Ф. КЮЛЬМАН

СТРАТЕГИЯ

ВОЕНИЗДАТ – 1939

Ф. КЮЛЬМАН
ПОЛКОВНИК

ИЖ15
К 988

СТРАТЕГИЯ

ОБОРОНА ГОСУДАРСТВ. МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ И НАЧЕРТАНИЕ ГРАНИЦ. ПРИКРЫТИЕ ГРАНИЦ. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ. РАЗРАБОТКА ПЛАНОВ ОПЕРАЦИЙ. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В МАНЕВРЕННОЙ ВОЙНЕ

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва
1939

К. П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009

Полковник Ф. Кюльман. «Стратегия». — Перевод с французского.

Свое обширное исследование основных вопросов стратегии автор базирует главным образом, на опыте империалистической войны 1914—1918 гг., подкрепляя в то же время свои выводы ссылками на кампании Наполеона (1805, 1806 и 1812 гг.) и русско-японскую войну (1904—1905 гг.).

ИЖ15
К 988
50647 у

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ф. Кюльман является крупным французским военным писателем. Его труды: «Стратегия», «Общая тактика», «Тактика артиллерии», получили широкую известность. Наш читатель знает Ф. Кюльмана по его труду «Общая тактика».

Издание «Стратегии» относится к периоду расцвета мемуарной литературы (1924—1927 гг.) и является одним из первых и серьезных военно-научных буржуазных исследований опыта первой мировой войны.

Основанный на тщательной разработке первоисточников, труд «Стратегия» выгодно отличается от претендующих на новаторство однобоких теоретических трудов Дуэ, Фуллера и др.

«Стратегия» широко отражает период развития военного дела до империалистической войны 1914—1918 гг. Свои выводы Ф. Кюльман поддерживает ссылками на кампании Наполеона 1805—1808 и 1812 гг. и русско-японскую войну 1904—1905 гг. Затем Ф. Кюльман переходит к ближайшему послевоенному периоду, и здесь обнаруживается, что в его труде опыт империалистической войны 1914—1918 гг. во всем его многообразии не обобщен. Проблема дальнейшего более широкого использования новых родов войск: авиации, танков, мото-мехвойск, химии и т. д., осталась также неосвещенной.

В конечном результате создается впечатление, что Ф. Кюльман рассматривает опыт империалистической войны 1914—1918 гг. как окончательную и непреложную истину.

В «Стратегии» наш читатель не найдет политического анализа вопросов, связанных со стратегией как наукой об обороне страны.

Стратегия, как наука, Ф. Кюльманом представлена в виде трактата об использовании крупных войсковых соединений на театре войны.

«Стратегия, — пишет Ф. Кюльман, — является искусством генералиссимуса и главнокомандующих генералов на всяком театре военных действий».

Попытка Ф. Кюльмана определить зависимость стратегии «от дипломатической и экономической деятельности» не уточняет, а затемняет истинный смысл стратегии.

Подготовка тыла страны к войне в «Стратегии» представлена также с узкой военно-технической точки зрения.

Читателю необходимо принять во внимание, что во французской армии военную науку подразделяют лишь на тактику и стратегию. Оперативное искусство не признается самостоятельной военно-научной дисциплиной. Этого положения придерживается и Ф. Кюльман.

Наше определение стратегии, как науки, далеко выходит за рамки трактования ее буржуазными исследователями, в том числе и Ф. Кюльманом. Верный своему буржуазному мировоззрению, Ф. Кюльман отделяет стратегию от политики и превращает ее в узко-ремесленное дело военной касты.

Определение стратегии, как науки об обороне государства, невыгодно буржуазии потому, что это с головой выдало бы хищнические устремления империалистов.

Изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а также опыта войн, и особенно опыта первой мировой войны, гражданской войны и последних новых войн, даст возможность нашему советскому читателю познать стратегию, как классовую науку, во всем ее объеме и значении.

Труд Ф. Кюльмана «Стратегия», несмотря на ряд существенных недостатков, содержит большой поучительный материал, который может быть использован для исследовательской военно-научной работы, а также для ознакомления с отдельными проблемами стратегии и с тенденциями в развитии оперативного искусства за рубежом.

ВВЕДЕНИЕ

Немцы — под влиянием главным образом Клаузевица — затемнили роль стратегии. Они утверждали, что стратегия живет лишь уловками, что она — покорная служанка тактики и что задача ее кончается, когда начинается сражение. В известной мере немцы не признавали значения маневра и понимали его в виде заранее установленного механизма, который должен путем простого пуска его в ход привести к успеху благодаря огромной мощи средств. Вследствие недостатка интеллектуальной гибкости немцы верили, главным образом, в силу подготовки; в бою их методы управления оказались несколько ослабленными. Ни Мольтке старший, ни Мольтке младший не приняли на себя ответственности, связанной с постом верховного главнокомандующего, во всей ее полноте, следствием чего было ошибочное понимание инициативы [1].

---

[1] В своих лекциях в Военной академии полковник Фош, исследуя стратегию Мольтке в 1870 г., говорил: .

«Для связности необходимо, чтобы налицо были взаимное понимание, сговоренность и подчинение высшему руководству, которое должно не только составлять планы, а действительно управлять. Что сказали бы о капельмейстере, который, указав, какую музыкальную пьесу надо играть, стал бы в отдалении, позади оркестра, предоставив исполнителям начать и сыграть, когда и как им угодно.

Так вот и поступил Мольтке в 1870 г.

В действительности не он руководил войной, а его подчиненные брали на себя инициативу.

При наличии такой инициативы, которая в сущности являлась настоящим ослушанием, любопытно понаблюдать за положением Мольтке. Известно, что он систематически воздерживался отвечать на обвинения по поводу совершавшихся фактов и порицать за них виновных. Он не только покрывал своим собственным авторитетом заблуждения и ошибки своих подчиненных, избегая их хулить, но и одобрял их, — а это побуждало их действовать попрежнему.

Он желал развивать и сохранять в них дух инициативы, будучи убежден, что таким путем будет достигнута победа. Следовательно, победа эта являлась бы результатом не его собственных комбинаций, которые почти никогда не осуществлялись исполнителями, а комбинаций, импровизированных этими последними».

В 1866 и 1870 гг. германская стратегия одержала верх по причинам, хорошо известным. Это удалось и в первые дни мировой войны, когда машина, снабженная всем необходимым в мирное время, шла полным ходом; но с конца 1914 г. она оказалась недостаточной, а в 1918 г. потерпела крах.

Людендорф, у которого не было недостатка ни в желании управлять армией, ни в понимании дела, не имел, однако, случая подготовиться в мирное время к занятию высоких постов; он жил лишь опытом Восточного фронта, но этот опыт не мог быть перенесен на Западный фронт без пересмотра и приспособления. Таким образом, изучение последней войны, в которой средства, организация, войска и профессиональные приемы были по внешности одинаковы у обеих сторон, привело к заключению о решающей роли стратегии. Превосходство французского командования спасло союзников в сражении на Марне, оно было главной причиной конечной победы.

Поэтому стратегия должна выйти из того полудискредитированного положения, в которое она попала до войны, она должна быть ясно и смело отделена от общей тактики и стать предметом углубленного изучения.

Но особенно важно приняться за изучение стратегии в настоящее время, после того как основные данные проблем, разрешение которых лежит на стратегии, были во всей Европе заменены новыми.

Великие события 1918 г. и последовавшие за ними мирные договоры изменили виды внешней политики, установили новые границы и принуждают к переносу конфликтов завтрашнего дня на иные театры военных действий.

Итак, первой задачей стратегии является разработка на других основах плана войны и плана операций [1], т. е. организации обороны государств.

В этом труде мы попытаемся дать определение стратегии, ее целей, методов, необходимых для нее данных и способа их использования. Мы будем в большей степени стремиться к рассмотрению современных проблем, чем к созданию абстрактного курса.

Стратегия является искусством генералиссимуса и главнокомандующих генералов на всяком театре военных действий.

---

[1] Начальный план операций является совокупностью маневренных планов, сведений о противнике, сосредоточения, прикрытия, мобилизации и транспорта.

Она находится в зависимости от дипломатической и экономической деятельности, равно как и от результатов научных исследований.

Дипломатия указывает цели стратегии, которая является к тому же одним из способов действий дипломатии и продолжением ее усилия.

Экономическая деятельность предоставляет одновременно: средства борьбы, т. е. сырье и необходимые финансовые ресурсы для мобилизации промышленности и для поддержания фабричного производства, давая тем самым возможность продолжать войну до успешного ее окончания; специальное наступательное и оборонительное оружие против неприятеля, возможности которого предстоит уменьшить, сохраняя и развертывая в то же время всеми способами свои собственные [1].

В мирное время возможны иные действительные методы, могущие подготовить пути для дипломатии, в целях увеличения результатов военной победы или уничтожения ее последствий. Такого рода «экономическая война» развернулась перед нашими глазами в 1919 г.

Наконец, ученые страны дают стратегии новые виды оружия. Благодаря их изобретениям неожиданность, выходящая за пределы чисто военной области, создает новые перспективы; без технического содействия ученых инициатива действий против неприятеля, лучше снабженного, может стать невозможной.

Правительство определяет и координирует цели дипломатии и армии; оно подготовляет и предписывает приведение в действие совокупности материальных ресурсов как отечественного, так и заграничного происхождения. Только оно одно полномочно принимать решения такого характера, так как никто другой не в состоянии поддерживать соотношение между этими целями и размерами тех сил, которые уже существуют, или тех, которые подлежат созданию в течение войны.

Правительство совещается с назначенным им главнокомандующим, к которому оно должно питать полное доверие. Оно составляет совместно с главнокомандующим план войны и общие инструкции по ведению операций [2].

---

[1] Из этого вытекает необходимость создания экономического бюро при ставке главнокомандующего.

[2] Определение плана войны, общие указания которого по ведению операций являются его частью, дано в гл. XV, § 1.

Хотя главнокомандующему принадлежит последнее слово, так как на его обязанности лежит охрана жизненных интересов государства, но он не может навязывать свою точку зрения. Всякое серьезное расхождение между правительством и верховным главнокомандующим приводит последнего к отставке, так как лишь он в состоянии решить вопрос об ответственности, которую он *может* принять на себя. Это — единственное логическое правило. Никаким письменным актом нельзя установить, каковы должны быть отношения между высокими властями, которые решают вопрос о войне и определяют, в зависимости от ее исхода, судьбы великой страны на несколько поколений. В разрешении этих важных вопросов принимают участие люди, взаимоотношения которых, естественно, зависят от их характера, направления мыслей, чувств и опыта.

* * *

Стратегия, являясь искусством генералиссимуса и главнокомандующих на различных театрах военных действий, исследует основы управления группами армий и отдельными армиями. Она устанавливает и комбинирует их задачи.

Армия с примкнутыми флангами должна рассматриваться как наименьшая стратегическая единица. По своей организационной структуре она пригодна для многих разнообразных комбинаций. В соответствии со своими силами армия может получить на длительный срок задачи, допускающие широкое проявление инициативы. Другими словами, операции, возлагаемые на армию, выдвигают те же проблемы, какие выполняются крупными соединениями более высокого порядка.

Эти проблемы существенно отличаются от тех, с которыми сталкиваются командиры корпусов и дивизий. Последние должны, главным образом, комбинировать специальные свойства каждого рода войск в соответствии с возложенной задачей: они решают вопросы общей тактики.

При стратегическом маневре в основе решения лежат понятия времени и пространства. Сообщения (дорожные, рельсовые, речные) представляют собой в настоящее время тем более ценное средство, чем значительнее численность войск и чем обильнее материальная часть; вопросы, относящиеся к службе тыла и к технической подготовке сражения, имеют огромную важность. Эти обстоятельства в большинстве своем выходят за пределы общей тактики, на долю которой выпадает расположение и использование средств борьбы, получаемых ею от стратегии, в намеченных уже последней общих рамках.

Подчиненным соединениям не предоставляется выбора местности, на которой они должны действовать. Они должны сражаться повсюду, конечно, в более или менее благоприятных условиях, которые, впрочем, можно улучшить путем выполнения войсками соответствующих задач. Войска должны использовать неровности местности, чтобы замаскироваться и прикрыться. Границы участков соединений намечаются с расчетом облегчить согласованность действий разных родов войск, и в особенности их огня.

Наоборот, стратегические соединения используют общие свойства местности с учетом своего численного состава, который возможно разместить на данном пространстве и обеспечить снабжением, а также удобств продвижения войск вперед и быстроты их перемещения. Грубейшей ошибкой, которая при этом может быть сделана, является уступка неприятелю местности, предоставляющей в указанном отношении большие преимущества, и вступление в бой в труднопроходимой части театра военных действий, где естественные препятствия стесняют развертывание маневра [1].

Границы прифронтовой полосы намечаются с таким расчетом, чтобы обеспечить армиям достаточную сеть путей сообщения, возможность маневрирования в соответствии с численным составом войск и их задачей, при непременном условии обильного снабжения из тыла.

Различия между стратегией и общей тактикой чрезвычайно многообразны; принципы, которыми руководствуется стратегия, вовсе не являются развитием или обобщением тех принципов, на которые опирается тактика [2].

---

[1] См. ниже, в гл. I, § 3, о принципе превосходства в ориентировке.

[2] Делать вывод, что армия должна иметь авангард, потому что его имеет батальон, — явное заблуждение. Построение в каре, которое является крайней степенью нерешительности командира, может быть использовано в небольшом подразделении, передвигающемся в неясной обстановке, что, впрочем, является пагубным. Такое построение не представляет никакой ценности для армии, у которой решение предшествует сражению; при современной организации оно привело бы к невозможным положениям и окончилось бы тактическим охватом. Пример 1806 г. является устаревшим. В армиях необходимо гибкое построение сил, зависящее от преследуемой цели, а также мощности и подвижности транспорта. Небольшое соединение расчленяется, главным образом, чтобы укрыться от воздушного и сухопутного наблюдения неприятеля и т. п.

Объединение этих принципов в один широкий общий принцип явилось бы источником ошибок или привело бы к неясным формулировкам.

Стратегия — сложное искусство. Это искусство слагается из:

— принципов и методов;

— постоянных — или, по крайней мере, действительных на продолжительный период времени — данных, а именно: определенной государственной границы, полученной в результате мирных договоров, условия которых должны быть точно известны; характера местности на театре военных действий; дипломатической обстановки;

— неизменных величин, т. е. медленно эволюционирующих данных, каковыми являются: численность, организация и вооружение обоих противников, их постоянные оборонительные сооружения, сеть путей сообщения, емкость промышленной и аграрной продукции и т. п.;

— данных, носящих предположительный характер, а именно: намерений противника, которые находятся в зависимости от его постоянных существенных интересов и которые можно предусмотреть на основании тех приспособлений железных дорог, которые постепенно осуществляются противником.

План настоящего труда соответствует только что изложенным положениям.

Что касается местности, то представляемые ею значительные препятствия в виде гор и рек оказывают влияние на общее направление важных путей сообщения; эти последние прогрессивно улучшались в течение веков, сохраняя, однако, свое основное направление. Общий характер местности влияет также на расположение и рост городов и промышленных предприятий, а тем самым и на выбор цели. Для вторжения народам и армиям всегда служили одни и те же пути,—в этом смысле можно прямо сказать, что в стратегии ничего не изобретают. Таким образом, войны прошлого времени сохраняют еще интерес для конкретного изучения свойств местности, ограничивающих применение боевых средств. Изучение этих свойств должно предшествовать разработке всякого маневренного плана. Вот почему мы даем краткий очерк кампании 1805 и 1806 гг. с точки зрения главнокомандующего.

Наполеон остается лучшим из учителей, хотя характер действий его устарел в той части, которая находилась в тесной зависимости от организации и вооружения его времени. Но

методам его необходимо всегда следовать: он достиг своих наиболее крупных успехов благодаря своей стратегии. Умея с несравненным искусством комбинировать дипломатические и военные мероприятия, осторожный в подготовке, с учетом самого худшего, медлительный в обсуждении, но пылкий в исполнении, — Наполеон обладал наивысшей степенью стремления к смелым, но в то же время и обдуманным действиям.

Наполеона следует в особенности изучать тогда, когда намечаются новые операции и необходимо оживить характер маневра, несколько утраченный за время последних войн.

Кампания 1812 г. представляет собой простой пример управления группой армий. Она показывает также, какие серьезные последствия вызывает несоответствие между политической целью и военными возможностями, а также, какие неудобства являются результатом недостаточной силы оккупационной армии в случае вторжения в страну, население которой проникнуто экзальтированным патриотизмом, ненавистью и религиозным фанатизмом.

Труды Шлиффена, лучшего из последних начальников германского Большого генерального штаба, представляются замечательными в двух отношениях: во-первых, последовательного метода выработки и проверки маневренного плана и, во-вторых, приспособления системы постоянных оборонительных сооружений к наступательному плану в соответствии с принципами, очевидность которых, впрочем, ясно выявлена наполеоновскими кампаниями.

Изучение мирных договоров и тех затруднений, какие представляет для ведения начальных операций направление пограничной линии, результаты промышленной мобилизации, перечень возможных технических достижений и т. п. — все это должно привести нас к известным заключениям относительно характера предстоящей войны.

Мы заканчиваем книгу главой о выработке плана операции, которая резюмирует настоящий труд.

При такой концепции труд является неполным, генерального сражения мы в нем едва касаемся, так как дали краткое исследование его, равно как и сражения армии, в недавно вышедшем курсе общей тактики. Затем мы совершенно не касаемся войны в гористой стране.

Несмотря на эти пробелы, мы считаем, что обсудили важнейшие данные стратегической проблемы, равно как и метод,

которому надо следовать, чтобы притти к правильным решениям.

Ввиду того что по этим важным вопросам не имеется никакого устава, высказанные в книге мнения должны считаться личным мнением автора и побуждать читателей к изучению затрагиваемых автором вопросов.

ГЛАВА I

ПРИНЦИПЫ

1. Общие положения

Характер и значение принципов

Имея в основе вековой опыт и являясь результатом внимательного изучения методов, которым следовали великие полководцы, принципы имеют целью показать, каким путем командование должно добиваться создания условий, благоприятствующих достижению успеха. Применение принципов еще не обеспечивает победы, которая зависит не только от командования, — но все же пренебрежение принципами значительно увеличивает возможность поражения [1].

Стратегические ошибки являются всегда серьезными вследствие широкого отражения их на огромной трудно управляемой массе и необходимости значительного времени для исправления этих ошибок. Таким образом, стратегические ошибки дают неприятелю время для использования обстоятельств и приводят к критическим положениям, за исключением, впрочем, случаев, когда благоприятные случайности, большое превосходство сил и, особенно, храбрые войска дают возможность начальнику избежать логических последствий его ошибок.

Принципы помогают ориентироваться в неясной обстановке и, таким образом, содействуют укреплению уверенности командования в правильности его решений.

Принципы, конечно, являются весьма общими. Короче говоря, они вытекают из внедрения в военную область таких методов, какие вообще приняты во всех тех отраслях человеческой деятельности, где дело идет о борьбе.

С целью придать проявляемым усилиям максимальную мощность принципы предписывают сосредоточивать эти усилия на главных силах противника, а чтобы обеспечить тем же усилиям

---

[1] Таким образом, не может быть рецепта, который обеспечивал бы победу, но имеется много верных способов потерпеть поражение.

наибольшую эффективность, — принципы обязательно требуют быстроты действий и рекомендуют внезапность.

При осуществлении плана превосходство над противником в отношении продуктивности действий и направлений путей сообщения является драгоценным залогом успеха.

Всякая сила характеризуется ее величиной и направлением действия. Поэтому различают принципы:

— экономии и объединения средств, в которых проявляются силы;

— ориентировки, который приводит к использованию этой силы в наиболее выгодном направлении.

Но так как неприятель противится нашим намерениям, то необходим также принцип обеспечения, который обязывает командование сохранить за собой свободу действий, т. е. возможность осуществлять свои усилия для выполнения задуманного плана, невзирая на намерения, действия или сопротивление противника.

Наступление и инициатива действий

Одно лишь наступление, выполняемое всеми силами или их частью, может привести к желаемому результату.

Первым требованием при наступлении должно быть стремление к достижению значительного результата; вторым требованием, являющимся следствием первого, должно быть умение рисковать, так как большой риск связан с большим результатом. Надо стремиться к значительному результату и смело рисковать. Но рисковать без расчета и предвидения, не взвесив всех шансов на успех, было бы безумием.

Так как наступление ставит себе точно определенную цель, то оно стремится разобраться в неясных положениях.

Наступление, хорошо направленное и выполненное достаточными средствами, притянет на себя неприятельские силы и таким образом косвенно прикроет те части фронта и даже отдельные театры военных действий, на которых командование отказывается от наступательных действий.

Длительность усилий стала одним из элементов успеха, потому что совокупность действий, которые приводят к новой стратегической обстановке, требует времени тем более продолжительного, чем значительнее массы (войска, орудия и запасы) и чем медленнее развивается сражение. В старые времена командование могло еще надеяться смелым ударом исправить невыгодное положение, компенсировать численную сла-

бость или же, опережая неприятеля, воспрепятствовать ему использовать растущее превосходство. Но в настоящее время решение, которое не основывается на заранее рассчитанном применении реальной силы, требует молниеносного успеха, без чего вероятны разные изменения в обстановке вследствие потерь и повышенного расхода боевых припасов.

Для удержания за собой вызванной наступлением инициативы в действиях против мужественного противника требуется повторное и длительное напряжение усилий. Сверх того, несмотря на значительное понижение боеспособности, которое, естественно, должно появиться в результате такой неутомимой активности, п р е в о с х о д с т в о с и л должно постоянно быть налицо в той части театра военных действий, где ищется решение.

Такое превосходство бывает обычно лишь в течение некоторого периода. Оно создается:

— правительством, которое доставляет материальные средства борьбы и согласует программы производства, чтобы достигнуть одновременно значительной производительности во всех отраслях военной промышленности и поддерживать ее, насколько возможно, дольше;

— генералиссимусом, который путем предварительного маневра объединяет и направляет силы в соответствии с планом маневра, задуманного им именно для этого времени; при этом первой из лежащих на нем задач должно быть точное определение момента, когда он будет в состоянии захватить инициативу и сохранять ее нужное время, чтобы достигнуть большего результата; при разрешении этого тонкого вопроса он должен руководствоваться составленным им балансом как собственных средств, так и средств, которыми располагает противник, для чего он должен всякими способами стремиться собрать о противнике возможно больше точных сведений.

Поэтому ему необходимо приложить все старания к поддержанию своего престижа посредством п р е в о с х о д с т в а в м а н е в р и р о в а н и и. Одним из способов, который должен быть при этом использован, является извлечение выгоды из прикрытия стратегической шахматной доски путем наступления во второстепенных направлениях; там могут и должны быть достигнуты возможно большие сбережения в силах в пользу боя на главном направлении. За изъятием направленных туда сил наступление на противника должно производиться своевременно и значительными силами.

Потеря инициативы, если приходится на это пойти, не обязывает к пассивности, а наоборот, должна возбуждать стремле-

ние к неослабному противодействию, при котором не упускается малейшая возможность нарушить планы противника и нанести ему значительный моральный и материальный урон.

2. Экономия средств и уточнение задач

Стремление достигнуть одновременно нескольких результатов ведет к распылению усилий, которое уменьшает шансы на успех.

Поэтому принцип экономии требует установления единой главной цели и целей второстепенных, чтобы затем при распределении средств широко предоставить средства для главной цели и очень экономно — для целей второстепенных. Под «средствами» надо понимать не только войска, но также орудия, боевые припасы и т. п.

Если имеется несколько театров военных действий, то правительство, в согласии с генералиссимусом, решает, сообразуясь с политическими целями войны, какой театр является главным, какие — второстепенными, и в соответствии с этим распределяет силы и всякого рода ресурсы.

На каждом из театров главнокомандующий, руководствуясь общими инструкциями, содержащимися в плане войны, устанавливает главный и второстепенный районы и распределяет между ними армии соответственной численности и состава.

Очень крупные соединения только в редких случаях могут добиться одним ударом преследуемой цели; они достигают ее лишь постепенно, действуя последовательно, причем в каждый отдельный период действий должны быть намечены надлежащие стратегические цели, принят соответствующий боевой порядок и произведено сосредоточение необходимых материальных средств. Принцип экономии предписывает выполнять эти цели лишь одну за другой.

Из требований мудрой экономии вытекает, что первоначальное распределение средств не является окончательным, но должно быть приспособлено к преследуемым целям, к свойствам местности, на которой развернутся действия, к силе ожидаемого сопротивления, которое зависит от численности противника, к его оборонительной организации, постоянной или временной, и т. п.

В соответствии с этим главнокомандующий отдает приказ о необходимых изменениях в боевом расписании; он предоставляет армиям число соединений, необходимое для выполнения их задачи.

Но армейские корпуса и дивизии имеют такой организационный состав, который годен лишь при средних условиях. Поэтому главнокомандующий должен исправить этот негибкий состав путем временной придачи к нему войсковых частей, выделенных из общих резервов, которые имеются для этого:

— с одной стороны, в армейских корпусах и пехотных дивизиях в числе, меняющемся в соответствии с обстоятельствами [1];

— с другой стороны, в общих резервах всех родов войск и различных служб, состоящих в распоряжении главного командования.

Общие резервы родов войск имеют следующий состав:

Пехота: батальоны стрелков-пулеметчиков и этапные батальоны.

Танки: некоторое число частей легких танков и все тяжелые танковые части.

Кавалерия: все кавалерийские дивизии и, сверх того, дивизионы пулеметных и пушечных бронеавтомобилей.

Артиллерия: вся не входящая организационно в состав пехотных и кавалерийских дивизий и армейских корпусов, а именно:

полки возимой легкой артиллерии;

полки возимой гаубичной артиллерии;

полки тракторной пушечной артиллерии;

полки тяжелой артиллерии большой мощности тракторной тяги или на железнодорожных установках;

полки артиллерии — траншейной, горной, позиционной и т. д.;

взводы звукометрические или наземного наблюдения и взводы дальномерщиков.

Инженерные войска: батальоны сапер-подрывников, роты специалистов всякого рода (минеры, понтонеры, электротехники и пр.) и рабочие части.

Воздушный флот: воздушные дивизии, бригады и полки ночного бомбометания, истребительные ночные авиаотряды, резервы авиаотрядов истребительных и службы наблюдения. Иногда — специальные части, обслуживающие дирижабли. Противовоздушные полки, включающие части зенитной артиллерии, прожекторные части, воздухоплавательные части, маскировочные роты.

Общие резервы служб организуются следующим образом:

Служба связи располагает телеграфными, радиотелеграфными и голубеводными частями.

Транспортная служба ведает специальными войсками (частями по сооружению и эксплоатации узкоколейных дорог, ча-

[1] Добавочные пехотные дивизии включаются в корпуса, на которые возлагается обязанность нанести сильный и глубокий удар.

стями автомобильными, дорожными и т. д.) и материальными резервами (узкоколеек, автомобильными, тяжелых мостов и пр.).

Служба интендантства имеет в своем ведении резерв служащих и рабочих, а также продовольственные и вещевые запасы.

Санитарная служба располагает резервами медицинского персонала, автомобильных санитарных взводов и медицинского снабжения.

Принцип экономии требует, чтобы в ожидании сражения был произведен расчет плотности сил вдоль фронта развертывания.

Здесь есть одно относительно новое понятие, возникшее, главным образом, из общих свойств вооружения: его дальнобойности, которая позволяет скрыть численность действительно введенных в бой сил, и его скорострельности, увеличивающей силу человека при помощи машины.

Этот расчет плотности не существовал в боях древности. Он появляется при Фридрихе Великом, который в некоторых боях при одной и той же ширине фронта разнообразил численное соотношение (между войсками, действительно введенными в бой, и резервами. — Ред.) в пропорции 3 : 2, самое большее 2 : 1. Такое соотношение встречается при Наполеоне I, комбинации которого являются особенно смелыми. Впоследствии оно значительно усиливается. В настоящее время быстрота утраты боеспособности крупных соединений обязывает командование создавать себе резервы не только для того, чтобы руководить событиями, но и для производства смен. И действительно, в последнюю войну отмечаются огромные изменения плотности, приблизительно от 1 до 16.

Некоторые дивизии растягивались на участках шириной свыше 20 км благодаря связности и прочности организации, в то время как другие оборонялись на участках в 4 км или атаковали на фронтах протяжением всего лишь от 1 800 до 1 200 м.

Поэтому принцип экономии сил теперь, более чем когда-либо, имеет необходимым следствием уточнение (финансирование) задач, причем потребность в этом уточнении выявляется со все возрастающей очевидностью, по мере того как численность увеличивается. Главным образом, в группе армий сильно проявляется необходимость комбинирования наступательных и оборонительных задач. И эти последние, раз соблюдена большая бережливость, неизбежно допускают возможность маневра отхода с боем на тем большую глубину, чем более ограничены средства. Преднамеренный или вынужденный отход войск должен допускаться на второстепенных направлениях, при условии, что это не повре-

дит успеху на главном направлении. Главнокомандующий обращает внимание правительства на необходимость отхода войск и получает от него указание относительно тех районов, которые по основным политическим соображениям могут быть оставлены или должны упорно удерживаться.

3. Экономия пехоты

На поле сражения получает жизнь положение, носящее название принципа экономии пехоты. Этот принцип является лишь одним из более новых видов принципа экономии сил.

Уроки войны привели к тому, что во всех странах относительная численность пехоты в армии уменьшена в пользу технических войск: артиллерийских, танковых, пулеметных и прочих частей. Возможно даже, что соотношение между родом войск универсального применения, единственно способным к завоеванию, и родами войск вспомогательного, ограниченного или случайного применения, на обязанности которых лежит разного рода подготовка, чрезмерно снижено. Еще недавно были созданы целые батальоны стрелков-пулеметчиков, численность которых соответствовала численности пехоты приблизительно двух армейских корпусов [1].

Эти новые формирования, несомненно, пригодны для поддержки пехоты, для удержания на некоторое время занятой позиции, но, за весьма редкими исключениями, они не могут продвигаться вперед своими собственными средствами. Какого бы мнения ни быть относительно подобных организационных стремлений, которые мы обсудим дальше [2], они в действительности выявились так четко, что стратегия и тактика вынуждены с ними считаться. Одновременно резко выявились также два следующих результата мощности вооружения, которые, наоборот, говорят в пользу многочисленной пехоты, а именно:

— длительность сражения, которая по мере увеличения протяженности фронтов все менее и менее соответствует продолжительности боя [3];

[1] 32 батальона на 32 дивизии. В дивизионной пехоте пропорция пулеметчиков к ружейным стрелкам в среднем составляет 27 рот стрелков на 13 рот пулеметчиков, имея в виду, что батальон стрелков-пулеметчиков не входит организационно в дивизию.

[2] См. гл. V, § 4.

[3] Это соответствие существовало еще в 1870 г., когда сражение развертывалось лишь на протяжении нескольких километров. Оно перестало существовать в Манчжурии, где фронты растягивались на 60—120 *км*.

— быстрое понижение боеспособности пехоты, которую приходится сменять еще до ее полного изнурения.

Таким образом, на командовании лежит обязанность принимать специальные меры для соблюдения принципа движения на поле сражения, несмотря на то, что собственно пехота имеет ограниченную численность. В целях экономии необходимо, насколько возможно, приберегать пехоту лишь для наступательных заданий, рационально сокращая число последних, — а это требует того уточнения («нюансировки») задач, на котором мы выше намеренно настаивали. Требование повсюду наступать является теперь более, чем в старое время, абсурдом. Важно заранее отличать такие части поля сражения, где наступление может стать необходимым, от таких частей, где допустим оборонительный образ действий, причем необходимо всячески сохранять между этими двумя способами действия как в сражении, так и в бою такое соотношение, при котором уничтожение достаточной части сил противника (четверти по крайней мере) было бы достигнуто на надлежащем протяжении фронта. В основе такого деления поля сражения на части лежат особенности местности, в том смысле, что повсюду, где движение замедляется местностью и где использование ее исключено, предположительно может быть намечен оборонительный образ действий. Так может быть на опушках лесов, по окраинам деревень, перед открытыми и ровными местами, хорошо видимыми с наблюдательных пунктов противника, — наконец, там, где продвижение вперед натолкнулось бы вскоре на препятствия: реки, леса и пр. При таких условиях достаточно образовать фронт, чтобы прикрыть охватывающее продвижение вдоль соседнего района, где местность облегчает движение и связь родов войск.

Промежутки между полосами наступления должны заполняться:

— батальонами стрелков-пулеметчиков (пулеметные роты пехотных батальонов остаются в своих частях для подкрепления рот ружейных стрелков);

— кавалерией в пешем строю и самокатчиками;

— в виде исключения — несколькими дивизионами полевой артиллерии, если местность слишком открытая[1].

[1] Те же войска могут одновременно служить для того, чтобы заполнить разрыв между двумя армиями или брешь, созданную про-

Эти войсковые части, которые должны действовать в тесной связи с примыкающей к ним пехотой, поступают в распоряжение командиров дивизий. Они образуют фронтальную часть наступательного боевого порядка дивизий и получают от них, в случае необходимости, соответствующее подкрепление.

Изложенные выше мероприятия дополняются всеми способами, могущими сделать невозможным пребывание противника в некоторых районах. Для этого следует использовать некоторые естественные пассивные препятствия путем разрушения мостов или заражения ипритом путей сообщения, направляющихся вглубь.

В оборонительном сражении эти способы имеют специальное значение. При наступлении будет достаточно времени хотя бы для заражения местности.

С другой стороны, заражая отравляющими веществами некоторые занятые противником районы, мы заранее парализуем существенно важные подразделения его боевого порядка; мы сделаем более затруднительными его ответные действия и в то же время ограничим наше собственное наступление в видах его сосредоточения там, где имеются шансы на лучший успех.

В этом отношении открываются широкие возможности в связи с артиллерийским обстрелом и бомбометанием с самолетов.

Таким образом, необходимость экономить пехоту заставляет командование разрешать ряд новых проблем. Вступая на поле сражения, командование должно будет указанными выше способами ограничить боевой фронт протяжением, соответствующим размерам его наступательных средств, которых всегда будет недостаточно, чтобы занять все протяжение полосы действий. Затем по отношению к активной части фронта, сведенного к надлежащему протяжению, командованию следует различать:

— проходы, где наступление явится необходимым; там оно должно будет сосредоточить пехоту на большой глубине;

— фронты, на которых оборона возможна; там командование должно ввести в бой, главным образом, пулеметы, самокатчиков и кавалеристов в пешем строю;

— сосредоточение пехоты в соответствии с основными направлениями наступления надо производить под прикрытием и под защитой авангардов, создавая заграждения перекрестным огнем и подкрепляя их огнем станковых пулеметов и артиллерии.

тивником. Таким образом, несколько батальонов стрелков-пулеметчиков, кавалерийская дивизия, возимая артиллерия и дивизионы броневтомобилей составляют нормально часть боевого резерва командующего армией.

Если командующий армией пренебрежет указанными выше предосторожностями, он вскоре будет вынужден, — вследствие тактической необходимости действовать под укрытием фронта непрерывного огня, — растянуть свои корпуса по всему фронту полосы своих действий. С этого времени он будет обороняться лишь с трудом и подвергнется опасности потерять свободу действий.

4. Превосходство в ориентировке

Превосходство в ориентировке достигается путем использования главной массы сил на таком направлении, которое приводит превосходящие по численности силы к более чувствительным объектам действий раньше, чем это может сделать противник. Местность с ее препятствиями и средствами сообщения играет здесь главную роль. Другими словами, принцип этот преследует цель правильного использования общих свойств местности в целях выполнения мощного и быстрого маневра. Приобретаемое в этом отношении преимущество вынуждает противника встретить наше наступление ценой полной перемены его начального расположения и с тем большим опозданием, чем он долее упорствовал в своей ошибке. Превосходство в ориентировке дает начало превосходству в маневре; благодаря ему главнокомандующий обеспечивает свое воздействие на противника, облегчает задачу своих войск, увеличивает район действий и значение победы, делает возможным успешное стратегическое использование достигнутых результатов. Удачному выбору главного направления наступательных операций Наполеон обязан своими наиболее замечательными успехами в 1796—1807 гг., в блестящий период своей карьеры. Теперь, как и во времена Первой империи, выбор главного направления действий связан с установлением наиболее уязвимых частей сети неприятельских сообщений, так как захват их парализует или ограничивает контрманевр противника как по величине, так и по направлению,—в особенности с материальной армией. Эти крупные результаты имеют обратную сторону в том смысле, что самая серьезная стратегическая ошибка, наиболее трудно поддающаяся исправлению, коренится именно в неудачном направлении главного удара.

Ниже приведены два примера, подтверждающие предыдущие соображения.

I. Германское сосредоточение в 1870 г.

Докладная записка, составленная прусским генеральным штабом зимой 1868/69 г. на случай войны с Францией, гласила следующее:

«Мы должны допустить возможность того, что французы произведут свое первое сосредоточение на линии Мец — Страсбург, чтобы продвинуться на Майнц, в обход наших рейнских крепостей, отделить Северную Германию от Южной Германии, заключить соглашение с последней и затем, базируясь на ней, двинуться по направлению к Эльбе [1]. Сосредоточение южнее Мозеля, в баварском Пфальце, представляется наиболее подходящим способом для срыва этого плана».

В самом деле:

«Было признано, что в случае непосредственной обороны Рейна и Шварцвальда одних лишь расстояний было бы достаточно, чтобы помешать Северной Германии оказать в первый момент немедленную и серьезную помощь, и что, наоборот, для Германии было бы гораздо безопаснее объединить все силы на среднем Рейне, откуда они могли бы действовать наступательно либо по правому, либо по левому берегу против флангов армии вторжения, что в результате непременно принудило бы эту последнюю остановиться и отступить.

Если Франция проникнет в Бельгию, не считаясь с нейтралитетом этого государства, ее армия значительно ослабеет ввиду необходимости оставить отряды перед Антверпеном и Брюсселем. Между тем от Мозеля [2] можно гораздо легче, чем от Кельна [3], противодействовать продолжению ее движения по ту сторону Мааса (от Льежа), так как мы принуждаем противника построиться фронтом к югу и принять решительное сражение, когда все его сообщения будут под угрозой. Так как расстояние от Брюсселя до Кельна больше, чем от этого последнего города до Майнца, Кайзерслаутерна или Трира, то мы появимся еще во-время впереди нашего нижнего Рейна.

Нарушение нейтралитета Швейцарии вызвало бы для Франции не менее серьезные затруднения...

Помимо этого, сосредоточение значительных сил на Мозеле создает для Франции и ее столицы такую непосредственную

---

[1] Этот странный и химерический проект действительно был составлен Наполеоном III. Мольтке был осведомлён о нем.

[2] Посредством наступления, направленного на южный фланг французской армии.

[3] Посредством фронтального сопротивления.

угрозу, что, возможно даже, она поколебалась бы предпринять столь широко развернутые операции».

Все элементы превосходства в ориентировке обеспечиваются выбором района сосредоточения.

Именно в баварском Пфальце возможно наиболее быстрое объединение сил, которые наверно будут превосходить силы противника.

Если даже французская армия будет продвигаться от Страсбурга к Майну или от Парижа через Брюссель к нижнему Рейну, она будет атакована с фланга; тогда под угрозой окажутся ее сообщения, а не сообщения германской армии, опирающиеся на укрепления Майнца или Кельна.

Германский ответный удар последует своевременно и принудит противника к глубокому изменению боевого расположения сил.

Наконец, если обе предусматриваемые Мольтке возможности наступления не осуществятся, он сам может предпринять непосредственное наступление по направлению к Парижу прямым путем.

II. Сражение при Шахэ (5—18 октября 1904 г.)

В первых числах октября 1904 г. русская армия Куропаткина имела общую численность: 257 батальонов, 143 эскадрона или сотни, 760 полевых и горных пушек, 32 пулемета — всего 200 000 сабель и ружей [1].

Японская армия, под начальством маршала Оямы, насчитывала 170 батальонов, 50 эскадронов, 558 полевых и горных пушек, около 50 тяжелых орудий — всего, в круглых цифрах, 170 000 чел. и 600 орудий [2].

---

[1] Русские батальоны были в составе 600 чел. в корпусах, участвовавших в сражении под Ляояном, 900 чел. — в 1-м и в 6-м сибирском армейских корпусах, только что прибывших.

[2] Состав и расположение русских сил, считая с востока на запад, были вначале следующие:

фланговый отряд Мадритова — 1 батальон, 2 эскадрона, 2 пушки;

фланговый отряд Ренненкампфа — 13 батальонов, 16 эскадронов, 30 пушек;

восточная группа (Штакельберг) — 3-й, 2-й, 1-й сибирские армейские корпуса и сибирская казачья дивизия; всего 73 батальона, 34 эскадрона, 164 пушки, 32 пулемета;

западная группа (Бильдерлинг) — 10-й и 17-й армейские корпуса, полудивизия оренбургских казаков, бригада уральских казаков; всего 64 батальона, 40 эскадронов, 190 пушек;

С конца сентября Куропаткин начал подготовку к переходу в наступление. Такое решение, повидимому, основывалось:

— на убеждении в значительном численном перевесе, который с течением времени должен был исчезнуть, так как он сам ожидал подкреплений лишь в отдаленном и неопределенном времени, между тем как японцы вскоре могли получить мобилизованные формирования еще со своей отечественной территории;

— на необходимости выручить Порт-Артур;

— наконец, на соображениях личного характера, — например, на желании занять, одержав успех, преобладающее положение, так как перемены в высшем командовании были неминуемы.

В силу приказа от 28 сентября русские корпуса были разделены на три группы со следующими заданиями:

1. Восточная группа (Штакельберг) имела задание атаковать, охватывая правый (восточный) фланг, «главную позицию» японцев, вблизи Янтайских копей, угрожая таким способом этапной линии противника. Эта группа, — самая сильная из трех, на которую возлагался главный удар,—должна была оперировать исключительно в труднопроходимой горной местности [1].

центральный резерв (Куропаткина) — 4-й сибирский армейский корпус, 1-й армейский корпус, 6-й сибирский армейский корпус, бригада забайкальских казаков: 88 батальонов, 26 эскадронов, 326 пушек;

фланговый отряд Дембовского — 12 батальонов, 16 эскадронов, 32 пушки;

фланговый отряд Коссоговского — 6½ батальонов, 9 эскадронов, 16 пушек.

Боевое расписание японцев, считая с востока на запад, было вначале следующим:

1-я армия (Куроки) — гвардейская резервная бригада, 12-я пехотная дивизия, гвардейская пехотная дивизия, 2-я пехотная дивизия, 1-я резервная пехотная бригада, 2-я кавалерийская бригада; всего 48 батальонов, 18 эскадронов, 120 пушек, 6 пулеметов;

4-я армия (Нодзу) — 10-я пехотная дивизия, резервная пехотная дивизия, 5-я пехотная дивизия, 1-я резервная пехотная бригада; всего 42 батальона, 8 эскадронов, 108 пушек, 6 пулеметов;

2-я армия (Оку) — 3-я, 6-я и 4-я пехотные дивизии, 1-я кавалерийская бригада, части 1-й бригады полевой артиллерии, 2-я бригада тяжелой артиллерии; всего 38 батальонов, 21 эскадрон, 186 пушек, 10 тяжелых орудий, 6 пулеметов;

главный резерв (Ояма) — 16 батальонов, 108 пушек;

войска, прибывшие во время сражения, — 1-я резервная пехотная бригада (6 батальонов) и 8-я пехотная дивизия (12 батальонов, 8 эскадрона, 36 пушек).

[1] Долины были ориентированы в направлении главного движения, но поперечные пути сообщения были редки и плохи.

2. Западная группа (Бильдерлинг) должна была продвигаться по обеим сторонам железной дороги к Мукдену и на мандаринскую дорогу, защищая сообщения русской армии и прикрывая маневр Штакельберга посредством демонстративного боя. Будучи наиболее слабой и с перспективой принять на себя главный удар японцев, эта группа получила приказ продвигаться вперед от одной складки местности к другой, не подвергая себя опасности, причем главные силы должны были ежедневно усиливать оборонительные укрепления, начатые накануне авангардами. Общее продвижение группы должно было быть согласовано с Восточной группой, которой надо было дать пройти немного вперед.

Армейские группы Штакельберга и Бильдерлинга были отделены интервалом в 18 км, где двигался лишь слабый отряд [1], который притом держался в непосредственной близости к группе Бильдерлинга, являясь, в сущности, его боковым авангардом.

3. Главный резерв в распоряжении Куропаткина находился приблизительно в полупереходе за интервалом первой линии, но ближе к Восточной группе.

Кроме того, ряд фланговых отрядов, равных, в общем, по численности армейскому корпусу [2], должен был прикрывать фланги и действовать на японские сообщения. Эти войска играли лишь очень незначительную роль.

Подготовительные передвижения начались 5 октября.

Тем временем, 6 октября, маршал Ояма, предупрежденный неосторожным воззванием Куропаткина и боями его передовых отрядов, созвал в своей главной квартире в Ляояне начальников штабов всех трех армий и высказал им свое намерение ответить на наступление наступлением, так как, говорил он, «даже находясь против превосходного неприятеля, никогда не следует позволять принудить себя к обороне».

9 октября, в 10 часов вечера, Ояма подтвердил высказанные выше взгляды в оперативном приказе, который можно резюмировать так: «Три армии атакуют прямо перед собой, левое крыло (западное) впереди, имея задачей охватить правое крыло неприятеля. Вторая армия, расположенная с этой стороны, сохраняет сильные резервы». Лично он оставляет в своем распоря-

---

[1] Этот отряд состоял из 8 батальонов, 1 эскадрона, 16 пушек. Вскоре он был усилен 6-м батальоном главного резерва и затем был придан 10-му армейскому корпусу (Западный отряд).

[2] Эти отряды насчитывали в общем 32½ батальона, 43 эскадрона, 80 пушек.

жении лишь 18 батальонов дивизии резервистов. С 13 октября он будет усилен 8-й пехотной дивизией действительной службы, с которой общий резерв будет доведен до 30 000 человек.

Таким образом, каждая из сторон избрала своей целью сообщения противника. Но в то время как Куропаткин проектировал главную атаку в гористой местности, Ояма бросал войска в атаку на равнине, в местности легкопроходимой.

Характерной чертой всякой горной операции является медленность. Служба охранения, лежащая на обязанности одной лишь пехоты, особенно тяжела, а потому, чтобы дать ей время для разведки и наблюдения, неизбежны частые остановки. Даже небольшие неприятельские отряды оказывают там сильное фронтальное сопротивление, а всякий маневр, направленный против их флангов, требует продолжительного времени; будучи вынужденными отойти, эти отряды всегда находят в нескольких километрах позади новую позицию. Когда дело заключается лишь в выигрыше времени, обороняющийся оказывается вследствие этого в исключительно благоприятном положении.

Выбирая для наступления гористую местность, Куропаткин, естественно, подвергался на равнине риску разгрома своей Западной группы ранее, чем Восточная группа достигнет решительного успеха, и ранее, чем успех этот, медленно развивающийся вследствие чрезвычайной редкости боковых проходов и протяжения фронта, даст себя почувствовать.

Все затруднения, на которые пришлось натолкнуться ген. Штакельбергу, еще более увеличились вследствие особых обстоятельств: недостатка карт, малой подвижности артиллерии, плохой приспособленности русских к действиям на пересеченной местности, где японцы, наоборот, действовали искусно [1].

Кроме того, мысль оперировать в этом районе, несмотря на все его неудобства, только потому, что там проходила этапная линия путей к нижнему течению р. Ялу, являлась необоснованной. В действительности порты в устье этой реки должны были вскоре замерзнуть, вследствие чего японцам пришлось бы пользоваться расположенными южнее корейскими портами; но тогда их коммуникационная линия была бы удлинена и работа на ней стала бы очень слабой, а потому значительная часть снабжения доставлялась бы через Инкоу и Дальний и затем железной дорогой, по равнине, на Ляоян. Нанося свой главный

[1] Русская полевая пушка, будучи очень тяжелой, могла лишь замедлить движение; пропорция горных пушек была слишком уменьшена: 22 орудия на 164. У японцев, наоборот, половина войск имела только горные пушки.

удар с этой стороны, Куропаткин, следовательно, действовал бы также в благоприятном направлении. Сверх того, открылась бы наиболее прямая дорога в Порт-Артур, причем победа должна была удалить оттуда неприятеля и отбросить его на восток, в горы.

Что касается численности, использованной обоими главнокомандующими в соответствии с направлениями их главных ударов, то она, согласно отданным ими приказам, представляется в следующем виде:

На западе, на равнине, 8 японских пехотных дивизий, продвигаясь вперед на фронте в 35 км, столкнулись бы с 3-м армейским корпусом Западной русской группы. Таким образом, с южной стороны 104 батальона (по крайней мере 100 000 штыков), 43 эскадрона, 372 пушки и 30 тяжелых орудий готовились вступить в бой против русских, имевших 88 батальонов и насчитывавших не более 55 000 ружей, 34 эскадронов и 306 орудий. Но Куропаткин имел еще в резерве 64 батальона (60 000 ружей), 10 эскадронов, 204 пушки 1-го европейского и 4-го сибирского армейских корпусов, к которым могли быть присоединены находившиеся в боевой готовности войска отряда Дембовского, т. е. 12 батальонов, 16 эскадронов и 32 орудия. Именно эти резервы и спасли его.

Ояма, напротив, под влиянием ложных взглядов немецкой доктрины того времени, держал в своем распоряжении едва лишь одну десятую часть своих сил: 18 батальонов резервистов. Как бы то ни было, но в начале сражения, до 12 октября, японский главнокомандующий боролся приблизительно в соотношении 2 против 1, и это превосходство, — наиболее сильное, какого ему удалось достигнуть в решающем районе в течение всей кампании,— доставило ему явный успех.

На востоке, в горах, 18—24 батальона (18 000—24 000 чел.), 11 эскадронов и 36 горных пушек действовали против 86 батальонов (50 000 ружей), 50 эскадронов и 194 орудий, находившихся в распоряжении Штакельберга и Реннекампфа.

Таким образом, как на востоке, так и на западе каждая из главных наступавших армий располагала численностью, вдвое большей, чем противник, который должен был потерпеть решительное поражение; но в горах японцам легче было ответить ударом, чем русским сделать то же на равнине.

После двухдневной борьбы, 12 октября в полдень, русская Западная группа, подвергшаяся охвату японцами, была, согласно их плану, вынуждена отступить к северу. Спустя несколько часов Восточная группа потерпела тяжелое поражение

на своем крайнем левом (восточном) крыле и в свою очередь отступила. К вечеру счастье определенно склонилось в пользу японцев; положение русских представлялось тем более тяжелым, что они израсходовали все свои резервы.

Между тем в ночь с 12-го на 13-е и в течение дня 13 октября Куропаткину удалось удержаться, уступив лишь 12 км пространства. 13-го вечером он совершенно изменил свое начальное расположение и снова выделил себе резервы. Он подкрепил Западную группу 32 батальонами, ослабив Восточную группу на 18 батальонов. Он заменил также свой прежний резерв, совершенно растаявший в сражении, новым в составе 37 батальонов и расположил последний уже не в центре, а позади, за серединой Западной группы. Короче говоря, он был вынужден отказаться от направления наступления, которое избрал, и расположить свои главные силы фронтом против главных сил противника.

Благодаря этим мерам, которые привели также к сужению фронта, Куропаткин восстановил равновесие. Начиная с 14 октября, сражение стало носить типичные черты колеблющегося фронта, выражавшиеся в многочисленных частичных атаках и контратаках, с чередованием успеха и неудач, но не приводивших ни к какому общему решению. С этого момента оба противника оказались достаточно сильными для того, чтобы противостоять друг другу, но не для того, чтобы победить.

В ночь с 17 на 18 октября сильные дожди превратили равнину в огромную топь.

19 октября Куропаткин отдал своим изнуренным перемешанным войскам приказ окопаться и отдохнуть ввиду предстоявшего наступления. Повидимому, он был вполне удовлетворен оборотом событий, так как в конце своего приказа писал: «Остается пожелать, чтобы японцы получили еще много таких же уроков!» Но задуманное наступление стало откладываться со дня на день, а затем с месяца на месяц.

Японцы, в такой же мере обессиленные, также приступили к большим работам.

В результате, на Шахэ и в горах, на расстоянии ружейного выстрела один от другого, установились два укрепленных барьера, принявшие постепенно огромные размеры. Позиционная война продолжалась 4½ месяца, до 23 февраля 1905 г., когда начался ряд боев, получивших название «Мукденского сражения».

*

До вечера 12 октября маршал Ояма определенно имел перевес над своим противником. Он принудил его к очень рискованному

контрманевру. Таким образом, он достиг результатов, дававших возможность удачного выбора направления атаки. Но не будучи в состоянии, следуя по этому направлению, сосредоточить достаточные силы, он не смог использовать свои преимущества, одержал лишь тактические успехи и убедился, что победа ускользает от него.

Неуспех Ояамы прежде всего коренится в начальном его приказе от 9 октября, в котором он предписывал, следуя своей обычной практике, атаку повсюду, всеми армиями, чего при недостаточности средств, в сущности, он не мог требовать. Отказавшись от уточнения задач, он был поставлен в необходимость недостаточно дозировать свои силы. Он не смог воспользоваться выигрышем времени, который ему давал Куропаткин, отводя свои многочисленные силы в горы; он не сумел нанести правому крылу (на западе) последнего достаточно решительное поражение, чтобы сделать иллюзорными результаты его контрманевра. Ввиду недостатка сил его главный удар не имел желаемого размаха и достиг лишь местных результатов; при недостатке питания и отсутствии резервов невозможно было ни повторить удар, ни продолжить усилие. Таким образом, сражение при Шахэ, как и все манчжурские сражения, приобрело общую фронтальную форму. В этой форме оно и закончилось после простого выигрыша пространства.

На правом фланге, в горах, где был одержан успех, более строгая экономия диктовалась необходимостью. Там можно было пойти на оборонительное положение и, в случае надобности, оставить местность.

В центре были неблагоразумно растрачены и истощены драгоценные силы в прямых ударах, что могло бы привести к очень плохому результату, если бы не счастливые случайности и пассивность русских.

Что касается 8-й пехотной дивизии, то она не была использована в сражении по неизвестной причине.

Хуже всего было то, что Ояама не следовал своему собственному плану.

На самом деле 11 октября, начиная со второго дня сражения, узнав о разрыве между двумя неприятельскими группами, Восточной и Западной, маршал Ояама вдруг отдает приказ произвести решительную центральную атаку 4-й армией, которую он усиливает своей единственной дивизией, выделенной в резерв [1]. Но

1 Несомненно, он был осведомлен шпионами, но последние с понятной осторожностью не доводили, конечно, своих расследований до русских резервов, ограничиваясь в общем «отрицательной» разведкой.

Куропаткин посылает серьезные подкрепления, и японская гвардейская дивизия, будучи окружена, обязана своим спасением лишь вялости русских войск. Во второй части сражения, после 13 октября, бой еще более ожесточается, но исключительно в центре.

5. Сосредоточение средств

Принцип сосредоточения относится одновременно к войскам и к материальным средствам борьбы, без которых войска не могут обойтись в сражении. Этот второй вид приобретает в условиях современной войны специальное значение.

Что касается войск, то силы (группы армий, армии) объединяются, когда подчиненные крупные соединения (корпуса, армии) расположены одни по отношению к другим таким образом, что все они могут помогать общим, предусмотренным командованием действиям в условиях того времени и пространства, которые им указаны. Прежде всего важно, чтобы эти крупные соединения были в состоянии участвовать в сражении и чтобы им не грозила опасность быть атакованными и подвергнуться отдельному поражению.

Дело заключается, следовательно, в том, чтобы привести силы в систему, сделать из них организованный коллектив, имея в виду определенные цели, — другими словами, создать боевой порядок.

Что касается материальных средств борьбы (материальной части, используемой в зависимости от обстоятельств, как, например, тяжелых танков, тяжелой артиллерии, специальной по калибру или дальнобойности, продовольственных запасов и, в особенности, складов боевых припасов), то принцип сосредоточения сил требует образования их в количествах, соответствующих обстоятельствам, т. е. замыслам командования, вероятному сопротивлению противника и т. п., и притом в надлежащий момент, а именно — когда сами войсковые силы готовы к сражению.

Оба вида сосредоточения—как сил, так и материальных средств—имеют одинаковое значение и оказывают влияние друг на друга. Искусство командования заключается в одновременном осуществлении того и другого полностью, и притом не слишком рано, не слишком поздно, что представляется чрезвычайно трудным.

Если нет одновременности и если при вступлении на поле сражения снабжение запаздывает по сравнению с развертыванием, то начальник окажется перед альтернативой—либо отсро-

чить бой, либо вступить в него с недостаточными средствами. В обоих случаях он стеснит свою свободу действий и подвергнется риску серьезного поражения со стороны противника, находящегося в готовности.

Сосредоточение материальных средств выдвигает проблему несколько иного порядка, чем сосредоточение войск.

Армейский корпус проходит, в среднем, от 15 до 20 км в сутки, считая от центра расположения стоянки одного дня до центра расположения стоянки следующего дня. В тех же условиях кавалерийская дивизия передвигается на расстояние около 25 км. Но в случае спешности армейский корпус может сделать двойной переход, а кавалерийская дивизия — тройной переход, и это может происходить в течение двух-трех дней подряд — разумеется, не без утомления и убыли, так как физические силы человека и лошади колеблются в очень широких пределах.

Но сосредоточение материальных средств основано на быстроте и мощности механического двигателя, который не допускает перенапряжения. Поэтому оно ограничивается определенными возможностями, когда окончательно установлено количество этих средств, равно как и род и число транспортных средств. Отсюда вытекают категорические императивы, которые командование должно знать и учитывать во избежание несбыточных замыслов.

С другой стороны, стягивание судов, паровозов с вагонами и автотранспортных групп требует времени, которое часто превышает время самой перевозки и к которому добавляются еще неизбежные задержки, вызываемые нагрузками и разгрузками.

Сосредоточение средств требует поэтому своевременного и точного предвидения, без чего оно невозможно.

6. Обеспечение и свобода действий. Порядок сосредоточения сил

Сущность обеспечения

Расположить и использовать свои войска в соответствии с задуманным планом, и притом не обращая внимания на неприятеля, который поступает также согласно какому-то плану,—другими словами гарантировать себе свободу действий — такова главная цель обеспечения.

Превосходство маневра, достигнутое удачным направлением главных сил, будучи одним из приемов, посредством которого

главнокомандующий получает прочное преимущество над противником, является само по себе фактором обеспечения.

Превосходство в средствах на решающей части главного театра военных действий является вторым фактором. Оно уменьшает риск, уравновешивая неблагоприятные случайности, как то: ошибки в расчетах, ошибки подчиненного командования или войск, несчастные случаи и вообще всякого рода возможности на войне. Следует также заметить, что гений начальника имеет предел: в столкновениях сомкнутыми построениями самым великим полководцам редко удавалось, даже имея отличных бойцов, наносить поражение противнику вдвое большей численности.

Оставляя в стороне эти основные точки зрения, мы даем обеспечению обычное, более краткое определение: обеспечение имеет своим назначением сохранить за командованием время и пространство, необходимые ему сначала для сосредоточения своих средств и затем — для развертывания маневра. С этой точки зрения обеспечение достигается посредством осведомления и надлежащим образом расчлененного построения сил.

Органы разведывательной службы

Командование направляет разведывательную службу согласно плану, являющемуся следствием общей идеи задуманного маневра [1]. Оно предписывает разведывательной службе тщательно исследовать боевое расписание и передвижения противника, его расположение, расстояние, на котором он находится, и степень его материальной подготовки, имея в виду, что два последние положения являются показательными в отношении большей или меньшей близости встречи. Главными осведомительными органами являются:

Специальные агенты. Агентурные сведения годны для использования только в том случае, если они проверены путем сопоставления. Чтобы не оказаться устаревшими уже в момент доставки, эти сведения должны носить тем более общий характер, чем продолжительнее время, необходимое для того, чтобы их добыть и передать по назначению.

---

[1] Эта общая идея предшествует разведке. См. по этому вопросу главы, трактующие о стратегии Наполеона.

Воздушное наблюдение имеет особую ценность. Оно производит свои исследования над тылами противника настолько далеко, насколько это необходимо, и доставляет путем фотографии подлинные документы, не зависящие от личной оценки наблюдателя. Оно осведомляет относительно оборонительных работ противника, дает знать, расположился ли он на позиции или находится в движении, указывая таким образом командующему армией, собирается ли противник дать встречное сражение. Этим воздушная разведка ориентирует командующего относительно того, какую скорость движения следует принять для установления соприкосновения с противником и вступления в бой.

Кавалерийские дивизии осведомляют об удалении неприятеля. Они дают уверенность, что районы, где они находятся, не заняты противником. Они выясняют начертание фронта противника, чего воздушное наблюдение сделать не может. Роль их кончается, как только они натолкнутся на непрерывный фронт перекрестного огня, который они не смогут обойти и который они не способны прорвать своими обычными средствами прорыва: артиллерией (усиленной, если нужно, несколькими гаубичными батареями) и бронеавтомобилями [1]. Сражение в таком случае неминуемо.

Разведка боем соединений из всех родов войск имеет целью уточнить характер соприкосновения, установленного кавалерией, а именно: натолкнулась ли она на линию передового огня или на главную позицию противника? Так как разведка боем может вызвать значительные встречные действия и преждевременно открыть сражение, то она производится только тогда, когда силы готовы [2]. Приказание произвести разведку боем исходит поэтому от командующих армиями. Взятые во время этих разведок пленные используются для проверки полученных сведений о боевом расположении противника, о намерениях которого они иногда дают весьма ценные указания.

Помимо указанных выше источников осведомления, полезные сведения могут быть извлечены из иностранной прессы — неприятельской или нейтральной, разглашающей секретные данные, а также из официальной или частной корреспонденции.

---

1 В этот момент авангарды армейских корпусов вступают в бой. Кавалерийская дивизия распределяется между ними или же сменяется ими и переходит в резерв. Придание значительных средств прорыва кавалерии, чтобы дать ей возможность пробить брешь, — пехоты на автомобилях, артиллерии и танков, — может быть рекомендовано лишь в исключительных случаях. Иначе создается риск всякого рода неудобств для авангардов, о которых будет речь впереди.

2 Т. е., когда система огня армии наготове.

Боевые порядки

Постоянно руководствуясь планом маневра, к осуществлению которого оно стремится, командование определяет при построении своих сил форму этого построения, его размеры, ориентирование и порядок расчленения, учитывая при этом требования обстановки и обстоятельства времени и места.

В стратегических соединениях боевое расположение может быть создано или изменено только по прошествии значительного времени (нескольких дней). Расположение это, вытекающее из предшествовавших событий, оказывает поэтому решающее влияние на последующие события. Если командование не применится к новой обстановке, созданной противником, то оно упустит время, должно будет уступить пространство и приступить к повторному сосредоточению в тылу, несмотря на все опасности подобного маневра [1]. Рассредоточение сил по фронту или в глубину подвергает опасности быть разбитым по частям или же риску вовлечь резервы, прибывающие к сражению с опозданием, в беспорядочное отступление.

Широкое построение благоприятствует маневру, облегчая движение и вводя в заблуждение противника в отношении направления наступления. Но для сражения оно должно быть сомкнуто, так как протяжение фронта имеет тогда второстепенное значение, и чрезмерное его растягивание принудило бы сократить резервы, между тем как лишь они одни могут обеспечить успех.

Крупное сосредоточенное соединение может только вести бой. Чтобы возвратить себе свободу действий, ему нужно тем большее время, чем больше его численность.

Скопление приводит к параличу и разгрому: это дает возможность противнику дешевой ценой произвести охват.

Чтобы надлежащим образом регулировать и изменять интервалы между армиями и в каждой из них — между крупными подчиненными соединениями, командование должно учитывать следующие данные:

1) общие свойства местности, которые влияют на форму маневра и на боевой порядок сил [2];

---

[1] Примеры полной перемены расположения или последовательных повторных сосредоточений при отступательном движении: Наполеон — в начале кампании 1809 г.; Бенедек — в 1866 г.; маршал Жоффр — в 1914 г.

[2] Влияние местности будет исследовано в гл. VI по поводу конкретного случая в кампании 1806 г.

2) общую идею маневра;
3) сведения о неприятеле;
4) полезное действие (мощность и скорость) имеющихся в распоряжении транспортных средств, которыми определяется время, необходимое крупному соединению, чтобы прибыть для участия в общем деле; железные дороги и автомобили дают теперь возможность принимать более растянутые и более гибкие, чем встарь, расположения и производить внезапно быстрые сосредоточения на той или другой оси движения; правильная оценка возможностей лежит в основе смелого и рассчитанного маневра, который содержит в зачатке большие успехи [1];

5) длительность сопротивления, которую может проявить действующая отдельно и пока еще не изнуренная войсковая часть, атакованная противником превосходящей численности; длительность сопротивления такой части зависит от ее численности и вооружения, характер которого может видоизменяться в широких пределах посредством придачи дополнительных средств: батальонов стрелков-пулеметчиков, артиллерийских частей всякого рода, кавалерии и т. д.; затем длительность сопротивления зависит от снабжения боеприпасами, от большего или меньшего времени нахождения данной части на позиции, что влияет на силу системы огня, на прочность оборонительных устройств [2]; наконец, длительность сопротивления зависит от времени, необходимого неприятелю, чтобы подвезти свои средства, и от времени, затраченного им на установление соприкосновения и на тактические разведки, на что обычно требуется около 24 час.

---

[1] Расчеты пространства и времени должны быть сделаны раздельно: для войск — в зависимости от того, совершают ли они передвижение пешком, на автомобильном транспорте или по железной дороге; для частей артиллерии — тракторной тягой или на грузовиках и т. д.

Части, полностью моторизованные, — особенно артиллерийские, являющиеся одним из средств высшего командования, — могут прибыть в течение одного дня, даже когда они находятся в 100 км, в особенности, если в предвидении сражения их органы разведки двинуты на первую линию и обозначили маршрут знаками, отыскивая и подготовляя позиции для занятия.

[2] Сто лет назад принималась в расчет одна лишь пригодность, — и притом очень высокая, — пехоты к маршу, вместе с продолжительностью сопротивления, на какое способно крупное соединение определенной численности. Наполеон считал, что с вооружением и организацией его времени дивизия в 8 000 чел. могла держаться, по крайней мере, 3 часа без риска быть разбитой; соединение в 30 000 чел. — целый день. В своих маневренных порядках он часто формировал группы этой последней численности.

Пока решение командования не доведено в его выполнении до конца, т. е. до самого последнего момента сражения, расположение войск должно соответствовать многообразным целям. Оно должно оставаться тем более гибким и широко расчлененным и, таким образом, применяться к комбинациям тем более разнообразным, чем более неясной является обстановка [1]. По мере поступления сведений число первоначально предусмотренных случайностей уменьшается, и тогда командование лучше отдает себе отчет, какими путями и средствами оно может достигнуть цели, которую оно наметило само или которая ему навязана. Оно может поэтому постепенно уточнить свой маневр и соответственно приспособить размеры, форму и ориентирование своего боевого порядка. Таким образом, боевой порядок непрерывно видоизменяется: одновременность движений, равнение и симметрия абсолютно не могут иметь здесь места.

Против неприятеля, который маневрирует, жесткое построение, соответствующее только одной цели, т. е. предвзятой идее, имеет всегда гибельные последствия,— в особенности, если построение сомкнутое.

Практически боевой порядок поддерживается нижеследующими способами.

Командующий группой армий сохраняет интервалы между своими армиями, а именно — между фронтальными и фланговой армиями, таким образом, чтобы их движение по сходящимся направлениям на поле сражения происходило без взаимного стеснения и чтобы размах маневра, в случае надобности, мог быть изменен [2].

Он устанавливает для армии оси движений.

Он располагает армии одни по отношению к другим поэшелонно с целью оставить каждой из них особую полосу тыла для функционирования их органов снабжения и эвакуации [3]. Он изменяет это эшелонирование, замедляя или ускоряя движение той или другой армии и поворачивая их оси маневра.

---

[1] Порядок Наполеона в 1806 г. дает в этом отношении замечательный пример.

[2] Интервалы в сторону охвата могут достигать в начале сражения еще по крайней мере 20 *км*. Они будут соблюдаться стрелками-пулеметчиками, кавалерией в пешем строю и т. п.

[3] Армии в группах армий никогда не размещаются одна за другой; применение авангардной армии совершенно исключено.

Он меняет боевой состав, придавая одной армии корпус, изъятый из другой, или перемещая соответственно границы их операционных районов.

Командующий армией обязан сохранять главные силы своей армии на оси указанного ей маневра и туда же их отводить, если местность или неприятель принудили их временно отойти. Таким образом, боевой порядок сохраняет свое общее ориентирование и не расстраивается [1].

Поскольку допускает расстояние до неприятеля, командующие армиями, сохраняя свои силы сосредоточенными, принимают внутри своих полос широкие и глубокие построения, пригодные для разнообразных целей и могущие без затруднений приспособляться ко всем перегруппировкам, необходимым в связи с неожиданными изменениями в обстановке.

По мере того как обстановка принимает определенные очертания и сражение становится более близким, боевой порядок смыкается. Но даже вблизи противника он должен сохранять достаточное расчленение, чтобы части его могли легко передвигаться и развертывать в бою все свои средства действия.

Принятый боевой порядок, будучи пригодным для нескольких маневров, могущих отвечать обстановке и данной задаче, позволяет командованию в то же время осуществлять обеспечение.

Впрочем, раз силы уже сосредоточены, для начальника нет лучшего способа сохранить за собой свободу действий, как начать, не теряя времени, мощное наступление, согласно хорошо разработанной руководящей идее. Таким способом он произведет сильное впечатление на неприятеля, расстроит его планы наступления, опережая их, и принудит его перейти к обороне. В отношении искусно маневрирующего и спокойного противника было бы все же опасно думать, что обеспечение состоит единственно лишь в сборе сведений, а затем в мощности и быстроте наступления. Надо не только организовать маневр значительными силами, но и прикрывать их, особенно вначале, сохраняя одновременно в каждой армии расчленение в глубину, что обеспечивает в момент сражения образование сильных резервов.

«Органы обеспечения»

Даже при наступлении часто стремились добиться свободы действий, стараясь скорее предохранить себя от неприятеля

[1] Такое расстройство произошло в германской группировке после сражения на границах и было одной из причин поражения немцев на Марне.

и этим сразу получить преобладание над ним посредством превосходного замысла, проводимого при помощи хорошо организованного общего маневра значительными силами. Таким образом, на второй план отходило понятие о руководящей идее, установленной заранее в соответствии с собственной намеченной целью, с задачей и интересами, не зависящими от планов противника. Обеспечение должно было быть достигнуто сочетанием действий известного числа отрядов. Разведывательная служба доставляла сведения, отвечавшие в меньшей степени плану маневра, чем целям точного определения мер безопасности, которые надлежало принять против неприятеля. Система эта в результате приводила к распылению усилий; она создавала опасность перейти к обороне, так как имела тенденцию подчинить активные действия обеспеченности во всех направлениях.

Такие «органы обеспечения» соответствовали весьма различным представлениям. Ими были авангарды армии, называвшиеся главными или стратегическими прикрытиями маневра, — боковые отряды в походных движениях или в боевых порядках. Применять их теперь еще меньше оснований, чем в прежнее время.

Стратегические авангарды. Авангарду армии может быть поручено выполнение либо маневра, либо прикрытия, например: обеспечение выхода главных сил из дефиле, переправы через реку, прохождения обширного леса, сосредоточения армии.

Авангард, как орган маневра, выдвинутый на расстояние двухдневных переходов от армии, должен был разведать неприятельскую армию, затем или приковать ее на месте, или заманить, ведя бой с отступлением в выгодном направлении, и, в конце концов, остановить ее. Авангард создавал «маневренную зону» для главных сил, которые во время развертывания этих частных операций передвигались, чтобы броситься обычно на один из флангов захваченного врасплох противника. Этот «искусный маневр» («manoeuvre artistique») утратил свою славу, а ложные понятия — приковать, сковать, заманить, на которые он опирался, тем более не существуют; мы посвятим им несколько страниц ниже, в гл. V, § 1. Маневр этот предполагал главным образом, что неприятель, поддаваясь влиянию своего противника, попадет в расставленную ему ловушку. Он требовал уступки пространства, тем более глубокого, чем слабее авангард и чем более растянут и продолжителен маневр главных сил.

Но в группе армий этот отход на один-два перехода, произведенный одной армией, может подвергнуть опасности соседние армии. Сверх того, отход недопустим в Западной или Центральной Европе, где территория имеет огромную ценность. В таких странах маневр должен быть произведен возможно ближе к противнику, а уступка местности может быть допущена, если она оправдывается жизненной необходимостью, а не туманными доктринерскими доводами [1].

Общий авангард представляет, сверх того, неудобство в том отношении, что уменье управлять им — дело сложное, когда противник наступает в линии колонн на широком фронте. Выдвинутое вперед положение подвергает его опасности охвата с фланга или окружения. Если бы это случилось, то командующий армией, который не может оставить на произвол судьбы целую четверть своих сил, стал бы перед альтернативой:

— или притти авангарду на помощь под давлением противника, что вынудило бы его к торопливым и непланомерным передвижениям,

— или быстро и решительно отвести авангард назад и начать сражение с перспективой неудачи.

В обоих случаях он потерял бы часть своей свободы действия.

Стратегический авангард приводит обычно также к перемешиванию частей, усложняющему организацию системы огня и сети связи.

Наконец, присутствие крупной единицы,— например, армейского корпуса, — впереди фронта армии увеличивает трудности снабжения и эвакуации.

Наиболее часто армия, имеющая впереди кавалерийскую дивизию, строит свой боевой порядок без общего авангарда, на двух линиях рядом стоящих армейских корпусов, с центром тяжести, перемещающимся по оси маневра, установлен-

---

1 Эти доктринерские доводы вытекали из ложного толкования методов Наполеона, именно — в кампанию 1806 г., во время которой его армия продвигалась в трех колоннах, так как во Франкенвальде имелось лишь три хороших маршрута. Наполеон собрал свои корпуса вблизи границы, представлявшей против центральной колонны глубокий выступ, вследствие чего один из корпусов принял вид авангарда. Но когда возникла необходимость дать сражение при Иене, он спешно двинул на плато к западу от Заалы все находившиеся вблизи корпуса, лично подбодрял их во время ночного движения, с фонарем в руке, и употребил их как первый боевой эшелон. При этом, выполняя особую задачу, он на самом деле воздерживался от применения «стратегического авангарда».

ного командующим группой армий. Интервалы, дистанции, равнение устанавливаются в соответствии с полученными сведениями и имеющимися на местности препятствиями, с учетом задачи и положения соседних армий.

Первая линия составляется из такого числа армейских корпусов, которое признается достаточным для того, чтобы сразу обеспечить мощное действие на довольно широком фронте (считая в среднем от 3 до 6 км на пехотную дивизию). Она имеет в своем составе армейские корпуса из трех или четырех пехотных дивизий, которые командующий армией помещает в той части своей полосы действий, где он предвидит либо главный удар, либо важный маневр.

Вторая линия составляется из армейских корпусов, состоящих из двух пехотных дивизий и следующих, как правило, рядом в интервалах первой линии [1]. Они играют роль резерва в боевом порядке и направляются заблаговременно к месту их вероятного использования.

Кавалерийская дивизия, как только она остановлена противником, отводится назад и обгоняется авангардами. С этого момента материальное оснащение усиливается [2].

Сообразно форме задуманного маневра, некоторые корпуса продвигаются скорее, другие замедляют движение. Корпуса, предназначенные для охвата, опережают другие и держатся от фронтальных корпусов на широком интервале.

Как правило, армия продвигается вперед перекатами от одного местного рубежа к другому, под прикрытием непрерывного огневого заслона, создаваемого авангардами, своевременно усиленными легкой и подвижной тяжелой пушечной артиллерией (105-мм L).

Главные силы вводятся в бой, как только сражение подготовлено, т. е. когда наблюдение, связь и система огня организованы, а снабжение налажено. Распределение сил и уточнение задач производятся согласно составленному плану.

---

[1] Армейским корпусам второй линии выгоднее иметь свои дивизии рядом, потому что таким образом они лучше объединяются и общая глубина расположения уменьшается. В первой линии дивизии равным образом находятся в центре рядом, за исключением армейских корпусов, состоящих из трех или четырех пехотных дивизий.

[2] В этом случае следует ожидать сражения на расстоянии от 20 до 30 *км*. Время, которым можно будет располагать: один день для отвода кавалерии, три дня для марша сближения и непосредственной подготовки сражения. Эти четыре дня достаточны для оснащения, если запасы сделаны заранее.

Соображения, заставляющие обходиться без общего авангарда как органа маневра, приводят также и к ограничению его применения в качестве органа прикрытия, когда дело касается обеспечения армии важного выхода. В этом случае обеспечение будет достигаться одним из следующих способов, если задача, положение соседних армий и расстояние до неприятеля не препятствуют этому:

— выход может быть облегчен посредством атаки соседней армии, находящейся в более благоприятных условиях местности, — другими словами, путем комбинирования маневра в рамках группы армий;

— можно задержать всю армию, не доходя до препятствия, или же двинуть ее целиком по ту сторону его, увеличивая число ее колонн.

Те же замечания имеют силу и в том случае, когда армия подвергается опасности быть атакованной до сосредоточения всех своих сил [1]. И тогда часто может встретиться необходимость осуществлять обеспечение путем согласованной комбинации при содействии других армий той же группы.

Впрочем, если данная армия, как указано выше, уже сформирована, она может сопротивляться неприятелю в большей мере, чем выдвинутый вперед корпус. Угрожаемые армейские корпуса расположатся заблаговременно, используя все, что могут дать огонь, местность, укрепление.

Отряды, прикрывающие маневр. Роль их состоит в задержании части сил противника в течение того времени, пока главные силы армии действуют против другой его части.

Применение этих отрядов будет исследовано в следующей главе в связи с маневром по внутренним линиям.

Отряды, прикрывающие фланги боевого расположения. Эти отряды размещаются заранее, в зависимости от возможной надобности в прикрытии; применение их приводит к распылению сил. Такие отряды являются тем более опасными, что те же опасения, которые способствовали их организации, могут побудить также к удержанию их слишком долго на месте; в действительности судьба их часто бывает такой же, как и судьба неиспользованных войск.

Эти отряды обеспечения должны отвечать вполне определенной потребности. Задача их должна быть точно указана и ограничена. Возвращение их к главным силам при содействии, в

[1] В гл. XIII мы детально исследуем функционирование охранения в период сосредоточения, особенно же в случае значительного наступления противника ранее полного сосредоточения сил.

случае необходимости, автомобильного транспорта во всяком случае должно быть предусмотрено и подготовлено.

Как только наступательный маневр начинает производить на противника нормальное притягательное действие или как только сражение завязалось, фланговые прикрывающие отряды должны быть превращены в простой орган наблюдения или вовсе упразднены и поступить в резерв армии или флангового корпуса. В случае надобности они могут быть применены для действий на флангах или в тылу противника в соответствии с тем, выгодно ли для этого занимаемое ими положение, но при условии, что это движение не приведет их к эксцентрической «диверсии».

7. Стратегическая внезапность

Стратегическая внезапность должна подготовиться до и во время войны. Она может иметь место в области техники, тактики, организации и маневра.

1. **Техническая внезапность.** Техническая внезапность осуществляется путем применения оружия, боевых средств и средств разрушения, неизвестных противнику и примененных внезапно в начале или в течение войны. Таковыми были в 1914—1918 гг. с германской стороны — траншейные орудия и удушливые газы, а затем сверхпушки и с англо-французской стороны — танки.

Вначале, пока нервы еще не закалились привычкой к опасности, внезапность бывает гораздо более действенной. Поэтому новые средства борьбы должны изучаться втайне и быть совершенно подготовленными в мирное время. Если изготовление их невозможно, — например, по причине слишком высокой стоимости, — то тем менее эти средства могут быть подготовлены во всех деталях, имея в виду необходимость быстрого и надежного текущего производства их во время войны. Только массовое применение способно дать полные, крупные и широко охватывающие результаты, а потому важно, чтобы производство было предусмотрено и организовано в очень большом объеме.

Через некоторое время враг, конечно, воспроизведет у себя и использует против нас наши средства борьбы. Поэтому надо с самого начала в совершенстве владеть всеми способами обороны, соответствующими вводимым нами новым приемам наступления, иначе мы рискуем подвергнуться неприятным случайностям.

Так, во время последней войны было бы легкомысленно применять отравляющее вещество, не изготовив одновременно обезвреживающую его предохранительную маску («противогаз»).

Стремление к технической внезапности вызывает необходимость не только поощрять и вознаграждать изобретателей, но также и предлагать своим ученым к выполнению программу научных исследований — программу смелую и задуманную рационально в определенных целях. По этому поводу следует заметить, что всякое открытие, вызывающее изменение в характере разрушительного действия, как это выразилось в виде замены в прежнем снаряде одного ОВ другим, является делом исключительной важности.

Осуществить техническую внезапность в иной, чем чистое изобретение, форме, но также обещающей крупный успех, возможно и путем значительного развития уже имеющихся средств борьбы. Так, секретное образование перед последней войной больших запасов артиллерийских снарядов позволило бы полностью использовать результаты победы на Марне [1]. Точно так же могло бы быть полезным наличие большого запаса пулеметов и самолетов. В настоящее время возможно, что применение в начале военных действий большого числа бронированных самолетов, вооруженных пулеметами или 37-мм скорострельными пушками, также дало бы важные результаты и т. д.

С этой точки зрения важно поощрять производство национальной промышленностью военных материалов для заграницы. Таким образом, она постоянно будет иметь готовыми современные образцы, которые сможет, когда наступит время, поставлять нашей армии быстро и в большом количестве [2].

Техническая внезапность — дело огромной важности, так как даже она одна, при правильном применении, дает длительные результаты. Она представляет собой в отношении наступления фактор первой величины, так как облегчает захват и удержание за собой инициативы действий. Но если инициатива действий переходит к противнику, то приходится организовывать оборону иногда в очень тяжелых условиях. Таким образом, невозможно влиять на противника при помощи исключительно лишь военных приемов, и превосходство маневра не играет большой роли, если не существует равенства в техническом отношении.

---

[1] Напомним, что ген. Ланглуа настоятельно требовал, чтобы был образован запас в 3 000 снарядов на каждую 75-*мм* пушку.

[2] Некоторые государственные учреждения не менее необходимы для секретного создания новых образцов, а также для снабжения частной промышленности в момент мобилизации специальными инструкторами.

Утверждали, хотя и неверно, что в 1870 г. победил «учитель» немецкой школы: у него такой возможности не было. Примем меры—и надо этого добиваться,—чтобы в будущем ученый стал настоящим победителем, так как ввиду непрерывных успехов науки технические достижения могут существенно отличаться одно от другого. Поэтому университет, формирующий умы, несет огромную часть ответственности за исход вооруженных конфликтов; военная школа не может возместить его недостатки.

2. **Тактическая внезапность.** Техническая внезапность будет иметь лишь посредственную ценность, если не были изучены приемы боя, соответствующие новым средствам.

Война 1870 г. дает поразительный пример неумелого использования нового оружия — митральезы. Тактическое применение митральезы, основанное на заключении техников, производивших опыты с ней на полигоне, не могло быть налажено в течение всей войны, и это орудие впало в незаслуженную немилость.

В течение последней войны использование новых средств борьбы не было вполне удачным ни с той, ни с другой стороны. Опыты производились преждевременно и в малом масштабе, на самом поле сражения и слишком вспышках, вследствие чего была потеряна значительная часть полезных результатов, ожидавшихся от замечательно искусного соблюдения тайны в период промышленного изготовления. Впрочем, использование какого бы то ни было орудия в малом количестве всегда является ошибкой.

3. **Внезапность в области организации.** Внезапность организационного характера осуществляется путем создания заранее предусмотренных формирований, состав которых держится, однако, в секрете, или же путем неожиданного использования некоторых войсковых частей.

Таковыми в 1914 г. были: развитие германских «эрзатц»-формирований [1], создание серии армейских корпусов, нумерация которых начиналась с № 26 и которые были высажены в районе Ган и Эр, тактическое использование многочисленных резервных армейских корпусов тем же порядком, как и действующих корпусов, и т. д.

4. **Внезапность в области маневра.** Внезапность в области маневра получается путем группировки и применения сил там, где этого не ожидает противник.

---

[1] Запасных формирований из военнообязанных последних возрастных контингентов.—*Ред.*

Этот вид внезапности используется тем, кто сумел осуществить боевой порядок, дающий основание рассчитывать на достижение превосходства в отношении силы, ориентировки и быстроты. Особенно в начале войны внезапность в области маневра может оказать большое и длительное влияние на ход операций, вследствие чего противник с трудом может перестроить свой стратегический транспорт во время выполнения маневра, а кроме того, он не знает, какие возможности заключаются в расположении боевых сил, быстро осуществляемом перед ним по ту сторону границы.

Во время самых операций осуществить такого рода внезапность труднее, так как новые стратегические положения находятся в тесной зависимости от предшествующих и могут быть созданы лишь постепенно. К тому же работа органов неприятельской разведки находится в это время в самом разгаре, и их сведения, постепенно поступающие в течение известного периода времени, дают неприятелю возможность понемногу разобраться в нашей игре. Это обстоятельство приобретает особое значение в настоящее время, когда неприятельская авиация, путем глубокой разведки, может дать сведения на несколько дней раньше, чем в старое время, когда кавалерия устанавливала лишь внешнее начертание нашего фронта. Несомненно, быстрота работы транспортных средств, обладающих большой пропускной способностью, дает нам возможность принимать более широкое боевое расположение, лучше скрывающее наши намерения, и затем возможность быстро сосредоточивать наши силы; но выгоды, извлекаемые из этих действий, ограничиваются тем, что другая сторона владеет такими же средствами и сражение развивается более медленно.

Внезапность, — лучше осуществляемая, конечно, в меняющихся условиях маневренной войны, чем при установившихся фронтах,—должна увязываться главным образом со стремлением опередить противника в принятии решения, что имеет следствием предупреждение его и в области подготовки. Следовательно, внезапность заключается в выигрыше времени и бывает непродолжительной. Сверх того, она всегда носит случайный характер. Поэтому командование должно принимать за основу всяких действий прежде всего наличие достаточных сил, а затем уже стремиться к использованию внезапности.

ГЛАВА II

ФОРМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАНЕВРА. УСЛОВИЯ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

1. Цель и значение наступательного стратегического маневра

Наступательный стратегический маневр есть сочетание передвижений и расположения на месте с целью захватить и удержать за собой инициативу действий, направленных на определенные объекты и имеющих задачей принудить неприятельское командование к глубокому изменению своего боевого порядка.

Это определение нуждается в некоторых пояснениях.

Первая часть понятия: наступление возможно только, если существует инициатива. Сочетание необходимых для этого передвижений и расположения на месте указано в § 5 и 6 предыдущей главы: «Сосредоточение средств, охранение и свобода действия, боевые порядки».

Вторая часть определения уточняет результаты, которые должны быть достигнуты маневром.

Порядок расположения войск — это творческий труд главнокомандующего неприятельскими силами; при его помощи он добивается осуществления своих намерений. Принудить главнокомандующего к значительным изменениям — это значит нанести прямое поражение лично ему, и притом поражение тем более серьезное, чем более длительных сроков, а часто и оставления значительного пространства потребует глубокое изменение расположения противника. В течение этого времени мы будем иметь на своей стороне превосходство маневра и, если не уверенность, то, по крайней мере, вероятность или удобный случай атаковать противника в благоприятных для нас и неблагоприятных для него условиях; другими словами, мы облегчим нашим войскам их задачу на поле сражения и увеличим значение победы.

Устав от 28 октября 1913 г. об управлении крупными войсковыми соединениями точно указывал в ст. 5: «Чтобы победить, надо силой с л о м а т ь боевой порядок противника», и это указание разъясняет произведенную 20 августа 1914 г. попытку наступления в направлении к Триру, в самый центр германского расположения [1]. Ниже, в § 3, мы вернемся к стратегическому прорыву, который есть лишь средством принуждения противника к изменению боевого порядка, что является для него самым невыгодным делом.

Стратегический маневр сулит тем большие успехи, что командование неприятельскими силами будет вынуждено к неожиданному и полному изменению своего расположения. Эти успехи будут достигнуты еще вернее, если будет использована внезапность во всех ее формах; если маневр будет угрожать или наносить поражение жизненным центрам противника, т. е. его сообщениям, от которых зависят возможности его ответного удара, снабжение и свобода передвижения; если маневр намечает своей целью районы или склады, из которых противник получает средства для борьбы.

Как искусно ни задуман и как энергично ни выполнен маневр, он лишь создает благоприятные условия, но не обеспечивает успеха, а тем более не избавляет от кровопролитного удара.

Такие результаты могут показаться весьма недостаточными. Однако, на самом деле они значительны. Мольтке старший вполне правильно сказал: «О ш и б к и п е р в о н а ч а л ь н о г о р а з в е р т ы в а н и я п о ч т и н е в о з м о ж н о и с п р а в и т ь в т е ч е н и е в с е й к а м п а н и и [2]».

Как бы велика ни была проницательность главнокомандующего, предвидение не может простираться дальше первого генерального сражения [3]. В самом деле, победа или поражение закрепляют на некоторое время положение обеих сторон. Они создают новые условия, которые могут быть изменены только новым сражением, разработанным по новому плану, с перегруппировкой сил и выполнением маневра в соответствии с политической целью войны.

Формы стратегического маневра сводятся в настоящее время к следующим видам:

---

[1] А также и требование французской главной квартиры, обращенное к ставке русского главнокомандующего, произвести наступление от Варшавы на Познань.

[2] «Исторический очерк войны 1870 г.», вып. I.

[3] В этом именно смысле Наполеон говорил: «У меня никогда не было плана операции».

— маневр армий по сходящимся направлениям;
— прорыв центра расположения противника;
— маневр по внутренним линиям;
— маневр на фланге расположения противника.

Представляя мало разнообразия в способах осуществления, стратегический маневр тем более повелительно требует вспомогательного средства в виде внезапности с прочными результатами (внезапности технической и в области организации).

2. Маневр армий по сходящимся направлениям

Необходимость маневра по сходящимся направлениям часто диктуется конфигурацией границ или гористой местностью, предоставляющей лишь небольшое число дорожных разветвлений, выходящих на открытую местность [1]. Этот вид маневра может быть также вызван общим расположением войск в результате предшествовавших событий [2] или первоначальным излишне широким развертыванием, не предоставляющим много выбора, как сосредоточение по направлению к передовым линиям неприятеля или к тылу [3].

Коалиции охотно и более или менее инстинктивно используют маневр по сходящимся направлениям, так как, конечно, этим способом лучше, чем всяким другим, армии естественно сохраняют некоторую самостоятельность [4].

Раз наступление начато, главнокомандующий может оказать влияние на развитие действий, лишь ускоряя или замедляя движение той или другой армии, требуя продвижения вперед скачками, улучшая свое положение путем сооружения укреплений или, если местность допускает, изменяя направление осей марша. Изменения в первоначальном распределении сил являются особенно затруднительными в том случае, если армии разделены трудно проходимыми районами, если они представляют собой части широко растянутого объединения сил, предпринятого из удаленных один от другого районов сосредоточения. Таким образом, боевое расположение может утратить гибкость, что чревато опасностями, если противник сохраняет за собой свободу передвижений.

---

[1] Мольтке в 1866 г.
[2] Наполеон в 1813 г. во время маневра при Бауцене.
[3] В 1812 г. Наполеон, вследствие своего широкого развертывания на Висле, и русские, растянувшиеся от Риги вдоль Немана до Волыни, стояли перед этой альтернативой.
[4] Союзники в 1813, 1814, 1815 гг.

Имея в виду сосредоточение сил на будущем поле сражения, фланговые армии нацеливаются таким образом, чтобы взять неприятеля во фланг или с тыла. Это — трудно выполнимое дело, так как требует согласованных передвижений удаленных друг от друга масс — фронтальной и двух фланговых армий, преследующих притом различные задачи.

Перед противником, который дает себя обойти, застывая на позиции после нескольких попыток проявить активность, маневр по сходящимся направлениям сулит полную победу путем простого или двойного охвата [1]: можно даже рассчитывать на капитуляцию противника [2]. Успех может быть еще более надежным, если противник поведет наступление по направлению от центра к периферии, потому что тогда он сам сильно связывает себя на некоторое время и попадает в окружение [3].

Но активный неприятель постарается, чтобы направленный против него маневр потерпел неудачу, для чего он может направить превосходные силы против одного из флангов противника, или же во-время, как только почувствует опасность окружения, отойти, и тогда для него создается благоприятная обстановка для достижения решающего успеха вследствие недостаточной гибкости боевого расположения противной стороны.

Маневр по сходящимся линиям является сильно действующим, но тяжело управляемым средством. Он может дать решение сразу, но зато содержит в себе и сильный риск. Он может быть надежным средством для достижения успеха лишь при значительном превосходстве в силах или в отношении доблести командования и войск, но такое превосходство он должен использовать самым экономным образом.

3. Стратегический прорыв

Стратегический прорыв имеет целью нарушить непрерывность боевого порядка противника посредством наступления, направленного против его центра. Этот маневр более, чем всякий другой, должен использовать внезапность. Он удается в двух следующих случаях:

1. Когда он ведется против неприятеля, располагающего лишь плохими сообщениями по фронту или глубокими сообщениями

---

1 Мы называем победу «полной», когда нет надобности заканчивать ее стратегическим преследованием. Сражение под Кениггрецем (при Садовой) в 1866 г. могло бы быть полной победой.

2 Седан (1870 г.). Разгром Самсонова под Танненбергом (1914 г.).

3 Наполеон при Ватерлоо.

в направлении тыла и вследствие этого не могущего сосредоточить во-время достаточные силы для контрудара. Положение это часто встречается в гористых районах, разделенных на естественные отсеки. Наступающий может тогда рассчитывать на крупный успех [1].

2. Когда он направлен против зоны соприкосновения союзных армий, высшее управление которыми осуществляется слабо: операционные линии расходятся и интересы согласованы плохо. При подобных обстоятельствах предварительный дипломатический маневр, имеющий целью расстроить враждебный союз, может оказать весьма сильное содействие успеху военных действий [2].

Во всех других случаях, и в особенности против деятельного противника, прорыв центра может привести к тактическому охвату [3]. Если охват и обход осуществить не удается, то прорыв приведет лишь к фронтальному оттеснению противника на некоторое расстояние, но не даст решения.

Поэтому даже тогда, когда противник опирается на сильные препятствия или на нейтральные страны, прорыву следует предпочитать охватывающий маневр, создавая фланг на одном из противоположных флангов противника при помощи подготовительного сражения.

Если одно из крыльев армии противника упирается в море, содействие флота приобретает большую ценность.

В будущем авиация может очень сильно облегчить оттеснение одного из флангов противника путем применения массовых, возобновляемых днем и ночью бомбардировок сообщений и тыловых учреждений. Таким образом, авиация замедлит прибытие подкреплений и снабжения и помешает противнику поддерживать сражение.

4. Действия по внутренним операционным линиям

Маневр на внутренних линиях используется против неприятеля, армии которого разъединены. Он является поэтому одним из ответных ударов на наступательные действия по сходящимся направлениям, о чем шла речь выше. Равным образом он применяется вслед за прорывом центра боевого расположения противника [4]. Наконец, он единственно возможен для государства,

[1] Прорыв германо-болгарского фронта в конце сентября 1918 г.
[2] Бонапарт в Италии (1796 г.).
[3] Наполеон при Ватерлоо после Линьи (1815 г.).
[4] Наполеон в 1793 г.— против австрийцев и пьемонтцев.

против которого объединились в союз страны, расположенные на периферии территории этого государства [1].

Маневр по внутренним линиям имеет целью компенсировать относительную численную слабость путем переброск. Он состоит в том, чтобы направлять главные силы последовательно против каждого из противников, сдерживая в то же время других.

Существенно важно, чтобы намеченной части противника было нанесено полное, быстрое поражение и чтобы она была затем отброшена на далекое расстояние и таким образом потеряла возможность вступить в новое сражение. Для обеспечения такого превосходства над этой частью, какое требуется для одержания крупного успеха, силы, выделенные против остальных частей противника, должны быть рассчитаны возможно более экономно.

Для того чтобы выиграть необходимое время, войска прикрытия должны использовать все выгоды, предоставленные местностью и укреплениями. Если нужно, войска отходят с боем в эксцентрическом направлении. При других обстоятельствах они действуют наступательно, особенно если противник не очень силен или если он пытается уклониться, чтобы принять участие в будущей операции в процессе ее выполнения. В таком случае ограничиваются наблюдением над удаленным или бездеятельным неприятелем [2].

Маневр на внутренних линиях как будто прост, на самом же деле выполнение его является очень трудным.

Прежде всего надо решить, против какой части противника следует направить силы в первую очередь. Общее правило, по-видимому, заключается в том, чтобы отделаться от наиболее

---

1 Фридрих Великий — во время Семилетней войны против австрийцев, русских и французов; Наполеон — в 1813—1814 гг.; немцы — в 1914—1918 гг. и т. д.

2 В 1866 г. эрцгерцог Альберт располагал в Венецианской области лишь 75 000 чел. против двух итальянских армий: одной — в 120 000 чел. на р. Минчио, другой — в 90 000 чел. на нижнем По. Он ведет наблюдение за этой последней армией при помощи лишь одного батальона с несколькими эскадронами, а всей массой своих сил он разбивает главную армию противника при Кустоце.

Под Танненбергом (26—29 августа 1914 г.) Людендорф направляет главную массу своей армии против Самсонова и принуждает его капитулировать, оставив лишь небольшое число батальонов против Ренненкампфа, который располагал несколькими армейскими корпусами и многочисленной кавалерией, но пребывал в абсолютном бездействии.

сильной и опасной части, которая непосредственно угрожает нашим жизненным центрам. Но при этом необходимо еще заставить противника принять сражение: если он уклонится, то маневр окажется напрасным.

Это сражение должно закончиться решающим успехом. Однако, следует иметь в виду, что сколько-нибудь неправильный расчет времени, которым можно располагать для достижения победы и для выполнения эффективного преследования, равно как и всякая ошибка в оценке действительного размера нанесенного поражения, будут иметь тяжелые последствия.

Если проводимая операция слишком затянется, то возникнет опасность, что та или другая из наших прикрывающих частей может быть опрокинута и что неприятельские войска, введенные против нее в бой, прорвавшись, могут обойти наши главные силы с тыла или фланга.

Если противнику не нанесено полное поражение и он не отброшен на достаточное расстояние в эксцентрическом направлении, то он снова возобновит наступление против наших главных сил в тот момент, когда они начнут второе сражение.

Выбор момента, когда можно будет отказаться от продолжения операции, представляется поэтому весьма трудным [1].

Принимая то или иное решение, командующий должен учитывать: общую обстановку, психологию противников, их численность, степень подготовленности их к войне, конфигурацию границ прилегающих районов и разных театров военных действий, развитие укреплений и провозоспособность железнодорожных и шоссейных путей сообщения. Другими словами, необходимо принимать в соображение все факторы, оказывающие влияние на моральное и действительное значение успеха, который может быть одержан против того или другого противника, на вероятную длительность каждой из намеченных операций и на быстроту последующих маневров.

---

[1] В 1815 г. Наполеон справедливо допустил, что, если он начнет наступление против прусской армии, Веллингтон не двинется с места, если же он сначала примется за английскую армию, Блюхер наверно придет ей на помощь; поэтому он решил наступать в первую очередь на пруссаков.

Но он переоценил значение успеха, одержанного им при Линьи, гораздо менее решительного, чем он предполагал. Сверх того, он потерял время.

Равным образом, он ошибся, когда, направляясь на Веллингтона, предположил, что его вступление в Брюссель приведет в замешательство всю Европу. Времена 1796 г. прошли. Он возбудил против себя слишком много ненависти, чтобы союзные армии в конце концов не сплотились против французской армии.

Та из воюющих сторон, которая находится на внутренней линии и располагает кратчайшими сообщениями, может производить более быстрые перемещения своих сил. Однако это преимущество широко компенсируется другими обстоятельствами, могущими привести к неудаче.

Во время последней войны центральное положение доставляло немцам значительные преимущества. Союзники постоянно находились в худшем положении в смысле передвижений вследствие нахождения на их путях нейтральных стран и большого протяжения морских перевозок с одного театра военных действий на другой. Они не могли даже извлечь выгоду из охватывающей формы их боевого расположения во Франции, так как они повсюду наталкивались на непрерывный укрепленный фронт, долгое время непоколебимый и скрывавший за собой постоянное перемещение сил противника. Но если бы борьба продлилась еще один месяц, обстановка стала бы совершенно иной.

Незначительная длительность перевозок и медленность, с которой сражение приводит к победе, делают центральное положение невыгодным на одном и том же театре военных действий, если местность там легко проходима. В настоящее время приходится избегать маневрирования на внутренних линиях в таких условиях, в каких оно было допустимо в прежнее время, когда успеха можно было добиться в течение одного дня. Во времена Наполеона противостоящие армии, удаленные одна от другой на 3—4 перехода, были фактически разделены; в настоящее же время даже вдвое большее удаление не будет иметь такого значения.

Чтобы не подвергнуться риску быть в конце концов окруженными и отрезанными от своих сообщений, надо избегать расходящихся контрнаступлений, начинающихся из центрального района, а наоборот, — бросать все свои силы против одного из крыльев противника, с целью охватить его [1]. Таким именно образом возможно в настоящее время достигнуть временного численного превосходства против одной из частей слишком широко растянувшегося боевого порядка противника и принудить его к значительной перегруппировке всех его сил. Кроме того, таким способом можно избежать распыления сил, вызываемого выделением прикрывающих частей, численность

1 Следует отметить, что во времена Первой империи армии могли в течение нескольких дней обходиться без сообщений, между тем как теперь они нуждаются в ежедневном подвозе из тыла.

которых всегда бывает трудно установить с точностью. Допущенная противником ошибка в смысле чрезмерной растянутости его расположения дает выигрыш времени, позволяющий закончить сражение на фланге до вступления в бой наиболее удаленных подразделений, и выигрыш сил, так как прикрытие их будет обеспечено главным образом расстоянием.

5. Фланговый маневр

Этот маневр используется в целях направления против одного из флангов противника значительно превосходящих сил, несмотря на более слабую общую численность собственных сил [1]. Экономия сил достигается за счет армий, предназначенных для действий с фронта, так как они подвергаются серьезной опасности лишь до тех пор, пока не даст себя почувствовать главное наступление. В частности, они могут быть вынуждены бороться некоторое время против всей массы неприятельских сил.

Фланговый маневр существенно отличается от маневра армии по сходящимся направлениям; являясь прочнее спаянным, он дает возможность командованию не только комбинировать свои действия на направлении движения армий и на их эшелонировании по отношению друг к другу, но также и их общую группировку, равно как и распределение сил между ними. Во время самых действий изменения в боевом расписании легко осуществимы.

Фланговый маневр имеет целью заставить противника совершенно изменить свой боевой порядок и воспользоваться созданным таким способом в его рядах замешательством. В действительности он достигает этого результата только в том случае, если облекается в форму обхода, а не в форму охвата фланга; другими словами, если окончательное направление движения будет перпендикулярно не к фронту противника, а к его естественным путям отступления. Успех, на

[1] Большая ошибка считать, что обходный маневр требует, более чем всякий другой, превосходства средств. Он, конечно, извлекает из этого превосходства выгоду, как и всякий другой маневр. Но этим только и ограничивается значение превосходства сил в обходном маневре.

Первым примером флангового маневра, который дает история, является маневр Эпаминонда, который с 8 000 чел. нанес решающее поражение 11 000 спартанцев. Косой боевой порядок Фридриха Великого, разбившего под Лейтеном вдвое превышавшие силы австрийцев, является другим примером.

который можно рассчитывать при этом маневре, возрастает вместе с увеличением размаха обходного движения[1]: чем дальше по направлению к тылу он угрожает прервать сообщения противника, тем сильнее действие вызываемой им деморализации и тем значительнее изменение, которое главнокомандующий неприятельской армии должен внести в свой план операций. В наиболее широкой форме фланговый маневр был использован Наполеоном, а затем — намечен Шлиффеном. В будущем ему может быть оказана мощная помощь дневной и ночной бомбардировочной авиацией.

Если фланговый маневр развертывается в полном соответствии с предположениями, то он может привести к решающему сражению с перпендикулярно направленным или даже с перевернутым фронтом.

Ввиду всеобщего применения флангового маневра и крупных результатов, которые он обещает при современном вооружении в богатых странах с плотным населением, мы в дальнейшем подробно, в свете конкретных исторических случаев, исследуем ведение флангового маневра и условия его успешного применения.

* * *

Мы только что нарисовали различные формы стратегического маневра. Не следует предвзято отдавать предпочтение одной из них; необходимо использовать ту или другую форму в соответствии с боевыми требованиями обстановки. На войне результаты являются в большей степени следствием взаимодействия живых сил, чем применения той или иной формулы. Поэтому ясно, что не существует определенной системы ни для подготовки верной победы, ни для ее достижения на поле сражения.

Помимо сказанного, не менее достоверно и то, что в наши дни стратегический прорыв и маневр по внутренним линиям являются более рискованными, чем в прежнее время: к ним следует прибегать только тогда, когда обстоятельства к этому вынуждают. Наоборот, прием действий сходящимися армиями стал менее опасен.

Не следует, однако, целиком отдаваться этому удобному скептицизму, не признающему ни изучения, ни прогресса и внушающему мысль, что всякий маневр хорош просто потому, что он удался. Проводить политику результатов — плохой интеллектуальный метод.

---

1 Очевидно, при условии не попасть в пустоту.

Самое главное — это знать преимущества, вероятные результаты, опасности и ограничительные условия, присущие самой форме предпринятой операции, для того чтобы хорошо приспособить ее к преследуемой цели, к боевому духу и обучению войск, а также к стремлениям противника, равно как и для того, чтобы гармонично составить различные ее части. В этой именно гармонии и выражается искусство командования.

Мы неоднократно говорили, что такая-то форма маневра приводила к такой-то форме сражения. В этом отношении также нет ничего абсолютного: вступление в дело противника может разбить логическую связь событий. Фланговый маневр иногда может закончиться стратегическим прорывом, а маневр на внутренних линиях — обходом, если противник выводит ту или другую армию, чтобы сосредоточиться [1].

---

[1] Фланговый маневр, названный «бегом к морю», привел немцев к двум сражениям — на Изере и на Ипре, представляющим собой попытки прорыва.

ГЛАВА III

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ КАК СРЕДСТВА И КАК ЦЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАНЕВРА

1. Железные дороги как средства маневра

Железная дорога нормальной колеи является существенно важным средством всякой значительной операции. Только она одна обладает достаточной пропускной способностью для обеспечения быстрой перевозки больших масс войск и выполнения огромной непрерывной работы, необходимой для питания войны материальной частью.

Другие средства транспорта, не будучи ни столь же мощными, ни столь же экономичными, как железные дороги, могут лишь облегчать работу последних или же продвигать грузы в полосы, закрытые для железной дороги вследствие ее уязвимости. Ниже мы даем краткое сравнение различных средств сообщения (табл. на стр. 59).

Сравним с железной дорогой нормальной колеи следующие средства транспорта:

1. Рельсовый путь при ширине колеи в 1 м имеет пропускную способность в 10—20 раз меньшую при значительно больших расходах на обслуживающий персонал. Впрочем, его пропускная способность может быть увеличена и доведена до 1 800 т ежедневно, но при условии большого предварительного переоборудования: увеличения запасных путей, замены рельсов, обычно слишком легких, более тяжелыми, укрепления нижнего строения, которое должно быть столь же прочным, как и для нормальной колеи, или во всяком случае более солидным, чем в мирное время, когда на устройство его отпускались незначительные средства [1].

---

[1] Маасская сеть (однометровый путь), подвозившая снабжение для Вердена, имела вначале ежедневную пропускную способность в 400 *т*; позднее была доведена до 1 300 *т* (до больших германских атак 1916 г.) и даже до 2 000 *т* (в период атак). В мае она пропустила в общем 71 000 *т* и 53 000 чел., из которых половина была раненых.

2. Рельсовый путь с шириной колеи в 0,60 м сооружается исключительно для целей осадной или позиционной войны. В случае его использования при других обстоятельствах он потребовал бы как для сооружения, так и для эксплоатации такого расхода личного состава и материалов, который ни в какой мере не соответствовал бы его пропускной способности.

3. Автомобиль является очень эластичным транспортным средством, особенно пригодным для немедленного использования при необходимости в быстром сосредоточении; но он хрупок, не выдерживает длительного применения и требует слишком много людей, материалов и денег.

Элементы сравнения	Железные дороги нормальной колеи		Узкоколейные железные дороги с шириной колеи		Автомобили
	двупутные	однопутные	1 *м*	0,60 *м*	
Объем ежедневной работы по перевозке полезного груза	15 000 *т*	7 000 *т*	400—700 *т*	Не больше 400 *т* (очень изменчиво)	Машина буксирует только 20—25 *т* полезного груза, когда подъем достигает 25 *мм*, что очень часто бывает при слегка всхолмленной местности
Служба эксплоатации: число людей на 1 *км*	3 чел.	—	7 чел.	12 чел.	350 чел. (160—180 грузовиков)
Служба тяги: число людей, необходимых для перевозки 400 *т* полезного груза	7—8 чел. на поезд	7—8 чел. на поезд	—	4 чел. на поезд независимо от нагрузки	—
Расход горючего на 1 *км* пробега для вышеуказанного груза	5 *кг* угля	25 *кг* угля	—	—	80 *л* горючего
Загрузка пути для перевозки вышеуказанного груза	1 поезд длиной 300—400 *м*	—	—	—	Поездные составы, занимающие 3 000—4 000 *м* на дорогах

	Сооружение ж.-д. пути или шоссе		Расширение существующего пути	Содержание дороги
	новый ж.-д. путь	новое шоссе		
Число рабочих дней на 1 *км*	2 500—3 000	4 000 (шоссе шириной в 6 *м*)	2 000	15—20 чел.
Тоннаж необходимых материалов	1 700 *т*	2 400 *т*	800 *т*	10 $м^3$ материалов

Несмотря на непрерывное возрастание численности необходимого для обслуживания автомобилей личного состава, доведенного с 8 000 до 115 000 чел., транспортные резервы, находившиеся в распоряжении главнокомандующего, давали в общем такое количество полезной работы, которое едва лишь соответствовало работе двупутной железнодорожной линии, но ее, впрочем, автомобили не могли заменить вполне.

Полезная работа автотранспорта очень быстро понижается с увеличением дальности перевозки. Автотранспорт может продолжать работу железнодорожного пути на 50—100 км от конечной станции, но на 150 км он уже неприменим. Таким образом, массовое разрушение железных дорог отступающим противником может быстро повлечь за собой полную приостановку действий и переход к позиционной войне, которая может длиться месяцами [1].

* * *

В 1914 г. число поездов на французских двупутных линиях достигало 48 в сутки; посредством усовершенствований, главным образом в системе сигнализации [2], это количество смогли увеличить в 1916 г. до 56. Затем число это понизилось вследствие непрерывно возраставшего износа материальной части, недостаточно поддерживавшейся в течение всей войны, так как

---

[1] Только через 4 месяца после перемирия была восстановлена во Франции смычка между железными дорогами, оставшимися неповрежденными по обеим сторонам фронта. В Сербии потребовалось более года, чтобы исправить магистраль от Белграда до Ниша.

[2] Известно, что во Франции на каждой сети применяется своя собственная система сигнализации. Едва ли закон от 29 октября 1921 г. о новом режиме железных дорог исправил это положение, так как ст. 2 этого закона точно устанавливает, что «каждая сеть сохраняет свою внутреннюю организацию и собственный порядок эксплоатации»,

для ее хорошего содержания потребовалось бы несколько десятков тысяч человек.

Пропускная способность железнодорожного транспорта ясно видна из следующего.

С точки зрения маневра двупутная линия, находящаяся в хорошем состоянии, перевозит в течение одного дня дивизию, со всей материальной частью и службами, на расстояние 300—400 км. В этом факте нет ничего удивительного, потому что это — обычное явление в странах Западной Европы. Но в Греции, например, плохая однопутная линия от Афин до Салоник, единственная между двумя центрами мобилизации и сосредоточения, могла обеспечить в сутки движение лишь 6—8 воинских поездов в составе 15 вагонов вместо 50. При таких условиях перевозка одной дивизии продолжалась целых три недели! Своей густотой, технической ценностью и количеством подвижного состава железнодорожная сеть непосредственно оказывает влияние на ход и характер операции, причем железнодорожное превосходство над неприятелем имеет огромное значение как при наступлении, так и при обороне.

Что касается довольствия войск и снабжения их боевыми средствами, то необходимо заметить следующее.

В период малоактивной позиционной войны армия получает ежедневно по одному поезду с продовольствием и сверх того: 1—2 поезда с инженерным имуществом, 2—3 — с боеприпасами, 1—2 — для эвакуации и 2 — для поддержания в исправности шоссейных путей.

Но в период военных действий армия в составе 15 дивизий, усиленная артиллерией, нуждается в подвозе снабжения на 60 поездах, к которым добавляются в случае надобности поезда с подкреплениями.

Если учесть армейские и корпусные части, а также внештатные подразделения, то для маневра армии потребуется в 20—50 раз больше поездов, чем для ее питания, в зависимости от того, находится ли она в процессе маневра или же в состоянии позиционной войны. Противник, у которого отнята часть его рокадных путей, имеет лишь ограниченные возможности для осуществления маневра и может быть даже совершенно парализован. Во всяком случае он должен будет вскоре потерять инициативу действий; он может еще оборо-

няться, но не усиливать себя так же быстро, как атакующий. Будучи постоянно опережаем, он, в конечном счете, будет разбит.

* * *

Существующая сеть железных дорог, сооруженная в соответствии с коммерческими нуждами, в редких случаях полностью отвечает требованиям военной эксплоатации. Как в отношении начального сосредоточения, так и в отношении любого маневра должны быть выполнены еще в мирное время следующие необходимые устройства: соединительные пути; двойные пути на некоторых участках однопутной линии; устранение пересечений железнодорожного полотна на одном уровне, с целью дать независимость потокам движения; сооружение запасных путей, кранов для воды, паровозных депо и т. д.

Во время самой войны управление железными дорогами производит всякого рода работы в целях придания движению необходимой гибкости, а также для исправления слабых и представляющих опасность мест; оно сооружает новые пути для подготовки сражения и для использования их во время самого сражения, разрабатывает проекты в предположении продвижения вперед или отхода. Таким образом, постоянные сношения между 3-м и 4-м отделами штаба [1] представляются необходимыми вследствие естественной взаимозависимости между операциями и необходимым для их ведения главным транспортным средством.

К числу работ подготовительного характера, непосредственно лежащих на обязанности управления железными дорогами, следует отнести и те, которые имеют своей задачей предотвращение воздушных бомбардировок.

Повреждения путей вследствие атак на железнодорожные станции, на самые линии и на небольшие искусственные сооружения не представляют собой опасности и легко поддаются исправлению при условии наличия на местах необходимого материала. Для этого достаточно выполнить несколько таких работ, как устройство соединительных и обходных путей и т. п. Во всяком случае надо иметь возможность немедленно направить потоки транспорта кружным путем.

Что касается крупных сооружений, являющихся особенно уязвимыми вследствие их протяжения и длительности ремонта, то, чтобы обойти их по специальному маршруту, должны быть

[1] 3-й — оперативный; 4-й — снабжения и перевозок. — *Ред.*

разработаны еще в мирное время планы работ, подлежащих выполнению при мобилизации.

Опасность, угрожающая со стороны авиации, может заставить в период сосредоточения отказаться от использования полностью всех больших железных дорог, ведущих к границе, а сохранить некоторые из них свободными, используя их в качестве вспомогательных путей. Во всяком случае, намечая линии для перевозок, следует предусмотреть также линии на случай разрушения наиболее уязвимых мест.

Большие регулирующие железнодорожные станции, игравшие роль во время последней войны, более недопустимы. Рассредоточение их средств настоятельно необходимо в районе приблизительно двух десятков станций, оборудованных несколькими приемочными и сортировочными путями, причем каждая из служб снабжения должна располагать несколькими складскими помещениями на различных станциях. Таким способом работа может быть рассредоточена, и, прекращенная в случае бомбардировки в одном пункте, она будет продолжаться полным ходом в других местах. Эту организацию необходимо дополнить широкой сетью телефонных сообщений, системой противовоздушной обороны и принятием других второстепенных мер, как, например, маскировкой освещения, световым камуфляжем ночью и т. п.

Сверх того, станции, регулирующие движение, должны быть отодвинуты на 200—250 км от фронта.

* * *

Железные дороги, являясь мощным средством связи, обладают еще драгоценным качеством гибкости. Исследуя, каким образом железные дороги возможно было использовать во время сосредоточения 1914 г., полковник Ле-Энафф, авторитет которого неоспорим, высказывает следующее мнение, значение которого выходит за пределы трактуемой темы [1].

«В плане XVII задача, возлагаемая на 4-й отдел штаба, заключается в усилении транспортного движения, с тем чтобы закончить сосредоточение в наикратчайший срок... Отсюда вытекает вполне ясное намерение отдать предпочтение скорости в ущерб гибкости.

---

[1] Полковник Ле-Энафф во время войны занимал пост директора железных дорог при главной квартире. См. его статью: «Подготовка и выполнение плана перевозок и концентрации» в «Revue Militaire Française» от 1 апреля 1922 г.

Исследования, которые велись в течение последних лет, показали, однако, какую пользу можно извлечь из железнодорожных станций, регулирующих сосредоточение, и какие возможности представляет Восточная сеть дорог для изменения района их действия либо в глубину, либо по фронту. Если вверх от регулирующей станции движение должно оставаться неизменным (жестким), то вниз допустимы всевозможные дерзновения.

С точки зрения железных дорог, это изменение районов действия возможно в любое время, но установлено, что наиболее благоприятными являются моменты: или ранее 5-го дня, так как массовая перевозка бойцов еще не началась, или 12-й день, в момент «перерыва», разделяющего два периода сосредоточения, т. е. отделяющего перевозку бойцов от перевозки парков и обозов.

Если решение изменить сосредоточение сил принято ранее 5-го дня, то сосредоточение может быть выполнено на совершенно новых основах, но, конечно, в пределах возможностей железнодорожной сети. Те несколько войсковых частей, которые были выгружены ранее 5-го дня, должны будут совершить передвижение по грунтовым дорогам.

Если решение принято лишь на 11-й день, то наиболее значительные передвижения должны быть сделаны по грунтовым дорогам, хотя, впрочем, они должны ограничиваться передвижениями бойцов. Все прочие части (парки, обозы, санитарные формирования и т. д.) могут быть заменяемы одни другими, причем достаточно придать их различным армиям в соответствующем количестве, не прикрепляя их к частям, мобилизованным в районах их постоянного нахождения. В 1914 г. штабы не допускали такой мысли, и она лишь медленно проложила себе путь в течение войны.

Командование имело поэтому выбор между следующими решениями:

1. До вечера 5 августа назначить другие пункты выгрузки, изменяя районы действия регулирующей станции [1].

2. Между 5 и 12 августа переменить районы действия, мирясь со всеми неудобствами, являющимися следствием перерыва в выгрузке крупного соединения (и перегруппировки ее частей по грунтовым дорогам).

3. 12 августа изменить пункты выгрузки второго периода сосредоточения, с тем чтобы крупные соединения, выгруженные в первый период, совершали передвижение по грунтовым дорогам.

4. Выждать конца сосредоточения, чтобы вновь погрузить и переотправить некоторое число крупных соединений (как это обычно делалось позднее в течение операций).

---

[1] Напомним по этому поводу, что германская атака Льежа началась 4 августа.

Первое решение является единственно исчерпывающим; второе — опасно не столько с точки зрения железных дорог, сколько для перегруппировок соединений [1]; третье — просто, но с ограниченным эффектом; четвертое — легко, но при условии, что события позволят выждать до 21 или 22 августа введения в бой вторично перевезенных крупных соединений» [2].

Полковник Ле-Энафф, исследуя, какие изменения могли быть внесены в распределение сил на севере и на юге линии Соммсу-Ревиньи — Лерувилль (эта линия в южной части), выводит заключение в следующей таблице:

	Предусмотренный план	Вариант (ранее 5-го дня)
Южная часть . . .	14 арм. корпусов	9 арм. корпусов
Северная часть . .	7 » »	12 » »

Распределение резервных дивизий (шесть — на юге, восемь — на севере) остается при этом приблизительно то же.

«Таким образом, центр тяжести сил смело перенесен к северу до начала всяких операций. Расчеты, сделанные 3-м отделом, были бы несколько нарушены и состав армий слегка изменен. Но последующие события показали, что много других расстройств в организации проходило безопасно.

Можно предусмотреть еще другое, более радикальное решение, состоящее в том, чтобы отвести обратно корпуса с конечной части линий перевозок правого крыла (юг)... и направить их к Парижу, откуда их можно или продвинуть по свободной линии... или же выгрузить и снова взять к концу сосредоточения для нового предназначения, в зависимости от событий [3].

Плотность расположения северной части увеличилась бы еще на 2—3 корпуса [4].

Этот доклад, возможно, представляет лишь дидактический интерес; однако, важно установить, что с точки зрения железных дорог командование имело возможности изменять

[1] Перегруппировка дивизии, из состава которой батальоны, батареи и т. п. были бы выгружены одни в старой, другие в новой полосе, вызвала бы неизбежные задержки и беспорядок.

[2] Четвертое решение может оказаться слишком запоздалым.

[3] Другими словами, создать себе стратегический резерв.

[4] Что равносильно расстройству боевого порядка, но никак не его изменению.

по своей воле группировку сил... Но железные дороги были в это время еще мало известным средством связи.

Остается пожелать, чтобы в будущем плане, который заключал бы в себе мобилизацию большей части сил, не были забыты сосредоточение в августе 1914 г. и многочисленные перевозки, выполненные впоследствии в течение военных действий, и чтобы были предусмотрены сразу более смелые варианты, а также удержание в распоряжении главнокомандующего крупных соединений, оставляемых в резерве и затем подвозимых по железным дорогам».

2. Железные дороги как стратегические объекты действий

Железные дороги как органы маневра крупного масштаба, необходимые для снабжения войск и питания сражения, являются стратегическими объектами действий первостепенной важности. Всякое наступление, вызывающее серьезное уменьшение их провозоспособности, в смысле мощности и гибкости, непосредственно касается главнокомандующего, так как железные дороги являются средствами, находящимися в его личном распоряжении.

Победа будет достигнута значительно легче, если с самого начала сражения противник подвергнется угрозе в правильно намеченной части его железнодорожной сети. Если он в конце концов лишится этой части сети, то достигнутые результаты тем самым умножатся и в пространстве и во времени.

Наоборот, даже крупный тактический успех, если при этом сообщения останутся в целости, имеет лишь посредственное стратегическое значение, потому что противник будет иметь возможность возобновить свои усилия приблизительно в аналогичных условиях. Так как моральное воздействие быстро изживается, сражение не будет иметь других последствий, кроме временного сохранения за собой инициативы действий и разницы в утрате боеспособности обеих сторон. И еще вопрос, не будет ли эта разница в пользу победителя.

Особенности железнодорожной сети оказывают влияние на выбор районов наступления. Улучшить свои сообщения и нанести ущерб сообщениям противника, чтобы в конце концов обессилить его,— такова одна из главнейших целей высшего командования. Это ясно показывают сражения во Франции, начиная с 18 июля 1918 г., а весь последний год войны дает

поразительные примеры того, какое влияние на ведение операций может иметь выигрыш или потеря больших маневренных рокад.

Наступление 21 марта в направлении на Амьен имело объектом действий особенно чувствительную часть нашей сети. В самом деле, одна из рокад франко-английского фронта проходила в 30 км к востоку от города, а три других — вблизи. Ничего не было сделано для предотвращения этого нагромождения линий, которое принципиально представляло серьезную опасность.

В несколько дней немцам удалось отнять у нас две рокады, а третью — держать под огнем полевых пушек.

Если бы немцы продвинулись еще на несколько километров, они взяли бы также и четвертую. Наши сообщения сократились бы до двух линий, из которых одна, более близкая, была бы однопутной и очень трудного профиля, другая — двупутной вдоль побережья Ламанша, но имела бы в общем весьма недостаточную провозоспособность для обеспечения необходимых перевозок, а именно — 150—200 поездов в сутки. Выполнение программы новых сооружений, которое могло бы исправить такое положение вещей, затянулось бы на месяцы. В течение всего этого времени обстановка непрерывно возбуждала бы беспокойство, так как планомерное использование резервов являлось бы невыполнимым. В случае нового наступления невозможно было бы оказать англичанам мощную поддержку, необходимую для того, чтобы избежать разделения сил, оперировавших к северу и к югу от Соммы.

В начале августа было решено наступление на Мондидье — Нойон, и победа дала возможность выручить Амьен.

В мае 1918 г. германская атака на Шмен-де-Дам отняла у нас наиболее мощную из наших рокад: Париж — Шалон.

Четыре большие линии, в том числе упомянутая выше, связывавшая север с востоком, использовали сети большой и малой парижских окружных дорог. Самая южная линия — от Руана по западной и южной частям большой окружной дороги на Дижон — была в это время перегружена перевозками американской армии.

Новое наступление немцев, серьезно угрожавшее столице, вскоре лишило бы возможности пользоваться всеми этими рокадами и создало бы катастрофическое положение. В самом деле, единственная линия, которая могла быть тогда использована, проходила через Руан, Ле-Ман, Тур, Невер, Шаньи, Дижон и имела вдвое большее протяжение, чем прямой путь Руан — Париж — Дижон. Пользование ею потребовало бы по-

этому таких расходов в личном составе, машинах и угле, которых сеть не смогла бы выдержать. С другой стороны, перестройка более коротких линий на двупутные могла быть закончена лишь весной 1919 г. Короче говоря, район военных действий к северу от нижней Сены оказался бы в течение нескольких месяцев отрезанным от района действий между Парижем и границей Эльзаса.

Начатое 18 июля контрнаступление устранило эту опасность. Вместе с тем оно показывает, как командующий армией может обеспечить тактический успех удачным выбором направления наступления.

Созданный в мае в Шато-Тьери «мешок» представлял ту особенность, что многочисленные германские войска, занимавшие его, не располагали ни одной хорошей автомобильной дорогой большой пропускной способности; снабжение их обеспечивалось единственной железнодорожной линией Гиньикур, Мисси-сюр-Эн, Фэр-ан-Тарденуа. Но эта линия проходила недалеко от западного фронта «мешка» и представляла у моста Мисси особо чувствительное место, почему всякое наступление французов на Суассон или Фим должно было иметь первостепенное значение.

Поэтому ген. Манжен быстро продвинулся вперед как раз настолько, что мог подвезти свою полевую артиллерию на хорошую досягаемость к мосту Мисси, оказывая таким образом давление на неприятельские сообщения.

Июльское и августовское контрнаступления были дополнены наступлением на Вевр, которое сократило «мешок» у Сен-Миель, созданный 20 сентября 1914 г. вследствие падения форта Канде-Роман. Магистраль от Парижа на Страсбург, находившаяся под пушечным обстрелом немцев со стороны Коммерси, вновь могла быть тогда использована на всем ее протяжении.

В конце октября 1918 г. немцы потеряли последнюю рокаду во Франции, а именно — Мобеж, Гирсон, Шарлевиль, Монмеди, Мец. Чтобы свои войска подошли из Бельгии в Лотарингию для отражения большого французского наступления, назначенного на 14 ноября, они должны были пройти через горловину у Льежа, уже сильно загроможденную, и по линии от Аахена на Трир или по линиям Рейна, очень удаленным от их фронта. Так как они не смогли своевременно оказать противодействие и были, кроме того, истощены, то их окончательный крах стал бы неизбежным.

3. Железные дороги и планы маневра

Способность железнодорожных сетей выполнить те или иные перевозки является категорическим императивом, присущим использованию всякого механизма. Они составляют одно из оснований для принятия главнокомандующим решения. Но особенно важное значение они имеют в войне масс и материалов. От них могут зависеть как успех наступательной операции, так и реальная ценность победы; от них же непосредственно зависит возможность быстрого ответного удара на атаку противника.

Неверно было бы поэтому рассматривать службу железных дорог лишь как подчиненный исполнительный орган, который получает инструкции и налаживает работу по замыслу главнокомандующего. Она становится таким органом лишь тогда, когда план маневра разработан. Пока же дело идет о выработке решения, управляющий железными дорогами или же управляющий тыловыми путями национальной сети и начальник 2-го отдела штаба в отношении неприятельской сети, которую он должен детально знать, являются ближайшими сотрудниками главнокомандующего. Невозможно было бы принять целесообразное решение, не учтя в широкой степени их мнений.

Всякая вновь намечаемая наступательная операция должна быть изучена с точек зрения: ущерба, наносимого ею в случае успеха неприятельским сообщениям; исправлений, которые придется сделать, если сообщения будут разрушены отступающим противником; необходимых устройств на наших собственных сообщениях для приспособления их к подготовке наступления; последствий, которые могут быть вызваны неудачей этого наступления.

При всех положениях, допускающих возможность временной потери инициативы, следует также заранее выяснить: районы, в которых неприятельское наступление было бы особо опасным; средства для устранения неудобств, представляемых тем или другим чувствительным пунктам нашей сети; работы, необходимые для увеличения числа тыловых рокад, — другими словами, принять все меры для надежного обеспечения себе широких возможностей маневра и перевозок, без которых оборона рискует быть обреченной на крупную неудачу.

Предложения всякого рода должны быть подготовлены заблаговременно, так как работы, подлежащие выполнению на национальной сети, требуют значительных сроков, о продолжи-

тельности которых можно ясно судить по нижеследующему примеру.

Исследуя положение в районе Вердена, служба железных дорог предложила 17 октября 1915 г. построить железнодорожный путь нормальной колеи от Соммэй — Неттанкур (на линии Париж — Бар-ле-Дюк) через Флери-сюр-Эр до Блеркура (на линии Сент-Менеульд — Верден) или, еще лучше, до Дюньи (к югу от Вердена) в расчете на движение 24 поездов в сутки. Сооружение этой линии (протяжением в 60 км) требовало 565 000 м³ земляных работ, из которых 60 000 — в скалистом грунте, и 10 эстакад с использованием в качестве личного состава 8 железнодорожных саперных рот и, кроме того, 8 рабочих батальонов, по 800 чел. каждый, в течение 4 месяцев.

Однако, производство работ было отложено до конца февраля 1916 г., а в это время немцами было предпринято большое наступление. Трассировка пути была начата 1 марта. К работам было приступлено 10 марта одновременно с двух концов. 17 мая, на 68-й день после открытия строительных работ, наиболее важный южный участок, от Соммэй до Флери, был открыт для эксплоатации. 20 июня линия могла работать на всем своем протяжении. Таким образом, на постройку потребовалось 3 месяца, несмотря на то, что изыскание трассы было произведено раньше.

Интересно отметить, что в течение этого времени одно лишь содержание «священного пути» от Бар-ле-Дюк к Вердену требовало 8 200 рабочих и 2 300 м³ балласта ежедневно, т. е. значительно большее число рабочих и количество материалов, чем на линии от Соммэй в Дюньи, и в 10 раз больше, чем того требует хорошо построенный железнодорожный путь.

Что касается объема работ по подготовке большого наступления, то напомним, что в апреле 1917 г., правда, в очень неблагоприятных для службы железных дорог условиях, пришлось проложить 420 км нормальной ширины пути и 50 км однометровой колеи.

Чтобы решить вопрос о полосах и о направлениях наступления, необходимо определить чувствительные места сети противника: железнодорожные узлы, районы, в которых несколько рокад проходят в небольшом расстоянии одна от другой.

Чтобы представить себе условия использования успеха, необходимо исследовать:

— характер местности, более или менее неровной; крупные складки, на которых разрушения, произведенные отступающим неприятелем, будут значительнее и серьезнее, чем в других местах;

— вопрос о том, как отразится на эксплоатации железной дороги разрушение каждого из больших искусственных сооружений: виадука, моста, туннеля, и каковы могут быть способы их обхода (трассировка подлежащих сооружению путей, необходимые материалы и личный состав) или условия приведения их в исправность;

— сообщения, которыми неприятель все же будет располагать, после того как мы продвинемся на то или иное расстояние вглубь;

— возможности применения автотранспорта, продолжающего работу неиспользуемых железнодорожных путей до их исправления (исследование дорожной сети и артерий, подлежащих немедленному приведению в исправность, и т. п.).

Изучение сообщений в проектируемой полосе наступления приведет: 1) к установлению стратегических объектов, захват которых имел бы для неприятеля серьезные последствия; 2) к выяснению глубины возможного продвижения в первый период операций; 3) к выяснению данных относительно значения и направления контратак противника.

Чтобы подготовить наступление, следует произвести изыскания:

— числа и пропускной способности регулирующих станций, могущих питать сражение; приспособлений, которые надлежит на них сделать, и необходимых расширений;

— связи этих станций с фронтом; условий эксплоатации линий; работ, подлежащих выполнению для придания им самостоятельности; мер предосторожности, подлежащих принятию на тупиковых путях, и т. д.;

— способа обслуживания армий: линии, параллельные фронту, подлежащие сооружению или оборудованию (станции, запасные пути, паровозные депо и т. д.);

— маневренных рокад, в целях сосредоточения средств на фронте наступления.

Наконец, на случай неудачи определить:

— рокады, потерянные в случае продвижения противника на известную глубину, и рокады, которые останутся после этого в нашем распоряжении; их пропускную способность и усовершенствования, которые необходимо для них сделать;

— естественные рубежи, наиболее благоприятные с железнодорожной точки зрения для восстановления стратегического положения;

— искусственные сооружения, подлежащие разрушению во время отступления.

Командующие армиями должны изучить перечисленные выше проблемы, — особенно в отношении дорожной сети, которую им надлежит привести в исправность в случае успеха задуманного наступления. Снабжение их вначале будет обеспечиваться почти исключительно автотранспортными средствами.

Ни одна операция армии не может быть решена без согласования подлежащих вопросов с комиссаром, регулирующим движение, и с начальниками 2-го и 4-го отделов штаба.

Прошли те времена, когда командир соединения мог все регулировать «с высоты кафедры» при помощи одного лишь начальника своего штаба. Теперь для выработки решения требуется сотрудничество.

Секретность операций оказывается, таким образом, разделенной между некоторым числом лиц, обязанных по долгу службы с н а ч а л а дать совет, который не может быть оставлен без внимания, а з а т е м — сообразоваться с волей начальника, надлежащим образом информированного.

Если командир соединения не будет действовать указанным выше способом, он рискует тем, что в конечном счете все ошибки его замысла тяжело отразятся на войсках в смысле бесполезных жертв, или же он возложит на войска невыполнимые задачи, нанося тем огромный вред дисциплине.

ГЛАВА IV

МАНЕВР НА АВТОМОБИЛЯХ

1. Автомобильные перевозки

Значение, которое приобрел механический транспорт, ясно из следующих цифр: в 1914 г. французская армия имела в своем распоряжении 6 000 автомашин, в 1918 г. — 100 000; в конце войны один лишь резерв союзников достигал 24 000 грузовиков. Перевозки, так же как и материальная часть, стали отличительными чертами современной войны.

С марта по июль 1918 г., в период больших германских наступательных операций, стратегический маневр на автомобилях обычно применялся в форме перемещения крупных войсковых частей или масс тракторной и возимой артиллерии, в целях или быстрого усиления того или другого участка поля сражения, или же для закрытия прорыва. Даже в последнем случае фронт до последнего момента прикрывал и маскировал передвижения; в тех случаях, когда обеспеченность в районе выгрузки была недостаточно надежной, назначался авангард, чтобы предварительно «подпереть» прорванный участок и определить начертание неприятельского фронта. Таким образом, перемещения всегда производились под прикрытием либо установившегося фронта, либо более или менее надежной оборонительной завесы, — и вопрос о прикрытии автомобильных колонн вовсе не поднимался. Это и есть первая особенная черта маневра. Но есть и вторая: временная дислокация составных частей перевозимых дивизий.

В самом деле, обычно пешие войска погружались на автомобили лишь с небольшим числом повозок без лошадей. Лошади, артиллерия, обозы 1-го и 2-го разрядов присоединялись по частям, естественно, со значительным опозданием и утомленные. Следует отметить, что даже при этих условиях для одной дивизии требовалось 600 грузовиков.

Тем не менее каждый раз, когда это бывало возможно, неудобства указанной системы временно уменьшались тем, что, кроме пехоты, на машинах перевозились: пулеметные двуколки

и лошади; вся 75-мм артиллерия, по 4 пушки (с 4 лошадьми каждая) и по 4 зарядных ящика (с 2 лошадьми каждый) на батарею; некоторое число походных кухонь с лошадьми; часть багажа [1]. При этих условиях для перевозки требовалось 1 100 грузовиков, но дивизия все же могла жить и вести бой в течение нескольких дней даже без значительной части своих обозов 1-го и 2-го разрядов. Последние присоединялись позднее, делая двойные переходы. В течение всего этого времени соседний армейский корпус оказывал помощь дивизии, которой автомобильная служба со своей стороны предоставляла несколько грузовиков для снабжения.

Несомненно, что в ближайшей войне будут иметь место те же нужды маневра и будут приниматься аналогичные решения.

В частности, при всех обстоятельствах, когда слабым силам придется оборонять растянутые фронты, использование автомобилей представит значительные преимущества в смысле быстрой подвозки пехотных резервов из центра на угрожаемый или на атакованный участок. То же будет иметь место в позиционной войне, когда дивизии растягиваются на 10—20 км, а особенно — в начале военных действий, в период прикрытия, когда дивизии в течение нескольких недель остаются растянутыми на 30—50, а иногда и на большее число километров. В случае начатого противником местного наступления автомобили дадут возможность в течение нескольких часов усилить войска первой линии, которые смогут таким образом держаться на месте или, по крайней мере, избежать длительного отступательного маневра. Следовательно, дальность допустимого отхода будет ограничена; это обстоятельство представляется тем более ценным, что в это время главная полоса сопротивления не будет еще вполне организована [2].

2. Стратегические маневры на автомобилях

В только что рассмотренных условиях обстановки автомобили используются в качестве перевозочных средств.

Но на войне, при подвижных и прерывчатых фронтах, они будут служить также для выполнения маневров, — в частности, благодаря свободным пространствам, которые особенно часто встречаются в начальный период военных действий, когда,

---

[1] Перевозка лошадей требует предварительного приспособления грузовиков.

[2] Вопрос о прикрытии рассматривается в гл. XIII.

по окончании мобилизации обеих сторон, будут противостоять друг другу одни лишь первые эшелоны. Готовность к боевым действиям становится тогда настоятельно необходимой, а потому постоянное размещение дивизии является недопустимым. Что касается артиллерии всех калибров, снабженной достаточным количеством боеприпасов, то ее следует иметь с расчетом поддержать пехоту, как только последняя будет выгружена с грузовиков. Ввиду возможности внезапного нападения необходимо организовать сбор сведений тактического характера и использовать выдвижение авангардов. Таким образом, возникают во всей полноте две новые проблемы: проблема о р г а н и з а ц и и, которую необходимо дать перевезенным крупным соединениям, и проблема м е р о х р а н е н и я для обеспечения движения значительных автомобильных колонн в составе всех родов войск.

Цели стратегического маневра на автомобилях

Прежде всего надо установить как принцип, что стратегический маневр на автомобилях должен быть связан с общим маневром. Он не может преследовать какую-либо частную цель, из опасения, что это приведет к несогласованным действиям или к диверсиям, которые никогда ничего положительного не давали.

В частности, не может быть и речи о том, чтобы производить большие рейды на сообщения противника, нарушать работу регулирующей комиссии путем нападения на группу железнодорожных станций, расположенных в 150—200 км от фронта, или же приводить в замешательство органы снабжения неприятеля. Эти результаты могут быть более экономно и более надежно достигнуты артиллерией и бомбардировочной авиацией, которые, беря на себя целиком выполнение подобных задач, будут постоянно оставаться в распоряжении для боевых целей. Пехотные дивизии будут всегда более рационально использованы на поле сражения; даже при действиях в отрыве они могли бы иметь некоторый шанс содействовать успеху.

Последняя война, уже вскоре после начала не оставившая свободного для действий пространства, не дает примеров обстановки, позволяющих изучить использование стратегического маневра на автомобилях. Для того чтобы дать понятие о целях, достижение которых возможно, мы предпочитаем поэтому обратиться к прежним войнам, во время которых практиковался маневр крупного масштаба на широком пространстве. В этом отношении кампании 1805 и 1806 гг., к изучению которых мы

сейчас приступим, а также сражение при Бауцене представляют тем больший интерес, что развернулись они в Западной Германии и что наполеоновское расположение войск имеет вполне современную ширину.

1805 г.[1] — 21 сентября Наполеон получил сообщение, что австрийцы, миновав Инн и Изар, продолжают продвигаться по правому берегу Дуная и находятся за Аугсбургом. Уже в этот день Наполеон намеревался перейти через Рейн между Карлсруэ и Маннгеймом и маневрировать в направлении к Нэрдлингену. Чтобы ввести в заблуждение неприятеля относительно своих действительных планов и побудить его продолжать марш на Ульм и Констанцское озеро, Наполеон приказал Мюрату развернуть кавалерийские дивизии в Баденской равнине к востоку от Страсбурга и Нэф-Бризака и выслать разведку в Оберкирхенский Шварцвальд (Книбисская дорога) до Фрейбурга.

29 сентября, когда главные силы армии, миновав узкий проход между Шварцвальдом и Оденвальдом, готовились расположиться вдоль р. Некара, от Штутгарта до Некарельца, Наполеон считал, что демонстративная роль Мюрата окончена, а потому приказал ему, следуя через Раштатт, Пфорцгейм и Штутгарт, присоединиться к главным силам, где он вместе с 6-м армейским корпусом должен был образовать ось захождения по направлению к Донауверту. Расстояние от Страсбурга до Штутгарта, которое нужно было пройти, составляет 120 км.

Так как в наше время пропорция кавалерии в составе войсковых соединений значительно меньше, чем тогда, то корпус Мюрата состоял бы, примерно, из трех пехотных и лишь одной кавалерийской дивизии.

Главнокомандующий, предполагая отвести эти силы назад, предусмотрел бы перевозку их на автомобилях, чтобы иметь возможность удержать их на месте до самого последнего момента и таким образом придать большую ценность их демонстративной роли. Поэтому он приказал бы им выступить двумя днями позднее, как только главные силы были бы фактически готовы дебушировать из Некара (3 октября).

Отход начался бы только 1 октября вечером (предварительный сбор), затем продолжался бы в течение ночи с 1-го на 2-е, так как было очень важно укрыться от неприятеля, — а действия происходили в союзной стране. Кавалерийская дивизия образовала бы арьергард. 2 октября утром после перехода в 60 км, считая от Страсбурга, автомобильные колонны прибыли

[1] См. приложение 2.

бы в Карлсруэ вслед за главными силами армии. С этого момента их движение могло быть демаскировано без затруднений. После остановки на несколько часов движение было бы закончено 2 октября вечером.

Однако, применение автомобилей не дало бы возможности совершить маневр тем способом, каким его выполнил Мюрат.

Прежде всего подразделение сил, по крайней мере на две колонны, диктовалось необходимостью. Поэтому демонстрировавший корпус следовал бы за целой армией, а не за одной ее колонной правого фланга.

Затем, дорога Пфорцгейм — Штуттгарт не была бы использована, так как была слишком узка и, проходя по всхолмленной местности, не позволяла уклониться в сторону в случае какой-либо неожиданности. Пути движения были бы выбраны более к северу, в свободной от противника местности, и войска выгрузились бы 2 октября вечером не в столице Вюртемберга, а в районе Хейльбронна и Некарельца. В соответствии с этим изменилась бы и их роль.

Как бы то ни было, но движение, совершаемое в союзной стране и в тылу фронта армии, носило бы скорее характер перевозки, чем маневра; специальное прикрытие его было бы бесполезно.

Перейдя через Дунай (выше Донауверта) из Мюнстера в Ингольштадт, Наполеон, будучи плохо осведомлен, отдал 10 октября приказание «овладеть Ульмом», отрезать австрийцам пути их отступления или через Тироль, или по обоим берегам Дуная, — наконец, остановить русских, которые, по упорным слухам, приближались к Инну (схема 1). На 11 октября Наполеон приказал принять широко расчлененное расположение, подразделенное на три группы: на западе — два армейских корпуса (5-й и 6-й) с кавалерией Мюрата в районе Гюнцбурга (на Дунае, в 30 км к востоку от Ульма); в центре — два армейских корпуса и гвардия на Лехе, в Аугсбурге (2-й арм. корпус; гвардия) и в Ландсберге (4-й арм. корпус); на востоке — три армейских корпуса (в том числе баварцы) в прикрытии против русских, с постами на Альтмюле (к северу от Дуная); главные силы на линии: Ингольштадт, Пфаффенгофен, Фрейзинг, Мюнхен (1-й арм. корпус и баварцы), имея вблизи один армейский корпус (3-й) в резерве в Дашау (в 30 км к западу от Мюнхена) для поддержки прикрытия или для соединения с центральной группой, которая сама могла оказаться вынужденной двинуться на Иллер по направлению к Ульму и Меммингену.

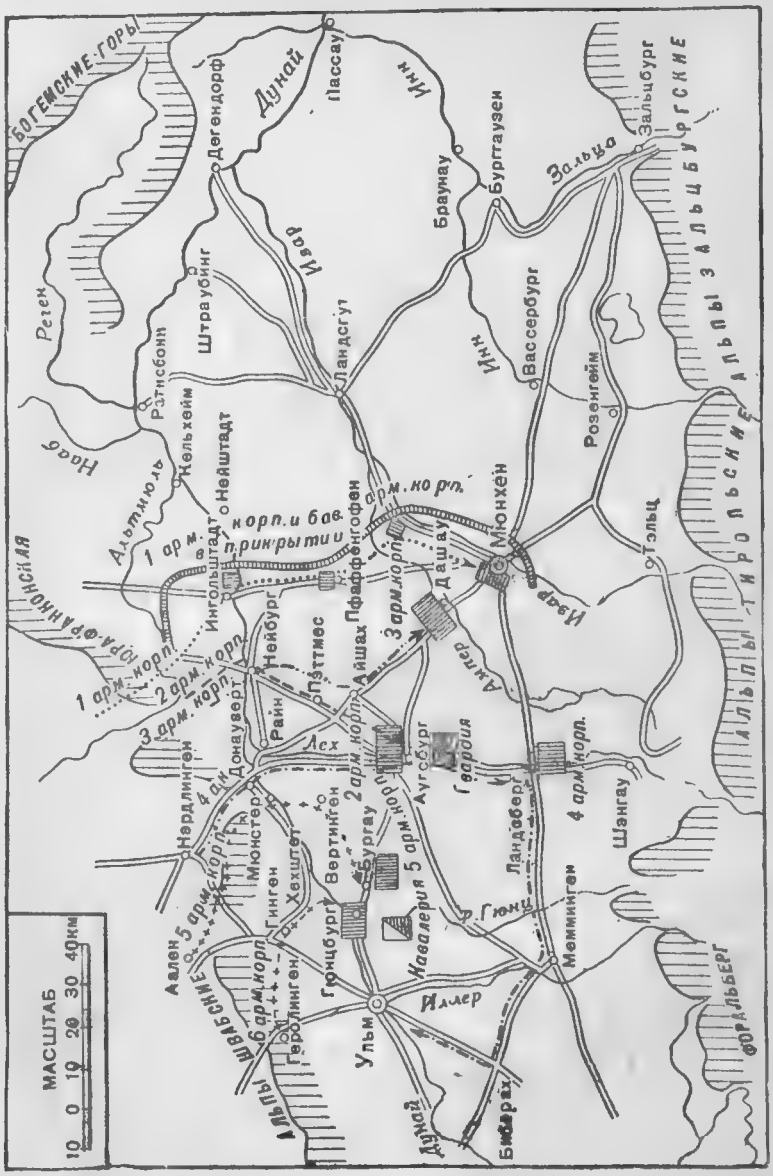
МАСШТАБ
10 0 10 20 30 40км
БОГЕМСКИЕ ГОРЫ
Дунай
Пассау
Инн
Дегендорф
Браунау
Бурггаузен
Зальцбург
Зальца
АЛЬПЫ ЗАЛЬЦБУРГСКИЕ
Ивар
Реген
Штраубинг
Ландсгут
Вассербург
Розенгейм
Ратисбонн
Кельхейм
Нейштадт
Наав
Альтмюль
1 арм. корп. и бав. в прикрытии
Мюнхен
Тэльц
Ингольштадт
Пфаффенгофен
Дашау
Ивар
Нейбург
Пэттмес
Айшах
Ампер
Донауверт
Райн
Лех
Аугсбург
Гвардия
Нэрдлинген
Мюнстер
Вертинген
Бургау
Ландсберг
Шангау
Гинген
Хехштет
Гюнцбург
Кавалерия
Мемминген
Аален
Геролинген
Ульм
Иллер
Дунай
Биберах
ФОРАЛЬБЕРГ
АЛЬПЫ ШВАБСКИЕ
АЛЬПЫ ТИРОЛЬСКИЕ

Схема 1

Распределение сил было произведено в соответствии со способностью войск совершать походные движения и с длительностью сражений того времени: предстояло совершить два больших перехода (60 км) от Лека к Иллеру, а также два перехода (50 км) от Лека к Мюнхену. Одновременное сражение на двух фронтах — западном (с австрийцами) и восточном (с русскими) было возможно выполнить таким образом, что ни один из противников не мог вмешаться, раньше чем Наполеон не покончит с другим.

В настоящее время было бы выгодно снабдить 3-й арм. корпус автомобильными средствами, которые могли бы дать ему возможность усилить в течение одного дня или прикрытие, левый фланг которого находился в Ингольштадте (в 70 км от Дашау), или восточную группу в Гюнцбурге (90 км), или 4-й арм. корпус в Ландсберге (50 км).

Равным образом тот же 4-й арм. корпус, который в последующие дни произвел глубокую разведку на Мемминген, на Биберах и был отозван затем в Ульм, куда он прибыл с опозданием к сражению, мог быть переброшен через это огромное расстояние последовательными перекатами на автомобилях.

Недостаток уверенности в местном населении потребовал бы, чтобы 3-й и 4-й арм. корпуса совершали переход днем, принимая все меры предосторожности.

Кроме того, так как сражение в настоящее время более продолжительно, то потребовалось бы и более широкое расположение; прикрытие было бы выдвинуто до Инна на фронте Пассау — Браунау, в 100 км к востоку от Мюнхена, причем было бы вполне уместно применение средств механического транспорта.

1806 г. — В рамках кампании 1806 г., вплоть до сражения при Иене, автомобили не смогли бы содействовать выполнению маневра; нехватило бы времени, чтобы принять необходимые меры для организации транспорта, так как главнокомандующий до последнего момента не знал, где находится противник, и потому принял сомкнутое расположение.

Но после Иены было бы выгодно быстро перевезти 2—3 дивизии в Магдебург, на расстояние 120 км. с задачей отрезать пруссаков от Берлина.

1813 г. — Сражение при Бауцене является наименее устаревшим из всех сражений Первой империи: подготовка и ведение его носят современный характер (схема 2).

После победы при Люцене Наполеон направил главные силы армии на Дрезден (4-й, 6-й, 11-й и 12-й арм. корпуса, гвардию

и кавалерию), а группу Нея — на Торгау (3-й, 5-й и 7-й арм. корпуса). Он не знал, двинутся ли пруссаки назад на Берлин, чтобы прикрыть свою столицу, или же пойдут на Бреславль с русскими, чтобы сохранить соприкосновение с Австрией, тогда еще нейтральной, но с которой уже были начаты переговоры о заключении союза.

Схема 2

В этих условиях Наполеон приказал, чтобы 13 мая главные силы отошли от Дрездена по направлению к Бреславлю через Бауцен, а Нея он направил из Торгау на Люкау.

По этому поводу Наполеон пишет маршалу Нею:

«В Люкау вы будете в 22 милях от Дрездена и в 21 миле от Берлина. При том расположении сил, которое я вам приказываю принять, мы всегда будем находиться в контакте, имея возможность двинуться на правый или на левый фланг с возможно большими силами, в соответствии с полученными сведениями о противнике»

14 мая Наполеон узнал, что пруссаки находятся вместе с русскими, а 15-го вечером — что обе армии подготовляются к обороне к востоку от Бауцена.

Ввиду этого он предписывает Нею двинуться на Шпремберг и Дрезу:

«Миновав Шпрее, он (Ней) обойдет таким способом позицию неприятеля: там он хорошо расположится.

Как я предполагаю, 19-го он будет иметь возможность полностью прибыть в Гойерсверд. 19-го он приблизится к нам, а 20-го может занять позицию.

Результатом этого будет то, что неприятель покинет свою позицию, чтобы отойти подальше, или же даст нам возможность успешно атаковать его».

В действительности Ней мог бы быть готовым только 21-го. С 18 мая главные силы, пройдя 50 км в 5 дней, находились на расстоянии пушечного выстрела от Бауцена. 19-го Наполеон сам произвел разведку неприятельской позиции. 20-го он атаковал и захватил передовую позицию, и только 21-го, когда подходил Ней, произошло генеральное сражение.

Следует заметить, что и в настоящее время потребовалось бы около 8 дней (13—21 мая), чтобы пройти 50 км, выполнить сближение, установить соприкосновение с противником, оставляя себе время для материальной подготовки сражения, наконец, захватить с боя первую позицию.

Перевозка сил из Люкау (в количестве, примерно, одной дивизии) на автомобилях была бы выгодна для выполнения внезапного охвата. На самом деле войска могли бы покинуть Люкау только 19-го утром, так как расстояние до Шпремберга (60 км) могло быть пройдено днем. 20-е было бы посвящено производству разведок. Бой не был бы задержан необходимостью организовать подготовку, так как последняя была бы уже осуществлена, и фронт был бы снабжен всем необходимым.

Свободного времени было вполне достаточно, чтобы подготовить перевозку на автомобилях. В самом деле, главнокомандующий составил окончательный план маневра 15 мая, в последние часы дня, а от Дрездена, где, вероятно, находились бы грузовики, до Люкау считалось всего лишь 80 км. Впрочем, движение к северо-востоку могло бы только ввести противника в заблуждение.

Эти несколько примеров дают понятие о том, при каких обстоятельствах стратегический маневр на автомобилях является

выгодным. Он позволяет занимать более широкое расположение и в то же время допускает быстрое, внезапное соединение сил на оси маневра благодаря быстроте и гибкости механизированного транспорта. Он может быть использован для того, чтобы:

1. Отвести назад все или часть находящихся на фронте сил, выполнивших свою задачу и присоединяемых к главной массе, совершающей обход.

2. Быстро бросить авангард против одной из групп разъединенного противника. Автомобили должны подвезти войска всех родов к естественному, надлежащим образом выбранному рубежу, где они в ожидании противника должны заранее расположиться.

3. Содействовать объединению сил в том случае, когда неуверенность в обстановке приведет к растянутому расположению, размеры которого должны быть сокращены.

4. Задержать на заранее намеченной позиции отступление разбитого противника или действовать на его сообщения после того, как победа предоставит для этого освободившиеся средства.

5. Завладеть на реке пунктом, удобным для переправы, чтобы облегчить переход через реку главным силам посредством маневра, нацеленного против тыла противника.

6. Осуществить охватывающий маневр или продолжить его во внешнюю сторону и т. д.

За исключением первого из перечисленных выше случаев перевозки должны производиться днем, причем автомобильные колонны должны быть в это время организованы так, чтобы они могли защищаться собственными средствами. Кроме того, они могут быть использованы лишь на удобной для движения местности, что ограничит их применение на обоих берегах Рейна.

Расстояния, игравшие роль в наполеоновском маневре, несмотря на сильно растянутое расположение, едва превышают 100 км. Они, вероятно, не были бы значительно бо́льшими в настоящее время, принимая во внимание географические и экономические свойства стран Западной и Центральной Европы. Во всяком случае, как только дело коснется прохождения более значительного расстояния, опасности движения по мало знакомой местности, могущей быть захваченной противником, значительно возрастут. Начиная со второго этапа, элемент внезапности отпадет, и противник будет иметь время для принятия серьезных контрмер или путем производства значительных разрушений на

дорогах, или путем выдвижения навстречу наступающим колоннам нескольких отрядов из разных родов войск для преграждения огнем путей их следования. Опасности и задержки станут вскоре настолько велики, что никакое сочетание автомобильного маневра с общим маневром не будет более обеспечено, несмотря на современные быстрые средства связи.

Число крупных соединений, могущих принять участие в маневре на автомобилях

Чтобы уточнить условия маневра, надо сначала составить себе представление о численности личного состава, который возможно перевезти.

По этому поводу следует напомнить, что в последний год войны главнокомандующий французской армией располагал автомобильным резервом, насчитывавшим в целом около 15 групп по шесть колонн; каждая колонна была в составе четырех взводов по 20 грузовиков, из которых 16 постоянно находились в его распоряжении [1].

Каждая из этих групп могла погрузить, как правило, пехоту одной дивизии, но даже при самых спешных обстоятельствах никогда не было перевезено пехоты более восьми дивизий. Этот факт указывает на то, что некоторое число частей должно было служить для других неотложных нужд или же что они слишком отдалены. В общем, число дивизий, могущих участвовать в автомобильном маневре, не превышало половины числа групп главного резерва.

Но надо принять во внимание, что в 1918 г., после 3½ лет войны, число имевшихся в наличии грузовиков было выше того, на которое можно рассчитывать в начале будущей войны. В этом случае число групп, находящихся в распоряжении главнокомандующего, составит, быть может, 10 вместо 15.

С другой стороны, группа в составе шести колонн всегда должна быть усилена несколькими взводами даже для приема пехоты одной только дивизии. Но ведь во время маневра крупное соединение должно быть готово к бою, а потому необходимо погрузить все пешие войска дивизии: пехоту, в том числе и пулеметные роты с их двуколками и несколькими лошадьми, инженерные войска, походные кухни, часть багажа и

[1] Уменьшение количества грузовиков на четыре имеет целью учет автомашин, подлежащих ремонту.

«рабочий» батальон [1]. Этот результат может быть достигнут лишь при условии значительного увеличения числа колонн в одной группе, — примерно, на одну четверть.

Приведенные соображения указывают, что в общем маневре могут принять участие четыре или пять дивизий.

Подготовка перевозки

Подготовка маневра состоит из:

1) организации крупных соединений для предстоящей перевозки их на автомобилях;

2) соединения групп;

3) исследования местности, по которой предстоит сделать передвижение.

1. **Специальная организация, необходимая для крупных соединений.** Эта тема затрагивает много вопросов, но мы остановимся только на двух из них, имеющих первостепенную важность и относящихся: первый — к артиллерии, второй — к снабжению боеприпасами, которые надлежит перевезти.

Что касается артиллерии 75-мм калибра, то следует предвидеть два решения: или погрузить на грузовики батареи в составе 4 пушек (с 4 лошадьми) и 4 зарядных ящиков (с 2 лошадьми), как во время войны, или изъять из состава дивизии ее полк конной тяги, заменив его возимым полком.

Первое решение представляет то неудобство, что принуждает предварительно приспосабливать грузовики для перевозки лошадей и осложняет снабжение, но оно дает существенное преимущество, сохраняя за батареями некоторую подвижность на всякой местности и оставляя у пехоты ту артиллерию, к которой она привыкла.

Второе решение дает возможность более быстрой выгрузки, но последняя должна производиться вблизи дорог, что приводит к медленному и трудному переходу в боевое положение. Зато количество погружаемых боеприпасов довольно высоко, а снабжение полностью организуется в глубоком тылу полка.

Первое решение может представиться необходимым, пока нет автомобильных батарей на гусеничном ходу, могущих легко передвигаться по дорогам и по бездорожной местности.

---

[1] По штатам военного времени в состав каждой французской пехотной дивизии входит невооруженный батальон, формируемый из 1 000 чел. военнообязанных, перешедших 45-летний возраст, и предназначенный для производства на позициях инженерных работ.—*Ред.*

Но когда это будет осуществлено, выгоды второго решения заставят его предпочесть, несмотря на разрыв организационной связи.

Что касается 155-мм гаубицы, необходимой при всяком наступлении, то орудие это слишком громоздко, чтобы его погрузить на какой-либо грузовик. Придется поневоле решиться на замену в пехотных дивизиях артиллерийских полков двухдивизионного состава возимыми полками трехдивизионного состава по одному на две дивизии.

Наконец, представляется совершенно необходимой придача тяжелой пушечной артиллерии, чтобы принуждать противника принимать боевое расположение возможно раньше, а также для прикрытия полевой артиллерии, дальность действия которой значительно меньше, равно как и для выигрыша времени, что особенно необходимо, так как крупные соединения на автомобилях переходят от походного порядка к боевому более медленно, чем другие. Так как полки 155-мм орудий большой мощности системы Филу с тракторной тягой, повидимому, излишне тяжелы, то пользование ими должно иметь место в исключительных случаях, и мы допустим, что дивизиям могут быть приданы полки возимых 105-мм пушек, по одному полку из трех дивизионов на две пехотные дивизии.

Вышеуказанное количество артиллерии, будучи слабее штатного, должно считаться минимальным.

Что касается боеприпасов, то необходимо сразу же снабдить ими дивизию в таком количестве, чтобы она могла вести бой в течение времени, необходимого для организации снабжения или из тыла, или путем выделения их из заготовленных уже запасов для крупных пеших соединений, участвующих в том же главном маневре [1]. Поэтому необходимо везти с моторизованными дивизиями суточный боевой комплект для пехоты и орудий всех калибров.

Это условие легко выполнимо для пехоты. Оно сравнительно легко осуществимо для возимых полков [2]. Если дивизионные

---

[1] Примером этого последнего случая служит рассмотренный выше маневр 3-го и 4-го арм. корпусов в 1805 г. и отряда Нея в 1813 г.

[2] За исключением особых обстоятельств ежедневное снабжение одной дивизии пехотными боевыми припасами не превышает содержимого половины паркового взвода, увеличенного приблизительно на 3 000 гранат, что соответствует нагрузке 7 грузовиков.

Полк возимой 75-*мм* артиллерии имеет при себе около двух боевых суточных комплектов, полк возимых 155-*мм* гаубиц — около 0,9 боевого суточного комплекта.

75-мм пушки погружаются с четырьмя зарядными ящиками на батарею, то на полк потребуются два парковых автомобильных взвода, поднимающих каждый 40 т полезного груза [1].

2. **Объединение автотранспортных групп.** Чтобы иметь возможность объединиться, автотранспортные группы должны перевезти к месту назначения материалы, которыми они нагружены, произвести разгрузку их и затем направиться в район погрузки крупных соединений, часто удаленный на 100 км и более. Если даже все приказания будут переданы по телефону, все же при всей спешке необходим срок от 1½ до 2 суток. Но столько же времени требуется и для организации дивизии, как это было сказано выше, для изучения местности и для сбора личного состава автомобильной службы, на которую возложено управление движением.

Впрочем, план согласованного маневра при участии трех или четырех моторизованных дивизий во взаимодействии с несколькими армейскими корпусами обычно составляется командующим группой армий или командующим армией в достаточной мере заблаговременно, чтобы этот двухдневный срок мог быть соблюден. Решения этой командной инстанции меньше всего должны быть внезапными импровизациями [2].

3. **Изучение местности.** Перевозка армейской группы в составе 3—4 дивизий, с их артиллерией и соответствующим комплектом боеприпасов, потребует использования от 4 000 до 6 000 автомашин. Такая масса повозок должна быть разбита на несколько колонн, каждая глубиной не свыше 40 км, с тем чтобы в случае аварий возможны были обходы или изменения направления. В соответствии с этим определяются и маршруты. Следует заметить, что даже в удобопроходимых районах и при наличии многочисленных сообщений в главном направлении движения едва ли

Полк 105-*мм* пушечной артиллерии конной тяги имеет около 0,6 боевого суточного комплекта.

Этот последний, будучи превращен в возимый полк, снабжается по крайней мере одним боевым комплектом.

Полк 155-*мм* орудий большой мощности системы Филу с тракторной тягой имеет около одного суточного боевого комплекта.

[1] Четыре зарядных ящика на батарею соответствуют 100 выстрелам на орудие. Необходимо еще более 200 выстрелов (2 *т*) на орудие, чтобы пополнить суточный боевой комплект, или 72 *т* на полк, состоящий из трех дивизионов. Этот вес соответствует полезной нагрузке двух парковых автомобильных взводов в 40 *т*.

[2] Можно было заметить, что ни в одном из упомянутых выше исторических примеров не было недостатка времени для объединения транспортных средств.

найдется больше одной хорошей автомобильной дороги на фронте в 10—15 км.

Как только главные маршруты намечены, следует отыскать на каждом из них на всем протяжении пробега последовательные районы, где возможно было бы произвести выгрузку в двух или трех пунктах, расстояние между которыми явно соответствовало бы требованию боя. Операция эта, открывающая продолжительный период кризиса, не везде может быть осуществлена. Дорожная сеть должна быть пригодной для этого и потому должна иметь:

— рокадные или облически направленные пути, дающие возможность сократить фронт движения до ширины, не слишком превышающей ширину боевого фронта;

— боковые пути для кружных объездов, чтобы грузовикам не было необходимости делать повороты кругом на тех же дорогах, по которым они прибыли;

— пути, расходящиеся по радиусам во все стороны и сокращающие благодаря этому время для развертывания, что избавляет войска от длинных переходов пешком.

Наконец, следует наметить позиции, пригодные для маскирования и прикрытия войск во время их высадки из автомашин и рассредоточения на местности в расчлененном для сближения порядке [1].

Так как организовать систему огня легче, чем выгрузку на всякой местности, то существенно важным является установление районов, где эту последнюю операцию будет удобнее выполнить.

Сведения относительно рельефа местности и разветвлений дорожной сети могут быть получены лишь при помощи хороших карт, опроса местных жителей и донесений агентов разведки, заранее исследующих местность намеченного пробега. Авиация не в состоянии добыть точные сведения, кавалерия же для этого недостаточно быстра и рисковала бы возбудить внимание противника.

Выводы, к которым приведут указанные выше исследования, лягут в основу тактической организации движения; они дадут возможность установить для главных сил последовательные перекаты от одного района выгрузки к другому, а для авангардов — от одной позиции прикрытия к другой; они дадут также

[1] Высадка из автомашин является длительной операцией, и колонны глубиной в 30—50 км производят выгрузку только в двух-трех пунктах. Спуск артиллерии с грузовиков на землю производится медленно. Сначала должна быть собрана пехота и т. д.

возможность предусмотреть в известной степени течение маневра в стадии его выполнения.

Кроме того, эти выводы послужат для организации движения, распределения и способа действий комиссий, регулирующих перевозки, и автомобильных участков.

Длина и состав колонн. Скорости походного движения

Глубина автомобильных колонн приблизительно следующая:

Пехотная дивизия. Пешие части дивизии: пехота и пулеметы с двуколками и лошадьми, инженерные роты, походные кухни, багаж (частично) и суточный комплект боеприпасов, всего 800 грузовиков, занимающих каждый 30 *м*[1]	24 *км*
Пехотная дивизия в указанном выше составе, с придачей 75-*мм* батарей (4 пушки и 4 зарядных ящика с лошадьми), всего около 1 100 грузовиков	33 »
Кроме того, два взвода автомобильного парка	1 »
Итого	34 *км*
Полк возимой 75-*мм* артиллерии (из трех дивизионов), около	8 *км*
Полк возимых 155-*мм* гаубиц на грузовиках, около	9 »
Полк тяжелой тракторной артиллерии (из четырех дивизионов), около	13 »
Полк (предположительно) возимых 105-*мм* пушек (из трех дивизионов), около	9 »

Армейская группа в указанном ниже составе будет поэтому иметь следующую глубину, если дивизионный 75-мм полк будет заменен возимым полком:

4 пех. дивизии (пешие части)	96 *км*
4 полка возимой 75-*мм* артиллерии	32 »
2 » возимых 155-*мм* гаубиц	18 »
2 » » 105-*мм* пушек (предположительно)	18 »
Итого	164 *км*

Подразделение на три или четыре колонны совершенно необходимо, так как порядок размещения войск должен быть со-

[1] Допускается вообще 20—25 *м* на грузовик. Мы приняли 30 *м*, чтобы учесть дистанции между отдельными эшелонами походной колонны и войсковыми частями (батальонами, полками, батареями и т. д.).

образован с дорожной сетью, тактической обстановкой и потребностями намеченного маневра. Чтобы составить себе более ясное представление, допустим построение в три колонны, причем левое крыло будет усилено. Схема движения будет в таком случае следующая [1]:

Левая колонна	км	Средняя колонна	км	Правая колонна	км
1-я пех. дивизия	24	3-я пех. дивизия	24	4-я пех. дивизия	24
1-й полк 75-*мм* пушек, возимый	8	3-й полк 75-*мм* пушек, возимый	8	4-й полк 75-*мм* пушек, возимый	8
2-й полк 75-*мм* пушек, возимый	8	1-й полк 105-*мм* пушек, возимый	9	2-й полк 105-*мм* пушек, возимый	9
1 авиадивизион противовоздушной обороны	2	1 авиадивизион противовоздушной обороны	2	1 авиадивизион противовоздушной обороны	2
1-й и 2-й пех. полки 2-й пех. дивизии	16	1-й полк 155-*мм* гаубиц, возимый	9	2-й полк 155-*мм* гаубиц, возимый	9
Итого	58	3-й пех. полк 2-й пех. дивизии	8	Итого	52
		Итого	60		

Фронт движения был бы в 30 км, считая одну автомобильную дорогу на 15 км фронта [2].

Днем скорость походного движения не сможет превысить 10—12 км в час, что даст возможность выполнить за день перевозку на 60—100 км, считая расстояние между центрами общего расположения войск при отправлении и по прибытии.

Ночью движение возможно лишь в тылу боевого фронта и в надежной стране; средняя часовая скорость тогда должна быть уменьшена на 6—7 км, что соответствовало бы переходу в 50 км.

Роль и состав авангардов

Такая масса машин, какая была указана выше, даже в расчлененной колонне могла бы быть продвинута вперед только по

[1] Не считая авангардов. Кроме того, пехотные батальоны следует вставить в промежутки между артиллерийскими полками, главным образом, на обеих колоннах крыла.

[2] Эта ширина в 30 *км* требует использования трех дивизионов пушек противовоздушной обороны.

той местности, которая предполагается свободной от противника или занятой слабыми его частями. Автомобильный маневр состоит в перевозках по направлению к полю сражения; при вступлении в пространство, поражаемое тяжелой пушечной артиллерией противника, роль грузовиков будет окончена, как только должно будет начаться сближение.

Согласованное вступление в бой всех дивизий на целесообразно организованном фронте для взаимного прикрытия разгрузочных операций в особенности желательно. Поэтому необходимо, как уже было сказано, чтобы колонны сообразовали свои движения одни по отношению к другим, причем их головные части показались бы приблизительно в одно и то же время на последовательных естественных рубежах, в намеченных районах выгрузки. При несоблюдении этой предосторожности начавшиеся действия станут вскоре, вследствие быстроты марша, совершенно несогласованными, и управление войсками может быть восстановлено лишь с большим риском, в беспорядке и с потерей времени. Определяя собой выбор районов выгрузки, дорожная сеть непосредственно влияет на форму маневра.

Даже небольшие неприятельские отряды, если они снабжены несколькими скорострельными пушками, очень опасны вследствие крайней уязвимости глубокой колонны грузовиков и ее чувствительности к малейшим препятствиям. Как только авангарды натолкнутся на непрерывное сопротивление, которое невозможно быстро преодолеть путем окружения или охвата, выгрузка всех или части главных сил станет неизбежной.

Таким образом, роль органов охранения заключается в следующем:

1) доносить, свободна ли местность от неприятельских сил; сведения положительного характера будут иметь большую важность, так как они будут давать возможность продолжать марш с нормальной скоростью;

2) устранять с дороги материальные препятствия или указывать маршруты, по которым надлежит следовать для их обхода;

3) преодолевать небольшие местные сопротивления;

4) определять видимое начертание всей непрерывной линии перекрестного огня противника и таким путем устанавливать момент, когда выгрузка главных сил будет диктоваться необходимостью.

Во время движения надлежит прежде всего требовать сведений от воздушного наблюдателя. К тому же мощная истребительная авиация совершенно необходима, чтобы отгонять от колонн самолеты наблюдения противника и предотвращать бомбардировку.

Самолет, летая быстро и высоко, может дать сведения лишь общего порядка. Он не может сигнализировать об огневых засадах малочисленного противника, могущего притаиться и замаскироваться. Подготовленные на дорогах разрушения совершенно от него ускользают. Он не замечает мелких единиц (батальона и ниже), даже если они находятся в походной колонне. Короче, самолет видит только то, что неприятель позволяет ему видеть, а потому было бы чрезвычайно неосторожно ограничиваться сведениями, которые он доставляет.

Следовательно, надо требовать сведений, главным образом, от авангардов, которые также обеспечивают безопасность. Возлагаемые на них задачи трудно выполнимы вследствие того, что механические средства, служащие для перевозки, при современном состоянии техники, плохо соответствуют предъявляемым им требованиям, а именно:

1) обладать скоростью марша, значительно превышающей (приблизительно вдвое) скорость движения грузовиков с главными силами;

2) давать возможность быстрого развертывания на местности вне дорог и, таким образом, в широкой мере быть независимыми от путей сообщения.

Выполнить первое из указанных требований уже сейчас относительно легко. Что касается второго требования, то оно будет полностью выполнено лишь тогда, когда будут располагать автомашинами на гусеничном ходу, способными быстро передвигаться по всякой местности. В настоящее время приходится довольствоваться легкими автомашинами, использующими второстепенные шоссе и грунтовые дороги.

Существующие средства связи, более или менее полно отвечающие высказанным выше пожеланиям, это — мотоцикл, бронеавтомобиль, самокат и полугрузовик.

Мотоцикл обладает достаточной скоростью хода. Он может преодолевать труднодоступные пути и проникать почти всюду, как и велосипед. Он не отстает от колонн и даже легко обгоняет их. Поэтому мотоцикл с пользой может быть применен для перевозки делегатов связи.

Но так как мотоциклист поглощен управлением своей машиной, то внимание его недостаточно свободно для наблюдения;

будучи утомлен наблюдением, он обладает лишь пониженной боеспособностью. Чтобы быть полезным в авангарде, мотоциклист должен находиться в сопровождении товарища. В этом случае мотоцикл с боковой коляской и небольшой шириной колесного хода совершенно необходим. Наблюдатель-боец должен быть снабжен хорошим биноклем и скорострельным оружием, щедро снабженным патронами.

Самокатчик передвигается со скоростью походного движения, несколько превышающей скорость колонны грузовиков; он не может быть использован в головной походной заставе. Но самокат имеет то большое преимущество, что он менее зависит от дорог, чем мотоцикл с боковой коляской. Имея возможность везти с собой лишь ограниченное количество боеприпасов, самокатчик обладает вследствие этого и значительно меньшей боевой силой.

Самокатчик — стрелок, но посредственного качества.

Бронеавтомобиль настоящего времени связан с дорогой: это его главный недостаток. Благодаря своей скорости, мощности вооружения и броне он в высшей степени пригоден для разведки, с целью установить, занят ли тот или другой пункт. Он может принудить к отступлению несколько человек, образовавших засаду, разрушить баррикаду и затем быстро выйти из боя. Значительная его заметность вследствие массивности и вышины позволяет использовать его в головном дозоре лишь временно, если нужно сделать глубокую разведку в определенном направлении, или для быстрых и коротких действий.

Если снабдить бронеавтомобиль гусеничным ходом и лучше бронировать его, то в виде быстроходного танка он был бы особо ценным разведывательным средством.

Полугрузовик имеет приблизительно вдвое большую скорость походного движения, чем большая автомобильная колонна из всех родов войск, но он тесно связан с дорогой. Большим его преимуществом является способность перевозить бойцов быстрее, чем грузовик, так как он несколько более поворотлив, хотя совершенно так же уязвим, как и грузовик.

Из этого краткого рассмотрения можно заключить, что авангарды должны иметь в своем составе:

— в походной заставе — мотоциклы с боковыми колясками, действующие совместно с бронеавтомобилями;

— головной отряд, организованный, как и походная застава, и могущий принять самокатчиков;

— главные силы, перевозимые на полугрузовиках, иногда вместе с самокатчиками.

Глубокое расчленение колонны диктуется необходимостью — ввиду общей скорости походного движения, уязвимости задних эшелонов, перевозимых на полугрузовиках и дальше — на грузовиках, наконец, ввиду медленности выгрузки и постепенности развертывания.

Во всяком случае главные силы авангарда должны быть от колонны грузовиков на расстоянии предельной досягаемости полевой пушки (12 км), а головной отряд авангарда — на достаточном расстоянии от этой колонны, чтобы избежать внезапного обстрела неприятельской тяжелой пушечной артиллерии (20 км). Сам авангард от головных частей походной колонны до главных сил должен иметь глубину не менее 10 км.

Полугрузовики, представляющие собой очень заметную цель, должны быть немногочисленны, чтобы иметь возможность быстро укрыться от зрительного наблюдения, после того как они высадят пехоту на землю. Условие это выполнимо лишь в том случае, если главные силы авангарда не превышают по численности одного батальона [1].

Придание артиллерии, следующей между хвостом авангарда и головой колонны главных сил, было бы выгодно, но теперь почти невозможно, принимая во внимание, что это лишило бы авангард быстроты действий ввиду:

— времени, необходимого для выгрузки пушек, зарядных ящиков и лошадей, перевозимых на грузовиках;

— медленности перехода в боевое положение возимых соединений и их слабой подвижности на разнообразной местности.

Чтобы не делать авангарды излишне тяжелыми и не задерживать вступления их в бой, следовало бы иметь несколько батарей на гусеничном ходу.

Авангард будет предшествовать колоннам от одной складки местности до другой, прикрывая последовательные районы, в которых можно осуществить выгрузку.

По второстепенным путям, пролегающим между главными автомобильными дорогами, будут следовать отряды для связи, имея состав, сходный с составом авангардов. В их задачу будет входить увеличение числа точек соприкосновения с противником; охват с фланга неприятельских частей, оказывающих встречное

---

[1] Перевозка одного батальона требует уже колонны в составе четырех взводов по 16—20 грузовиков, и, естественно, некоторое — значительно более высокое — число полугрузовиков.

сопротивление; способствование быстрой организации огневого заграждения; прикрытие общего смыкания всего фронта в связи с переходом в боевой порядок, когда сражение станет неизбежным.

Использование кавалерии

Кавалерийская дивизия, благодаря поддержке имеющихся в ее составе пулеметных и пушечных бронеавтомобилей и благодаря усилению ее пехотой, перевозимой на полугрузовиках, может иногда составить авангард. Она действительно способна вести разведку на фронте в 30—40 км и делать переход в 60—80 км в сутки.

Кавалерия обладает тем ценным преимуществом, что она, не будучи связана с машиной, отличается большей маневроспособностью, чем любая часть автомобильной колонны. Она может быстро охватить фланги противника, оказывающего сопротивление, образовать линию огня, прикрыть перемену фронта на оси его захождения или обеспечить смыкание фронта походного движения.

Однако использование ее требует принятия некоторых мер предосторожности.

Скорость в 8 км в час представляется даже для конной части очень большим напряжением, если последнее должно длиться десяток часов, а тем более для разведывательных разъездов, которые должны передвигаться более быстрыми аллюрами. Для того чтобы автомобильные колонны, проходящие в среднем по 10 км в час, не нагнали слишком рано кавалерийскую дивизию, последняя должна с самого начала опередить автомобильные колонны километров на двадцать; выдвинуться вперед на это расстояние она должна еще вечером накануне маневра или в то же утро, своевременно покинув места своих стоянок. Но, действуя таким образом, она рискует возбудить преждевременно внимание неприятеля; этого часто бывает достаточно, чтобы отказаться от ее использования. Если, однако, командование идет на этот риск, то оно все же не может отказаться от авангардов, организованных, как сказано выше, для того, чтобы не уменьшать общую скорость движения, начиная с момента, когда кавалерия будет нагнана.

С другой стороны, если переход автомобильных колонн будет умеренной величины, т. е. если он не будет превышать 60 км, то все же напряжение кавалерии будет значительным. Во всяком случае возобновить его нельзя без того, чтобы не привести в сильное расстройство трудно заменимый и малочисленный род

войск (каковым является кавалерия. — Р е д.), который во многих случаях может быть с пользой применен для выполнения задач, более соответствующих его нормальным способностям. Следовательно, в автомобильном маневре, который длился бы более суток, кавалерия не может, повидимому, быть использованной для разведки и прикрытия.

* * *

В общем, применение маневра на автомобилях может оказаться весьма ограниченным ввиду его зависимости от машины и от дорожной сети.

Он станет более применимым, когда использование гусеничного хода станет более распространенным; это придаст походному движению скорость в 15 км в час как по дорогам, так и целиной по местности без дорог. Такой способ передвижения совершенно необходим для танков, предназначенных для поддержки разведывательных частей, для автомашин, служащих для перевозки пехоты авангардов, и для батарей 75-мм пушек, 155-мм гаубиц и 105-мм пушек.

Даже при осуществлении этих достижений необходимо будет соблюдение нижеследующих условий:

1. Для автомобильного маневра дивизия должна быть всегда специально организована. В частности, нужно будет входящие в ее состав штатные артиллерийские полки заменить автомобильными полками, так как не может быть и речи о моторизации всей артиллерии армий, а лишь всей или части артиллерии главного резерва. То же относится к паркам и вообще к обозам 1-го и 2-го разрядов. Кроме того, будут необходимы специальные части наблюдателей-бойцов.

2. Местность должна быть удобопроходимой, располагать очень густой дорожной сетью и быть почти свободной от противника.

3. Внезапность осуществима лишь в течение первого этапа. В дальнейшем она исключается, и тогда случайности всякого рода увеличиваются в значительной степени.

4. Артиллерийским огнем или действиями бомбардировочной авиации, разрушая дороги, противник может привести колонны в полный беспорядок или, по меньшей мере, принудить их к преждевременной выгрузке вдали от поля сражения и таким образом свести на-нет все выгоды маневра.

5. Даже при глубоких колоннах протяжение фронта походного движения всегда значительно превосходит ширину боевого фронта; следовательно, в последний момент будет совершенно необходимо сосредоточение. Но эта операция настолько

трудна и опасна, что иногда командование может стать перед альтернативой: или отказаться от сосредоточения и развернуть крупные соединения на всей ширине занимаемой местности, где они образуют лишь завесу, — или же приказать большему количеству полков произвести сосредоточение пешим порядком и приступить к выгрузке на расстоянии значительного перехода от полосы огня противника.

Несмотря, однако, на все эти оговорки, автомобильный стратегический маневр при тщательной его подготовке во всех деталях и при искусном выполнении может дать весьма крупные результаты.

3. Автомобильный маневр батальонов стрелков-пулеметчиков

В современной войне маневрирование на поле сражения возможно только под прикрытием непрерывной линии огня. Но современные армии располагают настолько малочисленной пехотой, что такая линия огня не может быть создана одними дивизиями без риска распыления сил, которое может привести к полному бессилию. Кроме того, во время стратегического маневра необходимы интервалы между армиями, а также до последнего момента — разрывы между фронтальными и охватывающими частями. В этом отношении заполнение разрыва крупными соединениями из всех родов войск может вскоре закончиться таким нагромождением сил, наименьшим неудобством которого было бы малоэкономное их использование.

С другой стороны, в течение боя неприятель может пробить в боевом порядке бреши, которые необходимо быстро заполнить огнем.

Поэтому понятно, что главное командование сохраняет в своем распоряжении несколько батальонов стрелков-пулеметчиков. Эти части, несмотря на их небольшой численный состав, представляют собой значительную численную силу и потому способны заполнить образовавшиеся интервалы или закрыть брешь.

Вообще перевозка их на автомобилях будет необходима вследствие неотложности потребностей, подлежащих удовлетворению, и значительных расстояний, обычно образующихся между резервами и таким растянутым фронтом, как, например, фронт армии или группы армий, которые надо суметь быстро усилить в любом из пунктов.

Маневр этих батальонов связан с такими же задачами прикрытия, как и исследованные выше, но с учетом:

1) слабости рассматриваемой части, перевозка которой вместе с двуколками, лошадьми и обозом 1-го разряда потребует использования только 1½ колонн;

2) того факта, что пулеметы могут лишь подготовить продвижение, но не создать его своими усилиями.

Решения, которые необходимо при этом принять, те же, какие уже указаны: авангард может иметь в своем составе: в головных частях — дозоры на мотоциклах с боковой коляской и эскадрон бронеавтомобилей; в главных силах — пехотную роту (из одних стрелков) на полугрузовиках, которая образует, таким образом, первый боевой эшелон.

Эта рота должна расчистить местность от встречающихся небольших неприятельских частей, оказывающих сопротивление, установить соприкосновение с противником и прикрыть выгрузку и развертывание.

В дальнейшем она послужит для оказания пулеметным ротам поддержки, преграждая доступ противнику в не обстреливаемые пулеметами подступы, и для выполнения контратак.

В случае передвижения вперед она должна будет вернуться к своей роли авангарда [1].

В случае отступления она сможет прикрыть выход из боя и устройство на следующей позиции.

---

[1] Передвижение вперед может быть вызвано продвижением соседних крупных соединений, а не батальона стрелков-пулеметчиков.

ГЛАВА V

УРОКИ ВОЙНЫ. ПРИНЦИП ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ АРМИЯХ

Под понятием «уроки войны» мы рассматриваем в настоящей главе некоторые более или менее правильные тенденции тактического или организационного характера, вызываемые опытом современных войн и могущие оказать влияние на ведение операций в случае возможных в будущем столкновений.

1. Приковать к местности, сковать, заманить

Широко распространено и прочно установилось мнение, что неприятеля возможно приковать к местности и что для этого достаточно его атаковать.

Прошло уже 70 лет с тех пор, как немцы конкретизировали в формуле «festhalten und umfassen» (удерживать и охватывать) свой опыт 1866 и 1870 гг. Между тем ясно, что Бенедек сам себя заморозил на высотах Садовой. Он укрепился там, решив обороняться, потому что предыдущие его неудачи привели его к сознанию своей относительной слабости. Он больше не вел сражения, так как не руководил действиями войск, и причиной его поражения была его пассивность, а не сильные атаки Фридриха-Карла. Не менее достоверно и то, что в 1870 г. французское командование остановилось на «отличных и важных позициях» не для того, чтобы соблюсти требования «боевого устава 1867 г.», а потому, что оно не смогло сделать ничего лучшего. Кроме того, командование не знало, ради чего сражалось, а вело военные действия просто потому, что была война. Оно вовсе не командовало; доказательством служит то, что ни разу не было организовано общего контрудара, хотя обстоятельства этому благоприятствовали.

События 1866 и 1870 гг. не представляют собою прочной экспериментальной базы. Прикрепление к местности было вызвано не атакой: на это добровольно заранее согласилась одна

из сторон. Тем не менее было провозглашено положение, что можно производить маневр только вокруг определенной точки, а военные критики, констатируя неуспех той или иной операции, непременно припишут причину его тому факту, что «неприятель не был прикован к местности». Так была изобретена успокоительная система. Но все же вопрос остается открытым: можно ли приковать противника к местности вопреки его воле и — в утвердительном случае — каким способом?

1. Полк красных, наступая своими тремя батальонами, следующими один за другим, подошел на 400 м к полку синих, который обороняется в таком же построении. Местность открытая. Погода ясная. В этой обстановке, если кто-либо из красных поднимется, он наверно будет сражен синим, и наоборот. В мертвой полосе между двумя батальонами первой линии никто больше не сможет пошевельнуться, и оба батальона взаимно будут приковывать друг друга к местности.

Второй батальон синих находится в 400 м позади предыдущего, следовательно, в 800 м от линии огня красных. Он уже менее прикован к местности, так как, находясь на большем расстоянии, он менее виден и, возможно, найдет какую-нибудь неровность почвы, чтобы ею прикрыться. Кроме того, стрелки красных гораздо менее озабочены им, чем первой линией синих стрелков, как более близкой и притом единственной, могущей представить для них реальную и непосредственную опасность.

Третий батальон синих, расположенный дальше еще на 400 м, мог бы без ущерба и совсем уйти. Если же он остается, то лишь потому, что так приказывает ему командование.

Только первые линии боевого порядка прикованы к местности, резервы же прикованы тем меньше, чем дальше они расположены, согласно решению высшей командной инстанции.

18 августа 1870 г. Бурбаки, командовавший боевым резервом, оставался неподвижным на левом французском фланге не потому, что он был прикован к местности германскими атаками по ту сторону оврага Манс, а потому, что он не получил приказа направиться на правый фланг, где он, однако, оказал бы существенные услуги. А Базен не отдал этого приказа потому, что почти не верил в большое сражение: он играл на бильярде, отдыхал после обеда и поднялся на Сен-Кантэн, где произвел

наводку пушки крупного калибра. Штаб его тем временем составлял списки представляемых к производству.

В конце 1914 г. маршал Жоффр без затруднения вывел армейские корпуса из Лотарингии, хотя Мольтке, меняя в основном план Шлиффена, усилил свои армии с этой стороны, именно чтобы лучше удержать там французские силы.

2. Но вернемся опять к двум батальонам первой линии — красных и синих.

Наступает ночь. В это время стрелки больше не видят друг друга, и оба противника перестают быть прикованными к местности.

И если бы днем между ними образовалась туманная завеса или если бы разразилась сильная снежная буря, или пошел проливной дождь, то они также были бы свободны в своих передвижениях.

Первые линии сами приковывают себя к местности, но лишь на короткое время.

Однако, Куропаткин, выдержав 11 и 12 октября 1904 г. сильную атаку, предпринял в ночь с 12-го на 13-е отход, а спустя 36 часов, всего в 12 км позади своего прежнего фронта, противопоставил Ояме совершенно новое боевое расположение.

3. Два батальона находятся друг от друга не в 400 м, а в 20 м и прикрыты окопами. Среди бела дня синие заменяются другими войсками, а красным понадобится два дня, чтобы это заметить. За четыре года миллионы людей сменялись таким образом сотни раз.

Приковывания к местности вовсе не бывает, когда боевой порядок расположен под землей.

В 1917 г. Гинденбург спокойно отошел на 30 км на фронте в 60 км и эвакуировал при этом громадную материальную часть.

4. После Иены 15 октября 1806 г. Наполеон преследовал разбитую прусскую армию, отступившую по направлению к Штеттину.

Гогенлоэ капитулировал 28 октября в Пренцлау, будучи остановлен благодаря хитрости Мюрата, который его обманул, клянясь, что за ним следуют 100 000 чел. Блюхер сложил оружие 7 ноября в Любеке: у него за спиной было море. В течение

нескольких недель Наполеону не удавалось «задержать» неприятеля; он предпочел бы, конечно, захватить его раньше,— например в Магдебурге, уже 20 октября, при переправе через Эльбу.

Но 6 лет спустя Жерому было поставлено в упрек, что он не пришковал к местности и не задержал Багратиона, который заранее имел намерение уклониться от боя, чтобы соединиться с Барклаем.

5. Но генерал, командующий красными, вводит в сражение, на позиции и прикрытых окопами.

Командующий синими может быть задержан на позиции лишь в том случае, если он сам признает это выгодным для себя; он может скрыться ночью, подобно Куропаткину, если таково его желание, и отойти назад настолько далеко, насколько он захочет: он даже может превзойти своего противника в скорости движения.

Но генерал, командующий красными, вводит в сражение, на успех которого он рассчитывает, все имеющиеся в его распоряжении средства: людей, пушки, боеприпасы. В течение того времени, когда он подготовляется к наступлению и затем атакует, он, наступающий, бывает пришкован к местности, и тем прочнее, чем энергичнее атакует. А если он ввязался в бой в неверном направлении, он рискует потерпеть серьезную неудачу именно потому, что зависит от местности, и что ему потребуется время, чтобы привести свои войска в порядок, изменить свое расположение и вновь взять в свои руки распоряжение всеми своими материальными средствами.

6. Допустим, что командующий синей армией отходит.

Он уступает противнику 8, 10, 12 км, теряя при этом, конечно, людей, орудия, батальонные запасы снарядов, но, в сущности, за исключением случаев разгрома, он не терпит еще серьезного ущерба.

Если же он стал бы отступать на 25—30 км, то начал бы терять людей в непрерывно возраставшем числе, потерял бы значительную, трудно заменимую материальную часть, крупные склады боеприпасов, авиационные ангары и посадочные площадки, госпитали и магазины, станции снабжения и эвакуации, наконец, — все устройства, на которые затрачены недели работы, чтобы снова приступить к таким же работам в другом месте. Он лишил бы себя важных средств борьбы, без которых армия его

стала бы бессильной. Мало того, таким большим отступлением он поставил бы в опасное положение соседние армии.

Но в таком случае, вместо того чтобы подвергать себя подобным случайностям, командующий синими предпочтет принять новое сражение, а командующий группой армий, одобряя или подтверждая это решение, поспешит послать подкрепления.

Следовательно, командующий синей армией связан с местностью. — Кем? Нападающим? — Нет, не им, а своим собственным материальным снаряжением и тем фактом, что у него примкнуты фланги. Таким образом, современные армии могут быть прикованы к местности своей материальной массой.

7. Однако, в подобной зависимости противника от местности нельзя быть уверенным; нападающий не может похвастаться тем, что он вызвал такую зависимость.

Допустим, однако, что командующий синими соглашается на потерю всего, чего он достиг, или что он к этому принужден вследствие серьезной неудачи. Он отходит на 25—30 км, причем это происходит в Европе, а не в русских степях, как в 1812 г., или в какой-нибудь далекой колонии.

Тогда, наверно, произойдет следующее. Начиная с 35-го километра, командующий армией синих, если он еще отступает, позволил бы артиллерии противника разрушить какой-нибудь город или промышленный центр большой военной ценности. Через 20 лет немцы, разбитые в Пфальце, несомненно, остановились бы более чем в одном переходе от Людвигсгафена, потому что там находятся заводы, от которых они получают большую часть взрывчатых и отравляющих веществ.

Может случиться и так, что, продолжая отступление, командующий синими потеряет большую рокадную железную дорогу, которая питает его армию и другие армии, подвозя сотням тысяч людей то, что им необходимо, чтобы жить и сражаться. Если он уступает эту артерию красным, то перевозка войск и снабжение станут возможны лишь по длинному кружному пути. Тогда совокупность сил синих лишилась бы свободы маневра: их главнокомандующий сам оказался бы в трудных условиях. Таким образом, отход на несколько километров дальше 35-го мог бы стать первопричиной другого, гораздо большего отхода.

Следовательно, командующий армией синих должен будет остановиться, и таким образом он окажется прочно связанным с местностью, причем это будет навязано ему командую-

щим армией красных, который, согласно своей задаче, выбрал осью наступления направление, угрожающее такому-то городу, таким-то заводам или такому-то железнодорожному узлу.

В результате оказывается, что если исключить особые моральные обстоятельства, то единственный верный способ приковать неприятеля — это атаковать его на чувствительном для него направлении. Тогда он, рано или поздно, но наверно остановится. Впрочем, он устроится на позиции, избранной им самим, а не на том естественном рубеже, который соответствовал бы нашему желанию. Это — маневр, приковывающий противника к местности.

2. Позиционная война

Даже самое решительное наступление не заключается в одном лишь продвижении вперед с той или иной скоростью в зависимости от встречного сопротивления. Во все времена военные действия прерывались паузами различной длительности, вызванными то временем года, которое мешало передвижениям, то дипломатическими причинами, то причинами военного характера.

В современной войне причины, побуждающие к неподвижности, более многочисленны вследствие того, что сражение, будучи более продолжительным и жестоким, сильнее истощает моральные силы обоих противников, в особенности их материальные средства (боеприпасы и др.), приводя в то же время к значительному износу их вооружения. Возобновление этих средств и этого вооружения требует времени, зависящего от промышленного производства, причем в этой области возникают категорические императивы. Потребуется столько-то недель для производства такого-то количества снарядов или орудийных стволов, тогда как утомленная армия может восстановить свои силы в течение лишь нескольких дней отдыха [1].

Кроме того, задача материального восстановления выдвигает вопрос о пропускной способности транспортных средств и о состоянии путей сообщения.

Во время русско-японской войны, когда сражения длились неделями, причем были весьма утомительными, русские располагали

[1] В особенности, если она одержала победу. Если же она потерпела серьезную неудачу, потребуются, конечно, недели.

только сибирской однопутной железной дорогой небольшой пропускной способности; японцам же пришлось исправить несколько существовавших плохих путей и провести новые дороги. Таким образом, подготовка каждого сражения была чрезвычайно медленной и тяжелой.

Но в Европе противник при отступлении также разрушит шоссейные и железнодорожные пути. Если ремонт первых для достаточного движения требует 1—2 недель (при условии, что штабы все предусмотрели), то ремонт вторых может затянуться на месяцы. Что касается автотранспортных средств, даже многочисленных, то они перестают успешно действовать, как только расстояние между конечными станциями и складами армии достигает 100—150 км. Тогда неизбежно создается период застоя.

Наконец, мобилизация по эшелонам, в связи с ходом фабричного производства, может заставить вести войну последовательными стадиями. Так, первый эшелон, который не может оставаться бездеятельным в течение ряда месяцев, должен будет в ожидании второго эшелона остановиться по достижении искомого результата и занять позицию в целях удержания за собой своего завоевания

В войнах прошлого времени местность, менее, чем теперь, населенная и застроенная, имела более низкую ценность; разрушения, причиненные сражениями, длившимися несколько часов при менее мощной артиллерии, не были так ужасны [1]. Поэтому армии, не колеблясь, бросали занятое пространство и удалялись одна от другой. Но новые условия вызвали новое направление мысли, и теперь крупная уступка местности и большие перемещения производятся в виде исключения. Таким образом, всякая длительная задержка на месте имеет тенденцию принять форму позиционной войны: армии застывают одна против другой на небольшом расстоянии, а борьба после местных действий и артиллерийских бомбардировок постепенно угасает. И тогда, чтобы устроить сносное существование, оба противника окапываются и устраиваются под землей.

Таким образом, позиционная война представляет собой современный вид издавна существующего явления.

Следовательно, фактически она не связана с непрерывностью фронта: в Манчжурии пространство было громадное, однако

[1] За исключением нескольких особенно варварских войн, как, например, Тридцатилетней войны, причинившей Лотарингии такие же опустошения, как и во время мировой войны.

русские и японцы в течение месяцев оставались неподвижными на расстоянии пистолетного выстрела.

Позиционная война не может быть упразднена посредством изобретения какого-либо нового орудия. Быстроходный танк, если только он не будет преждевременно уничтожен противотанковым оружием, смог бы сравнять с поверхностью земли окопы и искусственные заграждения: он облегчил бы возобновление наступления; как только были бы сосредоточены достаточные средства, он мог бы отсрочить застой в операциях на все то время, пока силы, могущие быть использованными, оставались бы свободными, но он не смог бы помешать этому застою, так как сражение ведется не одними только танками, но также и пехотой, кавалерией, артиллерией и самолетами, которые нужно снабжать и освежать.

Позиционная война является, кроме того, новым способом, предоставляющим такие преимущества, которые командование обязано использовать. И надо заметить, что ей благоприятствует уменьшение в армиях значения принципа подвижности, что является следствием развития материальной части. Пехота, у которой роты, по крайней мере, на две пятых снабжены пулеметами, очень пригодна для занятия растянутых фронтов. Многочисленная артиллерия, потребляющая огромное количество снарядов непрерывно возрастающего веса, очень хорошо уживается с неподвижностью, которая обеспечивает ей верное и быстрое снабжение. Благодаря ее скорострельности мощность огня обладает большой эластичностью, вследствие чего занятые участки позиции могут значительно растягиваться в ширину.

Эти данные могут быть использованы обоими противниками, чтобы создать неподвижность фронта на второстепенной части театра войны, в бездействии которой они заинтересованы, в целях экономии сил для крупных операций в другом районе, где имеются более выгодные объекты действий и более удобные возможности маневра. Та из сторон, которая успела захватить инициативу действий, начнет смену своих сил в зонах, признаваемых ею менее важными. Неприятель вскоре будет вынужден сделать то же самое, чтобы быстро ответить ударом на большую угрожающую ему атаку или во время ее проведения. Таким образом, вследствие непрерывно уменьшающейся численности войск обоих противников на некоторых фронтах, в результате обоюдного бессилья, возникнет более или менее полный застой в военных действиях, продолжительность которого будет зависеть от значительной иногда длительности важных событий, развертывающихся в других местах.

Заключение. Позиционная война есть такая современная форма борьбы, какую война принимает в случае наступления перерывов в военных действиях, — перерывов, необходимых во все времена. Позиционная война является приемом абсолютно не новым: она полностью зависит от командования, которое скорее предпочтет использовать этот прием, чем отступить. Она может происходить как на огромных пространствах, так и на узких, насыщенных войсками театрах военных действий.

3. Результаты некоторых впечатлений, произведенных последней войной

В настоящее время возможно лишь рассказывать о тех приемах, которые применялись в последнюю войну, и показывать их последовательное приспособление к изменявшейся обстановке. Подлинные уроки будут извлечены только путем долгой и сложной работы, заключающейся в сравнительном исследовании прежних войн. Теперь же связанные с событиями яркие впечатления заключают в себе опасность извращения уроков, потому что впечатления доминируют над уроками, подобно тому как чувство преобладает над рассудком и часто даже руководит им. Мы имеем в виду отметить здесь некоторые распространенные в настоящее время мнения: если не подойти к ним осторожно, то они со временем могут быть представлены в качестве настоящих уроков войны.

История войны 1914—1918 гг. делится на четыре периода:

— первый, — самый короткий, продолжавшийся едва 2 месяца, — период стратегического маневра большого размаха;

— следующий за ним — позиционная война, с конца октября 1914 г., период самый продолжительный — 3½ года;

— период больших германских наступлений — с 21 марта по 18 июля 1918 г.;

— период больших французских наступательных операций, с 18 июля по 11 ноября, продолжительностью, как и предыдущий, около 4 месяцев.

1-й период. Вначале германский маневр достиг таких результатов, которых не могли вполне ликвидировать ни победа на Марне, ни попытка охвата, известная под названием «бега

к морю». По своим последствиям этот первый период тяжело отражался в течение всей войны и долго влиял на условия заключения мира. Но так как эта двухмесячная борьба велась в условиях вооружения, организации и приемов мирного времени, то она производит впечатление уже устарелой. Впрочем, в тактическом отношении это в известной мере так и есть. Однако, отсюда вытекают два правильных заключения: во-первых, что необходимо снова положить в основу стратегические исследования, а, во-вторых, что война всегда окутана тайной, разгадать которую заранее трудно, но благодаря новейшим кампаниям можно приподнять завесу. До 1914 г. история последних войн была недостаточно глубоко изучена [1].

2-й период. Долгий, тяжелый и лишенный явных результатов период позиционной войны оставил тягостное впечатление. Поэтому высказываются суждения в том смысле, что позиционная война больше не нужна; ее больше не хотят, а желают лишь «маневренной войны», впрочем, не определяя, в чем она состоит, но предполагая вести ее скорее так, как представится возможным, а не так, как хотелось бы.

Но так как мы показали в предыдущей главе, что позиционная война неизбежна в будущем и что командование даже вынуждено будет прибегать к ней, чтобы избежать худших несчастий, то простой взгляд на физическую карту Германии показывает, что позиционная война возможна лишь между Оденвальдом и Шварцвальдом или на Некаре, между тем как крупное сражение разыграется за взятие Рура или за переправу через Везер.

3-й период. Период больших германских наступательных операций отмечается постоянной неудачей всех предпринятых Людендорфом попыток произвести прорыв центра. Это факт, которого никакими рассуждениями нельзя опровергнуть. И этот факт не единичный. Он имел место также в Манчжурии и во всех предшествующих войнах, за исключением особых условий местности или большой несогласованности между командованием противника и его войсками.

---

[1] Следует отметить, что журнал «Revue d'Histoire» был закрыт, а те журналы, которые должны заменить его, публикуют лишь занимательные анекдоты, вроде «Злоключений маршала Франции» (в XVII в.), обсуждают вопрос, изменил ли Тессе Людовику XIV в 1707 г., или о том, каковы были отношения между союзными начальниками во время крымской войны. Было бы неизмеримо полезнее заняться манчжурской войной, балканскими войнами, войной в США или даже закончить начатые уже превосходные работы о войнах в период Первой империи.

Между тем существует представление, что прорыв центра является таким же приемом, как и всякий другой, а некоторый эклектизм приводит к тому, что этот прорыв приравнивают к простому или двойному охвату.

4-й период. В течение четырех последних месяцев войны французское командование показывало, как надо выполнять прорыв центра в условиях современной войны и какие он может иметь результаты.

Наступление против центра и охватывающее наступление

Наступление против центра в целях немедленного и полного уничтожения неприятеля представлялось во все времена чрезвычайно соблазнительным. Появление в конце минувшего века скорострельной пушки, нового в то время средства борьбы, было встречено во Франции очень благосклонно.

Наступление против центра, будучи простым прямолинейным ударом, но подготовленным секретно под маской фронтального боя и начатым неожиданно для противника, должно глубоко проникнуть в расположение неприятеля, распространиться в ширину, разбить спешно прибывающие его резервы и дать тем более важные результаты, что, будучи предпринято против самой середины неприятельского расположения, оно должно сильно его поколебать. В действительности такая концепция имеет серьезные недостатки в двух отношениях — стратегическом и тактическом.

Качество командира может проявиться лишь в более или менее удачном выборе района, где развернется наступление, а также главного направления, по которому оно будет вестись, но не в искусном предварительном маневре, как это имеет место при охвате. Таким образом, наступлению против центра недостает одной из наиболее действительных причин успеха. Следовательно, отсутствующую комбинацию должна заменить мощность, причем успех будет зависеть прежде всего от количества введенных в дело средств, особенно артиллерии, от доблести исполнителей и от превосходного знания последними деталей своей профессии.

Как только трудная задача начального прорыва разрешена, наступление против центра неизбежно подвергается в тактическом отношении влиянию двух нижеследующих причин, могущих вызвать неуспех, так как наступающий вклинивается в расположение противника и дает, таким образом, последнему преимущества охватывающей линии:

1. Поскольку обороняющийся имеет резервы и располагает хорошими сообщениями вдоль фронта, он может подтянуть для ответного удара более многочисленные средства, чем те, которые атакующий будет в состоянии использовать для продолжения наступления.

2. Эти количественно превосходящие средства обороняющийся может использовать более выгодным образом, действуя по сходящимся направлениям, в то время как атакующий должен расходовать силы в действиях по расходящимся направлениям.

Таким образом, начатое против центра наступление, далеко еще не распространившись в ширину, что является основным условием успеха, суживается, разрежается и ослабевает [1].

Эти причины неудачи не зависят от материальной части, т. е. от современного состояния последней. Они обнаруживались и во времена македонской фалангп; они стали только носить в наши дни более влияющий на успех характер, причем нет никаких оснований утверждать, что впредь так не будет, как бы ни был велик прогресс вооружения. Даже введение бронированной артиллерии на гусеничном ходу, способной сопровождать пехоту по местности, сильно развороченной снарядами, совершенно не изменило бы условий борьбы: против этой артиллерии, как и против всякого более усовершенствованного средства, оборона, охватывающая наступление, выставила бы в превосходящем количестве соответственные средства ответного удара.

С другой стороны, более или менее значительное развитие оборонительной организации противника не является само по себе причиной, определяющей неудачу: если в конце сентября 1917 г. французское наступление в Шампани потерпело неудачу перед второй позицией, расположенной на обратном скате и недостаточно разрушенной нашей артиллерией, то наступательные действия Людендорфа в 1919 г. были задержаны как раз на совершенно не укрепленной местности. Даже в самом благоприятном случае выигрываемое в глубину пространство редко превышает ширину первоначально прорванного фронта.

В современной войне все способствует возрастанию числа причин, вызывающих неудачи при наступлении против центра; между тем последнее предпринимается именно в целях скорейшего решения.

[1] Именно таким путем наступление в Шампани, начатое на фронте в 30 *км*, подошло ко второй германской позиции, находившейся в 5 *км* от первой, с фронтом, сократившимся уже до 20—25 *км*.

Достижение внезапности стало в настоящее время более затруднительным. Подготовка наступления сейчас более продолжительна потому, что она заключается в оборудовании местности, инженерно-технической подготовке сражения посредством сосредоточения огромной и громоздкой материальной части, а также значительных складов огнеприпасов. При отсутствии тщательных мер предосторожности неприятельская авиация видит то, что происходит позади фронта, который перестал быть прикрытым.

Сооружение укреплений делает прорыв более трудным, а наступление более медленным; внезапность, даже если она вначале достигнута, вскоре перестанет оказывать влияние: обороняющийся располагает временем, необходимым для того, чтобы подтянуть силы и средства для ответного удара.

По вторжении наступающего в расположение противника обороняющийся располагает относительно большими средствами борьбы благодаря возросшей дальнобойности вооружения. Он охватывает огнем не только наступающие войска, но также их сообщения и делает все более и более необеспеченным необходимое для питания борьбы снабжение.

В течение последней войны наступления против центра имели успех лишь в Македонии и в России.

На Балканах прорыв удался потому, что командование противника было захвачено врасплох: оно не помышляло о возможности наступления даже тогда, когда наступление уже началось и угрожало его главным складам. Когда командование осознало ошибку, оно не смогло своевременно направить свои резервы вследствие недостаточности железнодорожных путей сообщения и грунтовых дорог в этой местности, разделенной на естественные отсеки и труднопроходимой.

В России наступления против центра имели успех, несмотря на довольно развитую сеть путей сообщения. Но не надо забывать, что немцы, захватив ключ русского шифра, были отлично осведомлены о своем противнике.

На Западном фронте немцы не смогли довести до решения ни одного из таких наступлений. Даже первое действие — прорыв — постоянно кончалось неудачей вследствие прочности хорошо укрепленного фронта и, в особенности, благодаря сильно развитой сети путей сообщения, специально оборудованной для противодействия всякому прорыву.

Французское командование поступало совершенно иначе. Основная причина неудачи немцев коренилась в том факте, что французские резервы всегда оставались очень многочисленными. Следовательно, чтобы достигнуть успеха, надо было сначала предпринять борьбу на измор.

Сражения, имевшие место во Франции во второй половине 1918 г., состояли из ряда боев, в каждом из которых были намечены чувствительные для противника направления и объекты действий, способные наверняка привлечь к себе его резервы; кроме того, сражения намечались с таким расчетом, чтобы путем достижения положительного результата, могущего обеспечить успех следующего наступления, вызывать все большее и большее потрясение фронта противника. Все эти отдельные наступления вытекали из общего плана и на самом деле образовали единое сражение. Они проводились на возможно более широком фронте и никогда не шли далее определенной глубины, прежде чем исходная позиция не была расширена путем захвата флангов прорыва, созданного первым успехом, и не были обеспечены сообщения. Таким образом, наступающий далеко отбрасывал противника и не создавал открытых для контрнаступления с фланга мешков, внутри которых жизнь была бы невозможна [1].

Вначале стремились достигнуть истощения неприятельских сил.

Французское командование преднамеренно ограничило первые наступательные действия некоторыми заранее намеченными объектами в противоположность тому, что сделало немецкое командование в предшествующие месяцы [2]. И как раз потому, что наступательные действия были ограничены, они могли вестись с максимумом материальных средств и с минимумом пехоты. Они имели своей целью прежде всего удалить противника от железных дорог для того, чтобы облегчить последующие маневры, а также оказать содействие экономической жизни страны (освобождению горнопромышленных центров на севере) и в то же время удержать за собой инициативу действий.

Когда эти результаты были достигнуты и когда истощение немцев начало все более и более обнаруживаться, общий замысел

---

[1] В «мешке» Шато-Тьери — Дорманс германские армии располагали только одной железной дорогой в пределах досягаемости пушки.

[2] Например, 27 мая Гинденбург, увлеченный первоначальным успехом, позволил втянуть себя в наступление. Наоборот, 8 августа маршал Фош воздержался от того, чтобы сломя голову кинуться в атаку.

маневра стал постепенно расширяться. 30 августа и 9 сентября были намечены наступательные действия против удаленных объектов по обоим флангам большого германского выступа — в Бельгии и в Шампани, а с начала сентября было приступлено к подготовке большого решительного наступления в Лотарингии.

Каждая из этих наступательных операций была подготовлена штабами, предназначенными для их выполнения. Соответственные фронты были заранее оборудованы. Эта предусмотрительность, при хорошей организации средств сообщения, подвижности материальной части, отличной подготовке войск, тщательно возобновленной с лета 1917 г., благоразумном ограничении в глубину первых атак, — предоставила возможность французскому командованию произвести последовательные и сильные с короткими перерывами толчки, которые не дали противнику времени для переустройства, и таким способом сохранить инициативу действий [1]. Впрочем, борьба не затухала полностью и на прежних фронтах. Поэтому истощение немцев прогрессировало очень быстро: 18 июля они имели 65 оставленных в резерве дивизий, из которых свежих было 34; 8 августа — 68 дивизий в резерве, из которых свежих 28; 12 сентября — 68 в резерве, из которых свежих 14; 1 октября — 31 в резерве, из них свежих 14; 1 ноября — 31 в резерве, из них свежих 5; 11 ноября — 17 в резерве, из них свежих 2.

К этому именно числу — 11 ноября — союзники имели в своем распоряжении в резерве 101 дивизию. 14 ноября должно было начаться решительное наступление к юго-востоку от Меца в направлении на Саар с 30 дивизиями в одном только первом эшелоне! Германская армия была обречена на удесятеренный Седан!

Сражения во Франции во второй половине 1918 г. действительно указывают на то расстояние, которое отделяло надежды германского командования от реальных достижений французского.

Людендорф стремился посредством наступления против центра добиться немедленного и полного решения. Вот почему — и это вполне логично — он вводил в бой возможно более крупные силы, наступательную способность которых

[1] Даты последовательных союзных наступлений следующие: 18 июля, 8, 20 и 26 августа, 12 и 26 сентября и т. д.

он использовал до крайнего предела. Но он создавал лишь мешок в расположении противника и притом достигал этого результата ценой значительного истощения. После этого Людендорф возобновлял такую же попытку в другом месте и в такой же форме; но вскоре он был принужден производить атаки все с большими и большими промежутками [1], после чего неожиданные французские контратаки окончательно его истощили и заставили проиграть партию.

Маршал Фош требует от наступления против центра того, что оно действительно может дать: истощения противника, а не решения с первого же удара. Он использует для этого такие способы, которые единственно применимы в специальных условиях Западного фронта, а именно — ограниченное в глубину фронтальное оттеснение с расширением прорыва на обоих его флангах и исправлением путей сообщения. Путем повторения таких частичных атак, объединенных по цели и направлению, ему удается поставить противника в такое положение, что решающее наступление крупного масштаба, с глубоким использованием успеха, становится возможным по окончании периода, ускорившего истощение, которому немцы сами подвергли себя благодаря своим ожесточенным наступлениям.

Французские приемы были единственными, обещавшими успех на укрепленном фронте, оба крыла которого примкнуты, когда местность, вообще открытая, не изрезана крупными естественными препятствиями; когда, кроме того, поперечные пути сообщения, железнодорожные и шоссейные, имеют большую пропускную способность.

Но когда одно или оба крыла не примкнуты, то наступление против центра может закончиться разгромом. Такое наступление, проводимое по немецкому способу, обречено на окружение и гибель на своих путях сообщения. Проводимое по французскому способу, оно слишком медленно, чтобы дать крупный результат, причем противник всегда будет иметь время первым одержать победу путем обхода.

Прорыв может рассчитывать лишь на фронтальное оттеснение противника; он оставляет противнику возможность отходить непосредственно назад по естественным путям отступления. Даже в случае успеха он дает гораздо больший выигрыш в отношении пространства, чем в смысле уничтожения неприятель-

---

[1] Даты германских атак: 21 марта, 9 апреля, 27 мая, 15 июля. Перерывы возрастают с двух до семи недель.

ских сил, и тем самым принуждает дать позднее второе сражение [1].

Наоборот, обход лишает противника прямых, непосредственных сообщений с тылом: отбрасывая кинутые ему навстречу мелкие части на главные силы и отрывая у последних все более и более крупные участки местности, он порождает беспорядок, который, в связи с массой материального имущества, может принять такие огромные размеры, о которых теперь трудно составить себе представление ввиду отсутствия опытных данных. Конечно, война этим не закончится: одним взмахом нельзя достигнуть такого результата, так как истощение ресурсов современных больших государств требует продолжительного времени. Победа нарушит также равновесие на целые месяцы, и важность ее будет находиться в зависимости от глубины выигранного пространства. Охват является возбудителем движения; тому, кто желает маневренной войны, необходимо к нему стремиться. Оба рассматриваемые способа — охват и наступление против центра — далеко не равноценны. Последнее — это крайнее средство, которое следует применять лишь тогда, когда обстоятельства к этому вынуждают.

Но в охватывающем генеральном сражении наступление против центра необходимо в форме второстепенного наступательного действия, предпринимаемого для истощения сил противника. В этом случае наступление следует вести, главным образом, при помощи материальной части и боеприпасов, ограничивая его в глубину, прекращая и возобновляя на другой части фронта, как только неприятель, задержавшись на следующей позиции, получит возможность произвести мощную контратаку; на самом деле с этого момента пехоту пришлось бы применять для наступления и ответных ударов в значительных силах, и износ ее стал бы быстро возрастать, что противоречило бы преследуемой цели.

Так как мощная, решительная атака, намеченная в Лотарингии, не состоялась вследствие преждевременного перемирия, сражения во Франции в течение второй половины 1918 г. вылились

[1] В Манчжурии японцам никогда не удавалось придать охвату, которого они, однако, добивались, достаточную силу и размах, и потому сражения принимали фронтальную форму, при которой решающий успех исключен. За Ляояном следует Шахэ, затем Мукден; русские были лишь оттеснены на естественную линию отступления. Но при Садовой (Кенигреце. — *Ред.*), Седане и Танненберге охват дал полное решение.

в форму ряда оттеснений неприятеля. Крупные наступательные и контрнаступательные операции, проведенные в продолжение трехлетней позиционной войны, также заканчивались фронтальными передвижениями вперед и назад. Таким путем создавалось впечатление, будто искусство командования ограничивается расчетами количества необходимых сил; представление же о том, что командование должно также руководить этими силами, утрачивалось. Те же тенденции обнаруживаются и в оборонительном сражении: его подготовляют путем устройства ряда параллельных позиций и, таким образом, заранее обрекают лишь на приливы и отливы, сопряженные с кровавыми потерями.

Борьбе завтрашнего дня инстинктивно стремятся придать тот же характер, какой она имела в конце 1918 г., но, всячески желая маневренной войны, мечтают в то же время в области стратегии, главным образом, о фронтальных наступлениях, являющихся одновременно как наиболее медленными и опасными, так равно наиболее тяжелыми и наименее выгодными.

4. Принципы подвижности в армиях [1]

Современные организационные тенденции являются, в сущности, продолжением тех, которые проявились в последние два года войны. Тогда дело заключалось в том, чтобы создать армию, способную к прорыву мощно организованного непрерывного фронта, занятого противником, который скован повсюду на близком расстоянии и хорошо разведан. Предъявленные к маневру специальные требования привели к созданию большого количества артиллерийских, танковых и прочих формирований и в то же время к увеличению числа пехотных дивизий в целях достижения более гибкого расчлененного построения. Задача была разрешена принятием типа небольших дивизий из трех полков и ограничением состава рот только тремя взводами. Это решение не было, впрочем, вызвано недостатком личного состава, так как даже в последние месяцы общая численность французской армии могла все время удерживаться на одной и той же высоте благодаря регулярному притоку нового контингента призывных, а также раненых и больных, вернувшихся в строй по

[1] Речь идет, главным образом, о передвижениях под огнем противника, когда условия, ограничивающие применение артиллерии, особенно тяжелы, а не о передвижениях, предшествующих сражению, организация которых является штабным техническим вопросом, впрочем, довольно сложным в современных армиях, где различные соединения не идут в ногу.

выздоровлении. Было изменено лишь распределение прибывавших пополнений между различными родами войск, — и именно это придает истинный смысл предпринятой реформе. К тому же организация с подразделением частей на три была тем более легко воспринята пехотой, что она имела многочисленных сторонников еще задолго до войны.

Необходимо рассмотреть, соответствует ли организация, осуществленная под давлением обстоятельств определенного момента, условиям маневренной войны, когда оба фланга не опираются на море или на нейтральную территорию, когда нехватает огневых средств для обстреливания всего незанятого пространства и, наконец, когда соприкосновение с противником не установлено.

* * *

Принцип подвижности осуществляется в первую очередь авиацией и кавалерией, которые доставляют сведения.

Если эти два рода войск количественно невелики, то командование лишается возможности располагать по своему усмотрению временем и пространством. Не будучи в состоянии разобраться в обстановке, оно должно быть постоянно готово принять сражение там, где ему предложит противник. Тогда оно смыкает свое расположение, действует всегда значительными силами, продвигается от одного естественного рубежа к другому и требует от пехоты сведений, которые ему необходимы.

Поэтому сокращение количества авиации или кавалерии либо обоих этих родов войск приводит к медленным и чересчур размеренным передвижениям, — к маневру, лишенному смелости и размаха.

Как только соприкосновение с противником установлено, авиация, а также и пехота вновь приступают к осуществлению принципа подвижности.

Пехота может продвигаться вперед, только если она сама располагает достаточно мощными огневыми средствами. Однако маневрировать означает для нее не организовать системы огня, а передвигаться по путям, ведущим к намеченной цели.

Когда-то пехотинец, вооруженный скорострельным ружьем и несущий на себе довольно значительное количество боеприпасов, был в высокой степени способен одновременно и к движению и к стрельбе. Но когда огонь ведется из автоматического оружия, которое должно быть установлено, которому нужны люди

для разведки, обслуживания, снабжения и прикрытия, соответствующая пехотная часть способна только подготовить передвижение вперед. Тогда нужно потребовать движения от достаточного числа людей, не связанных с механическим оружием. В этом случае вся задача организации заключается в установлении соотношения между двумя категориями пехотинцев и в выборе основной единицы, в которой они будут объединены.

С другой стороны, следует заметить, что автоматическое оружие, потребляющее большое количество боеприпасов и требующее для обслуживания нескольких орудийных номеров, поневоле отпускается данной единице в небольшом количестве. Таким образом, потеря только одной огневой единицы заметно уменьшает мощность огня. Поэтому безусловно неправильно было бы производить сравнение довоенного батальона с нынешним на основании того простого положения, что нынешний батальон может выбросить на неприятеля в течение 5 минут 4 200 кг боеприпасов, а прежний — только 1 700 кг. Прежний батальон был более простым и менее хрупким, чем его преемник.

Каковы бы, однако, ни были подобные недочеты, но если путем соответственной организации не будет достигнуто равновесия между движением и огнем, пехота станет чисто материальным родом войск, образцом которого, — правда, увеличенным в объеме, — является пулеметный батальон, неспособный произвести для себя разведку, бессильный самостоятельно продвигаться вперед и могущий быть управляемым только как дивизион полевой артиллерии [1].

Наши организационные тенденции весьма правильно оценены одним английским офицером [2].

«Я не согласен со взглядом, что автоматическое оружие принципиально следует рассматривать как основание для существования «боевой группы», и многие английские офицеры держатся моего мнения.

Мне кажется, что имеется серьезная опасность парализовать дух подвижности и инициативы, которым справедливо гордится французская армия, если придерживаться догмата, что все звенья боевой группы

[1] Здесь мы констатируем лишь факт. Мы вовсе не критикуем создание пулеметных батальонов, которое, по нашему мнению, является, наоборот, очень удачным.

[2] Лейтенант В. Х. Лиддль-Харт в статье, напечатанной в «Revue Militaire Générale» от 15 октября 1922 г.

зависят от автоматического оружия. В отношении подвижности, быстроты обнаруживания цели, поворотливости и удобства автоматическое оружие невозможно сравнивать с винтовкой [1]. Но его значительная скорострельность сопровождается очень быстрым, а иногда и напрасным расходованием боеприпасов, а следовательно, большей трудностью снабжения. Эти неудобства не смогут быть полностью уравновешены скорострельностью пулемета.

Я считаю, что возможности винтовки в руках хорошо тренированной пехоты неисчислимы. Как британский офицер я отнюдь не забываю урока сражения на Ипре в октябре 1914 г.: стрельба нашей пехоты, очень меткая и со скоростью 15 выстрелов в минуту, была так ужасна, что немцы, по словам их историков, думали, что перед ними масса пулеметов. Даже учитывая трудности, которые встречает французская пехота вследствие столь кратковременного обучения, я уверен, что благодаря ее природному проворству, подвижности и способности использовать местность она может сделать из ружья, только из одного ружья, страшное оружие. Тесно объединяя стрелковые подразделения с автоматическим оружием вплоть до слияния их в одно целое, можно подвергнуться риску уменьшить их маневроспособность, лишить их возможности действовать иногда путем просачивания и обходить неприятельские посты и опорные пункты. Подразделение стрелков, на которое возлагается прикрытие автоматического оружия, может пользоваться всеми возможностями движения и маневра только в том случае, если оно освобождено от задачи прикрытия и если оно обладает возможностью маневрировать на всем протяжении своего фронта...» [2].

«Наши читатели знают, что британский взвод почти соответствует французскому. Последний имеет в своем составе два стрелковых отделения и два отделения пулеметов Льюиса (1 капрал и 6 рядовых бойцов). При этой системе бойцы пулеметного отделения находятся под прикрытием автоматического оружия. Что касается собственно

---

1 Одиночный огонь приобрел значение как существенное дополнение автоматического оружия.

2 Лейтенант Лиддль-Харт присоединяет к сказанному еще следующий убедительный довод: «Впрочем, будущее, наверно, вскоре даст нам автоматическое оружие, столь же практическое, подвижное и портативное, как и винтовка. Если это предсказание осуществится, то не опасно ли сейчас устанавливать методы действия, которые будут совершенно лишены ценности в будущем?»

Добавим, что французская организация имеет то неудобство, что трудная задача сочетания огня и движения вверяется капралу, командиру отделения.

стрелков, они в полной мере сохраняют за собой подвижность и находятся в наилучшем положении для обхода противника путем просачивания и окружения опорных пунктов...

Что касается утверждения, будто понятие отделения вытекает из необходимости службы и защиты автоматического оружия, то я этого мнения не могу разделить. Я считаю, что происхождение боевой группы предшествует появлению автоматического оружия и что его следует поставить в связь с причинами более глубокими, более психологическими».

Наша пехота, приспособленная исключительно к требованиям механического оружия и слишком зависимая от последнего, подвергается опасности утратить свою способность к быстрым передвижениям.

Пехота обладает значительной наступательной способностью только против обороны, сопровождаемой перерывами в действиях, против неприятеля, огонь которого еще не организован или уже дезорганизован. Но она безусловно может быть остановлена противником, окопавшимся на сплошном фронте, правильно использующим свой огонь и прикрытым неповрежденными и хорошо фланкирующими искусственными препятствиями. Как только пехота оказывается не в состоянии преодолеть сопротивление, на которое она натолкнулась, становится совершенно необходимым содействие артиллерии.

На поле сражения артиллерия вызывает передвижения. Но ее применение замедляет действия — не потому, что она своей громоздкостью стесняет действия колонны, а потому, что:

1) ей нужно время для подготовки к действиям — несколько часов;

2) она везет с собой очень небольшое количество боеприпасов — всего лишь в размере суточной потребности, а потому предварительно должно быть организовано снабжение ее боеприпасами в крупных размерах, на что нужно несколько дней [1];

3) артиллерия, — особенно тяжелая и даже та, вес которой превышает 3 500 кг (гаубицы калибром в 155 мм, пушка калибра 155 мм и выше), — требует хороших дорог, на исправление которых, если они приведены в негодность противником во время его отступления, надо затратить несколько дней или недель.

---

[1] Этот вопрос будет детально рассмотрен дальше (§ 5. Снаряжение).

Артиллерия вынуждает отсрочить атаку, пока все необходимые батареи (по числу и калибру) не будут поставлены на места и не будут обильно обеспечены боеприпасами. В этом и заключаются слабые стороны артиллерии, избежать которых невозможно: надо дать себе отчет, что медленность, присущая массовому применению артиллерии, вовсе не зависит от нас, но навязывается противником в самых различных формах: то более или менее уплотненной системой огня, то более или менее прочными полевыми укреплениями и т. п. Было бы ребячеством требовать сокращения артиллерии или уменьшения количества боеприпасов, которое нужно сосредоточить, под предлогом облегчения армий и увеличения их маневроспособности. В таком случае помимуемо пришлось бы задержать продвижение на поле сражения и притом с крупными потерями в пехоте, а пополнение своих батарей и снарядов обеспечивать ценою тяжелого кризиса и значительной потери времени.

Облегчение крупных соединений могут дать лишь нижеследующие мероприятия.

1. Включение в состав дивизий только таких пушек и гаубиц, которые обладают одинаковой подвижностью и весом, не превышающим 2 000—2 500 кг. Это ведет к использованию легкой гаубицы вместо гаубицы калибром в 155 мм — желательному и с других точек зрения. Уменьшение числа артиллерийских дивизионов могло бы быть достигнуто лишь принятием универсального орудия, т. е. гаубицы [1]. Тогда, может быть, было бы достаточно 4 артиллерийских дивизионов.

2. Включение в состав артиллерии армейского корпуса средней артиллерии разрушения (155-мм гаубиц), а также артиллерии контрбатарейной и заградительной (155-мм и 105-мм пушки) [2].

3. Создание артиллерии усиления, организованной в автомобильные полки, и выдвижение ее в первую линию в случае

---

[1] На территориях, где, вероятно, развернется ближайшая война, во всех отношениях необходимо большое количество очень подвижных коротких орудий. По нашему мнению, вся дивизионная артиллерия должна быть вооружена исключительно гаубицами, гораздо более легкими для установки, чем 75-*мм* пушки, и могущими быть использованными независимо от условий местности.

[2] Введение 155-*мм* пушки в пехотные дивизии было, впрочем, лишь крайним средством войны. Выбрана была эта модель, так как никакая другая не была готова.

лишь необходимости, после большого перехода (в 60—100 км), быстро выполненного (менее чем в 10 часов). Наша артиллерия, не входящая в организационный состав крупных соединений, уже сейчас обладает желательной стратегической подвижностью. Она приобретает тактическую подвижность путем применения гусеничной тяги.

* * *

Дивизия из трех полков по три батальона, каждый из трех рот по три взвода (плюс пулеметная рота особого назначения), является также вполне выдержанной троичной формой организации.

Во время войны дивизия обычно строилась в каре, в батальонах, поставленных один за другим в расположенных рядом полках, что при атаке и обороне усиливало действия в глубину, а в период позиционной войны облегчало смену частей внутри каждого участка путем замены в порядке очереди одного батальона другим. На фронте дивизии, имевшей фланги, примкнутые к другим частям, задачи были те же, лишь с небольшими оттенками, и они легко выполнялись путем назначения полкам участков различного протяжения по фронту. Конечно, командиры полков, командиры дивизионной пехоты и командир дивизии встречали некоторые затруднения в отношении образования резервов, причем производившиеся для этого выделения частей приводили к чрезмерному нарушению организационной связи. Тем не менее, так как бой состоял из фронтальных продвижений вперед и отхода назад, описанная организация функционировала удовлетворительно: жестко проведенная троичная система организационных подразделений, в особенности когда она сделалась общей от дивизии до роты, не повлекла за собой отрицательных последствий.

Однако уже во время войны обнаружились два весьма значительных неудобства.

Во-первых, чтобы предоставить дивизии рационально разграниченную полосу местности, несколько пересеченной, и чтобы обеспечить единство цели действий, иногда было необходимо придать ей четвертый полк, выделенный из дивизии второй линии. Последняя, будучи сведена к двум полкам, обладала с этого момента столь уменьшенной боеспособностью, что возможности ее применения вследствие этого оказывались весьма ограниченными.

Во-вторых, выявилось, что дивизия из трех полков утрачивает боеспособность почти в одно время с бригадой, а некоторые из

лиц высшего командного состава допускают в этом случае даже полное равенство. Так как истощение пехоты наступает гораздо раньше, чем истощение артиллерии, то скорость утраты боеспособности двух главных родов войск становилась очень различной. А поскольку война требует от всех максимального усилия, приходилось, конечно, оставлять артиллерию на месте и сменять одну пехоту, т. е. дробить дивизию.

Понятие скорости утраты боеспособности возникло в последнюю войну. Необходимость соответствующей оценки разных родов войск объясняется значительной разницей их сопротивления в бою, более тяжелом, и в сражении, более длительном, чем прежде [1]. Это понятие в настоящее время должно быть одной из основ организации дивизии, определяемой уставом так: «Дивизия является первым соединением, могущим своими собственными средствами вести более или менее значительное наступление... она является, кроме того, первичным крупным соединением, внутри которого комбинируются действия различных родов войск: она образует единицу, которую никогда не следует раздроблять...» [2].

Усиленная дивизия, в составе четырех полков, имеет способность более продолжительное время выдерживать испытания, если она, в упорной борьбе, не вводит в первую линию больше батальонов, чем малая дивизия, состоящая из трех полков. При этом условии она может производить смены в пределах своего собственного состава, и, таким образом, скорость утраты боеспособности ее пехоты и артиллерии имеет тенденцию сравняться.

Так как количество штатных батарей зависит не от общего числа батальонов дивизии, а от числа нормально вводимых, которые только и приходится подкреплять, то усиленная дивизия, как правило, имеет в своем составе бо́льшее количество артиллерии, чем неусиленная.

К тому же аппарат командования не возрастает пропорционально числу подчиненных частей. Поэтому дивизия из четырех полков не требует штаба, разного рода служб и средств технической связи, на одну треть больших, чем дивизия из трех полков. Таким путем возможно достигнуть немалой экономии. Это замечание имеет, впрочем, общее значение: каждой командной

---

[1] Боеспособность разных родов войск угасает в очень различные промежутки времени не только по отношению к артиллерии, но также по отношению к танкам.

[2] Временное наставление о тактическом использовании крупных соединений, от 6 октября 1921 г., ст. 45.

инстанции выгодно предоставлять максимум войсковых частей, которыми она реально может управлять[1].

В маневренной войне бывает необходимо выделение отрядов. Кроме того, так как соприкосновение с противником не устанавливается заранее, как это было в последнюю войну, то применение авангардов и сторожевого охранения становится обязательным. Но если дивизия из трех полков используется для выделения отрядов, она оказывается настолько истощенной в отношении пехоты, что возможность использования ее в дальнейшем становится ограниченной и равновесие между различными родами войск нарушается. С другой стороны, система тройного деления, вследствие недостаточной ее гибкости, делает более затруднительным правильный расчет силы отрядов охранения или какого-либо другого назначения.

Наконец, недостаток пехоты может дать себя сильно почувствовать всякий раз, когда удлиненные фронты, протяжением до 10 км на дивизию, становятся необходимостью, как это иногда случалось в 1914 г. в начале войны, или когда не имеется прочной системы непрерывных полевых укреплений с проволочными заграждениями. Тогда 27 небольших рот рискуют оказаться неспособными даже прикрыть пулеметы и артиллерию против пехоты, действующей в собственной стране, которую она хорошо знает, и эластичной в действиях благодаря продолжительной службе в мирное время.

Однако неусиленная дивизия имеет то преимущество, что она облегчает использование артиллерии.

Против усиленной дивизии можно сделать возражение, что она приводит к делению фронта на два бригадных оборонительных участка и, следовательно, к распределению между ними батарей, препятствуя их массовому использованию и усложняя задачу командования. Но в случае упорного боя, единственно заслуживающего внимания, необходимость производства смен внутри общевойскового соединения, присущая современной войне, принудит построить дивизионную пехоту в два последовательных эшелона. Эшелон первой линии находится под командой одного из командиров бригад, и таким образом единство действий артиллерии обеспечивается так же, как и в дивизии из трех полков. Другой командир бригады командует вторым эшелоном. Находясь в резерве командования и будучи в курсе

[1] Равным образом, образование артиллерийских групп только из двух дивизионов, между тем как под одним командованием могут быть объединены три или четыре дивизиона, является расточительным расходованием ценного командного состава.

перипетий происходящего боя, он будет восстанавливать выведенные из боя полки, заботиться об их спайке с тыловыми подкреплениями, производить подбор младших командиров, следить за назначением специалистов и руководить обучением. После ожесточенного боя возникает ряд очень трудных задач первостепенной важности, которые командир дивизии не может взять на себя и которые предоставляют достаточное поле деятельности бригадному командиру, пока он, в свою очередь, не возобновит боя.

* * *

Следует заметить, что протяжение фронта дивизии в войну 1914—1918 гг. оставалось почти таким же, как и в кампанию 1870 г., а между тем дальнобойность полевой пушки и, стало быть, район ее действий по фронту приблизительно утроились. Следовательно, артиллерия в гораздо большей, чем прежде, степени может наносить поражения за пределами участка крупного соединения, которому она придана; поэтому успех ее действий оказывается ограниченным и уменьшенным самой ее организацией. В будущей войне фронты дивизии будут, может быть, несколько больше, но дальнобойность пушки увеличится еще больше; уже теперь можно предположить, что она достигнет 12 км и даже превысит эту дальность. Таким образом, разница между возможностями двух главных родов войск еще более увеличится. К этому надо добавить разницу между скоростью их изнашивания.

Следует также принять во внимание, что в течение всей последней войны дивизия сохраняла одну и ту же организацию в отношении пехоты, инженерных войск, обслуживающих их частей и т. д., несмотря на очень изменчивые тактические положения, в которые она бывала поставлена; напротив, состав ее в отношении артиллерии должен был значительно изменяться в зависимости от участия ее в большом наступательном или оборонительном сражении или от того, развернута ли она на широком фронте в период позиционной войны или брошена для преследования по местности, развороченной снарядами. Фактически дивизия никогда не была способна вести более или менее значительное наступление своими собственными средствами.

В будущем для установления соприкосновения с противником дивизии должно быть придано несколько батарей 105-мм пушек, которые принуждали бы противника принимать соответствующее расположение как можно дальше, меняя действию контрбатарей и прикрывая легкую артиллерию, в то время как ее дивизионы

155-мм гаубиц могут вмешаться лишь гораздо позже, когда разрушения, которые предстоит выполнить, будут разведаны [1].

Ввиду изложенных соображений возникает вопрос, не должна ли быть пересмотрена организация дивизии, и даже — не следует ли изменить ее определение. Мы ставим этот вопрос, не претендуя взять на себя его решение.

Однако, по существу этого вопроса можно заметить, что введение пушки сопровождения явилось бы новым положением, могущим помочь решению поставленного вопроса. Назначение этой пушки, необходимость в которой заставила себя сильно почувствовать, можно определить следующим образом.

Задача ее — действовать в тесной связи с пехотой, чтобы отражать неожиданные нападения, уничтожать открывающиеся в последний момент препятствия, против которых другие средства пехоты бессильны и которых артиллерия непосредственной поддержки не в состоянии достаточно быстро преодолеть ввиду либо ее удаленности, либо трудности установить связь и взаимодействие, либо из-за отсутствия необходимого для вмешательства времени.

Чтобы иметь возможность лучше прикрыться местностью и достигнуть укрытых объектов действия, пушка сопровождения должна иметь крутую траекторию. Досягаемость в 4—5 км была бы достаточна. Вес снаряда в 4—5 кг соответствовал бы калибру в 60—70 мм. Эффективное действие против танков настоятельно необходимо.

Орудие могло бы быть бронированным в целях защиты орудийных номеров от небольших осколков и обыкновенных пуль при настильной стрельбе. Тащить или возить его должны были бы невысокие, небольших размеров механические тракторы, которые могли бы служить для снабжения после перехода в боевое положение, передвигаясь одинаково хорошо как по дорогам, так и по бездорожной местности. Орудие обслуживалось бы пехотой.

Батальон имел бы в своем распоряжении две таких пушки, а полк — шесть.

Эта пушка заменяла бы только батареи или взводы артиллерии сопровождения, но не дивизионы непосредственной поддержки. В частности, она не смогла бы ни провести подвижный заградн-

[1] Пушка 105-*мм* калибра является к тому же очень подвижной, легче снабжаемой боеприпасами и могущей получить более широкое применение, чем 155-*мм* гаубица.

тельный огонь, ни разрушить проволочную сеть. Но она сделала бы ненужной легкую гаубицу и заменила бы 37-мм пушку, ценность которой оспаривается [1].

Что касается пехоты и артиллерии, то организацию их для крупных соединений нужно было бы наметить в следующем составе.

Армейский корпус включал бы организационно:

две пехотные дивизии по две бригады в составе двух полков каждая;

две артиллерийские бригады по два смешанных полка, каждый из двух пушечных дивизионов 75-*мм* калибра и одного дивизиона 155-*мм* гаубиц [2];

один полк тяжелой артиллерии из двух дивизионов 105-*мм* пушек и двух пушечных дивизионов 155-*мм* калибра;

один штаб артиллерии армейского корпуса (дивизионный или бригадный генерал).

Дивизия не имела бы артиллерии, организационно входящей в ее состав.

Пехотный полк имел бы следующий состав:

три однородных батальона по четыре роты, вооруженных автоматическими ружьями, менее тяжелыми и более удобоуправляемыми, чем нынешние;

один пулеметный батальон в составе четырех рот;

две батареи по шести пушек сопровождения;

одна рота мортир Стокса или аналогичного образца.

В бою армейский корпус снабжал бы дивизию артиллерией, предназначенной для действий в тесной связи с нею: батареями непосредственной поддержки и разрушения в количестве, изменяющемся в зависимости от обстоятельств. Именно по этой причине мы предпочитаем полк в составе трех дивизионов, могущий быть усиленным четвертым дивизионом без того, чтобы управление стало слишком тяжелым [3]. Армейский корпус оставлял бы для себя каждую контрбатарейную стрельбу, которая требовала бы ведения сильного и сосредоточенного огня, равно как и стрельбу на воспрещение, дальность которой больше, чем у дивизии.

---

[1] Главное преимущество легкой гаубицы — это навесная стрельба. С этой точки зрения она дублирует полевую пушку. Но ее разрушительная сила вообще, недостаточна, и калибр 90—100 *мм* является с этой точки зрения малоэкономным.

[2] Бригады находились бы под командованием полковников или бригадных генералов.

[3] Смешанный полк представляет некоторые неудобства, но надо принять в соображение, что дивизия чаще всего нуждается в двух калибрах. В бою полк усиливается либо дивизионом 75-*мм* пушек, либо дивизионом 155-*мм* гаубиц, либо иногда дивизионом 105-*мм* пушек.

5. Инженерно-техническая подготовка сражения

Материальная инженерно-техническая подготовка сражения состоит в устройстве на месте перед каждым общим наступлением различных обслуживающих частей и, в случае надобности, в перемещении воздушного флота [1]. Меры эти являются характерными для современной войны; как мы уже отметили, они ведут к пересмотру с новой точки зрения принципа сосредоточения сил.

Мы дадим по этому вопросу лишь краткий обзор, ограничившись службой артиллерии.

Из всех подготовительных мер сосредоточение боевых припасов является наиболее важной по огромности подлежащих передвижению масс и тех средств, которые нужно ввести в дело. Количество запасов, которое следует заготовить, изменяется в зависимости от того, находится ли противник в движении или же он с некоторого — более или менее продолжительного — времени окопался. Это количество возрастает, когда армия имеет наступательную задачу на глубокой полосе и должна выполнить ее в широком масштабе. При средних условиях можно принять вначале образование трехдневного боевого комплекта, не считая суточного боевого комплекта, перевозимого батареями. Кроме того, как только завязалось сражение, ежедневно должен поступать полусуточный боевой комплект. Таким образом, для армии в 4—5 армейских корпусов (12 пехотных дивизий), усиленных несколькими полками возимой 75-мм и тяжелой артиллерии среднего и большого калибра, суточный боевой комплект достигает 5 000—7 000 т огнеприпасов.

Для перевозки такого количества снарядов необходимо использование железных дорог нормальной колеи. Чтобы перевезти их затем со станций на склады, если даже последние расположены недалеко, армии потребуется 500—1 000 трехтонных грузовиков, не считая автотранспортных средств, организационно входящих в состав полков тяжелой артиллерии.

Образование на месте складов огнеприпасов потребует, по крайней мере, четырех дней, считая с момента прибытия поезда,

---

[1] Из всех родов войск воздушный флот является наиболее тяжелым для передвижения вследствие затруднений, вызываемых необходимостью разборки, перевозки и сборки ангаров, устройства посадочных площадок и т. д.

который тоже должен быть заказан штабом армии за несколько дней вперед [1].

Вышеприведенные указания дают представление о размерах тех усилий, которые надо проявить в средних условиях, но при пониженных, по сравнению с боевыми, требованиях [2]. Они показывают также, каким большим опозданием рискует командование, если оно не примет своевременно необходимых мер.

Тот, кто сосредоточил свои средства, будет располагать значительным и длительным превосходством над противником, появляющимся только с возимыми запасами, т. е. приблизительно с суточным боевым комплектом для 75-мм пушки перевозимой или возимой артиллерии и для 105-мм пушки, а также от $^2/_3$ до $^3/_4$ суточных боевых комплектов для других калибров. Всякий недостаток предусмотрительности создает для армии опаснейший период кризиса. Таким образом, материальное оснащение непосредственно влияет на ведение операций.

Если неприятель оттеснен, то при отступлении он, конечно, будет разрушать пути сообщения с целью замедлить преследо-

---

[1] Образование подвижных запасов в размере, например, суточного боевого комплекта для всей армии (15—20 поездов) может быть иногда выгодным. Эти запасы должны быть продвинуты вперед, как только соприкосновение кавалерии с противником укажет на близость предстоящего сражения.

[2] Инструкция от 31 октября 1917 г. о наступательных действиях крупных соединений в сражении предусматривала следующие нормы огнеприпасов:

Нормы огнеприпасов	Для полевой артиллерии	Для тяжелой артиллерии разрушения	Для тяжелой контрбатарейной артиллерии
	суточных боевых комплектов		
Усиленная	8	6	6
Средняя	6	5	5
Уменьшенная	4	5	4

Было предусмотрено, что в целях достижения максимальной степени внезапности, для наступления было бы достаточно: 1) уменьшенной нормы для тяжелой артиллерии разрушения, соответствующей короткой и сосредоточенной подготовке в направлении на хорошо выбранные пункты; 2) усиленной нормы для полевой и контрбатарейной артиллерии в целях обеспечения наступлению мощного сопровождения и полного подавления неприятельской артиллерии (ст. 298).

вание и уступить возможно меньшее пространство до расположения на следующей позиции. Поэтому продвижение вперед со значительными силами потребует спешного приведения в исправность некоторого числа дорог, выбранных в соответствии с формой намеченного маневра и количеством войск, предназначенных для его выполнения. Как правило, необходимо иметь по одному маршруту на каждый армейский корпус и, сверх того, один маршрут с двухсторонним движением для армии.

Но ремонт средств сообщения требует разного рода материалов, и притом тяжелых: балок, брусьев, фашин, мостового материала, камня, паровых катков. Средства эти постоянно необходимы для текущего ремонта. Они будут нужны в большом количестве в случае победы. Сосредоточение их является одной из подготовительных мер к сражению. Так как это сосредоточение требует значительного времени, то оно предусматривается, как только сражение станет неизбежным, и выполняется на довольно близком расстоянии от линии фронта, чтобы было возможно быстрое продвижение всего материала вперед.

* * *

Изложенные выше § 3, 4 и 5 объединены общей идеей: дать исследование факторов подвижности в современной войне. Эти факторы создаются одновременно посредством:

1) организации армии, и с этой точки зрения необходимы:

— авиация и кавалерия в большом количестве;

— пехота, отнюдь не перегруженная материальной частью, т. е. такая, в составе которой соблюдается надлежащая пропорция в отношении ружейных стрелков, не связанных с автоматическим оружием;

— артиллерия в достаточном количестве, однородная в отношении подвижности, в пределах дивизии, и могущая быть быстро усиленной в количестве и калибре в зависимости от обстоятельств;

2) формы маневра: обход предпочитается прорыву центра всякий раз, когда он возможен;

3) материального обеспечения сражения, выполняемого своевременно, чтобы избежать всякой оторочки общего наступления;

4) быстрого приведения в исправность разрушенных противником дорог.

6. Новые формы отступательного боя

Современному сражению предшествует двойная подготовка — стратегическая и тактическая.

Стратегическая подготовка есть дело командующего армией и корпусных командиров. Она состоит в материальном обеспечении, описанном в предыдущем параграфе. Выполнение его, требующее в маневренной войне, по крайней мере, 4 дней, заканчивается в течение тактической подготовки.

Тактическая подготовка имеет целью:

— установление соприкосновения;

— сбор сведений, предназначенных для ориентирования в бою командующих подчиненными войсковыми частями;

— установку технических средств связи;

— организацию системы огня.

Тактическая подготовка лежит на обязанности всех командных инстанций, вплоть до командующего армией, а распоряжение артиллерией последний оставляет за собой. Подготовка может длиться 2—4 дня против неприятеля, занимающего позицию, и не менее суток в случае встречного сражения. Эти сроки сокращать опасно. В частности, тактическая разведка противника необходима при всех обстоятельствах; чтобы добыть нужные сведения о противнике, следует использовать все возможные средства и, не колеблясь, затратить для этого соответствующее время; поспешность в этом отношении была бы равносильна самоубийству.

Таким образом, становится понятно, что отступательный маневр должен достигнуть одного из следующих результатов: сорвать произведенную противником тактическую подготовку или же аннулировать его стратегическую подготовку.

I. Отходя на полную дальность стрельбы полевой пушки (12 км), под прикрытием легких арьергардов и с большим количеством станковых и ручных пулеметов, мы принудим противника произвести новую разведку, переместить массу его артиллерии, реорганизовать связь и т. д. Эти операции будут более длительными и трудными, если местность, где они будут вестись, менее знакома наступающему, иногда расстроенному предшествующим боем, и если притом они должны выполняться под заранее организованным и интенсивно возрастающим артиллерийским и пехотным огнем. Тогда явится возможность использо-

вать или выигранное время для сосредоточения и перегруппировки наших сил, или перебои в передвижениях противника, в которых у него не будет недостатка, чтобы его атаковать [1].

II. Отступление, произведенное на глубину примерно в 30 км, имеет ту выгоду, что заставит противника возобновить инженерно-техническую подготовку сражения. Отступление дезорганизует материальную подготовку и всю систему наступления, на организацию которых затрачено продолжительное время. Оно нарушит планы противника и даст возможность произвести наступление или ответный удар в какой-либо другой части поля сражения [2].

Для того чтобы отступательное движение не имело своим результатом оставление многочисленных тяжелых батарей, значительных складов боеприпасов и пр., необходимо тщательно его подготовить и иметь ш а н с располагать, ранее всякого вмешательства противника, достаточным временем для выполнения планомерного снятия с фронта материальной части и огромных запасов, сосредоточенных на протяжении всей полосы движения. Необходим, по крайней мере, двухнедельный срок для свертывания оборудования с мощно организованного фронта; сохранять же тайну очень трудно. Однако заслон, в виде хорошей системы траншей, и спокойствие, господствующее в период позиционной войны, все же создают условия, необходимые для успешности этого маневра.

Само собой разумеется, что отступательный маневр может быть оправдан только тогда, когда он сопровождается контрнаступлениями или когда он связан с наступательной операцией, выполняемой в другом месте. Кроме того, он допустим лишь против неприятеля, имеющего определенно агрессивные намерения, иначе можно опасаться, что он нарушит предположения того, кто его предпринимает.

7. Разрушение путей сообщения

Отступательный маневр может производиться одновременно с приведением в негодность железнодорожных и шоссейных путей, каналов, посадочных площадок и пр. на всей глубине уступаемой местности.

---

[1] Пример — маневр ген. Гуро в 1918 г.
[2] Пример — маневр Гинденбурга в начале 1917 г.

Когда отступление предусматривается первоначальным планом войны, то некоторые минные установки могут быть произведены уже в мирное время, а другие — только намечены.

Время, выигранное в результате таких разрушений, намного превышает время, которое могут дать арьергарды, вследствие длительных сроков, необходимых для производства ремонта. В частности, даже тогда, когда тяжелые, громоздкие и трудно перевозимые материалы находятся на месте, устройство вокруг разрушенного перекрестка шоссе при помощи бревен обходной дороги, которая давала бы возможность автомашинам проходить малым ходом, требует 2—3 дней, исправление же шоссе — от 10 до 15 дней.

Разрушения, могущие дать реальные результаты, требуют применения больших минных горнов в 2 000—5 000 кг взрывчатых веществ, создающих глубокие и широкие воронки. Эти разрушения, расставляемые одни по отношению к другим так, чтобы преградить всякий путь следования, производятся в уязвимых местах, на имеющих значение перекрестках, мостах, частях выемок или насыпей и вообще повсюду, где отклонения от пути трудны (пересеченная болотистая местность и т. п.). Проезды через деревни загромождаются обломками разрушенных домов.

На железных дорогах производится разрушение искусственных сооружений, прибора перевода стрелок (постов сцепки), сигналов водоснабжения. Для исправления их потребуются месяцы.

Когда дорожные сообщения приведены в негодность, атакующий сначала сможет продвинуть вперед лишь пехоту с несколькими батареями полевых пушек; только после планомерного исправления существенно важных и хорошо выбранных маршрутов (поневоле в ограниченном числе) он получит возможность подвезти достаточные средства для выполнения атаки.

Разрушение сообщений производится лишь в том случае, если в намерения командования не входит возвращение оставляемой местности. Поэтому такие операции разрешаются только главнокомандующим.

Командующий армией отдаст приказание о производстве разрушений. Он может передоверить свои права командующим подчиненными ему крупными соединениями, точно указывая условия, в которых они должны будут предписать производство закладки и подрыва мин.

Массовое разрушение путей, проникающих в обширный, труднопроходимый в силу лишь естественных условий район (крутые

и лесистые горы, болота и т. п.), преграждает доступ к нему на целые месяцы.

Оно представляет собой, как мы увидим в дальнейшем, новое средство оборонительной организации государства.

8. Разрушение промышленных предприятий[1]

Разрушение заводов может преследовать военную или экономическую цель.

Разрушения с целью устранить конкурентов систематически производились во Франции немцами, которые предварительно изучали условия производства и сбыта, чтобы определить отрасли промышленности, подлежащие разгрому, и разведывали на каждом заводе специальные части механизмов, чтобы достигнуть с наименьшим усилием наиболее длительных результатов[2].

Подготовка и выполнение возложены были на Rohstoff-und Maschinen Verwertungstelle (Rhoma) (Бюро использования сырья и машин), которое располагало военной рабочей силой и прибегало также к работающим на предприятии специалистам промышленности[3]. Применялись следующие способы: разборка и отсылка на германские заводы новейшей материальной части; разрушение устарелого или неудобного для перевозки машинного оборудования: поджоги зданий; разрушение фундаментов, исправление которых было продолжительно и дорого. Достигнутые результаты были значительны[4].

---

[1] Приводимые ниже сведения по этому предмету почерпнуты из статьи майора Гуржон Дюлак, помещенной в журнале «Revue Militaire Française» от 1 октября 1922 г.

[2] Германский экономист Штреземан в своей речи перед рейхстагом признал, что хищения на заводах Франции причиняли французам ежегодный убыток в несколько сот миллионов, причем он цинично добавил, что следует поздравить германскую промышленность с избавлением от страшного противника.

[3] Эти разрушения расширялись по мере продолжения войны. Так, в 1915 г. после июньских наступательных действий немцы разорили копи в Лансе, Мершене, Льевене; в 1917 г., в момент английского продвижения на Вими, они напали на Курьер и Дурж; в октябре 1918 г.— на концессии Карвэн, Души, Анзэн, Аниш, л'Эскарпель и Креспен; на эту последнюю — по письменному приказу самого Людендорфа.

[4] Разрушение угольных копей лишило Францию половины ее добычи угля и $^3/_4$ кокса. Приведение в исправность потребовало 18 лет и обошлось свыше 4 млрд. франков.

Разрушение металлургических заводов понизило годовую довоенную выработку стали в 3 250 000 *т* на 783 000 *т*., т. е. на $^1/_4$.

Разрушения военного характера могут иметь целью уменьшение производства средств борьбы [1]. Они оправдываются необходимостью, так как некоторые предприятия сделались орудиями борьбы. К таким предприятиям относятся металлургические и химические заводы, угольные копи, нефтяные источники. Эти предприятия должны быть выведены из строя при всяком оставлении территории, как неприятельской, так и собственной; в этом последнем случае противник, принужденный к отступлению, все равно не оставит их в целости [2].

Полное опустошение невозможно: оно потребовало бы слишком много времени и значительной рабочей силы.

Массовое и глубокое разрушение железных дорог, каналов и портов, обеспечивающих подвоз сырья и отправку готовой продукции, а также разрушение центральных энергетических станций всегда причиняют большое и продолжительное экономическое расстройство.

Но наиболее действительным средством является поражение тех жизненных органов завода, замена которых наиболее трудна и длительна. Так как эти органы разнообразны не только в разных отраслях производства, но и в пределах одной и той же отрасли, потому что зависят от местных условий эксплоатации, то выбор их требует технических знаний, которыми обладают лишь очень опытные инженеры.

Вопрос о разрушениях должен быть заранее изучен специалистами; им же должно быть поручено и руководство этими операциями. Использование для этого пехотных частей или даже не осведомленных надлежащим образом инженерных рот может дать лишь посредственные результаты.

---

[1] К этому следует добавить разрушение гражданской сети связи, телеграфов и телефонов.

[2] Во время отступления, предшествовавшего сражению на Марне, мы оставили нашу телеграфную сеть неразрушенной. После победы мы нашли ее в совершенно разрушенном виде даже в тех районах, где немцы оставались всего несколько дней.

ГЛАВА VI

ОСНОВЫ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАНЕВРА. ВЛИЯНИЕ МЕСТНОСТИ НА ФОРМУ МАНЕВРА И НА РАСПОЛОЖЕНИЕ АРМИЙ [1] (КАМПАНИЯ 1806 г.)

1. Общая обстановка

9 августа 1806 г. Пруссия, в то время почти изолированная, решилась на войну против Французской империи. Занятие Ганновера восстановило против нее Англию, союзница которой, Швеция, только что объявила Пруссии войну. Пруссия не могла рассчитывать на Австрию, которая была очень ослаблена поражениями 1805 г., выжидала событий и могла принять участие в войне против Наполеона лишь после крупной победы. Помощь России была проблематичной [2]. Курфюрст Гессен-Кассельский пребывал в нерешительности и в конце концов должен был сохранить нейтралитет. Только Саксония предлагала свое содействие, обещая дать 18 000 чел. [3]

Наоборот, Наполеон обладал несравненно превосходящими силами в странах, монархом или протектором которых он являлся: Франция и левый берег Рейна, Голландия, Южная Германия, Швейцария и Италия.

Если Пруссия, несмотря на слабость своих сил, искала войны, то это потому, что ее военная партия, завидуя славе французской армии, желала отличиться. После Аустерлица молодые прусские офицеры осыпали насмешками австрийских и русских офицеров. Они считали долгом чести разбить французов; они

[1] См. приложение 1.

[2] Впрочем, Россия находилась под угрозой войны на Дунае с турками, союзниками Наполеона, а царь еще не решался подписать Пресбургский трактат.

[3] Однако в Париже посол давал понять, что Саксония действовала заодно с Пруссией против своей воли и что она готова договориться с Францией!

стремились доказать своим соседям, что то, чего последние сделать не смогли, они, пруссаки, сделают легко.

Правительство затруднило положение рядом полумер, следствием которых явилось неиспользование всех свободных контингентов. Войска Восточной Пруссии, а также польских областей были исключены из мобилизации. Первые должны были служить резервом, а вторые были назначены для подавления возможного восстания. Отряды полевых войск были направлены в качестве гарнизонов в небольшие изолированные крепости или непроизводительно израсходованы для прикрытия отдаленных провинций, как, например, восточной Фрисландии [1], Вестфалии, Ганновера, Верхней Силезии. Подавая такой пример, Пруссия не решалась требовать от своих северных государств—Ольденбурга и Мекленбурга—полного применения их сил. Обнаруживая столь нерешительную волю к победе, она не могла надеяться привлечь к делу колеблющиеся германские государства: Гессен и Брауншвейг.

При более дальновидной и смелой дипломатии Пруссия смогла бы иметь 300 000 чел. в этой войне, самой решающей в ее истории. В конечном счете она выставила 128 000 чел. против армии, имевшей десятилетний опыт борьбы и возглавляемой полководцем, никогда не терпевшим поражения.

Прусская армия, в течение последних 50 лет вовсе не участвовавшая в походах, имела застывшие формы. Недостаток численности не мог быть компенсирован качеством ее командования и войск. Пехота отлично умела выполнять упражнения на учебном поле, но терялась, когда ей приходилось вести самый простой бой на разнообразной местности. Ее организация, вооружение и обмундирование были неудовлетворительны.

Между тем Наполеон, не помышляя о войне, 17 августа принимал меры к отводу «Великой армии» из Австрии во Францию. Он назвал безумием первое известие о вооружениях Пруссии, полученное им в Рамбуйе 22 августа в письме из Берлина. Он начал готовиться лишь с 5 сентября.

В первых числах этого месяца главные силы «Великой армии» находились еще в Баварии и в долине Дуная, занимая следующие позиции:

1-й корпус, маршал Бернадотт. Штаб-квартира — Анспах; 1-я пех. дивизия — Анспах, 2-я пех. дивизия — Фурт (близ Нюренберга); кавалерия — Китцинген (на Майне, к востоку от Вюрцбурга).

---

[1] Страна, расположенная в северо-западной части Европы на берегах Северного моря от Фландрии до Ютландии. — *Ред.*

3-й корпус, маршал Даву. Штаб-квартира — Эттинген; 1-я пех. дивизия — Нэрдлинген; 2-я пех. дивизия — Халль; 3-я пех. дивизия — Эринген; кавалерия — Мергентхейм (к юго-западу от Вюрцбурга).

6-й корпус, маршал Ней. Штаб-квартира — Мемлинген; 1-я пех. дивизия — отряжена в Кельн; 2-я пех. дивизия — Мемлинген; 3-я пех. дивизия — Альтдорф.

4-й корпус, маршал Сульт. Наблюдал за Австрией на Инне и против границы Богемии. Штаб-квартира — Пассау; 1-я пех. дивизия — Браунау; 2-я пех. дивизия — Ландсгут; 3-я пех. дивизия — Пассау; кавалерия — Шам, у выхода из ущелья Таус и в Амберге.

5-й корпус, маршал Мортье[1]. Штаб-квартира — Динкесбюль (15 сентября); 1-я пех. дивизия — Динкесбюль (в 30 *км* юго-западнее Анспаха); 2-я пех. дивизия — Швейнфурт (на Майне).

7-й корпус, маршал Ожеро. Штаб-квартира — Франкфурт; 1-я пех. дивизия — Фридберг (в 30 *км* к северу от Франкфурта по дороге к Касселю); 2-я пех. дивизия — Дитц (на Лане, в 40 *км* от Кобленца); кавалерия — Зиген (на верхнем течении р. Зиген, впадающей в Рейн близ Бонна).

Таким образом, главные силы армии (1-й корпус, 3-й корпус, две дивизии 6-го корпуса и половина 5-го корпуса), расположенные в Баварии и Швабии, были прикрыты на востоке против Австрии 4-м корпусом, в то время как одна пехотная дивизия 5-го корпуса, 7-й корпус и одна дивизия 6-го корпуса наблюдали за Пруссией и курфюршеством Гессен-Кассельским от Швейнфурта до Кельна.

Такое расположение, оставшееся в результате предшествующих событий, естественно, оказало давление на определение района, в котором должна была объединиться армия Наполеона, предназначенная для действий против Пруссии.

Чтобы иметь возможность обеспечить внезапность путем быстроты сосредоточения, зона последнего должна была быть выбрана:

1) приблизительно на одинаковом расстоянии от различных пунктов расположения армии;

2) на близком расстоянии от прусской границы.

Майн удовлетворял этим двум условиям на участке от Байрейта до Бамберга, или в окрестностях Вюрцбурга, или же еще дальше на запад между Вюрцбургом и Франкфуртом; кроме

[1] Замененный позднее маршалом Ланном. Маршал Мортье впоследствии принял командование 8-м корпусом, который был сформирован в Майнце.

того, эта река позволяла маскировать объединение сил и экономно организовать прикрытие. Наполеон высказался за район Бамберга. По его плану, армия должна была двинуться оттуда 5 сентября всеми объединенными силами через Франкенвальд по главному направлению на Берлин. Его план, задуманный ранее, чем он точно узнал места расположения прусско-саксонской армии, которая, впрочем, еще не была готова, был ему подсказан дипломатической обстановкой, общим рельефом местности между Майном, Рейном и Эльбой и начертанием границ; все эти данные привели его априорно к задуманному маневру, который мы и рассмотрим в дальнейшем изложении.

2. Пути вторжения в Центральную Германию, определение центра тяжести маневра

Местность

Плато Центральной Германии относятся к той же геологической формации, как и французское Центральное плато, но они занимают значительно большее пространство и имеют немного меньший, но зато более резко выраженный рельеф [1].

Эти плато, так же как Вогезы и горы Богемского четырехугольника, составляют часть герцинской цепи гор, происхождение которой относится к середине первичной эры. В конце этой эры дислокации [2], сопровождавшиеся вулканическими явлениями, разбили первоначальный пласт на глыбы, которые продолжали существовать в виде островков, когда открывшиеся на севере проломы образовали проход к морям вторичной эпохи. Эти последние образовали триасовые и юрские осадочные породы в низинах, гессенский и тюрингенские бассейны и далее к югу — франконский и швабский бассейны.

В третичную эру глубоко внедренные герцинские напластования столкнулись и затем были частично опрокинуты мощным альпийским поднятием. Эти дислокации вызвали вулканические явления, следы которых носят теперешние горы: Рэн (к востоку от Фульды), Фогельсгебирге (к западу от Фульды),

---

1 Все плато в действительности являются подножиями очень древних гор, первоначально гораздо более высоких.

2 Нарушение порядка напластования горных пород, вследствие вулканических, тектонических и других переворотов. — *Ред.*

Зибенгебирге (в южном углу Зига и Рейна). Частые толчки от землетрясений, которые происходят в наши дни, доказывают, что район продолжает еще оставаться неустойчивым.

В четвертичную эру, во время таяния больших глетчеров, дошедших из Скандинавии, поток вод вызвал обнажение горных пород, тем более сильное, чем значительнее была высота. Триасовый покров был унесен в Гарц, Тюрингенский лес, Шварцвальд, на террасы Франконии и Швабии; он уцелел лишь в хорошо укрытых понижениях, например, в Тюрингии.

Перемещения пластов, которые изменяли рельеф, открывали для рек новый период активности. Водные потоки имеют больший возраст, чем современные горы; доказательством является то, что они текут в направлении, противоположном общему падению местности. Они расширяли и углубляли образовавшиеся в горах бреши и проникали в древние массивы, по мере того как последние приподнимались: это взаимовлияние продолжалось в течение значительного периода времени. Везер пробился сквозь Тюрингенский лес и Везерские горы. Рейн продолбил «героптеский проход» в сланцевом массиве. Эльба просверлила извилистый узкий проход в северных песчаниках Богемии, среднее течение рек Некара и Майна проходит по высоким равнинам, менее возвышенным, чем гребни гор, отделяющие их от Рейна, и т. д.

Оседания, явившиеся следствием давлений, произведенных на герцинский массив альпийским поднятием, имели следующие направления, отмеченные линиями главных горных гребней:

— Шварцвальд, Оденвальд, Спессарт, Рэн;

— Везерские горы, Мейссиер, Тюрингенский лес, Бёмервальд и далее на север, Гарц;

— с юго-запада на северо-восток складки прирейнского сланцевого массива и далее, к югу, Юра швабская и франконская, окаймляющие Дунай, наконец, Рудные горы, соединяющиеся с Бёмервальдом через Фихтельгебирге, вблизи истоков Майна.

Прирейнский массив, остаток мощной горы, простирается по обоим берегам Рейна между Бингеном и Майном на юге, Кельнским заливом и Руром на севере, вплоть до низины от Франкфурта до Касселя. К востоку реки Лан и Зиг разрезали пласт на несколько глыб, а именно:

Таунус, достигающий наибольшей высоты у Фридберга (830 м) в 25 км к северо-востоку от Майнца [1]. Он простирается

[1] Гунсрюк (816 *м*) является продолжением Таунуса по левому берегу Рейна.

между Рейном (75—65 м) и низиной, образуемой к северу от Франкфурта и Ганау долинами рек Веттер, Нидда, Кинциг (100—150 м). Его южные склоны, покрытые дубовыми и буковыми лесами, производят впечатление настоящей цепи гор.

Вестервальд (660 м) простирается между Лаюм, который огибает его на юге и на западе, орошая Диз, Гиссен, Марбург, и Зигом, близ устья которого он кончается Зибенгебирге (460 м), командующим над Рейнской долиной вблизи Бонна (45 м).

К северу от Зига—Ротаарские горы (830 м) и Зауэрланд (500 м), суровый край, покрытый лесами, где человек пытается обрабатывать землю лишь для необходимых культур.

Гессенская низина простирается на восток от прирейнского сланцевого массива до Тюрингенского леса и изгиба течения р. Лейне; она является продолжением направления р. Рейна от Базеля к Майнцу. Это — горное плато, разрезанное на части и прерываемое глубокими долинами. Триасовые отложения, которые его наполнили в начале вторичной эры, были пересечены вулканическими пластами.

Фогельсберг (772 м), — огромный конус, прерываемый, как французский Канталь, расходящимися долинами, которые питают водами Майн (Веттер, Нидда, Кинциг) и Фульду (Швальм). Его огибают дороги от Франкфурта до Касселя, проходящие на западе через Гиссен и Марбург, на востоке — вдоль рек Кинциг и Фульда.

Рэн (958 м), продолжая Спессарт к северу, поднимает между Гессеном и Франконией широкий пласт базальта, мрачный и бесплодный, края которого — северный и северо-восточный (700—750 м) — круто спадают в долину Верры (300 м в Мейнингене).

Фульда и Верра являются главными артериями гессенского округа. Обе имеют очень извилистое, но тихое течение; паводки бывают регулярно в феврале.

Фульда спускается с базальтов Рэна. Она представляет собою важный путь сообщения между Южной и Северной Германией.

Главный приток Фульды, Эдер, усиленный Швальмом, берет начало в Ротаарских горах, но его эксцентрическая долина является тупиком.

Верра спускается с Тюрингенского леса и течет параллельно горам, чем усиливает представляемое ими препятствие, орошает Гильдбургхаузен и Мейнинген, огибает Рэн на востоке и севере, направляется снова к северу и проходит через

Тюрингенский лес, в котором она пробивает узкую брешь по дороге на Эрфурт и Эйзенах: затем вместе с Фульдой она образует Везер, русло которого, заключенное в Везерских горах, часто имеет вид извилистого ущелья с крутыми стенами. Мейнинген — главный узел сообщения в долине р. Верры.

Тюрингенская низина, к северо-востоку от Гессенской низины, является, как и последняя, полосой обвалов. Окруженная на юго-западе Тюрингенским лесом, на западе Эйхсфельдом и Лейне, на севере Гарцем, она на западе широко раскрывается на р. Заале, которая служила в Средние века границей германской и славянской земель.

Унструт, с притоками Гельбой, Виппером и Хельме, которые, как и она, спускаются с Эйхсфельда, является главной рекой Тюрингии. Она впадает в Заалу у Наумбурга, в 10 км ниже по течению Ильма (в Веймаре), истоки которого находятся в Тюрингенском лесу.

Рельеф этого геологического углубления далеко не единообразен. Реки разрезали триасовые пласты на части в виде плоских холмов; иногда посреди общего обвала тянется стена, продолжающая стоять, как Киффхаузер, между Хельмом, Унструтом и Виппером (460 м).

Тюрингенский лес — возвышенность, не тронутая обвалами, происшедшими на юго-западе и северо-востоке, поднимается в 20 км от р. Верры (высота 300—350 м), долину которой он превышает более чем на 500 м (многие вершины достигают 800 м и более). Он выравнивает в одну линию отроги своих гор, имеющих самые разнообразные очертания и покрытых густыми лесами в направлении от Мейсснера к Франкенвальду (600 м) на протяжении 100 км. Высшая его точка — «Снежная гора» (1 053 м), находящаяся неподалеке от туннеля железнодорожной линии Мейнинген — Эрфурт. Далее на северо-запад расположена менее высокая, но более изолированная гора Инзельсберг (916 м), имеющая величественный вид. Ширина массива колеблется между 15 км у Эйзенаха и 40 км к северу от Кобурга.

Гарц сыграл в истории геологических дислокаций такую же роль утюга, как и Тюрингенский лес. Он возвышается посреди отложений вторичных морей, как островок, пощаженный обвалами. Он резко выступает над р. Хельме (200 м), нависая над ней на 400 — 600 м. Высшая точка — Брокен (1 142 м), который далеко господствует над равниной Северной Германии.

На юго-западе Тюрингенский лес спускается приблизительно на 200 м к Франкенвальду, где он связывается с узлом «Снежная гора». Склоны Франкенвальда, крутые в сторону долины Майна (высота 357 м в Байрейте и 242 м в Бамберге), постепенно спускаются к Заале, представляющей собой извилистую реку; надо преодолеть все ее извилины, чтобы добраться до открытой местности [1]. Последняя простирается до высот 320—450 м между Веймаром и Герой.

Граница, проведенная параллельно в 15 км к югу от верхней Верры, оставляла Мейнинген, Гильбургхаузен, Кобург и Байрейт на неприятельской территории, но между двумя последними городами она сильно углублялась в Пруссию, оставляя Кронах в Баварии и достигая линии гребня Франкенвальда [2].

В начале прошлого века Франкенвальд пересекался на фронте около 50 км тремя дорогами в нижеследующих расстояниях между границей и р. Заала:

— от Кобурга через Грефенталь в Заальфельд (60 км);
— от Кронаха в Заальберг и Шлейц (20 км) и в Геру;
— от Байрейта в Гоф (Заала) и Плауен (20 км).

Поперечные сообщения ограничивались плохими горными тропинками. Поэтому период кризиса в армии, вызванный переходом через Франкенвальд, длился около 3 дней. По ту сторону хорошая поперечная дорога соединяла Гоф с Иеной (на Заале) и с Веймаром через Шлейц и Нейштадт (местность на дороге Заальфельд — Гера).

Пути вторжения и план войны Наполеона

Местность Центральной Германии, подвергшаяся мощным геологическим изменениям еще в древние времена, отличается резко выраженным беспорядочным рельефом. Реки имеют узкие и извилистые долины, сжатые крутыми, покрытыми лесами высотами, с плохими дорогами. Сложный вид рельефа, несоответствие орографии и гидрографии имеют следствием то, что нет никаких легких и прямых сообщений через этот массив протяженнем 300 км от Рейна ниже Майнца до Заалы или от

---

1 Этим объясняются бои, происходившие на Заале между французскими авангардами и передовыми прусскими корпусами: в Шлейце—9—10 октября на центральной дороге, в Заальфельде—10 октября на западной дороге.

2 Такое расположение дорожной сети вызвало необходимость построения французской армии в три колонны: центральную, усиленную, передовую.

Франкфурта до Лейпцига и 250 км от Вюрцбургского района до равнины, простирающейся к северу от Гарца [1].

Рэн, продолженный на юго-западе Спессартом и затем Оденвальдом, разделяет эту страну на две части, различающиеся между собою в отношении начальных и конечных пунктов проходящих через них путей, равно как и в отношении рубежей, к которым последние ведут.

К западу от Спессарта и Рэна пути сообщения отходят от Рейна у Бонна к Майнцу и затем от Майна пролегают между этим последним городом и Вюрцбургом.

Река Зиг (Бонн) по своей высокой долине приводит к тупику в Ротаарских горах. Последний поднимается с высоты 45 м до высоты 700 м на протяжении 70 км и продолжается к востоку через Эдер за линию водораздела, но река эта с крутыми берегами приводит лишь к двойному фронтальному препятствию, образованному Фогельсгебирге, а затем Фульдой. При расположении своего прикрытия в 1806 г. Наполеон ограничился помещением 1-й дивизии драгун в Зигене, где тогда проходила параллельно Рейну рокада, впрочем, трудно проходимая от Франкфурта или Ганау через Ветцлар (на Лане) к Дюссельдорфу или Везелю.

Дорога от Лана, пробивающая брешь между Вестервальдом и Таунусом, оканчивается в Гиссене, на пути из Франкфурта в Кассель. Наполеон приказал маршалу Мортье (7-й арм. корпус) [2] выделить 2-ю пех. дивизию драгун в Дитц на Лане, где скрещиваются пути из Кобленца, Майнца, Франкфурта и Касселя (в 30 км от Кобленца), а 1-ю пех. дивизию — в Фридберг (на Веттере) на разветвлении дорог из Франкфурта и Ганау к Гиссену.

В общем дороги, идущие от Рейна и Майнца на Бонн, не имеют для проникновения никаких путей; таковы же пути, ведущие от нижнего Майна. Но все же первые являются гораздо труднее проходимыми и менее прямыми, чем последние. Наполеон ограничился удержанием их за собой и наблюдением благодаря занятию удачно выбранных пунктов: Зигена, Дитца и Фридберга.

---

[1] Расстояние между Тулем и Парижем — 300 *км*.
[2] Штаб-квартира во Франкфурте.

От Майна, между Франкфуртом и Вюрцбургом (фронт 100 км), дороги сосредоточиваются в двух проходах, разделенных Фогельсбергом: в долине р. Швальм и в долине р. Фульды.

Рассекаемое р. Швальм плато высотою в 350 м уже не превышает 20 км ширины на уровне Трэйса, между Рушными горами и Кнюллем (к северу от Фогельсберга), высоты которых достигают 600 м по их краям, непосредственно прилегающим к долине.

Проход Фульды между Фогельсбергом и Рэном еще более узок и более извилист.

Всякое вторжение по этим двум входам приводит, и притом не без обходов, к фронту Кассель, Бебра. Отсюда оно может продолжаться только к северу через ущелья Везера, протяжением в 100 км, или же к северо-востоку, но в последнем случае являются необходимыми переход через Мейсснер (743 м), через Верру, через высокие долины Унструта, Гельбы, Виппера и Хельме и встреча в конце концов с Гарцем, если только не будет взято более восточное направление с приближением к средней Заале.

Короче говоря, во всем районе пригодные для проникновения пути между Рейном и Рэном не приводят ни к чему и пролегают при этом по местности, где отсутствие хороших рокадных дорог делает маневр почти невозможным и где многочисленные препятствия, расположенные параллельно фронту, позволяют обороняющемуся задерживать наступающего почти бесконечно. Пользование этими дорогами имело бы следствием опасное расходование сил. Для Наполеона не представляло никакого интереса воспользоваться ими, даже если бы стоянка «Великой армии» не в Южной Германии, а в другом месте давала бы ему эту возможность.

Район Вюрцбурга является главным узлом сообщений среднего Майна. Там сходятся дороги, идущие:

— или с севера, т. е. от Касселя, по Фульде, и от Готы или Эрфурта по Тюрингенскому лесу через Мейнингген и Швейнфурт;

— или с запада, т. е. от Майнца, Франкфурта, Ашаффенбурга;

— или с востока, т. е. от долины Редница, Байрейта, Бамберга, Нюренберга.

Этот район едва ли пригоднее для вторжения в Пруссию, чем предыдущий, и по тем же основаниям, — вследствие узких до-

рог, ведущих к двойному препятствию — р. Верра и Тюрингенскому лесу. Зато он представляет некоторые преимущества для оборонительной войны. В самом деле, от этой центральной позиции возможно маневрировать по всем направлениям и взять противника во фланг, чтобы он дебушировал на Франкфурт (что в 1806 г. предполагал союз Гессена с Пруссией), или на Бамберг. Кроме того, ее легко было достигнуть от места расположения «Великой армии». Следовательно, она годилась бы в случае значительного продвижения противника вперед. Имел ли Наполеон в виду эту гипотезу и, следовательно, возможность сосредоточения на Вюрцбург? Утверждать это нельзя. Тем не менее можно отметить, что 10 сентября, когда он был в полном неведении насчет планов противника, он писал:

«Если известия, что Пруссия потеряла голову, подтвердятся, я пойду прямо на Вюрцбург или на Бамберг». 13 сентября он предписывал начальнику штаба: «Я приказал передать моему посланнику в Берлине распоряжение немедленно выехать оттуда, если Пруссия вторгнется в Саксонию. При первом слухе, который до вас дойдет, вы направите вашу штаб-квартиру, корпуса маршалов Нея, Ожеро и Даву, а также дивизию Дюпона на Вюрцбург, где произойдет соединение армии». Можно отметить также, что позднее начальное направление марша армейских корпусов от Дуная к Майну давало возможность произвести сосредоточение одинаково хорошо как на Вюрцбург, так и на Бамберг, и Наполеон либо хотел отложить свое решение, либо пытался обмануть противника.

Как бы то ни было, но в расположение прикрытия входили: в Швейнфурте 2-я пех. дивизия 5-го армейского корпуса и далее в тылу в Китцингене (восточнее, близ Вюрцбурга) 1-я дивизия тяжелой кавалерии 1-го армейского корпуса.

К востоку от Спессарта и Рэна дороги, направляющиеся от Майна, ведут:

— от Вюрцбурга к долине Фульды, где они присоединяются к самому восточному пути проникновения, рассмотренному выше;

— от Вюрцбурга (или Швейнфурта) по плато, шириной в 30 км, между Рэном и Гассбергом, и от Бамберга до Мейнингена и далее вверх по течению, причем встречают фронтально двойное препятствие, образуемое Верой и Тюрингенским лесом;

— наконец, от фронта Бамберг, Байрейт (50 км) по пучку трех дорог — из Кобурга, Кронаха и Гофа — через Франкенвальд, на Заалу выше Заальфельда и затем на открытую местность. Отсюда вторгшийся противник может направиться прямо

к Лейпцигу, Эльбе от Виттемберга до Торгау, к Берлину, — или же свернуть к югу через Дрезден на Силезию, где присутствие русской армии, потерпевшей поражение при Аустерлице, было установлено в начале сентября 1806 г.

Пути вторжения, идущие от района Бамберг — Байрейт, позволяют обойти с востока массив Центральной Германии по местности, гораздо легче проходимой, где дефиле более коротки — около 40 км, тогда как к западу от Рэна они растягиваются на сотню километров или более. Сверх того, дороги идут по чувствительным для неприятеля направлениям: к Берлину и Дрездену — центрам стран, объединившихся в союз против Наполеона.

Союз с Баварией был для Наполеона очень ценным, так как давал ему возможность собрать свои силы или в районе Вюрцбурга (оборонительное положение), или в районе Бамберга (наступательное положение), которые являлись наиболее выгодными зонами сосредоточения. Помимо того, Наполеон был чрезвычайно заинтересован в сохранении нейтралитета курфюрстом Гессен-Кассельским, имея в виду прикрытие небольшими силами левого фланга (на западе). В этом смысле он дал указания своим дипломатическим представителям уже в начале сентября.

Если бы Наполеон, считая именно Берлин тем пунктом, в направлении которого должны были вестись военные действия, просто имел в виду отыскать и разбить неприятельскую армию, то он мог бы начать марш от Майна у Вюрцбурга и выше последнего по течению и направиться на фронт Эйзенах или Гота, Эрфурт, Веймар. Расположение на квартирах «Великой армии» еще более облегчило бы ему это наступление на широком фронте, чем наступление от Бамберга, которое потребовало бы свертывания армии на ее крайнем правом фланге. Равным образом Наполеон имел бы уверенность встретить неприятеля на большой поперечной Тюрингенской дороге, но, приближаясь к ней *фронтально*, он только отбросил бы противника на его естественные коммуникационные линии и к русским подкреплениям, которые могли подойти от Одера. Кампания развернулась бы в фронтальных действиях, и победа вскоре обошлась бы французам, ослабленным продвижением вперед, дороже, чем поражение, которое могли бы потерпеть саксонцы и пруссаки.

Посредством наступления всеми соединенными силами от верхнего Майна Наполеон, наоборот, отрезывал противника от его коммуникационных линий и подкреплений и *принуждал*

к глубокому изменению его первоначального расположения. В самом деле: если бы пруссаки сами предприняли наступление, — например, на Франкфурт, — пытаясь произвести обратный наполеоновскому маневр, то они были бы принуждены возвратиться назад, так как направление, взятое Наполеоном, было гораздо опаснее для них, чем для Наполеона. Они рисковали быть сброшенными в Рейн [1].

Если бы они задержались западнее Заалы, заняв выжидательную позицию, то подверглись бы опасности сражения с перевернутыми фронтами; это сражение, ввиду их численной слабости и меньшей ценности армии, было для них особенно опасно.

Превосходство над неприятельской армией имело шанс сразу стать очень сильным. Наполеон обеспечивал себе все предпосылки успешности стратегического маневра, а именно:

1) численное превосходство в решающей части главного театра военных действий;

2) превосходство в общем направлении наступательных действий;

3) местность, лишенную значительных препятствий и позволявшую произвести наступление очень быстро;

4) осторожно скомбинировав таким образом маневр, значительными силами, с учетом размера продвижения, он стремился затем путем тайной подготовки к достижению внезапности, являющейся чрезвычайно важным элементом успеха, но в действительности всегда гадательным.

Коммуникационные линии и снабжение

Задуманный маневр требовал, чтобы коммуникационная линия, во избежание полного ее перерыва, была обеспечена от посягательств противника. С этой целью Наполеон обеспечил себе полную свободу действий, приказав разведать и организовать две этапные линии [2]:

1) от Рейна до Майнца по левому берегу Майна, затем через Ашаффенбург на Вюрцбург и Бамберг и далее на юг от Мангейма на Форхгейм;

---

[1] Наполеон писал 30 сентября королю Голландии: «Неприятель, который предполагает, что мой левый фланг на Рейне, а правый — в Богемии и что моя коммуникационная линия параллельна этому фронту, может быть очень заинтересован в охвате моего левого фланга, но в этом случае я смогу отбросить его на Рейн».

[2] В письме от 22 сентября начальнику штаба он раскрывает свои намерения в этом отношении.

2) от Аугсбурга и Ульма через Нюренберг, Форхгейм на Бамберг.

Еще раньше он отдал приказ вооружить и снабдить продовольствием обе крепости — Вюрцбург и Форхгейм, в них он приказал сосредоточить боевые припасы и 10-дневный запас продовольствия для всей армии, чтобы иметь возможность отойти, смотря по обстоятельствам, на ту или на другую из этих двух «точек опоры».

Прикрытие против Австрии

Несмотря на поражение в 1805 г., Австрия могла решиться примкнуть к наиболее счастливому из двух противников. Поэтому Наполеон заботится о прикрытии сосредоточения «Великой армии» вокруг Бамберга и его тылов, наблюдая за этой державой на границах Баварии.

Он приказывает потребовать от баварского короля сосредоточения в Мюнхене 6 000 чел. и содержания их в полной готовности для направления туда, где обстоятельства этого потребуют.

Он предписывает привести в оборонительное состояние и занять Инн [1]. 4-й арм. корпус (маршал Сульт) должен был оставить целый полк в Браунау, в котором должен был расположиться также и баварский батальон. Эта крепость должна была удерживаться насколько возможно дольше, — даже если бы она была обложена и неприятель достиг левого берега реки. На севере Пассауская цитадель и на юге Куфштейнская крепость (дебуше из Тироля) должны были быть вооружены и снабжены, так же как Браунау, восьмимесячным запасом продовольствия и заняты баварцами.

На левом берегу Дуная Наполеон приказывает произвести рекогносцировку реки Наав, текущей параллельно границе Богемии; долина этой реки сопровождается фокадной дорогой, и на ней кончаются пути сообщения из Пильзена и др. Он требует «выполнения в крупном масштабе кроки этой реки, которая может стать очень важной» [2].

Разведка неприятельской территории

5 сентября Наполеон в первый раз дает возможность разгадать его предположения относительно кампании 1806 г., пред-

1 Письмо от 15 сентября начальнику штаба.
2 Письмо от 9 сентября начальнику штаба.

писывая разведать местность, предназначенную им для сбора и наступления армии. В этот день он пишет начальнику штаба:

«Пошлите военных инженеров произвести на всякий случай тщательную разведку на выходах дорог, ведущих от Бамберга в Берлин... Я считаю, что через восемь дней все мои армейские корпуса будут сосредоточены по ту сторону Кронаха. От этого пункта, границы Бамберга, я считаю 10 дней марша к Берлину».

Наполеон перечисляет пункты, по которым он желает иметь сведения.

Прежде всего о дорогах, ведущих от Бамберга в направлении к Берлину: каким образом армия пройдет через Франкенвальд, сколько там выходов и каково их направление? В каком состоянии дороги в горах? Каков характер местности вправо и влево?

Затем, какие препятствия предстоит преодолеть: Заалу, Эльстер, Геру, Мульду. И он спрашивает:

«Что представляет собой Эльба у переправы в Виттемберге? Какова эта река на протяжении 30—35 миль вниз по течению, начиная от границ Богемии; какие через нее имеются мосты? Как укреплены города Дрезден, Торгау, Магдебург... Я полагаю, что между Бамбергом и Берлином имеется только одна крепость — Магдебург... Прикажите собрать лучшие карты, которые могут найтись в Мюнхене и в Дрездене... Дайте мне также подробные сведения о р. Шпрее».

Его сильно озабочивают местные средства того района, в котором намечено сосредоточение армии, а также вопрос, какое обеспечение могут предоставить небольшие крепости:

«Я думаю, что найдется, чем прокормиться в окрестностях Бамберга. Мне будет легко снабдить продовольствием Вюрцбург. Вероятно, имеются небольшие крепости, принадлежащие либо Вюрцбургу, либо Баварии, которые было бы хорошо занять заранее; дайте мне сведения о них»

В настоящее время карты дают частично те сведения, которых не было на очень неточных и неполных картах наполеоновской эпохи. Кроме того, статистические данные должны быть собраны еще в мирное время и поддерживаться в постоянной новизне, с указанием источников местных средств; эти данные должны иметь в виду население, продовольственные и прочие запасы, которые можно найти на месте; источники питьевой воды, сельскохозяйственные продукты, леса (породы деревьев, характер мелкой поросли), реки: их среднее наполнение водой

и наполнение в различные сезоны, их ширина, глубина, крутизна берегов и т. д.; дороги: ширина, прочность нижнего строения, место добычи щебня, грузоподъемность мостов и т. д.; железные дороги: искусственные сооружения, уклоны, водоснабжение, подробные чертежи больших железнодорожных станций и т. д.; наличные средства электрической связи (направление, большие центральные станции и т. д.); все отрасли промышленности, которые могут быть использованы армией или неприятелем: химические, металлургические, горнопромышленные; каменоломни для содержания в исправности дорог; станции электрической энергии для освещения или передачи энергии; лесопильные заводы, доставляющие лес для полевых укреплений или для быстрого ремонта железных дорог; ткацкие, обувные фабрики и т. д. Следует также собрать всевозможные документы, относящиеся к крепостям и укрепленным районам [1].

Подготовка всех этих сведений требует использования документов, изданных в самой стране, а также разведки на месте квалифицированными командирами или агентами тайной разведки [2]. Это — огромная, кропотливая и продолжительная работа по очень обширной, заранее выработанной программе.

Но каковы бы ни были размеры и подробности собранных сведений, важно, кроме того, — и это для совершенно иной цели, — чтобы возможно большее число командиров было ознакомлено в мирное время с местностью, по которой армиям предстоит пройти во время войны [3]. При этом, как бы ни были подробны карты, они могут дать точное представление о местности лишь в том случае, если предварительное исследование на месте даст возможность правильно их истолковать. Разведки, вроде тех,

---

[1] Некоторые судебные процессы о шпионаже и многочисленные достоверные сведения доказывают, что до войны немцы старались не только достать планы наших крепостей, но и разведать огневые позиции батарей, подлежащие занятию, чтобы разрушить укрепления и наиболее укрытые подступы к ним, а также дороги, пригодные для выполнения пехотой маршей сближения, и т. п.

[2] Под квалифицированными командирами мы разумеем техников всяких специальностей, могущих произвести разведку не только укреплений, но и железнодорожных путей, дорог, заводов и т. д.

[3] Для этой цели немцы посылали во Францию офицеров, находившихся в отпуску. В 1912 г., например, Реймс и его окрестности были тщательно изучены. По заявлению одного хорошо осведомленного бельгийского офицера, немцы производили в Бельгии настоящие занятия на местности с командным составом, и однажды на подступах к Антверпену во время таких занятий немцы натолкнулись на маневр кадрового состава бельгийской армии.

которые предписывал производить Наполеон в периоды политической напряженности, и теперь еще имели бы значительную ценность, несмотря на противоположное мнение некоторых авторов по этому поводу.

3. Пути вторжения в Северную Германию

Наступление главной массы по чувствительному для противника направлению и расчетливо организованное, благодаря местности, обеспечение против Австрии являются двумя единственными рассмотренными до сих пор элементами маневра. Имеется еще третий совершенно необходимый элемент — ложный удар, который отвлекает внимание противника, упрожая ему в районе, расположенном совершенно в ином направлении, чем районы, выбранные для атаки. Такая задача была возложена на короля Голландии, оперировавшего на Рейне, у Везеля, в стране, отдаленной от главных сил всем горным массивом Центральной Германии. Впрочем, как мы увидим дальше, задача короля Жерома этим не ограничилась. Чтобы усвоить мысль Наполеона, необходимо изучить:

— характерные свойства местности Северной Германии;

— постоянную оборонительную организацию империи с этой стороны;

— приказы, в которых Наполеон раскрывает свои намерения [1].

Северная Германия — это часть огромной равнины, растянувшейся от Урала до Па-де-Кале. В архейскую эру, еще до первичной эры, моря покрывали ее к югу от северного материка, остатками которого являются Гренландия и Скандинавия. В настоящее время Балтийское и Северное моря покрывают этот материк лишь частично.

Рельеф страны к западу от Эльбы, не будучи абсолютно плоским и ровным, редко превышает 100 м; в южной своей части он имеет не более 50—80 м.

Образование равнины Северной Германии относится к третичной и четвертичной эрам. В начале четвертичной эры большие ледники каледонской цепи, к которой принадлежат Скандинавские

[1] Относительно двух последних вопросов сказано в гл. IV и V. Что касается роли короля Голландии, то даже наиболее известные германские авторы очень скупы на объяснения. Все их внимание было всегда почти исключительно поглощено главным наступлением 1806 г. В данном случае имеет место методическая ошибка, являющаяся следствием ложного представления, будто маневр ограничивается сильным ударом напрямик.

Альпы, достигали гор Средней Германии [1]. Они наполнили страну моренэрратическими глыбами [2]. Впоследствии потоки вод, стекавшие из Центральной Европы, нанесли сюда массы аллювия. Поэтому почва состоит из песков, гравия, ила и глин, происхождение которых двоякое — ледниковое и речное. Эльба и Эмс, нижнее течение которых продолжает Аллер, направляются еще по широким долинам, образованным древними флювио-гляциальными отложениями.

Эта страна характеризуется двумя формациями: Моор (торфяное болото) и Геест (Гатин).

Торфяные болота образуют между Эльбой и голландской границей, вплоть до прибрежной полосы болотистых мест, оригинальную зону, полурастительную, полуводяную: instabilis terra nec navigabilis aqua [3]. Во время таяния ледниковых масс вода не могла ни стекать на почву, совершенно лишенную уклона, ни просочиться в глины: они были тогда наполнены обильной растительностью, остатки которой образовали торф [4].

Таковыми являются Буртангские болота. Растянувшись на протяжении 120 км, они были лучшей оборонительной границей против Германии; от их южной части в Липпе, которая в настоящее время обозначает северную границу Рурского бассейна, тянется широкий, почти в 100 км проход, в котором Везель-на-Рейне обозначает центр в направлении к западу. В этих бесплодных областях человек не нашел других пригодных для жилья мест, кроме песчаных островков, крутых берегов рек и нескольких естественных плотин. Здесь и теперь еще на большом пространстве плотность населения не достигает 25 чел. на 1 км². Местами вдоль рек она доходит до 50 чел. и превышает эту цифру лишь в береговой полосе плодоносных «маршен» [5] или по нижнему течению Эльбы и Веры.

Геест — обширная и пустынная Люнебургская равнина, простирающаяся с юго-запада к северо-востоку на протяжении 270 км, при ширине в 70 км между Эльбой и Везером. Песча-

---

[1] Образование каледонских горных складок местности относится к началу первичной эры. Они появились значительно ранее герцинских складок Центральной Германии.

[2] Морены — скопления каменных глыб и обломков, отрываемых ледниками и отлагаемых на дне или по бокам ледника.

Эрратические валуны — камни, снесенные ледниками на равнины и имеющие резкие, не окатанные края; это указывает, что в переносе их вода не играла роли. — *Ред.*

[3] Неустойчивая земля и несудоходная вода. — *Ред.*

[4] Среди других — бременские торфяники.

[5] Низин. — *Ред.*

ная и бесплодная, усеянная эрратическими глыбами довольно крупного размера, она покрыта вереском и пастбищами и имеет небольшие рощи в наиболее пониженных частях. Плотность населения там менее 25 жителей на 1 км².

В направлении с запада на восток главными реками являются:

Эмс, равнинная река, пересекающая от начала до конца Буртангские болота и кончающаяся в илистом заливе Долларт.

Везер. В Миндене он течет через выем «Вестфальских ворот» в ланды [1] и торфяники, где к нему прибывают воды Аллера и его притока Лейне. Хотя с осени уровень воды в реке регулярно повышается, достигая максимума в феврале и марте, все же Везер недостаточно судоходная река.

Эльба, принимающая слева воды Заалы и Мульды, является первоклассным коммерческим путем благодаря ее регулярному течению, а также благодаря весьма искусным работам по ее исправлению и устройству каналов.

До Берлина от Везеля насчитывается 500 км, до Бамберга — около 300 км. Вторжение по равнинам Северной Германии, — которого, впрочем, первоначальное расположение сил вовсе не допускало, — наткнулось на ряд препятствий, образованных реками, и окончилось лишь медленным фронтальным оттеснением противника. Наоборот, наступление через Бамберг, ставшее возможным вследствие союза с Баварией, охватывало с самого начала реки Северной Германии, до Заалы включительно, и создавало для Пруссии в другом отношении прямую, ближайшую и действенную угрозу. Это наступление было маневром, обещавшим быстрое решение.

4. Оборона границ в наступательной войне. Стратегическая роль фортификации

В первые месяцы 1806 г., как только окончилась Аустерлицкая кампания, Наполеон отдал ряд приказаний по обороне границ в Италии, Далмации и на Рейне.

14 апреля Наполеон, выражая свои общие взгляды на артиллерийское снабжение, пишет министру Дежану:

«Есть такие крепости, как Майнц, Ландау, Страсбург, Нэф-Бризак, Александрия и др., которые всегда должны иметь полные запасы,

---

[1] Безлюдные, песчаные, местами болотистые равнины.— *Ред.*

необходимые орудия и порох и по крайней мере треть запасных лафетов...» [1].

7 мая Наполеон направляет министру длинную инструкцию о значении Везеля и полезности увеличения его оборонительных сооружений. По этому поводу он говорит:

«Страсбург, Майнц и Везель — вот узлы Рейна. Это не система устройства границ, как во Фландрии, — система, которая могла установиться лишь в результате многовекового соперничества между двумя державами, а система трех больших крепостей, складов, могущая выиграть войну и дать империи целый год передышки... Везель является как раз такой позицией, какую я мог бы желать, чтобы фланкировать Бельгию и поддержать северную часть наших границ. Это настоящая позиция для наступления, чтобы дать опору армии, воюющей против Пруссии...»

9 июня Наполеон предписывает расширить и усилить Майнцскую крепость. Он предлагает министру заготовить проект:

«...сделать из Рюремонда (на Маасе, в 40 км ниже Маэстрихта) небольшую крепость на 2—3 тыс. человек гарнизона, которая могла бы фланкировать Бельгию...»

Наконец, 20 июля Наполеон сообщает свой взгляд на оборону границ империи и, в частности, указывает способ использования им сети укрепленных пунктов, прикрывающих Бельгию против Пруссии. Письмо, которое он пишет по этому поводу министру Дежану, представляет исключительную важность с точки зрения доктрины; поэтому мы процитируем его почти полностью.

Наполеон принципиально устанавливает следующее: «Это не такая территория, как Франция, которую можно надеяться герметически закрыть». Вследствие этого:

1) он предусматривает, в соответствии с дипломатической обстановкой и общими формами местности, несколько гипотез относительно наступления противника;

---

[1] Наполеон не изменил своего мнения относительно этих крепостей. 27 сентября он снова пишет: «Крепость, которая имеет для меня наибольшую важность, это Александрия; после Александрии—Майнц; после Майнца — Везель; после Везеля — Страсбург и Кель и, наконец, крепости Венлоо, Жюлье и Маэстрихт.

2) он оценивает вероятность и опасность наступления противника в соответствии со значением стратегических целей, которых достиг бы противник, следуя по направлениям, соответствующим каждой из этих гипотез;

3) наконец, он определяет в различных отдельных случаях роль крепостей в связи с операциями.

Этого метода Наполеон придерживается постоянно как для того, чтобы изучить применение существующего укрепления, так и для того, чтобы установить роль, местоположение и характер укрепления, которое надлежит создать.

Первая гипотеза

«Пункты Везель (на Рейне), Венлоо, Маэстрихт и промежуточная Стевенсвеерт (все три на Маасе) представляются мне линией крепостей на пространстве 24 миль.

Пункт Жюлье находится в 6 милях впереди этой линии по направлению к Кельну, также подкрепленному Маэстрихтом, Стевенсвеертом и Венлоо.

Прусская армия, которая захотела бы прибыть в Брюссель, чтобы соединиться с английской армией и таким образом изолировать Голландию, принуждена была бы сначала обложить Везель.

Если бы она переправилась через Рейн между Везелем и Кельном и захотела продвинуться через Венлоо, она имела бы на фланге (южном) Жюлье и не смогла бы переправиться через Маас, не будучи захвачена со стороны Жюлье и Венлоо».

Вторая гипотеза

«Если бы, наоборот, эта армия (прусская) переправилась через Рейн у Кельна, с целью меньше быть в сфере действий Везеля, она была бы принуждена обложить Жюлье. Она имела бы на своем фланге (северном) Маэстрихт, Стевенсвеерт, Венлоо и Везель; она по необходимости была бы вынуждена взять Жюлье, чтобы иметь точку опоры, а во время осады главная армия имела бы правый фланг на Рейне, а левый — против Мааса, чтобы поддержать осаду Жюлье; после взятия Жюлье она подошла бы к Льежу, подставляя все время фланг под удары всех этих крепостей... она не прошла бы, вероятно, дальше, не овладев также Маэстрихтом...

Надо было бы, чтобы она располагала там очень небольшими силами для того, чтобы французская армия не маневрировала позади этих крепостей (которые служили бы прикрытием и завесой), с целью де-

бушировать через Везель и тревожить всю операционную линию противника[1].

...Проход через Кельн, который ведет в Брюссель, а оттуда в Антверпен и Остенде, позволяет овладеть прекрасной страной, отрезывает Голландию и комбинирует операцию с нашими вечными врагами. Можно сказать, что, дойдя до Остенде или до Антверпена, удалось бы оказать поддержку высадке англичан.

Из всех планов кампании, которые могут предпринять против нас соединенные державы, этому последнему плану надо оказать наибольшее сопротивление».

Третья гипотеза

«Противник, который перешел бы Рейн у Кобленца, приблизился сначала к сфере действия Майнца и встретил препятствия во всех ущельях Мозеля, не смог проникнуть к Льежу, не пройдя через Бонн, так как там нет дороги: он вернулся бы тогда в систему, которая только что была рассмотрена...

...Может быть, было бы желательно иметь небольшую крепость между Бонном и Жюлье в некотором расстоянии от Рейна: назначением ее был бы перерыв дороги из Бонна в Льеж.

...Если противник (пройдя через Кобленц) прибудет в Трэв, он лишь завоюет маловажную страну, не комбинируя этого завоевания ни с какой крупной операцией, и он был бы принужден задержаться на Люксембурге и крепостях на р. Саар...

План кампании, который мы только что наметили, привел бы лишь к опустошению некоторых провинций, которое не оплатит издержек и риска и не может входить в задачи противника, надеющегося взять Люксембург»[2].

Четвертая гипотеза

«Имеются также позиции на Мозеле, которые всегда считались чрезвычайно удобными в смысле возможности их укрепления и которые являются опорными пунктами для этой линии и для всякой армии, которая, будучи предназначена при операциях этого рода при-

---

1 Следует отметить использование Везеля как двойного тет-де-пона и стремление к маневру на неприятельские тылы.

2 Мы указали выше, что тот же довод относится равным образом к стране, находящейся между Рейном от Бонна до Майнца, нижним Майном и горною цепью высот Спессарта и Рэна. Там также операции имели в виду лишь завоевание маловажной территории и не были связаны ни с какой другой крупной операцией... наступающий принужден упереться в Кассель... наступление не оправдает риска и издержек и не может отвечать какой-либо цели...

крывать Эльзас и страну за Майнцем, расположится вдоль берегов Мозеля и окажется на флангах противника, между тем как Майнц и крепости Рейна препятствовали бы ему проникнуть в Эльзас».

Снабжение крепостей. Менее чем через два месяца после составления этой замечательной инструкции Наполеон был вынужден воевать против Пруссии и приказывал снабдить продовольствием крепости нижнего Рейна.

«В Везеле и окрестностях всегда будет много войск; 3 000 квинталов хлеба недостаточно для Везеля; прикажите сосредоточить там вдвое больше. Таким способом половина этого запаса останется всегда на случай осады, а другая половина — для проходящих войск и для всего, что предшествовало бы осаде. Проследите, чтобы в Маэстрихте, Юлье и Венлоо было такое количество припасов, которое могло бы образовать достаточный фонд для прокормления гарнизона в течение некоторого времени...» (Письмо от 17 сентября министру Дежану.)

Уже 10 сентября Наполеон отдал приказ, чтобы Везель был готов не позднее октября и был снабжен продовольствием на два или три месяца. Он предписал инженерным войскам сосредоточить там достаточное количество материала для палисадов и блиндажей и потребовал доклада для осведомления его о том, в состоянии ли крепость выдержать осаду с точки зрения артиллерийской и инженерной подготовки.

5. Задача фронтальных сил

Инструкции королю Голландии

Первая инструкция королю Голландии также была датирована 10 сентября; Наполеон пишет своему брату:

«Вы узнаете о вооружении Пруссии и об отказе России в ратификации (Прессбургского трактата). Мои переговоры с англичанами не прерваны, но ведь у них необычайные требования... они хотят оставить себе все ваши колонии. При таком положении важно, чтобы вы приняли меры. Сформируйте немедленно Утрехтский лагерь, под предлогом обучения ваших войск и подготовки их к войне с Англией, пришлите мне планы и докладные записки о ваших крепостях со стороны Пруссии.

Надо, чтобы вы в четырехдневный срок смогли двинуться с большей частью вашей армии на Везель».

Королю предстояло собрать кавалерийскую дивизию и две небольшие голландские дивизии (по 6 000 чел. в каждой);

кроме того, под его командование должна была поступить одна французская дивизия (12 000 чел.).

Таким образом, он смог бы располагать армией в 30 000 чел.

Наполеон указывает ему, как он должен использовать эти силы:

«Ваша армия предназначается не для больших переходов», а «для защиты севера ваших государств; в соответствии с ходом моих операций (через Франкенвальд к Берлину) и военных событий вам надлежит расположиться в районах Везеля и Мюнстера[1]».

Эта первая инструкция постепенно дополняется и уточняется:

«...Дайте мне знать, имеете ли вы около себя военных инженеров, которые были в Ганновере и которые отлично знают Эмс и всю местность до Везера. (Королю Голландии, 15 сентября.)

...Хотя вы еще недостаточно организованы, продолжайте следовать на Везель, где вы должны придерживаться оборонительных действий, пока не сможете перейти в наступление.

Вы имеете более месяца, в течение которого вы можете сделать все приготовления. Но не менее важно, чтобы вы отправились в первых числах октября в Везель. Так как у меня нет намерения атаковать с вашей стороны, я желаю, чтобы вы первый начали угрожать противнику; земляные валы Везеля и Рейна, в случае необходимости, послужат вам убежищем. (Ему же, 19 сентября.)

...Необходимо, чтобы вы приказали напечатать в ваших газетах, что из всех мест Франции прибывает значительное число войск, что в Везеле будет 80 000 чел. под командой короля Голландии[2]. Я желаю, чтобы эти войска были в движении с первых чисел октября, потому что следует произвести контратаку, чтобы привлечь внимание неприятеля в то время, когда я буду маневрировать, чтобы его обойти... (Ему же, 20 сентября.)

Мое намерение, чтобы вы организовали авангард, который немедленно сосредоточится в Везеле и расположится в боевой готовности, в одной или двух милях впереди... Этот авангард предназначается для прикрытия моих рейнских границ и будет отклоняться в сторону от них только для того, чтобы тревожить противника, но он должен будет маневрировать таким образом, чтобы ни-

---

[1] Мюнстер находится в 80 км от Везеля, около Эмских источников, к югу от Буртангских болот.

[2] Такое же приказание было дано начальнику штаба для газет Германии.

когда не быть отрезанным от Рейна. Ваше командование распространится от Мозеля к Кобленцу, вплоть до моря. После первых пятнадцати дней операций, как только война примет определенный оборот, возможно, что я прикажу этому корпусу вернуться для защиты моих французских границ. Возможно также, что я продвину его до Мюнстера или Касселя, в зависимости от событий...» (Королю Голландии, 22 сентября.)

Наконец, в четырех записках от 30 сентября Наполеон, только что прибывший в Майнц, касается маневра своих главных сил, охранение которого он косвенно поручает франко-голландскому корпусу в Везеле, вероятного влияния его маневра на положение прусских войск на нижнем Рейне и, наконец, образа действий, которого должен держаться король Голландии в зависимости от тех или иных дипломатических или военных случайностей.

«Я намерен сосредоточить все мои силы на крайней оконечности моего правого фланга, оставляя все пространство между Рейном и Бамбергом совершенно обнаженным от войск, с тем чтобы иметь около 200 000 чел., собранных на одном поле сражения. Если противник выдвинет отряды между Майнцем и Бамбергом, я из-за этого беспокоиться не стану, потому что моя коммуникационная линия будет опираться на Форхгейм, который является небольшой крепостью, а оттуда — на Вюрцбург... [1]. Характер событий, которые могут произойти, невозможно предугадать, потому что неприятель, предполагающий, что мой левый фланг находится на Рейне, а правый — в Богемии, и думающий, что моя операционная линия параллельна фронту моего боевого порядка, может быть сильно заинтересован в том, чтобы охватить мой левый фланг, а в этом случае я смогу отбросить его на Рейн [2].

Займитесь приведением Везеля в возможно лучшее состояние, чтобы вы смогли, если обстоятельства того потребуют, переправить вашу армию через Везельский мост и следовать вдоль Рейна, с целью

---

[1] И оттуда на Маннгейм. См. выше коммуникационные линии «Великой армии».

[2] Операционная линия Наполеона перпендикулярна к фронту его боевого порядка; она опирается на Форхгейм, а оттуда, в случае необходимости, на Дунай. Меняя свою операционную линию, «что рассматривается как наиболее ловкий маневр, которому учит военное искусство», Наполеон «обманывает неприятеля, который больше не знает, где его тылы и опасные пункты». (Замечания относительно сражения при Лейтене 1757 г.)

удержать отряды и не позволить им следовать по той стороне этой преграды.

10 или 11 октября[1] в Майнц прибудет 8-й корпус «Великой армии» силою в 18 000—20 000 чел. Ему дано указание не позволить отрезать себя от Рейна и совершать набеги до района Франкфурта, но в случае необходимости отойти за Рейн и опереться левым флангом на ваши войска . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Первые мои марши угрожают сердцу прусской монархии, развертывание моих сил будет настолько внушительным и быстрым, что, вероятно, вся прусская армия в Вестфалии свернется на Магдебург и все будет двинуто вперед большими дневными переходами для защиты столицы.

Вот тогда, и только тогда[2], надо бросить в атаку авангард, чтобы овладеть Бранденбургской Маркой, Мюнстером, Оснабрюком и восточной Фризландией при помощи летучих колонн, которые свертывались бы на центральном пункте. Следствием этого было бы то, что неприятель не использовал бы ни рекрутов, ни ресурсов страны, а вы могли бы, наоборот, извлечь оттуда некоторые выгоды»... Однако «масса ваших сил не должна удаляться от Везеля, чтобы вы оттуда могли защищать ваше королевство и Булонское побережье, если того потребуют обстоятельства.

В первый период войны вы будете играть роль лишь обсервационного корпуса, т. е. пока противник не будет переброшен на другую сторону Эльбы, я рассчитываю на ваш корпус, как на средство произвести диверсию, и для того, чтобы занять внимание противника до 12 октября, когда, наконец, наши операции будут раскрыты, а также и для того, чтобы какая-либо неприятельская отдельная часть, которая оказалась бы отрезанной и не видела бы другого выхода, как кинуться в Голландию или во Францию, не могла бы туда проникнуть[3].

---

[1] 12 октября атака через Франкенвальд должна была, по предположениям Наполеона, быть раскрытой для неприятеля.

[2] Следует заметить это «тогда, и только тогда» и далее «на первый период войны» — два ограничения исключительной важности для действий обсервационных корпусов.

[3] Мы воспроизводим дальше конец этой фразы, которая связывается с другим порядком идей, трактуемым Наполеоном в заметке, написанной позднее четвертой.

Необходимо, чтобы вы часто сносились с маршалом Брюном, равно как и с Текселем, чтобы иметь возможность быть на побережье, если англичане там высадятся. Более вероятно, что они попытаются высадиться в Ганновере и, соединившись со шведами, вскоре будут иметь там 25 000 чел. Тогда, не опасаясь более ни за Бретань, ни за Шербург, ни за Булонь, я приказал бы корпусу в 8 000 чел., который я держу в Париже, прибыть на место, чтобы покрепить вас. . . . . .

. . . . . .

В случае крайней необходимости 8-й арм. корпус целиком или частично покинул бы Майнц, чтобы отправиться к вам форсированным маршем по Рейнской дороге. Эти соединенные силы дали бы вам 40 000 чел., которые достаточно сковали бы шведов и англичан, чтобы моя армия вовсе не была ими атакована. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Как только окончится первый акт войны, возможно, что вам будет поручено завоевать Кассель, изгнать оттуда курфюрста и обезоружить его войска. 8-й корпус «Великой армии», часть вашей армии и, может быть, даже отряд моей армии... дали бы вам возможность выполнить эту операцию. Курфюрст желает быть нейтральным, но этот нейтралитет не вводит меня в заблуждение, хотя он мне нужен... Но я повторяю, что первым результатом большой победы должна быть очистка моего тыла от этого тайного и опасного противника. Я вам об этом говорю для того, чтобы вы изучали страну...»

Рассмотрев различные возможности, Наполеон предвидит последнюю:

«...Я рассчитываю на ваш корпус..., чтобы в случае исключительно важного и рокового события, каковым мог бы быть проигрыш большого сражения, вы могли бы в то время, когда я буду вести отступление на Дунай, защищать Везель и Майнц с вашей армией и 8-м корпусом «Великой армии» и помешать одновременно неприятелю перейти через Рейн...

Не подставляйте под удар ваш армейский корпус и отнюдь не подвергайте риску себя лично, так как у вас лишь обсервационный корпус. Малейшая неудача, которой вы подвергнетесь, меня обеспокоила бы; мои планы могли бы расстроиться, и это событие оставило бы без руководства весь се-

вер моей империи. Наоборот, каковы бы ни были события, которым я подвергнусь, я буду действовать более свободно, если буду знать, что вы за Рейном,— даже если меня постигнет какое-нибудь большое несчастье; я разобью моих врагов, хотя бы у меня осталось только 50 000 чел., так как, будучи свободным в маневрировании, независимым от всякой операционной линии и спокойным за наиболее важные пункты моих государств, я всегда буду располагать ресурсами и средствами... Возможно, что теперешние события являются лишь началом большой коалиции против нас... вот почему было бы хорошо, если бы вы подумали об увеличении вашей артиллерии...»

В общем рельеф местности Центральной Германии, где на широком пространстве пути вторжения ни к чему не приводят, побуждает Наполеона распределить свои силы на три группы: одну — в 160 000 чел. — расположить в Бамберге, с задачей добиваться решения на юго-восточной части массива и следовать по местности, наименее покрытой препятствиями; другую — в 30 000 чел. — расположить в Везеле для выполнения демонстративной роли в отдаленном районе, отделенном от главной армии всей гористой полосой; наконец, третью — в 12 000 чел.— расположить в Майнце, в целях поддержания связи. Эта последняя группа, имея задачу, аналогичную с предыдущей, должна была в некоторых точно определенных случаях соединиться с ней, что вызывало необходимость обладания Рейнской рокадой.

Задача короля Голландии соответствовала трем потребностям весьма различного характера:

1) способствовать успеху маневра, привлекая внимание и силы противника в ложном направлении, — это всегда является ролью армий, действующих с фронта во фланговом маневре;

2) привлечь на себя англичан и шведов, если они высадятся в Ганновере; удерживать их в отдаленном от центра районе, чтобы они не могли мешать действиям главной армии или ее атаковать; эта задача была следствием еще неустойчивой в начале кампании дипломатической обстановки, ограничивавшей военные действия тяжелыми условиями;

3) в случае проигрыша крупного сражения защищать границы империи на большом особенно уязвимом пространстве; та же задача лежала и на обязанности Майнцского корпуса, расположенного также в начале пути вторжения, однако второстепенного значения, так как, будучи труднопроходимым, он не приводил ни к какому важному объекту действий; оборона гра-

ниц опиралась на сеть крепостей, об использовании которых в соответствии с маневром ясно указано в приведенных выше письмах к министру Дежанну.

Наполеон полагал, что все эти три задачи могли быть выполнены, исходя из центральной Везельской позиции — двойного тет-де-пона на большой речной заставе. Вторая и третья задачи побуждали его настоятельно рекомендовать своему брату — не допустить отрезать себя от этой крепости. Но таким образом они мешали выполнению первой задачи.

Чтобы выполнить эту последнюю, король Голландии должен был произвести атаку ранее Наполеона. Спешный маневр должен был усилить эффект, ожидаемый от этого демонстративного удара.

При выполнении своих сложных задач Везельская армия должна была, соблюдая определенный приказ, различать *два периода*: до и после 12 октября, т. е. *до и после того дня, когда наступление главных сил будет уже раскрыто и неприятель будет вынужден встретить это наступление лицом к лицу*, неожиданно, всеми своими силами. *Тогда действительно «Великая армия», начнет оказывать косвенную, но существенную защиту небольшой армии короля*. Этот момент всегда допускает изменение образа действий для фронтальных сил или обсервационных корпусов в смысле принятия более смелых решений.

В первом периоде Наполеон рекомендует наибольшую осторожность: Везельская армия должна была показываться неприятелю, отвлекать его диверсиями и избегать всякой неудачи, чтобы не стеснить свободы действий главных сил. Она могла бы предпринять операции несколько большего размаха только в том случае, если бы неприятель отступил далеко в направлении Магдебурга, очищая страну. Даже в этом случае она не должна была слишком удаляться от Везеля, чтобы иметь возможность, если понадобится, защищать побережье.

В течение второго периода король Голландии должен был бы или захватить разбитого противника, если бы он стремился найти выход на Рейн, или занять прусскую территорию, чтобы отнять там у противника местные ресурсы, или обезоружить курфюрста Кассельского. Расстояние между Заалой и нижним Рейном, а в особенности неопределенность дипломатической обстановки в действительности делали невозможными *непосредственные, всегда желательные*

совместные действия второстепенной армии с главной армией.

В результате этого королю Голландии пришлось сыграть лишь незначительную роль.

6. Планы операций прусского командования

В то время как Наполеон проявлял по отношению к Пруссии свои мирные намерения, последняя внушала себе мысль, что чувство чести обязывает ее поднять оружие, чтобы «освободить несчастную Германию от ига, под которым она изнемогала». Так выражался прусский король в своем манифесте о войне.

Словесные манифестации всегда бывали необходимы для того, чтобы увлечь ими народы и войска, потому что на них действуют только чувства. Но король или правительство, достойные высшей миссии — управлять массами, должны воздерживаться от внушения последним крайних чувств, раз они сами не руководились хладнокровием и ясным рассудком. Но, повидимому, и король и военная партия руководились не рассудком, ибо прекрасная мысль — освободить Германию — проявилась на деле весьма слабо. Если вначале, до открытия противником военных действий, она вдохновляла волю к наступлению, то вскоре она стала бессильной подсказывать необходимые решения.

Сосредоточение армии

Прусская армия по моральным соображениям не могла начать кампанию с оставления противнику местности. Она вовсе не помышляла о том, чтобы соединиться с русскими за Одером или укрыться за Эльбой, как это один момент допускал Наполеон. К тому же всякая уступка территории лишила бы ее драгоценных для нее ресурсов. Поэтому марши в целях сосредоточения были направлены к границам, чтобы оттуда предпринять наступление и вырвать победу, которая, как надеялись, вовлечет в коалицию против Франции не только Россию и Северную Германию, но также Австрию и, возможно, даже Южную Германию.

В конце августа французская армия оказалась растянутой на широкой полосе квартирования в Баварии и Швабии: чтобы открыть военные действия, совершенно необходимо было смыкание фронта. Конечно, было невозможно предугадать, где именно Наполеон собирается нанести удар; однако расположение его

сил и недостатки местности априорно ограничивали район, в котором он мог бы появиться. В самом деле, глубокое вклинивание Богемии в Германию препятствовало правому крылу французов продвинуться восточнее Гофа, а труднопроходимая местность между Рейном и Рэном мешала левому крылу растянуться к западу за Кассель. Поэтому приказом от 25 августа различным частям армии были указаны следующие пункты сосредоточения:

Блюхеру с вестфальцами — в Падерборне (70 *км* северо-западнее Касселя);

Рюхелю с ганноверцами — в Геттингене на Лейне (40 *км* северо-восточнее Касселя);

герцогу Брауншвейгскому (4 дивизии) — в Галле на Заале (40 *км* северо-восточнее Наумбурга);

Граверту с контингентами Силезии и южной Пруссии — в Гера на Эльстере (35 *км* юго-восточнее Наумбурга);

Гогенлоэ с саксонцами должен был соединиться с Гравертом, принять его под свою команду и образовать с ним левое крыло армии;

Трауенцину с контингентами Байрейтской области расположиться в Гофе.

Наконец, Калькрейт наблюдал за шведами в Пренцлау [1], а герцог Евгений Вюртембергский двигался на Кюстрин (60 *км* восточнее Берлина, на Одере).

Вышеуказанный порядок сбора сил отвечал задаче наблюдения за границами, но он был слишком растянут в ширину, чтобы быть пригодным для задуманного наступления.

Предложения герцога Брауншвейгского

Старый герцог Брауншвейгский, который достаточно хорошо был знаком с приемами Наполеона, чтобы знать, насколько опасно рассредоточиваться, имея с ним дело, предложил сосредоточить вокруг Наумбурга всю саксонско-прусскую армию, за исключением одного только Блюхера [2].

Оттуда он предполагал двинуться на Франкенвальд к Байрейту, если это будет оправдываться направлением, которое взял противник. Таким образом, он достиг бы французского правого

---

[1] Таким образом, пруссаки, как и французы, принимали меры предосторожности по отношению к шведам.

[2] Наумбург находится на соединении всех дорог, пересекающих Тюрингенский лес и Франкенвальд. Для понимания плана герцога отсылаем выше, к § 2 — «Пути вторжения в Центральную Германию».

фланга во время прохода последнего через Поф или западнее этого пункта и атаковал бы противника превосходными силами, пользуясь тем, что во время перехода через горы отдельные колонны противника лишь с трудом могли бы проводить согласованные действия. Так как в случае неудачи отступление было обеспечено, то не было оснований опасаться разгрома. Очевидно, надо было достигнуть того, чтобы неатакованные колонны противника отнюдь не дебушировали на равнину во время сражения; но этого результата можно было бы добиться небольшими силами путем обороны глубокой долины р. Заалы.

Изложенный выше план нуждался в большой точности выполнения: он требовал быстрых действий, начатых не слишком рано, не, в особенности, слишком поздно, так как свободного времени было не более 2—3 дней. Необходимо было также превосходно наладить разведывательную службу.

Тем не менее, при слабой численности сил, система герцога Брауншвейгского была наиболее разумной для действий против Наполеона, который вынужден был держать свои корпуса на расстоянии, допускавшем взаимную помощь и поддержку, как только он достиг бы открытой местности.

Изменение в расположении сосредоточения армии

План герцога Брауншвейгского не получил одобрения главной квартиры. Сосредоточение всей армии вокруг Наумбурга показалось слишком грубым приемом для тонких стратегов того времени, по мысли которых искусство заключалось в образовании многочисленных отрядов для прикрытия флангов, в защите столицы и некоторых участков территории и в действиях против тылов противника. Клаузевиц, бывший тогда еще в чине капитана и присутствовавший на заседаниях военного совета при защите герцогом своего плана, навсегда получил отвращение к стратегии: «С трудом можно поверить, — писал он, — что такие устарелые и отжившие понятия об операциях могли еще обсуждаться в подобный момент».

Приказом от 8 сентября было установлено следующее расположение армии.

Рюхель, подкрепленный дивизией Блюхера, должен был направиться в Фритцлар (в 30 *км* к югу от Касселя), чтобы соединиться с гессенцами, от которых он надеялся получить поддержку. Оттуда он должен был повести атаку на Бамберг, или на Вюрцбург, или же на Франкфурт. Однако, уступая резким протестам курфюрста, он направился к Хюльгаузену, на Унструт, в 35 *км* севернее Эйзенаха.

Одна лишь главная армия силою в четыре дивизии герцога Брауншвейгского должна была сосредоточиться в Наумбурге.

Гогенлоэ с Гравертом и саксонцы должны были итти в Хемниц, имея авангард в Цвихау.

Трауенцин должен был остаться в Гофе.

Калькрейт (две дивизии) должен был итти в Лейпциг, а герцог Вюртембергский — в Торгау.

Это новое расположение было не лучше первого. По всей вероятности, оно привело бы к устранению из сражения Блюхера, Рюхеля и герцога Вюртембергского, т. е. доброй трети сил.

План наступления

Войска находились еще очень далеко от целей их марша, когда 25 сентября план наступления после бурных прений был принят. «Неприятель, — так было в нем сказано, — занимает тонкую линию между Инном и Некаром. Армия должна направиться по ту сторону Тюрингенского леса, чтобы прорвать неприятельское расположение». Она должна достигнуть Мейнингена и Гильдбургхаузена, на южных склонах гор, 12 октября.

Семнадцать дней истекло между замыслом этой операции и ее выполнением. Но как можно было допустить, что французская армия в течение всего этого времени сохранит расположение, раздробленность которого служила единственным основанием принятого плана? Следовательно, план этот являлся совершенно неосуществимым.

Новый план. Выжидание

На самом деле, в первых числах октября стало известно, что Наполеон ожидался в Вюрцбурге 3 октября и что войска стягивались между Бамбергом и Байрейтом. Из этого района французы не могли двинуться на Фульду или Эйзенах и, еще менее, на Кассель; с уверенностью они могли продвигаться вперед только восточнее Рэна: наступление их совершилось бы только между Мейнингеном и Гофом. Чтобы точно узнать, где именно оно предполагается, были высланы гусарские разъезды на пути к Тюрингии и Франкенвальду.

4 октября был созван военный совет, на котором план наступления 25 сентября через Тюрингенский лес был оставлен и обсуждался главным образом вопрос, следует ли направить армию на правый (восточный) берег Заалы и атаковать, как

это предлагал герцог Брауншвейгский, или же держать ее на левом (западном) берегу этой реки, пока обстановка не выяснится. Как это обычно случается в таком положении, было принято решение **выжидать**[1] и было предписано следующее расположение: Рюхель — в Эйзенахе, главная армия — на линии Гота, Эрфурт; Калькрейт — к северу от этого последнего города; Гогенлоэ — между Заалой и Ильмом. Таким образом, небольшая прусская армия была выстроена вдоль северных склонов Тюрингенского леса на фронте более 100 км. Если бы противник наступал через Тюрингенский лес или западнее, — предположение отныне невероятное, — то войска двинулись бы прямо ему навстречу, перейдя через горы; если бы он наступал по правому берегу Заалы, они переправились бы через реку; но не было условлено, будут ли они в этом случае атаковать противника или ограничатся лишь тем, что будут его задерживать.

Система выжидания всегда приводит к запоздалым действиям или к неподвижности, потому что полученные сведения никогда не считаются достаточно полными для того, чтобы внушить волю командованию, нерешительность которого проявилась как раз в принятии выжидательного положения.

Кроме того, вовсе не было необходимости быть в полном курсе намерений противника. Было доподлинно известно, что часть французской армии двинулась в общем направлении на Лейпциг, — и этого было достаточно, чтобы решить наступление **по правому берегу Заалы**. Если бы вслед за тем мелкие части были обнаружены на других направлениях, то известие об этом обозначало бы просто рассредоточение сил, которое должно было утвердить прусское командование в намерении атаковать, так как показывало ему, насколько благоприятен для этого был данный момент.

С другой стороны, разумно рассуждая, оно не могло больше предусматривать наступление **по левому берегу Заалы**. Французы, продвигаясь на Лейпциг, слишком непосредственно угрожали сердцу монархии, чтобы пруссаки не были **вынуждены** принять соответствующие меры. В самом деле, ма-

[1] Авторы «коммюнике», которые любезно публиковались воюющими сторонами во время «Великой войны», не упускали случая замаскировать слабость этого решения, называя это выжидание «стратегическим», — и до момента рокового разгрома сотни журналистов, хорошо вышколенных, величали «гениальным» это «стратегическое выжидание», которое в действительности было простым отказом от действий; после же разгрома они быстро заговорили о других, более успокоительных предметах.

невр, посредством которого каждая из сторон старается обойти или отрезать другую, всегда плохо кончается для того, кому угрожает более серьезная и более близкая опасность,—в особенности, если численность его слабее. Именно в таком положении и находилось прусское командование. Таким образом, неудачный выбор зоны сосредоточения и чрезмерная протяженность всего расположения, в то время как надо было действовать быстро, значительно увеличили опасности, присущие выжиданию.

Решения, принятые на военном совете 4 октября, были наиболее гибельными за всю кампанию, и так как при этом стратегия потерпела крах, то для спасения Пруссии стало совершенно необходимым или тактическое чудо, или же ошибка, совершенная в последний момент противником.

7. Маневр для сражения

В первых числах октября «Великая армия» была расположена так:

8-й арм. корпус формируется в Майнце под командой маршала Мортье, чтобы сменить 7-й арм. корпус в его задаче и на местах его расположения. 1 октября Наполеон дает маршалу нижеследующие указания:

«Как только одна из дивизий 8-го арм. корпуса будет иметь более 5 000 чел., она сможет занять Франкфурт, стараясь, однако, не дать себя отрезать от Майнца; для этого же, как только вы соберете все войска, которые должны сформировать ваш корпус, вы его расставите эшелонированно от Франкфурта до Майнца. Вы будете внимательно наблюдать за передвижениями Гессен-Кассельского курфюрста. Ваша позиция внушит ему достаточно подозрений, чтобы он был принужден остаться нейтральным... Если когда-либо случится, что комендант Вюрцбургской цитадели будет обложен, вы пойдете к нему на помощь лишь в том случае, если силы, которые его обложили, будут значительно слабее тех, которые вы смогли бы ему противопоставить; при этом необходимо всегда, чтобы треть ваших сил находилась вблизи Майнца, дабы эта крепость не подвергалась никакой опасности. Если вследствие проигранного для Франции сражения противник двинется на Майнц и Кельн, вы снесетесь с королем Голландии, который находится в Везеле... Вы переправитесь снова через Рейн, если неприятельские силы будут слиш-

ком значительными, и будете иметь опорой вашего правого фланга Майнц, придерживаясь Рейна и связывая ваш левый фланг с правым флангом короля Голландии...»

Гвардия, перевезенная для охраны Парижа, и 8-й арм. корпус, следующий из Франкфурта, прибывают в Вюрцбург, в тыл 5-го арм. корпуса, первая — 2 октября, второй — 4 октября.

5-й арм. корпус находится в окрестностях Швейнфурта. В конце сентября была произведена рекогносцировка позиции к югу от Нейштадта [1], где сходятся путь на Гильдбургхаузен и большая дорога от Вюрцбурга и Швейнфурта к Мейнингену и Готе. Бригада кавалерии должна наблюдать за расходящимся направлением Фульды. 5-й корпус не должен обеспечивать дебуше к Мейнингену, а должен наблюдать за противником. Он должен протянуть кавалерийскую завесу на высотах, окаймляющих левый берег Верры [2], чтобы препятствовать всякому сообщению и позднее скрывать движение главных сил армейского корпуса на Кобург, откуда он затем направится на Заальфельд [3].

Марш на Нейштадт еще не был выполнен, как Наполеон, одумавшись, предписывает командиру 5-го корпуса «выбрать хорошую позицию впереди Швейнфурта,—такую, чтобы на ней могли сражаться 40 000 чел. [4]». Она может быть занята в течение нескольких часов 5-м корпусом, который будут в состоянии вскоре поддержать гвардия и 7-й корпус. Таким образом, до 6 октября, пока подготовляется наступление через Франкенвальд, Наполеон сохраняет за собой возможность маневрировать на южных склонах гор, если бы противник, опережая его, дебушировал через Тюрингенский лес на Мейнинген и Гильдбургхаузен.

К востоку от 5-го корпуса тяжелая кавалерия располагается вдоль Майна от Вюрцбурга до Бамберга, содействуя скрытию маршей сосредоточения.

Легкая кавалерия наблюдает в Кронахе за выходами из Франкенвальда. 1-й арм. корпус, находясь в одном переходе в тылу, готов ее поддержать.

---

[1] В 25 *км* к северу от Швейнфурта.

[2] Баварская граница идет по этим высотам параллельно и в 15 *км* к югу от Верры (см. ниже § 11).

[3] Письмо Наполеона начальнику штаба, подписанное в Майнце 30 сентября. 5-й арм. корпус 6 октября становится головным в левой колонне при движении через Франкенвальд.

[4] Письмо Наполеона от 1 октября.

Далее к югу расположен 3-й арм. корпус в направлении к Бамбергу.

На правом фланге к северу от Амберга, вблизи границ Богемии, расположился 4-й корпус. Там по первому приказанию он должен быть готов овладеть Байрейтом.

6-й арм. корпус находится еще в Нюренберге.

Достигнутый фронт на пространстве от Вюрцбурга до Амберга имеет протяжение около 150 км.

Впрочем, «Великая армия» не остается неподвижной: указанное выше построение отмечает лишь один момент главного движения. Заключающиеся в этом расчлененном боевом порядке весьма многочисленные возможности почти не поддаются расшифровке противника. Наполеон мог бы перейти в наступление в направлении к Готе или к Лейпцигу. Если бы пруссаки, готовые первыми, дебушировали по одному или по другому из этих направлений, Наполеон, предупрежденный кавалерией и располагая необходимым временем благодаря сопротивлению 5-го или 1-го арм. корпуса, мог бы их остановить и перейти в контрнаступление против одного или другого фланга или против обоих флангов одновременно. Средства сообщения дают ему возможность направиться либо к Дунаю через Форхгейм, либо к Рейну через Вюрцбург. Гибкость чрезвычайная.

Небольшая крепость Кронах усиливает прикрытие на центральной оси задуманного наступления (Бамберг, Шлейц на Заале); позднее она должна будет служить складом для армии во время марша по ту сторону Франкенвальда.

С 6 октября боевое расположение, под прикрытием кавалерийской завесы, свертывается на правом (восточном) фланге. Оно не превышает 60 км от Кобурга до Байрейта. Армия образует три колонны:

— западная колонна направляется через Кобург, Нейштадт, Заальфельд; будучи сформирована из 5-го и 7-го арм. корпусов, она имеет в своем составе четыре пехотных дивизии, т. е. 40 000 чел.;

— средняя колонна следует через Бамберг, Кронах, Заальбург, Шлейц; она состоит из 1-го арм. корпуса, дивизии которого включают также легкую кавалерию, 3-го арм. корпуса, гвардии и тяжелой кавалерии и имеет в своем составе семь дивизий, т. е. 70 000 чел.; Наполеон следует с ней [1];

[1] Дивизия Дюпона (1-я 6-го арм. корпуса), прибывшая из Кельна, как известно, была придана 1-му арм. корпусу. В этот момент гвардией командовал маршал Лефевр, а 5-м корпусом — маршал Ланн.

— восточная колонна, направляемая через Байрейт, Гоф, состоит из 4-го и 6-го арм. корпусов и имеет в своем составе пять пехотных дивизий, т. е. 50 000 чел.

Общая глубина при выступлении 80 км.

Таким образом, по каждой из дорог следовали два корпуса, имевших в своем составе неодинаковое число дивизий, причем, по собственному выражению Наполеона, весь походный порядок имел вид «батальонного каре». При обеспечении выхода на открытую местность это построение становилось пригодным как для развертывания вперед, так и для перемены фронта захождением на 180° к правому или левому флангу. Это было возможно также благодаря и другим фактам чрезвычайной важности, а именно: большой способности войск к походному движению и незначительному загромождению армии небольшим обозом.

Так как все расположение было приспособлено к дорожной сети, а равно и к требованиям обстановки, которая, по всей вероятности, оставалась некоторое время неясной, даже после перехода через Франкенвальд и Заалу, — то кавалерия должна была удерживаться в колоннах, пока другие рода войск не откроют выходов.

Используя построение в каре, Наполеон сообразовался с требованиями маневра и возможностями местности. Наперекор странным мнениям, он не занимался при этом ни применением абстрактных теорий, ни изобретением новой системы. Нельзя утверждать, что если бы Наполеон в 1805 г. обладал тем же мастерством, что и в 1806 г., он также построил бы каре в широко открытой местности между Некаром и Дунаем! Кроме того, если бы дорожная сеть Франкенвальда была столь же густой 100 лет назад, как в наши дни, то построение могло бы быть более широким или более узким, а каре сделалось бы прямоугольником, удлиненным по направлению фронта, или в направлении глубины, смотря по тому, что Наполеон счел бы более подходящим.

Впрочем, термин «батальонное каре» вызывает представление о массивном построении. Между тем занятая местность имела первоначально протяжение 60×80 км; 12 октября, за два дня до сражения, 45×50 км. Эти размеры постоянно обеспечивали гибкое, расчлененное построение армии в 100 000 чел.

В настоящее время эта численность отвечала бы численности небольшой армии в составе двух корпусов, всего из пяти дивизий, с соответствующими армейскими частями и несколькими

предназначенными для усиления соединениями из состава общих резервов [1].

Боевое расположение тех же размеров было бы в настоящее время сильно растянутым. Произошло бы, конечно, большое нагромождение, если бы 15 пехотных дивизий 1806 г. были такими, как теперь: тогда армия насчитывала бы около 450 000 чел., причем глубина каждой из трех колонн, даже без дистанций между крупными соединениями, достигала бы, соответственно, около 100 км на западе (два армейских корпуса или четыре пехотных дивизии), 170 км в центре (три армейских корпуса или семь пехотных дивизий), 115 км (два армейских корпуса или пять пехотных дивизий) на востоке, плюс протяжение автомобильных обозов всякого рода (автотранспортные группы, полки тяжелой возимой артиллерии на грузовиках или тракторной и т. д.) глубиной свыше 100 км, не считая шести кавалерийских дивизий 1806 г. (четырех драгунских и двух тяжелых)!

Что касается разницы между тем и другим веком в отношении орудий, то можно составить себе об этом некоторое представление, если вспомнить, что артиллерия дивизий состояла из одной пешей батареи в составе восьми орудий и одной конной батареи в составе шести орудий, т. е. 14 пушек вместо 72 орудий настоящего времени, и что артиллерийские резервы были незначительны, тогда как в настоящее время в армейских корпусах и армиях они приблизительно удваивают число орудий дивизионной артиллерии. Таким образом, в 1806 г. на всю армию было менее 300 орудий, теперь же их было бы около 2 500.

Это сопоставление показывает, что маневр 1806 г. не поддается воспроизведению. Он невозможен в наши дни в той форме, в какую он был облечен тогда: «батальонное каре» не могло бы уже производить быстрое развертывание или перемену фронта захождением на 180°, что происходило с 8 по 13 октября. Так как изучение стратегического маневра между этими датами в настоящее время утратило значение, то мы перейдем к событиям, предшествовавшим сражению, чтобы изложить некоторые соображения по поводу последнего.

События с 6 по 13 октября. 6 октября Наполеон начинает походное движение в общем направлении на Лейпциг. Он надеется обойти и охватить левый фланг пруссаков, которые, по

[1] Только численность корпусов Даву и Сульта (30 000 и 32 000 чел.) приближалась к численности современных корпусов (около 45 000 чел.). Прочие корпуса соответствовали приблизительно нынешним дивизиям.

последним дошедшим сведениям, находились за Тюрингенским лесом, между Готой и Веймаром; главные силы направляются к Эрфурту.

7 октября Наполеон официально объявляет об открытии военных действий.

8-го колонна правого фланга овладевает Гофом, а средняя колонна достигает Заалы в Зальцбурге, откуда противник отходит к Шлейцу. На следующий день он оттуда отброшен [1].

10-го утром Наполеон пишет Сульту:

«5-го прусская армия совершала еще движение на Тюрингию, так что я ее считаю отставшей на значительное число дней. Мое соединение с левым флангом (5-м и 7-м арм. корпусами) еще не состоялось... Маршал Ланн (5-й арм. корпус) подойдет к Заальфельду лишь сегодня, если только противник не окажется там со значительными силами... Если мое соединение произойдет, я продвинусь вперед до Нейштадта [2]; после этого — в зависимости от того, что сделает противник: если он меня атакует, я буду очень рад; если он даст атаковать себя, я не упущу этого случая; если он станет отступать через Магдебург, вы раньше его будете в Дрездене. Я очень желал бы сражения. Если он захочет меня атаковать, значит, у него большая уверенность в своих силах; тогда вполне возможно, что он меня атакует: это для меня самое приятное, что он может сделать. После этого сражения я буду в Дрездене или в Берлине раньше его».

Итак, 10 октября левая колонна (Ланн) захватила Заальфельд. С вечера этого дня выход на более удобопроходимую, если не на абсолютно открытую, местность обеспечен; отныне «соединение» становится возможным, и Наполеон всеми объединенными силами ищет сражения, которого он желает и которое противник благодаря удачному направлению маневра действительно вынужден принять. Кризис, связанный с трудностями местности, отныне преодолен.

Противной стороне с 8 октября стало достоверно известно о французском наступлении в трех колоннах, двинувшихся с фронта Бамберг—Байрейт.

Согласно решениям военного совета от 4 октября, надо было направить армию в наступление на правый (восточный) берег Заалы. Между тем, хотя и нельзя было терять ни одной минуты, решено было постараться собрать армию 9-го и начать

[1] Корпус Трауенцина, частично опрокинутый в Гофе, отошел на Шлейц, где двумя днями позже он был разгромлен.

[2] Нейштадт находится в одном переходе к северу от Заалы.

движение только 10-го. Кроме того, авангарды главной армии и Рюхеля, которые наблюдали за Тюрингенским лесом, не были отозваны назад, а были направлены к Мейнингену и Гаммельбургу с заданием действовать на неприятельские сообщения.

Между тем герцог Брауншвейгский, вопреки своему желанию, наметил наступление по ту сторону Заалы; известие о неудачных боях у Шлейца и Заальфельда отняло у него всякую способность к инициативе и привело к тому, что он оставался неподвижным около Веймара и Эрфурта в ожидании событий. Прусская армия вследствие потерь и откомандирований уменьшилась тогда с 128 000 до 100 000 чел. Численное превосходство французской армии возрастало одновременно с тем давлением, которое производил Наполеон на главнокомандующего неприятельской армии.

По сведениям, уже устаревшим, Наполеон знал, что главные силы противника находились за Тюрингенским лесом. Но он не знал, было ли так все время, и бои при Гофе, Шлейце и Заальфельде не ориентировали его в этом отношении.

С 10-го по 14-е он ищет противника. Ни его кавалерия, ведшая, впрочем, разведку на коротком расстоянии от пехоты, ни пленные, ни шпионы, ни жители и путешественники не могли дать ему абсолютно достоверных сведений в течение этих 4 дней. Поэтому представление относительно обстановки менялось у него беспрестанно.

10-го вечером Наполеон надеется, что в Гере он вполне разберется в положении. Он предписывает на следующий день совершить движение в этом направлении и приступает к сосредоточению своих сил для возможного сражения.

Но 11-го это предположение не подтверждается: Гера оказывается очищенной. Наполеон приказывает предложить агентам тайной разведки до 6 000 франков за доставление из Наумбурга верных известий о том, сосредоточивается ли противник для сражения и в каком именно пункте или же он отходит на Магдебург, и где теперь находится сам прусский король?

Между тем, согласно полученным из различных источников сведениям, главные прусские силы все время находились в Эрфурте [1], что, повидимому, вполне подтверждало правильность северо-западного направления, взятого войсками, отступавшими после боя при Заальфельде. Имея совершенно определенное намерение охватить противника и отрезать его от верхней Эльбы,

---

[1] Эрфурт находится в 40 *км* к западу от маршрута, по которому следовала западная колонна «Великой армии».

Наполеон 12 октября выпрямляет фронт армии и приказывает последней продолжать движение к северу на Наумбург. Рано утром 12-го он отдает соответствующее приказание на текущий день, а Мюрату он пишет в 4 часа:

«Из положения армии вы усмотрите, что я целиком охватываю противника. Но мне нужны сведения о том, что он намерен делать... наводните вашей кавалерией всю Лейпцигскую равнину[1]».

Однако, Наполеон не теряет из виду западного направления и отдает приказание Ланну двинуться через полчаса на Иену и там собрать все возможные сведения, чтобы узнать, что делал противник в течение последних трех дней.

13-го Наполеон не предполагал как-либо передвигать армию, «чтобы дать ей некоторый отдых и время для сбора ее частей», а также для того, чтобы ему самому получить сведения о противнике.

В 7 час. утра он пишет Мюрату:

«Я не имею сведений ни из Иены, ни из Наумбурга; несомненно, я их получу через час... Мое намерение — итти прямо на противника... Я уйду отсюда (из Геры) в 9 часов утра, чтобы прибыть в Иену в полдень или в 1 час дня. Если неприятель в Эрфурте, мой план — двинуть армию на Веймар и атаковать его 16-го».

Однако, в 9 час. взгляд Наполеона на обстановку меняется: «Наконец, завеса сорвана, противник начинает отступление на Магдебург». Он только что получил от Даву донесение, отправленное из Наумбурга, а также протоколы опроса пленных и дезертиров. Тогда он предписывает немедленно приступить к перемене фронта на большой угол влево; эта перемена привела на следующий день к двойному сражению — при Иене и при Ауэрштедте. Приказания, которые он отдал, имели следствием следующее расположение армии в ночь с 13-го на 14-е.

Главная масса по той и другой сторонам Заалы в направлении на Иену: 5-й и 7-й арм. корпуса — на левом берегу реки; гвардия и 4-й арм. корпус — частью в Иене, частью в тылу города; 6-й арм. корпус — еще более в тылу на правом берегу, головной отряд — в Рада (в 10 км к юго-востоку от Иены). В том направлении, где, по мнению Наполеона, находились главные неприятельские силы, предназначены для участия в боевых действиях 4½ корпуса.

---

[1] Она там ничего не нашла.

3-й арм. корпус — вокруг Наумбурга, имея позади себя 1-й арм. корпус. Маршал Даву получил приказ: «Пройти через Наумбург, чтобы оборонять дефиле Кэзена [1], если неприятель захочет двинуться на Наумбург, или направиться к Апольде [2], чтобы взять его с тыла, если он останется в том положении, в котором находится...» Корпус маршала принца Понт-Корво (Бернадотта) был предназначен для дебушпирования из Дорнбурга [3], чтобы обрушиться на тылы противника, если бы последний двинулся со значительными силами на Наумбург или Иену [4].

Маневр для подготовки сражения закончен; Наполеон провел его, несмотря на ряд неясных данных, на что указывают последовательные перемещения главных сил армии. Последняя, будучи сначала направлена на Лейпциг (через Шлейц), была повернута к правому флангу на Геру, затем направлена на Наумбург и, наконец, сделала полный поворот влево. «Батальонное каре» утратило свою форму, причем произошел некоторый беспорядок [5]. Но, несмотря на сомнения относительно действительного положения противника и составленных им более или менее точных гипотез, Наполеон сохранил без изменения, над всеми ежедневными колебаниями своей мысли:

1. Главную идею своего плана — отрезать пруссаков от их естественных сообщений, а затем охватить их и атаковать; и это выразилось в марше в главном направлении на север (Лейпциг—Берлин) до тех пор, пока «Великая армия» не достигла высоты фланга противника. Впрочем, как мы увидим дальше, это движение не было продолжено достаточно далеко: захождение к западу произошло слишком рано.

2. Осуществление такого расположения армии, при котором последняя могла бы в полном составе принять участие в общем сражении, где бы и когда бы оно ни произошло. В этом именно и заключается трудность искусства

---

[1] Кэзен расположен на Заале, в 6 *км* к юго-западу от Наумбурга и в 25 *км* от Иены, вниз по реке.

[2] Апольда, на левом берегу Заалы, недалеко от Ильма, расположена в 12 *км* к северо-западу от Иены.

[3] Дорнбург находится на Заале, в 12 *км* от Иены, вниз по течению.

[4] Выдержка из 5-го бюллетеня «Великой армии», датированного в Иене 15 октября.

[5] Кавалерией не была произведена широкая разведка, а приказ, данный 12-го Мюрату — наводнить Лейпцигскую равнину, был недостаточен.

главнокомандующего; осуществление такого расположения является также способом действовать уверенно при условии, что налицо понимание наступательной операции.

Между тем в главной прусской квартире, в связи с боем у Заальфельда (10 октября), сложилось убеждение, что неприятель, пользуясь своим преимуществом на левом берегу Заалы, собирается атаковать Веймарскую позицию прямо с фронта. Однако, дошедшие вскоре сведения о четырех из шести армейских корпусов французской армии показали, что Наполеон продолжал движение по правому берегу. В полдень 12-го, когда было получено известие о занятии Наумбурга, растерянность была огромная: Наполеон находился на пути к Берлину в тылу прусской армии, и надо было ожидать в ближайшее время наступления на Иену или на Кэзен.

Клаузевиц пытался представить положение пруссаков на левом берегу Заалы как чрезвычайно благоприятное. Он основывал свое мнение, главным образом, на том факте, что в этом районе они занимали фланговую позицию, перед которой Наполеон не мог дефилировать, а вынужден был «оказать честь» ее атаковать[1]. В действительности подобной вынужденности вовсе не было. Наполеон имел намерение атаковать или на правом берегу Заалы, если неприятель там окажется, или же — и даже предпочтительнее — на левом берегу, и не потому, что фланговая позиция принуждала его к этой последней атаке, а потому, что в случае успеха он уничтожил бы здесь прусскую армию гораздо вернее, чем в любом другом месте!

Защитники фланговой позиции считали, что перспектива подвергнуться нападению со стороны Иены и Кэзена представляется как раз наиболее желательной и выгодной, но, будучи поставлены перед действительностью, они не захотели больше считаться с абстрактной теорией, которая привела к оборонительному положению фронтом к Берлину и тылом к Рейну. Стратеги главной квартиры очень советовали оставаться на месте и выжидать, надеясь, — вещь невероятная, — что Наполеон будет продолжать марш и что было бы достаточно его преследовать. Они лишь оказали содействие маневру Наполеона и поставили прусскую армию в опаснейшее положение.

Уход из Веймара, с целью ускользнуть от противника, был, в сущности, еще возможен 12-го, но только в северном напра-

---

1 «Zu honorieren» — на прусском жаргоне того времени.

вдоль, к Магдебургу. Однако, от этого бесславного выхода из положения отказались.

В действительности было лишь одно приемлемое решение — наступать; и в самом деле, атака в этот момент могла удаться, так как благодаря случайному и неожиданному обстоятельству Наполеон, вопреки своему обыкновению, если не разделил, то, по крайней мере, чрезмерно рассредоточил свою армию (25 км от Иены до Кезена и 30 км от Иены до Наумбурга).

В действительности в главной прусской квартире знали, что часть французских сил находилась в Иене и что в то же время другая часть достигла Наумбурга. В этих условиях герцог Брауншвейгский мог надеяться защищать некоторое время слабыми силами переправы через Заалу между Иеной и Камбургом, удержаться, таким образом, перед вероятным фронтом противника и атаковать в направлении к Наумбургу главной массой своей армии. Чтобы достигнуть успеха, надо было, во всяком случае, чтобы прикрытие на Заале не было отброшено в течение дня на другую сторону рубежа между Ильмом и Апольдой, что способствовало бы задержке задних корпусов «Великой армии» против Иены (части 5-го и всего 7-го). Несомненно, что решительная победа была исключена. Но все же в действительности пруссаки могли бы разгромить корпус Даву, лучший корпус Наполеона, обеспечить свои сообщения и тем самым вернуть себе уверенность, — а такими результатами не следовало пренебрегать.

На самом деле герцог Брауншвейгский приказал произвести перегруппировку сил, приблизительно соответствовавшую обстановке, но без отчетливого представления о тех преимуществах, которые она ему давала, и даже не отдавая себе ясного отчета в том, что он готовит войска к сражению. Он представлял себе марши, которые предстояло выполнить просто как «отступательное движение», и был совершенно изумлен, когда увидел, что завязываются боевые действия. Приказания, которые он отдал на 13-е и 14-е, сводились к следующему.

Главная армия (5½ дивизий), следуя вдоль левого (северо-западного) берега Ильма, должна была 13-го двинуться на Ауэрштедт, перейти Унструт 14-го и расположиться на левом берегу Заалы, фронтом на северо-восток, имея правый фланг в Фрейбурге (в 8 км к северу от Наумбурга).

Принц Гогенлоэ с Трауенцином должны были держаться в Иене и занять соответственными силами переправы на Заале в Дорн-

бурге и Камбурге. Задача их заключалась в прикрытии главной армии против всякой атаки ее правого фланга, не допуская, однако, вовлечь себя в бой.

Рюхель был двинут к Веймару [1].

Ночь с 13-го на 14-е прошла абсолютно спокойно для прусской армии, хотя она уже имела на своем фланге и в своем тылу значительные французские силы, численность которых непрерывно увеличивалась. Пробуждение оказалось ужасным.

8. Сражение и преследование. Результаты стратегического маневра

Распоряжения, сделанные 13 октября, имели следствием то, что на двух полях сражения, находившихся в 27 км от Иены и от Ауэрштедта, каждый из противников противопоставил главную массу своих сил армейской группе другого.

В Иене Гогенлоэ с саксонцами, пруссаками и войсками Трауенцина дал себя вовлечь, несмотря на полученные приказания, в решительный бой, окончившийся тяжелым поражением и беспорядочным отступлением к северо-западу на Веймар. Подоспевший с опозданием Рюхель был втянут в общую сумятицу.

В Ауэрштедте главная прусская армия, введенная в бой по частям, не смогла держаться перед единственным корпусом Даву. Она отошла сначала в юго-западном направлении к Веймару, затем прямо к западу на Буттельштедт, чтобы ускользнуть от Бернадотта, который между тем прибыл в Апольду с частью кавалерийского резерва.

1-й французский корпус ничем себя не проявил. Он не появился ни на одном из двух полей сражений, от которого его отделяло расстояние лишь в 12 км; он не выполнил предписанного Наполеоном маневра — обрушиться на тылы противника, если последний двинется со значительными силами на Наумбург, и не оказал никакой помощи Даву [2].

---

1 Численность, приблизительно, была следующая:
главная армия — 50 000 чел.;
армейская группа Гогенлоэ — 38 000 чел.;
Рюхель — 15 000 чел.
Напомним, что 12 500 чел., направленных через Тюрингенский лес к Мейнингену, в тыл Наполеона, не могли принять участия в сражении.

2 Зависть маршалов друг к другу и некоторое отсутствие товарищеских отношений между ними слишком часто проявляются в «Великой армии». Между тем Бернадотт не был отстранен от командования,

Вечером армии герцога Брауншвейгского и Гогенлоэ столкнулись во время своего отступления. Большая часть их сил ускользнула на север к Гарцу, между тем как мелкие подразделения продолжали бежать к западу, на Эрфурт, откуда они прибыли утром.

В эту последнюю сторону, — в направлении, второстепенном во всех отношениях, — утром 15 октября сначала был брошен Мюрат с 90 эскадронами. Факт этот объясняется так: до полудня Наполеон считал, что он разбил у Иены саксонско-прусскую армию в полном ее составе, и только после этого он узнал об успехе, одержанном Даву при Ауэрштедте.

Никогда, быть может, командующий армией не вел сражения и преследования, основываясь на столь ложных гипотезах относительно противника, как это было в 1806 г. Но также никогда побежденная армия не впадала в такое полное разложение, как прусская армия. Если не считать устарелых приемов боя последней, причины необычайного успеха Наполеона кроются, с одной стороны, в удачном руководстве наступлением, посредством которого он сразу поставил противника в неблагоприятное стратегическое положение и вызвал упадок боевого духа, а с другой, — в ожесточенной энергии преследования, единственного в истории, охарактеризованного приказом Наполеона: «Никакого отдыха, пока виден хотя бы один солдат этой армии».

Наполеон, конечно, должен был дать себе отчет днем 15-го, что происшедшее накануне двойное сражение не дало *полного* решения. Ближайшей, хотя и второстепенной, причиной этого была, очевидно, бездеятельность Бернадотта; более глубокую причину следует искать в боевом расположении, предписанном на 14 октября.

Сражение не продолжило размаха маневра, целью которого было отрезать противника от Берлина и охватить его. Для осуществления этого намерения требовалось, чтобы масса была направлена не на Иену, — в направлении априорно мало чувствительном, а более к северу, на Ауэрштедт, с целью отбросить противника на Рейн или на Тюрингенский лес. Однако,

---

как он этого заслужил и как, конечно, поступили бы с французским генералом войны 1914—1918 гг. Но Наполеон проявил чрезмерную снисходительность. В большой степени он был к этому принужден вследствие своего революционного прошлого и должен был щадить тех, в ком он был уверен или считал себя уверенным. Заговор Малле является плачевным примером действительной неустойчивости императорского режима.

недостаточность сведений, которыми располагал Наполеон в момент отдачи приказов для сражения, едва ли позволила бы ему направить армию на Ауэрштедт, и, кроме того, расстояния, которые предстояло пройти задним корпусам, были слишком велики, чтобы он мог предписать это движение. Таким образом, чтобы завершить сражение, становилось совершенно необходимым безостановочное преследование. Но даже это преследование также, наверно, не привело бы к полному и окончательному крушению прусской армии, если бы направление наступления не угрожало в значительной мере ее сообщениям.

Несомненно, что одно только хорошо намеченное направление никоим образом не гарантировало столь крупных результатов, какие были достигнуты в 1806 г. Наполеон менее, чем кто-либо, предавался иллюзиям на этот счет. Он мог не предполагать, а лишь надеяться, что пруссаки задержатся севернее Тюрингенского леса. На самом деле он думал сначала дать сражение у Шлейца, непосредственно у дебуше из Заалы, где было бы логичным считать, что противник предложит ему сражение; он искал потом сражения у Геры, а затем все больше и больше к северу, у Наумбурга, и, наконец, нашел его на западе.

Но он все время сохранял гибкое боевое расположение, допускавшее самые разнообразные возможности, загадочное для противника, широко расчлененное, учитывавшее вооружение того времени — и все же настолько сосредоточенное, чтобы возможно было произвести общую атаку, где бы и когда бы она ни сделалась необходимой. Это и есть та комбинация приемов маневра и удачного руководства наступлением, которые доставили Наполеону успех.

Правда, если бы прусская армия во-время спохватилась, она могла бы ускользнуть от охвата. Но едва ли для нее был возможен успех на левом берегу Эльбы, а оставление противнику широкой полосы государственной территории было почти неизбежным следствием наполеоновского маневра. В зависимости от момента, когда было бы принято решение покинуть фланговую позицию, пруссаки могли:

— или атаковать из своего тыла французскую армию после выхода ее из гор; Наполеон отлично отдавал себе отчет в этом риске: он считал его незначительным ввиду своего численного превосходства, а кроме того, 100 лет тому назад армия могла очень хорошо обойтись в течение 2—3 дней без подвоза из тыла;

— или броситься против середины боевого расположения «Великой армии», причем они были бы уничтожены в сражении с двойным охватом;

— или, наконец, им, быть может, удалось бы расположиться между Заалой и Эльстером наперерез французам, направлявшимся к северу; тогда в сражении, скорее фронтальном, они все-таки не имели бы успеха, так как значительно уступали бы противнику в численности.

Эти соображения подчеркивают значение того факта, что Наполеон путем мудрой экономии сил на всем театре войны обеспечил себе превосходство средств на важнейшей части главного театра военных действий. Таким образом была обеспечена легкость его маневра.

Тем не менее проблема общего распределения сил носит одновременно и дипломатический, и военный характер. Поэтому правильное ее разрешение является, главным образом, делом правительства.

9. Общие соображения

Начальный период кампании 1806 г. позволяет дать себе отчет в том, как дипломатическая обстановка, местность и обусловленное предшествовавшими событиями расположение сил реагируют на концепцию плана войны и плана маневра.

Ограничиваясь только театром военных действий Рейна и Майна, можно уяснить себе всю важность баварского союза. Благодаря ему Наполеон мог сразу обойти массив Центральной Германии, следуя по особо выгодному направлению; с другой стороны, квартирное расположение «Великой армии» благоприятствовало сосредоточению в подходящем районе.

На левом фланге нейтралитет Гессен-Касселя выгодно прикрывал наступление, между тем как на правом фланге сокрушительные победы, одержанные над Австрией за несколько месяцев перед тем, обеспечивали его, по крайней мере, в случае успеха.

Наоборот, неуверенность в отношениях между Французской империей, Швецией и Англией являлась неблагоприятным фактором, так как Наполеон должен был держать, в виде предупредительной меры, в районе Везеля некоторые силы, которые в конце концов не приняли никакого участия ни в маневре, ни в сражении.

Неопределенная дипломатическая обстановка всегда приводит к распылению военных действий и ограничению их результатов.

Задача правительства — избежать этого путем создания ясного и устойчивого положения вещей еще до сосредоточения.

Но кампания 1806 г. особенно ясно показывает, до какой степени свойства местности влияют на общую форму маневра и на расположение сил.

Стесняя в одном и благоприятствуя в другом месте движению и сосредоточению армии, местность ограничивает или увеличивает свободу действий полководца; она делает сражение возможным или вероятным в одном, а не в другом районе; она дробит маневр на последовательные фазы. Когда на фронте марша встречается крупное препятствие, которое нужно преодолеть, — в виде реки или труднопроходимого района, — местность определяет период кризиса, потому что она имеет тенденцию разъединять армию в направлении глубины. Иногда на большом протяжении местность приводит лишь к тупикам; тогда она принуждает к действиям в отдельных операционных районах, а фокадные пути, расположенные к тылу, приобретают тогда исключительно важное значение, потому что они дают возможность производить необходимые переброски сил в целях увязки и согласования действий отдельных частей армии.

В 1806 г. Франкенвальд поставил Наполеона на некоторое время в трудное положение: в течение нескольких дней колонна левого фланга подвергалась опасности быть атакованной превосходными силами, причем средняя и правая колонны не могли вмешаться в дело. Далее, Заала своей глубокой долиной препятствовала доступу к открытой местности, и Наполеон готовился дать сражение по направлению к Шлейцу, чтобы захватить выход. Таким образом, первая критическая фаза маневра была закончена, как только это препятствие было преодолено.

Кроме того, долина Рейна к западу от массива Центральной Германии предоставляет единственные удобные пути, соединяющие Везель с Майнцем, армию короля Голландии с корпусом маршала Мортье; поэтому Наполеон вынужден был обеспечить себе распоряжение речными путями посредством планомерного использования выдвинутых на другую сторону боковых авангардов.

В настоящее время местность своими сообщениями и препятствиями оказывает, может быть, еще более крупное влияние на форму маневра и на расположение сил.

Без сомнения, дорожная сеть за истекший век значительно развилась и улучшилась; кроме того, были построены железные дороги. Но главные пути сообщения, могущие быть использованными для автомобильных транспортов и тяжелых обозов,

расположены по тем же долинам, что и большие дороги старых времен, а их перекрестки стали железнодорожными узлами. Везель, Франкфурт, Вюрцбург и Швейнфурт имеют сейчас такую же относительную ценность, как и 100 лет тому назад. Так, близ Везеля кончается четырехпутная линия от Берлина до нижнего Рейна; в Вюрцбурге скрещиваются большие линии от Дрездена и Лейпцига через Гоф, Бамберг, Швейнфурт, от Регенсбурга через Нюрнберг, от Мюнхена по низине Нэрдлингена, от Майнца через Франкфурт, от Рурского бассейна по долине Фульды.

Большие пути вторжения в Пруссию всегда ограничивались двумя группами дорог: от Рейна — из Кельна в Везель и от Майна — из Швейнфурта в Байрейт. Свойства их остались теми же.

Первый из этих районов, сжатый между Руром и южной конечностью Буртангских болот на фронте в 120 км, постепенно расширяется к востоку и дает возможность только фронтального оттеснения. Параллельные между собою препятствия, представляемые Эмсом, Везером, Лейне и Эльбой, затрудняют создание фланга у неприятеля. Но в настоящее время Рурский бассейн является первоклассной экономической целью; ряд важных предприятий расположен на самом Рейне от Дюссельдорфа до Дуисбурга.

Его размеры — 60 км в направлении с запада на восток и 40 км в направлении с севера на юг. Хамм на востоке и Дорстен на севере являются главными железнодорожными узлами, его обслуживающими.

На юге промышленного бассейна страна, расположенная между Рейном от Бонна до Майнца, Майном — вниз по течению от Ашаффенбурга, Спессартом, продолженным Рэном и Мейсснером, непригодна к сколько-нибудь серьезной операции. Дело заключалось бы главным образом в том, чтобы защищать там большие рокады Рейна и нижнего Майна в намерении удержать второстепенные долины, приводящие к этим рекам. Цели, которые надлежало бы установить для наступательных действий, несомненно, были бы ограничены пунктами, где Наполеон расположил свои войска прикрытия.

Благодаря баварскому союзу район верхнего Майна давал Наполеону хорошую исходную линию для маневра, охватывающую фронтальные препятствия, образованные реками Северной Германии. Но в настоящее время пришлось бы взять на себя завоевание этой исходной линии, по возможности сокращая время и стоимость его выполнения.

Прежде всего, как и в 1806 г., надо было бы прочно удерживать район к северо-востоку от Франкфурта с целью обеспечить себя от возможных действий в тылу со стороны противника, ожидающего наступления на путях к Касселю между Ротаарскими горами и Фогельсбергом.

Далее проход из долины Фульды также следовало бы заградить.

Эти две операции являются единственными, могущими выпасть на долю наступающего по низкой долине Майна. Они поневоле ограничены как в отношении объекта действий, так и в отношении масштаба: долины, ведущие к Касселю и к Фульде, суживаются к северу и кончаются тупиками.

За Ганау, в одном переходе, Спессарт, предшествующий Майну от Ашаффенбурга до Мильтенберга, и Рэн расположены фронтально перед вторгшимся противником, оставляя ему лишь узкий выход между ними на Швейнфурт. Таким образом, движение к востоку может продолжаться лишь при помощи армии, имеющей выход из прохода между Оденвальдом и Шварцвальдом, охватывающего с юга извилины Майна и огибаемые последним горы.

Дальше, район Швейнфурт—Вюрцбург пригоден для обороны против армии, расположившейся укрыто в направлении Мейнингена и Гильдбургхаузена, в треугольнике, образованном Рэном и Тюрингенским лесом. Но наступление в этом направлении, постоянно открытое для контратак на оба фланга, главным образом на правый, натолкнулось бы на верхнюю Верру и горы. Этого двойного препятствия можно избежать, отклоняясь более к востоку по низине Франкенвальда.

Массив Центральной Германии представляет, если обратиться фронтом на восток, многочисленные оборонительные линии: Нидда, Фогельсберг, Фульда у Касселя, затем — Спессарт, верхняя долина Фульды, Рэн и, наконец, наискось — верхняя Верра и Тюрингенский лес. Эти позиции пригодны для организации очень сильной обороны, но у них недостает глубины: большие рокады, возможные только по находящимся позади долинам, слишком длинны. Таким образом, наиболее действительный способ обороны заключается во фланкирующих контратаках в направлении к юго-западу или юго-востоку с обеих сторон Рэна против неприятеля, вынужденного долго продвигаться к востоку, чтобы отыскать местность, подходящую для его собственного маневра. Мы отметили между прочим те меры предосторожности, которые были приняты Наполеоном.

В настоящее время главная выгода, которую Пруссия, повидимому, может извлечь из резко выраженного рельефа, заклю-

чается в ограничении по своему усмотрению зон вторжения,— другими словами, в приспособлении местности для подвижной обороны в заранее намеченной форме. Чтобы достигнуть этого, ей достаточно методически разрушать перекрещивания, мосты и искусственные сооружения железных дорог. Это то, что французы делали в 1870 г. во Франции, но в более проходимом районе, где разрушения, взятые в целом, имели гораздо меньшее значение. Такой прием ограничил бы пути вторжения. Но тем же способом нападающий может запереть обороняющегося, оттеснив его в верхние долины.

Если система разрушения путей сообщения, согласно общему плану, не применена или же применена в недостаточной мере, пересеченный характер местности не представит от этого меньшего числа серьезных препятствий для продвижения войск вперед и затем для их содержания, даже после того как эти препятствия будут обойдены. Кроме того, дороги и железнодорожные пути в тылу, будучи крайне уязвимыми вследствие значительного числа чувствительных мест, должны находиться под постоянным наблюдением, чтобы препятствовать злонамеренным актам, которые легко могут привести вторгающиеся армии к параличу. Поэтому совершенно необходимы многочисленные войска второй линии, имеющие особо подвижные резервы.

В такой местности движения поневоле медленны и притом,— так как маневр может принять выгодное направление лишь после глубокого вторжения,— решение откладывается надолго. Таким образом, создается риск, что неприятель обеспечит себе нужную для него отсрочку, чтобы достигнуть в другом районе окончательного успеха.

Указанные условия приводят к мысли, что путь вторжения через Южную Германию должен быть не начальным, но заключительным актом кампании, возможность которого, впрочем, обусловлена предварительным сильным истощением противника, находящегося на северной стороне Центрального массива.

ГЛАВА VII

ОСНОВЫ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАНЕВРА (продолжение)

ВЗАИМОСВЯЗЬ МАНЕВРА И СРАЖЕНИЯ[1] (КАМПАНИЯ 1805 г.)[2]

1. План войны; план маневра (его разработка)

Период с 23 по 25 августа 1805 г. 23 августа Наполеон решает начать войну. Он пишет Талейрану, министру внешних сношений: «Мне нечего ждать от Австрии. Мое решение принято. Я снимаю лагери [3], а 1-го вандемьера (23 сентября) я буду в Германии с 200 000 чел. и пойду на Вену».

В тот же день он отдает приказ Бернадотту, который находился в Ганновере, приступить к сосредоточению войск в Геттингене, а Мармону, который занимал Голландию с «армией побережья», собраться и быть наготове для отправления в Майнц [4]. Наконец, он дает Гувион-Сен-Сиру инструкции о захвате Неаполя, об обороне Ломбардии и о взятии Вероны, которое закрепит границу.

На следующий день он предписывает сосредоточение в Ландау, Шлештадте и Нэф-Бризаке кавалерии, могущей быть немедленно использованной, считая своевременным в данный момент «расположиться вдоль Рейна», так как он получил донесение о скоплениях австрийцев в Тироле. Он организует в дивизии кавале-

---

1 См. приложение 2.

2 Из книги «Кампания 1805 г.», изданной Аламбером и Колен, под руководством исторического отдела Генерального штаба французской армии.

3 Лагери в Булони, где была до того времени сосредоточена армия, предназначенная для действий против Англии.

4 Бернадотт сформировал 1-й арм. корпус «Великой армии». Геттинген находится на Лейне в 100 *км* к югу от Ганновера (схема 3). Мармон командовал 11-м арм. корпусом.

рийские полки Булонского лагеря и направляет их на Страсбург; он формирует дивизию пеших драгун и дает ей то же назначение, дабы иметь возможность «с этими чрезвычайно удобоуправляемыми и легкими силами занять существенно важные позиции». Другими словами, он создает себе прикрытие на Рейне.

25-го Наполеон предписывает Мюрату произвести большую разведку местности между Майном, Богемией и Дунаем.

«Он отправится прямо в Майнц... в Вюрцбурге... он разузнает о связях этой крепости с Майнцем и Дунаем, даст себе отчет о выходах на Ульм и Ингольштадт. Оттуда он отправится в Бамберг, где разузнает об отношениях между этим городом, Богемией и Дунаем... Он пойдет вдоль Дуная по левому берегу, пройдет через Регенсбург... Побывает в Мюнхене, Ульме... бросит взгляд на выходы из Шварцвальда...»

23 августа Наполеон сообщил тен. Дежану о необходимости изготовления 500 000 суточных дач сухарей в Страсбурге и 200 000 в Майнце. 25-го он просит своего союзника курфюрста Баварского об изготовлении 500 000 суточных дач в Вюрцбурге и 500 000 в Ульме.

В тот момент (23 — 25 августа), когда Наполеон делал все эти распоряжения, из полученных дипломатических донесений стало известно о непрерывном передвижении войск в Тироле, об устройстве лагеря в Будвейссе [1], о закупках фуража в Швабии. Те же донесения указывали на предстоящее образование лагеря в Вельсе [2].

О передвижениях русских почти ничего не было известно: то, что происходило по ту сторону Карпат и Вислы, было окутано тайной. Известно было только, что одна из двух больших армий направляется к Пруссии, другая — к Галиции, куда Кутузов вступил 19 августа с 90 000 солдат.

Примечание. Когда Наполеон отдавал 23 августа ряд приказов, которые он дополнял 24-го и 25-го, он почти ничего не знал о неприятеле. Собирают ли австрийцы свои главные силы в Италии или же на Дунае и в Богемии? Выйдут ли они русских на Инне, — их границе, которая представляла бы для них хорошую оборонительную линию, — или же пойдут в Баварию, не ожидая своих союзников? Из этих двух возможных случаев первый являлся наиболее вероятным, потому что он более логичен. Но к какому времени может произойти со-

[1] Будвейсс находится в Богемии.
[2] Вельс находится на юге Дуная, в 50 *км* к востоку от Инна.

единение русских с австрийцами? Какова численность тех и других? Каково будет отношение к нейтральной в данный момент Пруссии баденцев и вюртембержцев, на содействие которых он рассчитывают, но которые еще молчат? Чего можно ожидать от переговоров, которые ведутся теперь по этому поводу?

Несмотря на эту неизвестность, Наполеон смело принимает ряд решений, которые связывают будущее.

Он отказывается от своих планов десанта в Англии и обращается против австрийцев и русских.

Главный театр военных действий — Германия. Против Англии он оставляет лишь несколько отрядов на побережье, но он намерен оказать сопротивление вмешательству британского флота в тылу его небольшой армии в Италии посредством захвата Неаполя.

В соответствии с этими планами Наполеон намечает общее распределение своих армий. Он выбирает Вену как направляющий пункт и как цель действий: он уверен, что встретится с неприятельскими армиями раньше, чем достигнет столицы Германской империи.

Другими словами, Наполеон как глава государства установил основные линии плана войны. В качестве же главнокомандующего он приспособил к этому плану свои первые военные мероприятия.

Районом сосредоточения своих армий он избрал левый берег Рейна от Страсбурга до Майнца, а также у Вюрцбурга. Как показывает предписанная им Мюрату разведка, он уже принял решение относительно начального марша. В соответствии с этим он организовал прикрытие на Рейне и сосредоточил запасы на своей исходной линии.

С этого времени военные действия приобретают центр тяжести. Наполеон составил первый набросок плана операции, который затем, по мере того как выясняется обстановка, он постепенно уточняет в форме плана маневра. Для принятия решений он не располагает никакими данными, кроме тех, которые вытекают из начертания границ, из дипломатической обстановки, которую он старается выяснить и определить, и из существенно важных свойств местности, пригодной для быстрых крупных операций и облегчающей марш на Вену в Германии, но не в Италии — скорее по северному, чем по южному берегу Дуная.

Обладая глубокой проницательностью в расчетах, Наполеон выделил неизменные вели-

чины задачи и начал намечать первое ее решение в пределах, точно допускаемых числом и значением неизвестных в данный момент величин. Этого метода он продолжает придерживаться и в дальнейшем.

Период с 26 августа по 12 сентября. В последних числах августа сведения о противнике поступают в изобилии.

Известия, датированные 25 августа, подтвержденные 26-го, сообщают об упразднении лагеря в Будвейссе (Богемия) и о преобладающем значении лагеря в Вельсе. Доходят указания об общем распределении австрийских сил. 29 августа штаб главнокомандующего был в состоянии представить Наполеону общую картину, из которой выяснилось, что австрийская армия в Италии — наиболее значительная по силе и состоит, по крайней мере, из 100 батальонов и 110 эскадронов [1], германская же армия насчитывает приблизительно 110 — 120 батальонов и столько же эскадронов [2]. Возможно, что один корпус останется в Тироле и что германская армия будет искать опоры скорее с этой стороны, чем со стороны Германии.

Что касается русских, во главе с Кутузовым, то Наполеон узнает, что они еще не вступили в Лемберг (Львов). Следовательно, они не могут достигнуть баварской границы ранее начала, а может быть, даже конца октября.

Эти сведения побуждают Наполеона отдать между 26 и 28 августа ряд новых приказов.

С 26-го он приказывает начать марш «Великой армии» из Булонского лагеря по направлению к Рейну выступлением драгун и тяжелой кавалерии ген. Нансути. Первые пехотные дивизии

---

[1] Размещенных в Венеции, Лайбахе и в итальянском Тироле с 29 августа.

[2] Из них 79 батальонов и 72 эскадрона в Вельском лагере.

Численность австрийского батальона в точности неизвестна.

1-я драгунская дивизия (ген. Клейн) направлена 27-го к Страсбургу;

2-я драгунская дивизия (ген. Бомон) направлена 27-го к Страсбургу;

3-я драгунская дивизия (ген. Вальтер) направлена 28-го к Страсбургу;

4-я драгунская дивизия (ген. Бурсье) направлена 28-го к Страсбургу.

Каждая из этих дивизий состоит из двух бригад по три полка, с приданием к каждой трех артиллерийских орудий (двух пушек 8-*см* калибра и одной гаубицы).

Кроме того, одна драгунская дивизия в пешем строю (четыре полка) под командованием ген. Бараге-д'Илльи направлена в Страсбург как пункт постоянного квартирования.

армейских корпусов выступают 28-го, вторые — 30-го и третьи — 31-го [1]. Гвардия покидает Париж 28-го.

Мармон получает приказ отправиться в Майнц, куда он должен прибыть до 17 сентября. Бернадотт должен немедленно сосредоточиться в Геттингене, с целью удержать Ганновер, пока Пруссия окончательно не выскажется за или против Франции.

С другой стороны, Наполеон предписывает ген. Савари произвести разведку путей, ведущих от Спире и от Дурлаха (близ Карлсруэ на Рейне до Дуная, на участке между Ульмом и Диллингеном, 40 км вниз по течению). Местные препятствия между этими двумя большими реками — Энц и Некар — «должны особенно привлечь его внимание; ему надлежит заметить их ширину, затруднительность или легкость переправы войск через эти реки». Он должен тщательно исследовать проходы через Раухе-Альп, используемые как пути из Штутгарта в Ульм.

Ген. Дежану он приказывает позаботиться о фураже: «для 5 000—6 000 артиллерийских лошадей, 9 000—драгунских, 8 000—9 000 егерских и гусарских, 4 000—5 000 тяжелой кавалерии и 1 500 гвардии, независимо от всех лошадей штаба», которые будут сосредоточены между Майнцем и Шлештадтом [2]. Он делает распоряжения об организации запасов вина и водки в Спире, в Ландау, «который будет одним из главных пунктов сосредоточения», и в Страсбурге, куда будет направлено из Меца лагерное имущество, позволяющее «разместить в палатках 80 000 чел.». Он уточняет прежние свои указания относительно изготовления сухарей, которых он желает иметь: 200 000 суточных дач в Майнце, 100 000— в Спире, 200 000— в Ландау и 200 000—в Страсбурге.

---

[1] «Великая армия» имела в своем составе семь корпусов (письмо от 29 августа): 1-й Бернадотта (Ганноверский корпус) из двух пехотных дивизий и одной дивизии легкой кавалерии; 2-й Мармона (армия побережья) из трех пехотных дивизий и одной дивизии легкой кавалерии; 3-й Даву; 4-й Сульта; 5-й Ланна; 6-й Нея — каждый из трех пехотных дивизий и одной дивизии легкой кавалерии; 7-й Ожеро (резервный корпус из двух пехотных дивизий); кроме того, императорская гвардия.

Что касается артиллерии дивизий, то состав ее такой же, что и в дивизиях 4-го арм. корпуса, а именно: два орудия — 12-дм. калибра, шесть орудий — 8- и два орудия 4-дм.; кроме того, для 2-й и 4-й дивизий две 6-дм. гаубицы. Резерв артиллерии корпуса состоит из четырех орудий 8-дм. калибра и четырех гаубиц 6-дм. калибра.

[2] Все эти лошади находились впоследствии «в 5-й дивизии от Майнца до Шлештадта».

5 сентября Наполеон предписывает Бернадотту (1-й арм. корпус) двинуться на Вюрцбург, куда он должен прибыть между 23 и 24 сентября [1].

Наконец, он указывает меры предосторожности, которые надлежит принять для могущей потребоваться обороны беретов, и дает принцу Евгению, вице-королю Италии, новые директивы (письма от 30 и 31 августа, 1, 2 и 5 сентября).

А между тем, в то время, когда Наполеон отдает все эти приказы, доказывающие, что основные линии плана маневра им уже намечены, он все еще находится в неведении относительно планов противника. Он еще не знает, будет ли иметь дело с противником восточнее Инна — в Австрии — или западнее этой реки — в Баварии. Относительно русских Наполеон ограничивается лишь предположениями.

Различные проекты операций. Однако 12 сентября Наполеон узнает о переправе австрийцев через Инн (вероятно, совершенной 10-го) [2]. Они должны, по слухам, присоединиться к войскам, дебушрующим из Тироля, и расположиться на Леке (река у Аугсбурга), затем на Иллере (река у Меммингена и Ульма) и, наконец, у выходов из Шварцвальда.

14 сентября приходит сообщение о сосредоточении в Ульме войск, рассеянных в австрийских владениях Швабии.

15-го Мюрат доносит по семафорному телеграфу о въезде германского императора в Мюнхен.

Что касается французских союзников — баварцев, то главная масса их войск отходит на Бамберг, выделяя один корпус для наблюдения за австрийцами, дебушрующими из Богемии на Штраубинг [3], в то время как их гарнизоны из Франконии и Швабии сосредоточивались в Ульме.

Как только Наполеон узнает о переправе через Инн, он предписывает Мюрату (которому он передал верховное командование войсками на пути к сосредоточению их на правом берегу Рейна) вооружить Гюнинг и Нэф-Бризак, далее к тылу — Бельфор и Шлеттадт, усилить гарнизоны этих крепостей и принять все меры предосторожности против неожиданного нападения. Он добавляет: «Я полагаю, что вы пошлете лазутчиков в Германию, в различные выходы из Шварцвальда, в Стокач (северо-западная оконеч-

[1] В действительности Бернадотт прибыл в Вюрцбург только 27 сентября. Напомним, что Наполеон потребовал изготовления в этом городе 500 000 суточных дач сухарей 25 августа.

[2] Это предположение Наполеона. В действительности переправа началась 8-го.

[3] На Дунае, ниже Ратисбонна.

ность Констанцского озера), в Кемптен (на Иллере, у выходов из Тироля)» (письмо и депеша от 13 сентября).

В тот же день он отдает приказ ген. Сонжи, командующему артиллерией «Великой армии», перевезти артиллерию разных армейских корпусов на места сбора этих последних, а именно:

артиллерию	маршала	Даву (3-й арм. корп.) в Спире
»	»	Сульта (4-й арм. корп.) в Ландау
»	»	Нея (6-й арм. корп.) в Гагенау
»	»	Ланна (5-й арм. корп.) в Страсбург
»	гвардии	. . . . . в Страсбург

Наконец, он приказывает Мармону (2-й арм. корпус) ускорить свое продвижение на Майнц и там связаться с Бернадоттом (1-й арм. корпус), который ожидается между 23 и 27 сентября в Вюрцбурге и которого он должен поддержать.

Упомянутые выше приказы от 13 сентября и отданные уже 28 сентября министру Дежану для образования запасов показывают, что Наполеон предвидит сосредоточение своих сил к 25 сентября в две группы: одна в составе 1-го и 2-го арм. корпусов и баварцев — в Вюрцбурге и Бамберге (около 62 000 чел.), другая, гораздо более значительная, — на левом берегу Рейна от Страсбурга до Спире (3-й, 4-й, 5-й и 6-й арм. корпуса, гвардия и кавалерия — всего около 143 000 чел.).

Что касается использования этих войск, то в этом отношении первый след планов Наполеона можно найти в разведывательной задаче, порученной 28 августа ген. Савари, второй — в его собственноручной записке, составленной, наверно, до 17-го и даже, вероятно, непосредственно перед 15-м, в то время, когда он мог уже предвидеть будущее расположение австрийцев в окрестностях Мюнхена.

Согласно этой записке, вся армия должна 28 сентября начать марш в направлении к Дунаю и дойти туда 16 октября. Майнская группа, покинув Вюрцбург, должна направиться на Регенсбург. Рейнская группа, покинув Маннгейм, Ландау, Зельц [1], Страсбург, должна направиться на фронт Ингольштадт и Донауверт, имея резервы (3-й арм. корпус) в Дитфурте [2].

Это — только рукопись, подобранная в рабочем кабинете Наполеона и резюмирующая одно из тысячи решений, рассмотрен-

---

[1] Зельц — на левом берегу Рейна, на высоте Гагенау.

[2] Следует заметить, что цель марша, определенная для майнской и регенсбургской групп, была намечена на тылы противника, сосредоточенного у Мюнхена.

ных им и затем отвергнутых. Прежде чем выступить в поход, он взвешивал все обстоятельства, которые, как он полагал, могут возникнуть в процессе операций, и изучал соответствующие маневры. Записка, о которой идет речь, относится к одной из многочисленных проблем, рассмотренных перед отъездом из Сен-Клу в Страсбург, но никто не смог бы сказать с уверенностью, какому предположению она соответствовала. Тем не менее она дает указания на метод работы Наполеона; обращая внимание на выгоды, которые он намеревался извлечь из расположения своих армий, записка бросает свет на значение предшествующих приказов о сосредоточении. Наконец, она объясняет задачу ген. Савари, состоявшую в точном выяснении тех ограничивающих действия условий, которые представила бы местность для операций, уже намеченных в их основных линиях.

Наполеон заранее отверг идею наступления по южному берегу Дуная. Таким образом, он избегал замедления в походном движении на восток из-за многочисленных рек, спускавшихся с Альп и представлявших для противника столько же оборонительных линий. Он уклонялся равным образом от риска быть атакованным с фланга австрийскими войсками, дебушрующими из Тироля.

Отправляясь с базы Маннгейм — Гагенау, он проходил через широкий проход в 60 км между Шварцвальдом и Оденвальдом и подходил вплотную к утесам правого берега Рейна, там, где берег наименее крут, наиболее низок и наиболее открыт. Наоборот, на юге он должен был бы перейти через Шварцвальд и затем через Швабскую Юру в том районе, где высоты достигают 1 000 м. И если, чтобы избежать этих препятствий, он прошел бы южнее через Гюнинг, свобода его маневров была бы ограничена на большом протяжении вследствие узости открытой местности между южными склонами гор и Рейном от Базеля до Констанцского озера. Кроме того, он использовал бы линии вторжения, пройденные уже в течение предшествующих кампаний, и, вероятно, нашел бы противника подготовившимся. Последующие события доказали правильность этого расчета. Впрочем, Наполеон сделал все, что мог, чтобы привлечь внимание австрийцев к южным частям Шварцвальда, в то время как он проходил севернее.

Наступление, предпринятое из района Шпире, встретило бы немного препятствий, а именно:

— Эпц — небольшая река, легкая для обхода ее верховьев у Эппингена, где должен был проходить Сульт, имея на своем правом фланге Нея;

— Некар — растянутое препятствие;

— выходы из Раухе-Альп между Геппингеном и Ульмом через Гислинген; по дальше на восток, к Нэрдлингену, местность более легкая: записка, написанная к 15 сентября, именно в этом направлении намечает центр армии.

Ген. Савари детально разведывает эти препятствия. Ими отмечаются последовательные переходы «Великой армии». Из всех препятствий самым серьезным является Некар. Но Наполеон образовал вокруг Вюрцбурга группу сил, временно назначенную для наблюдения за Богемией, которая, однако, могла также помочь перейти реку, действуя на тылы противника, если бы последний попытался помешать переправе.

Впоследствии план этот в своих основных линиях был выдержан. Он обеспечивал б ы с т р ы й марш армии, которую было легко с о с р е д о т о ч и т ь на местности, не ограничивавшей с в о б о д ы м а н е в р и р о в а н и я. Сверх того, он обещал содействовать в н е з а п н о с т и.

Впрочем, Наполеон старался сохранить свое сосредоточение в тайне. Не было сделано ни одного передвижения и не было устроено ни одного продовольственного склада без того, чтобы Наполеон, из предосторожности, не указал каждому исполнителю, каким предлогом должен он объяснять принятые меры, чтобы этим замаскировать действительную цель. 12 сентября он написал Фуше:

«Запретите прирейнским газетам говорить об армии; как будто она больше не существует».

17 сентября Наполеон узнает, что австрийцы продвинулись вплоть до Аугсбурга-на-Леке.

В тот же день в Сен-Клу он отдает п р и к а з, который регулирует переправу через Рейн и даже устанавливает пункты на Дунае, которых необходимо достигнуть через три недели. Принимая во внимание, что перейти Рейн раньше 27 сентября невозможно и что противник двигается полным ходом, приказ этот нельзя даже рассматривать как «оперативную инструкцию». Это — просто план, очень сходный с предыдущей запиской, который должен будет последовательно приспособляться к обстановке, по мере получения сведений [1].

Как бы то ни было, но Наполеон решает, что корпуса главной массы армии перейдут через Рейн 25 сентября между Маннгей-

[1] Таким образом, этот приказ был совершенно бесполезен. С 20-го он был изменен, — а такие беспрестанные изменения могли лишь смущать подчиненные органы командования.

мом и Страсбургом, в то время как 3-я драгунская дивизия (ген. Вальтер) и дивизия пеших драгун (ген. Бараге-д'Илльи) перейдут реку в Нэф-Бризаке, производя разведку правого фланга армии в направлении Донауэшингена. 9 октября должна была быть достигнута линия Ульм, Аален, Нэрдлинген, протяжением в 60 км, в то время как корпус правого крыла (5-й арм. корпус Ланна) должен был следовать по маршруту Оберкирх (к востоку от Страсбурга), перевал Книбис, Фрейденштадт, Роттенбург (на линии р. Некара), Урах. В тот же день Бернадотт и Мармон должны были находиться в Вейссенберге (на дороге к Ингольштадту, в 50 км от Дуная), в 40 км от левого крыла рейнской группы.

Таким образом, после марша по сходящимся направлениям рейнская и майнская группы должны были выстроиться на общем фронте, превышающем 100 км, с двумя слегка выдвинутыми вперед центра и усиленными флангами, имея резервы в Гмюнде. Намечается, конечно, не сражение, нецелесообразное при таком протяжении фронта, а окружение противника, а так как он находится в движении, то **сначала охват той полосы, в которой он двигается** [1].

На следующий день после отдачи этого приказа Мюрат сообщает депешей о переходе австрийцами Лека. Это подтверждается и дополняется 19-го и 20-го. Известно, что авангард прошел Лек 15-го и в тот же день достиг Цусмархаузена (30 км к западу от Аугсбурга). Одновременно корпус из Форальберга направляется от Брегенца (восточный берег Констанцского озера) на Ульм. Таким образом, известие о занятии этого города, повидимому, верно. Между тем главная масса неприятельских дивизий еще 16-го находилась около Мюнхена.

Эти сведения побуждают Наполеона соответственно изменить свой приказ от 17 сентября. Новый его приказ, датированный 20-м числом и отданный все еще в Сен-Клу, должен рассматриваться как простой план, подобно предшествующему и по тем же мотивам. Впрочем, указания, данные в тот же день ген. Сонжи, который получил поручение навести мосты на Рейне, уже видоизменяют приказ от 20-го, отдаляя на сутки дату переправы и перенося на 30 км к северу пункты, в которых два корпуса центра (4-й и 6-й) должны переправиться через реку. В конце концов армия должна перейти Рейн в ночь

[1] Таким образом, 17 вандемьера (10 октября) прибыли: корпус ген. Нея (6-й) и Ланна (5-й) в Ульм; корпус ген. Сульта (4-й) в Аален; корпус ген. Даву (3-й) в Нэрдлинген; орудия и повозки, гвардейские гренадеры — в Гмюнд.

с 25-го на 26-е. Левое крыло (5-й и 6-й арм. корпуса) направляется уже не на Ульм, а на Гинген, в 30 км к северо-востоку, у выходов из Раухе-Альп на долину Дуная. Ланн (5-й арм. корпус) все же должен пройти через Книбис, но конечный пункт его маршрута изменяется. Корпуса Сульта (4-й арм. корпус) и Даву (3-й арм. корпус) слегка передвинуты, но все-таки они заканчивают марш в Аалене и в Нэрдлингене. Резервы должны еще направиться в Гмюнд. Место назначения Мармона и Бернадотта остается то же, какое было установлено в Вейссенберге.

Итак, априорное стремление к охватывающему маневру во фланг и тыл австрийцев оказывается более ясно выраженным. С другой стороны, следует заметить, что фронт, назначенный для рейнской группы, сокращен с 60 км (приказ от 17-го) до 30 км. Фронт армии, включая и майнскую группу, составляет, таким образом, только 70 км. Произошло это, вероятно, потому, что Наполеон, не имея основания допускать, что его движение останется долгое время неизвестным противнику, хотел быть готовым к тому, чтобы дать ему сражение, собрав все силы в районе Нэрдлингена, если тот попытается оказать сопротивление у выходов из Юры.

2. Оборона границ в наступательной войне, использование складов

21 сентября Наполеон даст Бертье указания об обороне Голландии и об охране побережья от англичан.

В том же письме он предписывает объединить третьи батальоны полков «Великой армии» в «резервные дивизии», по одной на армейский корпус [1].

Он организует две группы войск: одну в Майнце, другую в Страсбурге. Первому подчиняются дивизии, соответствующие 1-му, 3-му и 4-му арм. корпусам, из коих две первые располагаются в Майнце, а третья — в Ландау. Второму подчиняются дивизии, соответствующие 4-му арм. корпусу (Страсбург), 5-му (Шлештадт) и 7-му (Нэф-Бризак и Гюнинг).

«Отдавая этот приказ, — пишет Наполеон, — я имею в виду сохранить добавочные батальоны военного времени в той же численности, как и при выступлении из Булони. Новобранцы X—XIII годов, только что призванные, и новобранцы XIV—XV годов, которые бу-

[1] Таким образом, дивизии имеют далеко не одинаковую численность: 3-й арм. корпус насчитывает 8 батальонов, 4-й — 10 батальонов, 5-й — 13 батальонов, 6-й — 6 батальонов.

дут призваны в течение нивоза (декабрь 1805 г. — январь 1806 г.), присоединятся к этим батальонам».

Речь идет, следовательно, о запасных войсковых частях.

Однако, их роль этим не ограничивается.

На самом деле, очевидно, что майнцские дивизии также имеют своей задачей охранять коммуникационные линии «Великой армии», следующей через это место. Кроме того, было оговорено, что «они должны быть в состоянии доставить около 15 000 чел., готовых двинуться на помощь Голландии, если последняя будет атакована».

В Страсбурге маршал Келлерман, на которого было возложено командование дивизиями, выделенными из 4-го, 5-го и 6-го арм. корпусов, должен «получать регулярно сведения о численности 64-го полка, оставленного в Безансоне, в составе его резерва».

Заботы об организации двух крупных командований в двух главных крепостях среднего Рейна, Майнце и Страсбурге, где тет-де-поны района Кастеля приведены в оборонительное состояние; общее распределение сил, которые занимают также Нэф-Бризак и Гюнинг, а во второй линии — Ландау, Шлештадт; предоставление в распоряжение маршала Келлермана полка в Безансоне, расположенном вблизи Бельфора, — все эти факты ясно доказывают, что Наполеон организовал оборону государственных границ в тот момент, когда он готовился к наступательной войне по ту сторону. Таким способом он осторожно подготовлял себе возможность избежать полного разгрома, если бы счастье ему изменило [1].

3. Стратегическое закрепление (роль Мюрата)

Наполеон покидает Париж 24 сентября в последний момент. В этот день головные колонны главной массы (3-й, 4-й и 6-й арм. корпуса и дивизия тяжелой кавалерии ген. Нансути) появляются на Рейне, ниже Лаутера; гвардия находится в Люневилле и Нанси. В Эльзасе кавалерия, сначала широко расположенная по квартирам от Гюнинга до Страсбурга (четыре драгунские дивизии, пешая драгунская дивизия и кирасирская дивизия ген. Хопуля), сосредоточивается между этим городом, где уже находится 5-й арм. корпус, и Мольсгеймом, Оберне, Бенфельдом. Совокупность этих войск образует в последние дни августа прикрытие под командованием Мюрата.

[1] Следует заметить, что ту же меру предосторожности он принял в 1806 г. (см. главу VI, § 4).

Наполеон прибывает в Страсбург 26-го. На следующий день, в письме к Талейрану, он пишет:

«Австрийцы находятся у выходов из Шварцвальда; дай бог, чтобы они там и остались. Мое единственное опасение, что мы наводим на них сильный страх!..»

На самом деле, задуманный фланговый маневр удался бы только в том случае, если бы противник удержался в стороне Ульма еще в течение недели или, — что еще лучше, — если бы он продолжал продвигаться к Рейну. А чтобы побудить его к таким решениям, Наполеон располагал лишь ненадежными средствами, каковыми могли быть: ложные слухи, пущенные в прессу, чтобы скрыть прибытие главных его сил в район Шпире и, наоборот, возвестить о наступлении по верхнему Рейну; распространение сведений о присутствии в Эльзасе уже с месяц войск, беспрестанно там усиливающихся, гораздо раньше, чем очень быстрое движение главной северной массы может приобрести в глазах противника определенное значение; мост для демонстративного наступления, наведенный в Нэф-Бризаке, — наконец, демонстрации и разведки в Шварцвальде. Но все эти способы, несмотря на всю ловкость их выполнения, подвергались риску потерпеть неудачу перед хладнокровным противником, умеющим под внешними признаками открывать реальные вещи. В конце концов удача зависела от счастливых случайностей...

Мы сказали, что Наполеон, узнав 13 сентября о переправе через Инн, тотчас же принял меры предосторожности и приказал вооружить крепости Нэф-Бризак и Гюнинг, а в тылу — крепости Шлештадт и Бельфор. На самом деле было абсолютно невозможно, чтобы австрийцы прибыли на Рейн раньше французов. Во всяком случае следовало опасаться нападений легких войск. Таким образом, выявлялась первая роль прикрытия, поддержанного укреплением.

Наиболее характерные указания относительно образа действий, которого надлежит держаться во время флангового маневра, фигурируют в приказе Мюрату, датированном в Сен-Клу 21 сентября:

«Вы пошлете ваших драгун по трем дорогам: из Фрейбурга, из Кинцига, т. е. со стороны Оффенбурга, и из Книбиса, т. е. от Оберкирха, и вышлете возможно дальше разведывательные разъезды [1].

[1] Фрейбургская дорога приводит в Донауэшинген. Кинцигская дорога ведет к верхнему Некару вверх по течению Горба. Книбисская дорога оканчивается в Фрейденштадте, — это и есть маршрут, по которому, согласно приказам от 17 и 20 сентября, должен следовать Ланн.

Если неприятель захватит Фрейденштадт, главную позицию Книбисской дороги, тогда дивизия Ланна останется на позиции со стороны Оберкирха, ожидая прибытия других дивизий; но я не думаю, чтобы противник был так неосторожен. Если он окажется в Книбисе с незначительными силами, я предоставляю вам сговориться с Ланном, чтобы его захватить. Однако я вовсе не желаю ввязываться в сколько-нибудь серьезный бой с этой стороны.

Если случится, что австрийцы предпримут движение на Штутгарт, а Вюртемберг пожелает попрежнему остаться с нами, я хочу, чтобы сильная колонна повела наступление через Книбис и заняла Фрейденштадт».

Другими словами, Мюрат не должен укрепляться в Шварцвальде для позднейших операций, а лишь разведать противника в районе верхнего Некара и верхнего Дуная, показать своих всадников в этой стороне, в то время как в районе Спире никто не должен появляться на правом берегу Рейна до наведения мостов.

Мюрат должен обеспечить себе некоторые преимущества путем мелких авангардных стычек, если исход их не представит сомнений.

Ему надлежит атаковать лишь слабейшие силы. Единственный случай, когда он должен перейти в наступление, точно определен: движение австрийцев от Ульма на Штутгарт; тогда он займет Фрейденштадт.

Этот небольшой городок у восточного выхода из Шварцвальда является главным узлом сообщений района. Там сходятся дороги из Страсбурга, Раштатта, Пфорцгейма (на Некаре), Ульма и Штутгарта. Таким образом, противник, занимающий Фрейденштадт, мог бы не только остановить Ланна, корпус правого фланга «Великой армии», но и оперировать против флангов Нея, который должен был пройти через Раштатт. Поэтому занятие Мюратом Фрейденштадта было необходимо в связи с маневром, предусмотренным для главных сил армии[1].

Одновременно оно представляло собой гарантию для вюртембержцев, союзников с недавнего времени, и угрозу для австрийцев, занимавших Штутгарт, — словом, начало маневра, имев-

[1] В 1806 г. те же предосторожности (см. гл. VI, § 5).

шего целью атаковать в этом направлении, в то время как главные силы переходили бы через Некар у Пфорцгейма и ниже по течению.

21 сентября, в день дачи указаний, о которых идет речь, а также в тот день, когда они могли бы быть выполнены, захват Фрейденштадта был по меньшей мере достаточен для того, чтобы достигнуть вышеуказанных целей. Всякое движение дальше по направлению к Штутгарту образовало бы изолированную и выдвинутую вперед операцию. Таким образом, Наполеон разрешил своим фронтальным войскам произвести наступление только в том случае, если оно будет благоприятствовать главному маневру, и притом определенно ограничив его дальность.

Мюрат перешел Рейн 25 сентября, в 3 часа утра.

5-й арм. корпус, имея впереди всю дивизию легкой кавалерии, прошел во главе и расположился по квартирам вокруг Раштатта.

Затем следовала кавалерия: она должна была закрыть выходы из Шварцвальда, заняв следующее расположение (в направлении с севера на юг):

2-я драгунская дивизия (ген. Вальтер) — в Оберкирхе, патрулируя на Книбисской дороге, по направлению к Фрейденштадту. В тылу (на западе), в виде поддержки, пешая драгунская дивизия (ген. Бараге-д'Илльи) и в резерве 1-я кирасирская дивизия (ген. Хонуль) в Рейхене и Вильштедте.

1-я драгунская дивизия (ген. Клейн) — в Оффенбурге и в Кинцигской долине.

3-я драгунская дивизия (ген. Бомон) — в Ларе и Эттенгейме, с разведывательными разъездами на Фрейбург и в Адской долине.

В тылу (на западе) 1-й и 3-й дивизий — 4-я драгунская дивизия (ген. Брусье) — в Рейнской долине, в Альтенгейме (в 10 *км* к западу от Оффенбурга).

Было предписано производить разведки по всему Шварцвальду. С 28 сентября они принимают широкий размах, с целью привлекать, вплоть до последней минуты, внимание австрийцев, присутствие которых было замечено в Кальве (200 чел.), в Фрейденштадте (300 чел.) и в направлении к Фрейбургу (кавалерийский полк). Во всех других местах у них были лишь мелкие посты. Они не совершили движения от Ульма до Штутгарта, которое предусматривал Наполеон, следовательно, и Мюрат не должен был наступать со значительными силами на Фрейденштадт.

После того как авангарды северных корпусов «Великой армии» 28 сентября достигли Некара у Хейльбронна и ниже по течению, демонстративная роль Мюрата закончилась.

В тот же день 5-й арм. корпус покинул Раштатт. Проходя через Этлингеи и Пфорцгейм, он обошел Шварцвальд с севера и прибыл 1 октября в Людвигсбург (на верхнем Некаре); за ним следовали гвардия и большой парк [1].

На следующий день, 29 сентября, Мюрат снимает кавалерийскую завесу, которую он протянул 25-го перед Шварцвальдом, оставляет без защиты Страсбург, где Наполеон приказал ускорить работы тет-де-пона, и, имея 4-ю драгунскую дивизию в арьергарде, направляется большими переходами через Раштатт и Пфорцгейм на Штутгарт, куда он прибывает 2 октября.

Таким образом, внеся в свои приказы от 17 и 20 сентября новые изменения, Наполеон отказался пропустить правое крыло «Великой армии» через Нэф-Бризак и Книбис. Передвигая на 80 км к северу маршруты Мюрата и Ланна, он в конце концов вывел в с е свои силы на открытую местность, через проход между Шварцвальдом и Оденвальдом, с целью вернее захватить врасплох Макка, о появлении которого в направлении к Ульму и в верховьях Дуная все время доносили, и широко его охватить, избегая фронтального боя в горах.

4. Взаимоотношение между маневром и сражением

Марш от Рейна к Некару (26 сентября — 2 октября)

В последних числах сентября главная масса армии перешла через Рейн и двинулась на Некар.

Переправа через реку была совершена под прикрытием авангардов, имевших в своем составе обычно по одному полку легкой кавалерии и по одному пехотному полку на армейский корпус. В Дурлахе, Пфорцгейме и Хейльбронне показывались неприятельские дозоры, которые, однако, немедленно исчезали.

Маршал Даву, имея под своим начальством кирасирскую дивизию ген. Нансути, должен был переправиться через Рейн у Маннгейма [2]. Но так как понтонные мосты не были доставлены, то переправа через реку была произведена на паромах; 3-й арм.

[1] Гвардия состояла из 8 000 чел. (одна дивизия).

[2] В настоящее время Маннгейм соединен с Людвигсгафеном металлическим мостом для движения на повозках и по двухколейной железной дороге.

корпус переправлялся 26, 27 и 28 сентября, резервная кавалерия—29-го. Эти войска были сосредоточены 30-го в Некарельце, где они оставались до 1 октября.

4-й арм. корпус (Сульт) навел мост в Рейнгаузене в ночь с 26-го на 27-е [1], перешел Рейн до 30-го и направился через Синсгейм (у верховьев Эльзенца) на Хейльбронн, где он собрался 1 октября.

6-й арм. корпус (Ней) переправился через реку 27 сентября между Пфорцом и Дурлахом [2]. Он пропустил вперед 5-й арм. корпус, правый (южный) фланг которого он с этих пор стал прикрывать, и, пройдя через Пфорцгейм, занял Штутгарт 30-го.

Главная императорская квартира покинула Страсбург 30 сентября. После привала в Раштатте и Пфорцгейме она прибыла 2 октября в Людвигсбург [3]. Гвардия отправилась туда на следующий день.

6-й арм. корпус, следовавший несколько впереди, получил приказ двигаться к Штутгарту «небольшими переходами». Он должен был дойти туда только 30 сентября, чтобы прибыть на Некар одновременно с другими армейскими корпусами «Великой армии» и не поднимать преждевременно тревоги у неприятеля.

Прибыв к месту назначения, Ней принял оборонительное расположение: две дивизии заняли Штутгарт, третья — выдвинула авангарды к Эсслингену на Ульмской дороге по долине реки Фильс и к Канштадту, где должна была быть установлена связь с Ланном, который должен был прибыть на следующий день (1 октября) в Людвигсбург.

Наполеон, впрочем, передал командиру 6-го арм. корпуса следующее приказание:

«По прибытии в Штутгарт, все дивизии должны находиться очень близко одна к другой, чтобы весь корпус мог соединиться менее чем через два часа. Я отнюдь не желаю частичных действий дивизий. Мой замысел заключается в том, чтобы он занял хорошую позицию в Штутгарте, потому что я не хочу вступать в какой-либо бой с этой стороны [4]».

---

[1] Рейнгаузен — на полпути между Шпире и Гермерсгеймом. Теперь в этом месте имеется паром.

[2] Ней перешел через Рейн в месте, где в настоящее время устроен постоянный мост на судах для движения на повозках и по одноколейной железной дороге от Максимилиан-Сау до Максау.

[3] Таким образом, она следовала по тому же маршруту, что и 5-й арм. корпус.

[4] Письмо Бертье, датированное в главной императорской квартире в Страсбурге 27 сентября.

Маршалу Нею Наполеон лично написал:

«Маршал Ланн направляется в Людвигсбург; он должен быть готовым примчаться к вам на помощь, если вам это будет нужно. Принц Мюрат направляется в Раштатт [1]; осведомьте его о том, что происходит. Он не должен ожидать моих приказаний, чтобы двинуться к вам, если это необходимо... К тому же мое намерение, чтобы вы не вступали у Штутгарта ни в какой серьезный бой... Разведайте передвижения противника и постарайтесь захватить его кавалерийские дозоры [2]».

Походное движение от Некара к Юре Швабской и Франконской. Положение 6 октября

В то время как «Великая армия» передвигалась от Рейна к Некару, Наполеон, оставшись в Страсбурге, отдал ряд инструкций и приказов, являющихся ценными указаниями на то, как он расценивал обстановку накануне выполнения давно уже намеченного им стратегического маневра.

Общая обстановка. Это прежде всего два письма, адресованные принцу Евгению и маршалу Массена в Италию.

«Курфюрсты Баварский, Баденский, Вюртембергский и ландграф Гессен-Дармштадтский заключили каждый договор о союзе со мной и уже присоединились ко мне с довольно значительными армейскими корпусами [3]... Прусский король только что укомплектовал армию полностью для войны и двинул ее к границам России. Русские хотели принудить его выступить против нас, — но он им объявил, что будет с нами».

Таким образом, Наполеон как глава государства привел дипломатическую обстановку к моменту начала крупных операций

---

[1] В этот день, 29 сентября, Мюрат отвел назад кавалерийскую завесу, растянутую перед Шварцвальдом.

[2] Датировано 29 сентября в главной императорской квартире.

[3] Баварская армия насчитывала 25 000 чел. Она отошла на Бамберг, как было сказано, и там поступила под начальство Бернадотта.

Баденские контингенты достигали 4 000 чел., которые сосредоточились в Дурлахе и были поставлены под командование Нея при его проходе (письмо от 24 сентября Мюрату).

Что касается вюртембергских контингентов, то ген. Мутон пишет 30 сентября Наполеону:

«...теперь свободные войска состоят из 5 500 чел., из них 4 800 пехоты в хорошем состоянии, 500 кавалерии и 200 артиллеристов, снабженных 14-ю орудиями».

Численность войск, выставленных Гессен-Дармштадтом, достигала 4 000 чел., которые были предназначены для обеспечения связи между 1-м и 3-м арм. корпусами, следуя по промежуточному маршруту.

в полную ясность и определенность. Он не подвергал себя риску политической внезапности, которая принудила бы его к глубокому изменению своих военных планов: ему оставалось лишь думать о противнике.

«Я вам поручаю (письмо к Массена) мою храбрую армию в Италии...

Известия, которые я получаю из Швейцарии, мне сообщают, что все, чем располагает Австрия в итальянском Тироле, в Триенте, Ровередо, мчится, чтобы встретить австрийскую армию на Иллере.

Я буду в восторге от этого известия, так как меня очень облегчит все, что могло бы уменьшить численность войск, которые находятся перед вами. Если бы я мог быстро отделаться от этой армии на Иллере, на что я с божьей помощью надеюсь, то я обрушился бы на русских, причем рассчитываю еще достигнуть их во время их дневных переходов.

После этого я отправлюсь к вам на помощь, чтобы отрезать выходы из Штирии и Каринтии (линия отступления) для австрийской армии, которая перед вами и которая отступила бы. Я вам рекомендую еще держать ваши войска собранными».

Сведения о противнике. Сведения о противнике, поступившие до 29 сентября из Баварии, истолкованы Наполеоном следующим образом:

«Германский император не выделил никакого отряда на правую сторону Дуная, а русские еще не прибыли». (Письмо от 27 сентября Наполеона к Бернадотту.)

«Что касается русских, то все сведения заставляют думать, что они еще далеко от вас (от Бернадотта); что первая их колонна имеет лишь 30 000 чел., из них 24 000 бойцов; что вооружение Пруссии их очень беспокоит и что они чрезвычайно утомлены. Впрочем, если бы они находились в восьми переходах от вас, не следует ничего опасаться; мы всегда будем иметь возможность вернуться к ним, когда настанет для этого время.

Противник сегодня (29 сентября) правым флангом опирается на Ульм, а левым — на Констанцское озеро... Первая его линия замыкает все выходы Шварцвальда [1]». (Письмо от 29-го Бертье к Бернадотту.)

«По последним полученным мною известиям, противник находится еще на Иллере, где он укрепляет Меммингген». (Письмо от 2 октября Наполеона к Бернадотту.)

---

[1] Это известие было доставлено Мюратом из Оффенбурга 28-го числа в таких выражениях: «Совершенно очевидно, что противник вовсе не имеет значительных сил в Шварцвальде и что, по его обыкновению, он наводнил ими все выходы, либо чтобы нас разведать, либо чтобы дать своей армии время прибыть туда».

Численность противника в Баварии указана в «Заметке относительно австрийской армии в Швабии под начальством эрцгерцога Фердинанда», датированной «концом сентября». Из этого документа следует, что Макк располагал войском численностью около 90 000 чел. (из них 75 000 пехотинцев), которое по желанию могло бы быть усилено 15 000 чел., набранных в Тироле, ненужных для обороны этой области, в которой имелось около 30 000 ополченцев [1]. Но, согласно донесениям, полученным принцем Людвигом Баденским и направленным Наполеону 29 сентября, «австрийская армия не превышает 60 000 чел.» Напомним, что французская армия достигала в это время 200 000 чел.

Моральное состояние австрийцев описано Нееm в его докладе, датированном в Штуттгарте 1 октября, следующим образом: «Они потрясены быстротой наших передвижений; солдатам надоели форсированные марши и контрмарши, которые они беспрерывно совершают как в Тироле, так и по обоим берегам Дуная, то поднимаясь, то спускаясь по этой реке».

Организация походного движения. В то время как Наполеон получал вышеуказанные сведения, корпуса «Великой армии», разобщенные переправой через Рейн и еще более — длинными маршами, выполненными со времени их отправления из Булонского лагеря, сосредоточивались, перед тем как переправиться на ту сторону Некара. 2 октября они совместно преодолели это препятствие, представившееся им с фронта [2]. С этого периода они совершают марш с соблюдением требований военного времени, — дивизии следуют одна за другой с двухчасовым промежутком. Маневр вступил в новую фазу; противник может начать бой.

30 сентября и 1 октября Наполеон указал каждому из армейских корпусов маршрут и цель походного движения. Более удаленной от него майнской группе он дает скорее инструкции, рейнской группе — твердые приказы, действительные только на четырехдневный срок, со 2 по 6 октября.

---

1 Эта «Заметка» исходила от Баше — посла в Регенсбурге.

2 Согласно дневнику военных действий дивизии ген. Фриана 3-го арм. корпуса, Некар в Некарельце имеет «40—50 *м* в ширину и довольно глубок». С помощью местных жителей был наведен мост, и Даву требует, «чтобы понтонная рота была придана к его корпусу, который не имеет ни одной». Следовательно, Некар являлся серьезным препятствием.

Ниже дается краткая таблица движения, которую надлежало выполнить, с указанием мест расположения, которые следовало занять 4 октября [1].

ТАБЛИЦА

Корпуса	Отправление (место и дата)	Месторасположение	
		4 октября	6 октября
Баварский [2]	Бамберг	Эшелонированный от Форсгейма до Фюрта	Эшелонированный от Форсгейма до подступов к Роту
1-й	Вюрцбург (2 октября)	Между Уффенхеймом и Ансбахом	Гюнценгаузен [3]
2-й	То же	Роттенбург	Трейхтлинген (7 октября)
3-й	Некарельц (2 октября)	Крайльсгейм	Оттинген
4-й	Хейльбронн	Гайльдорф, Халль, Эллванген	Нердлинген
5-й	С 5-м арм. корпусом следуют: гвардия, главная императорская квартира, «кирасирская» дивизия ген. Хопуля	Людвигсбург (отправление 4 октября)	Аален
6-й	Располагается вокруг Штутгарта	Штутгарт [4]	Вейссенштейн [5]

6 октября «Великая армия» прибыла к Юрским горам: правый фланг (Ней) удерживал линию гребня Раухе-Альп, выходы к Ульму; главная масса (Сульт и Даву с Нансути) заняла более удобную местность долины Вернитца, впадающего в Дунай у Донауверта; левый фланг (майнская

[1] Того же числа Макк узнал, наконец, о маневре Наполеона.

[2] Баварский корпус под начальством Бернадотта.

[3] Соединение баварского корпуса с 1-м арм. корпусом произошло на следующий день, 7 октября, в Вейссенберге.

[4] В действительности Ней покинул Штутгарт 8-го.

[5] В действительности Ней прибыл 4-го, но не к дефиле Вейссенштейна, а на 20 *км* далее на восток, в Гейденгейм.

группа) — расположился в направлении к Вейссенбергу, близ Альтмюля, второго притока Дуная; Ланн, гвардия и дивизия тяжелой кавалерии Хопуля, отнятая у Мюрата, находились в Аалене, в тылу интервала между 6-м арм. корпусом и 4-м и 3-м арм. корпусами.

Логически Наполеон, конечно, должен был допускать, что эти передвижения не замедлят быть раскрытыми и что в таком случае Макк примет решение, могущее создать новую обстановку, например, что он подойдет с целью заградить выходы из гор. С другой стороны, эти горы находились лишь в небольшом расстоянии от Дуная, а переправа через эту большую реку потребовала бы особых приготовлений. Поэтому приказания, отданные Наполеоном 30 сентября, совершенно правильно намечали целью выполнение лишь второго этапа движения, ограниченного Юрскими горами, которые после Некара образуют второе из больших естественных препятствий между Рейном и Дунаем.

«Великая армия» совершает марш по сходящимся направлениям в линии колонн армейских корпусов; интервал между рейнской и майнцской группами (Некар, Вейссенберг) 2 октября равен 80 км; он сокращается 6 октября до 20 км (Верниц, Альтмюль), причем весь фронт к этому числу занимает 70 км между Неем и Гейденгейме и баварцами в Вейссенберге.

Для этого марша было организовано командование. Бернадотт с самого начала командует баварскими корпусами. Он получает от Бертье следующие указания:

«Корпус ген. Мармона остается полностью под его командованием, но так как его передвижения должны совершаться согласованно с вашими, я объявил этому генералу, чтобы он исполнял ваши приказы; потрудитесь поэтому дать ему приказы, которые вы найдете нужными, относительно выступления и дороги, которой он должен держаться».

В центре 3-й и 4-й арм. корпуса образуют под командованием Даву аналогичную группировку. На правом фланге Наполеон, сопровождавший 5-й арм. корпус, находился на расстоянии, обеспечивавшем согласованность передвижений между Ланном, Неем и Мюратом.

Образованные таким образом группировки должны были постоянно держать связь между собою. 2 октября Наполеон пишет Бернадотту: «Сохраняйте все время в целости связь между ген. Мармоном и ген. Даву...», а Бертье добавляет в тот же день: «Ген. Мармон должен держать связь с маршалом Даву,

и таким способом армия все время не будет иметь разрывов». Наоборот, Даву получил приказ послать офицера штаба к Мармону, войти с ним в сношения и разместить посты так, чтобы иметь возможность сообщать «по всем почлегам либо о доставлении ему сведений и оказании помощи, либо о получении помощи от него».

Сульт, со своей стороны, приказывает обеспечивать с фланга марш Ланна при помощи 1-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса, чтобы «иметь возможность в два или три часа времени подойти к нему на помощь, если это будет необходимо».

Но Наполеон не ограничивается материальным обеспечением связи между армейскими корпусами. Он также постоянно осведомляет маршалов о расположении соседних колонн, об общей обстановке и о своих намерениях. Он настойчиво старается внушить им впечатление, что они находятся бок-о-бок. Он все время заставляет их чувствовать присутствие его мысли, все планируя и за всем наблюдая. Таким способом он придает своим подначальным уверенность, без которой успех невозможен.

Эта непрерывная связь и постепенное сужение фронта обеспечивают Наполеону возможность собрать для сражения силы, превышающие силы Макка. Надежность такой системы заключается в этом факте, а не в сборе сведений на большом расстоянии, с риском раскрыть маневр, показывая слишком рано свою кавалерию. К тому же последняя сводилась перед фронтом армии к одним легким дивизиям армейских корпусов, совершенно неспособным доставить полезные сведения. Но так как армейские корпуса были в состоянии взаимно поддерживать друг друга, Наполеон смог, несмотря на недостаточность у него сведений, избежать какого бы то ни было преждевременного развертывания и напрасного сосредоточения, безостановочно продолжая свой наступательный марш за Юрские горы и за Дунай до тех пор, пока не встретит противника.

Хотя там, на левом фланге, было значительное ядро под командованием Бернадотта и имелись также резервы, по крайней мере равные одной шестой части общей численности войск, сосредоточенных к Аалену, на наиболее чувствительном направлении, но, принимая во внимание, что планы могли быть сообщены противнику, построение представлялось недостаточно глубоким, и казалось, что оно заключало в себе значительный риск.

Связь, которую так тщательно установил Наполеон, могла, конечно, ослабить в известной мере это неудобство. Однако большое численное превосходство французских войск, их испытанный боевой опыт, способность к совершению маршей и мастерство командования являются подлинным оправданием широты маневра и формы сражения, содержавших в зачатке двойной охват. По этому поводу Наполеон писал: «Мое намерение, когда мы встретим противника, заключается в том, чтобы окружить его со всех сторон». Из всех же возможных приемов выше указанный обещает наибольший успех, если присущие ему опасности будут уменьшены благодаря превосходству сил.

Сверх того, построение в линию колонн на широком фронте представляло в особом случае известные выгоды. Занимая большое пространство, оно делало более затруднительной для Макка возможность избежать охвата. В этом отношении следует отметить, что в Вюрцбурге со 2 октября и в Вейссенштадте с 6 октября Бернадотт с Мармоном и Вреде находились на более близком расстоянии от Регенсбурга, чем Макк от Ульма и Меммингена. Следовательно, австрийский главнокомандующий подвергался бы опасности лишиться своей линии отступления, даже если бы он, приняв своевременно решение, быстро отступил и покинул Баварию. С другой стороны, сохранение значительной группировки сил на левом французском крыле, несколько позади общего фронта, благоприятствовало скорому образованию прикрытия против русских, если бы последние, вопреки дошедшим сведениям, оказались в состоянии вступить в дело до того, как участь Макка была решена.

На крайнем правом фланге со стороны Ульма маневр был прикрыт Мюратом. Распоряжения, которые ему были даны, закончат характеристику плана Наполеона.

Мюрат прибыл 2 октября в Штутгарт, располагая лишь тремя первыми дивизиями конных драгун.

Относительно четвертой (которая должна была находиться в тот же день в Раштатте) он получил 30 сентября следующие указания:

«Ген. Бурсье будет защищать и прикрывать переход его величества, отправляющегося из Страсбурга в Людвигсбург[1]. 2 октября упомянутый генерал соберет всю свою дивизию в Раштатте, заботясь о том, чтобы его передовые посты в Оберкирхе

[1] Наполеон уходит из Страсбурга 30 сентября. Он прибывает в Этлинген (20 *км* от Раштатта) 1 октября, в Людвигсбург — 2 октября.

и Оффенбурге были отведены в тыл только в полночь с 1 на 2 октября. Он должен отправиться из Раштатта 1-го и прибыть в Штуттарт возможно быстрее, составляя арьергард армии».

Следовательно, 4-я кав. дивизия имела две задачи: маскировать отход из Страсбурга всех войск, которые там находились (императорская главная квартира, гвардия, большой парк), и затем создать прикрытие, образуя общий арьергард.

Что касается дивизии ген. Бараге-д'Илльи, то Наполеон так объясняет Мюрату 2 октября, в момент возобновления общего марша по ту сторону Некара:

«Пешие драгуны должны быть очень утомлены, я не пропущу их раньше маршала Нея[1]; это означало бы подвергать опасности часть, которую я хочу сберечь. Они подойдут после 6-го арм. корпуса, образуя вам резерв».

Наконец, в отношении кирасирской дивизии Хопуля (прибывшей 2 октября в Вайхингеи, к западу от Штуттарта) Наполеон предписывает Мюрату:

«Она не должна сопровождать ваши передвижения; это значило бы заторможение вашего маневра. Мое намерение, чтобы она следовала по моему пути; тогда она быстро прибудет в Аален, в то самое время, когда и ваш авангард прибудет в Гейденгейм».

Таким образом, Мюрат лишается конных драгун и кирасир. Задача его, начиная с 3 октября, определяется так[2]:

«Вам надлежит обеспечивать с фланга мой марш, который является трудным в том смысле, что представляет собою облическое движение на Дунай. Поэтому нужно, если неприятель пожелает предпринять наступление, чтобы я был своевременно предупрежден для

---

[1] Напомним, что Ней должен был уйти из Штутгарта через день после Мюрата и взять тот же маршрут, что и последний, через Геппинген.

[2] Бертье дает Мюрату 30 сентября указания, но несколько неясные. Вследствие этого Мюрат испрашивает указаний непосредственно у Наполеона, и последний отвечает 2 октября. Таким способом Мюрат оказывается осведомленным двумя письмами: то, в котором Наполеон точно определяет цель, и то, в котором Бертье указывает скорее на способы выполнения.

принятия решения и не был вынужден принять такое, которое было бы подходящим для противника. Не жалейте ничего, чтобы хорошо кормить лошадей; замедлите лучше ваше движение на 6 час., но не утомляйте их». (Письмо от 2 октября Наполеона к Мюрату.)

Способы выполнения так определены Бертье (письмо от 30 сентября):

«Его высочеству дано приказание уйти из Штутгарта 3 октября с тремя дивизиями конных драгун, чтобы направиться в Геттинген, где они переночуют (3 октября вечером). Принц Мюрат прикажет своей кавалерии разведать все выходы, ведущие в Ульм, не переправляясь, однако, через реку Фильс, дабы не поднять тревоги у противника. Он прикажет занять Гейслинген 5 октября. Дивизии его будут расположены следующим образом (5 октября):

одна вдоль Фильса;

другая в Гейслингене (прямая дорога на Ульм), ведя разведку на всех дорогах в 3 милях от этого города,

и третья в движении (через дефиле от Вейссенштейна на Гейденгейм, куда она прибудет 6 октября)».

Таким образом, цель изложенных выше распоряжений в гораздо меньшей степени заключается в том, чтобы, по выражению Наполеона, обеспечивать с фланга движение «Великой армии», чем маскировать ее и одновременно вести разведку. Мюрат со своими тремя кавалерийскими дивизиями не может, впрочем, сделать больше: он должен осведомлять Наполеона; он должен остановить неприятельскую кавалерию или принудить ее разведывательные дозоры совершать большие объезды [1].

В тот же день, 2 октября, когда Наполеон указывает задачу командующему кавалерией, он определенно дает знать о своих намерениях в письме к Бернадотту:

«Неприятель располагает довольно значительной армией в Тироле; он укрепляет все выходы. Другая армия укрепляется на Аллере...» И дальше: «...По последним моим сведениям, противник был еще на Аллере, где он укреплял Мемминген... Если он будет колебаться и медлить, то мой план — прибыть за Лек раньше него, отрезать ему отступление и отбросить его в Тироль или на Рейн...» [2]

---

[1] Дальше мы увидим, какого образа действий должен был держаться Мюрат в случае атаки противника

[2] Лек находится по прямой линии в 60 *км* к востоку от Иллера.

Чтобы захватить противника, Наполеон ускорил движение своего резерва, 7-го арм. корпуса, направляемого к Рейну. И 4 октября он приказывает дать предписание Ожеро немедленно переправиться через реку у Гюнинга и сосредоточить весь его корпус в районе Фрейбурга.

Таким образом, Наполеон, «у которого были серьезные основания предполагать, что Мак все время будет находиться в Ульме и на Иллере, не желает *сковать* его посредством атаки и затем охватить. Очевидно, он принял бы сражение, если бы противник дал его на левом берегу Дуная, но сам избегает его вызвать. Он стремится лишь *обойти* своего противника движением широкого размаха, выполняемым *всей* «Великой армией». Он пытается укрыть от него это движение, чтобы появиться позади него, захватив его врасплох. При такой системе достигнутое маневром превосходство над противником является максимальным, равно как и причиненная ему деморализация. И поэтому громадное напряжение, которого Наполеон потребует в начале кампании от своих войск, он старается облегчать и уменьшать всеми возможными мерами.

Остается рассмотреть *риск*, который *a priori* заключается во всяком маневре этого рода. В этом частном случае, как мы это увидим дальше, никакого риска не было, между прочим потому, что Наполеон, благодаря принятому расположению своих войск, достиг вполне заслуженного успеха, так как Мак лишь 4 октября узнал о нависшей уже над ним большой угрозе.

Возможности, заключающиеся в расположении войск для маневра

Сведения, собранные в первых числах октября, были неопределенны и противоречивы. С того времени, когда стало известно о переправе австрийцев через Лех и о прибытии их в Ульм, не было получено никакого достоверного и нового сообщения, которое могло бы точно указать месторасположение их сил. Конечно, бо́льшая их часть находилась в швабской равнине, но были ли они близ Аугсбурга, Ульма и Меммингена или далее на запад от Бибераха — этого нельзя было сказать. И кавалерии не удавалось разъяснить эту обстановку. Таким образом, Наполеон, хотя с каждым днем все больше надеялся получить возможность подойти к Леху во-время, чтобы отрезать австрийцам путь отступления, тем не менее предусмотрел ближайшие, менее выгодные для него, возможные случаи обстановки. Он имел

в виду несколько правильных гипотез относительно наступления противника и изучил соответственные меры, которые нужно было принять, чтобы дать сражение. Таким способом он отдавал себе отчет в возможностях, заключавшихся в его боевом порядке, и подготовлялся приспособить их к наиболее вероятным обстоятельствам. А так как он держал маршалов в курсе своих соображений, то этим побуждал их действовать, если представится случай, в соответствии с общим смыслом его намерений.

Эти гипотезы ясно указаны в письме, адресованном 3 октября Даву из императорской главной квартиры в Людвигсбурге. Наполеон предусматривает следующие возможности:

1) что Макк атакует правый фланг армии в направлении на Гейденгейм;

2) что он займет Нэрдлинген против центра;

3) что, отказавшись переправиться через Дунай между Ульмом и Донаувертом, он перейдет эту реку ниже по течению, дебушируя через Нейбург или Ингольштадт, и расположится на Альтмюле против французского левого фланга.

Первая гипотеза: атака правого французского фланга. Накануне ухода из Людвигсгафена Наполеон пишет:

«Я проследую по дороге Штутгарт, Гмюнд, Аален, с целью личного руководства движениями правого фланга, если противник переправится через Дунай и будет выжидать нас в Гейденгейме».

Меры, которые надлежит принять, указаны в приведенных выше двух письмах Бертье и Наполеона к Мюрату (30 сентября и 2 октября).

Командующий кавалерией должен был осведомлять маршалов Нея и Ланна, а также и Наполеона о всех новостях, которые поступали к нему. Внимание его было привлечено к гейденгеймской позиции, «очень важной для противника», ввиду чего ему было поручено подойти к ней «со значительными силами» [1].

«Для этого выхода (из Гейденгейма), — пишет ему Наполеон 2 октября, — в вашем распоряжении окажется 6 000 конных драгун (три первые драгунские дивизии), корпус маршала Нея в 20 000 чел. и пешие драгуны, что образует для вас армейский корпус в 30 000—

[1] Гейденгейм, в долине Бренца, находится на пересечении дорог, ведущих из Ульма и Гундельфингена (на Дунае) к Штутгарту и Аалену.

35 000 чел. Лично я буду с корпусом Ланна, который пройдет через Гмюнд; моя гвардия и дивизия Хопуля (кирасиры) составят резерв этого армейского корпуса численностью в 26 000 чел. Вы видите, стало быть, что если неприятель дебушпрует из Ульма, чтобы меня атаковать на моем правом фланге, эти два корпуса, которые я смогу ему противопоставить, образуют в целом 50 000—60 000 чел., и они легко могут быть усилены частью корпуса Сульта, который я расположил, имея это в виду».

Письмо это позволяет понять намерения Наполеона. Мюрат командует боковым авангардом, получившим приказание сопротивляться противнику. Если последний атакует, сражение будет принято лишь тогда, когда будет собрано войско в 60 000 чел.

Для этого сражения 4-й арм. корпус расположен так, чтобы с фронта усилить Мюрата, по маршруту которого он следует и под командой которого он находится, в то время как 5-й арм. корпус, гвардия, кирасиры Хопуля с Наполеоном, продвигаясь через Гмюнд на Аален и дальше, могут обрушиться на тылы противника с помощью 4-го арм. корпуса.

Вторая гипотеза: атака французского центра. Эта гипотеза, появившаяся одним днем позднее предыдущей, т. е. 3 октября [1], имеет в виду случай, если Мак приступит к заграждению выходов из Раухе-Альп в наиболее проходимой части, в Нэрдлингене, являвшемся целью походного движения, предписанного на 6 октября Сульту совместно с Даву.

Наполеон сначала пишет находящемуся вблизи него Ланну:

«Продвиньте отряды, насколько сможете, дальше на Гмюнд, Гейденгейм, Аален и постарайтесь уведомить меня завтра (4 октября), находится ли противник в Гейденгейме [2] или в Нэрдлингене, правда ли, что, заняв Нэрдлинген, он уже два дня как очистил его. Вероятно, ваши гусары [3] встретят несколько неприятельских отрядов. Хорошим способом для получения сведений был бы захват нескольких пленников.

Маршал Сульт... имеет приказ выслать к вам кавалерийские разъезды. Прикажите выйти ему навстречу и условьтесь с ним о промежуточном пункте... или на завтра, или на послезавтра».

---

[1] В этот день Мюрат уходил из Штуттарта, а Ланн отправлялся в Людвигсбург.

[2] Письмо это предвидит также случай, когда неприятель будет на позиции в Гейденгейме.

[3] Речь идет о легкой кавалерийской дивизии, организационно входившей в состав 5-го арм. корпуса.

В тот же день Наполеон направляет Даву следующие инструкции на случай, если противник займет Нэрдлинген:

«С этим именно намерением я придал бригаду тяжелой кавалерии вашему армейскому корпусу [1]. Прибудьте пораньше, насколько это будет возможно для вас, в Оттинген (в 15 *км* к северо-востоку от Нэрдлингена). Если неприятель переправился через Дунай, р а с п о л о ж и т е с ь и свяжитесь с маршалом Сультом, который ночует 5-го в Эльвангене (в 30 *км* от Нэрдлингена) и должен отправиться 6-го в Нэрдлинген; таким способом в а ш и а р м е й с к и е к о р п у с а д в и н у т с я в м е с т е, а ваша тяжелая кавалерия будет вам очень полезна в прекрасной Нэрдлингенской долине».

Наконец, Наполеон пишет Сульту также 3 октября:

«Маршал Даву прибывает 5-го в Оттинген. У него шесть полков тяжелой кавалерии, образующих дивизию ген. Нансути. Он должен направиться 6-го в Гарбург (в 20 *км* к югу от Оттингена и в 15 *км* к юго-востоку от Нэрдлингена); но я даю ему знать, что если неприятель окажется со значительными силами в Нэрдлингене, чтобы он направился в этот пункт, связался с вашим левым флангом и обрушился вместе на неприятеля».

5 октября 4-й арм. корпус находится, по крайней мере, в 30 км от Нэрдлингена, в то время как 3-й в Оттингене находится от него едва в 15 км. Следовательно, последний, находясь больше впереди, должен будет расположиться против неприятеля, выжидая 4-й корпус. Как только они соединятся, — и только тогда, — оба корпуса начнут атаку, действуя совместно под общим командованием маршала Даву.

Что касается австрийцев, то, натолкнувшись лишь на их незначительные кавалерийские отряды в Гёппингене и в районе Нэрдлингена, именно в этом последнем районе, по довольно неопределенным, но упорным слухам, Наполеон еще 4 октября предусматривал встречу, если не со всеми силами противника, то, по крайней мере, с довольно значительными отрядами [2]. Поэтому он предписывает Мюрату:

---

[1] На самом деле речь идет о кирасирской д и в и з и и Хопуля.

[2] «Я полагаю, что неприятель не имеет значительных сил в Нэрдлингене и что у него лишь голова колонны, чтобы разведать равнину; словом, его план продолжает быть тем же — остаться за Дунаем». (Письмо от 4 октября Мюрату.)

«С вашими тремя дивизиями быстро двиньтесь на Гейденгейм, чтобы разведать Нэрдлингенскую равнину. Я предполагаю, что неприятель не совершил никакого наступательного движения; в противном случае вы поступите сообразно обстоятельствам, в ожидании новых распоряжений» [1].

Так как движение Мюрата к западу обнажило бы дороги от Ульма к Штутгарту, Наполеон добавляет: «Драгунская дивизия ген. Бурсье (4-я дивизия) должна обеспечивать фланг армии со стороны Гейслингена». Продолжая составлять главный арьергард, эта дивизия берет на себя также задачу разведки и маскировки маневра, лежавшую на обязанности главных сил кавалерии.

Третья гипотеза: атака левого французского фланга. Наполеон предусматривает эту гипотезу 30 октября одновременно с предыдущей.

Он пишет Даву:

«Если противник не перейдет через Дунай между Ульмом и Донауверто, а, дебушируя из Нейбурга и Ингольштадта, расположится у Альтмюле и атакует генералов Мармона и Бернадотта, то переправьтесь через Верниц [2] и двигайтесь кратчайшей дорогой на помощь этим армейским корпусам, предупредив маршала Сульта, который имеет приказание следовать по этому направлению. Пошлите нарочных к ген. Мармону. Я полагаю, что он должен завтра (4 октября) пройти Роттенбург [3]. Дайте ему знать о полученных вами приказаниях».

По отношению к Сульту Наполеон выражается так:

«Если противник двинется на Нейбург, чтобы итти на Бернадотта, маршал Даву ускоренным шагом направится на помощь Мармону и Бернадотту, а вы сами, из Нэрдлингена, быстро двинетесь на Верниц, чтобы сохранить выход из Донауверта и служить резервом этим трем первым армейским корпусам, находясь, однако, доста-

---

[1] Если бы неприятель продвинулся в целях наступления, следовало бы дать сражение. Тогда должны были бы осуществиться другие распоряжения, и Наполеон лично вступил бы в командование.

[2] Верниц протекает у Оттингена и впадает в Дунай у Донауверта.

[3] Мармон находился 7-го в Трейхтлингене на Альтмюле; в тот же день Бернадотт прибыл на реку в Эйхштадт. 6-го Даву должен быть в Оттингене (25 *км* к западу от Трейхтлингена), а Сульт — в Нэрдлингене (в 25 *км* к северо-западу от Донауверта). Поэтому соединение сил для сражения на Альтмюле могло осуществиться лишь 7-го.

точно близко от неприятеля, которому грозила бы потеря сообщения с Нейбургом. Мое намерение, когда мы натолкнемся на противника, окружить его со всех сторон».

В действительности Мак не появился, чтобы оказать сопротивление у выходов из Юрских гор и не выдвинул авангарда к северу от Дуная, а Наполеон не мог привести в действие ни одного из задуманных им проектов маневра. Поэтому он удержал свои корпуса на их первоначальных осях марша, продолжая безостановочно выполнение плана, принятого им со времени прибытия «Великой армии» на Некар.

В течение 3 и 4 октября Наполеон скомбинировал расположение своих сил таким образом, чтобы быть готовым дать сражение в момент подхода к двойному препятствию Юрских гор и Дуная. Эта предосторожность является настоятельно необходимой во время наступления всякий раз, когда рельеф местности дает противнику явные преимущества и, в особенности, когда обстановка, за отсутствием сведений, неясна. Искусство в таком случае заключается в принятии надлежащего расчлененного построения с сохранением всеми мерами главного движения, в целях сократить продолжительность кризиса быстрыми действиями, которые расстроили бы планы противника. В этом отношении распоряжения Наполеона представляются замечательными.

Но так как в настоящее время войска больше не везут с собой все, что им необходимо для сражения, то должны быть приняты также меры для ускорения образования материального снаряжения. В особенности боеприпасы должны быть заготовлены заранее[1]; они должны следовать на подвижных перевозочных средствах и должны быть выгружены, как только разведывательные данные авиации и кавалерии подтвердят возможность встречи с противником.

Как раз в противоположность тому, как он поступил, прибыв в район Нэрдлингена, Наполеон удержал на 2—3 дня свои колонны в долине Некара. Причиной было то, что в этот момент его армейские корпуса были разъединены из-за недавней переправы через Рейн.

Таким образом, последовательные фазы, которые высшее командование предусматривает при выполнении маневра, могут заключать в себе замедления и остановки только в том случае, если они диктуются настоятельной необходимостью, являющейся следствием недочетов в сосредоточении сил.

---

[1] Со 2 октября эта предосторожность стала совершенно необходимой.

Меры, принятые для переправы через Дунай (4—6 октября)

Однако 4 октября обстановка выясняется. Лазутчики доносят об определенных и многозначительных фактах. Подтверждается движение противника, отступающего от Стокача, Биберaха и Меммингена на Ульм. Ген. Мак, побывав в Меммингене, вернулся в Ульм. Видели, что шесть пехотных полков и много кавалерии, следуя с запада, направляются на Лаунинген [1]. Пока Донауверт свободен, но полк австрийских кирасир находится в движении, чтобы занять этот город. В Шварцвальде противника нет.

Что касается русских, то в данный момент их опасаться нечего: они будут на Инне не раньше 12—15 октября.

Уже вечером 4-го Наполеон предписывает своим маршалам, у которых нет понтонных парков, произвести на месте реквизицию необходимых средств для переправы через Дунай. Он указывает им, в каких районах он хотел бы переправиться через реку, и предлагает им отыскать наиболее выгодные пункты.

Бернадотту он пишет: «Я хотел бы навести мост между Нейбургом и Ингольштадтом», а Сульту: «Мне не нужно говорить вам, что я предпочитаю переправиться через Дунай между Леком и Ингольштадтом. Однако, мне было бы весьма полезно иметь некоторые средства для переправы у Донауверта, как для того, чтобы привлечь сюда внимание противника, так и для того, чтобы переправить там мой правый фланг».

Полученные 5 октября сведения не имели большого значения с точки зрения распределения неприятельских сил, однако, все они свидетельствовали о полном неведении, в котором все еще находился Мак относительно передвижений «Великой армии». Он приказывает тщательно укрепить Ульм. Колонны, следующие из Эхингена [2] и, в особенности, из Меммингена, продолжают сходиться к этому месту. Но другие донесения упоминают в то же время о появлении 12 000—15 000 австрийцев близ Эйхштадта (на Альтмюле).

С 5 октября взгляд Наполеона, повидимому, установился: он думает, что противник ограничится сосредоточением вокруг Ульма. Однако, он допускает, что противник может завязать

[1] Лаунинген находится на полупути между Ульмом и Донаувертом, на северном берегу Дуная, у начала Гейденгеймской дороги.

[2] 20 км к юго-западу от Ульма.

борьбу за переправу у Донауверта, и принимает меры с целью дать там 8-го, в случае необходимости, сражение. Он направляет в эту сторону Мюрата, Нея, Сульта и Ланна, в то время как Мармон, Бернадотт и баварцы должны искать пункты переправы дальше вниз по течению, а Даву — занять позицию посредине, чтобы иметь возможность подкрепить ту или другую группу. Он отдает следующие приказания:

Мюрату, находящемуся в Гейденгейме 5-го, быть в Донауверте 7-го.

«Если неприятель находится там со значительными силами, вы подождете маршалов Сульта и Нея, которые получили приказание там его атаковать... Предпочтительно (было бы в этом случае), чтобы вы прибыли в Донауверт лучше после полудня, чем до полудня, потому что тогда две дивизии маршала Сульта успеют подойти. Если силы противника незначительны и вы с вашими 6 000—8 000 драгун сможете захватить Донауверт и форсировать переправу, вам разрешается это сделать. Вы разместите тотчас же вашу артиллерию так, чтобы защитить мост, и прикажете произвести там необходимые работы. Однако, вы не должны подставлять себя под удар, если только это не потребуется для защиты моста до прибытия маршала Сульта, который будет 6 октября в Нэрдлингене, а 7-го — у Донауверта. Если противник окажется со значительными силами на другой стороне Дуная и вам будет невозможно форсировать мост, вы должны будете приказать вашим войскам следовать по берегу реки и установить посты в расстоянии до 2 миль ниже Донауверта...»

Сульту:

«Император будет завтра (6 октября) в Нэрдлингене; он выражает согласие, чтобы вы приблизились, насколько возможно, к Донауверту...»

Нею:

«Намерение императора таково: вы должны 7 октября двинуться (из Гейденгейма), чтобы направиться на Донауверт... Если вы натолкнетесь у Донауверта на противника и он вам окажет сопротивление, то император намерен атаковать его днем 8 октября, причем в этом случае вы должны будете передвинуться на 1 милю от Донауверта и стать на позицию, чтобы отрезать шоссе Донауверт, Ульм, имея сторожевое охранение вплоть до Хоштельта».

Маршалу Ланну:

«Днем 7 октября корпус маршала Ланна двинется к Бофингену» (на дороге Нэрдлинген — Донауверт, в 15 *км* к северо-западу от этого последнего города).

Таким образом, 7 октября Мюрат, подкрепленный Сультом, должен постараться овладеть Донаувертом. Если противник окажется со значительными силами, сражение будет дано кавалерией и 4-м арм. корпусом, поддержанным с тыла 5-м корпусом и прикрытым фронтом к Ульму 6-м корпусом. Кроме того, боевой порядок будет сильно прикрыт с тыла (на западе) в проходах Юрских гор. 4-я драгунская дивизия 6-го и 7-го займет такое положение, чтобы «окружить Ульм постами, расставленными в 3 милях расстояния на всех путях, как на Гейденгейм, так и на Гейслинген», Мюрат [1] должен «маскировать наши передвижения для противника». «Если ген. Бурсье будет иметь случай произвести несколько орудийных выстрелов по противнику так, чтобы это было естественно, он должен будет это сделать: цель заключалась бы в том, чтобы заставить противника поверить, что против него крупная отдельная часть и пехота...» «Со своей драгунской дивизией он едва ли может быть захвачен кавалерией и должен будет отступить только тогда, когда увидит значительные силы пехоты». Впрочем, 7 октября дивизия пеших драгун будет готова в Гейденгейме поддержать Бурсье.

Наконец, в тот же день гвардия и кирасирская дивизия Хопуля должны быть в Нэрдлингене, где находится также главная императорская квартира, а Наполеон рассчитывает быть там лично с Сультом.

Что касается маршала Даву, то он 5 октября получает следующее приказание:

«Из дошедших до императора сведений известно, что противник занимает Эйхштадт с 12 000—15 000 чел. Маршал Бернадотт или ген. Мармон не преминут вас осведомить, увеличился или уменьшился этот отряд: во всяком случае намерение его величества таково, чтобы, как только вы удостоверитесь, что неприятель не имеет на позиции в Нэрдлингенской равнине сил, способных остановить маршала Сульта, вы должны тотчас же направиться из Оттингена (куда 5 октября прибыл 3-й арм. корпус) на Монстейм (в 20 *км* к юго-востоку), и тем самым вы будете в состоянии достигнуть одной из двух следующих целей.

---

[1] Мюрат находится в Гейденгейме не с 6-го и не с одной дивизией, согласно первоначальному приказу, а с 5-го и с тремя дивизиями.

Первая заключается в том, чтобы находиться ближе к ген. Мармону и маршалу Бернадотту, и если эта армия будет иметь необходимость в вашей помощи, вы отдадите все распоряжения, чтобы ее поддержать [1];

— вторая, — если не произойдет ничего необычного в Эйхштадте и неприятель отойдет за Дунай, вы поставите днем 7 октября посты на берегу этой реки, от Нейбурга вплоть до устья Лека. Вы приложите старание захватить мост у Нейбурга или форсировать всякую иную переправу, лишь бы только это было между устьем Лека и Нейбургом.

Вы тотчас же отправитесь со всем вашим корпусом и предупредите маршалов Бернадотта и Мармона, чтобы они ускорили свое движение к реке и переправились тотчас же или по Нейбургскому мосту, или по соседнему мосту, который вы быстро наведете, раз вы владеете правым берегом Дуная.

Я вас предупреждаю, что маршал Мюрат будет следовать 7-го со всеми своими драгунами вдоль Дуная и будет в состоянии быстро подойти к вам на помощь, чтобы поддержать переправу, которую вы сможете себе обеспечить».

С 7 октября, — двумя днями раньше, чем это было первоначально намечено, — «Великая армия» начинает переправу через Дунай у Донауверта и ниже по течению, в трех больших переходах к востоку от Ульма, где, согласно донесениям Мюрата от 4 и 6 октября, сосредоточивался Макк.

Если поверить Сульту и Бернадотту, то близ Нэрдлингена силы противника достигали 5 000—6 000 чел., а близ Эйхштадта — 12 000—15 000; однако, по приближении наших войск эти призраки исчезли.

5. Расположение сил для маневра по внутренним линиям, стратегическая гипотеза

Моральное и материальное состояние армии

Прежде чем перейти к оценке итога Ульмского маневра, следует обрисовать материальное и моральное состояние войск, которое обеспечило успех в течение десятидневных форсированных маршей и боев.

С 9 октября наступила ненастная погода; шел непрерывный леденящий дождь, причинявший солдатам сильные страдания,

[1] Мармон прибывает 6-го в Вассертрюдинген, 7-го — в Трейхтлинген (на Альтмюле), 8-го — в Ингольштадт; Бернадотт прибывает 6-го в Гунценгаузен, а баварцы — в тот же день в Шпальт.

размывавший дороги и делавший передвижения тягостными и медленными.

Люди редко получали достаточное питание и снабжались припасами нерегулярно. Все командиры армейских корпусов жаловались на это [1].

Лишения влекут за собой мародерство, грабеж, недисциплинированность. Даву пишет Бертье 11 октября: «Возникает настоятельная необходимость быстро принять чрезвычайные меры, чтобы положить конец мародерству и грабежу, дошедшим до крайних пределов; жители этой страны отмечают с большим огорчением, что во время войны, которую вел их государь с Францией, их никогда так не обижали, как в момент, когда их дети и родители действуют заодно с нами против австрийцев...» [2].

Фэзэнзак пишет: «Никогда, за исключением войны в России, я так не страдал и не видел армии в таком беспорядке...» Маршал Бертье говорил: «В той войне нашествия, которую ведет император, нет магазинов; на генералах лежит обязанность добывать продовольствие в местности, по которой они проходят». Но генералы не имели ни времени, ни средств, чтобы регулярно добывать пищу для столь многочисленной армии.

Эти нехватки не помешали ни большим маршам, ни победе, так как, несмотря на все, солдаты были удивительные. Но жестокая расплата наступила позднее, в 1812 г., когда императорские армии, в большинстве состоявшие из иностранцев, не выказали той же доблести, как в начале описываемой эпопеи.

Дни 7 и 8 октября. Бои при Райне и Вертингене

Мюрат и дивизия Сульта переправились через Дунай у Донауверта, занятого слабыми силами австрийских кирасир (корпус Кинмайера), которые отошли, испортив мост. Мюрат их преследовал в направлении Айшаха, через Райн, где он пересек Лек. На левом берегу этой реки он выслал вперед разведывательные разъезды до половины Аугсбургской дороги.

---

1 Ген. Бурсье (4-я драгунская кав. дивизия) пишет 9 октября: «Уже несколько дней, как моя дивизия не получает ни хлеба, ни мяса, а фураж — только в небольшом количестве, особенно овес». Вандам (16-й арм. корпус): «Войска изнурены, они сильно страдают от недостатка продовольствия, а потому весьма желательно, чтобы мы могли, наконец, что-либо раздать».

2 По их выражению: «Неприятель, как сноп хлеба: чем больше его молотят, тем больше он дает; войска усвоили привычку колотить крестьян, чтобы заставить их отдать деньги. Трудно поверить, до каких размеров они довели тактику грабежа» (ген. Тьебо).

В тот же день вечером Даву расположился биваком в Монстейме, имея авангард близ Нейбурга (в 30 км ниже Донауверта). Мармон находился позади в Паппенгейме на Альтмюле; Бернадотт и баварцы прибыли в Вейссенберг, их авангарды — к Ингольштадту.

Гвардия находилась в Нэрдлингене.

Что касается Нея, то он продвинулся до Дуная у Хохштадта и у Лауингена; его кавалерия патрулировала на правом берегу.

В течение дня 7 октября Наполеон не получил новых сведений относительно сосредоточения противника на Ульме. К тому же он не знал в точности, какая часть австрийской армии продвинулась на Иллер и по ту сторону его к западу. Что еще имеется около Мюнхена, или около Аугсбурга, или у выходов из Богемии? Наполеон этого не знает. Однако, все заставляет его п р е д п о л а г а т ь, что неприятельский отряд, замеченный около Регенсбурга (перед этим — в Эйхштадте), — очень малочислен и что из Донауверта приблизительно 12 000 чел., с Кинмайером во главе, отступают на Мюнхен через Айшах или на Аугсбург.

В такой довольно неясной обстановке Наполеон делает п р е д п о л о ж е н и е, что Макк, находясь еще 6-го в Ульме и узнав об угрожающем ему обходе, попытается ускользнуть оттуда, отходя по дорогам от Аугсбурга и Ландсберга или даже бросившись в Тироль через Фюссен. Впрочем, он, по расчетам Наполеона, не мог достигнуть Лека ранее 9-го.

В этом предположении он отдает 8 октября утром ряд приказов, с целью двинуть 9-го главную массу «Великой армии» к Аугсбургу. Она должна занять довольно широкий фронт (40—50 км) от Айшаха к Цусмархаузену или Бургау, чтобы охватить вероятные маршруты Кинмайера, если бы он отступал на Мюнхен или Аугсбург, а также Макка, если бы он направлялся от Ульма к этому последнему городу.

Вследствие этого Наполеон ускоряет марш 2-го, 3-го, 4-го, 5-го арм. корпусов, а также Мюрата.

Мармон должен быстро переправиться через Дунай и пройти полдороги от Нейбурга или Ингольштадта к Аугсбургу.

Даву должен быть 9-го в Айшахе: «Повидимому, — пишет ему Наполеон, — ген. Кинмайер, находящийся между последним (т. е. Айшахом. — Р е д.) и Регенсбургом, отошел на Аугсбург. Его преследуют таким образом, что он не может ускользнуть. Не теряйте ни одного часа, и чтобы я без замедления узнал о занятии вами Айшаха; ваша кавалерия и ваш авангард могут быть там сегодня вечером (8 октября)».

Таким образом, 2-й и 3-й арм. корпуса находятся к востоку от Лека. Сульт образует центр общего расположения сил. Он направился из Донауверта на Аугсбург, куда должен прибыть уже 8-го, чтобы опередить корпус Кинмайера, а затем всю армию Макка. Однако, он может принять это направление, «только будучи уверенным, что у противника нет значительных сил в Айшахе и что маршал Даву вполне владеет Нейбургом и мостом этого города».

Мюрат и Ланн должны прервать к западу от Лека дорогу из Ульма в Аугсбург.

Кавалерия, которая, кроме трех дивизий конных драгун, включила с этих пор ввиду предстоящего сражения две кирасирские дивизии, должна направиться на Цусмархаузен и Бургау. Два полка дивизии легкой кавалерии 5-го арм. корпуса должны ее осведомлять.

Ланн, переправившийся через Дунай в Мюнстере (в 10 км выше по течению Донауверта), должен следовать на Вертинген, выдвинув авангард до дороги из Ульма в Аугсбург.

Ней получил от Бертье следующую очень характерную инструкцию:

«Невозможно, чтобы противник, осведомленный о переправе через Дунай, а также об участи, которая ожидает отряд, находящийся по ту сторону Лека, не думал серьезно принять решение об отступлении. Надо полагать, что он постарается сначала отступать на Аугсбург, но вскоре он узнает, что теперь этому не время, и попытается совершить отступление на Ландсберг, где, если наши войска прибудут во-время, он решится дать сражение, или, наконец, отступить в Тироль; но возможно, что он решится завязать бой; при этой гипотезе император желает, чтобы ваш армейский корпус принял участие в сражении.

Поэтому его величество желает, чтобы вы сегодня (8 октября) двинулись к Гюнцбургскому мосту, который вы займете вашим авангардом [1]. Употребите все средства, чтобы постараться присоединить к себе дивизию Газана (5-го арм. корпуса) и драгунскую дивизию (4-й кав. дивизии) ген. Бурсье... В вашем распоряжении окажется более 30 000 чел. [2]

---

[1] Гюнцбург, на южном берегу Дуная, находится на скрещении дорог от Донауверта и Аугсбурга к Ульму и у начала дорог, идущих из Гейденгейма и Нересгейма. «Ваша позиция в Гюнцбурге благоприятна, чтобы вам двинуться, куда нужно», — пишет Наполеон Нею.

[2] Ней, таким образом, имеет пять дивизий: Дюпона, Луазона, Маллера, Газана и 4-ю драгунскую дивизию.

Прикажите восстановить все мосты, находящиеся в вашем тылу [1], и обеспечьте себе возможно больше проходов, так чтобы с момента, когда будет установлено, что противник очищает Ульм, двинуться на Аугсбург или на Ландсберг; посредством флангового движения всегда можно быть на одной линии с ним и на его флангах, где вы вступили бы в бой, когда маршалы Ланн, Сульт и Даву начнут его настигать и атаковать.

Вы должны, однако, позаботиться о том, чтобы держать одну дивизию в Гундельфингене. Она может служить вам авангардом (на северном берегу Дуная), если когда-нибудь другие обстоятельства побудят императора дать вам приказ следовать на Ульм через Альбек (вдоль северного берега)...

Его величество не думает, что противник будет настолько безрассуден, чтобы переправиться на левый берег Дуная, так как все его склады находятся в Меммингене, и ему крайне важно не отрываться от Тироля, который, при таком маневре, он оставил бы совершенно незащищенным...

Вы должны предупредить ген. Бараге-д'Илльи, что ему поручается, если бы противник сделал глупость, стремясь проникнуть через Гейденгейм, Аален и Нэрдлинген, отступить перед ним, следуя по дороге на Гейденгейм, Аален и Элльванген, с целью отстаивать местность и прикрывать главный парк армии, а также большой и единственный путь доставки всего, что идет из Франции...»

Таким образом, 6-му арм. корпусу после его усиления дается поручение наблюдать за выходами из Ульма к северо-востоку, так как, несмотря на все вероятности, Наполеон учитывает возможную со стороны австрийцев попытку ускользнуть в ту сторону; но в действительности он мало верит этому. Ней имеет задачу, главным образом, захватить мосты на Дунае и держаться наготове, чтобы поддержать Ланна и Мюрата, если противник двинется к Аугсбургу.

Приведенные выше приказания имели результатом то, что к западу от Лека у Вертингена завязался бой, во время которого днем 8 октября Ланн и Мюрат уничтожили сильную австрийскую дивизию, остатки которой отступили на Гюнцбург, в направлении к Ульму. В то же время к востоку от Лека авангард Даву захватил между Нейбургом и Айшахом несколько пленных из состава корпуса Кинмайера.

Переданные Наполеону в ночь с 8 на 9 октября сведения сводились к следующему. Главные австрийские силы все еще

[1] Он должен, в частности, восстановить мост Лаунгена (в 16 *км* к северо-востоку от Гюнцбурга).

находятся между Ульмом и Меммингеном; корпус, сражавшийся у Вертингена, отошел к Ульму,—он подчиняется Маку. Кинмайер отступил от Рейна к Айшаху, где он намерен был держаться приблизительно с 15 000 чел.; несколько полков было направлено из Мюнхена на Регенсбург. Близ Нейбурга и Ингольштадта французские войска не встретили почти никого, а пленные утверждают, что отряды, которые занимали Дунай с этой стороны, двинулись к Инну, чтобы выжидать русских. Эти последние должны прибыть между 16 и 24 октября. Ходят слухи, что расположенная восточнее Лека австрийская армия отступит к Мюнхену.

Хотя плепные из Вертингена и утверждают, что на Иллере находится 60 000—70 000 австрийцев и что никакого признака движения армии от этой реки к Леку не было замечено, Наполеон все-таки упорно остается при своем предположении, что Мак отступает к Аугсбургу и Ландсбергу. Он даже считает это предположение все более и более вероятным, как это доказывают два посланных Нею приказа: один в ночь с 8 на 9 октября, другой в полдень 9 октября.

Дни 9 и 10 октября. Бои у Гюнцбурга и Гасслаха

Первый из этих приказов изложен так:

«Маршал Сульт двинулся на Аугсбург; следовательно, весьма важно, чтобы вы быстро прибыли в Гюнцбург, с целью прервать всякие передвижения противника между Ульмом и Донаувертом; будьте очень внимательны, если неприятель будет маневрировать на правом (южном) берегу, чтобы быстро и параллельно двинуться на него. Перебросьте дивизию Газана на правый берег; наконец, не упускайте из виду, что по планам императора, заключающимся в том, чтобы окружить противника и отрезать ему отступление, он (император) окажется вынужденным немного скрыть свои силы... Вам поручается наблюдать за ульмским корпусом; если он направится на Донауверт, вы должны будете следовать за ним; если он направится на Аугсбург, вы также должны будете следовать за ним, все время держась между ним и Донаувертом».

Таким образом «априорное» решение — отрезать отступление еще не разбитому противнику — и очень логичная, но не оправдавшаяся гипотеза, что этот противник, просто под угрозой широкого обходного движения, будет отступать на Аугсбург, побуждают Наполеона приказать лишь тайно «наблюдать» за Ульмом. Неизвестность, которая существует в этом на-

правлении, не будет рассеяна путем наступления, единственно действительного способа, а лишь посредством демонстраций, которым, конечно, поддастся оставленный на свободе противник. Ней, чтобы выполнить свою задачу, будет принужден распределить свои силы по различным путям, по которым мог бы ускользнуть противник, подвергаясь опасности быть разгромленным превосходными силами [1].

Еще более характерным является приказ, отданный в полдень 9 октября, которым прежде всего предписывается Нею:

«Прикажите дивизии Газана и дивизии пеших драгун направиться в Аугсбург; необходимо, чтобы они прибыли туда завтра днем».

Далее приказ изложен так:

«Что касается Ульма, то невозможно, чтобы противник занимал его незначительными силами; если он его занимает 3 000—4 000 чел., пошлите дивизию, чтобы прогнать его оттуда; если он его занимает гораздо более значительными силами, двиньтесь туда со всей вашей армией, снимите этот пост и возьмите побольше пленных. Немедленно после этого направьтесь, сообразно движениям противника, либо на Аугсбург, либо на Ландсберг, либо на Меммингген».

Во исполнение первого из двух приведенных выше приказов Ней посылает к Ульму через Альбек разведывательный разъезд из трех родов войск, за которым на известном расстоянии следует дивизия Дюпона, двигает на Эльхинген дивизию Луазона, на Гюнцбург — дивизию Малера и т. д.

В тот момент, когда он получил второй приказ, его разведывательный разъезд был отброшен от Альбека, куда Дюпон прибыл вечером (9 октября), Луазон захватил несколько пленных в Эльхингене и завладел мостом. Малер к 3 час. дня дал блестящий, но стоивший больших потерь бой.

Вечером командующий 6-м арм. корпусом доносит:

«Противник в Ульме сильнее, чем можно было думать; он получил в Гюнцбурге подкрепление в 15 000 чел... Подкре-

---

1 Ульмская дорожная сеть к северо-востоку, востоку и юго-востоку пролегает в следующих направлениях:

1) По левому (северному) берегу Дуная: Ульм, Эльхинген, Альбек, Гербрехтинген, Гейденгейм, Аален, Гундельфинген, Донауверт, Нересхейм.

2) По правому (южному) берегу Дуная: Ульм, Гюнцбург, Гундельфинген, Донауверт, Бургау, Цусмархаузен, Аугсбург.

Бургау и Цусмархаузен являются объектами действий, назначенными перед тем для Мюрата и Ланна.

пления, прибывшие к противнику, идут из Шаффуза; повидимому, Ульм образует левый фланг фронта боевого расположения».

В тот же день (9 октября) в полдень 4-й арм. корпус, сопровождаемый гвардией, прибыл в Аугсбург, оказавшийся свободным от противника. Путешественники утверждали, что австрийская армия находится еще на Иллере, между Ульмом и Меммингеном. Сульт доносит, что неприятельские войска, замеченные 8-го в Айшахе, отошли к Швабгаузену (к северо-западу от Мюнхена), где сосредоточились 15 000 чел., решившихся продержаться до прибытия русских. В Мюнхене должно быть также около 12 000 чел.

Авангард Даву достиг Айшаха. Но «ген. Кинмайер поспешно отошел на Мюнхен».

Мармон, который, как и Даву, должен направиться на Аугсбург, едва миновал Нейбург.

Бернадотт прибыл в Ингольштадт.

В конечном счете «Великой армии» известно направление движения одного лишь корпуса Кинмайера; но он постоянно ускользает в направлении к Мюнхену. Попрежнему идет слух, что Макк и принц Фердинанд находятся в Ульме; к тому же бой, данный в Гюнцбурге днем 9-го, а также установленное в тот же день соприкосновение с противником доказывают, что в этой стороне, несомненно, имеются скопления войск. Что касается главных австрийских сил, то до сих пор неизвестно, где они находятся.

В этой обстановке Наполеон замышляет опрокинуть Кинмайера и итти на Мюнхен, который он считает необходимым занять «как центр новостей, сведений о противнике и организации страны»; он посылает в эту сторону Бернадотта и баварцев. С другой стороны, убежденный, наконец, донесениями Нея, а может быть и других, о местонахождении неприятельского корпуса на Иллере, он направляет туда Мюрата, Ланна и Нея.

9 октября в 10 час. Бертье пишет Бернадотту:

«Император приказывает, чтобы вы, не теряя ни одного дня, ни одной минуты, покинули Ингольштадт с 12 000—14 000 французов вашей армии и столькими же баварцами; с этим корпусом в 35 000—40 000 чел. вы направитесь прямо на Мюнхен форсированным маршем, идя днем и ночью. Вы завладеете мостом через Изар и всеми складами и тотчас же начнете сражение на дорогах в Ландсберг и в Вену... Император надеется, что ваш авангард будет в Мюнхене завтра (10 октября) вечером.

Вы должны оставить в Ингольштадте корпус в 6 000—8 000 чел.— из них 2 000 французов и 6 000 баварцев, — который укрепится в Ингольштадте и будет держать там отряды вдоль Альтмюля и Редница. Разведайте хорошо передвижения противника на левом берегу, чтобы дать императору время послать армейский корпус для маневрирования и действий на левом берегу Дуная, если бы это явилось необходимым».

Нею отправлен 10-го в 6 час. вечера следующий приказ:

«Теперь остается овладеть Ульмом, что представляется важным во всех отношениях. Его величество предоставляет вам действовать так, как вы сочтете более целесообразным, чтобы окружить завтра днем Ульм.

Немедленно после того как будет взят Ульм, вы, не ожидая новых приказаний, должны действовать; оставьте там офицера инженерных войск, чтобы закончить работы, начатые австрийцами...

Вы можете оставить в Ульме дивизию пеших драгун, но, смотря по обстоятельствам, вам разрешается оставить в Ульме только часть этой дивизии и приказать остальной следовать с вами, чтобы служить вам резервом.

Вы направитесь на Мемминген или на какой-либо другой пункт, куда двинулся бы противник, причем должны возможно дольше следовать за ним.

Мендельгейм и Ландсберг должны быть заняты значительными силами: Мендельгейм — маршалом Ланном (и Мюратом); Ландсберг — маршалом Сультом; если понадобится, следует двинуться на Кемптен или на Фюссен...[1]

Император намерен отправиться в Мюнхен, куда наши войска прибывают сегодня вечером, чтобы выждать там русских, которые только что выступили. Он возлагает командование всем правым флангом, состоящим из корпуса маршала Ланна, вашего корпуса и кавалерийского резерва, на принца Мюрата».

Приказы эти свидетельствуют о том, что Наполеон имеет менее ошибочное, чем накануне, представление о положении в стороне Ульма. Он не предписывает больше Нею «наблюдать» за городом; в другом месте приведенного выше письма он приказывает ему направиться туда и предлагает ему «передвинуть и ввести в бой его дивизии целой массой». Но он все еще упорно придерживается своей гипотезы, что Макк приведен в замешательство маневром, направленным на прямые сообщения с Веной, и потому принимает расположение, которое

[1] См. гл. IV, схема I.

гораздо меньше подготовлено для сражения, чем для широкого охвата.

В самом деле, Ней должен захватить Ульм согласованными действиями своего армейского корпуса, численность которого, впрочем, уменьшилась,— но Ланн и кавалерия направляются на Миндельгейм, который находится в трех переходах к юго-востоку, на дороге из Меммингена в Аугсбург. Таким образом, правый фланг армии, который должен двинуться на Иллер, имеет плохую связь.

Левый фланг — Бернадотт и баварцы — размещен так: одна треть в Ингольштадте (120 км ниже Ульма), две трети — в Мюнхене, чтобы отрезать Кинмайера и наблюдать за русскими, которые, по слухам, спешно продвигались вперед.

Посредине — на Леке — Мармон, Даву и две кавалерийские дивизии находятся в Аугсбурге. Они образуют центр тяжести всей системы. Сульт расположен отдельно от них — в Ландсберге, в 40 км к югу [1].

«Великая армия» оказывается еще более распыленной, чем в предыдущие дни, хотя главная масса противника еще не была разбита, и расположение ее точно не было установлено. Опасность увеличивается, несмотря на то, что Наполеон обеспечил себе общий численный перевес.

Между тем Ней, писавший, что «противник на Ульме сильнее, чем это можно было думать», под впечатлением приказов, полученных в течение нескольких дней, поддается иллюзиям Наполеона и дает ген. Дюпону 10 октября, поздно вечером, следующие указания:

«Потрудитесь, насколько можно, теснее обложить Ульмскую крепость и потребовать сдачи от имени его величества императора французов и короля Италии... Вы должны сговориться с ген. Бараге-д'Илльи относительно наивыгоднейшего размещения его пеших драгун, которые должны поддержать вашу дивизию и образовать ее резерв... Вы обязаны не подвергать вашу дивизию опасности оказаться против превосходных сил противника и не слишком дробить ее...»

11-го утром Ней предлагает Дюпону запастись лестницами и всеми необходимыми принадлежностями, чтобы взять приступом ульмские крепостные стены:

«Неприятель охвачен беспримерным страхом (?!); он отступает под Биберах, чтобы иметь возможность спастись через верхний Тироль,

[1] См. гл. IV, схема I.

между тем все пути его отступления на Кемптен и Фюссен отрезаны; поэтому, вероятно, эрцгерцог Фердинанд оставит в Ульме лишь незначительный гарнизон, приказав ему держаться до последней крайности; но наши приготовления и угрозы, несомненно, побудят коменданта сдаться, не подвергая себя риску боя».

Ген. Дюпон отправился в путь 11 октября в 11 час. утра. Приблизительно через час после его прибытия в Гасслах он получил со всех сторон донесения о присутствии противника. Кроме того, он узнает, что австрийский отряд был замечен на высотах к северу от Ульма. У него всего лишь 6 400 чел. и 14 орудий, а ген. Бараге-д'Илльи не видно [1].

В этой обстановке ген. Дюпон полагает, что, отступая, он побудит противника перейти в наступление и тем обнаружит, что дорога из Нэрдлингена свободна. Поэтому он принимает бой. Его смелое решение относится к категории таких, при которых в случае успеха осыпают похвалами, а в случае неудачи — подвергают жестокой критике. Однако, никто не смог бы порицать энергичную решительность, доказывающую правильный взгляд и свидетельствующую о твердом характере начальника и отличной уверенности его в себе и в своих войсках. Подобные действия являются характерным признаком морального здоровья армии.

Численно очень слабая дивизия Дюпона, вовсе не поддержанная ни Неем на другом (южном) берегу Дуная, ни Бараге-д'Илльи, терпит серьезную тактическую неудачу. Она отходит на Альбек и затем на Бренц, оставляя Нэрдлингенскую дорогу и сообщения армии незащищенными. Однако австрийцы, — и это представляется значительным стратегическим успехом, — принуждены отказаться от намерения пробиться по левому берегу Дуная и отходят на Ульм.

Приказы, отданные 11 октября

Чтобы проследить ход мысли Наполеона, необходимо ознакомиться с приказами, отданными им за несколько часов до боя при Гасслахе [2].

Лучше осведомленный о положении после того, как он прочел в ночь с 9 на 10 октября донесения Нея и Сульта, Наполеон пишет Мюрату 11-го в 8 час. утра:

---

[1] Поведение Бараге-д'Илльи составило предмет расследования, которое продолжалось до июня 1806 г.

[2] Эти приказы оказались слишком запоздавшими, чтобы повлиять на бой при Гасслахе.

«Я отдал сегодня ночью (9-го) маршалу Ланну приказ перейти Бургау. Я не знаю еще, насколько закончены дела в вашей стороне. Неприятель, окруженный таким способом, будет драться. Он получает подкрепления из Тироля и из Италии; следовательно, он сможет противопоставить вам в скором времени 40 000 чел. Поэтому нужно, чтобы ваш резерв (кавалерия) и корпуса Нея и Ланна, составляющие в совокупности более 50 000—60 000 чел., подошли насколько возможно ближе, чтобы быть в состоянии собраться в течение шести часов и разгромить противника. Итак, наступайте на противника всюду, где он окажется, но осторожно и сразу в одно время. Если он ускользнет от вас, то будет задержан на Леке».

В самом деле, там находятся Сульт и Мармон, а между тем Наполеон оставляет за собой право изменить боевой порядок армии. Он возлагает на Мюрата лишь элементарную задачу — «итти на неприятеля, но ничем не рисковать», так как важнейшее правило — это иметь численное превосходство: «не следует торопиться, и если противник располагает значительными силами и решился дать сражение перед Ульмом, вы должны двигаться медленно и принять сражение только в том случае, если у вас будет для этого возможность». Впрочем, согласно вышеуказанному приказу, расположение правого крыла «Великой армии» должно быть более сомкнутым, чем накануне: Ланн и Мюрат имеют теперь целью походного движения не Миндельгейм, в трех переходах к юго-востоку от Ульма, а Бургау — в 30 км к востоку от Ульма. Между тем Наполеон, несмотря на осторожность, которую он предписывает Мюрату, зная его пылкость, не предполагает, повидимому, чтобы его заместитель дал сражение; в своих письмах от того же числа (11 октября) Даву, Бернадотту и Ожеро он характеризует предписанную им на его правом крыле операцию так: «Армия принца Фердинанда полностью обойдена. Принц Мюрат преследует его вместе с маршалами Ланном и Неем». Наконец, Наполеон не думает больше, как накануне, итти в Мюнхен: он остается со своими резервами в Аугсбурге, в центре главного расположения.

Ожеро он пишет:

«Соберите тотчас же ваш корпус в Фрейбурге.

Возможно, что у армии принца Фердинанда не будет другого исхода, как кинуться по направлению к Швейцарии или на вас. Если 2 или 3 брюмера (24 или 25 октября) вы сможете двинуться на Фрейбург, то нет никакого сомнения, что вы найдете еще дело;

с вашими 12 000 чел. вы будете большой подмогой и причините противнику много вреда».

Одновременно с организацией прямого удара в направлении к Ульму и отдачей распоряжений о захвате противника с этой стороны Наполеон озабочен тем, чтобы быть о с в е д о м л е н н ы м и п р и к р ы т ы м на своем левом фланге, на Изаре.

11 октября он пишет Бернадотту два письма — одно в 8 час. утра, другое в 3 часа пополудни — следующего содержания:

«Армия принца Фердинанда [1], несколько дивизий которой были разбиты при Вертингене и Гюнцбурге [2], будучи отрезанной, не может больше вернуться в Баварию; принц Мюрат с драгунами и корпусами маршалов Ланна и Нея преследует ее... Маршал Даву будет сегодня вечером со своим армейским корпусом в Дашау [3], маршал Сульт — в Ландсберге, и таким способом вы будете прикрыты с этих двух сторон... Мое намерение, ч т о б ы в ы м е н я о с в о б о д и л и о т в с я к о г о р о д а н е п р и я т е л ь с к и х ч а с т е й, н а х о д я щ и х с я м е ж д у И з а р о м и Л е к о м. Протяните ваш фронт при помощи патрулей, составленных из баварцев, т. е. из местных жителей, вдоль Изара и подкрепите даже ваш левый фланг корпусом во Фрейзинге, если сочтете это необходимым [4]. Этот корпус мог бы служить вам авангардом, если бы вы должны были двинуться вашим правым флангом... Мое намерение, ч т о б ы в ы н е д а л и о б о й т и с е б я с в а ш е г о п р а в о г о ф л а н г а, а если бы это случилось, — чтобы вы могли прибыть на Дунай раньше противника для прикрытия вашего корпуса в Ингольштадте; если же противник будет значительно впереди вас, то быть, по крайней мере, на Леке раньше его, с целью прикрыть мой мост на Рейне. Приготовьтесь, немного передохнув, о т б р о с и т ь п р о т и в н и к а н а т у с т о р о н у И н н а, переправу через который я хочу форсировать раньше, чем она могла бы быть настоящим образом защищена... Сообщите мне определенные данные об этих знаменитых русских; я буду ждать этого, чтобы принять решение. Соберите всевозможные сведения о численности австрийского корпуса, находящегося в Швабии, по полкам. Мюнхенское регентство должно все знать, потому что оно их кормило.

---

[1] Эрцгерцог Фердинанд командует австрийской армией номинально; фактически командует ею ген. Макк.

[2] Бой при Вертингене 8 октября, при Гюнцбурге 9 октября.

[3] Дашау находится в 15 *км* к северо-западу от Мюнхена, на дороге, идущей из Донауверта через Райн и Айшах. Путь армии проходит через Аугсбург, Донауверт, Нэрдлинген.

[4] Фрейзинг — на Изаре в 30 *км* ниже Мюнхена.

Постарайтесь также дать мне знать о численности корпуса Кинмайера между Изаром и Инном...»

Согласно этим приказам, расположение армии благоприятствует возможности предупредить противника, если бы он начал отступать: либо на Аугсбург (где находятся Мармон и Нансути), либо на Ландсберг (где находится Сульт), либо на Фюссен и Тироль, где он может быть взят во фланг, либо даже на Шварцвальд, где Фрейбург будет в руках Ожеро. Бернадотт прикрывает весь маневр, развертываясь между Леком и Иллером. Наличие в центре между Аугсбургом и Дашау 2-го арм. корпуса, тяжелой кавалерии Нансути и 3-го корпуса дает возможность предотвратить всякого рода непредвиденные случайности, а резервы распределены так, чтобы они были в состоянии усилить Мюрата или поддержать Бернадотта. Неизвестность, все еще существующая относительно австрийских сил на Иллере, может быть разъяснена посредством прямого удара, который нанесут 5-й и 6-й арм. корпуса и кавалерийский резерв в направлении Ульма по правому берегу Дуная.

Однако настоящая система страдает одним недостатком: левый берег реки все более и более обнажается, с тех пор как Ней перешел через реку. А 11-го вечером, вследствие отступления Дюпона на Бренц после жестокого боя при Гасслахе, о котором Наполеон еще не получил донесения, остается открытой дорога от Ульма к Нэрдлингену через Альбек. Правда, Наполеон считает, что Мак был бы «безрассудным», если бы попытался ускользнуть в этом направлении.

Полученные 11-го сведения сводятся к следующему.

Сульт встретил в Ландсберге полк австрийских кирасир, который должен был форсированным маршем отправиться в Меммингген и часть которого была им захвачена.

Даву нашел Дашау очищенным. Он взял несколько пленных у Кинмайера, корпус которого, насчитывавший приблизительно 26 000 чел., расположился в небольшом расстоянии к западу от Мюнхена, что подтверждает Бернадотт. Но Сульт доносит, что все госпитали и другие учреждения, которые противник имел в Мюнхене, уже сутки как эвакуированы на Браунау и что австрийский и русский послы переехали в Зальцбург.

По слухам, о которых также донес Сульт, прибытие русских очень запоздает; но Бернадотт в рапорте, помеченном 11 ч. 30 м. ночи (11 октября), уверяет, что первая колонна русских прибудет в Мюнхен 12-го или 13-го.

Что касается Мюрата, то он пишет Наполеону:

«Согласно донесениям, австрийская армия состоит из 9 кавалерийских и 15 пехотных полков, в общем около 35 000 чел. Я сам прибываю из Фальгейма (в 5 *км* восточнее Ульма, на дороге левого берега Дуная в направлении к Гюнцбургу), откуда я видел части австрийской армии за Иллером, с многочисленной кавалерией впереди на правом (восточном) берегу [1].

Послезавтра (13 октября) в 6 час. утра эти два армейских корпуса (5-й и 6-й) соединятся, двинутся на Иллер и отбросят за эту реку передовые посты противника; немедленно после этого будет произведена разведка, и мы попытаемся переправиться открытой силой, после того как мы сосредоточим в одном пункте всю нашу артиллерию и введем противника в заблуждение путем нескольких ложных атак».

Приказы, отданные Наполеоном 12 октября

На это письмо Наполеон отвечает 12 октября в 9 час. утра из Аугсбурга:

«Сегодня же маршал Сульт идет на Меммингеи, куда, однако, он прибудет только завтра (13-го) вечером, очень поздно.

Мое намерение таково: если противник останется на своих позициях и будет готовиться принять сражение, оно должно произойти не завтра, а послезавтра (14 октября), для того чтобы маршал Сульт со своими 30 000 чел. был там; пусть он охватит правый фланг неприятеля и, обходя, атакует его, — маневр, который обеспечит нам верный и решительный успех.

В ожидании этого прикажите навести мост через Дунай возможно ближе к вашей линии, напротив Альбека, таким способом, чтобы находящийся в Альбеке корпус имел сообщения и связь с остальной армией, и так, что если бы неприятель действовал энергично или же оказался бы вынужденным укрыться на правый берег, я мог бы в тот же день обрушиться на него...»

После ряда указаний относительно лазаретов, которые должны «держаться в 400 туазах [2] позади» вещей и повозок, которые

---

[1] Следует заметить, что это — единственное положительное сведение за день: Мюрат сам видел; следовательно, для Наполеона оно являлось особо важным, и, как будет видно, он это очень учел.

[2] Туаз — французская старинная мера длины, равная 1,949 *м* — *Ред.*

должны очистить для движения дороги и расположиться парком на бургауских лугах, Наполеон добавляет:

«Это не стычка и даже не атака колонны во время ее движения: это — атака армии, которая может оказаться более многочисленной, чем вы предполагаете, и от успеха которой зависят величайшие результаты. Я буду там лично».

Приказ Сульту, на который делается намек, содержит в себе те же указания в отношении 6-го арм. корпуса и заканчивается словами: «Поспешите лазутчиков в Кемптен и Фюссен (т. е. на подступы к Тиролю), чтобы узнать, что там происходит; обратите особое внимание и получше наблюдайте за тем, чтобы противник не обошел вас ни с вашего правого, ни с вашего левого фланга».

Наконец, спустя 2 часа после приведенного выше письма Мюрату, т. е. 12 октября в 11 час. утра, Наполеон приказывает написать еще:

«Ген. Мармону приказано тотчас по получении этого приказа отправиться со всей кавалерией, двумя подчиненными ему французскими дивизиями и 24 орудиями, хорошо запряженными и хорошо снабженными, с патронами и госпиталями, на Наттенгаузен (деревня на р. Миндель, протекающей также через Бургау, ниже по течению, и Миндельгейм — выше по течению...).

Завтра (13 октября) в 6 час. утра весь корпус ген. Мармона двинется в поход; кавалерия направится на Иллер, чтобы преградить путь от Вейссенгорна на Меммингген... Ген. Мармон со своим армейским корпусом направится в деревню Иллертиссен (между Ульмом и Меммингеном), где необходимо, чтобы он до 11 час. утра занял позицию на высотах упомянутой деревни Иллертиссен и чтобы его кавалерия распространилась вдоль Иллера, сообщаясь своим правым флангом с принцем Мюратом, а левым — с маршалом Сультом... так как сражение должно произойти днем 14 октября».

Развитие мыслей Наполеона ясно из приказов, отданных им с 8 по 12 октября.

1. В ночь с 8-го на 9-е Ней получает задачу преградить пути от Ульма на Аугсбург и Донауверт. Он должен наблюдать за Ульмом, скрывая свои силы. Вся армия должна принять широко расчлененное расположение, чтобы закинуть сеть на Мака, если бы он обратился в бегство.

2. 10-го Нею предписано овладеть Ульмом, и в этот день Наполеон предполагает итти в Мюнхен.

3. 11-го Мюрат с двумя армейскими корпусами и кавалерийским резервом должен двинуться на Иллер к Ульму и выше его по течению; ему предложено соблюдать величайшую осторожность; Наполеон не переезжает в Мюнхен, а в ожидании событий остается в Аугсбурге.

4. 12-го отдаются распоряжения для сосредоточения, ввиду предстоящего 14-го сражения, между Ульмом и Меммингеном, в котором должны принять участие не только Мюрат, но также и Мармон, гвардия и Сульт. Наполеон собирается быть там лично. Он проводит ночь с 12-го на 13-е в Бургау.

Ни в одном из приведенных выше приказов, отданных утром 12 октября, нет никакого намека на бой у Гасслаха. Следовательно, Наполеон отдавал эти приказы, еще не зная, какие события произошли накануне днем к северу от Дуная. Этим объясняется, почему он предполагал сражение 14-го на правом берегу реки. На случай возможных действий на левом берегу он ограничился предписанием о наводке мостов. Следует отметить принятые им предосторожности, равно как и приказ о посылке лазутчиков к выходам из Тироля. Таким образом, он предусматривал *возможные* случаи и предвидел *наиболее вероятный* случай, когда неприятель расположится на Иллере. Он маневрировал, чтобы там атаковать противника, охватывая его через Меммингген. *Вследствие такого метода он мог*, положившись на неточные и неполные сведения, *составить себе иногда ложное представление об обстановке; но внезапно представившаяся ему действительность не застигнет его врасплох.*

Инструкции, данные им Даву, завершают характеристику ульмского маневра.

12 октября при отходе Бернадотта 3-й арм. корпус находился на западном берегу Ампера, левого притока Изара. Он занимает Дашау на дороге от Мюнхена к Аугсбургу и Донауверту и Брук — на дороге к Ландсбергу.

Батавская [1] дивизия 2-го арм. корпуса была оставлена Мармоном в Аугсбурге.

Довольно путаное письмо, отправленное Бертье в 9 час. вечера, предписывает Даву принять меры, чтобы:

— дать Наполеону необходимое время, чтобы покончить с Макком, обеспечивая от присутствия противника местность до Лека на два перехода позади Ульма;

[1] *Батавы* — германское племя, обитавшее в нынешней Голландии. — *Ред.*

— парировать неудачу либо Сульта, который будет маневрировать на Меммингген, либо Мармона, который будет наступать на Иллертиссен;

— подкрепить Бернадотта и оказать ему помощь или маневрировать согласно с ним в случае общей неудачи против русских.

Эти возможные задачи должны были быть последовательными, так как сражение при Иллере должно было быть дано 14-го, а, по всем имевшимся сведениям, русские раньше 18-го или 19-го не могли прибыть в Мюнхен, находящийся в двух больших переходах от Лека и в пяти переходах от фронта Ульм — Меммингген.

В вышеуказанном письме Бертье высказывается так:

«Если маршал Бернадотт встретит нужду в вас, император разрешает вам оказать ему всевозможную поддержку; однако, его величество желает, чтобы вы оставались на вашей теперешней позиции; но если вы в течение 13, 14, 15 октября убедитесь, что маршал Бернадотт не будет иметь настоятельной необходимости во всем вашем корпусе, вы поставите одну дивизию на дороге из Мюнхена в Ландсберг, с тем чтобы иметь возможность достигнуть одним переходом Ландсберга, удержать переправу через Лек и дать себе время для сбора всей вашей армии, если бы неприятель стал наступать на корпус маршала Сульта.

Ваша дивизия, которая находится в Бруке, в одном переходе от Аугсбурга [1], продолжала бы оставаться там на тот случай, если бы неприятель направился против корпуса маршала Мармона или же против какого-либо другого корпуса; тогда вы могли бы двинуться на Аугсбург, поддержать батавскую дивизию, которая там находится, удержать переправу через Вертах [2], собрать вашу армию и атаковать противника; но одна из ваших дивизий должна все время занимать Дашау, для того чтобы,—если вы ошибетесь в расчетах, которые вы произведете согласно вышеуказанным распоряжениям, и если маршал Бернадотт будет нуждаться в вас,— дивизия, которую вы оставите в Дашау, могла бы прибыть в Мюнхен через полдня и дать время вашим (двум) другим дивизиям прибыть, чтобы удержаться в этом городе. Таковы различные предположения...

По всем сведениям, которыми мы располагаем, русские не смогут принять участие в сражении у Мюнхена раньше 18—19 октября, а корпус маршала Бернадотта, объединенный с вашим, явится более

---

1 Брук находится на Ампере, в 30 *км* к юго-востоку от Аугсбурга.

2 Вертах—левый приток Лека, протекающий примерно в 10 *км* западнее этой последней реки.

сильным, чем неприятельский в это время, а потому очень вероятно, что император присоединится к вам с 40 000 чел., чтобы вас усилить [1].

Если бы маршал Бернадотт и вы были разбиты, вы должны будете оборонять Лек, чтобы дать время императору отдать свои распоряжения... Если же был бы разбит один из флангов армии, следующей к Иллеру, вы должны будете снова итти на Лек, чтобы защитить его с другой стороны и также дать императору время отдать распоряжения; но, в заключение, я должен сказать вам, что главные силы армии, которые будут на Иллере, могут быть разбиты лишь днем 14-го; следовательно, вы смогли бы оказать пользу на Леке только днем 15-го и 16-го...

Вы понимаете, что неприятеля необходимо прогнать из Мюнхена, самое большее, в один день и чтобы это произошло 13-го или 14-го; после этого вы будете иметь отдых 15-го и 16-го, так как, вероятно, 17-го вы двинетесь на Инн... [2] По окончании операции (Ульм) его величество вернется, чтобы переправиться тотчас же через Инн; тогда маршал Бернадотт и вы будете руководить двумя отдельно действующими крупными группами, а остальные войска будут для вас вспомогательными».

Приведенное выше письмо подчеркивает планомерную согласованность действий войск прикрытия, предназначенных при маневре по внутренним линиям обеспечить главной части сил необходимое время путем использования пространства и путем оказания сопротивления, опирающегося на естественные препятствия. С этой точки зрения являются замечательными: использование Изара и Альтмюля Бернадоттом, Лека — Даву, фронтом вправо или влево и Вертаха — батавской дивизией, в авангарде, западнее Лека, в целях обеспечения наступательной переправы на ту сторону этой реки, если бы явилась необходимость после неудачи на Иллере возобновить борьбу на новых позициях.

День 13 октября: конец стратегического маневра

Ланн, приказав опросить взятого в плен неприятельского курьера, отправляет Мюрату в ночь с 12-го на 13-е следующий доклад, который делает честь его проницательности:

[1] Так как сражение при Иллере должно было произойти 14-го, то Наполеон через три дня мог быть недалеко от Даву.

[2] Подразумевается — в случае успеха у Ульма.

«Вывод из добытых мною сведений таков, что неприятельская армия находится на левом берегу Дуная, что в данный момент в Ульме имеется лишь резерв в 4 000—5 000 чел. и что силы, находящиеся на правом берегу, незначительны. Повидимому, все подтверждает, что противник намерен отступить через Франконию, и я не сомневаюсь более, что он начнет это передвижение наступающей ночью. Вы, конечно, сочтете целесообразным притти на помощь дивизии Дюпона и направить большую часть ваших сил на левый берег Дуная; в частности, я думаю, что это передвижение представляется совершенно безотлагательным, а потому прошу вас, как о милости, отдать соответствующее приказание».

13-го в 4 часа утра Мюрат передал Наполеону, который проводил ночь в Бургау, доклад Ланна, прибавив к нему следующие пояснения:

«Хотя бой, данный третьего дня ген. Дюпоном, обнаружил нашу слабость на левом берегу и наши планы на правом берегу, я не верю шпиону, который утверждает, что неприятель намерен отступить через Альбек, и не разделяю мнения маршала Ланна [1]. Австрийцы могли бы начать движение только со схватки с дивизией Дюпона, который сильно отстаивал бы переправу; я же еще не осведомлен о том, что вчера произошло сражение в этой стороне. Да и решится ли противник так поспешно на передвижение, которое совершенно отделило бы его от Тироля и которое подвергло бы его фланговой атаке?.. Я думаю, наоборот, что он решится выжидать на своей теперешней позиции исхода сражения, и я не буду захвачен врасплох, если он меня атакует сегодня утром».

Таким образом, сведения Ланна не пользуются доверием у Мюрата, который, как и Ней, тремя днями раньше, несомненно, находился под влиянием взгляда Наполеона на обстановку. И он добавляет:

«Ни в каком случае я не мог бы этой ночью совершить движение, на которое указывает маршал Ланн; у нас войска, которые не отправились вчера (10 октября) в 10 час. вечера на свои позиции; они прибыли в плохом состоянии, мокли всю ночь под дождем, и многие не имеют обуви. Если ваше величество прибудете, то сами прикажете совершить движение, если признаете это нужным; что касается меня, то я не смог бы на это так легко решиться, в особенности, когда я знаю о движении ген. Мармона и маршала Сульта на моем левом фланге.

---

1 Ланн находится в Вейссенгорне, Мюрат — в Пфаффенгофене.

Не будет ли это дезорганизацией вашего общего плана?»

Из всех доводов, представленных Мюратом против предположения Ланна, один лишь последний представляется веским и имеет большое значение: командующий армией не должен принимать решение, могущее помешать планам главнокомандующего. Если обстановка ему лучше знакома, единственное решение — это доложить и просить приказаний. Поэтому Мюрат не заслуживает порицания.

Однако — и это его прямая вина — он подтверждает Наполеону, что дивизия Дюпона находится в Альбеке. Между тем Ней отвел ее в Бренц, на 20 км назад, и она все время была там. Мюрат же отдал контрприказ 12-го утром, но не проверил его выполнения. С другой стороны, он довольно легкомысленно рассчитывал только на одну дивизию, и притом понесшую жестокие потери в бою 11-го при Гасслахе, чтобы остановить австрийцев.

Тем временем, 13-го утром, Наполеон прибывает на место. С прошлой ночи он находится уже в курсе гасслахского боя. Он следует сначала в Гюнцбург, предполагая найти там Нея и Мюрата, и удивляется неизвестности, в которой пребывают относительно дивизии Дюпона. Он не может также составить себе точное представление относительно позиций 6-го арм. корпуса в Пфаффенгофене, где он встречается с Мюратом.

Однако, в конце концов он узнает, что Ней не занял моста у Эльхингена, вопреки данным ему приказаниям, что дивизия Дюпона находится в Бренце, а не в Альбеке, и что, таким образом, дорога в Франконию открыта противнику с вечера 11-го.

Тогда Наполеон начинает сильно гневаться по адресу командующего 6-го арм. корпуса, но он должен был бы также упрекнуть и самого себя, так как со времени переправы через Дунай он ошибался в обстановке и вводил в заблуждение Нея. Он ставит в упрек последнему, что тот оставил Дюпона одного наступать 11-го, что он приказал очистить Альбек и Эльхинген, вовсе не облегчив связи между дивизиями, и оставил Наполеона в неведении относительно передвижений и мест расположения своего корпуса. Он ему приказывает занять на следующий день переправу у Эльхингена. В это время Дюпон доносит, что он со всех сторон окружен неприятельскими частями.

Вечером 13-го и следующей ночью Наполеон получает, наконец, ясное представление о положении дел. Он подтверждает Нею приказ о занятии Эльхингена и взятии обратно Альбека. Он держит Ланна, гвардию и кирасирскую дивизию Нансути нагo-

тове, чтобы поддержать Нея. Мармон должен переправиться через Иллер, но не в Иллертиссене, а в Вулленштеттене, на 12 км ближе к Ульму, который он собирается обложить с юго-запада. Что касается Сульта и Бертье, то он пишет им:

«Вся неприятельская армия находится в Ульме; совершенно необходимо, чтобы вы подошли, с целью образовать левый фланг, и прервали Биберахскую дорогу. Император ожидает, что ваш корпус будет возможно раньше в окрестностях Ульма».

Стратегический маневр закончен.

Вместо сражения у Меммингена и Иллертиссена, подготовленного 12-го на правом берегу Дуная, происходят бои на левом берегу у Эльхингена и Михельсберга.

Ульм, обложенный 15-го, капитулирует в полдень 17-го. Ген. Макк в качестве главнокомандующего, 16 генералов, 40 знамен, 65 орудий и 25 365 офицеров и рядовых взяты в плен. Число пленных, вместе с взятыми у Вертингена, Гюнцбурга, Гасслаха, Эльхингена и др., достигает 49 713, т. е. двух третей неприятельской армии.

«Таков был, — как пишет один австрийский автор, — конец военных операций, предпринятых с такими надеждами. Таков был тягостный результат чудовищных глупостей, которыми ознаменовалась эта семидневная кампания. Он, бесспорно, превосходит все унижения, когда-либо испытанные австрийской монархией... И это ужасное нагромождение катастроф и опасностей явилось делом одного человека, или безрассудного, или преступного».

Как Базен и другие, Макк был одним из таких людей, которые, несмотря на их бездарность, были выдвинуты на первое место благодаря необоснованному пристрастию к ним монарха, правительства или общественного мнения.

Этот пример доказывает, что основой крупных национальных бедствий всегда является грубое заблуждение в оценке того или другого человека. Австрийскому главнокомандующему 1805 г. гораздо больше недоставало простого здравого смысла, чем военных знаний; он выказал себя легкомысленным, не отдающим себе отчета в реальных вещах, тогда как рядом с ним эрцгерцог Фердинанд, — молодой человек 25 лет, которого удалось благодаря интригам оттеснить, — не переставал ясно понимать обстановку.

Мы закончим определение ценности и значения стратегического маневра на основании того влияния, какое он оказывал

на последовательные решения Макка, — другими словами, в силу возраставшего превосходства Наполеона над его противником.

6. Направление мыслей Макка в первой половине октября

1 октября, — в то время как авангарды Наполеона занимали уже Некар, — австрийская армия, так называемая Иллерская, численностью в 56 000 чел., под начальством Макка, была широко расположена на квартирах между Ульмом и Констанцским озером; 16 000 чел. под командой Кинмайера занимали Дунай от Донауверта до Ингольштадта.

Между тем придворный военный совет, обеспокоенный слабостью германской армии, — к которой, вопреки ожиданию, баварская армия не присоединилась, — только что перед тем решил отправить в Швабию пять пехотных и два кавалерийских полка, выделенных из находившейся в Италии армии, хотя по плану войны [1] главная роль была предназначена именно этой последней; однако, оба эрцгерцога, Карл и Фердинанд, командовавшие армиями, признали опасным приказ, согласно которому накануне решительных операций производилось перемещение 14 000 чел., рисковавших остаться неиспользованными между двумя театрами военных действий. С общего согласия, они ограничили передвижение тремя ближе других расположенными пехотными полками. Но быстрота маневра Наполеона не дала им возможности прибыть своевременно. Это ослабление австрийской армии в Италии и оказавшаяся в результате бесполезность этой меры создали Наполеону первый стратегический успех.

Между тем еще задолго до этого Макк решился покинуть Вену, чтобы направиться на Иллер. «Лекская позиция, — говорил он, — может быть обойдена так же хорошо, как и иллерская. На Изаре держаться невозможно. Оставаться на Инне — значило бы уменьшить свои силы на все отряды, необходимые для охраны тирольских перевалов, и подвергнуться опасности быть сразу отброшенным на Вену».

Таким образом, он ускорил сосредоточение. Он хотел опередить противника, чтобы дать ему сражение, пока он не сосредоточил еще своих сил. Позднее он хвастливо высказывал в своей

[1] Мы вкратце рассмотрим дальше австрийский план войны.

оправдательной записке, что завлек Бернадотта и Мармона в район Вюрцбурга с целью спасти баварцев и что он удержал их там вдали от Рейна: «Известно, что я достиг этого путем простых демонстраций очень слабых отрядов и распространения слухов о том, что не только мы намерены преследовать их по пятам сильной колонной, но также и мощная русская армия проходит через Богемию, чтобы их атаковать». Однако, в действительности приказ о сосредоточении в Вюрцбурге баварцев, а также 1-го и 2-го арм. корпусов был отдан Наполеоном «a priori». Что касается «демонстраций» Макка, то они остались совершенно неизвестными Наполеону.

С другой стороны, Макк, предполагая, что противник будет продвигаться вперед по южному Шварцвальду, считал, что иллерская позиция «выбрана по соображениям политической безопасности и что там укрепления Ульма и Меммингена не могли быть безразличными для противника», а потому эта позиция имела все данные, чтобы привлечь Наполеона в эту сторону и держать разъединенными между собой главную рейнскую армию и майнскую группу. Поэтому он выжидает благоприятного момента наступления. «Сражение это мы, конечно, могли выиграть, несмотря на нашу численную слабость, так как в новейшие времена, как и в древности, имеется много примеров одержания побед слабейшим над сильнейшим, особенно при наступлении» [1].

2 октября, в то время как Макк под влиянием предвзятой идеи расположил войска для одного лишь случая, ожидая атаки французов из Шварцвальда и Стокачского прохода, эрцгерцог Фердинанд разгадывал план Наполеона путем умозаключений, правильность и проницательность которых следует отметить. Он писал германскому императору: «Повидимому, судя по последним передвижениям противника, невозможно больше сомневаться относительно его намерений: он хочет угрожать моему правому флангу и обойти его. Он начал с того, что занял Фрейденталь, Книбис и гребень Шварцвальда; после этого его передвижения стали в этой стороне бесконечно медленными; совершенно иначе было в направлении к центру. Начиная с 1-го числа, Штутгарт остается занятым, и там должны находиться около 30 000 чел. Бернадотт и Мармон прибыли 29-го в Бишоффсгейм и могут направиться к Богемии, а вернее к Донауверту».

---

[1] Макк не знал в точности численного превосходства французов. По отношению к Наполеону его вывод был столь же нелепым.

В тот самый момент, когда эрцгерцог определял маневр, который Наполеон начинал осуществлять вокруг австрийской армии, германский император отстранил его от действительного командования, чтобы передать последнее Макку.

4 октября Макк отдает приказы о сосредоточении около Ульма, которое должно быть закончено 8-го. В конце концов он понял, что опасность надвигалась не со стороны Шаффгаузена и не от Книбиса, но он не желал допустить того, что французская армия может иметь большую численность, чем его армия, и что потеря прямой связи с Веной будет гибельной.

6-го он пишет германскому императору: «Если бы даже противник переправился через Дунай много ниже по течению и продвинулся бы на Инн, мы отнюдь не стремились бы к правому берегу и еще менее оставили бы Ульм, но мы спустились бы по левому берегу, чтобы угрожать его сообщениям и поставить его между нами и русскими. Если я когда-либо имел надежду на счастливый успех, то это, конечно, сегодня... Бог, несомненно, дарует нам победу до прихода русских. Не сегодня-завтра мы сосредоточим 80 батальонов, и с этого момента не замедлим действовать на тылы неприятеля, который желает обойти нас».

Он собирает свои войска вдоль Дуная, фронтом на север, имея главные силы в Ульме и прикрывая таким образом выходы из Тироля.

Эта полная перемена расположения, — хотя и запоздалая, так как Макк был введен в заблуждение демонстрациями Мюрата в Шварцвальде, — действительно является замечательным результатом стратегического маневра Наполеона.

7 октября Макк пишет: «Почти несомненно, что противник имеет намерение возобновить те приемы действий, какими он пользовался при Маренго... Так как мы владеем Ульмом и крепость эта готова к обороне, было бы легко заставить противника дорого заплатить за его безрассудно смелый план; для этого надо было бы лишь оперировать на левом берегу реки вниз по течению, и если бы тогда удалось его разбить, участь его была бы ужасной; между тем наша армия, в случае ее поражения, никогда не могла бы окончить плохо, потому что мы имели бы обеспеченное отступление на Ульм» [1]. Но для этого надо было бы иметь в своем распоряжении достаточные силы. В случае неудачи укрепленный Ульм мог бы, конечно, задержать на некоторое время одержавшего успех противника, но прямое сообщение

[1] По мнению Наполеона, Ульм едва ли заслуживал названия крепости.

с Веной было бы потеряно; отступление могло бы быть совершено только медленно через Тироль, с риском быть окруженным в горах и отрезанным от русских.

Принимая во внимание большое численное превосходство Наполеона и установленную между колоннами связь, непрерывно поддерживаемую в интервалах путем взаимной помощи и поддержки, предприятие Макка на северном берегу Дуная не имело никакого шанса на успех. Самое большее, на что он мог надеяться, это — воспользоваться благоприятным случаем, чтобы достигнуть частичного успеха, атакуя со стороны Ульма правое крыло противника. Но труднопроходимая местность к северу и северо-востоку от города уменьшала шансы на успешность этого рода действий, требовавших прежде всего быстроты.

Однако, чтобы воспротивиться применением при Маренго способам действий, Макк задумывает отбросить французские корпуса к северу от Дуная в тот момент, когда они будут переходить через реку. Но 7-го его авангард был разгромлен у Вертингена Мюратом и Лапном.

Вскоре он меняет мнение и хочет прорваться через Аугсбург. Но 9-го, когда он прибывает в Бургау, он узнает о неудаче у Вертингена и возвращается назад до Гюнцбурга, решив возобновить свою попытку на северном берегу, с целью выйти в Богемию. Этот третий план также не был осуществлен. Ней, который как раз подходил к этой реке, овладел 9-го вечером мостами у Гюнцбурга.

В конце концов 10-го утром изнуренные австрийцы возобновили движение на Ульм. И когда после полудня 11-го главные их силы одержали успех у Гасслаха над дивизией Дюпона, Макк моментально отказывается от всякой мысли об отступлении. Это решение было причиной его гибели.

13-го 5 000 чел., бывших под начальством Эллачича и следовавших вдоль западного берега, ускользнули через Форальберг.

Один из корпусов, под командой Вернека, уже начавший движение по направлению к Богемии, пытался возвратиться к Ульму, чтобы принять участие в сражении, но слишком поздно. Преследуемая Дюпоном и Мюратом часть его войск была разгромлена 18-го в Трейхтельфингене, остальная принуждена была сдаться.

Одному лишь эрцгерцогу Фердинанду, присоединившемуся к Вернеку, удалось ускользнуть через Нюренберг. Отдавая себе отчет в положении и чувствуя бесполезность всяких усилий, он хотел, по крайней мере, избежать того, чтобы один из Габсбургов попал в плен. Он написал германскому императору: «Путем

простого развития своих планов Наполеон после боя 11-го приблизился к Ульму, укрепления которого срыты. Оттуда его отступательные марши от Аугсбурга к Иллеру, относительно которых ген. Макк высказал предположения, столько же безусловно спорные, сколько и оскорбительные, будто Бернадотт находится в полном отступлении. Оставаясь при этом неосновательном убеждении. Макк упорно, путем формальных приказов, отстаивал свой гибельный взгляд, не принимая никаких возражений».

Ульмский разгром имел своим отдаленным основанием австрийский план войны. Кажущийся правильным, но построенный на предвзятых и вообще ложных идеях, этот план, осуществление которого было вверено неуравновешенному начальнику, должен был повлечь за собой огромные ошибки.

7. Австрийский план войны и план маневра

Составленная эрцгерцогом Карлом докладная записка от 3 марта 1804 г. была положена в основу плана войны, принятого 15 марта 1805 г. Мы воспроизводим ниже важнейшие места из этого плана, говорящего о предметах, которые и теперь еще затрагивались бы в документе подобного рода.

Экономическое положение. «Финансовое положение Австрии отвратительно. Невозможно восстановить в полной мере равновесие между доходами и расходами. Потребовалось бы не менее 20 млн. флоринов, чтобы довести армию до штатов военного времени, 33 млн. ежегодно — на ее содержание и свыше 150 млн. ежегодно — на ведение войны. Банкротство наступило бы быстро, так как разменная монета и бумажные деньги выпущены в таких размерах, что дальнейшее увеличение их невозможно; кредит настолько низок, что невозможно заключить заем».

Положение с личным составом. «Ресурсы в людях также не блестящие. Австрийские государства имеют лишь 25 млн. жителей против 40 млн. Франции [1].

Население областей, аннексированных Францией, мало задето воинской повинностью и даст новобранцев в большом числе.

В наследственных государствах Австрии, наоборот, случаи освобождения очень многочисленны, а предшествующие рекрутские наборы уменьшили запас здоровых людей. В общем, нужно будет 108 000 чел., чтобы довести армию до штатов военного

[1] Численность населения в миллионах: прежняя Франция — 25; завоевания революции — 4½; Пьемонт — 2; предальпийская область — 3½; Этрурия, Лигурия, Парма — 2, Гельвеция — 1,7, Батавия — 1,9.

времени[1], а последняя перепись выявила лишь 83 000. Невозможно поэтому ни укомплектовать армию, ни, в особенности, произвести набор, после того как война начата. Вдобавок призыв этих 83 000 чел. повлек бы за собой полный подрыв промышленности и сельского хозяйства, которые и без того находятся в тяжелом положении.

Франция располагает 432 батальонами, из которых, как можно предположить, 11 останутся в Голландии и 22 в колониях. Австрия располагает лишь 240. Разница: 159».

Возможные союзы и ожидаемая от них польза. Отсюда заключение: войну можно будет вести только в том случае, если будут заключены союзы с государствами, которые дадут золото и людей. По этому поводу докладная записка говорит следующее:

«Несомненно, что денежная помощь была бы получена от Англии; однако, не следует преувеличивать ее значение; в действительности она представляла бы собой лишь незначительную часть (37 млн. флоринов) дополнительных расходов, являющихся последствием военного положения, а Англия постарается вычесть из нее прежние долги Австрии и затем совершить подлинное лихоимство в момент урегулирования счетов...

Что касается людей, то рассчитывать можно было бы только на русских. Они предложили, в общем, 115 000 чел., из которых 25 000 для Неаполитанского королевства и 90 000 — для действий в Германии, а такой контингент признается недостаточным для того, чтобы дать Австрии возможность бороться равным оружием. И затем никогда нельзя знать заранее, не откажутся ли они завтра под каким-либо предлогом, — из-за разногласий между генералами и т. п., — от помощи, которую они обещали. Наконец, как бы ревностно они ни стремились поддержать Австрию, последней все же придется выдержать первый удар французов, причем возможно даже, что враг вторгнется в столицу еще до прибытия русских на Дунай».

Эрцгерцог Карл говорит в заключение: «Высказывается мнение, что войны с Францией избежать нельзя; это неоспоримо, но, по крайней мере, можно ее задержать сколь возможно дольше, а каждый год мира будет приносить австрийскому правительству людей и флорины». План 1805 г. кончается неожиданным и легкомысленным заключением: «Его величество не остановится перед этими большими затруднениями».

[1] В 1801 г. штат мирного времени был установлен в 333 000 чел., штат военного времени — в 433 000 чел.

Операции были предусмотрены следующим образом.

«Если рассматривать географическое положение Франции и ее границы со стороны Германии, а также порабощенную Швейцарию и Итальянскую республику, и если исследовать положение австрийских наследственных государств, то становится ясным, насколько ошибочными были бы действия Германии против Эльзаса». В подтверждение этого исследования «ссылаются на то, что наступление натолкнулось бы в конце концов на страну с пересеченной местностью, в высшей степени бедную и окруженную железным кольцом крепостей, где были бы потеряны время и средства, если бы, сверх ожидания, успех привел туда».

Поэтому признают, что действия против Швейцарии и оттуда против Франции, через Франш-Конте, были бы, бесспорно, наиболее страшными для противника, так как его границы были бы с этой стороны открыты [1].

Но, чтобы покорить Швейцарию и обеспечить себя, а затем прикрыть необходимые коммуникационные линии, надо было бы предварительно обойти эту страну: на севере — путем наступления, ограниченного Страсбургом, на юге — посредством атаки со стороны Италии. Эта атака рассматривается и как совершенно необходимая и как наиболее выгодная. В самом деле, полагают, что с этой стороны Австрия наиболее уязвима и что, в случае успеха, территориальные приобретения были бы особенно выгодны. Допускается также, что французы будут вынуждены ввести в дело большую часть своих сил в Италии, чтобы защитить там свои недавние приобретения, и что одна лишь победа могла бы открыть им путь до самой Вены, чего гораздо труднее было бы достигнуть посредством наступления в Баварии.

Из этих соображений делается вывод, что с началом войны Италия станет решающим театром военных действий и что там должна быть использована большая часть сил. В Германии следует ограничиться лишь выбором хорошей оборонительной позиции, которая прикрывала бы Тироль против неприятельских набегов и препятствовала бы французской армии спуститься в Австрию по долине Дуная.

План маневра

По последнему плану, составленному эрцгерцогом Карлом и одобренному императором, кампания должна была начаться со взятия Мантуи и Пескьеры и иметь первой задачей — прочно расположиться в Миланской области.

[1] Эти идеи повлияли также и на план вторжения 1814 г.

Корпуса, которые находились в Тироле, должны были держаться оборонительного образа действий, пока итальянская армия не пройдет Адду.

Германская армия должна была проникнуть возможно скорее в Баварию и достигнуть Иллера, следуя по подножью Альп, чтобы выиграть у противника возможно больше пространства, перенести тяжесть войны на неприятельскую территорию и обеспечить себе свободное распоряжение выходами из Тироля; одновременно можно было задержать баварскую армию.

План этот, кроме того, предписывал не давать вовлечь себя в сомнительные предприятия до прибытия русских и отступать перед всякой превосходной силой, а если последняя появится на правом берегу Дуная, то отступать за Инн, следуя вдоль подножья гор и оставляя достаточные отряды для охраны тирольских проходов. Наступление было бы возобновлено, как только был бы достигнут численный перевес.

«Если бы французы остались на левом берегу Дуная, угрожая Ульму или Регенсбургу, то надо было бы, дебушируя из Мюнхена, стать лицом к этой реке и занять там оборонительную позицию или же переправиться выше по течению, чтобы угрожать сообщениям противника до тех пор, пока прибытие подкреплений не позволит завязать решительное сражение.

Если последнее будет выиграно, то необходимо будет возобновить наступление через Швейцарию и Франш-Конте, а также постараться захватить по пути Гюнинг и Бельфор.

Если же, наоборот, произойдет поражение и вынужденное отступление, то итальянская армия должна будет ограничиться взятием Мантуи и Пескьеры и выделением значительного корпуса в Тироль, угрожая оттуда правому флангу неприятельской армии, которая продвигалась бы в Баварии.

Что касается русских контингентов, в общем 90 000 чел., то они должны были образовать две армии, предназначенные для действий в Германии.

Первая, в 50 000 чел., сосредоточенная против Лемберга, должна была выделить при первом признаке враждебных действий колонну, которая имела бы начальным местом назначения Регенсбург. Остальная часть армии должна была направиться для действий на северном берегу Дуная, опираясь сначала своим левым флангом на Донауверт.

Вторая, численностью в 40 000 чел., собранная несколько севернее на Буге, против Люблина, должна была направиться в Богемию и оттуда во Франконию и другие места, смотря по обстоятельствам».

Впрочем, русский штаб также держался взгляда, что лучший путь вторжения во Францию пролегает через Швейцарию и через Франш-Конте. Он предусматривал, что в конце концов придется дать сражение в стороне Стокача (северо-западнее Констанцского озера, в промежутке между Рейном и Шварцвальдом) [1].

* * *

Этот чрезвычайно сложный операционный план вызывает следующие замечания.

1. Вследствие численной и экономической слабости Австрии дипломатическая деятельность должна быть направлена к тому, чтобы оттянуть начало войны, пока русские не будут готовы принять в ней участие. Кроме того, представлялось совершенно необходимым получить реальную помощь от Англии и обработать Баварию, чтобы быть обеспеченным ее помощью.

2. Альпы делали невозможным всякий боковой маневр между Италией и Баварией. Эти две страны представляли собой как бы два отдельных театра военных действий. Всякая ошибка в выборе главного театра имела бы, следовательно, погубные последствия.

3. Район Вероны, Мантуи и Пескьеры был, конечно, слишком удален от Франции, чтобы можно было допустить предположение о введении Наполеоном в дело с этой стороны массы своих сил. Мысль о том, что он решится на это, чтобы защитить свои недавние завоевания, очевидно, неправильна. Он мог добиться этого результата решительным сражением где бы то ни было.

С другой стороны, Италия также слишком далека от России, чтобы последняя могла оказать какую бы то ни было помощь с этой стороны.

Все заставляло Австрию действовать через долину Дуная.

4. Необходимость не подвергать себя опасности со стороны Наполеона при неимении превосходства в силах вытекала из плана маневра. Но Мак не сообразовался с этим планом. Загипнотизированный Иллером, Ульмской и Меммингенской крепостями, которые ничего не стоили, он принял расположение, соответствовавшее одной цели, и притом — что хуже всего — цели только оборонительной.

---

[1] Это — мечтания, которые совершенно не учитывали расстояний между Италией и Баварией, а также характера местности. Чтобы осуществить такое передвижение, наверно, нехватило бы времени.

ГЛАВА VIII

ГРУППА АРМИЙ: ЗАДАЧИ, ОСИ, ИНТЕРВАЛЫ МАНЕВРОВ, ФРОНТАЛЬНЫЕ СИЛЫ ВО ФЛАНГОВОМ МАНЕВРЕ[1] (КАМПАНИЯ 1812 г.)

Кампания 1812 г. является первой, в которой Наполеону пришлось маневрировать, имея такую же численность сил, как в современной войне; поэтому кампания 1812 г. дает возможность выявить особенности управления группой армий.

Намерения главнокомандующего выражаются в расположении его сил, что можно видеть из:

— назначенных каждой отдельной армии объекта действий, оси движения и полосы действий;

— сохраняемых между армиями интервалов для выполнения маневра;

— указания, какого характера действий надлежит держаться в случае встречи со значительными силами противника.

Главнокомандующий выполняет свой маневр, сохраняя оси движения армий или изгибая их, увеличивая или уменьшая ширину интервалов маневра и полос действий и приказывая для этого изменять общее расположение сил, ускорять или замедлять движения той или другой из армий, изменять их боевой состав путем придания одной из армий какого-либо корпуса, выделенного из другой армии, и распределять между ними общие резервы[2].

Уже внутри самой армии проявляется разнообразие в содержании задач и в распределении сил. Как только Наполеон привел в боевую готовность «Великую армию», он стал видоизменять, в соответствии со своими планами и с требованиями момента, группировку своих сил, число дивизий в армейских корпусах, имевших в своем составе от двух до пяти этих крупных соединений. А его гибкая стратегия все же была далека от наступления, хотя последнее и восхвалялось везде во Франции в предшествовавшие войне годы.

[1] См. приложение 3.

[2] См. гл. I, § 2 и 5.

Но в группе армий еще более четко обнаруживается необходимость применения самых разнообразных способов действий: решительное наступление или наступление условное и осторожное; более или менее активная оборона; отступательный маневр на ограниченном пространстве, во взаимодействии с долговременной фортификацией или без нее, но с использованием до крайних пределов выгодных свойств местности.

1. Причины войны

В течение 20 лет Англия была душой всех коалиций, направленных против Франции.

В 1810 г. соперничество между этими двумя государствами вступает в более острую фазу, чем когда-либо.

Британский совет, отвергнув сделанные ему мирные предложения, продолжает применять во всей строгости произвольные решения, опубликованные в 1806 и 1807 гг., — решения, которые лишали нейтральные государства их национальных прав и отменяли свободу плавания. В ответ на «подобную морскую тиранию» Наполеон установил возможно более строгую блокаду. Декретом от 19 октября он предписал захватить и сжечь все товары английского происхождения, находившиеся во Франции, Голландии, ганзейских городах, Италии, Иллирии и Испании, а также в городах и местностях, занятых его войсками. Эта мера увеличила тревогу в Англии; умножились банкротства; значительно понизились курсы государственных процентных бумаг, — торговля требует мира. Наполеон поддался иллюзии, считая, что он достиг цели. Единственным его желанием было твердо держаться союза с Россией. Наоборот, Александр с его «душой изменчивого цвета», у которого легкая склонность к энтузиазму соединялась с очень сильной заботой о своих интересах, в 1810 г. отвернулся от Наполеона так же внезапно, как и увлекся им в 1807 г.

Между тем Россия, испытывая серьезные стеснения от блокады, нарушала ее законы, не взирая на Тильзитский союзный договор и Эрфуртскую конвенцию, предоставившие ей существенные выгоды [1]. Английские корабли под фальшивыми флагами выгружали свои грузы в русских портах, откуда товары расходились по всей Германии. Наполеон тщетно протестовал против этого.

[1] В Тильзите царь получил право отнять Финляндию у Швеции, а в Эрфурте—отобрать Молдавию и Валахию у Турции. Затем на Венском мирном конгрессе он получил часть территории австрийской Польши.

Мало того, царь, по наущению своих финансовых советников, приписывавших сильное понижение курса временному прекращению торговли с Лондоном и ввозу французских товаров, обнародовал 19/31 декабря 1810 г. указ, который «ликвидировал всякую торговлю с Францией, оставляя попрежнему значительную часть той, которую Россия вела с Англией»[1]. Этим указом был или вовсе запрещен или прекращен путем установления огромных пошлин ввоз в Московскую империю шелка, бронзовых и фарфоровых изделий и вин, т. е. всех товаров, которые туда экспортировала только одна Франция. Удар был тем более тяжел, что французская промышленность как раз переживала кризис: в Лионе остановилась половина ткацких станков, а на севере три четверти рабочих были безработными.

Тогда Наполеон, чтобы обеспечить, в виде компенсации, строгое соблюдение Германией блокады, аннектировал ганзейские города Бремен, Гамбург и т. д., а также великое герцогство Ольденбургское, владение шурина царя (18 февраля 1811 г.).

Таким образом, с весны 1811 г. война стала неизбежной; она явилась лишь одним из эпизодов борьбы Франции против Англии.

* * *

Для понимания дальнейшего изложения полезно напомнить вкратце об условиях договоров, положивших конец двум предшествующим войнам.

По Тильзитскому мирному договору (8 июля 1807 г.) у Пруссии были отняты: на западе — земли левого берега р. Эльбы, образовавшие Вестфальское королевство; на востоке — все, что она отобрала у Польши за время трех разделов. Области Познанская и Варшавская образовали великое герцогство Варшавское, под верховной властью Саксонского короля Фридриха-Августа[2]. Кроме того, в виде гарантии исполнения договора в отношении разоружения и уплаты военной контрибуции Пруссия передала Наполеону крепости Глогау, Кюстрин и Штеттин на Одере. Вольный город Данциг также оставался в руках Наполеона.

По Венскому мирному договору (4 октября 1809 г.) великое герцогство было увеличено частью австрийской Польши — новой Галицией; другая часть последней отошла к России.

---

1 Письмо герцога Кадорского герцогу Венецианскому (duc de Vicence), французскому послу в Петербурге.

2 При третьем, и последнем, разделе в 1795 г. Польское королевство было совершенно расчленено и стерто с карты Европы.

В 1810 г. великое герцогство имело следующие границы: на северо-востоке — Неман, на востоке — Буг; на юге — Галиция, на юго-западе и на западе — Силезия; на северо-западе и на севере — Пруссия [1].

2. План операций Наполеона, местность

Как и в предыдущих своих кампаниях, Наполеон обосновал свой план 1812 г. характером местности (препятствия и пути сообщения), международной обстановкой и начертанием границ.

Западная Россия подразделяется на два театра военных действий областью Пинских болот, тянущихся с запада на восток, между Бугом (притоком Вислы) и Днепром, на протяжении 500 км при ширине в 150 км. На большей части своего пространства эта болотистая область пересекается посредине Припятью (притоком Днепра). Сама по себе Припять является лишь слабым препятствием в 30—100 м ширины, но болота вдоль ее берегов вне дорог непроходимы. Таким образом, от Пинска до Мозыря, на протяжении более 200 км, существовало лишь три пути в направлении с севера на юг, причем они были настолько плохи, что по ним невозможно было провести армейский корпус.

К северу от этих болот до Слонима простирается обширный мокрый лес, с редкими и жалкими деревнями.

К западу от всей этой страны дорога Луцк, Бжеск (или Брест-Литовск), Белосток, Гродно обеспечивает сообщение на 150 км к востоку от Варшавы, между Волынью на юге и Литвой на севере.

Южный театр военных действий ведет в Москву через Волынь, которая простирается к северо-востоку от австрийской Галиции, и через Киев — по довольно богатой местности.

---

[1] Территория великого герцогства была разделена между четырьмя дивизиями:

1-я дивизия — округа Варшавский, Плоцкий и Ломжинский; штаб-квартира — Варшава.

2-я дивизия — округа Познанский, Бромберский, Калитский; штаб-квартира — Познань.

3-я дивизия — округа Люблинский и Седлецкий; штаб-квартира — Люблин.

4-я дивизия — округа Радомский и Краковский; штаб-квартира — Радом.

Северный театр военных действий ведет через Вильну, столицу прежней Польши, либо на политическую столицу Петербург через Дрюю на Двине, либо на религиозную столицу Москву через Витебск или южнее — через Минск и Борисов (на Березине); обе эти дороги сходятся в Смоленске. Войска могли снабжаться при помощи больших коммерческих судов, поднимавшихся без перегрузки по Неману до Ковно и затем по Вилии до Вильны. Поэтому уже в 1811 г Наполеон писал: «Данциг — это ключ всего» [1].

С точки зрения международной обстановки, наступление по северному театру военных действий являлось значительно более легким. Великое герцогство Варшавское было как бы придатком Франции: в нем можно было совершенно безопасно устроить магазины и укрепленные пункты. А по ту сторону Вислы армия проходила бы по русской Польше, жители которой встретили бы французов как освободителей [2].

Наоборот, в тылу южного театра военных действий находилась Австрия, еще враждебно настроенная в 1811 г., а в 1812 г. хотя и ставшая союзницей, но мало надежной.

Эти соображения побудили Наполеона избрать уже в 1811 г. северный театр, гораздо раньше, чем он мог узнать, где сосредоточивались главные неприятельские силы. Он предполагал, кроме того, что те же мотивы, какие определили его выбор, повлияют и на распределение армий противника. Кроме того, уже с весны 1811 г. ему стало известно о сооружении укреплений в Борисове на Березине, где проходит через Минск дорога на Москву, и в Дриссе на Двине, к востоку и вблизи от дороги из Вильны в Петербург [3]. Сбор войск происходил близ границ великого герцогства: отдельные части прибывали незаметно, группировались и численно возрастали. Были устроены и магазины.

Таким образом, Наполеон допускал возможность движения на Варшаву и верил этому до 20 июня 1812 г. Он приписывал противнику безграничный наступательный дух, как в 1805 и 1807 гг., и знал о горячих стремлениях старой русской партии подвергнуть Польшу наказанию за ее преданность Франции. Эти тенденции, если бы они действительно могли влиять на ход событий, были бы особенно благоприятны для выполнения маневра левым флангом и охвата русских армий.

---

[1] Письмо от 2 апреля 1811 г. королю Вюртембергскому.

[2] В феврале 1812 г. покоренная Пруссия заключила союз с Францией против России.

[3] Доклад данцигского губернатора ген. Раппа.

3. Проекты Наполеона весной 1811 г., сосредоточение в тылу

Военная обстановка [1]

Предположения, разработанные Наполеоном в 1811 г., содержали уже в себе зародыш плана маневра 1812 г., являясь его первой формой, приспособленной к тому факту, что «Великая армия» еще не была полностью организована.

Не могло быть и речи о том, чтобы из года в год менять систему войны. В самом деле, общие свойства местности и начертание границ являются постоянными данными, приводящими к замыслу в целом. Последний раз он принят, вызывает необходимость в выполнении двух дел, требующих времени, а именно — организации материального снабжения, т. е. сосредоточения в известных пунктах всякого рода запасов, размеры которых тем больше, чем больше передвигаемые массы и те пространства, которые предстоит пройти, и организации определенной сети крепостей, могущих служить складами или опорными пунктами для предполагаемых маневров. Таким образом, было вполне логично, что предположения 1811 г., ограниченные в их цели, как ограничены были и имевшиеся в распоряжении силы, содержали в зародыше план кампании 1812 г., которая, будучи предпринята с более мощными средствами, несомненно, должна была привести к успеху. Следует отметить при этом постоянство взглядов Наполеона.

Армия. В начале весны 1811 г. Наполеон мог непосредственно противопоставить русскому наступлению:

— в первой линии — армию великого герцогства Варшавского, силою около 34 000 чел., под командованием Понятовского;

— во второй линии — саксонскую армию, силою в 24 000 чел., под командованием короля Фридриха-Августа, которому подчинялась также вышеуказанная польская армия и «Эльбский обсервационный корпус», под командованием Даву (штаб-квартира Гамбург); этот армейский корпус, расположенный на квартирах в районе нижней Эльбы, состоял в то время из четырех сильных пехотных дивизий, двух бригад легкой кавалерии и 80 орудий, — в общем, приблизительно 60 000 чел. Наполеон считал необходимым иметь этот корпус «всегда

[1] В начале 1811 г. Пруссия, Австрия и Дания были настроены враждебно; Швеция находилась под сомнением; Англия была заодно с Россией.

в своем распоряжении, чтобы образовать из него авангард и направить его туда, где это было бы необходимо» [1], а потому предложил военному министру не допускать, чтобы он терпел в чем-либо недостаток.

Далее, в тылу, «Рейнский обсервационный корпус», в составе четырех дивизий, сосредоточивался в Везеле, Маэстрихте, Меце и Майнце.

Наконец, «Итальянский обсервационный корпус», также из четырех дивизий, организовался в Иллирии и в Вероне, Мантуе и Брешии.

Однако, два последних корпуса были далеко еще не готовы. Позднее они должны были образовать вместе с корпусом Даву Германскую армию [2].

В начале 1811 г. был произведен набор 120 000 конскриптов [3], но они не могли быть использованы в строю ранее 1 июля; 120 000 других должны были быть зачислены в части в следующем году.

«Великая армия» была готова лишь летом 1812 г.; в это именно время Наполеон предполагал начать войну.

Крепости. Существовавшие к весне 1811 г. крепости были сооружены на Висле, Одере и Эльбе. Оборудованные в большинстве своем тотчас после фридландской победы, они возникли по замыслу скорее оборонительного характера, — в видах сохранения нового положения дел, созданного Тильзитским договором. Тревожное положение в Европе побудило Наполеона дать королю Саксонскому, в подчинении которого находилось великое герцогство Варшавское, следующие указания: «Теперь важно направить работы так, чтобы с первого миллиона, который будет затрачен на них, и с первого же года получился результат; при этом не следует позволять инженерам придерживаться их обычного метода — израсходовать много денег, а результат показать только тогда, когда все закончено! В переживаемое нами время обстоятельства предписывают осторожность, а потому важно возможно скорее создать

---

1 Инструкция Даву от 21 января 1811 г.

2 Приказы от 19 и 20 апреля 1811 г. военному министру. Наполеон на самом деле постоянно вносил изменения в проекты организации «Великой армии». Число и наименование корпусов, так же как и число их дивизий, подвергались беспрерывным изменениям, вызванным ростом численности, предполагаемыми операциями, необходимостью скрывать свои намерения, а также фактом обнаружения измены в военном министерстве, давшей русским в начале 1811 г. возможность узнать о проведенной в то время организации.

3 Так назывались рекруты—новобранцы французской армии.—*Ред.*

опорный пункт и склад для вооруженных сил вашего величества»[1].

Крепости на Висле. Данциг, капитулировавший в конце мая 1807 г., за три недели до фридландской победы, был немедленно переустроен и расширен Наполеоном. По Тильзитскому договору, город и окрестности на 2 мили вокруг него остались вольными; Наполеон решил оставить в нем «на один или на два года гарнизон в 12 000 чел.»[2]. В 1811 г. крепость, комендантом которой все время состоял ген. Рапп, была занята 9 000 французских, польских и других войск.

Что касается крепостей Польши, то Наполеон в записке от 6 октября 1910 г. пишет:

«Сероцк и тет-де-пон Праги — укрепления, требующие содержания в порядке; это—полевые укрепления[3]. Но надо использовать деньги для сосредоточения складов в Модлине; это — настоящая крепость великого герцогства. Надо в ней разместить арсенал, склады боевых припасов, продовольствия и обмундирования, также депо, таким образом, чтобы, если Варшава будет взята, крепость эта осталась и владела бы обоими берегами Вислы и Нарева. Главным преимуществом Модлина является наличие трех мостов. Трудно иметь крепость, более удачно расположенную и более пригодную для выполнения намеченной цели...»

Таким образом, установлена система двойных тет-де-понов.

Крепости на Одере. Таковыми являются: Штеттин с выдвинутым вперед Штральзундом против острова Рюгена; Кюстрин, при устье Варты, сообщающийся водным путем с Бромбергом, Торном и Познанью — тремя городами, принадлежащими великому герцогству; наконец, Глогау[4].

---

[1] Письмо от 6 октября 1810 г.

[2] Записка от 13 июля 1807 г., «регулирующая способ, которым должна быть произведена эвакуация прусских государств».

[3] Сероцк находится при слиянии Нарева и Буга, в 25 *км* выше Модлина. Модлин находится при слиянии Нарева и Вислы, в 30 *км* выше Варшавы. Прага — предместье Варшавы на правом берегу Вислы. Опираясь на значительные реки, эти три крепости образуют систему, дающую возможность производить многие маневренные комбинации.

[4] Штеттин, Кюстрин и Глогау были заняты в качестве гарантий выполнения Тильзитского договора. Императорским декретом, датированным в Эрфурте 2 октября 1808 г., Наполеон предписал установить следующий состав гарнизонов:

Штеттин: 4 батальона, 1 эскадрон, 3 роты артиллерии и т. д.;
Кюстрин: 2 батальона, 1 кав. рота, 1 рота артиллерии и т. д.;
Глогау: 3 батальона, 1 эскадрон, 1 рота артиллерии и т. д.

Об этом декрете было сделано напоминание военному министру 16 февраля 1810 г.

Крепости на Эльбе. Торгау — «плацдарм и склад для королевства Саксонского, с тем преимуществом, что там имеется мост на Эльбе», — Магдебург и Гамбург.

Предположения относительно маневра (март-апрель 1811 г.)

Одновременно с полной реорганизацией Германской армии и с разработкой в тот момент проекта крепости в Гамбурге Наполеон предписал Даву усилить гарнизон в Штеттине (3 марта) и повысить гарнизон в Данциге с 9 000 до 15 000 чел., призвав на военную службу контингенты конфедерации (Саксония, Бавария и Вюртемберг) и короля Вестфалии.

Между тем русское правительство, будучи осведомлено обо всех этих приготовлениях вследствие предательства одного из служащих французского военного министерства, приняло ряд мер, о которых Наполеону стало известно во второй половине марта, о чем он вкратце сообщает Вюртембергскому королю [1].

В соответствии с этим Наполеон дает Даву и Саксонскому королю руководящие указания относительно образа действий, которого следует держаться в случае вторжения в Польшу.

24 марта он предписывает принцу Экмюльскому [2] поставить одну из его дивизий (Фриат) в Мекленбурге и наблюдать за тем, чтобы Данциг вооружался и снабжался во всех отношениях. Он добавляет:

«Нет основания думать, что русские хотели бы договориться с англичанами и воевать со мной; они слишком заняты турками, но я имею основание полагать, что, когда они покончат с турками и их армия вернется со значительными силами на границы Польши, они

---

[1] Вюртембергский король сделал возражение против посылки одного полка в Данциг. Наполеон ответил ему письмом (от 2 апреля), выдержки из которого мы приводим ниже. «С конца прошлого года (1810) Россия построила 20 новых крепостей и формирует 15 новых полков; финляндские и сибирские дивизии следуют к границам великого герцогства... Зачем отнимать дивизии, которые так нужны России в ее войне с турками? Зачем создавать новые полки в период безденежья, когда расходы покрываются только бумажными деньгами?.. Сохраним ли мы мир? Я все еще надеюсь, что да. Однако необходимо вооружиться и прикрыть Данцигскую крепость, которая является ключом всего».

[2] Экмюль — деревня в Баварии, при которой Наполеон в 1809 г. одержал победу над австрийцами. По случаю этой победы маршалу Даву был присвоен титул принца Экмюльского.— *Прим. переводчиков.*

могут стать более требовательными; тогда уже будет поздно совершать передвижения, которые побудили бы их ускорить нападение на Варшаву. Поэтому надо, чтобы все передвижения, которые я должен совершить, были сделаны в течение апреля; после этого мы, вероятно, сговоримся с ними и выиграем время с обеих сторон. Но тогда я окажусь в наступательном положении; Данциг будет хорошо снабжен и хорошо вооружен, с достаточным гарнизоном; вы будете иметь почти две дивизии у Штеттина, так что при малейшем передвижении, которое они совершили бы, я был бы одновременно с ними на Висле. Если только русские на меня не нападут, я не предполагаю совершать другие передвижения в этом году; но я хочу подготовиться как следует».

Эти строки указывают на первый ряд мер, которые предстояло принять: подготовка к занятию угрожающего исходного положения главной массой сил — 80 000 чел. — под командованием Даву.

Далее эта инструкция указывает второй ряд предосторожностей оборонительного порядка:

«В ваших письмах к Понятовскому дайте ему понять, что:

1) необходимо образовать отличную национальную гвардию в Варшаве, в Кракове и в других главных городах;

2) необходимо сосредоточить всё припасы и всю артиллерию к Модлину, чтобы ничто не побуждало русских двинуться на Варшаву, так как им там нечего было бы захватить; наиболее важным пунктом является не Сероцк, а Модлин, и туда надо направить все наши усилия».

Одновременно Наполеон отдает приказания по части снабжения.

В записке от 2 апреля военному министру он точно указывает размеры снабжения артиллерийскими запасами, которые следует образовать:

«Я хотел бы организовать Германскую армию из трех корпусов (по четыре дивизии), как и корпус принца Экмюльского, с резервом из 120 пушек для моей гвардии».

Он подсчитывает, что общее число орудий достигнет 828, и предписывает образовать пять комплектов по 100 000 выстрелов каждый, из которых два должны остаться в резерве, а три — быть распределенными между Магдебургом (Эльба), Штеттином,

Кюстрином (Одер) и Данцигом (Висла); большая часть должна быть в этой последней крепости [1].

4 апреля он предписывает маршалу Даву распорядиться о заготовке 500 000 суточных дач сухарей: половину — для Штеттина и половину — для Кюстрина. Кроме того, в Магдебург должны быть отправлены сухари, находящиеся в Дрездене:

«...тем более, что их можно будет передать, если понадобится, из Магдебурга на Штеттин, который является осью поворота и где всегда надо иметь 500 000 суточных дач... Местность между Штеттином и Данцигом бедная, а потому, чтобы двигаться массой, надо иметь при себе продовольствие».

Под «осью поворота» Наполеон разумеет исходный пункт операционной линии Даву — место, откуда он будет получать продовольствие и посредством которого он снова свяжется с главными силами «Великой армии».

В том же письме от 4 апреля Наполеон точно указывает на свои предположения относительно маневра; это письмо позволяет предусмотреть распределение продовольственных запасов и боевых припасов:

«Я вам (Даву) дал знать, что, если обстоятельства потребуют, вам надлежит двинуться возможно скорее на Данциг, но на этот случай я хотел бы указать вам подробности маршрута... вы должны были бы следовать подивизионно, как в военное время, тремя колоннами, смотря по обстоятельствам; одна дивизия должна была бы проследовать через Мекленбург, другие — по дороге из Магдебурга в Штеттин. Но мы еще не находимся в такой обстановке... Я не могу покинуть дорогу между Магдебургом и Штеттином...»

Маневр в своем целом спроектирован в предположении, что Россия нападет на великое герцогство Варшавское; он указан в двух инструкциях, данных первая — 16 апреля королю Саксонии, вторая — 17 апреля Даву.

Первая может быть вкратце изложена так:

---

1 Три армейских корпуса по 80 полевых орудий, всего 240; 64 орудия в пехотных полках каждого армейского корпуса, т. е. $3 \times 64 = 192$; гвардия — 120 орудий; Бавария — 72; Вюртемберг — 24; Бозен — 24; Швейцария — 12; Вестфалия — 24; Саксония — 48; великое герцогство — 72, всего 828, для которых предусмотрено 500 000 выстрелов, или по 600 выстрелов на орудие, — количество, значительное для того времени.

«Корпуса (польские) должны соединиться под предлогом производства им смотра. Все должно быть собрано в стороне Пултуска и Варшавы [1]. Кавалерия должна оставаться на передовых постах и размещаться поэшелонно так, чтобы замедлить марш противника и предохранить Варшаву от нападения... Армия должна будет возможно дольше оборонять Вислу, а когда это станет невозможным, медленно маневрировать на Одер [2]... Повидимому, если бы пришлось пойти на эту крайность, армия встретилась бы на Одере с французской армией. Следует организовать склады продовольствия и сухарей на операционной линии между Одером и Варшавой... В этом случае (отступательного маневра) искусство заключается в том, чтобы не потерять ни пушек, ни боевых припасов, ни складов».

Чтобы избежать этих потерь, которые могли бы придать отступательному маневру характер беспорядочного бегства, и с целью организовать материальное снаряжение в случае отступления, Наполеон дает точные указания:

«Надо сохранить в Варшаве всю полевую артиллерию с зарядными ящиками, которую можно з а п р я ч ь (т. е. сделать действительно подвижной) и которая должна о б с л у ж и в а т ь п е р е д в и ж е н и я а р м и и; если будет признано, что угроза приближается, надо э в а к у и р о в а т ь ч а с т ь б о е в ы х п р и п а с о в п о э ш е л о н н о между Варшавой и Одером так, чтобы, по мере отхода армии, она могла бы, таким образом, найти на пути склады боевых припасов... Надо оставить нужную для Торна часть артиллерии; всю остальную артиллерию надо погрузить на суда на Висле, под предлогом отправки их для вооружения Торна... а из Торна можно будет потом направить на судах в Данциг, где она останется на хранение в крепости... Оружие, которое я недавно послал из Франции, должно быть оставлено в Дрездене, Глогау и Кюстрине... Что касается оружия, которое выпускается в пределы великого герцогства, то можно сохранить 4 000 ружей в Варшаве или для национальной гвардии, или для армии, или для рекрутов. Остальное оружие, как и боевые припасы, должно быть направлено поэшелонно на дорогу к Познани. В момент серьезного наступления это оружие надо эвакуировать на Глогау и Кюстрин. Можно даже эвакуировать 5 000—6 000 ружей в Данциг».

---

[1] Пултуск на Нареве, в 25 *км* выше Сероцка и в 50 *км* севернее Варшавы.

[2] Чтобы помочь Понятовскому охранять Вислу, из данцигского гарнизона был выделен в Диршау обсервационный корпус в 60 000 чел., который должен был обеспечить сообщение с Торном (приказ, данный Даву).

Определив таким образом маневр польской армии, Наполеон дает Саксонскому королю следующие указания:

«Эти распоряжения для великого герцогства ознакомят ваше величество с тем, что вам надлежит сделать для Саксонии, потому что, когда наступит случай, было бы вполне целесообразно для саксонской армии пойти навстречу армии великого герцогства. Поэтому я полагаю, что следует придать полкам орудия и, под предлогом смотров, собрать дивизии, пополнить конским составом кавалерию и привести все в порядок».

17 апреля Наполеон дает Даву следующие указания:

«Посылаю вам копию письма, которое я пишу Саксонскому королю (это то самое письмо от 16 апреля, существенные выдержки из которого были приведены выше). Письмо это ознакомит вас с моими распоряжениями. В случае нарушения целости территории князь Понятовский должен будет тотчас же предупредить вас, а также данцигского губернатора. Тогда вам надлежит отдать все распоряжения для сбора вашей армии на Одере; но до того как вы начнете передвижения, вы получите от меня указания. Поляки и саксонцы, в числе 50 000 чел., подкрепят ваше движение на Глогау, тогда у вас будет армия уже в 120 000 чел., опирающаяся на крепости Кюстрин, Глогау, Данциг... Мое намерение, чтобы, в случае внезапного нападения противника, моя армия не переправлялась через Одер, пока все корпуса не будут сформированы, а мои войска, собирающиеся в Тироле, равно как дивизия, формирующаяся в Голландии, и моя гвардия не прибудут на место; это не помешает тому, чтобы вы имели авангард, который продержится возможно дольше в Данциге... Ваше столкновение с противником не произойдет ранее 1 июня».

Наконец, 18 апреля Наполеон посылает Даву доклад военного министра относительно продовольственных запасов на случай осады трех крепостей на Одере и делает из этого доклада следующий вывод:

«Я вижу, что Штеттинская крепость имеет продовольственные запасы на 4 000 чел. на целый год; Кюстрин — продовольственные запасы на 3 000 чел. на год и Глогау — продовольственные запасы на 3 000—4 000 чел. на год... Самое главное, чтобы эти крепости были снабжены продовольствием на год, особенно Данциг, который должен иметь запасы на 15 000 чел. и 1 000 лошадей...».

Замечания о предположениях относительно маневра весной 1811 г.

В начале апреля имевшиеся в распоряжении силы находились на Висле в Варшаве (34 000 поляков) и в 600 км позади, на Эльбе, в окрестностях Дрездена и Торгау (25 000 саксонцев) и в направлении к Магдебургу и Гамбургу (80 000 французов). Русские же могли выставить примерно 100 000 чел.

Первое действие предусмотренного маневра заключалось в сборе сил. Одер, находящийся на полпути между Вислой и Эльбой, но ближе к этой последней, т. е. к главной массе сил, представляется надежной базой для сосредоточения. Крепости Штеттин, Кюстрин и Глогау усиливают преграду, представляемую рекой.

В случае наступления событий Даву должен принять на себя высшее командование всеми войсками. Он должен принять все меры, чтобы немедленно двинуться с нижней Эльбы на нижний Одер, в направлении к Штеттину и Кюстрину, согласно приказам, которые он получит от Наполеона. Во время своего движения он должен все время прикрывать Магдебург, значительный складочный пункт, через который, несомненно, прибыли бы дивизии, сформированные в Вестфалии и Голландии.

Принц Экмюльский (Даву) должен быть прикрыт с тыла Гамбургом, господствующим над важным районом, без предварительного завоевания которого англичане и датчане с примкнувшими к ним пруссаками не могли ничего предпринять. Далее на восток Штральзунд, Штеттин (во второй линии) и, наконец, Данциг прикрывали бы левый фланг против попыток высадки на балтийских берегах. Таким способом достигалась бы безопасность движения Даву.

По ту сторону «Эльбский обсервационный корпус» должен был выделить сильный авангард, удерживающий возможно дольше связь с Данцигом.

Тем временем Понятовский расположил бы главную массу своих сил под прикрытием кавалерии впереди Вислы на самой реке, между Пултуском и Варшавой. Чтобы своевременно раскрыть и обезопасить движение крупного масштаба через восточную Пруссию и Померанию, которое представляло бы одновременно угрозу для северного фланга поляков и для Данцига, ген. Рапп должен был выделить из этих крепостей в Диршау обсервационный корпус в 6 000 чел.

Принужденный к отступлению после обороны Вислы, Понятовский должен был бы отходить возможно медленнее, отстаивая

местность на всем протяжении от Варшавы, через Познань до Глогау. Предварительно он должен был бы приступить к материальному оснащению оси маневра. Подробные указания Наполеона по организации отступления являются образцом, которым еще и теперь следует руководиться.

По отношению к полякам русские имели бы численное превосходство. Но от Варшавы до Глогау — расстояние 400 км, а потому, чем слабее корпус прикрытия, тем значительнее должна быть глубина для его маневра. Во всяком случае отход должен иметь предел для того, чтобы контрнаступлению была дана твердая база: Наполеон из осторожности устанавливает этот предел на Одере, представляющем собою укрепленную и занятую войсками речную преграду.

Кроме того, он дает приказ Саксонскому королю двинуться «навстречу полякам», тщательно воздерживаясь указать, до какого предела нужно дойти (например, до Одера); следовательно, он должен продвигаться вперед, пока не встретит их, чтобы оказать поддержку. От Дрездена же до Глогау расстояние только 150 км; таким образом, усиление возможно, начиная от Познани.

Как только сосредоточение всех сил на Одере будет закончено, Наполеон может предпринять сражение. Даву, прикрытый своим авангардом, переправленным заблаговременно на другую сторону реки, двинулся бы через Штеттин и Кюстрин в главном направлении на Данциг, а затем, опираясь на эти три крепости, повернул бы в нужный момент направо, чтобы обрушиться на фланг русских, преследующих поляков.

Район, в котором развернулось бы сражение, зависел от времени окончания сосредоточения и от естественного рубежа, на котором фронтальные силы (50 000 поляков и саксонцев) были бы расположены, т. е. от скорости, с которой русские продвигались бы вперед, и от направления, по которому они следовали бы.

Наполеон, очевидно, не имел возможности предвидеть ничего положительного по этому поводу, но тем менее он мог окончательно определить общую форму маневра и обеспечить себе возможность его осуществления. Интервал между фронтальными силами, отходящими по оси Варшава, Познань, Глогау, и охватывающей массой (по крайней мере 80 000 французов, вестфальцев и голландцев), продвигающейся вперед по оси Штеттин, Данциг и опирающейся правым флангом на Кюстрин, составляет 100 км — пространство значительное, которое даст уверенность в охвате русских, какова бы ни была полоса их движения,

и которое позволит сохранить маневроспособность обеих групп сил. Местность, которая их вначале разделяет, удерживается крепостями Кюстрин и Глогау, соединяющими куртину Одера таким образом, что противник, углубляясь в этом направлении, был бы вскоре остановлен, причем получилась бы возможность новых комбинаций.

Величина этого маневренного интервала дает представление о широте замыслов Наполеона, а также об их смелости, которую следует сопоставить с той осторожностью, с какой он организовал наступление и сбор возможно большего количества сил.

Эта осторожность проявляется еще и в другой форме. Мы уже отметили, с какой настойчивостью Наполеон приказал снабдить продовольствием крепости на целый год, т. е. с целью иметь возможность продержаться до весны 1812 г. или до того времени, когда «Великая армия» будет окончательно готова. Следовательно, если кампания 1811 г. должна была закончиться разгромом,— эту возможность всегда следует предвидеть вследствие риска, который заключает в себе война,— Наполеон располагал бы еще прочной линией на Одере, чтобы прикрыть свое сосредоточение, возобновить наступление и предпринять решительные операции при поддержке Данцига.

Мы указывали, что в 1805 и 1806 гг. Наполеон также предусматривал самое худшее.

Необходимо сделать еще одно замечание.

В своем письме от 17 апреля Наполеон пишет Даву: «Обдумайте все эти предположения и сообщите мне ваши возражения». Этот совет следует запомнить. Всякий план маневра должен быть предварительно изучен для проверки и выяснения его сущности.

Лучший способ для этого, после возможно более тщательной разведки местности, это — заставить выполнить на карте несколько двусторонних учений при различных предположениях относительно маневра противника.

4. План кампании 1812 г.[1]

Распоряжения, отданные с 15 марта по 15 мая

8 февраля Наполеон отправляет из Парижа вице-королю Италии указания о направлении его армии в поход.

---

[1] Весной 1812 г. дипломатическая обстановка отличалась от обстановки предшествующего года. Дания, Пруссия и Австрия заключили между собой союз. Но австрийский император сообщил по се-

«Итальянский обсервационный корпус должен выступить 15 — 20 февраля. Движение его должно быть начато внезапно. Он должен перевалить через Бреннер, снега которого должны быть расчищены заранее; переход через перевал не должен замедлить марша более, чем на 24 часа.

Так как вы являетесь стержнем маневра, необходимо, если это будет полезно, замедлить ваше движение на один день, для того чтобы, когда оно будет обнаружено, вы спустились внезапно, как поток, с вершины Бреннера на Дунай».

Принц Евгений проследует через Аугсбург, Дрезден и Глогау и прибудет к 1 апреля в «прекрасную Верхнюю Силезию», где у него будет около недели, чтобы отдохнуть и собраться с силами.

Кроме трех своих итальянских дивизий, совокупность которых образовала 4-й корпус «Великой армии», вице-король получил также в командование две баварские дивизии, образовавшие 6-й корпус.

Выход итальянской армии в баварский Тироль мог отозваться на границах Польши или Пруссии, так как, если бы он стал известен русским, у последних не осталось бы никакого сомнения в скором открытии военных действий [1].

Таким образом, в двух письмах от 16 марта Наполеон предвидит следующие возможности: русские останутся неподвижными или же предпримут наступление — либо против великого герцогства, либо против Пруссии, которая только что заключила союзный договор с Францией [2].

28 марта 2-й корпус вступил в Берлин; 3-й корпус в первых числах апреля был на Одере в Кроссене [3]; баварцы (6-й арм. корпус) и итальянская армия (4-й арм. корпус) прибыли в Глогау [4].

крету царю, что он «не выйдет из положения пассивности». Что касается прусского короля, то он дал аналогичное обещание и заверил, что останется «его другом и союзником сердцем и душой».

Швеция была подкуплена Александром обещанием ей Норвегии.

[1] Впоследствии меры предосторожности должны были быть приняты главными силами армии; отсюда выражение «стержень маневра» — для определения маневра принца Евгения.

[2] В феврале 1812 г. она поставила дивизию в 15 000 чел.

Для большей ясности мы соединяем тексты трех писем, последовательно различая обе предусмотренные возможности.

[3] Кроссен находится примерно на полупути между Кюстрином и Глогау, в расстоянии около 65 *км* от каждого из обоих городов.

[4] Ниже приводятся боевое расписание и численность «Великой армии», разделяющейся на левое крыло, центр и правое крыло, т. е.

I. «Если между 10 и 12 апреля русские не совершат никакого движения, которое вынудило бы принца Экмюльского[1] изменить свое расположение, штаб его будет в Торне, вместе с одной дивизией в Торне, имеющей впереди, но не очень далеко, легкую кавалерию и весь 1-й кав. корпус расположенными на квартирах; другая дивизия — в Познани; 7-я дивизия сосредоточена в Мариенбурге, а три остальные находятся: одна — у Мариенвердера и в его окрестностях и две — у Данцига; поляки сосредоточены

на три части, а не на три самостоятельные армии. Главной квартиры нет (по донесению от 10 марта Бертье Наполеону).

Левое крыло (север), под начальством Наполеона.

1-й арм. корпус (1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я пех. дивизии и 7-я польская дивизия); маршал Даву.

2-й арм. корпус (6-я, 8-я, 9-я пех. дивизии); маршал Удино.

3-й арм. корпус (10-я, 11-я, 12-я пех. дивизии и 25-я вюртембергская пех. дивизия); маршал Ней.

Императорская гвардия (четыре пехотные дивизии).

1-й и 2-й кав. корпуса.

Всего: 241 батальон, 182 эскадрона, 557 орудий,
или — 6 459 офицеров, 220 657 рядовых, 60 000 лошадей.

Центр, под начальством принца Евгения, вице-короля Италии.

4-й арм. корпус (13-я, 14-я и 15-я итальянские пех. дивизии); принц Евгений.

Итальянская гвардия.

6-й арм. корпус (19-я и 20-я баварские пех. дивизии); ген. Гувион-Сен-Сир.

3-й кав. корпус.

Всего: 82 батальона, 83 эскадрона, 208 орудий,
или — 1 755 офицеров, 82 335 рядовых, 24 000 лошадей.

Правое крыло под начальством принца Жерома, короля Вестфалии.

5-й арм. корпус (16-я, 17-я, 18-я польские пех. дивизии); князь Понятовский.

7-й арм. корпус (21-я и 22-я саксонские пех. дивизии); ген. Ренье

4-й кав. корпус.

Всего: 69 батальонов, 83 эскадрона, 159 орудий,
или — 1 854 офицера, 74 283 рядовых, 24 500 лошадей.

Кроме того:

На крайнем левом фланге — одна прусская пех. дивизия (15 000 чел.). Она поступает в начале апреля в Кенигсберге под начальство Иорка. В июне этот корпус образует вместе с 7-й пех. дивизией (польской) 10-й арм. корпус под начальством Макдональда.

На крайнем правом фланге Австрия обязалась в силу соглашения, подписанного в марте 1812 г., сосредоточить корпус в 35 000 чел. под командованием князя Шварценберга в Лемберге.

Наконец, 9-й арм. корпус будет сформирован в мае в Германии.

[1] 1-й арм. корпус действовал в направлении к Штеттину, исключая 7-й пех. дивизии в Данциге, где весь армейский корпус должен был сосредоточиться в 6—7 дней. Он должен был быть готовым покинуть Штеттин 20 марта.

у Варшавы, имея свою легкую кавалерию впереди; саксонцы — в Калише[1], в готовности двинуться на Варшаву».

Таково расположение прикрытия на Висле. Оно состоит из двух масс на крыльях, причем более сильная расположена на левом фланге между Мариенвердером и Данцигом, а более слабая — в Варшаве и корпус связи — в Торне. Два резерва составляли систему: один — в Познани, в направлении к центру, другой — в Калише, в направлении к правому крылу. В момент начала кампании общее распределение сил «Великой армии» остается таким же.

Вышеприведенные приказы дополняются приказами, относящимися к организации выступления и к материальному оснащению исходных позиций.

«С 10 по 15 апреля он (маршал Даву) отдаст приказ неотложно приступить к работам по наведению мостов в Диршау и Мариенбурге, если, впрочем, ледоход уже прошел... Он прикажет произвести работы в Мариенбурге по восстановлению и приведению в порядок укреплений так, чтобы через 15 дней их можно было бы вооружить. Он также прикажет восстановить предмостное укрепление Мариенвердера и исправить мост...» «Он позаботится о снабжении Торна... прикажет доставить[2] туда все, что имеется на складах в Кюстрине... погрузит в обозные повозки и экипажи возможно больше сухарей и муки из Штеттина и направит их также в Торн.., где тотчас же должны быть устроены военные хлебопекарни, могущие изготовлять ежедневно по 60 000 суточных дач хлеба... В Данциге нужно иметь 2 000 000 суточных дач сухарей, 275 000 центнеров муки и много риса, 300 000 центнеров зернового хлеба, 100 000 центнеров ржи... Без промедления должны быть устроены склады в Модлине и Варшаве».

Наполеон резюмирует так:

«Если русские не покинут своих границ, то главной заботой должно быть — дать передышку войскам и хорошо их подкормить, а также устроить мосты и предмостные укрепления на Висле,— одним словом, добиться полной возможности уйти оттуда, чтобы активно начать кампанию, если начнутся военные действия».

Наполеон дает предписание главным силам армии: «Князь Понятовский расположит саксонцев (7-й арм. корпус) и вестфальцев (3-й арм. корпус) между Калишем и Варшавой, чтобы легче их прокормить, а 2-й, 3-й и 4-й арм. корпуса, а также

[1] Калиш — в 220 км к западу от Варшавы.
[2] Водным путем.

гвардия должны последовательно и методически продвигаться вперед».

II. «Но если, наоборот, русские откроют военные действия и вступят в Пруссию или на территорию великого герцогства, 5-й корпус (Понятовский) должен быть подкреплен 7-м и 8-м... Король Вестфалии, который отправится 1 апреля в Кроссен во главе своего контингента (8-й арм. корпус), проследует до Варшавы, вступит в командование этими тремя корпусами (в общем 75 000 чел.) и озаботится прикрытием Варшавы.

1-й корпус, продвигаясь на Алле, Остероде, Алленштейн и Гутштадт, должен был бы угрожать обходом корпусам, которые дебушировали бы на Варшаву через Гродно, и вынудить противника охранять Неман.

Впрочем, при первых же известиях от принца Экмюльского, 2-й, 3-й и 4-й корпуса должны были бы двинуться форсированным маршем из Кроссена, Берлина, Кюстрина и Глогау, чтобы совместно направиться на Торн; это собрало бы (с 1-м арм. корпусом) на левом фланге 250 000 чел. [1]».

Возможный маневр, на который Наполеон указывает Даву, носит ту же форму, что и предположенный весною 1811 г. Он состоит в том, чтобы, опираясь на Данцигскую крепость, достигнуть правого фланга русских, если они пойдут на Варшаву, и охватить их, если они вторгнутся в Пруссию. Следует отметить ширину маневра: между охватывающей массой, правый фланг которой следует по линии Остероде, Алленштейн, и фронтальными силами, сражающимися вокруг Варшавы,— 150 км. Следует также отметить соотношение численности между охватывающей массой (250 000 чел.) и силами, действующими с фронта (75 000).

Ко всем своим приказам Наполеон присоединяет многочисленные наставления, как обеспечить тайну своих движений и как ввести в заблуждение противника. Князь Понятовский должен перегруппировать свой Варшавский 5-й корпус, «не совершая необычных движений»; «не следует возбуждать тревогу у противника»... Даву прикажет «объявить о своем прибытии в Варшаву со всем корпусом, как будто бы он был предназначен для отправки именно туда».

---

[1] Таким образом, Наполеон имеет в виду не простую операцию прикрытия, усиленную 1-м арм. корпусом, а действительно согласованный маневр всей армии. Кроме того, он сам взял на себя командование и только осведомляет Даву относительно его задачи, пока лично не прибудет из Парижа.

Наполеон все время возвращается к этому самому вопросу: привлечь внимание к Варшаве посредством ложных известий, но ни в коем случае не к Данцигу, где сосредоточиваются главные силы, которые должны совершить охватывающий маневр.

Стратегическое развертывание

Располагая прикрытие указанным выше способом (§ 1), Наполеон производил также стратегическое развертывание на Висле, которое «Великая армия» совершала с конца апреля до середины мая. По этому поводу он написал начальнику штаба:

«Фронт расположения армии в момент начала наступления будет:

1-й арм. корпус — в Эльбинге, Мариенбурге и Мариенвердере; 2-й корпус — в Данциге; 3-й корпус — в Торне (левое крыло).

4-й корпус и баварцы (6-й арм. корпус), под начальством вице-короля,— в Плоцке (центр) [1].

Вестфальцы (8-й арм. корпус), саксонцы (7-й арм. корпус), поляки (5-й арм. корпус) и одна дивизия пруссаков, под начальством короля Вестфалии,— в Варшаве (правое крыло).

Австрийцы, опираясь на Вислу,— на крайнем правом фланге (у Люблина) [2].

Главная квартира и гвардия — в Познани» [3].

В это время прусский корпус Иорка сосредоточивался в Кенигсберге и Пиллау, в авангарде корпуса Даву, следуя впереди него на 60—100 км.

Фронт развертывания главных сил армии на Висле, между Варшавой и Эльбингом, составляет 250 км по прямой линии или 400 км, если включить также австрийцев и пруссаков. В момент открытия военных действий столь широкое расположение может показаться опасным. В действительности же его растянутость не представляла никакого риска, а наоборот, — давала неоспоримые выгоды.

Прежде всего надо учесть, что расстояние обеспечивало безопасность. Глубина пространства впереди «Великой армии» до восточных границ великого герцогства, т. е. до противника, была на самом деле такого же размера, как и протяжение фронта. От Кенигсберга или нижней Вислы до Немана у Ковно и Гродно — около 250—350 км; от Плоцка до Белостока — около 220 км; от Варшавы до Брест-Литовска — около 150 км. С этой послед-

---

1 Плоцк в 80 км от Варшавы.
2 Люблин в 150 км от Варшавы.
3 Извлечение из письма от 30 марта.

ней стороны запас безопасности наименьший, но вместе с тем как раз там союзные войска (5-й, 7-й, 8-й арм. корпуса) более всего сосредоточены. Кроме того, о движении на Пруссию сделалось бы известным, и оно было бы замедлено корпусом Йорка; попытке движения на Варшаву через южную часть Пинских болот также было бы оказано сопротивление Шварценбергом, который прикрывал столицу великого герцогства на 150 км спереди и справа. Благодаря расстоянию и принятым мерам Наполеон имел, следовательно, уверенность в том, что он заблаговременно успеет осуществить ту или другую группировку сил, — либо в целях контрнаступления, либо для нанесения непосредственного удара, в зависимости от того, наступали ли первыми русские или же он сам взял инициативу действий в свои руки; а широкая преграда, представляемая Вислой, обеспечивала бы прикрытие и завесу для начальных маневров.

Растянутый фронт позволял придать принятому для маневра расположению необходимые расчленение и гибкость.

Вдобавок он являлся хитростью, побуждающей русских также растянуться, и держал их в неизвестности относительно предположений Наполеона, который не хотел начинать операций до наступления сухой погоды (15 июня).

Из полученных в конце апреля довольно правильных сведений Наполеон узнал, что в последние дни марта русские силы, растянувшись на значительном пространстве, были расположены так:

Первая западная армия, под начальством Барклая-де-Толли, выставляла шесть армейских корпусов и три кавалерийских корпуса на фронте: Шарлони, Слоним.

Вторая западная армия, под начальством Багратиона, силою в два армейских корпуса с одним кавалерийским корпусом, находилась на Волыни, в районе Лыка.

Новая армия, составленная из пяти пехотных и двух кавалерийских дивизий, под начальством ген. Тормасова, двигалась с нижнего Дуная в направлении к Волыни, чтобы заменить войска Багратиона, которые должны были подняться к северу для присоединения к войскам Барклая.

По получении этих сведений Наполеон мог лишь настойчиво проводить свой план, заключавшийся в удержании сил противника на их растянутых позициях и в обходе их с левого фланга.

Направляясь от Эльбы на Одер и на Вислу, где они должны были принять «боевое расположение», корпуса «Великой армии» должны были постепенно освобождать территорию Пруссии — недавней, но малонадежной союзницы. Наполеон же был

озабочен «обеспечением сообщений» армии. Для этой цели он предписывает организовать в мае 9-й арм. корпус, под начальством герцога Беллюнского, в задачу которого должно входить: «обеспечение спокойствия Пруссии путем приведения ее к невозможности совершить движение в случае высадки (на побережье) или проигрыша нами сражения»[1].

Герцог должен был устроить свою главную квартиру в Берлине; под его начальством должны были находиться не только три его дивизии[2], но также гарнизоны крепостей на Эльбе и Одере, войска, оставшиеся в королевстве Вестфальском, а равно все маршевые батальоны и эскадроны, которые должны были направляться на Магдебург и Берлин, чтобы присоединиться к армии.

В начале июня три резервные дивизии должны были соединиться в Везеле и Кельне и прибыть для замены 9-го арм. корпуса, а последний — двинуться тогда на Вислу, чтобы занять свое место в общей линии войск[3].

Оперативные инструкции, изданные за время с 26 мая по 11 июня 1812 г.

Так как тем временем русские не предпринимали никакого движения на границах Пруссии и великого герцогства, то развертывание «Великой армии» на Висле было совершено приблизительно в предписанных условиях, но с некоторым незначительным промедлением. С тех пор Наполеон отдавал приказы, имея в виду открытие военных действий.

21 мая он посылает капитана Опуль, одного из своих адъютантов, в «командировку на границы Польши», чтобы разведать местность и собрать сведения о противнике. Этот офицер должен был осмотреть леса, простирающиеся по левому берегу Немана в направлении к Олите и Гродно[4]; он должен был отдать себе отчет в сообщениях Тильзита с Гродно и Белостоком. Он должен был объездить дороги из Тильзита в Олиту, из

---

1 Датчане только что заключили союзный договор с Наполеоном; настроение шведов было неопределенное, но имело тенденцию стать благоприятным.

2 Существовавшие уже 12-я и 25-я дивизии и три полка, отозванные из Испании.

3 Инструкции от 23 апреля. Резервные дивизии формируются из маршевых батальонов. Организация их была предписана приказом от 18 мая.

4 Олита находится на Немане, в 40 км выше Ковно.

Лыка [1]—в Августово и Гродно, из Варшавы—в Брест-Литовск. Он должен был осведомиться о том, что имеется у русских в Белостоке, Слониме, Брест-Литовске и к югу от Пинских болот. Командировка эта имела важное значение в отношении планов Наполеона.

26 мая и 6 июня Наполеон рассылает приказы из Дрездена и Торна о выступлении и движении к русско-польской границе. Стратегическое развертывание между Варшавой и Данцигом было направлено с юго-востока на северо-запад, с отводом назад левого фланга. Совершенные до 12 июня движения имели следствием придание фронту направления посредством захождения вокруг Варшавы. В середине июня «Великая армия» строится эшелонами, имея левый фланг впереди, в следующих зонах.

Левое крыло: 1-й арм. корпус—между Кенигсбергом и Инстербургом, 3-й арм. корпус — в Гердауене, 2-й арм. корпус — во второй линии, в Эйлау, кавалерия — в Гумбиннене и Гольдапе.

Центр: 4-й арм. корпус — в Растенбурге, 6-й арм. корпус — в Ортельсбурге.

Кавалерия — на линии Гольдап (исключительно), Лык, Иоганнисбург, у восточного выхода из озерной области.

Эти две группы продвинулись вперед в северо-восточном направлении, с центром, тяготевшим к левому флангу. Кавалерия прибыла на расстояние одного перехода от границы Восточной Пруссии [2].

На правом крыле 5-й и 8-й арм. корпуса остаются около Варшавы, между тем как 7-й арм. корпус начинает демонстративное движение на Люблин, с целью поддержать 2-ю армию с запада южнее Пинских болот. В начале июня Наполеон действительно предполагал, что Багратион едва только начал свое движение от Луцка к Брест-Литовску [3].

На крайнем левом фланге прусский корпус находился между Лабиау и Тильзитом. Наполеон образовал из него и 7-й польской дивизии (1-го арм. корпуса) новый 10-й арм. корпус, под начальством Макдональда (герцога Тарентского), с задачей

---

[1] Лык находится на прусской территории в 40 *км* от Августова — города, расположенного в 50 *км* западнее Гродно; Белосток—в 60 *км* на юго-запад от Гродно; Слоним — в 120 *км* юго-восточнее Гродно.

[2] Граница Восточной Пруссии шла параллельно Неману с севера на юг, приблизительно в 80 *км* от этой реки, которая образует границу между великим герцогством и Россией.

[3] Луцк в 200 *км* на юго-восток от Брест-Литовска, примерно в 60 *км* южнее параллели Люблина и в 200 *км* от последнего города. Демонстрация была платонической, имея в виду значительное расстояние.

фланкировать левый фланг «Великой армии», так же как Шварценберг с австрийским корпусом должен был фланкировать ее правый фланг.

В то время как вышеуказанные движения находились в процессе выполнения, Наполеон дал центру и правому крылу ряд «оперативных инструкций», указывавших, какого образа действий следовало держаться при осуществлении некоторых предположений относительно возможных неприятельских атак. Впрочем он все время считал, что русские перейдут в наступление; следовательно, он ограничивался предположениями лишь о различных направлениях их наступления. Инструкции его указывали, таким образом, возможности боевого порядка расчлененного маневра, с левым флангом впереди, который он принял с заранее обдуманным намерением — охватить правый фланг противника там, где он его найдет.

I. ИНСТРУКЦИИ ПРИНЦУ ЕВГЕНИЮ, ВИЦЕ-КОРОЛЮ ИТАЛИИ, КОМАНДУЮЩЕМУ ЦЕНТРОМ

26 мая Наполеон направил из Дрездена вице-королю инструкцию, указывая ему ось марша: Плоцк, Сольдау, затем Растенбург, Лётцен и т. д.[1] Он ему предписывал сохранять тайну этого движения. Принц Евгений должен был, наоборот, уверять, что он направляется на Варшаву. Он должен был поднять к Торну свою коммуникационную линию, которая проходила через Плоцк.

10 июня Наполеон посылает из Данцига следующую инструкцию:

«Из вашего письма я вижу, что вы только 18-го прибудете в Растенбург... На этой позиции вы окажетесь в 24 милях от Кенигсберга, в 24 милях от Новограда[2] и в 50 милях от Варшавы...

Мы находимся еще в мире с Россией, но уже переживаем последние моменты.

Если неприятель перейдет в наступление на вас (т. е. на 4-й арм. корпус, которым командует принц Евгений), вам надлежит опереться на ген. Сен-Сира (командира 6-го арм. корпуса в Ортельсбурге); 2-й корпус, 3-й корпус, гвардия, которая бу-

[1] К 18 мая 1-й корпус находился в Инстербурге, восточнее Кенигсберга; 3-й арм. корпус, наиболее близкий к вице-королю, находился в направлении к Гердауену, примерно лишь в 50 км.

[2] Новоград находится близ слияния Нарева и Пуссы. Наполеон предполагает, что правое крыло прибудет туда 18 июня, как на это указывает продолжение той же инструкции. Новоград — в 90 км к юго-юго-востоку от Растенбурга.

дет в Шиппенбейле (в 20 *км* на запад от Гердауена), и даже 1-й арм. корпус легко подойдут к вам на помощь».

Но в случае атаки на Растенбург операционная линия через Виттенберг на Плоцк была бы подвержена слишком большой опасности со стороны казаков, поэтому Наполеон предписывает вице-королю принять все меры для ее изменения: чтобы после отхода на Тарн он отвел ее еще, если понадобится, на Мариенбург. Тогда русские, продвигаясь вперед, в конце концов уперлись бы в преграду р. Вислы, не нанеся удара жизненным частям «Великой армии», так как они ничего не нашли бы между Мариенбургом и Модлином, на протяжении 300 км.

«Если противник перейдет в наступление на 1-й арм. корпус, вы получите приказания о том, что вы должны делать». (Наполеон в самом деле был 16-го в Инстербурге,— настолько близко, что мог лично вмешаться.)

Если неприятель перейдет в наступление на ваш правый фланг, т. е. на 5-й корпус (поляки Понятовского), который до сих пор находился позади Омулева, вы легко обрушитесь на правый фланг противника. Если бы понадобилось, 5-й арм. корпус мог бы даже совершить отступательные марши, чтобы присоединиться к 7-му и 8-му корпусам и привлечь противника на Пултуск. Вы могли бы, если бы это явилось необходимым, быть подкреплены несколькими корпусами левого фланга и обрушиться на правый фланг противника».

Рассмотрев эти разнообразные гипотезы, Наполеон излагает принцу Евгению общий замысел маневра и предписывает ему образ действий, которого следует держаться в центре в момент переправы через Неман.

«Марш армии является движением, которое я совершаю моим левым флангом, отводя постоянно мой правый фланг назад, потому что 7-й арм. корпус,— который частично следует на Люблин, чтобы заставить противника поверить, что он собирается соединиться с австрийцами с целью итти на Волынь,— 12-го быстро отойдет на Варшаву, что освободит 8-й корпус, который усилит 5-й.

7-й корпус сам скоро будет свободным вследствие прибытия австрийцев в Прагу[1].

[1] 5-й арм. корпус находился к востоку от Вислы, впереди Варшавы. Австрийцы направлялись от Лемберга на Люблин, т. е. к северу. Чтобы помешать противнику разгадать значение этого движения и сохранить его разрозненным Пинскими болотами, 7-й арм. корпус должен пойти к Люблину, т. е. к югу. Прага — предместье Варшавы — находится на восточном берегу Вислы.

Таким образом, к 20-му числу 1-й, 2-й, 3-й корпуса, императорская гвардия и два корпуса кавалерии будут маневрировать, чтобы переправиться через Неман, либо между Ковно и Гродно, либо между Ковно и Тильзитом [1].

Беспокойте неприятеля со стороны Гродно, а когда переправа (правого крыла) будет совершена, идите форсированным маршем, чтобы пройти к тому же мосту или же мимо Олиты и Мереча, если противник не окажет сопротивления.

К 18-му числу 5-й и 8-й корпуса должны разместиться в Новограде; несколько дней спустя они будут поддержаны 7-м корпусом. Этот правый фланг предназначается для обеспечения Варшавы; он должен опираться все время на Нарев (на своем правом фланге), но сохранять операционное направление на Варшаву. В случае если противник будет настолько силен в направлении на Новоград, что король Вестфалии сочтет нужным отойти на несколько переходов, он должен будет отходить на Пултуск, и неприятель подставит вам свой левый фланг; вы же, имея операционную линию на нижней Висле, должны будете оставаться в связи с левым флангом».

В заключение Наполеон, описывая конец задуманного маневра, завершает свою инструкцию так:

«Когда армия переправится через нижний Неман, весь правый фланг должен будет двинуться, смотря по обстоятельствам, на Гродно или на Белосток, где к нему присоединится австрийский корпус».

Переправа через Неман должна совершиться внезапно и возможно быстрее; 26 мая Наполеон писал из Дрездена маршалу Даву, находившемуся тогда в Эльбинге:

«Все зависит от прибытия понтонного парка, так как весь мой план кампании основывается на наличии этого понтонного парка, хорошо снаряженного и столь же подвижного, как артиллерийское орудие».

И он добавил к этому:

«В результате всех моих движений будут сосредоточены в одном пункте 400 000 чел.».

---

1 Сообразно размаху, который надлежит придать фланговому маневру,—размаху, который будет зависеть от места расположения неприятеля, от его сопротивления. Переправа через Неман в действительности состоялась 22 июня.

В конце концов маневр должен закончиться сосредоточением всей армии против охваченного ею противника, который в большом сражении должен был бы быть отброшен через Гродно и Белосток на Пинские болота. Там именно должен был завершиться первый период выполнения плана.

Даву должен был оставить в Мариенбурге и Белостоке свой тяжелый обоз; корпуса должны были уйти с Вислы, имея 20-дневный запас муки на повозках и четырехдневный носимый запас продовольствия на человека; они не должны были трогать эти запасы до переправы через Неман.

Если бы маневр удался, Наполеон, вероятно, разместил бы свою армию на зимних квартирах, как в 1806—1807 гг., и выждал бы 1813 год, чтобы закончить войну.

II. ИНСТРУКЦИИ ЖЕРОМУ, КОРОЛЮ ВЕСТФАЛИИ, КОМАНДУЮЩЕМУ ПРАВЫМ КРЫЛОМ

Инструкция от 26 мая

Одновременно с инструкциями, направляемыми принцу Евгению, Наполеон посылает также инструкции королю Жерому; последние составлены приблизительно в те же числа и в предвидении тех же возможностей. Так как малоразвитые в то время средства связи мешали ему руководить непосредственно, как было нужно, этими двумя неопытными и недалекими принцами, он пытается хотя бы *научить* их, объясняя им особую роль, которая может выпасть на их долю в общем маневре [1].

Инструкция от 26 мая, отправленная из Дрездена в Варшаву, уточняет:

1) распоряжения, которые надо сделать немедленно;

2) подготовительные мероприятия, возлагаемые на правое крыло в связи с общим маневром, который должен начаться с 5 на 6 июня;

3) маневры, подлежащие в этом случае выполнению правым крылом.

Наполеон переходит от одного вопроса к другому, путает предписания, относящиеся к каждому из них, и не придерживается хронологического порядка, так что инструкцию его трудно читать без методической классификации различных ее мест [2]. Надо, впрочем, припомнить, что к 26 мая война еще

[1] Принц Евгений занимал подчиненную командную должность, состоя под начальством Массена.

[2] Вся эта беспорядочная инструкция, повидимому, является результатом беседы Наполеона с Бертье, точно записанной последним.

не была объявлена; только к 20 июня, т. е. более чем тремя неделями позднее, Наполеон, переправившись через Неман, вступил на русскую территорию. Но период политической напряженности уже давно начался, и «Великая армия» готовилась начать маневр перед большим начальным сражением.

1. **Распоряжения, которые следует сделать немедленно.** «Великое герцогство должно иметь таможни, которые будут обязаны ничего не пропускать из великого герцогства в Россию, но принимать все, что поступало бы оттуда».

В момент, предшествующий первым операциям, в самом деле очень важно воспрепятствовать противнику получать письма и эмиссаров, могущих его осведомить.

Равным образом отдан приказ, чтобы передвижения войск ускользали от внимания русских, а потому производились бы под завесой выдвинутых вперед кавалерийских постов, которые не должны перемещаться.

4-й кав. корпус должен перенести свою главную квартиру на расстояние 1—2 переходов от Праги, со стороны Станиславова [1]. Тяжелая кавалерия остается по эту (западную) сторону Ливеца [2]. Посты легкой кавалерии должны быть выдвинуты вплоть до Буга (который образует границу), чтобы наблюдать за передвижениями противника, и в особенности за направлением на Брест-Литовск [3]. В этой стороне принц Жером должен иметь одного из офицеров своего собственного штаба. Если передовые посты будут подвергаться слишком большой опасности на Буге, они должны будут переместиться на Ливец, который должен быть для этой цели разведан. Расположенный таким образом в юго-восточном углу Буга и Вислы кавалерийский корпус всегда будет иметь возможность маневрировать в соответствии с общим планом Наполеона и «приближаться» к нижнему Бугу или Нареву, чтобы осведомлять обо всякой атаке, идущей от Брест-Литовска или Белостока на Варшаву.

Наконец, Наполеон предписывает принцу Жерому ряд мер с целью задержать Багратиона на Волыни:

«Распускайте слухи о вашем прибытии в Люблин со 100 000 чел... прикажите подготовить там для вас квартиру... закажите там 100 000 суточных дач сухарей... Маневрируйте и разместите ваши посты легкой

---

[1] Станиславов находится в 40 *км* восточнее Варшавы, в 70 *км* западнее Буга и в 120 *км* западнее Брест-Литовска.

[2] Приток Буга на полупути (40 *км*) между этой рекой и Станиславовом.

[3] Брест-Литовск — главный узел сообщений этого района. Там соединяются дороги на Луцк (Волынь), Варшаву и Белосток.

кавалерии, как будто бы вы идете на Волынь. Пошлите лазутчиков в эту сторону... Надо производить всевозможные демонстрации, чтобы заставить противника поверить, что вы собираетесь соединиться с австрийцами [1], но на самом деле ваше движение будет обратное [2]; я доверяю это только вам и желаю, чтобы вы хранили в полной тайне, не сообщая об этом даже вашему начальнику штаба».

При таком способе действий Наполеон надеялся, что Багратион потеряет много времени на Волыни, что он двинется в путь с опозданием, чтобы соединиться с Барклаем в направлении к Вильно, и что, таким образом, он будет захвачен врасплох в разгар флангового марша.

2. **Подготовительные меры к движению.**

«Главный интендант должен отдать приказ о восстановлении военных хлебопекарен в Пултуске, Прасныше [3], Остроленке [4] и об отправке муки в Прагу, Пултуск, Маков, Прасныш и Остроленку [5].

Начальник инженеров должен отдать приказ о наводке моста (на Нареве) в Пултуске, о восстановлении предмостного укрепления и вооружении его... Надо, чтобы вы навели на Буге мост... возможно ближе (и к востоку) от Сероцка. Мосты на Нареве и на Буге должны быть такими, чтобы отдельные части могли удобно поддерживать связь между собою. Я вам советую захватить предмостное укрепление в Пултуске и Сероцке на Нареве и Буге...

Было бы целесообразно, если бы вы после отдачи распоряжений отправились осмотреть: Сероцк — Пултуск — Остроленку и берега Омулева и дошли бы до Брока».

Эти разнородные предписания объясняются приведенным ниже рассмотрением (§ 3) возможных случаев маневра, предусмотренных Наполеоном для своего правого крыла. Их следует сопоставить с движениями, которые он прикажет совершать, «если он сочтет это полезным», при помощи 4-го кав. корпуса, который отходил бы от Станиславова на Буг и затем на Нарев.

3. **Планы маневра для правого крыла.** В своем письме от 26 мая Наполеон указывает королю Жерому только те движе-

---

[1] 7-й корпус был действительно послан на Люблин, как было ранее указано.

[2] На самом деле он будет направлен на Остроленку, Гродно.

[3] Прасныш находится в 20 км к западу от реки Оржи, впадающей в Нарев, в небольшом расстоянии вверх по течению от Пултуска.

[4] Остроленка находится при слиянии Омулева и Нарева.

[5] Пултуск, Маков и Прасныш могут снабжать защитников Оржица фронтом к востоку, Пултуск и Остроленка — защитников Буга вплоть до Брока или Нарева.

ния, которые последний должен был бы совершить при случае, но не указывает, какие у него имеются предположения относительно неприятельского нападения и какую цель он преследует. Текст как будто указывает, что вопрос идет о наступательных действиях, начинающихся либо от Брест-Литовска, либо от Белостока; напротив, он определенно доказывает, что предписанное правому крылу положение является чисто оборонительным, — и это последнее место следует запомнить.

«Возможно, что я предоставил бы противнику хозяйничать в стране, начиная от Праги, и удовольствовался бы удержанием Модлина [1], левого берега Вислы и правого берега Нарева от Модлина до Сероцка. Затем, смотря по обстоятельствам, я отказался бы также от оставления за собой полуострова и держался бы на правом берегу Нарева до Рожан и Остроленки или же охранял бы Буг от Сероцка до Брока [2]». Разумеется, местность к востоку от Вислы, продолженной Наревом, «будет уступлена лишь превосходным силам, а не дивизии в 12 000—15 000 чел. и не нескольким полкам казаков [3]»...

Инструкции от 5 и 10 июня

Письма от 5 и 10 июня, отправленные первое — из Торна, второе — из Данцига, лучше, чем инструкция от 26 мая, излагают план Наполеона и задачу Вестфальского короля. Они освещают и взаимно дополняют друг друга в некоторых своих частях, которые мы изложим.

Письмо от 5 июня начинается следующим советом: «В этом деле и на таком большом театре успеха достигнуть возможно лишь при хорошо разработанном плане и вполне согласованными действиями войск. Следовательно, надо хорошо изучать приказы и делать только то, что вам приказывают, особенно в отношении согласованного движения!» Хотя, несомненно, это предписание было адресовано неопытному генералу, все-таки форма его представляется незаурядной.

---

[1] Удерживая Прагу и Модлин, т. е. выход на «полуостров», Наполеон оставлял за собой возможность контрнаступления своим правым флангом на противника, продвигающегося к Варшаве. Полуостров — это юго-восточный угол слияния Буга и Вислы (район Станиславова).

[2] В 60 км выше по течению от Сероцка.

[3] Совет этот извлечен из приказа от 5 июня.

Это верно, но не менее верно и то, что чем в более высоком звании состоит командир, тем более опасной является некстати проявляемая инициатива, вследствие широкого отражения всякого ошибочного маневрирования большими силами и продолжительного времени, которое потребуется для исправления сделанной ошибки. Повиновение в смысле выполнения задачи, «особенно в отношении согласованного движения», — дело огромной важности, и каждый главнокомандующий, заботливо относящийся к управлению войсками, будет требовать его с полной настойчивостью.

Наполеон так излагает свой план:

«Я, полагаю, разъяснил вам, что своими действиями в начале войны вы должны заставить поверить, что вы собираетесь вступить на Волынь, и удерживать противника возможно дольше на этой стороне, между тем как я, охватывая его на крайнем правом фланге, обгоню его на 12—15 переходов в направлении на Петербург; я окажусь на его правом крыле, переправлюсь через Неман и отниму у него Вильну, что является первой целью кампании.

Движение князя Шварценберга на Люблин не раскроет вполне этого замысла [1], потому что противник может подумать, что после сосредоточения в Замостье мы выступим оттуда на Волынь [2].

Когда эта операция будет раскрыта (движение к Висле главных сил), противник примет одно из следующих решений:

— или он соберется внутри своей страны, чтобы иметь возможность дать сражение значительными силами;

— или он сам перейдет в наступление».

Наполеон допускает, что русские, введенные в заблуждение демонстрациями на Люблин или застигнутые врасплох его наступлением на Ковно, запоздают вследствие их слишком растянутого расположения. В обоих случаях они должны будут изменить свое расположение, а сделать это они смогут только посредством движения либо вперед, либо назад, т. е. или посредством предварительного отступления или путем

[1] Шварценберг идет от Лемберга; направляясь на Люблин, он следует к северу и, как будто, начинает там движение, удаляющее его от Волыни.

[2] Замостье — в 70 *км* к югу от Люблина. Таким образом, 7-й арм. корпус, направляясь к этому городу, идет навстречу австрийцам; согласованность движений Ренье и Шварценберга, повидимому, должна была указать противнику на сосредоточение к Замостью, расположенному южнее Пинских болот. Мы вернемся к этому вопросу дальше.

наступления, так как поперечные передвижения слишком опасны. Но отступление их создало бы новую общую обстановку. Наполеон, следовательно, был бы вынужден составить совершенно иной план маневра и приступить к соответственной группировке своих сил. Очевидно, он ничего не может предвидеть по этому поводу; поэтому ни в одном из писем, написанных с 26 мая по 10 июня, он не дает никаких указаний на тот случай, если русские сосредоточатся внутри своей страны.

К двум вышеуказанным гипотезам своего письма от 5 июня Наполеон добавляет третью в письме от 10 июня, а именно — неподвижность русских, хотя бы временную, на их позициях по обеим сторонам Пинских болот.

Рассмотрим же:

1) как понимал Наполеон демонстрацию 7-го корпуса на Люблин;

2) какие указания он дал королю на случай, если противник будет наступать, в то время когда фланговый маневр будет в процессе выполнения;

3) какой образ действий считал он необходимым предпринять правому крылу, если русские останутся неподвижными.

1. **Демонстрация на Люблин.** Наполеон считает эту демонстрацию одним из существенных моментов своего маневра. По этому вопросу он дает следующие указания:

«Я полагаю, как я и приказал, что голова корпуса ген. Ренье (7-го) прибудет в Люблин...; как только головной отряд австрийцев дойдет до Замостья, что, как я предполагаю, состоится между 15 и 18 (июня), необходимо, чтобы ген. Ренье двинулся назад форсированным маршем на Прагу...[1]

Если неприятель внезапно перейдет в наступление, а ген. Ренье встретит некоторое затруднение для возвращения в Варшаву, что едва ли вероятно, вы его поддержите 4-м кав. и 8-м арм. корпусами...»

По возвращении из Люблина:

«7-й корпус должен как можно скорее переправиться через Нарев, чтобы подкрепить 5-й и 8-й корпуса, оставив, однако, сильные гарнизоны в Праге, Модлине и вдоль Вислы, пока австрийцы, прибыв в Прагу, не смогут прикрыть Варшаву и левый берег Вислы».

Эта демонстрация должна была служить дополнением к мерам, уже предписанным 26 мая: распространить сведения о прибытии короля с 100 000 чел. в Люблин, изготовить там 100 000 суточных дач хлеба и пр. Это было плохим способом

[1] Люблин в 140 *км* на юг от Варшавы.

для того, чтобы удерживать две западные русские армии разделенными, тем более что предполагаемое на Волыни квартирное расположение Багратиона находилось больше чем в 100 км от Люблина и Замостья, а время ухода его из этой местности могло остаться французам неизвестным. Коротко говоря, движением 7-го арм. корпуса Наполеон добивался сомнительного результата ценою верного рассредоточения сил не менее чем на 8 дней, и это в то время, когда согласованный маневр был уже в процессе выполнения.

В самом деле, если внимательно рассмотреть места расположения, которые Наполеон назначил «Великой армии» на период с 15 по 18 июня, приходится констатировать, что правое крыло было тогда сильно разъединено.

Находившийся в авангарде 5-й арм. корпус должен был занять линию на Писсе 18 июня, с главной квартирой в Новограде.

8-й арм. корпус был бы 17-го в Остроленке, с главной квартирой короля Вестфалии. Однако прибытие этого корпуса находилось в зависимости от возвращения 7-го корпуса, который должен был его сменить в Праге, Модлине и Пултуске.

7-й арм. корпус должен был находиться в Люблине до 15-го, а может быть, и до 18-го числа. Он находился в пяти больших переходах от Праги, куда мог прибыть только 20-го или даже 23-го.

Австрийцы, следуя из Лемберга, должны прибыть 15—18-го числа в Замостье, в восьми переходах от Варшавы, где они не могли заменить 7-й арм. корпус на Висле и нижнем Нареве ранее 23-го или 26-го [1].

К этому времени, 15—18-го числа, центр был расположен таким образом:

— 6-й арм. корпус в Ортельсбурге (с 16-го);

— 4-й арм. корпус в Инстербурге (тоже с 16-го) с главной квартирой вице-короля Италии.

Что касается левого крыла, то Наполеон предполагал, что оно переправится через Неман к 20-му, — на самом же деле переправа через эту реку состоялась 22-го.

2. **Гипотеза наступления русских.** Наполеон пишет по этому поводу королю Вестфалии:

«Если противник перейдет в наступление в то время как край его правого фланга будет обойден, он сможет наступать на Варшаву».

---

[1] Рассмотрение этих различных дат показывает, что приказы королю, которые мы обсудим в следующем параграфе, представляются трудно выполнимыми.

Столица великого герцогства в самом деле является единственным объектом действий всего района.

Без всяких изменений расположение «Великой армии» немедленно и очень хорошо приспособилось бы к этому возможному случаю. Следовательно, тогда Наполеон сможет законно предписать своим подчиненным маневры, которые они должны будут выполнить в соответствии с направлением, принятым русским наступлением.

Он предписывает королю, который командует правым крылом, т. е. фронтальными силами, защищать Варшаву: это должно быть его первой по времени ролью [1].

«Если противник перейдет в наступление по правому берегу Нарева, когда король займет линию Писсы, либо когда он будет отступать на линию Омулева, то противник подставит свой фланг под удар вице-королю (командующему центром), который обрушится на его правый фланг.

Если противник начнет совершать наступательное движение между Наревом и Бугом, 5-й и 8-й корпуса смогут дебушировать через Остроленку и Пултуск [2] и обрушиться на правый фланг противника.

Если он будет наступать через Брест-Литовск или через Замостье или если он прямо пойдет на Прагу со значительными силами, сначала 8-й корпус, а затем (по возвращении из Люблина) 7-й корпус и, наконец, австрийцы будут охранять Прагу, Модлин и Сероцк, будучи прикрытыми 5-м и 8-м корпусами, а позднее — 5-м, 8-м и 7-м корпусами.

Если бы противник стал таким способом углубляться в операции, которые не привели бы ни к чему, потому что в конце концов он встретил бы Вислу, то он потерял бы много переходов, а за это время левый фланг нашей армии, переправившейся через Неман, достиг бы его флангов и тыла раньше, чем он смог бы оправиться».

В письме от 11 июня Наполеон снова возвращается к этим различным возможностям:

«...Это наступательное движение противника ни в чем не может повлиять на мои наступательные операции (он мог бы, повидимому, только благоприятствовать этим операциям: русские увязли бы тут); важно то, что правый фланг не подвергается удару превосходных сил и их соединенного маневра от позиции к позиции. Если бы даже в этом наступлении участво-

---

[1] Письмо от 5 июня,—время, соответствующее тому, когда центр и правое крыло будут находиться в начале своего движения.

[2] Чтобы иметь возможность переправиться на левый берег Нарева.

вала наибольшая часть русской армии, то все же с правым крылом никогда ничего не могло бы случиться, так как оно всегда имело бы в качестве убежища Модлинский укрепленный лагерь и левый берег Вислы. Как только такое движение со стороны русских будет решено, я обрушусь со всей моей армией (центром и левым крылом) на их правый фланг и тыл...»

3. **Образ действий, которого следует держаться, если русские останутся неподвижными.** Наполеон делает также предположение, что противник останется неподвижным, — по крайней мере в течение некоторого времени. Этот возможный случай был бы не менее выгоден, чем предыдущий. Поэтому он указывает меры, могущие удержать русских на их удлиненных позициях (письмо от 10 июня).

«Если, наоборот, противник не совершит никакого движения, король (Вестфалии) должен угрожать ему посредством движений легких войск, направляя их на Гродно и Белосток... Но так как общий план заключается в отводе правого фланга назад и в продвижении левого фланга вперед, то в действительности, только после того как прошел бы левый фланг и это движение произвело бы свой эффект на неприятельские квартирные расположения в Гродно и Белостоке, правый фланг начал бы преследовать противника, чтобы его занять и помешать двинуться целиком на левый фланг, ни в коем случае не подвергая себя опасности. Следовательно, совершенно необходимо хорошо изучить позиции, не ввязываться в стычки и отлично знать общий оперативный план».

Рассмотрев все эти гипотезы, он пишет также королю Жерому: «Но в общем вы должны считать вероятным, что весь ваш армейский корпус [1] кончит тем, что двинется из Пултуска на Остроленку, Нур, Белосток, Гродно».

Замечания

Инструкции, которые мы только что изложили, определяют некоторые пункты доктрины, относящиеся к планомерному согласованному действию фронтальных сил во фланговом маневре.

[1] Под фразой «весь ваш армейский корпус» надо понимать не только 8-й арм. корпус, а, разумеется, группу трех корпусов правого крыла, а также 4-й кав. корпус, который к ней придан. Эта путаница в терминах постоянно встречается у Наполеона, который считает «Великую армию» не группой трех армий, а одной армией.

Задача их заключается в отвлечении на них внимания и сил противника, в защите от его посягательств главной массы, осуществляющей охват.

Фронтальные силы, бережливо рассчитанные, должны иметь численность в пределах между $^1/_3$ и $^1/_6$ общей численности армии, в зависимости от решительности главного командования, значения препятствий, на которые они будут опираться, и известных или предполагаемых намерений противника [1]. Таким образом, они должны быть численно значительно слабее, если противник бросит на них всю совокупность своих средств.

Они будут слабее также и тактически, так как свобода их действий будет стеснена необходимостью поддерживать связь с охватывающей массой и даже самым характером их задачи, являющейся второстепенной. Они не должны ни допускать увлечь себя в эксцентрическом направлении, так как в таком случае они изменили бы характер общего маневра, ни подвергать себя опасности, чтобы не принудить главнокомандующего оказать им помощь, ослабляя таким образом главную массу, от мощности которой зависит окончательный успех.

Однако, эта относительная тактическая слабость имеет во времени предел, который Наполеон точно определяет; он будет достигнут, «когда движение левого фланга произведет эффект на неприятельское квартирное расположение». Тогда фронтальные силы извлекут из самого факта сражения возможность обеспечить успех главных действий, которые в свою очередь окажут влияние и на них; но они должны всегда избегать опасности оказаться перед превосходящими их силами.

Понятно, какое значение имеют естественные препятствия и фортификация в смысле подкрепления во время осуществления общего маневра действий более слабых сил, перемещающихся перекатами от одного местного рубежа к другому и обязанных быть постоянно готовыми перейти или в наступление, если неприятель пытается ускользнуть, или к обороне, чтобы оказать ему сопротивление. В этом отношении инструкции Наполеона дают превосходный пример рациональной эксплоатации системы рек и крепостей с указанием способа их использования:

— нижние течения Буга и затем Нарева — в случае наступления с юго-востока;

— Писса и затем Омулев — в случае наступления с северо-востока;

---

[1] В 1812 г. Наполеон установил соотношение в $^1/_4$.

— предмостные укрепления Пултуска и Серонка для контратак;
— преграда Вислы, продолженная выше Варшавы Наревом с крепостями Праги и Модлина,— в случае важного наступления.

Значение существующих или устроенных препятствий, равно как их число, должны быть тем крупнее, чем меньше численность фронтальных сил, чем продолжительнее их действия и чем шире размах их охватывающего движения.

Наполеон неоднократно обращает внимание короля Вестфалии на то, что наступление на Варшаву не приведет противника ни к чему. Искусство главнокомандующего и заключается в комбинировании своего плана таким способом, чтобы противник не мог достигнуть какой-либо имеющей для него значение цели, тогда как он сам принимает направление, сулящее ему большие результаты. В этом круге идей перемена коммуникационной линии, предписанная вице-королю Италии, является замечательной еще и потому, что она увеличивает протяжение полосы, по которой русские производили бы наступление, ничего от этого не выигрывая.

Однако, предположения Наполеона не были исчерпывающими, и неприятель не замедлил указать на серьезный пробел в инструкциях, посланных королю Вестфалии.

8 июня командующий правым крылом посылает Наполеону донесение, извещающее, что Багратион направляется с Вольыни на Брест-Литовск и что корпус Эссена производит сбор в Белостоке. Поэтому он испрашивает новых инструкций.

В это время армия его была разбросана вследствие приказов самого Наполеона: австрийцы находились в движении от Лемберга на Люблин, 7-й корпус направлялся навстречу им, 8-й корпус занимал Варшаву и Модлин, 5-й находился в Пултуске. Король имел для руководства единственную, отправленную из Дрездена инструкцию от 26 мая, которая касалась лишь обороны и не содержала в себе, в общем, точной тактической директивы. Инструкция от 5 июня не была еще доставлена в Варшаву. Будучи отправлена с большим опозданием и предусматривая лишь тот образ действий, которого следует держаться в случае наступления русских, будучи, кроме того, довольно запутанной по форме, она ни в коем случае не могла дать королю Вестфалии необходимые разъяснения. Таким образом, последний находился 8 июня перед затруднениями, превышавшими его природные дарования. Кроме того, Брест-Литовск и Белосток находятся в 200 км от Варшавы и Пултуска,— а что мог бы сделать против неприятеля на таком расстоянии даже самый опытный из начальников?

По получении донесения от Жерома Наполеон, конечно, увидел, что правое крыло русских от него ускользало.

Он начал исправлять свое досадное предписание от 5 июня — «делать не более и не менее того, что вам приказывают» и приказал Бертье написать брату 11 июня: «Мы так удалены друг от друга, что теперь ему надо маневрировать, смотря по обстоятельствам, в общем духе полученных им инструкций».

Но этот деспотизм мысли не был единственной, подлежавшей исправлению ошибкой в методе командования. Главнокомандующий, всячески сохраняя тайну намечаемых им операций, должен, однако, своевременно, ясно и полно информировать о них своих подчиненных. Но Наполеон, до крайности скрытный, раскрывал свои намерения возможно позднее; будучи до известной степени вынуждаем необходимостью, он раскрывал свои планы, — и то лишь по частям, — только родственникам и немногим лицам, пользовавшимся у него полным доверием. Кроме того, Наполеон, увлекаемый своей привычкой вмешиваться во все, — что значительно превышало у него простую странность, — гораздо больше разъяснял подробности предстоявших движений и меры, которые следовало принять, чем ту цель, которой надо было достигнуть, причем он плохо или вовсе не определял задачу. Таким образом, едва ли он вправе был ожидать от своих сотрудников разумной инициативы.

Во всяком случае инструкция от 11 июня сильно запоздала по отношению к наступившим событиям. Следовательно, значение этого документа главным образом теоретическое. Вот существенные ее места:

«Движение ген. Багратиона на Брест-Литовск может иметь целью наверстать переходы, на которые я его опередил, для получения возможности оборонять переправу через Неман и находиться поблизости в случае необходимости прикрыть Вильну всеми объединенными силами и дать там сражение.

Если он (король Вестфалии) заметит, что движения противника имеют эту цель и что Багратион из Брест-Литовска идет на Гродно, он должен будет сам ускорить свои движения, чтобы направиться на Остроленку и Новоград со своим корпусом (правое крыло) и оказаться в состоянии противостоять левому флангу противника, т. е. армии Багратиона...»

Но Багратион уже значительно продвинулся вперед.

Эта дополнительная инструкция не содержит еще определенного указания атаковать 2-ю русскую армию.

5. Переправа через Неман

15 июня в письме, адресованном из Кенигсберга вице-королю Италии (центр) в Растенбург, Наполеон объявляет, какое расположение должна принять «Великая армия» к 20-му числу в предвидении переправы через Неман.

Левый боковой отряд: 10-й арм. корпус — в Тильзите, наблюдая за Георгенбургом.

Левое крыло:

1-й арм. корпус — в 1-й линии в Волковыске;

гвардия — за 1-м арм. корпусом в Сталлюпенене;

2-й арм. корпус — за гвардией в Гумбинене;

3-й арм. корпус — в 1-й линии в Кальварии.

Центр:

4-й арм. корпус с главной квартирой вице-короля — Олецк;

6-й арм. корпус — Лык;

3-й кав. корпус — близ Сенно [1].

Правое крыло: главная квартира короля Жерома — в Новограде.

Австрийцы — в Люблине [2].

Императорская главная квартира — в Волковыске (с 1-м корпусом), в Сталлюпенене (с гвардией).

При таком расположении:

Кавалерия (1-й, 2-й, 3-й кав. корпуса) следовала бы по берегу Шегупынца, небольшого левого притока Прегеля, в двух переходах от Немана, в непосредственной близости от польско-прусской границы.

Левое крыло образовало бы две колонны, из коих северная — усиленная (двумя армейскими корпусами и гвардией) и очень глубокая.

Центр, находившийся еще в Восточной Пруссии, оказался бы со своими двумя рядом расположенными корпусами уступом в двух больших переходах позади и справа от главной массы, в 40 *км* за 3-м кав. корпусом.

Левое крыло и центр должны были иметь общее направление на участок Немана между Ковно и Меречем. Эта река являлась пограничной между северной частью великого герцогства и Россией.

---

[1] Сенно — в 20 *км* к востоку от Сувалок, т. е. в двух переходах впереди Олецка.

[2] Невозможно, чтобы австрийцы были 15-го в Люблине. Наполеон сам считал, что они дойдут в Замостье 15—18-го числа, т. е. будут в трех переходах к югу от Люблина.

Затем Наполеон указывает места расположения русских сил по имевшимся у него в это время довольно точным сведениям:

«Я считаю, что:

— русский генерал Витгенштейн будет задержан со своими тремя дивизиями против Георгенбурга, Тильзита и Мемеля и что состоится погрузка войск на суда и направление их через Гафф, чтобы ему угрожать;

— четыре другие дивизии армии Толли (Барклая) с императорской гвардией могут находиться в направлении на Ковно и Олиту;

— ген. Эссен со своими четырьмя дивизиями может находиться между Меречем и Гродно[1];

— ген. Багратион направляется на Белосток и Брест-Литовск.

При таком положении мое намерение — пройти между Ковно и Олитой... Я считаю, что первые пушечные выстрелы будут сделаны 22 или 23 числа в стороне Ковно...»

В позднейшем письме, от 20 июня, Наполеон объясняет:

«Мне нужно совершить мою главную переправу в Ковно вследствие слияния там двух рек[2] и наибольшей близости от Тильзита, откуда я должен получать продовольствие».

К этим весьма категорическим доводам добавляются также доводы, вытекающие из благоприятных условий местности. На левом берегу Немана, между Ковно и Олитой, большой волковысский лес образует глубокое прикрытие, благоприятствующее тайному сбору средств переправы и внезапной наводке мостов, а также сосредоточению нескольких армейских корпусов, чтобы форсировать препятствие, если неприятель, будучи предупрежден, попытается оказать серьезное сопротивление.

Начальная операция, предусмотренная Наполеоном в его письме от 15 июня, заключалась в прорыве неприятельского фронта, пользуясь свободным, по предположениям, интервалом между Витгенштейном и Барклаем, а также тем фактом, что, по доходившим сведениям, русские армии растянулись на значительном фронте.

Для конечного успеха было бы важно, чтобы в тот момент, когда известие о переправе дойдет до корпусов левого крыла (южного) Барклая, т. е. 24 июня, вице-король был в Олите

---

[1] Наполеон все еще предполагает, что корпус под командой Эссена находится в Гродно,—он не замедлит узнать, что там только казаки.

[2] Т. е. Немана и Вилии. Наполеон хочет сказать, что он переправится через Неман выше этого слияния, к югу и вблизи от Ковно.

и имел возможность присоединиться к левому крылу, чтобы осуществить вместе с ним охват 1-й западной армии и чтобы в тот же день король соединился со 2-й армией, чтобы ее атаковать, сковать, закрепить на месте.

Но 20 июня стало достоверно известно, что эти условия далеки от осуществления. Левое крыло, действительно, достигло мест расположения, предписанных приказом от 15-го числа, но центр и — еще более — правое крыло запоздали.

Центр:

4-й арм. корпус — направлялся от Рейна к Боцену (60 *км* западнее Олецка);

6-й арм. корпус — в Арысе (30 *км* к западу от Лыка).

Правое крыло:

5-й арм. корпус — между Остроленкой и Новоградом (150 *км* к юго-западу от Гродно);

8-й арм. корпус — к северо-востоку от Пултуска;

7-й арм. корпус — в Варшаве.

Австрийцы — в движении от Люблина на Варшаву.

Наполеон плохо рассчитал время, необходимое для передачи его приказов, особенно Жерому. Он недостаточно учел малочисленность и плохое состояние дорог, предназначенных для корпусов центра и правого крыла в стране, лишенной местных средств; он не предохранил себя от всякого рода трений, к которым приводило командование малоспособных и лишенных авторитета принцев. К тому же он не мог ожидать их прибытия. Удерживая слишком долго на месте в близком расстоянии от Немана всю массу левого крыла, он рисковал, что Барклай, который был хорошо осведомлен, успеет сосредоточить близ Ковно довольно значительные силы, чтобы оказать там упорное сопротивление переправе. Поэтому он решил перейти реку поскорее. Решение это, как бы логично оно ни было, много способствовало окончательной неудаче маневра, так как русские этим были предупреждены раньше, чем группы центра и правого крыла были в состоянии вступить в дело.

В ночь с 23 на 24 июня были наведены три моста близ Поньемона (к югу от Ковно). Русские показали только один кавалерийский взвод.

Днем 24 июня 1-й арм. корпус был на правом берегу; 26-го левое крыло целиком переправилось через Неман.

Но головные части корпусов вице-короля только 24 июня прибывали в Кальварию; головные части корпусов короля прошли только два перехода за Августово. Следовательно,

центр подошел бы к Пренам в готовности переправиться через Неман только 27-го или 28-го числа; правое крыло не достигло бы Гродно ранее 29-го. Порядок был совершенно нарушен.

6. Неудача плана маневра

25-го числа Наполеон убедился, что корпуса Барклая отходят в северо-западном направлении.

Тогда он приказал развернуть всем правое крыло; «эта операция, — писал он 26-го Даву, — начнет освещать наше положение и хорошо знакомить с шахматной доской».

2-й арм. корпус, перейдя через Вилию у Ковно, взял направление на Кайданы (25 км к северо-западу от Ковно), где уже давно был обнаружен Витгенштейн с двумя дивизиями. 10-й арм. корпус, переправившись через Неман у Тильзита, должен был двинуться на Россиены. Это концентрическое движение должно было избавить тылы «Великой армии» от беспокоившего их противника, прикрыть левый фланг своей главной массы против Барклая, отделить последнего во всяком случае от Витгенштейна и закончить таким образом прорыв русского фронта.

3-й арм. корпус был послан на Вилькомир (в 60 км к северо-востоку от Ковно) для преследования 1-й западной армии.

1-й арм. корпус, а также 1-й и 2-й кав. корпуса, поступившие под высшее командование Мюрата, направились в Вильну (в 100 км от Ковно), куда сии прибыли после трех больших переходов 28 июня. Барклай уже за два дня перед тем покинул город.

По прибытии 28 числа в столицу старой Польши Наполеон на самом деле увидел, что генеральное сражение, на которое он уже с месяц рассчитывал, окончательно от него ускользало. Барклай отступал по направлению к Дриссе; но, вероятно, Багратион, о присутствии которого со стороны Гродно все время доносили, мог бы быть отрезан. В таком предположении Наполеон подразделил на две части свою виленскую группировку [1].

Он оставил более легкие войска — 2 кав. корпуса, поддержанные дивизией Фриана 1-го арм. корпуса, под командованием Мюрата, с заданием преследовать Барклая по Дрисской дороге, которая проходит через Неменчин (40 км к северо-востоку от Вильны) и через Свенцяны, откуда отделяется дорога на Витебск.

[1] Гвардия осталась в Вильне.

Чтобы захватить Багратиона, который, как он думал, попытается соединиться с Барклаем, он двинул вперед Даву с ядром его 1-го арм. корпуса на Ошмяны (80 км от Вильны), чтобы отрезать отступление 2-й западной армии. Он надеялся на самом деле, что ей будет нанесен удар с тыла королем Вестфалии, которому он раньше дал совет ускорить движение.

Только 30 июня Жером прибыл к Гродно со своей кавалерией. Он наблюдал за городом в течение дня и вступил в него, когда противник уже ушел. Таким образом, он нашел не Багратиона или корпус Эссена, а несколько тысяч казаков под командой атамана Платова, бывшего в подчинении у Барклая. Донеся об этом Наполеону, он пробыл четыре дня в Гродно, чтобы собрать и снабдить свои войска, а 4 июля возобновил движение.

Узнав, что корпуса Эссена действительно не было, что Гродно было занято мелкими кавалерийскими частями 1-й армии, что 2-й армии там вовсе не оказалось, а была она в Волковыске (в 50 км к юго-востоку от Гродно), откуда ушла 30 июня, и что при всем том король Вестфалии, вместо того чтобы преследовать Багратиона, сильно запаздывал, Наполеон, отдавая себе отчет в полном провале своего плана, разгневался и приказал через Бертье написать своему младшему брату письмо, лишенное всякой снисходительности [1]:

«Я чрезвычайно недоволен, что он (король Вестфалии) не поставил все легкие войска под начальство Понятовского, чтобы следовать по пятам за Багратионом, беспокоить его корпус и остановить его движение. Когда он прибыл в Гродно, ему нужно было тотчас же атаковать противника и энергично его преследовать.

...Ген. Ренье (7-й арм. корпус) и даже 8-й арм. корпус были бесполезны для этого; надо было приказать Понятовскому двинуться со всем, что было у него в распоряжении, для преследования противника. Из-за того, что он уклонился от всех правил его инструкций (!?), он (король) сделал то, что Багратион вполне успел совершить отступление — и совершает его с легкостью... выиграв четыре суточных перехода.

Если бы князь Понятовский имел хотя бы только одну дивизию, и тогда нужно было его послать; но все дает основание думать, что он мог послать весь свой корпус (5-й) вперед. Он не мог подвергнуться опасности, потому что Багратион не имел времени вести бой или маневрировать, а стремился

[1] Письмо от 5 июля.

только выиграть пространство, хорошо зная, что он отрезан посредством маневров, которые я приказал совершить... Принц Экмюльский (Даву) находится сегодня, 5-го, с частью своего корпуса впереди Воложина [1], но он недостаточно силен, чтобы остановить Багратиона, потому что последний ничем не стеснен.

Пусть он (король Вестфалии) тотчас же прикажет Понятовскому выступить со своей кавалерией и со всем, что у него будет в распоряжении, чтобы преследовать по пятам Багратиона.

Весь плод моего маневра, самый благоприятный случай, который только мог представиться, ускользнул вследствие этого странного забвения основных понятий о войне».

В общем письмо это имело тенденцию научить Жерома, что долг всякого начальника при соприкосновении с противником — смело атаковать его, каковы бы ни были его силы, раз только будет видно, что последний начинает общее отступательное движение.

Шансы догнать Багратиона были, однако, уже очень слабыми.

Разного рода передвижения, предпринятые Наполеоном с целью сковать русских и заставить их принять сражение, выполнялись медленно. Задолго до переправы через Неман беспорядок во всех его формах принял опасное развитие в этой «Великой армии», сформированной из войсковых частей смешанного состава и в большинстве своем посредственных по качеству. По ту сторону реки страна давала лишь скудные местные средства, которые к тому же русские при отступлении уничтожали. Войска должны были питаться почти исключительно из обозов, которые с трудом их нагоняли; число отсталых и мародеров стало вскоре значительным. Постоянно приходилось пользоваться биваком. Дни были жаркие, а ночи очень холодные. В конце июля начался дождь и продолжался беспрерывно целую неделю, ухудшая санитарное состояние. Лошади, питавшиеся только травой, которую они находили на лугах, гибли тысячами. Эти разнообразные обстоятельства, замедляя движение союзных армий, облегчали отступление русских.

Витгенштейн во-время покинул Кейданы. Он прошел через Вилькомир, где наткнулся на авангард Удино (2-й арм. корпус), и прибыл 2 июля в Свенцяны, где присоединился к Барклаю.

Что касается 1-й западной армии, то она смогла без труда отойти на Дриссу, которой она достигла 10-го числа, и затем на

[1] Вероятно, Вилейка, в 60 *км* к северо-востоку от Минска, куда, по расчетам Наполеона, Багратион должен был прибыть 7 июля.

Смоленск, где 4 августа к ней присоединилась 2-я армия, которой Даву не смог воспрепятствовать переправиться через Днепр у Могилева (24 июля).

В конце концов вся русская армия на Литве (за исключением Тормасова, все еще находившегося на Волыни) оказалась сосредоточенной в Смоленске под командованием Барклая.

Попытка прорыва фронта противника, намечавшегося Наполеоном 25 июня в Ковно, с продолжением ее через три дня в Вильне, оказалась тщетной, как и первоначально задуманный план охвата.

7. Проекты русских в кампанию 1812 г.[1]

Плана русской кампании не существовало; были лишь неясные предположения, плохо разработанные, подсказанные императору Александру более или менее компетентными советниками. Одним из них, наиболее известным, был Пфуль, бывший в 1806 г. полковником в штабе прусского короля и перешедший после Аустерлица на службу в Россию. В течение нескольких лет он был военным инструктором царя [2].

Опоздав в своих приготовлениях и сковав значительные силы в войне с турками, которую она тянула слишком долго [3], Россия располагала лишь 160 000 чел. против союзных армий, насчитывавших до 350 000 бойцов. В половине июня 1812 г. на границе великого герцогства находились:

1-я западная армия, под начальством Барклая-де-Толли, военного министра, насчитывавшая 104 000 чел. регулярных войск и 7 000 казаков, — в северной Литве, около Вильны и вдоль Немана, в

---

[1] По Клаузевицу как очевидцу.

[2] Наравне с Макком, генерал-аншеф Пфуль является одним из самых странных умов эпохи. Клаузевиц, который лично его знал, так описывает его в своем труде «Кампания 1812 г. в России»: «Это был человек высокого ума и большой культуры... но его культуре нехватало глубокой исторической критики, а его жизнь вовсе не имела соприкосновения с действительностью... Это был абстрактный гений... Автор этих строк никогда не встречал человека, который так легко терял голову и который со взглядом, устремленным на большие дела, оказывался так же легко во власти малых... После разгрома 1806 г. его ирония вдруг разразилась против всего, что было сделано. Он хохотал, как сумасшедший, при известии о поражениях нашей армии. Во время своего бегства после Ауэрштедта он снимал треуголку и насмешливо вскрикивал: «Прощай, прусская монархия!»

[3] Впрочем, Наполеон подстрекал тайком турок, чтобы затянуть насколько возможно войну.

районе Кейдан, Лиды и Свенцян. Казаки, под командованием Платова, находились отдельно в Гродно.

2-я западная армия, под начальством Багратиона, силами в 33 000 чел. пехоты и кавалерии и 4 000 казаков,— в южной Литве, около Волковыска.

Так называемая резервная армия, под командованием Тормасова,— на Волыни, к югу от Пинских болот, в направлении к Луцку.

Наконец, во второй линии вдоль Днепра и Западной Двины[1] — около 30 000 запасных или рекрутов.

Царь и ген. Пфуль, зная о значительном численном превосходстве Наполеона, считали, что русские армии должны вести борьбу не на границе, где они были слишком слабы, а внутри страны, где они нашли бы подкрепления.

Нижеследующий план, предложенный Пфулем, был одобрен императором Александром, принявшим на себя главное командование: 1-я армия должна была отойти к лагерю на Дриссе, куда должны быть посланы ближайшие подкрепления; 2-я армия должна была продвинуться во фланг и тыл Наполеона, преследующего Барклая; резервная армия должна была остаться на Волыни, чтобы защищать эту страну от австрийцев. Этот проект, подразумевавший начальное отступательное движение главных русских сил, был случайной причиной оборота, принятого кампанией.

При первом известии о переправе французов через Неман Барклай отошел от Вильны через Свенцяны по направлению к Дриссе. Но царь, приказав разведать до прибытия войск лагерь, разбитый по указаниям Пфуля, быстро отдал себе отчет, при помощи окружавших его, что было бы абсурдом разместить в нем армию в ожидании сражения. Сверх того, Багратион не успел бы там соединиться с Барклаем.

Между тем, когда войска подходили к Дриссе, из Берлина в императорскую главную квартиру прибыл бывший посол, ген.-лейт. граф Ливен. Он много беседовал с прусскими офицерами и думал, как они, что Наполеон найдет свою гибель в необъятных просторах России, если эта страна, используя свои огромные пространства, сохранит свои армии до последнего момента и не заключит мира никакой ценой. «Первый пушечный выстрел

[1] Кроме того, там было: около 20 000 чел. — в Финляндии, 60 000 — в Молдавии (против турок) и 50 000 запасных и новых формирований — внутри страны. В общем к русским армиям в Смоленске и Калуге присоединилось около 80 000 чел.

должен пропреметь в Смоленске», — говорили в Берлине. Граф Ливен высказывался царю в этом же смысле.

После продолжительных колебаний проект сражения на Дриссе был оставлен. Барклай был двинут на Витебск, где он рассчитывал соединиться с Багратионом. Но эта надежда не осуществилась, и отступление продолжалось на Смоленск, где 17 августа обе армии смогли, наконец, соединиться. Но Барклай, на которого было возложено верховное командование, был мало склонен попытать счастье в сражении; он согласился дать Наполеону лишь большой арьергардный бой и продолжал отступление по Московской дороге...

Наполеон, тщетно искавший сражения в Вильне 28 июня, в Витебске 8 августа и в Смоленске 17 августа, обрел его, наконец, 7 сентября в Бородине, в 800 км от Немана, уже в то время, когда его армия уменьшилась до 124 000 чел., из которых 27 000 было кавалеристов. Опасаясь, что, если он предпримет охватывающее движение, это побудит русских к новому отступлению, он повел чисто фронтальную борьбу и оттеснил противника, но ценой большого истощения, бывшего особенно опасным в его положении.

8. Замечания

Глубокие причины краха кампании 1812 г. следует искать прежде всего в целях войны.

Если цели войны несбыточны, т. е. если нет равновесия между пожеланиями и возможностями, то военный успех может явиться лишь в результате счастливых случайностей или ошибок противника. Во всяком случае, разумное политическое использование победы следует считать исключенным. Конечная неудача почти не подлежит сомнению.

Если цели неясны, плохо определены, то от этой неточности пострадает общий ход операций: ему обязательно будет нехватать той логической связи и той твердости, которые являются первыми условиями успеха.

В мемуарах Наполеон так изложил свои военные цели:

«Война с Россией явилась бы необходимым следствием континентальной системы в тот день, когда император Александр нарушил бы Тильзитское и Эрфуртское соглашения, но побуждением к ней послужило гораздо более важное соображение.

Французская империя... была бы безусловно расчленена после моей смерти, и верховная власть над Европой перешла бы в руки царя,

если бы я (Наполеон. — *Ред.*) не отбросил русских за Борисфен (Днепр) и не восстановил Польского королевства как естественного барьера империи» [1].

Рассмотрим эти две цели: принудить Россию уважать континентальную блокаду и укрепить Французскую империю посредством восстановления Польского королевства.

1. **Принуждение России к континентальной блокаде.** Реальной целью этого было стремление свалить Англию.

За отсутствием флота, могущего дать ему владычество над морем, — единственного прямого и действительного способа, — Наполеон стремился подорвать британскую торговлю и промышленность; он надеялся вызвать таким образом финансовый кризис, который привел бы к кризису социальному. «Я хочу, — говорил он, — завоевать море могуществом суши».

Еще Директория лелеяла эту пустую мечту. Наполеон испытывал и другой способ, но также совершенно тщетно, а именно — добиться завоевания Индии, главного источника английского богатства [2]. Наполеон предпринял египетскую экспедицию (1798 г.). Бонапарту действительно удалось войти в Каир, но в Абукире он потерял флот и встретил войну с турками. Тем не менее в 1808 г. Наполеон мечтал еще возобновить эту попытку, невозможность которой стала очевидной для него десятью годами раньше.

Дважды он мог подумать, что Англия покорена победами на суше: в 1801 г., в момент предварительных переговоров об Амьенском трактате, и в 1805 г., при подписании Прессбургского договора [3]. Но Англия образовала против Наполеона новую коалицию, результатом которой были: Иена, Эйлау и Фридланд.

---

[1] В 1812 г. Австрия, Пруссия, Германия, Швейцария и Италия шли под французскими знаменами; разве Наполеон не должен был подумать, что настал момент закрепить громадное здание, которое он воздвиг, но на вершину которого Россия давила бы всей тяжестью своего могущества до тех пор, пока она была бы в состоянии по своей прихоти перебрасывать свои многочисленные войска на Одер?

Александр был молод и полон сил, как и его империя; надо было предполагать, что он переживет Наполеона.

Вот весь секрет этой войны.

[2] Немцы также мечтали об этом во время последней войны!

[3] В 1801 г. Англия надеялась, что с заключением мира «торговля ее будет процветать даже в Париже». Но после того как первый консул установил запретительные таможенные тарифы для охраны

Тем временем у Наполеона снова возникла идея прямого нападения, но истребление франко-испанского флота в Трафальгаре (21 октября 1805 г.) привело к отсрочке этой идеи на долгое время.

Тогда он снова вернулся к блокаде, не соразмерив длительности и трудности системы, которая должна была затронуть повсеместно самые серьезные интересы, возбудить против него всеобщую ненависть и, в конце концов, поставить все европейские армии против французской армии, оставшейся в одиночестве. Блокада действительно требовала, чтобы на континенте не существовало никакой щели, через которую могли бы проникнуть товары, скоплявшиеся в Англии. Чтобы достигнуть верного закрытия границ, он должен был вести политику аннексий и беспрерывных войн. Он охватил мир гнетом самой ненавистной тирании. Он присоединил к империи Голландию, все морские немецкие области от Эмса до Эльбы, вольные города Бремен и Гамбург. Он ввел в Испанию свои лучшие войска. В конце концов, он хотел добиться в степях России, — где условия были гораздо труднее, чем где бы то ни было, — завоевания моря...

И даже в Голландии его брат, король Луи, нарушал законы блокады... В Швеции Бернадотт поступал так же.

2. **Восстановление Польского королевства.** Однако, в своих мемуарах Наполеон ссылается на мотив «гораздо более важный», чем навязывание континентальной блокады России. Он хотел восстановить Польское королевство, естественный барьер империи. Но противоположные уверения, которые он несколько раз высказывал царю в 1810 г. и Вюртембергскому королю в 1811 г., повидимому, доказывают, что он, главным образом, был вынужден у ж е п о з д н е е, для последующих поколений, дать приличное объяснение своей кампании 1812 г., подтвердить свое бескорыстие: «никакое личное чувство в этом не было замешано, как утверждали газетные писаки», — пишет он.

Эта цель войны, более ограниченная, казалось бы, могла быть достигнута простой оккупацией нужных ему стран; она меньше всего требовала поиска решительного сражения в таких отдаленных местах.

возрождающейся французской промышленности, мир был объявлен в английской палате «настоящим бедствием, смертным приговором стране» (ноябрь 1801 г.); газеты писали, что «три года войны были бы менее тягостны».

В 1805 г. Наполеон был просто обманут русскими и англичанами, которые своими мирными попытками вызвали его войну с Пруссией.

Но надо же учесть, что восстановление Польского королевства имело бы неизбежным следствием оппозицию не только со стороны России, но также Австрии и Пруссии, недавних союзниц, и неминуемо вызвало бы новую коалицию против Франции. Кроме того, какие именно границы намечал Наполеон этому Польскому королевству? Не Двину ли, Витебск или Смоленск и затем Днепр до северных границ Пинских болот? Или же, сверх того, и Днепр ниже Киева, а также Молдавию? В первом случае он увеличил бы великое герцогство Литвой — страной небольших ресурсов, приобретение которой, конечно, не оплачивало такого гигантского и такого рискованного предприятия, как война против России. Во втором случае он расширил бы его, кроме того, более богатыми областями Волыни и Подолии, но ценою огромного удлинения фронта, оборона которого могла бы впоследствии обеспечить существование полностью восстановленного королевства.

Во всяком случае Наполеон, под предлогом защиты империи, создал бы новые поводы для конфликтов.

Общее ведение войны

Чтобы принудить царя уважать блокаду, нужно было дать решительное сражение.

Наполеон знал, что русские армии были вначале относительно слабыми, но что в недалеком будущем они могли значительно возрасти. Громадность территории могла дать почувствовать свое влияние только через некоторое время; организация народной войны требовала довольно продолжительного времени; русская империя заняла бы, следовательно, угрожающее положение, если ее не одолеть с первого и быстрого удара. Понятно, что Наполеон поддался желанию как можно скорее нанести такой сильный удар.

После победы он, во всяком случае, должен был располагать еще такими силами, которые импонировали бы противнику. Только при этом условии он мог ожидать мира от противника. Но по прибытии его к Москве численность его войск была едва лишь равной численности русских.

Наполеон, конечно, чрезвычайно тщательно организовал первоначальное снабжение своей огромной армии, но не содержание ее ввиду длительных операций. Он должен был разделить всю массу на армию первой линии, силою около 250 000 чел., составленную из лучших войск, и армию второй линии — из 200 000 чел., на которую была бы возложена органи-

зация этапной службы по мере продвижения вперед по неприятельской территории. Но он вовсе об этом не подумал, надеясь на немедленное сражение. Бросая против русских массу почти в полмиллиона человек, он считал, что русских было лишь 180 000 [1]; повидимому, он поддался увлечению числом в самой опасной форме: число без качества и без возможности использовать его на столь скудном театре военных действий.

Учитывая почти не преодолимые трудности, которые представляло снабжение многочисленной армии в России, некоторые авторы рекомендовали более методический план. По их мнению, Наполеон должен был разделить кампанию на два периода: в первом, в 1812 г., не выступать за Смоленск, расположиться на завоеванной территории, обеспечить свои фланги, организовать свои тылы и призвать поляков к оружию; во втором, в 1813 г., искать сражения и итти на Москву.

Наполеон, победив или не победив русскую армию на Литве, расположился бы, следовательно, в оборонительном положении на огромном фронте, протяжением в 1 300 км, по линии Рига, Западная Двина, Витебск, Днепр, Пинские болота, не представляющей зимой, когда реки замерзают, никаких препятствий. В этой большой, скудной местными средствами стране, обладающей лишь немногими удобными для квартирования районами, стоянка армии даже только в 250 000 чел. (вместо 500 000, которые собрал Наполеон), содержание ее на таком большом расстоянии от производственных центров, едва ли были возможны. Это доказывает опыт, проделанный в Польше в течение зимы 1806—1807 гг. Кроме того, занятие редких населенных пунктов, где могли разместиться более или менее крупные части, довольно ненадежно обеспечивало обладание местностью; в действительности хозяевами в ней были бы казаки.

Вот в таком-то трудном положении Наполеон должен был провести зиму 1812—1813 гг., ведя борьбу против непрерывно увеличивавшихся русских сил. Даже успех не привел бы его ни к чему, за отсутствием объекта действий, против которого можно было бы использовать свои победоносные армии. Таким образом, он был бы осужден лишь на то, чтобы парировать удары, не имея возможности их возвращать.

В таком же точно положении оказался бы Наполеон, если бы он просто захотел восстановить Польское королевство.

---

[1] Исчисление, впрочем, преувеличенное. Русские вначале имели около 150 000 чел.

В самом деле, предшествующее изложение показывает, что даже этой ограниченной цели, и притом, повидимому, приводившей к стратегии, более соответствовавшей громадности русских пространств, совсем нелегко было достигнуть. Сверх того, она имела то неудобство, что приводила к оборонительной войне на отдаленном театре военных действий,— войне, дорогостоящей и не приводившей к решению. Такая возможность тем менее соответствовала намерениям Наполеона, что он уже вел аналогичную борьбу в Испании.

План маневра

В своих наступательных войнах Наполеон применял обычный прием — овладеть сначала посредством быстрого и скрытного движения коммуникационными линиями противника. Он заставлял, таким образом, противника пробиваться, «проходя по животу французской армии», и целой сражения на перевернутых фронтах, к началу которого тот был уже деморализован. Будучи побежден, он терял свою столицу и вскоре покорялся необходимости вести переговоры, считая мир меньшим злом, чем продолжение войны, ставшей более трудной вследствие понесенного поражения и потери части территории. Эффективность этих приемов зависела от удачного выбора начального направления наступления, вследствие которого противник приковывался к местности или же запаздывал, а главным образом — от способности противника к моральному сопротивлению.

В предшествующих кампаниях начертание границ, исправляемое в случае необходимости при помощи своевременно заключенных союзов, облегчало охватывающий маневр. В Западной Европе, где многочисленные монархи делили между собою землю, путем искусной дипломатической работы удавалось противопоставить их взаимные интересы. Но Россия имела только одного властелина, а интриги Наполеона, имевшие целью вызвать распри между царским правительством и знатью, были тщетны.

Мак и герцог Брауншвейгский сами себя сковали, облегчив Наполеону осуществление его плана. Хитрости, на которые он пустился, чтобы их задержать и ввести в заблуждение, едва ли были нужны. В 1805 г. демонстрации Мюрата в Шварцвальде не были причиной того, что австрийцы застыли на Илльере. В 1806 г. ни присутствие короля Голландии в Везеле, ни движение на широком фронте от Дуная к Майну, а затем быстрое свертывание «Великой армии» на ее правом фланге не были причинами, побудившими немцев задержаться за Тюрингенским

лесом. Но в 1812 г. русские имели замысел — отсрочить сражение и истощить Наполеона пространством. Ему не удалось склонить их к нападению. На самом деле он распускал слух о значительных скоплениях сил в Варшаве, — большего он, несомненно, не мог сделать, но подобный прием неизбежно должен был потерпеть неудачу перед противником, который имеет собственный план или который просто верит действиям, а не словам. Чтобы удержать рассеянные неприятельские армии, Наполеон предписал произвести наивную демонстрацию на Люблин, — длинную военную прогулку, в результате чего произошло разъединение на долгое время его правого крыла. Наконец, не подумав, что русские могут отступить, он отдал слишком поздно королю Вестфалии приказ атаковать их. Впоследствии он сам вызвал отступательные движения своими попытками охвата; после 15 лет войны противники хорошо знали его маневренные приемы.

С другой стороны, Западная Европа всегда давала вторгнувшемуся врагу после нескольких переходов объект действий, принуждавший обороняющегося к сражению, а ее хорошо возделанная почва с густым населением предоставляла армии такие средства, что продолжительное отступление причиняло заметное военное ослабление. Эти условия в известной мере приковывали к местности противников Наполеона, избавляли его маневр от удара по воздуху или от окончания его лишь фронтальным оттеснением противника. Берлин и Вена были стратегическими целями, потому что они были столицами объединенных государств, и пруссаки с австрийцами придавали им особое значение.

Но на громадной неизведанной однообразной русской равнине положение было совершенно иное. Вследствие большого протяжения государственной территории и недостатка препятствий армия оказывалась там гораздо менее связанной с линией отступления, чем Мелас в 1800 г., Макк в 1805 г. или герцог Брауншвейгский в 1806 г. Сверх того, Московская империя имела две столицы, значительно удаленные одна от другой и расположенные от Ковно в очень различных направлениях. Наполеон не знал, какую из них избрать объектом действий, не будучи в состоянии дать себе отчет, что причинит противнику больший моральный ущерб — потеря ли Петербурга или потеря Москвы.

В то время как планы маневра 1805 и 1806 гг. обладали гибкостью, позволявшей удачно приспособлять их к значительному числу неприятельских контрманевров, план 1812 г., наоборот, является жестким. Он был построен лишь на двух гипотезах: или русские останутся неподвижными и разбросанными, или же

они перейдут в наступление на Варшаву. Между тем напрашивалась третья гипотеза: их отступление. Будучи действительно разбросанными, они логически должны были стремиться к соединению своих сил, но сосредоточение их могло быть осуществлено по направлению как вперед, так и назад, — и это даже в том случае, если бы они с самого начала войны стремились к решающему сражению, как это предполагал Наполеон.

Свойства русского театра военных действий влияли в одном и том же направлении, а именно — в смысле невозможности предвидеть и неуверенности в предположениях. Поэтому в инструкциях, данных Наполеоном в 1812 г., нельзя найти следов такого же точного плана, какой он излагал в начале своих прежних кампаний тому или другому из своих заместителей.

Со времени переправы через Неман он уже не господствует над событиями. Он вынужден изменить свой замысел и перегруппировать свои силы. Он желает сражения, но его влечет за собой противник, который соглашается на это сражение тогда, когда ему это угодно, и лишь в тот момент, когда он скован близостью Москвы.

Как только религиозная столица была занята, Наполеон попробовал вступить в переговоры и интриговать; но вскоре он убедился, что ничего этим не добьется. Тогда он один момент думает вызвать моральный упадок путем взятия Петербурга, чего он не добился занятием Москвы. Но внезапно он решается поискать более мягкого климата в Калуге. Он впервые созывает военный совет, обсуждает и вновь выжидает. Наконец, чувствуя угрозу своему тылу, он приказывает отступать по самому южному маршруту.

Бой под Малоярославцем отбрасывает его на большую дорогу, которая разрушена: армия гибнет от холода и голода.

Но особенно Наполеон ошибся в русской психологии. Одна ошибка в психологии была началом его движения в пропасть, а другая такая же ошибка была причиной его окончательного падения. Между тем испанская экспедиция уже должна была сделать его более внимательным.

В прежних войнах ему приходилось воевать с монархами и их армиями. Как только армии уничтожались, монархи покорялись. Народы оставались лишь зрителями поединка. В 1808 г. он столкнулся с огромным национальным движением[1]. В 1812 г. религиозная и патриотическая Россия «предоставила заботы о

[1] В 1809 г. частичные восстания в Тироле и Вестфалии, подавленные не без труда, доказывали также, что народы пробуждались.

своей обороне времени, пустыне и климату», не считаясь с потерями и разорением.

К тому же и время ошеломляющих успехов миновало. Маренго, Ульм, Аустерлиц и Иена были решающими сражениями. Но уже в 1807 г. одного Эйлау оказалось недостаточно, — понадобился Фридланд. В 1809 г. успех заставил себя долго ждать, — даже после взятия австрийской столицы и неудачи при Асперне; победу пришлось вырвать ценою жестокого Ваграмского сражения. С этого времени Наполеон видел, как понижается доблесть его армий, между тем как его противники учились воевать.

К этим общим причинам краха кампании 1812 г. прибавляются другие: плохой выбор начальников, назначенных для управления группами центра и правого крыла; неправильная организация высшего командования; медленность средств связи, особенно чувствительная при методах Наполеона; более высокая способность к движению русской армии, чем тяжелых и многочисленных французских армий; тот факт, что в стране, пересекаемой болотами и реками, с многочисленными тропами, скрещивающимися во всех направлениях, союзники передвигались ощупью; они или вовсе не имели карт, или имели очень плохие; в то же время они пренебрегали проводниками из поляков и парализовали своими грабежами добрые намерения литовцев и т. д.

Однако, химерический характер политической цели, нечеткое общее ведение войны, недостаток гибкости плана маневра и недооценка русской смекалки являются причинами, которые должны были предопределить неудачу всего предприятия, причем одних этих причин было уже достаточно. Потеряв чувство действительности и понятие о возможном, Наполеон плохо продумал свою войну.

Уроки

Тем не менее война 1812 г. вовсе не дает одни лишь отрицательные уроки. Начальные распоряжения Наполеона на самом деле представляются удивительным образцом флангового маневра, благодаря которому противник может быть вынужден, — особенно, если он на это сразу решился, — к наступлению на расположенные на фронте силы.

Оси маневра выбраны разумно.

Главная армия приводится в движение по чувствительному для противника направлению, дающему возможность плодотворного использования успеха, но прикрывающему в то же время основные сообщения армии.

Центральная и правофланговая армии действуют по такому направлению и в таком районе, что если неприятель их оттеснит, он будет в конце концов остановлен значительным препятствием и не достигнет ничего. Их коммуникационные линии укрыты или могут быть своевременно свернуты с основного направления, чтобы не быть захваченными.

Благодаря широко отмеренным интервалам между армиями расположение сохраняет свою гибкость во время осуществления маневра. Оно позволяет охватить ту полосу, в которой противник может передвигаться.

В общий состав сил входят:

Фланговая армия, представляющая собой три пятых общей численности. Она организуется возможно более мощной, чтобы быть в состоянии противостоять контрманеврам и встречным действиям противника и повторять удары вплоть до достижения окончательного решения. С этой целью она первоначально получает большую глубину расположения.

Фронтальная армия имеет строго определенную численность (одна пятая), но ей предоставлены для маневрирования пространства, соответствующие по глубине ее относительной слабости, местность, лишенная естественных препятствий, и система укреплений, пригодных для обеспечения ее действий даже против совокупных сил противника и для облегчения ее контратак.

Центральная армия (одна пятая), принципиально предназначенная для усиления фланговой армии и, следовательно, связанная с ней, но способная также в некоторых возможных случаях неприятельской атаки либо сама отразить нанесенный ей удар, либо подкрепить фронтальную армию, играет также в течение маневра роль связующего звена, пока дошедшие сведения не позволят окончательно установить ее задачу.

Фронтальные силы (южное крыло) вначале держатся в оборонительном положении. Должны вести решительное наступление лишь в одном случае, — если бы противник уходил. Они продвигаются перекатами от одного рубежа до другого и должны быть всегда готовы оказать сопротивление превосходным силам. Они должны вступать в бой без предвзятого намерения, но избегая подвергать себя опасности,— лишь тогда, когда главная масса даст почувствовать свою силу, а общий маневр достаточно подвинется.

Если, как в 1811 г., фронтальные силы должны с самого начала уступать местность ввиду того, что сосредоточение намечено

в тылу, их коммуникационная линия должна быть оборудована заблаговременно, а ненужная материальная часть должна быть укрыта в крепостях или эвакуирована, чтобы противник не мог ничего захватить. Отступление фронтальных войск должно быть ограничено большим естественным препятствием, усиленным долговременными укреплениями, где они нашли бы прием и подкрепления.

Все эти принципы имеют полную силу еще и в наши дни.

ГЛАВА IX

ГРУППА АРМИЙ (продолжение). ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАНЕВРА И ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. ПЛАНЫ ШЛИФФЕНА

В этой главе мы изучим взаимосвязь укрепленной системы и плана маневра. Для этого мы исследуем различные проекты операций, задуманных Большим германским штабом после 1870 г.[1], остановившись, в особенности, на плане Шлиффена (1901—1906 гг.), дающем пример флангового маневра, хорошо задуманного и так прочно построенного, что даже неискусные изменения, внесенные Мольтке (младшим.—Р е д.), не смогли нарушить его прочности.

С другой стороны, небезынтересно будет показать, как оборонительное оборудование Эльзас-Лотарингии могло быть приспособлено к требованиям совершенно различных по своим принципам планов, подчиненных в свою очередь изменчивой дипломатической обстановке. Помещенная на следующей странице таблица показывает вкратце тройную эволюцию союзов, планов и фортификационных сооружений.

1. Краткий обзор планов маневра с 1871 по 1900 г.

В январе 1870 г. Мольтке (старший.—Р е д.) заявил: «Политическая обстановка дает основание предвидеть, что если война вспыхнет в будущем, хотя, может быть, и не скоро, мы должны будем вести ее на два фронта». Уже в это время старому фельдмаршалу было ясно, что одновременная борьба с Францией и

[1] По труду ген. фон-Куля, занимавшего в течение 22 лет в Большом генеральном штабе должность начальника отдела, а затем помощника начальника штаба. Этот труд озаглавлен «Большой генеральный штаб до и во время мировой войны» (имеется в русском переводе. Госвоениздат, 1936 г. «Библиотека командира». — *Ред.*).

Россией была бы наиболее опасным испытанием, которому могла подвергнуться молодая Германская империя. Сообразно этому он и вел подготовку. Продолжение последней составляло важнейшую задачу его преемников.

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ПЛАНА ВОЙНЫ 1871—1906 гг.

Дипломатическая обстановка	Последовательные планы	Развитие фортификационных сооружений
	В 1871 г. Германия предвидит войну на два фронта: с Францией и Россией. С 1879 по 1894 гг. Россия рассматривается как главный противник Начальник В. Г. Ш. до 1888 г.: фон-Мольтке	
	1. После войны 1870—1871 гг.:	
	Наступление на Францию Оборона против России	До 1900 г.: сохранение старых крепостей: Тионвилль, Бич, Нэф-Бризак
	2. Начиная с 1879 г.:	
В 1879 г.: союз с Австро-Венгрией	Наступление против России	Переоборудование старинной крепости Мец
	Оборона против Франции Вариант: война против одной Франции	Создание двойного тет-де-пона в районе Страсбург—Кель
В 1882 г.: образование Тройственного союза	Начальник Б. Г. Ш. с 1888 по 1891 гг.: фон-Вальдерзее	
	Как выше, в п. 2, но с исправлением плана наступления против России	Ежегодные кредиты: 3 млн. до 1893 г. 7 млн. с 1893 по 1898 гг. 12½ млн. в 1899 г.
	Начальник Б. Г. Ш. с 1891 по 1906 гг.: фон-Шлиффен	
	1. До 1894 г.:	
	Наступление против России (исправленный план) Оборона против Франции	Начиная с 1900 г.: сооружение фортов в Тионвилле. Расширение Меца
	2. С 1894 по 1900 гг.:	
	Наступление против Франции, которое ведется только на французской территории (маневр двойного охвата)	Создание Матцига и Мольсгейма Создание Нэф-Бризака

Дипломатическая обстановка	Последовательные планы	Развитие фортификационных сооружений
В 1904 и 1905 гг.: русско-японская война	Оборона против России	Создание Ипгейна
В 1904 г.: франко-английское сердечное согласие	3. До 1906 г.: Наступление против Франции, которое ведется на французской и бельгийской территориях (фланговый маневр) Оборона против России	От 20 до 25 млн. с 1899 по 1904 гг.; 45 млн. в 1905 г.
	Начальник Б. Г. Ш. с 1906 г.: фон-Мольтке	
	Как выше, в п. 3, с исправлением плана Шлиффена: возрастание значения фронтальных сил	

Итак, Большой генеральный штаб оказался перед проблемой действий по внутренним операционным линиям и должен был ответить на трудный вопрос, — как узнать, который из двух противников должен быть сломлен первым.

Непосредственно после войны 1870 г. Мольтке решил, что сначала должно быть произведено наступление против французской армии, потому что она сосредоточивалась быстрее русской армии.

Начиная с 1879 г., он, наоборот, намечает Россию как главного противника. Мотивом этого резкого поворота был только что заключенный с Австрией союз. Двуединая монархия могла действовать только на востоке, но с этой стороны она приносила Германии такое усиление, что можно было рассчитывать на быстрый и решительный успех. Равным образом имелись и другие привходящие основания, вытекавшие из свойств местности, густоты железнодорожной сети и уязвимости границы на том и другом из двух фронтов.

Мольтке, Вальдерзее и даже Шлиффен, в начале его карьеры начальника Большого генерального штаба, полагали, что оборона против Франции легче, чем наступление.

«На западе наша граница имеет протяжение лишь в 30 миль (приблизительно 200 *км*) и половина ее прикрыта Вогезами. Параллельно последним по эльзасской равнине проходит отличная двухколейная

линия, тогда как другие линии левого берега Рейна сходятся в Лотарингии к открытой и уязвимой части границы; таким образом, быстрое сосредоточение сил к угрожаемому пункту обеспечивается легко. Позади — весьма мощный рубеж Рейна. Пока Мец и Страсбург будут держаться, Лотарингия и Эльзас могут быть, конечно, заняты, но вовсе не завоеваны».

С другой стороны, наступление на Францию считалось очень трудным, раз система укреплений была установлена на Маасе и Мозеле, долины которых уже сами по себе представляли значительные препятствия.

«Совсем иначе обстояло дело на востоке. Только от Лыка (юго-восточной конечности Восточной Пруссии) до Каттовиц (южной конечности Силезии) граница имеет протяжение более 100 миль (около 700 *км*), и только четыре одноколейные линии приводят к ней. Наши войска, выгруженные на конечных станциях, окажутся расположенными на обширной вогнутой кривой; против них русские, сосредоточенные в Варшаве — пункте схождения их транспортных путей, смогут оперировать по внутренним линиям. Даже если ограничиться местной обороной в Восточной Пруссии и в Силезии, сосредоточение остальных наших армейских корпусов к Торну, чтобы противодействовать прямому движению на Берлин, требует движения от станций выгрузки на расстояние от 10 до 18 миль (70—120 *км*) вдоль границы [1]. Позади первым значительным местным рубежом является Одер [2].

Ввиду географических и железнодорожных условий неоспоримо, что если мы сможем прочно держаться оборонительного образа действий на западе, то лишь путем наступления должны мы защищать нашу восточную границу, и сосредоточения наших войск следует искать впереди, на неприятельской территории».

Так как планы, задуманные Мольтке и его преемниками против России, имеют лишь второстепенное значение, мы оставим их в стороне.

Мольтке считал, что французы, имея определенную цель войны — возвращение аннексированных территорий, предпримут

---

[1] Вследствие недостаточности железнодорожной сети немцы вынуждены были произвести выгрузку главной массы своих сил от Иновроцлава (в 40 *км* к юго-западу от Торна) до Ортельсбурга на значительном фронте в 220 *км* для их численности в пять армейских корпусов. Сосредоточение армии на самой границе потребовало бы, следовательно, долгих фланговых маршей.

[2] Следует заметить, что Торн находится всего в 400 *км* от Берлина, а Одер — в 150 *км*. Наоборот, лотарингская граница отстояла на 700 *км* от столицы, а Рейн (Майнц) — на 400 *км*.

наступление и двинут на Лотарингию свои главные силы, а на Эльзас — меньшие силы.

Он распределил таким именно образом армии (примерно 12 корпусов), предназначенные для Западного театра войны.

В Лотарингии немцы должны были расположиться впереди Саара, на главной линии сопротивления Форбах — Сааруньон, со значительными эшелонами позади их обоих флангов. Они должны были ожидать наступления на этой позиции, которую трудно обойти.

Если бы французская армия намеревалась атаковать все расположение в совокупности, она была бы вынуждена развернуться на чрезмерно широком фронте. Тогда немцы бросились бы соединенными силами на часть ее обширного фронта. Опасность подобной возможности должна была побудить французскую армию скорее проникнуть на Саарскую позицию, прорывая один из ее флангов. Но к северо-западу от Форбаха наступление наткнулось бы вскоре на нижний Саар, а к востоку от Сааруньона оно было бы зажато между верхним Сааром и Вогезами. Кроме того, немцы в случае надобности усилились бы подразделениями частей их армии из Эльзаса, перевезенными позади их левого фланга [1].

«В случае неудачи Мольтке хотел отойти из Лотарингии на Майнц, а из Эльзаса — на Страсбург. К востоку от Рейна армии расположились бы между Майнцем и Франкфуртом на очень сильной с фронта позиции, перед которой французы не могли бы пройти, чтобы проникнуть внутрь Германии. После того как они были бы ослаблены, вследствие оставления отрядов для наблюдения за Мецем, Страсбургом и Майнцем, для охраны длинной коммуникационной линии, равно как и места переправы через Рейн, Мольтке рассчитывал, что равновесие сил приблизительно было бы восстановлено и что он на Майне мог бы достигнуть полного решения. Куда и когда можно было бы подвезти подкрепления с Восточного театра к Рейну? Это зависело бы от успехов, одержанных на Висле» [2].

---

[1] Следует заметить, что подкрепления были бы подведены позади фланга; эшелоны начального расположения находятся также позади флангов. Таким образом, контратаки должны были быть совершены посредством обхода, а не охвата. Позднее, когда огромное увеличение мощности огня сделало фронтальную атаку более трудной, немцы стали превозносить более смелый способ контратаки, с внешним охватом, и для этой цели размещали свои эшелоны на флангах и позади них.

[2] Следует отметить ограниченную роль, предоставленную в этой системе организации большим крепостям. Тесная связь между планом маневра и долговременным укреплением, как его мыслил Наполеон, еще не осуществлена.

Заключение Тройственного союза в 1882 г. и вступление в этот союз Италии не привело Мольтке к изменению его замыслов.

Французская армия оказалась бы ослабленной корпусами, которые она должна была бы оставить на своей альпийской границе. С другой стороны, предположенная перевозка нескольких итальянских корпусов на верхний Рейн усилила бы безопасность Эльзаса и позволила бы иметь в виду осаду Бельфора.

Таков был германский основной план. Он соответствовал наиболее вероятной дипломатической обстановке: Франция и Россия против Германии и Австрии. Новый факт вступления в союз Италии ввел простой вариант.

В настоящее время, вследствие многих и сложных обстоятельств, конфликты имеют тенденцию развертываться в мировом масштабе, и потому системы союзов увеличиваются в числе. В предвидении непрочности этих дипломатических инструментов перед непосредственной угрозой военных действий и ввиду невозможности в последний момент составить наспех план операции и соответственный план перевозок, представляется настоятельно необходимым разрабатывать заранее варианты к основному плану или даже составлять несколько планов.

В соответствии с этим Мольтке уже предусматривал случай, когда Россия останется нейтральной и он должен будет вести войну против одной Франции. Он допускал в этом случае главное наступление через незащищенный промежуток между Эпиналем и Тулем.

«Неприятель, расположившийся на высотах Мааса, — говорил он, — может сильно затруднить обход Вердена с севера, и даже, если бы удалось форсировать переправу через реку, левый фланг нападающего оказался бы под серьезной угрозой со стороны Вердена».

Вальдерзее (1888—1891 гг.) сохранил план Мольтке. Но для того чтобы иметь возможность показаться более воинственным и воспрепятствовать французской армии держаться за своими укреплениями, пока Россия не будет готова, он создал тяжелую артиллерию, предназначенную для прорыва наших оборонительных естественных прикрытий [1]. Кроме того, отдавая себе отчет в невозможности операций в Польше в течение неблагоприятного

[1] Таким образом, вначале тяжелая артиллерия имела очень ограниченную специальную роль. Понятие подвижной «тяжелой полевой артиллерии», предназначенной для поддержки боя армейского

времени года, он воздержался от выбора противника, которому он нанес бы первый удар.

Железные дороги. Проекты оборонительных и наступательных операций против Франции потребовали оборудования железнодорожной сети.

Вскоре после войны 1870 г. были предприняты большие работы в соответствии с новой обстановкой, создавшейся в связи с аннексией. 1887 год является концом этого первого периода. К этому времени высокие платформы для погрузки войск имелись приблизительно в числе 70 к северу от параллели Мольсгейма и только 10 к югу, что отлично показывало, каково было бы общее распределение сил. В первом из этих районов различались две группы платформ: одна на большой линии от Парижа до Страсбурга (вероятно, на случай наступления), другая — в зоне, ограниченной на северо-востоке Сааром, на юге-западе — линией от Люксембурга до Базеля, между Курсолль-сюр-Нид и Бертельмингом (вероятно, в целях обороны). Несколько платформ было размещено около Гагенау (возможно, для выгрузки резервов).

Мец был оставлен вне правого крыла расположения.

Развитие фортификации с 1871 по 1900 гг. Мольтке отводил фортификации лишь весьма второстепенную роль, несмотря на то, что план его против Франции заключался в оборонительном положении до тех пор, пока в России не будет достигнуто решение.

Две крепости—Страсбург и Мец, существовавшие в то время, могли служить лишь для того, чтобы помешать полному захвату вторгшимся противником Эльзас-Лотарингии и ослабить его обсервационными корпусами или корпусами для обложения. К тому же обе эти крепости были слишком удалены от позиции Форбах — Сааруньон, чтобы иметь возможность способствовать задуманному оборонительному сражению. Действительно, Мец находился в 55 км от правого крыла, Страсбург — в 65 км от левого крыла, от которого он, кроме того, был отделен Вогезами. Ограниченные силы, назначенные для действий на Западном фронте (примерно 12 армейских корпусов), и узкие боевые фронты, которые были до появления автоматического оружия и скорострельных пушек, побудили Мольтке задумать свое сражение в Лотарингии в таком масштабе, который в настоящее время показался бы очень урезанным.

корпуса в рамках генерального сражения, относится к 1900 г. Первый устав тактического использования нового оружия был опубликован 28 июня 1906 г. Он заменил другие, несколько более ранние, но оставшиеся секретными.

Слабое развитие фортификационных сооружений в Эльзас-Лотарингии за 20 лет, истекших после войны 1870 г., зависело от многих причин.

Немцы, находившиеся под влиянием своего превосходства в недавних двух кампаниях, относились вначале к фортификации с малым уважением. Фон-дер-Гольц писал в 1883 г.: «Развитие укрепленных районов является признаком слабости; народ, в котором жив наступательный дух, использует их умеренно», а фон-Блюме в 1886 г. заявил, что «гораздо удобнее укрываться за стенами, чем стараться тяжелым трудом сохранить ясный ум и гибкое тело, дающее возможность искусного владения мечом».

Между тем русско-турецкая война 1877 г. доказала необыкновенную силу сопротивления импровизированных крепостей, сооруженных в последний момент там, где они оказались необходимыми для операций. «Импровизированные укрепления, предназначенные для оказания содействия операциям армий, будут, вероятно, в будущем играть роль, которую прежние укрепления уже неспособны выполнить», — писал один германский автор.

Наконец, в 1886 г. введение крупных снарядов, начиненных очень сильными новыми взрывчатыми веществами, дало нападению явный перевес над обороной. После этого появились теории фон-Зауэра и Шуберта об ускоренных атаках крепостей.

Эти теории, спустя несколько лет, были объявлены «прекрасной мечтой», когда укрепление оказалось в состоянии противостоять фугасным снарядам благодаря блиндажам и бетонным работам.

В 1893 г. Шлиффен приказал усилить существующие укрепления, дабы «использовать в германских крепостях последние достижения техники», как заявил в рейхстаге военный министр [1].

2. Первый наступательный план Шлиффена против Франции (1900 г.)

Между тем непрерывный рост французской армии, развитие в ней наступательного духа, большая быстрота ее мобилизации и сосредоточения постепенно побудили Шлиффена признать,

[1] Мы намеренно указали на эти перемены в германских взглядах, потому что они являются почти фатальными, в особенности при отсутствии устойчивой доктрины. Они, конечно, проявятся и в других странах в иных, лишь кажущихся правильными формах.

что ему надо в корне изменить основной план его предшественников. Фон-Куль так объясняет мотивы этой резкой перемены:

«Оборонительный образ действий в Лотарингии, принятый Мольтке, был основан на устарелых взглядах. Неприятель был, наверно, теперь достаточно силен, чтобы атаковать весь фронт от Форбаха до Сааруньона и охватить наше левое крыло.

Ведение обороны в целом становилось гораздо более трудным; французы окрепли и с обеих точек зрения, тактической и стратегической, были гораздо более искусны, чем русские. Решительное сражение в Лотарингии требовало более значительной численности, чем раньше, причем возникал вопрос, будут ли имеющиеся еще свободные силы достаточными для большого наступления на востоке.

Впрочем, Вальдерзее показал, что на этом последнем театре операции находились в зависимости от времени года. С другой стороны, наступление на Нарев и Бобр, уже само по себе невыгодное, стало еще более тяжелым вследствие недавно сооруженных укреплений на этой водной линии.

Кроме того, граф Шлиффен признал, что на западе он смог бы добиться решения скорее, чем раньше, и успеть дать сражение прежде, чем русская армия, а также и австрийская, закончат сосредоточение.

Без всякого сомнения, отныне Франция являлась противником более сильным, более опасным и способным первым перейти нашу границу... Следовательно, повидимому, нам выгоднее искать решения на западе и ограничиться обороной на востоке».

Именно в период 1894—1899 гг. Шлиффен формировал свой взгляд на способ ведения наступательных операций против французов. Первый его план относится к 1900 г. Он был основан на следующих соображениях:

Задача заключалась в быстром достижении решения. Это было бы невозможно в случае атаки сильно укрепленного французского фронта.

На фронте Эпиналь — Бельфор наступление было невыполнимо.

Продвижение через незащищенный промежуток между Эпиналем и Тулем встретило бы перед собой участок, очень трудный по природе. Кроме того, там нельзя было продвинуться вперед без предварительной атаки обширной укрепленной позиции Нанси, что потребовало бы времени.

Охватывающее движение между Верденом и границей Люксембурга и Бельгии не имело бы размаха. Армия, переправляясь через

Маас севернее Вердена и отклоняясь на юг, подвергалась опасности потерять свои коммуникационные линии, имея Бельгию позади и Верден на левом фланге, в то время как ее правый, незащищенный фланг подвергался бы угрозе со стороны неприятельских резервов. Приходилось повернуть фронт.

Проход через Швейцарию был невыполним как вследствие труднопроходимой местности, так и в силу сопротивления швейцарской армии.

Надо было поэтому решиться пройти через Бельгию. Необходимость заставляла нас сделать это. Пространство между Швейцарией и Люксембургом было слишком тесно для современных миллионных армий. Театр военных действий должен был расшириться, чтобы дать возможность развернуться массам.

К тому же, если, несмотря на все это, ограничились бы фронтальной атакой, то подверглись бы опасности обхода французами, прошедшими через Бельгию и действующими согласованно с англичанами, а возможно даже и с бельгийцами. Наша атака оказалась бы под угрозой опаснейшего флангового удара. Нельзя было допустить, чтобы французы, при переходе в наступление, сжались в узком пространстве между верхним Рейном и Люксембургом».

Переустройство железнодорожной сети. Между тем с 1890 по 1900 гг. военно-техническое оборудование железных дорог постепенно развивалось.

На линии Париж—Страсбург и в районе Гагенау, Вейссенберг выгрузочные платформы имелись в умеренном числе; к югу от параллели Васселонны изменения были незначительные. Но два важных факта привлекают к себе внимание:

1. Мец, коренным образом переоборудованный, с этих пор включается в план укреплений. Старая железнодорожная станция в тупике упраздняется и заменяется новой; число станционных платформ увеличивается с трех до восьми; устраивается выгрузочная платформа с большой пропускной способностью. Пути, примыкающие к городу, увеличиваются в числе и значительно улучшаются, независимо от того, идут ли они с востока и северо-востока, т. е. из сердца империи, или с севера, т. е. из Кельна или Ахена через Трир.

2. Множество платформ появляется вокруг Трира и одновременно несколько платформ по пути к Дюрен и Кальль, на восток от Льежа. Вся граница с Бельгией постепенно снабжается ими; Германия настоятельно требует и в конце концов добивается смычки Мальмеди и Сен-Вит с большой линией Намюр, Люксембург, Мец, Страсбург. Международный путь из Ахена в Льеж удвоен линией, проходящей через Блейберг и кончающейся у Англюр, в центре Льежского укрепленного лагеря.

План маневра. Фон-Куль так излагает первый план операции против Франции как главного противника.

«Трудности фронтальной атаки должны были привести нас к обходу. Но с самого начала обход должен был быть согласован с фронтальным наступлением[1].

Французы имели преимущество перед нами в отношении мобилизации и сосредоточения. Вследствие этого обходное движение не должно было иметь слишком большой размах, так как наше сосредоточение должно было нам обеспечить двоякую возможность: контрнаступление, если бы противник атаковал немедленно по окончании сосредоточения; наступление, если бы он оставался за своими укреплениями.

К 1900 г. мы сосредоточивали шесть армий на линии Сен-Вит, Трир, Саарбрюкен, Саарбург, Страсбург; седьмая армия располагалась поэшелонно позади правого крыла в Дюрене, Калле и к югу.

Первая и вторая армии, прикрытые от бельгийцев седьмой армией, должны были перейти через Маас по направлению к Доншери и Стенэй.

Левее, третья армия продвигалась бы по ту сторону Мааса... Участок от Туля до Вердена не должен был быть атакован с самого начала.

Четвертая и пятая армии должны были захватить Нанси, Фруар, Пон-Сен-Венсэн. Прикрываясь фронтом к Тулю, они перешли бы Мозель к югу от этой крепости и направились на Нэфшато.

Шестая армия прикрывала бы левый фланг.

Почти вся наша армия была бы использована для этих операций; на востоке оставались бы лишь очень незначительные силы для наблюдения за границей и введения противника в заблуждение. В случае неприятельского наступления надо было предвидеть быстрое отступление за Вислу; для такого отхода лучше быть слабым, чем сильным. Самое главное — это добиться на западе решительной победы.

По достижении этого результата можно было бы подумать о возвращении того, что было утрачено на востоке».

Замечания

Этот первый план Шлиффена, очерченный в таком виде Кулем, был задуман в предположении возможности опередить французское сосредоточение.

---

[1] Наступательная роль фронта является одной из отличительных черт этого первого плана.

В связи с этим германское расположение было отодвинуто назад, чтобы можно было рассчитывать на хорошую разведку и выиграть время благодаря пространству, простирающемуся от районов выгрузки до границы (около 60 км в центре).

Это расположение прикрывается на фронте главных сил (1-й и 5-й армий) непрерывной водной линией, образуемой реками Ур, Сюр и Саар. Под прикрытием этого препятствия начальное распределение войск могло быть, хотя бы частично, перестроено, если бы этого потребовали обстоятельства.

Правый фланг (1-я и 2-я армии) был, кроме того, прикрыт Люксембургом. В большей своей части, если не полностью, он был размещен по ту сторону (к западу) Мозеля, который выше впадения р. Сирк течет по отношению к противнику фронтально.

Левый фланг (4-я и 5-я армии) принимает на Сааре, выше Сааргемюнда, охватывающую форму, однако, без риска подвергнуться обходу. Действительно, южная его оконечность опирается на Донон, а 6-я армия, в нижнем Эльзасе, на всякое наступление из района Сен-Диэ на Мольсгейм или Шлештадт ответила бы контрохватом.

На севере 7-я армия — в Калль и Дюрен, размещенная в двух добрых переходах по ту сторону и позади главных сил (Сен-Вит), оказала бы противодействие охвату правого крыла маневром внешнего контрохвата. Предосторожность, принятая с этой стороны, объясняется опасением, которое уже неотступно преследовало ум старшего Мольтке, а именно — опасением французского наступления через Бельгию.

Маневр через Люксембург и через южную окраину Бельгии предусматривается при всяких обстоятельствах. Но нарушением неприкосновенности столь ограниченной территории Шлиффен, повидимому, надеялся не вызвать беспокойства в Англии, а, быть может, даже договориться по этому поводу с бельгийским правительством. К тому же, он на всякий случай развернул 7-ю армию против Льежа.

Принятое расположение является гибким, и его возможности довольно многочисленны.

1-й случай. **Возможность опередить французское сосредоточение.** В соответствии с общим рельефом местности французское наступление развернулось бы на лотарингском плоскогорье и за ним по долинам Нахе и Глана, имея центр тяжести на оси Нэфшато, Сааргемюнд, с Майнцем — в виде цели.

Сообразно более или менее глубокому продвижению французской армии, фронт был бы расположен: либо вдоль Саара, от

Мерцига до Сааргемюнда (3-я армия), либо вдоль крепости Меца, Нанца, Моранжа, Фенетранжа (4-я, 5-я армии, а может быть, даже вся или часть 3-й армии).

В первом случае контрнаступление представлялось в форме двойного охвата, причем правое крыло (2-й и 1-й армий) атаковало бы либо по обе стороны Мозеля, либо, — что предпочтительнее, — всем крылом к западу от этой реки, левое же крыло (5-я и 4-я армии, усиленные в случае надобности 6-й) продвигалось бы к западу от Саара.

Во втором случае контрнаступление скорее приняло бы форму простого охвата, произведенного на правом фланге 1-й и 2-й армиями, а может быть, также и 3-й, действующей к западу от Меца. На это потребовалось бы много сил ввиду необходимости прикрыться против Вердена.

Если бы вмешалась бельгийская армия, то 7-я армия могла бы либо закрепить ее атакой на Льеж, либо обойти ее с тыла, если бы она оперировала в районе Нэфшато, Бастонь. Если бы, напротив, Бельгия осталась нейтральной, то 7-я армия усилила бы охватывающую массу правого крыла (1-я и 2-я армии) после ее перевозки в Трир или Мец, где имеются мощные выгрузочные платформы.

2-й случай. **Сосредоточение равной продолжительности.** Куль довольно ясно указывает проектируемый в этом случае маневр.

Маневр этот состоял бы в двойном охвате, который велся бы справа 1-й и 2-й армиями, переходящими Маас у Стенэя и ниже по течению, и слева 4-й и 5-й армиями, продвигающимися через Пармский неукрепленный проход и прикрытыми в направлении Эпиналя 6-й армией. В центре 3-я армия образовала бы фронт в секторе между Верденом и Тулем, «который в самом начале не следовало атаковать». Снабженная многочисленной тяжелой артиллерией, она переправилась бы через Маас, как только продвижение фланговых группировок начало бы оказывать свое действие.

Что касается диверсии итальянцев через Бельфорский проход, то Шлиффен едва ли в нее верил:

«Перспективы итальянской помощи не могли иметь действительного влияния на принятое решение по плану операций. Шлиффен считал «иллюзией» данное нам обещание послать итальянские корпуса к нашему левому крылу на верхний Рейн. Приблизительно половина итальянской армии была бы задержана на альпийской границе двумя французскими корпусами. Каждый из двух противников

хотел бы выждать наступления, которое другой не имел никакого намерения произвести. Можно было даже думать, что французы вскоре отвели бы эти два корпуса, не опасаясь вызвать этим итальянское вторжение через Альпы (!)».

3. Второй наступательный план Шлиффена против Франции (1901—1906 гг.)

Причины изменения плана

Шлиффен недолго придерживался вышеописанного плана. Новый план, принятый им около 1901 г., существенно отличается от предыдущего в отношении характера и формы маневра. Поэтому необходимо начать с изложения теоретических идей, легших в его основу.

Вскоре после своей отставки,— в то время, когда его концепция крупных операций в будущей войне оставалась прежней,— Шлиффен писал:

«Русско-японская война показала, что исключительно фронтальное наступление может удаться, несмотря на все трудности, на которые оно наталкивается. Тем не менее, даже в наиболее благоприятном случае, успех, на который можно рассчитывать, является посредственным. Неприятель, конечно, может быть отброшен, но вскоре на новой позиции он вновь окажет сопротивление, от которого он на короткое время отказался.

Для того чтобы добиться решительного успеха, надо одновременно атаковать с двух или трех сторон, т. е. нападать на фронт и на один или оба фланга. Этот прием при большом численном превосходстве является относительно легким. Но на такое превосходство едва ли можно рассчитывать в современной обстановке. Необходимые для мощной фланговой атаки средства могут быть собраны только в том случае, если силы, подлежащие использованию со стороны фронта, остаются возможно более слабыми. Но как бы слабы они ни были, они не должны ограничиваться «отвлечением внимания» противника или его «сковыванием», оставаясь в неподвижном состоянии за прикрытием и стреляя с большого расстояния. При всех обстоятельствах они должны будут итти вперед и атаковать. Именно для действий этого рода было изобретено оружие дальней досягаемости, скорострельное, способное заменить значительное число оружия прошлого времени и удовлетворить всем требованиям, лишь бы оно было щедро снабжено боеприпасами.

Вместо того чтобы скоплять за центром резервы, которые останутся там неиспользованными и не попадут на решающее место, необходимо озаботиться обеспечением войск, действующих с фронта, обильным снабжением боеприпасами. Патроны, доставляемые автомобильным транспортом, образуют лучшие и надежнейшие резервы. Все войска, находившиеся до этого времени в тылу, должны быть сразу двинуты на атаку с фланга. Чем больше их будет с этой стороны, тем атака будет решительнее...

Кавалерия, принципиально освобожденная от службы разведки (отныне выполняемой воздушным флотом), должна постараться использовать мощность своего артиллерийского огня, пулеметов и дальнобойных карабинов против неприятеля, которого она обойдет с тыла»[1].

По словам фон-Куля, Шлиффен считал также, что:

«Массовые построения приводят лишь к фронтальным наступлениям недостаточными силами, к последовательным ударам, которые становятся все более и более слабыми и остаются почти безрезультатными... Вследствие этого современное сражение превратится еще более, чем прежнее, в борьбу за фланги... В этой борьбе за фланги победителем будет тот из двух противников, резерв которого окажется не за серединой фронта, а на краю фланга. Нельзя подвозить его на эту позицию лишь тогда, когда в грохоте сражения, развернувшегося на многих квадратных милях, начальник разведает решающее место. Наоборот, его следует направить (a priori) на это место, как только начнется движение к полю сражения, с начала стратегического развертывания и даже перевозок по железным дорогам.

Шлиффен вовсе не хотел «заурядных» сражений, в результате которых противник оттеснялся бы в перпендикулярном направлении к его фронту. Он старался охватить противника, лишить его коммуникационных линий, уничтожить его».

Таким образом, он находился под влиянием чистой традиции великих полководцев, особенно Наполеона.

Решительный, быстро достигнутый успех казался Шлиффену безусловно необходимым, так как ему нужно было вести войну на два фронта. Еще 4 августа 1914 г. статс-секретарь Ягов заявил Гошену, послу Великобритании в Берлине: «Действовать

---

[1] Ген. фон-Шлиффен, статья в «Deutsche Revue», январь 1909 г.

быстро — вот главный козырь Германии; козырь России — неисчерпаемые ресурсы солдат».

Шлиффен опасался, как бы венское правительство не поторопилось заключить сепаратный мир после первой серьезной неудачи.

Медленность операций на французском фронте, где эти операции затруднялись системой укреплений, значение которых он, впрочем, преувеличивал, и препятствиями местности, внушили ему опасение, что нельзя будет добиться решения так скоро и так уверенно, как того требовала необходимость пойти против русской армии, прежде чем она глубоко продвинется в Восточной Пруссии и разобьет австрийцев. Короче говоря, тяжелые ограничительные условия, присущие всякому маневру по внутренним операционным линиям, всей своей тяжестью ложились на операционный план. Эти условия на Восточном фронте отягчались тем, что война должна была вестись двумя союзными армиями, движения которых было трудно согласовать.

Эти военные и политические соображения приобретали для Шлиффена возрастающее значение и побудили его после 1900 г. постепенно выдвигать идею охвата посредством все большего и большего нарушения неприкосновенности Бельгии и изменить, в самом его принципе, первый план. Вместо того чтобы фронтально подойти к Маасу выше Доншери, следовало обойти его после взятия Льежа.

«Мысль о наступлении против фронта (от Доншери до Пон-Сен-Венсэна) была оставлена.

Левое крыло, в Лотарингии, получило оборонительную задачу.

Почти вся совокупность сил должна была, опираясь слева на Мец, произвести большое движение посредством захождения и охвата. Быстро пройдя через Бельгию и север Франции, мы охватили бы с фланга всякую позицию, которая встретилась бы на пути.

Театр военных действий расширялся: создавалось место для огромной армии».

Итак, чтобы иметь мощное крыло, Шлиффен отказался от маневра двойного охвата в пользу более экономного флангового маневра. Он обеспечил себе значительную численность, необходимую для этого маневра, отменив атаку с юга и ограничив задачу фронтальных сил. Чтобы избежать ослабления этих сил, он их усилил обширной системой укреплений. Масса сил, передвинутая к северу, была заменена в Эльзас-Лотарингии бетоном и броней.

Замечания

Против этого нового плана можно выставить много возражений.

Военные действия, расширяясь до Антверпена, могли привести к войне с Англией, которая доказала своей упорной и ожесточенной борьбой против Людовика XIV и Наполеона, что она не допустит присутствия великой державы на берегах Шельды. Поэтому Шлиффен обратился снова к плану, который поставил Францию в начале XVIII в. на волосок от гибели и был причиной падения Наполеона.

Он правильно предположил, что британская армия может вступить в дело, но он ошибся в отношении ее численности и доблести. Кроме того, он совершенно не учел объема экономических последствий, которые повлек бы за собой конфликт с первой в мире морской державой. Шлиффен совершил большую ошибку, не поставив ген.-адм. фон-Тирпица в курс своих намерений. Короче говоря, он вышел из своей роли.

Хуже всего то, что под предлогом удобств исключительно военного порядка он изменил собственной властью цели войны своей страны.

Решение прохода через Бельгию могло быть принято только правительством. Со стороны последнего возражений не было, тогда как необходимые соглашения между министерствами военным, морским и иностранных дел не были обеспечены.

Довод, основанный на препятствии, созданном против прямого вторжения во Францию оборонительной системой ген. Серэ-де-Ривьер, весьма был ослаблен в своей ценности.

Проект закона, представленный в 1889 г. в палату депутатов и принятый ею, предусматривал, что только четыре большие крепости — Верден, Туль, Эпиналь и Бельфор — должны удовлетворять всем требованиям артиллерии того времени. Промежуточные укрепления не должны были улучшаться; они, следовательно, должны были обладать лишь сопротивляемостью, которая считалась достаточной до введения осколочных снарядов. Немцы не могли игнорировать эти факты.

К тому же форты оборонительной завесы, удаленные на 8—10 км один от другого, могли бы представить серьезное препятствие только в том случае, если бы интервалы между ними были заполнены полевыми укреплениями и включены во фронт, занимаемый армиями. Таким образом, с одной стороны, немцы значительно усилили свою тяжелую артиллерию в отношении мощности, дальности и подвижности; с другой стороны, сопротивляемость полевых укреплений через три недели после моби-

лизации могла быть только посредственной. Большие крепости также нуждались в значительном оборудовании. Укрепления приобретают ценность только с течением времени, когда они действительно находятся в исправном состоянии, когда их защитники приобретут известный опыт и будут уже закалены войной [1].

Боязнь, что Франция и Англия опередят Германию в Бельгии, возникла более 30 лет тому назад. Она имела только то значение, которое приобретают с течением времени давние постоянно высказываемые мнения. Кроме того, боязнь эта, быть может, была просто притворной, и цель ее, повидимому, заключалась в обеспечении себе оправдания [2].

Надежда на возможность пройти через эту страну без сопротивления была несбыточной [3].

С другой стороны, насилие над Бельгией также представляло опасности и заключало в себе вероятность замедления действий. Взятие Льежа, прохождение весьма значительных сил через дефиле между этой крепостью и голландской границей, — дефиле гораздо более узкое, чем между Верденом и бельгийской грани-

---

[1] Человек, внезапно оторванный от занятий мирного времени, лишь постепенно привыкает к опасности, которая в начале войны всегда принимает неожиданный характер. Многие крепости первой линии не пали бы так скоро после нескольких месяцев кампании.

[2] Довод известных документов, обнаруженных в военном министерстве в Брюсселе, вовсе не плохой. На обязанности всякого генерального штаба лежит изучение различных гипотез, касающихся конфликтов, и вполне естественно, что возможность вторжения в Бельгию немцев и вытекающего из этого союза с Францией была в них предусмотрена. Но предусмотрена была и обратная гипотеза.

Нет сомнения, что если бы немцы похитили, например, старые дела швейцарского военного министерства, они обнаружили бы там аналогичные «документы».

[3] Автору лично известен ген. Дюкарн, бывший долгое время в Брюсселе начальником генерального штаба в царствование короля Леопольда II; с ним (Дюкарном) автору приходилось иметь по службе частые сношения. Он постоянно утверждал, что Бельгия будет защищать свой нейтралитет и будет против той из двух армий, германской или французской, которая нарушила бы неприкосновенность ее территории. С другой стороны, известно противодействие короля Леопольда разрешению на смычку германской и бельгийской железнодорожной сети в Арденнах.

Ген. Дюпон («Revue Militaire Française» от 1 июля 1921 г., стр. 27) сообщает, что одно высокопоставленное в Германии лицо ему говорило: «Когда Шлиффен составил свой план, то в это время королем был Леопольд II, и мы знали, что достаточно было ему заплатить, чтобы отделаться от его платонического протеста». Это — только гадкая сплетня или дурная шутка, циркулировавшая в дипломатической среде в Берлине и переданная вышеуказанным высокопоставленным лицом.

цей,— наконец, последовательные выпрямления и развертывания армий представлялись также весьма сложными операциями, а оккупация страны требовала отвлечения от наступательных операций довольно больших сил [1].

Но сверх всего следовало опасаться невозможности питать большое сражение, данное вдали от национальной территории, за зоной, в которой неприятель при отступлении привел бы надолго в негодность железные дороги. Автомобильные обозы не справляются успешно с работой, когда расстояние до конечных станций становится слишком большим. А с недостаточными перевозочными средствами тяжелые армии с их нынешней материальной частью могут завязнуть из-за собственной тяжести раньше большого сражения или не быть в состоянии использовать победу. Можно с уверенностью сказать, что немцы должны были остановиться на Марне «из-за недостатка горючего». Эта опасность не существовала бы на французском Маасе. Шлиффен вовсе не учел опасностей, которым он подвергался, слишком удаляясь от Рейна.

Единственным, имеющим некоторое значение доводом в пользу прохода через Бельгию является узость театра военных действий; но этот довод допускает возражения. Немцы сами создали узость театра военных действий, непрерывно увеличивая численность своих армий.

От Лонгви до Делль насчитывается 260 км. Но граница образует узкое место, и уже с юга, от Монбельяра к северу — до Доншери, расстояние 320 км. Именно, чтобы быть готовым к растяжке фронта, безусловно необходимо очень глубокое расположение, в особенности к северу от Вердена и в промежутке Туль — Эпиналь. По крайней мере треть армейских корпусов должна была находиться в резерве в момент подхода к линии Маас — Мозель. Таким образом, около 18 действующих корпусов из 27 были бы расположены в первой линии на протяжении в 320 км, а это пространство обеспечивало достаточную согласованность действий, даже если скинуть со счета 100 км, занятых фронтом четырех больших крепостей, которые предстояло обложить при помощи резервных корпусов.

Кроме того, предварительные действия, ведомые в масштабе Льежской операции, могли обеспечить настоятельно необходимое

---

[1] Для этого потребовались: четыре дивизии перед Антверпеном, одна бригада для удержания Брюсселя, две дивизии для осады Мобежа, одна дивизия перед Живе, всего $7^1/_2$ дивизий, не принявших участия в генеральном сражении на Марне.

удлинение фронта к северу от Вердена или способствовать путем ускоренной атаки на Нанси доступу в Шармский незащищенный промежуток.

План маневра

При условии признания прохода через Бельгию целесообразным план Шлиффена заслуживает быть цитированным как образец флангового маневра. Мы, впрочем, найдем в нем те же приемы, которые применил Наполеон в Польше, но с гораздо большими шансами на успех.

В 1812 г. Наполеон ожидал наступления русских по направлению к Варшаве, где он расположил свои фронтальные силы; так как это наступление не осуществилось, его маневр оказался напрасным. В 1914 г. Шлиффен был уверен, что французы, имея целью вернуть утраченные провинции, будут наступать на Лотарингию и там закрепятся, по крайней мере, на некоторое время. Следовательно, он был уверен, что, противопоставив им с этой стороны минимальное количество фронтальных сил, он угрожал бы их флангу и тылу своей фланговой массой, если только он придал бы своему движению достаточный размах [1]. Шансы на победу возросли бы от этого; успех был верный, если бы эта фланговая масса продвигалась достаточно скоро и если бы она достигла поля сражения, оставаясь достаточно мощной.

Чтобы обеспечить армии, совершающей обход, значительное превосходство, Наполеон совершенно точно рассчитал размер фронтальной армии. В целях устранения ее слабости он дал ей опору в виде естественных препятствий и укреплений и согласился на возможность оставления местности. Шлиффен действовал точно так же. Он отдал фронту только шестую часть своих сил и подкрепил их совершенно новым оборонительным сооружением Эльзас-Лотарингии.

В этой системе оба полководца очень желали большого неприятельского наступления на их фронт, так как оно облегчило бы маневр их фланговой массе. К тому же они скомбинировали маневр фронтальных сил таким образом, чтобы неприятель в конце концов «ничего» не добился с их стороны. В 1812 г. русские попятились на Вислу. В 1914 г. французы, задержанные укреплениями и местностью, дошли бы на худой конец до

[1] Целью того большого размаха, который был придан маневру, было принудить французскую армию изменить свое первоначальное расположение, как это утверждает Куль, и охватить Лаонскую и Лаферскую позиции.

Рейна у Майнца; но даже там они еще не угрожали бы реально коммуникационным линиям охватывающих армий, которые тем временем продвигались бы по необорудованной местности. Наполеон и Шлиффен, стало быть, имели над неприятелем превосходство в ориентации.

Обеспечение было основано на двух факторах: на численном превосходстве фланговой массы, которая могла легко одолеть брошенные ей навстречу силы; на прочном укреплении фронта.

Для осуществления этого второго условия Шлиффен сооружает три форта в Тионвилле, значительно расширяет Мец и создает таким образом укрепленный район Мозеля. Он воздвигает крепостной форт Мютциг—Мольсгейм, связанный долиной р. Брюш с южным фронтом Страсбурга. В верхнем Эльзасе он оборудует тет-де-пон у Нэф-Бризака на левом берегу Рейна, крепости Мюльгейм и Иштейн на правом берегу. В то же время он приспособляет железнодорожную сеть, умножая выгрузочные платформы около Ахена и вдоль бельгийской границы. На нижнем Рейне он наводит новые мосты [1].

Таким образом, сооружение укреплений и снаряжение замышляются в зависимости от плана маневра.

Фон-Куль обрисовывает распределение сил и задачу армий так:

«23 действующих арм. корпуса, 12½ рез. корпусов и 8 кав. дивизий были предназначены для совершения широкой перемены фронта захождением налево около Вердена, как оси. Они должны были сосредоточиться в прирейнской провинции вдоль границы, имея левый фланг в Меце.

Для защиты левого фланга армий в Лотарингии на правом берегу (восток) Мозеля оставалось только 3½ арм. корпуса, 1 рез. корпус и 3 кав. дивизии, а в Меце—6 бригад ландвэра, независимо от гарнизона военного времени.

Мец представлялся точкой опоры большого захождения; под этим словом — Мец — следует понимать большую укрепленную полевую позицию: Мозель, германский Нид, Саар, к которой должна быть придана мощная тяжелая артиллерия.

---

[1] В период 1900—1904 гг. ежегодные кредиты с 7 млн. возрастают до 18 750 000. В действительности они достигают 25 млн., так как к ним надо прибавить доход от продажи участков и материалов, оставшихся от признанных ненужными крепостных оград. В 1905 г. кредиты достигли 45 млн.

Задачей лотарингских войск было закрепить максимум французских сил с минимумом сил германских. По этому именно основанию была предусмотрена атака на Нанси в начале войны. Возможно, что французы произвели бы контратаку в Лотарингии. Этого можно было только желать. Чем больше войск использовали бы французы для этой операции, тем это было бы лучше для немцев, которым было достаточно не давать вовлечь себя в упорные бои. Их задачей все-таки оставалось привлечь на себя как можно больше неприятельских сил и задерживать их, опираясь на расширенную Мецскую крепость.

Оставались: в нижнем Эльзасе — бригада ландвера; в Страсбурге — резервная дивизия, кроме гарнизона; на верхнем Рейне — 3½ бригады ландвера.

Шлиффен предусматривал выполнение охватывающего маневра (23 арм. корпуса, 12½ рез. корпусов, 8 кав. дивизий) следующим образом:

Северная группа была образована возможно более сильной: 9 арм. корпусов и 5 кав. дивизий. За ней следовали 7 рез. корпусов, получивших задачу прикрывать правый фланг (внешний, западный) и обложить Антверпен. Кроме того, два из действующих корпусов, оставленных вначале в Лотарингии на правом (восточном) берегу Мозеля, должны были возможно скорее соединиться с этой группой по железной дороге [1]. Таким образом, можно было ввести, в общем, 18 арм. корпусов. Это давало полное обеспечение против бельгийцев, которых должны были встретить в направлении к Антверпену, а также против англичан в случае, если бы они произвели высадку на бельгийском побережье [2].

Северная группа должна была продвигаться с возможно большей быстротой на Брюссель и Намюр, причем скорость движения соединений постепенно уменьшалась от правого фланга к левому.

В дальнейшем своем продвижении эта группа должна была направиться против левого крыла французской позиции Мезьер, Рэтель, Ла-Фэр.

Центральная группа: 6 арм. корпусов и 1 рез. дивизия были направлены против Мааса от Намюра до Мезьера.

Южная группа: 8 арм. корпусов и 2 кав. дивизии — против Мааса, от Вердена до Мезьера.

---

[1] Таким образом, фронтальные войска Лотарингии и образовали резерв для охватывающей массы. В дальнейшем изложении мы вернемся к этому вопросу.

[2] Основой обеспечения была сила.

Эти две группы должны были находиться в постоянной готовности принять на себя неприятельскую атаку.

16 бригад ландвера следовали к северу и к югу от Мааса.

5 рез. корпусов, опираясь на Мец, должны были прикрывать левый фланг всех трех групп против неприятеля, дебушпрующего со стороны линии Туль — Верден и продвигающегося по левому берегу Мозеля [1].

Надо было непременно попытаться, атакуя французов на их левом фланге, оттеснить их к востоку на их мозельские укрепления, Юру, швейцарскую границу и таким образом уничтожить французскую армию.

Главнейшим условием для проведения всей операции было образование мощного правого крыла; посредством этого крыла выигрывались бы сражения, противник безостановочно преследовался бы и принуждался к последовательным отходам.

Постепенное развитие наступления вызывает уменьшение сил. Вот почему граф Шлиффен требовал:

— с одной стороны, для занятия полосы этапов и охраны железных дорог — посылки ландштурма, мобилизованного с самого начала, и частей ландвера, остававшихся в крепостях глубокого тыла;

— с другой стороны, также немедленно после мобилизации — сформирования 8-го арм. корпуса из запасных войск; эти корпуса должны были быть доставлены на правое крыло или в его тыл, как только железные дороги получили бы возможность выполнять перевозки.

Граф Шлиффен считал, что в момент подхода к позиции Эн, Уаза, Париж можно будет, таким образом, располагать 25 арм. корпусами, 2½ рез. корпусами и 6 корпусами запасных войск [2].

Из этого числа 7 арм. корпусов должны были обойти Париж, а 6 корпусов запасных войск были предназначены для обложения запасного и южного фронтов этой крепости».

Возможности, заключающиеся в боевом расположении. Стадии маневра

Наметив этот план, Шлиффен исследует сначала три гипотезы французских наступательных операций со стороны линии Тионвилль, Саарбург.

---

[1] Дело шло о прикрытии фланга и тыла охватывающей массы, которая удалялась бы на запад по мере развития маневра. См. дальше «Роль фортификации».

[2] Следует читать «12½ рез. корпусами», а не «2½ рез. корпусами», включая в них боковые авангарды. Кроме того, Куль не говорит, что случилось с двумя корпусами запасных войск.

Гипотеза 1. «Французы могли нанести контрудар нашему правому крылу, так как им достаточно было оставить на укрепленном фронте Бельфор — Верден лишь незначительные силы.

Мы могли только желать этого контрудара.

Наши армейские корпуса двигались «локоть к локтю», левое их крыло было насколько возможно хорошо подкреплено (Мец и 5 рез. арм. корпусов), правое их крыло было очень мощным. Представлялось мало вероятным, чтобы французы, вынужденные предварительно сосредоточить свои корпуса (ввиду контрудара), имели время осуществить расположение, так же хорошо задуманное».

Гипотеза 2. «Но французы равным образом могли не принять сражения и занять другую позицию.

Позиция за Соммой едва ли была возможна [1]. Между тем, если бы представился случай, наше правое крыло двинулось бы на Амьен или, если нужно, на Аббевилль.

Если бы французы образовали отогнутый назад фланг за Уазой, от Ла-Фэр к Парижу, их следовало атаковать, применяя способы осадной войны, с продвижением от позиции к позиции, и охвата Парижа с запада и юга.

Точно так же следовало бы действовать в случае, если бы неприятель оставил Уазу и отошел за Марну или Сену».

Гипотеза 3. «Нужно было также подумать о том, что случилось бы, если бы французы опередили нас в наступлении. Они могли бы проникнуть между Мецом и Страсбургом, или же перейти через верхний Рейн, или, наконец, — что было невероятно, — пойти вперед через Швейцарию в направлении Южной Германии (?!).

Германский план операций тогда должен был претерпеть возможно меньше изменений. Упорно отстаивая свой план, Шлиффен был уверен, что неприятель быстро сделает поворот кругом».

В соответствии с этими гипотезами Шлиффен допускает, что наступление французов в Лотарингии вскоре остановится, чтобы противостоять охвату (гипотезы 1 и 2), или, наоборот, будет продолжаться (гипотеза 3).

Если бы французы заранее приняли решение совершенно изменить свое расположение, они, может быть, нашли бы случай оказать противодействие охвату, но лишь торопливо и беспорядочно. Если бы они остановились на своем первом замысле, они поневоле принуждены были бы затем выигрывать в большей или меньшей степени время, уступая большее или меньшее пространство.

---

[1] За недостатком времени. Действительно, надо было привести обратно из Лотарингии необходимые силы.

Следовательно, во всех случаях Шлиффен хотел, — что было вполне правильно, — настойчиво проводить выполнение своего плана, который обеспечивал ему сохранение инициативы, сулил значительный успех и завоевание территории большой экономической ценности.

Гипотеза 4. «Наша задача становилась бы более трудной, если бы французы, произведя сосредоточение и мобилизацию ранее нас, двинулись через Бельгию, действуя согласованно с англичанами и бельгийцами, и достигли бы ранее нас линии Антверпен, Намюр. При таком положении охват был бы невозможен; необходим был бы новый план.

Нужно было бы остановить на линии Намюр, Льеж их продвижение в северо-восточном направлении. Чтобы отбросить нас, французам пришлось бы двинуться вперед, на правый берег Мааса (юг); тогда мы атаковали бы их правый фланг (юг), начиная с линии Мец, Тионвилль, Трир».

Поэтому Шлиффен изменил бы свой план, если бы только французы противопоставили свою главную массу охватывающей массе немцев, т. е. если бы общее распределение сил вначале было одинаково с обеих сторон. Это предполагало, что мы совершили значительное сосредоточение на линии Ирсон — Мобеж — Лилль с намерением либо оказать сопротивление широкому нарушению неприкосновенности бельгийской территории, предусмотренному в мирное время, либо держаться настороже на нашей северной границе, чтобы произвести снаружи контрохват немцев, продвигающихся со стороны Мезьер — Намюр вследствие нарушения неприкосновенности, меньшего, чем мы предполагали в течение многих лет [1].

Сосредоточенная таким образом французская армия, усиливая бельгийскую армию на Жетте (Тирлемон), при первом известии о вступлении немцев в Бельгию приняла бы меры к тому, чтобы удержать небольшими силами линию Мааса между Мезьером и Намюром, и двинулась бы к северу от реки со значительными силами навстречу общему противнику.

Тогда продолжительность сопротивления Льежа приобрела бы преобладающее значение, и сражение могло бы произойти

---

[1] Намерение немцев пройти через Бельгию было разоблачено французами уже в 1904 г. Изучение железнодорожной сети к северу от Трира полностью его подтвердило. См. также по этому вопросу статьи ген. Дюпона в «Revue Militaire Française» (июль 1921 г.). По размах охватывающего движения нам оставался неизвестен вплоть до того момента, когда Льеж был осажден.

раньше, чем немцы осуществили по ту сторону дефиле, между этой крепостью и голландской границей, развертывание северной группы.

При такой обстановке, — говорит фон-Куль, — намерением Шлиффена было избежать сражения. Он удерживал бы Маас от Намюра до Льежа арьергардами и перебросил бы массу сил правого крыла на юг, с целью попытаться, отправляясь с фронта Трир — Мец, произвести охват, не удавшийся на севере.

Маневр, о котором идет речь, требовал перевозки значительных масс на расстояние в 150—200 км через Арденны. В этом районе дорожная сеть мало развита. В непосредственной досягаемости войск имеется только одна железная дорога из Ахена на Трир и Мец. Большие рокады рейнской долины слишком удалены. Во всяком случае такая передвижка сил могла быть выполнена только после детального изучения и предварительной подготовки. Но именно тщательное исследование, весьма вероятно, и показало бы невозможность ее выполнения в приемлемые сроки, так как французы совместно с бельгийцами имели превосходство в отношении железных дорог.

С другой стороны, обеспечение себе необходимого времени путем уступки пространства было исключено. Отступательное движение, — даже менее глубокое, чем то, на которое должна была пойти французская армия с 22 августа по 4 сентября 1914 г. (однако, через доступный край с отличными рокадными железными дорогами), — действительно привело бы немцев к Рейну, от Дюссельдорфа до Бонна, где пролегали единственно существующие поперечные пути обоих берегов реки, так же как главные сообщения с сердцем империи. Следовательно, Шлиффен совершенно не предусмотрел этой возможности. Он рассчитывал только на сопротивление, представляемое Маасом между Намюром и Льежем. По Намюр расположен так же близко от Ирсона, как и от Ахена. Малейшее сопротивление бельгийцев в Льеже и на западе обеспечило бы поэтому союзникам обладание крепостью, предоставляющей им к югу от реки чрезвычайно опасное для немцев дебуше [1].

Практически Шлиффен не мог перестроить свое первоначальное расположение в гипотезе, о которой идет речь. После зрелого размышления он должен был бы принять сражение в Бельгии в неблагоприятных условиях.

Всякий фланговый маневр причиняет кризис, продолжающийся до момента, когда охват дает противнику почувствовать

[1] В действительности французы были в Намюре раньше немцев.

свое действие, а фронт получает облегчение. Этот кризис, вытекающий из строгой экономии, обязательной в этом отношении, присущ самой природе маневра. Часто условия местности увеличивают его продолжительность или усиливают его напряжение.

Хотя в 1806 г. выполнение плана Наполеона оказалось обеспеченным вследствие прямоугольной формы границы Рейн — Северная Бавария, кризис продолжался до самого выхода из Заалы. В 1805 г. кризис пришел к концу 4 октября, когда рейнская и майнская группы соединились, в 1812 г. — после переправы через Неман левого французского крыла, в 1914 г. — когда северная германская группа развернулась на линии Намюр, Лувен.

Главнокомандующий, учитывая препятствия, которые предстоит преодолеть, и вероятные встречные действия противника, должен точно определить естественный рубеж, которого его главная масса должна достигнуть, чтобы привести к концу кризис, и в соответствии с этим он должен сообразовать движения второстепенных армий. Его первоначальные распоряжения должны базироваться на этом положении. Он должен ослабить опасность, стремясь к внезапности; он должен сократить ее продолжительность быстротой передвижений. В 1914 г. было в высшей степени важно захватить скорее Льеж, не только чтобы ускорить разрешение критического периода, но и уменьшить возможности контрманевров со стороны противника, в особенности чтобы избежать наиболее опасного из всех—контрнаступления союзников с базы Намюр — Антверпен.

Известно, как была разрешена эта проблема. Взятие Льежа немцы рассматривали как предварительную операцию, выполняемую раньше окончания сосредоточения. Они использовали на это шесть сводных бригад, принадлежащих шести различным армейским корпусам [1]; эти бригады были ускоренно мобилизованы и усилены при сохранении штатов мирного времени, с придачей запасных, призванных в период политической напряженности, и лошадей, позаимствованных в других войсковых частях. Эти бригады перешли границу в ночь с 5 на 6 августа. По взятии Льежа одни бригады закончили мобили-

[1] Система «сводных бригад авангарда» была известна французскому генеральному штабу. К тому же она была введена немцами уже в 1870 г. для образования прикрытия в начале мобилизации (см. гл. XIII, § 3).

зацию на месте, другие вернулись для пополнений в Германию и успели снова прибыть к началу общего выступления [1]. Благодаря этим приемам кризис продлился всего 5 дней.

По окончании первой стадии маневра главнокомандующий обязан принять новые решения, чтобы окончательно направить охватывающее движение, точно установить следующий естественный рубеж, которого нужно достигнуть, и дать указания о предстоящем использовании фронтальной армии.

В 1806 г., в связи с дипломатической обстановкой, фронт должен был остаться на месте в районе Везеля. В 1805 г. он был быстро отведен назад и приспособлен к охватывающей массе, которая тогда заключала в себе всю совокупность армии. В 1812 г. центральная группа связи должна была присоединиться к группе северного крыла; что касается южной группы, то она сохранила свой состав и была удержана на своей первоначальной оси маневра, но получила определенно наступательное задание.

В 1901 г. Шлиффен дал в первой стадии оборонительную задачу своему лотарингскому фронту и предписал армиям связи (центральной и южной групп) сообразоваться с движением наступающего крыла (северная группа), держась в постоянной готовности принять неприятельскую атаку; затем по окончании кризиса он наполовину ослабил свои фронтальные силы. Нам остается рассмотреть действия этих последних в связи с сооружением укреплений.

4. Роль оборонительной системы Эльзас-Лотарингии во втором плане Шлиффена

Оборонительная система Эльзас-Лотарингии имела целью подкрепить активную оборону по заранее обдуманным формам с минимумом сил, оперирующих в рамках главного маневра, имеющего целью охват французских сил по Самбру и Уазе, после большой перемены фронта захождением по движущейся вокруг Меца и Вердена оси. К востоку от Мозеля численность немцев не превышала шестой части всех их армий; из этой шестой части три четверти находились между Мецем и Вогезами и четверть — в Страсбурге и южнее.

Большой генеральный штаб учитывал наступление главных французских сил по правому берегу Мозеля в Лотарингии, по оси Нэфшато, Моранж, Сааргемюнд, либо по левому берегу этой

[1] По сведениям ген. Дюпона.

реки к северу, начиная от Вердена или Сен-Менеульда. Как мы упоминали, боковой авангард из пяти резервных армейских корпусов, к северо-западу от Меца, был предназначен для наступления к западу от Мозеля.

Штаб считал, кроме того, очень вероятным вторжение в Верхний Эльзас при помощи главного резерва в Бельфоре 7-го арм. корпуса (Безансон) и 21-го арм. корпуса (Эпиналь), подкрепленных несколькими резервными дивизиями. Наступление это могло, впрочем, сочетаться с движением из района Сен-Диэ на Шлештадт через Сент-Мари или на Мольсгейм через Заалу.

Доктрина Большого генерального штаба о комбинированном применении маневра и крепостных сооружений заключалась в следующем:

«Пассивная оборона вблизи крепости ведет к ее разрушению.

Армия, опирающаяся лишь на одну крепость, легко может оказаться в ней запертой или отброшенной от своей операционной базы. Группа крепостей дает несравненно большую свободу действий: она содействует маскировке передвижений и обеспечению выбора момента.

Маневр, в связи с оборонительной системой, характеризуется: максимальным, быстрым и тайным сосредоточением сил в решающем пункте, выжиданием благоприятного момента для действий позади завесы крепостей и затем — решительной атакой».

Укрепления в Эльзасе

Оборонительная система в Эльзасе включала с юга на север: Укрепления Иштейна (в 13 км к северу от Базеля) и Мюльтейма на обрывистом правом берегу Рейна были сходны с крепостными фортами Меца, но первые были более обширны [1]. Назначением их было преградить неукрепленный

[1] Эти укрепления были разрушены во исполнение Версальского договора.

Система крепостных сооружений «фесте» (die Feste) состоит в основном из одной или нескольких батарей на три или четыре орудия под броневыми куполами, поставленных в зависимости от цели, подлежащей обстрелу (подступы, дороги, железнодорожные линии), и от местности. Эти батареи, с придачей к ним наблюдательных пунктов, тоже броневых, прикрыты некоторым числом укреплений на роту или полуроту, обстреливающих интенсивно пространство подступов. Укрепления равным образом имеют пушки, обстреливающие фланкирующим огнем промежутки. Одно из этих укреплений образует редюит. Каждое укрепление окружено сетью проволочных заграждений и может обороняться самостоятельно. Вся совокупность этих крепостных сооружений также окружена сетью. Отдельные укре-

промежуток между Рейном и южным Шварцвальдом — один из классических путей вторжения из Южной Германии.

Они держали под своим огнем пути и железные дороги из Базеля и Мюльгаузена к Фрейбургу, равно как и места, удобные для устройства средств переправы на Рейне. Они были также в состоянии: защищать отступление войск, разбитых наступлением, поведенным из Бельфора; прикрывать сосредоточение войск на юге великого герцогства Баденского и затем наступление их, чтобы атаковать во фланг или тыл противника, продвигающегося к северу.

Вследствие этого Иштейн и Мюльгейм были соединены промежуточными укреплениями, и таким образом был создан верхнерейнский укрепленный район.

Тет-де-пон Нэф-Бризак. Сооруженный на левом берегу Рейна, тет-де-пон Нэф-Бризак господствует над существующими первыми постоянными мостами, находящимися в 25 км ниже Мюльгейма: понтонным мостом и железнодорожным мостом от Кольмара до Фрейбурга и к верхней долине Дуная.

Этот тет-де-пон прикрывает также наводку военных мостов для переправы войск для контратаки.

По наружному обводу он имеет примерно 20 км.

Страсбург и Мютциг—Мольсгейм. Расположенный в пункте пересечения большого числа путей сообщения, шоссейных, железнодорожных и речных; сосредоточивая в себе важные военные учреждения и, в особенности, арсенал, к которому были присоединены строительные и ремонтные мастерские; бывший в прежнее время центром 15-го корпусного округа, — Страсбург был снабжен сплошной оградой и поясом отдельных фортов, особенно сильным на западном и южном фронтах. Протяжение крепости составляет 45 км, считая в том числе укрепления Келя.

Группа крепостных фортов Мютциг—Мольсгейм простирается по плоскогорью, расположенному в 14 км к западу от самого западного форта Страсбурга (форт № 7, бывший «Наследный принц Саксонский»). Долина р. Брюш образует куртину между Страсбургом и Мольсгеймом [1].

Мютцигская позиция сооружена в узле дорог, ведущих из верхней долины Мерты в Нижний Эльзас через Сент-Мари и

пления соединены глубокими подземными ходами сообщения и густой сетью средств связи. Приняты все меры для оборудования электрического освещения, вентиляции, отопления и снабжения.

[1] Во время войны долина р. Брюш была укреплена, южный фронт Страсбурга был усилен, и была построена из бетона передовая линия.

Заалу. Равным образом там соединяются железные дороги из Шлештадта в Саверн и из Заалы в Страсбург. Она обеспечивала, наконец, тыл войск, оперирующих фронтом к северу против неприятеля, стремящегося использовать большую линию Саарбург—Страсбург. Господствуя над этими различными путями сближения, крепостной форт может значительно замедлить осаду Страсбурга; являясь выдвинутой вперед пристройкой этого последнего, Мютцигская позиция была подчинена тому же коменданту.

Замечания

Следующие строки, извлеченные из труда Большого генерального штаба, появившегося в начале текущего столетия, хорошо выявляют роль оборонительной системы Эльзаса: «Крепости дают возможность прикрыть большое протяжение фронта малым количеством войск и вступить в дело с большими силами в решающем месте; они должны, в связи с большой водной преградой, скрыть необходимые для этой цели передвижения».

Укрепленный район Мюльгейм—Ишгейм и тет-де-пон Нэф-Бризак выгодно сочетали свои действия, в целях удобоуправляемой обороны Верхнего Эльзаса. Нэф-Бризак прикрывал в хороших условиях переправу на левый берег Рейна корпусов, мобилизованных около Ульма и прибывающих через Фрейбург для контратаки неприятельских войск, уже остановленных с фронта на реке при содействии пушек Ишгейма.

Между Мюльгеймом и Нэф-Бризаком Рейн представляет непреодолимое препятствие и превосходную завесу; он прикрывает, следовательно, боковые перемещения, которые предпринял бы обороняющийся в целях быстрого и тайного сосредоточения на том или другом из своих флангов.

Если бы французское наступление было предпринято дальше к северу, через Верхние Вогезы, оно также могло быть задержано германскими войсками, опирающимися на Нэф-Бризак и на совокупность Страсбург — Мютциг — Мольсгейм, обращающую эльзасскую равнину в настоящий тупик.

В случае отступления очищение Эльзаса было действенно прикрыто Страсбургом и Нэф-Бризаком, которые надолго задержали бы вторгшегося противника, облегчая вместе с тем арьергардам нанесение мощных контрударов.

Укрепления в Лотарингии

До 1899 г. немцы сохраняли в Мецской крепости сокращенный наружный обвод (около 25 км), который она имела в 1870 г.

Они ограничились усилением крепости новыми фортами и промежуточными укреплениями [1]. Единственной целью тогда было сохранение крепости на случай вторжения, но без придания ей значительной стратегической роли [2].

Начиная с 1900 г.,— по требованию Шлиффена, который составлял свой второй план,— создавалась новая оборонительная линия крепостных фортов в расстоянии 3—6 км от предыдущей,— сначала на западе, в непосредственной близости от французской границы, затем на юго-востоке и на востоке. Некоторые группы крепостных сооружений («фесте») (Марна, например) к 1914 г. еще не были вполне закончены. Старые форты тем не менее всегда содержались надлежащим образом.

Наружный обвод крепости достиг 75 км.

В то же время были выполнены значительные работы вокруг Тионвилля, где были созданы новые «фесте»: Гентранге на правом берегу Мозеля, Кенигсмакер и Илланге.

Далее к северо-западу в то время, повидимому, проектировалась еще «фесте» в Сирке, близ люксембургской границы [3].

Так была создана Мозельская позиция на фронте в 60 км.

Интервалы между укрепленными районами

К юго-востоку от Меца между ним и Вогезами оставался свободный промежуток в 70 км, оборона которого должна была лежать на обязанности полевых войск. Для подготовки их боевых действий немцы еще в мирное время разведали лучшие позиции, которые следовало занять, умножили пути сообщения, создали очень густую сеть связи для облегчения организации командования, произвели многочисленные топографические работы, чтобы дать возможность артиллерии пристреляться по точно намеченным ориентировочным пунктам. Посредством этой *инженерно-технической подготовки*, выполненной от прежней границы до Саара по всему лотарингскому плоскогорью, они обеспечили себе возможность быстро закрепляться на любом местном рубеже, который обстоятельства побудили бы их занять.

---

[1] На правом берегу Мозеля форты: Август Вюртембергский, Гебен, Цастров и Мантейфель. На левом берегу — Гиндерсин, Камеке, Альвенслебен, Манштейн.

[2] См. выше, § 1, планы Мольтке старшего.

[3] Повидимому, там производились работы в тревожный период 1905 г.

Замечания

Укрепленный район Тионвилль—Мец обеспечивал к востоку от Мозеля сосредоточение войск и их боковые передвижения. Во взаимодействии с армиями он мог сыграть важную роль в весьма разнообразных стратегических положениях, что заранее оправдывало большие издержки на его устройство [1]. Назначение его было следующее:

1. Обеспечивать сосредоточение, осуществляемое на самой границе.

2. Прикрывать общую связь между фронтальными силами, действующими от Меца до северных Вогезов, и охватывающей массой, выполняющей перемену фронта захождением на оси и двигающейся к западу, из Люксембурга на север от Вердена; другими словами, допустить между этими двумя группировками удержание необходимого интервала для маневрирования [2]. С этой точки зрения Мозельская позиция, с одной стороны, с другой — крупный боковой авангард из пяти резервных армейских корпусов к северо-западу от Меца,— образовали прямоугольный фронт против неприятеля, который атаковал бы «южную группу», направляясь примерно по оси Верден — Арлон. Укрепления плоскогорья Аманвилье облегчали контратаки против правого фланга противника, который попытался бы произвести такое наступление.

3. Если бы французы ввели в бой свои главные силы между Мецем и Вогезами, подкрепляя их наступлением, направленным к северу от Меца и очень ненадежным в смысле успеха, то Мозельская позиция принудила бы их разбросать свои армии на всем занимаемом ими пространстве и предоставила бы таким образом немцам удобный случай предпринять успешные контрнаступления против внутренних флангов обеих масс противника.

4. Если бы французская армия продвигалась в Лотарингии, немцы охватили бы оба ее крыла, маневрируя справа вокруг

---

[1] Мы указали на выгоды, которые давала немцам их Мозельская позиция, во второй части нашего труда «Дела Германии», опубликованного в 1908 г. Фон-Куль совершенно аналогичным образом трактует вопрос о полевых поездках командного состава под руководством Шлиффена.

[2] Так как часть, которая должна совершить охватывающее движение, образует угол с частью, ведущей наступление с фронта, то необходимо расположить их на некотором интервале одну от другой. Этот интервал должен быть намечен так, чтобы внутренние фланги этих двух частей не перемешались во время наступления (ст. 394 германского устава пехоты довоенного времени).

Меца, слева — за Вогезами. Мецская крепость благоприятствовала контратакам во фланг или в тыл на большую глубину, примерно на 40 км. Действительно, она играла такую роль, что неприятель был бы закреплен перед позицией французской Нид, Моранж, или перед германской Нид и Сааром, которые Шлиффен хотел укрепить, или даже перед Сааром от Саарлуи до Сааргемюнда. В этом последнем случае Мец прикрыл бы справа контрнаступление прямо на восток. Во взаимодействии с армиями большая крепость имеет, следовательно, район действий, далеко простирающийся за пределы досягаемости ее пушки. Вообще так обстоит дело со всяким укрепленным районом, представляющим известную глубину.

5. Наконец, оборонительная система Эльзас-Лотарингии давала возможность германской армии, разбитой во Франции, попытаться дать на своих границах новое сражение в благоприятных условиях. Фронтальное сопротивление в случае надобности переносилось бы от одного рубежа к другому, вплоть до Саара, причем фланги были бы прикрыты: слева, прямо на юг, районом Страсбург, Брюш, Мютциг, справа — Мозельской позицией, к востоку от которой могли быть безопасно собраны значительные силы, доставленные из Трира под завесой восточного фронта Меца, а потом брошены оттуда во фланг нападающему. Таким образом, эта система укреплений была пригодна на случай серьезной неудачи, что предвидел сам Наполеон. «Даже при самых благоприятных обстоятельствах и с большим физическим и моральным превосходством,— говорит Клаузевиц,— нападающий должен предусматривать возможность крупной неудачи и по этой причине укрепить на операционной линии те пункты, на которые он мог бы отойти с разбитой армией» [1]. По тем же основаниям немцы увеличили и усилили зимой 1914—1915 гг. крепости, которыми они завладели, как, например, Антверпен, Намюр и Льеж [2].

Оборонительная система Эльзас-Лотарингии является превосходным образцом долговременной фортификации, потому что она устроена в точном соответствии с планом маневра и представляет большую гибкость для ее использования во взаимодействии с армиями.

---

[1] После того как Клаузевиц написал эти строки, форма фортификации, конечно, изменилась, но принцип остается тот же.

[2] В это время французы неосторожно разоружали такие крепости, как Туль, в 20 км позади нашего фронта!

5. Проверка плана

Раз план был составлен, Шлиффену оставалось еще выполнить два настоятельно необходимых и важнейших дела: объяснить его своим подчиненным, испытать и проверить на случай приведения его в действие. Он старался достигнуть этих двух целей посредством полевых поездок командного состава и упражнений на картах, в которых он рассматривал различные дипломатические и военные положения и приписывал противнику либо те намерения, которые он считал наиболее вероятными и которые были им допущены при замысле плана, либо совершенно иные, которые приводили его к вариантам и даже к радикальному изменению. Метод его заслуживает рассмотрения [1].

«Посредством полевых поездок и военных игр он вводил **офицеров генерального штаба** в курс своих взглядов.

Он имел обыкновение ежегодно проводить в течение лета и осени **большую полевую поездку генерального штаба**, поочередно то на западную, то на восточную границу. Зима была посвящена занятиям и стратегическим военным играм.

Так как дело шло об операциях большого размаха, то не представлялось возможности производить много двухсторонних маневров командного состава на местности: то здесь, то там лишь обсуждалось важное положение, когда это позволяла полевая поездка. Намерением графа Шлиффена было **дать офицерам краткий обзор местности в районе возможных операций**, особенно в пограничных полосах.

Такой способ действий часто подвергался критике. Однако, невозможно было одновременно заниматься **подробно тактикой** на местности; можно было, самое большее, лишь наметить в общих чертах основные линии. Это должно быть предоставлено **полевым поездкам корпусных штабов**, обычным полевым поездкам Большого генерального штаба и учебным поездкам. Стратегическая подготовка офицеров являлась настолько важной, что редкие поездки Большого генерального штаба должны были быть полностью предназначены для этой подготовки».

По нашему мнению, эти приемы являются разумными. Необходимо преследовать определенную цель в различных упражнениях и, следовательно, ставить эти упражнения в соответствующие рамки: изучение стратегии — в рамки операционного плана, изучение тактики — в рамки армейского корпуса или дивизии.

---

[1] По данным фон-Куля.

При этом важно, чтобы офицеры, даже состоящие в высших штабах, никогда не ограничивались исключительно высшими военными занятиями: они вскоре потеряли бы чувство действительности, если бы периодически не возвращались к изучению частностей [1].

«Нельзя отрицать, что граф Шлиффен иногда принимал произвольные решения в штабных полевых поездках и в военных играх... на маневрах результат всегда является вопросом оценки; нет большой беды, если они взяты здесь или там с потолка. Дело в том, что для него (Шлиффена) вопрос заключался не в обеспечении свободной игры сил обеих сторон, а в том, чтобы хорошо применить определенную стратегическую мысль. Эти упражнения были, следовательно, главным образом, занятиями [2] для него самого».

Система «взятия с потолка» представляется спорной. Мольтке старший, который тоже был замечательным инструктором, никогда не прибегал к приему такого рода. Он искренно стремился оценить все элементы спорного решения, давал событиям развертываться и извлекал из маневра уроки, которые в нем содержались.

«Стратегическая мысль» находит свое место в теме. Личные учебные занятия начальника будут тем плодотворнее, чем больше свободы будет дано командующим сторонами, а сами они будут действовать с безукоризненной интеллектуальной честностью. Только при изучении простых действий небольших соединений, имеющих целью исследование определенного тактического вопроса, руководитель может подчеркнуть ошибку, заставляя немедленно получить за нее наказание от противника, которым он сам командует и маневр которого для этой цели он, в случае надобности, поведет по своему усмотрению.

Маневры командного состава и военные игры оканчивались собеседованием, «чрезвычайно поучительным, часто саркастическим (это напрасно) и не всегда приятным для начальников сторон. Много новых идей давали эти занятия. Мы отметим те, которые имеют значение для рассматриваемых вопросов».

---

[1] Для этой цели хорошо временно откомандировать офицеров штаба армии на упражнения армейских корпусов или пехотных дивизий, чтобы выполнять во время упражнений активную роль.

[2] Это место извлечено из стр. 63 перевода ген. Души, предыдущие же—из стр. 90 и следующих. Нам пришлось соединить эти две части труда фон-Куля, так как в них говорится об одном и том же предмете.

«Основным положением, как общее правило, была война на два фронта. В такой войне конечная цель состоит не в отражении того или другого неприятеля, а, разумеется, в уничтожении, насколько возможно полном, сначала одного, затем другого противника. Способ заключается в том, чтобы обрушиться всеми силами или, по крайней мере, наибольшей частью сил на фланг или тыл противника, принудить его к сражению перевернутым фронтом и оттеснить его в наиболее невыгодном для него направлении... Это то, что сделал Наполеон в 1800, 1805, 1806 и 1807 гг...

Операции по внутренним линиям являются наилучшими и самыми трудными для главнокомандующего... Наполеон дважды был на них разгромлен. В 1813 г. ему не удалось совершенно уничтожить главную армию после дрезденского сражения: через некоторое время она оправилась; затем ему не удалось разбить силезскую и северную армии; они все время уклонялись от сражения. В 1815 г. при Линьи Наполеон победил, но не уничтожил противника. В конце концов он был совершенно окружен под Лейпцигом и атакован с обеих сторон под Ватерлоо.

Могло случиться с нами, как и с Наполеоном, что один из противников не будет побежден до уничтожения или ускользнет. Перевозка большой массы войск с одной границы Германии на другую, противоположную, требует времени, причем точный момент, когда надо начать эту перевозку, определить нелегко.

В отношении движения армий граф Шлиффен всегда указывал, что командующие армией должны «сделать своим» план главнокомандующего. Вся армия должна была быть проникнута «единой мыслью». Критика его была правильна; движениям нехватало точности. В частности, по поводу большого обходного движения через Бельгию и север Франции он часто высказывал при мне мнение, что армии должны были продвигаться выстроенными как батальоны [1].

Правое крыло никогда не будет достаточно сильным: за каждым армейским корпусом должен следовать, если возможно, второй корпус».

Что касается различных рассматриваемых гипотез, то фон-Куль сообщает следующее:

«На востоке и на западе он подробно изучал самые разнообразные гипотезы, исследуя все, углубляясь во всякую новую идею, стараясь всегда найти новые возможности, новые усовершенствования.

---

1 Недопустимое утверждение; гораздо раньше сражения маневр требует изменения формы построения. См. проработку кампании 1805 г., движение от Некара к Дунаю.

Несколько раз пытались остаться в оборонительном положении на западе. Немцы должны были выжидать и дать французам подойти. Всякий раз французское наступление против Германии оказывалось трудным.

Наступление, которое ведется между Мецем и Страсбургом массой армии, сжатой в узком пространстве и расчлененной в глубину, почти всегда терпело неудачу. Контратака на французов должна была быть произведена из Меца, из Страсбурга или с Саара.

Они могли попытаться нанести удар по нашему правому или левому флангу. Если бы они обошли укрепленный фронт Мец — Тионвилль с севера, немецкие войска, которые держались наготове в районе Трира или далее к северу, атаковали бы их левый фланг. Если бы правое крыло французов проникло в Эльзас, его продвижение было бы остановлено перед Страсбургом и Брюшем.

Происходило постоянное разделение французской армии на несколько частей,— разделение, которое усилилось бы, если бы правое крыло французов попыталось переправиться через верхний Рейн (наступление на Южную Германию, с нарушением неприкосновенности Швейцарии или без нарушения). Во всех операциях укрепленный район Мец — Тионвилль предоставлял немцам большое преимущество, благоприятствуя движениям войск и боковым перемещениям, вызывая одновременно разъединение французской линии.

Другая возможность, представлявшаяся французам, заключалась в использовании в борьбе на фронте лишь ограниченных сил и в продвижении главных сил своей армии к северу от Вердена, через Люксембург и Бельгию, по левому (северному) берегу Мозеля.

Для обеспечения безопасности правого крыла им следовало обложить Мец — Тионвилль. Атака могла привести к широкой перемене фронта захождением направо, прямо к нижнему Мозелю, но левый фланг французов потерял бы в таком случае всякую опору: мы атаковали бы его от Рейна.

Если бы во избежание этого французы захотели оставить справа большой отряд в направлении Мозеля и продолжать свой марш к Рейну, мы угрожали бы их правому флангу.

Расходящееся движение, при котором французы одновременно имели бы значительные силы, заходящие к Мозелю, и другие тоже значительные, двигающиеся к Рейну, равным образом не может быть рекомендовано. Каким бы образом это наступление ни выполнялось, оно постоянно приводило бы в угол между Мозелем и Рейном».

Из приведенных выше примеров видно, что Шлиффен иногда принимал положения, «не отвечающие его практическим планам»

или даже маловероятные. Точно так же он выбирал из них весьма трудные,— например, если бы французская и русская армии со своими главными силами одновременно перешли западную и восточную границы империи. Но чаще всего, в соответствии с основным планом, он брал темой наступление главных германских сил на Францию.

«Атака с фронта представлялась неосуществимой. Граф Шлиффен определенно указывал, что даже незанятый промежуток между Эпиналем и Тулем образует очень сильную естественную позицию. Другой такой же промежуток между Верденом и Монмеди легко преградить за Луазоном; армия, оперирующая с этой стороны, должна была ожидать обхода ее французами, маневрирующими через Люксембург и Бельгию...

Решение, заключающееся в атаке фронта частью армии и в продвижении с другой частью до Мезьера, в обход Вердена, казалось неблагоприятным: оно привело бы к дислокации германской армии.

Повидимому, наилучшим решением было совершить обходное движение со всей или, по крайней мере, с наиболее значительной частью армии, обходя Верден с севера.

Стало быть, атака велась бы не на фронт Бельфор — Верден, а на фронт Верден — Лилль. Приходилось растянуться настолько далеко на запад, чтобы выиграть необходимое пространство для свободы движений... Выполнение этого, несомненно, также представляло затруднения. Ширина северной Бельгии настолько значительна и переход продолжался бы так долго, что французы выиграли бы время, необходимое для всякого контрманевра. Не могло быть и речи о внезапности[1]. Но французские встречные меры были бы приняты поспешно; они не могли быть в надлежащее время достаточно действенными против движения, выполняемого по плану, составленному заранее и проводимому без колебаний, не давая привести себя в замешательство».

В течение зимы 1901 г. Шлиффен разработал выполнение интересного варианта плана. Он допустил необходимость быстрого и короткого предварительного наступления в Литву 7 арм. корпусами и 4 кав. дивизиями, с целью выиграть на востоке больше времени, нежели оставаясь там на оборонительном положении, и помочь Австрии в ее схватке с главной русской армией.

---

1 Так как внезапности могло не оказаться, то тем более необходимо было организовать наступление через Бельгию со значительными силами, образовать правое крыло, особенно мощное.

Германская армия, двигаясь на Гродно, проникла бы в полосу, где начиналось русское сосредоточение, разрушила бы железные дороги, а затем повернулась бы против Нарева.

Этот набег побудил бы французскую армию наступать, если бы с самого начала она на это не решилась. Тогда германские корпуса в большей своей части были бы возвращены из России, и крупное сражение произошло бы вблизи западной границы империи или даже на германской территории.

Шлиффен не принял этого плана, хотя и считал, что он имеет значительное преимущество.

«Позднее (т. е. когда французская армия уже была бы разбита) погрузка и перевозка к востоку значительных сил были бы легче выполнимы по национальной железнодорожной сети, нежели по сети неприятельской, которая наверное была бы повреждена во многих местах, если бы мы проникли во Францию [1]. Граф Шлиффен придавал особое значение этому обстоятельству.

Тем не менее он не решился взять эту тему в основу фактического сосредоточения. Я полагаю, что он был прав. На самом деле, можно ли было армию, использованную для быстрого наступления против России, своевременно отвлечь от этой задачи и перебросить на западный фронт?.. Последовали серьезные возражения из опасения дать французам слишком далеко продвинуться к Рейну. Если бы в дальнейшем их отбросили и преследовали вплоть до Франции, то преимущество погрузки на нашей национальной железнодорожной сети было бы утрачено, когда пришлось бы снова выступить против России.

Таковы труды, выполненные графом Шлиффеном для подготовки будущей войны. Последовательное развитие его плана дает нам представление об умственной работе этого замечательного человека. «Гений — это труд», — говорил он. Он создал в тиши труд своей жизни, который он оставил своему преемнику как завещание».

Последние его слова на смертном ложе, если верить распространившейся в Германии молве, были: «Усиливайте правое крыло».

6. Злополучные изменения плана, внесенные Мольтке

Шлиффен, доживший до преклонного возраста, покинул службу 31 декабря 1905 г. Проблема его замещения была, разумеется, трудно разрешима, но, по крайней мере, выражалась

[1] Это являлось неудобством вторжения через Бельгию.

она в простых словах: дело заключалось в том, чтобы найти начальника Большого генерального штаба, который был бы способным. Армия надеялась на назначение Гинденбурга или Бюлова. Но Вильгельму II, охваченному вдохновением, вполне достойным его «гения», нужно было имя. Имя Мольтке показалось обладающим достаточным престижем, и он назначил племянника великого маршала, человека посредственных способностей [1]. Когда распространилась первая молва об этом выборе, военные круги сочли это за шутку; глубоко было их разочарование, когда новость подтвердилась.

Без сомнения, первые шаги самого Мольтке старшего в Большом генеральном штабе не были блестящи, но среда его сформировала, и вскоре, благодаря уму и подлинным способностям, он стал полным хозяином штаба и, в свою очередь, сформировал его. Такая судьба не выпала на долю его племянника.

Мольтке младшего интересно изучить исключительно потому, что его деятельность представляет превосходный пример того, чего не следует делать. Он принял план Шлиффена, но совершенно его не понял, не признал его ограничительных условий и изменил его вопреки смыслу. Его рассуждения выразились в удивительной критике, которую он дал во время заключительного совещания одной из стратегических полевых поездок:

«Он объявил, что целью большого обходного движения, осуществляемого через Бельгию, являлось наступление на французов вне их крепостей, в неукрепленной местности. Если бы французы для наступления в Лотарингии шли нам навстречу, то тем самым цель была бы достигнута. Он порицал начальника германской стороны, который, несмотря на наступление противника в Лотарингии, продолжал движение в Бельгии; он должен был совершить перемену фронта захождением и направиться к полю сражения в Лотарингии, чтобы добиться решения с этой стороны» [2].

Оставляя в стороне серьезное возражение о том, что упомянутая «перемена фронта захождением» была очень трудна и подвергала опасности запоздалого вмешательства, мы констатируем, что Мольтке опрокидывал первоначальное расположение своих армий, чтобы противостоять французскому наступлению

---

[1] Во время войны Мольтке ничем не руководил; когда он случайно пожелал вмешаться, ему не подчинились. Он был отстранен 31 сентября 1914 г.

[2] Фон-Куль.

в Лотарингии, в то время как Шлиффен его сохранял и надеялся на это наступление, считая его в высшей степени благоприятным для успешного охвата.

Но именно идея отхода показалась Мольтке нетерпимой, а подполковник фон-Теппен, начальник оперативного отдела главной квартиры, мыслил одинаково с ним:

«Даже кратковременное оставление части Лотарингии в начале военных действий представлялось нежелательным, и его следовало избежать, если обстоятельства не требовали этого безусловно» [1].

«Обстоятельства» же, завися от самой природы предположенной операции, требовали признания этой возможности, как бы досадна она ни должна была казаться.

Мольтке, не обладая твердым характером, допустил, следовательно, еще в мирное время огромную принципиальную ошибку и исказил самую основу плана своего предшественника, постепенно изменяя соотношение сил правого и левого крыльев. Он принял меры обеспечения в Лотарингии. Он также принял их в Эльзасе, что было еще менее разумно, так как наступление с этой стороны, очевидно, не могло привести французов ни к чему иному, как к распылению сил. Цепой риска, которого он вовсе не взвесил, он выделил необходимые корпуса из корпусов большой охватывающей массы; он совершил ошибку, рассматривая последнюю как резерв, могущий питать фронт, между тем как Шлиффен вполне правильно наметил совершенно обратную концепцию.

Настаивая на своей точке зрения еще в начале войны, Мольтке ослабляет массу правого крыла 25 августа 1914 г., раньше, чем решение было достигнуто, на 2 арм. корпуса и 1 кав. дивизию, чтобы подкрепить русский фронт, куда, впрочем, они прибыли слишком поздно. Ген. Дюпон пишет по этому поводу: «Эта главная ошибка была, быть может, нашим спасением. Представьте себе гвардейский резервный корпус на своем месте 7 сентября между Бюловым и Клуком, 11-й арм. корпус и 8-ю саксонскую кав. дивизию с армией фон-Гаузена 9 сентября в Фэр-Шампенуазе; какие могли быть последствия?.. От такой ошибки начальника германского генерального штаба в 1914 г. другой Мольтке, дядя, должен был содрогнуться в могиле!» Нижеследующая таблица показывает перемещение войск.

[1] По труду ген. Дюпона. Теппен считался в Германии далеко не на высоте своей задачи.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СИЛ

	План Шлиффена, 1905 г.	План Мольтке, 1914 г.[1]
Охватывающая масса	**Северная группа** 9 арм. корпусов, 5 кав. дивизий, 7 рез. корпусов **Группа центра** 6 арм. корпусов, 1 рез. дивизия **Южная группа** 8 арм. корпусов, 2 кав. дивизии Во 2-й линии всего: 16 бригад ландвера	**1-я армия** 4 арм. корпуса, 3 рез. корпуса[2], 3 бригады ландвера **2-я армия** 3 арм. корпуса, 3 рез. корпуса, 2 бригады ландвера **3-я армия** 3 арм. корпуса, 1 рез. корпус, 1 бригада ландвера **4-я армия** 3 арм. корпуса, 2 рез. корпуса, 1 бригада ландвера, 2 кав. корпуса впереди 1-й, 2-й и 3-й армий (5 кав. дивизий)
Армия связи	Боковой авангард к северо-западу от Меца: 5 арм. корпусов	**5-я армия** 3 арм. корпуса, $2^1/_2$ рез. корпуса, 1 бригада ландвера 5-я армия составляет часть охватывающей массы и должна обойти Верден с севера. Но район Мец—Тионвилль подчинен командующему этой армией 1 кав. корпус впереди 5-й армии (2 кав. дивизии)
Всего войск, используемых первоначально к северу от Меца	23 арм. корпуса, $12^1/_2$ рез. корпусов, 7 кав. дивизий во 2-й линии 16 бригад ландвера	16 арм. корпусов, $11^1/_2$ рез. корпусов, 7 кав. дивизий во 2-й линии 8 бригад ландвера

[1] Составлена ген. Дюпоном.

[2] Считая в том числе 9-й рез. корпус, отправленный позднее под Антверпен.

	План Шлиффена, 1905 г.	План Мольтке, 1914 г.
Подкрепление, предусмотренное в ходе операций	2 арм. корпуса, взятые с лотарингского фронта 6 арм. запасных корпусов, сформированных при мобилизации	Нет 1 арм. корпус, 1 рез. корпус, 1 кав. дивизия выделены из охватывающей массы 25 августа 1914 г. и отправлены в Россию
Фронтальные силы	$3^1/_2$ арм. корпуса, $1^1/_2$ рез. корпуса, 3 кав. дивизии, $10^1/_2$ бригад ландвера	6-я армия в Лотарингии 4 арм. корпуса, 1 рез. корпус, 1 рез. бригада, 6 бригад ландвера 7-я армия в Эльзасе 2 арм. корпуса, 1 рез. корпус, 2 рез. дивизии 31-я ландверная дивизия Впереди 6-й армии: 1 кав. корпус (2 кав. дивизии) Всего: 6 арм. корпусов, 3 рез. корпуса, 2 кав. дивизии и бригады ландвера (около 8)
Уменьшение, предусмотренное в ходе операций в пользу массы северного крыла	2 арм. корпуса	Начиная с 1910 г., никакого изъятия твердо не было предусмотрено и не было выполнено

Фон-Куль так характеризует различие между обоими замыслами.

Шлиффен хотел максимуму сил противника противопоставить минимум ($4^1/_2$ арм. корпуса), имеющий общую оборонительную задачу. Он без колебаний продолжал бы свое движение захождения, даже если бы французы наступали в Лотарингии, допуская, впрочем, что они вскоре сделали бы поворот кругом под

угрозой его большого наступления, направленного к сердцу страны.

Мольтке считал, что выделение двойной численности Эльзас-Лотарингии компенсировалось бы тем, что войск, использованных с этой стороны французами, недоставало бы на их левом крыле. Кроме того, он рассчитывал закрепить их наступательным движением. Если, однако, им удалось бы продвинуться между Мецем и Вогезами, Мольтке дал бы им большое сражение в Лотарингии; он проектировал для этой цели совместные действия 5-й и 6-й армий, которые должны были быть в постоянной готовности совершить перемену фронта захождением на юг, несмотря на то, что первоначально они были использованы для охвата через Бельгию.

Вследствие этого Мольтке сделал следующие распоряжения:

«6-я армия (5 арм. корпусов) сосредоточивается к юго-востоку от Меца в полосе Курсель — Саарбург — Сааргемюнд; 5-я армия (3 арм. корпуса) — около Страсбурга и на верхнем Рейне. Обе под начальством старейшего командующего, кронпринца баварского Рупрехта.

Этому общему для обеих армий начальнику поручается продвигаться к Мозелю вниз по течению Фруара и к Мерте, чтобы приковать французские войска, сосредоточенные в этом районе, и помешать их перемещению к левому французскому крылу.

Но если бы французы наступали с превосходными силами между Мецем и Вогезами, директива заключалась в том, чтобы с самого начала уклониться и помешать французам охватить позицию французского Нида, так как из этого вытекала угроза левому флангу главных германских сил[1].

7-я армия имела, кроме того, поручение прикрывать во время сосредоточения Верхний Эльзас и южную часть великого герцогства Баденского.

Французское наступление от Бельфора было вероятно. Если бы дело шло о набеге, совершенном незначительными французскими силами, 7-я армия должна была бы его отразить, чтобы имперская территория не была оставлена без защиты от неприятельских предприятий.

Перед превосходными силами она должна была отойти к Страсбургу и на правый берег Рейна. Задачей коменданта Страсбурга было бы тогда держаться на линии Мютциг, Брюш, Страсбург.

---

[1] Нидская позиция, сооруженная в период прикрытия, находилась в подчинении коменданту крепости Мец. Она состояла из укрепленной полевой позиции, оборудованной при помощи военных рабочих между Мецем и Сааром, занятой довольно большим числом бригад ландвера, с придачей им тяжелой артиллерии.

Задача, возложенная на командующего 7-й армией в Верхнем Эльзасе, была формально определена как временная. Самым важным являлось взаимодействие с 6-й армией для выполнения задачи, возложенной на принца Рупрехта. Это взаимодействие должно было осуществиться позднее, когда 7-я армия отходила на Страсбург».

Фон-Куль правильно добавляет: «временная задача» 7-й армии была нелегкой. Не так-то просто было определить с одного взгляда, дебуширует ли противник из Бельфора с большими или с малыми силами. Продвижение 7-й армии к Мюльгаузену могло окончиться ударом впустую и сорвать совместные действия в удобное время с 6-й армией в видах выполнения главной задачи.

«Нельзя не признать в общем плане Мольтке о т к л о н е н и я от плана Шлиффена».

Следующий вариант предусматривался вплоть до 1910 г. на тот случай, если бы в Лотарингии никакого крупного французского наступления не произошло. Он заключался в спешной перевозке 7-й армии по железной дороге на п р а в о е крыло общего расположения. Впоследствии эта перевозка больше специально не изучалась, но оставалась возможной во всякое время, так как «директор полевых железных дорог» постоянно держал в готовности позади полосы сосредоточения необходимое количество поездов для этого или какого-нибудь другого перемещения войск... Тем не менее считали возможным с н а ч а л а добиться успеха и только з а т е м произвести перемещение сил.

Куль обращает еще внимание на плохую организацию командования: «Совместные действия Мозельской и Нидской позиций с обеими армиями оказались трудными из-за разнобоя в подчиненности различных частей».

Теперь критика при помощи фактов:

«События 1914 г. не оправдали наших ожиданий. Не удалось своевременно подвезти на правое крыло силы, которые оказались и з л и ш н и м и н а л е в о м к р ы л е. П р а в о е к р ы л о о с т а л о с ь с л и ш к о м с л а б ы м и было еще более ослаблено выделениями частей. После сражений в Лотарингии (Саарбурге и Моранже) 6-я и 7-я армии не были во-время остановлены; более того, им было приказано произвести форсированную переправу через Мозель между Тулем и Эпиналем, в то время как армии правого крыла должны были переменить фронт захождением налево. Широкое обходное движение через Бельгию и север Франции должно было превратиться в д в о й н о й о х в а т справа и слева в окружение. Оно потерпело неудачу с обеих сторон».

Таким образом, Мольтке, из осторожности увеличивая фронтальные силы, в конце концов пришел к самому рискованному из маневров: к двойному охвату. Неудача его вполне логична.

Один французский писатель так излагает причины неуспеха:

«Должны ли мы объявить план Мольтке плохим по существу и осудить его в целом? Да, если он заключает в себе первоначальную причину неудачи; в противном случае — нет. Эта первоначальная причина проста и неоспорима: германский маневр не удался потому, что французы маневрировали. Следует заметить, что все германские планы допускают, что противник будет просто посмешищем, что он не будет маневрировать или, по крайней мере, обязательно выполнит один из тех маневров, которые заранее изучены германским командованием. Словом, в своих планах немцы маневрируют противником, не удерживая его на месте».

Следует различать:
— стратегический маневр и
— сражение.

Утверждать, что германский маневр не удался, было бы преувеличением. Даже в изуродованном Мольтке виде он побудил французское командование к перегруппировке сил, достигнутой ценою оставления и разорения 10 департаментов, самых богатых во Франции, имевших много заводов, продукции которых сильно недоставало в течение 4 лет войны.

Что касается сражения на Марне, то, конечно, оно было для немцев жестоким поражением. Причина прежде всего заключалась в слабом командовании Мольтке, а затем — в недостатке резервов, вызванном тем фактом, что правое германское крыло было с самого начала слишком слабо.

Следует также заметить, что Мольтке очень хотел удержать французов на месте. Для этой цели он удвоил численность войск в Лотарингии по сравнению с намеченной Шлиффеном и предполагал предписать им наступление. Но он не смог осуществить свои намерения: маршал Жоффр снял все части, какие он счел нужным.

Во всяком случае вышеприведенная критика вполне естественна, так как 30 выпусков офицеров заучили в высшей военной школе формулу: «маневрируют только вокруг неподвижного пункта». Они равным образом впитали в себя мысль, что обходные движения удавались только против слабого противника.

Но опыт показывает, что противник закрепляется на месте только тогда, когда он соглашается на это, т. е. если его собственные интересы этого требуют. Принудить его к этому нельзя. Таким образом, рецепт: «Festhalten und umfassen» является плохой ставкой в игре; ценность его не выше того, что предлагают детям: «Чтобы поймать воробья, надо сначала насыпать ему соли на хвост».

Теория закрепления противника на месте имеет тенденцию привести командование к общему малоэкономному распределению сил, как это можно видеть из примера Мольтке; она искажает также и замысел маневра.

Так как приведение противника в неподвижность невозможно, то задачей является захватить и удержать за собой влияние на противника, который сам имеет возможность маневрировать, чтобы принудить его расстроить свое расположение. Для немцев этим средством являлся охват нашей полосы сосредоточения, затем полосы наших вероятных движений.

Эти две полосы могут быть определены заранее лишь приблизительно путем сбора в мирное время из различных источников сведений, уточняемых постепенно во время войны и постоянно подвергаемых самой добросовестной критике. Так как ошибки неизбежны, то следует широко рассчитать размах движения, а при выполнении маневра постепенно приноравливать его к реальной обстановке.

Но для того чтобы удлинение охвата заключало в себе наименьший риск, надлежит широко рассчитать численность необходимых сил, без чего маневр может окончиться «разжижением» — «Verwasserung» [1], — как писал Гинденбург в своем труде о войне: «Aus meinem Leben»[2].

С самого начала следует стремиться к такому численному превосходству, чтобы охватывающая масса была способна опрокинуть все контрманевры противника и чтобы в то же время она прибыла к генеральному сражению еще с достаточными силами. Этого превосходства можно достигнуть, лишь жертвуя всеми второстепенными задачами, строгим расчетом сил фронта, обращением к поддержке фортификации, отказом от диверсий и расходящихся движений или от поиска так называемого «морального эффекта».

Только подавляющее численное превосходство делает возможным примирить оба эти противоречивые требования: растя-

---

[1] Разбавление водой.
[2] Из моей жизни. — *Ред.*

нутое движение, глубокое построение, обеспечивающее наличность резервов до последнего момента. Оно позволяет охватить противника, который противопоставил бы свою массу нашей, или прорвать в созданном нами же слабом пункте расположение противника, который чрезмерно растянулся бы и противился охвату. Следовательно, оно гарантирует также быстрое развитие маневра, отличного от первоначально задуманного [1].

Если бы, как в 1914 г., каждый из главнокомандующих противопоставил свои главные силы фронтальным силам другого, то одолел бы тот, который сумел бы с самого начала обеспечить себе превосходство в направлении действий. Шлиффен мог дойти до Парижа, в то время как мы с трудом достигли бы Саарбрюкена через поле сражения, «подделанное» им в Эльзас-Лотарингии при помощи фортификации.

Куль правильно говорит:

«Мы проиграли сражение не потому, что применили способ Шлиффена, а потому что его отбросили. Мы не начали издалека задуманный охват; мы слишком рано переменили фронт захождением налево. Наше правое охватывающее крыло не было усилено до предела: у нас там не было резервов, требуемых графом Шлиффеном, и даже в решительный момент мы ослабили это крыло самым чувствительным образом. На нашем левом крыле мы тщетно атаковали фронт Мозеля не с минимальными силами, но в значительном числе» [2]. «Продвижение немцев широким фронтом и без достаточных резервов было выполнено соответственно представлению, составившемуся у французов о германской стратегии. Однако, это не было нашей настоящей доктриной» [3].

План Мольтке в себе самом заключал основную причину неудачи: он был плох по существу.

---

[1] Наполеон в 1812 г.
[2] Фон-Куль, стр. 61.
[3] Там же, стр. 20.

ГЛАВА X

ОБОРОНА ГОСУДАРСТВ. ВЗАИМНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ФОРТИФИКАЦИЕЙ И ОПЕРАЦИЯМИ

1. Краткий исторический обзор роли фортификации

«С тех пор как существует французское королевство, — писал герцог де-Бройе, — все беспокойным взором смотрят на северную границу, лишенную всякой естественной защиты, оставляющую без прикрытия дорогу в столицу — самое сердце отечества, и их постоянной заботой всегда было отодвинуть ее и защитить».

Система, созданная Вобаном от Дюнкирхена до Шарлевиля, составляет эпоху в фортификации, которую интересно отметить.

Оборона государства в конце XVII в. обусловливалась следующими фактами: недостатком дорог, численной слабостью армий и малоподвижностью их материльной части.

Преграждением доступа к путям вторжения посредством сети крепостей, расположенных в связи между собой и опирающихся на представляемые местностью препятствия, достигалась возможность остановить движение вторгшегося врага, принуждая его к последовательным осадам. Таким путем создавалась настоящая искусственная граница, настолько надежная, насколько можно было этого желать в то время. Неприятель, конечно, смог бы прорвать в ней несколько звеньев цепи, но она никогда полностью не пала бы. Следовательно, она могла предоставить армиям безопасное пространство, в котором последние могли бы, в случае неудачи, восстановить свои потери и вновь одержать победу. И так как тогда фортификация оказывала бы влияние на формы борьбы, то осады сделались бы главными военными операциями, а война тянулась бы тем дольше, чем дольше можно было бы сохранять профессиональные армии, с трудом комплектуемые [1].

[1] Эта форма войны, впрочем, не является характерной для того времени. Немного позднее, когда общие условия были все те же,

В своей оборонительной системе севера Франции Вобан предлагает две линии крепостей, использующих естественные препятствия (реки, каналы, леса) или искусственные (наводнения); наиболее выдвинутая линия—от Дюнкирхена до Динана; вторая—от Гревелингена до Шарлевиля. Эти крепости имеют целью:

— з а п р е щ е н и е: они останавливают движение вторгшегося врага;

— м а н е в р: они обеспечивают обороняющемуся выход на неприятельскую территорию; в качестве тет-де-пона они облегчают его наступление; на случай отхода они образуют тыловую позицию;

— с к л а д запасов: они ставят под прикрытие арсеналы и необходимую для армии материальную часть.

Творение Вобана Наполеон истолковал так:

«Вобан из целых областей устроил укрепленные лагери, прикрытые наводнениями, крепостями и лесами, но он никогда не имел притязания на то, чтобы только о д н и крепости смогли закрыть границу. Он хотел, чтобы укрепленная таким способом граница дала защиту внутренней армии против внешней, превосходящей ее силами, чтобы она предоставила ей более благоприятное поле действий с целью удержаться и воспрепятствовать продвижению неприятеля, а также создавала бы удобные случаи атаковать его с выгодой и, наконец, средство выиграть время, дабы дать возможность прибыть подкреплениям. Во время неудач Людовика XIV эта система крепостей спасла столицу... Спустя 100 лет, в 1793 г., фландрские крепости вновь спасли Париж».

* * *

Через столетие после Вобана, в эпоху войн революции и империи, положение совершенно изменилось. Дорожная сеть уже более развита, средства перевозки усовершенствованы, тяжесть материальной части артиллерии уменьшена. В особенности же—армии стали многочисленнее и подвижнее: они имеют тенденцию стать национальными. Словом, война приобретает больше страстности и меняется в характере: из конфликта между монархами она вырастает в борьбу народов.

С этих пор крепости могут быть прикрыты заслонами или же обойдены по намеченным маршрутам вне досягаемости пушек; к тому же их гарнизоны слишком слабы, чтобы иметь возможность тревожить сообщения вторгшегося врага. Осада предста-

---

Фридрих Великий вел в европейских областях, л и ш е н н ы х к р е п о с т е й, живую и сильную маневренную войну.

вляет собою только инцидент войны; целью является поражение неприятельской армии, а не взятие крепости.

Нарождаются новые принципы.

В крепостной войне общеупотребительной становится в н е ш н я я о б о р о н а. Опираясь на вынесенные вперед укрепления, сооруженные, главным образом, способами временной фортификации, осажденный замедлял охват и обложение, выигрывая время, истощая противника борьбой в глубину, отличающейся большой активностью и наступательными операциями [1].

В то же время и с п о л ь з о в а н и е укреплений подверглось глубоким изменениям. Крепости берут на себя предусмотренную уже Вобаном роль опоры армии в походе. Они делают один из флангов или оба фланга армии на некоторое время неприступными и таким способом ограничивают возможности противника. Будучи сооружены на реках, они маскируют и прикрывают движения и сосредоточение армий, дают им возможность воспользоваться благоприятным случаем, чтобы произвести контратаку, дебушируя внезапно. На том же основании, что и армии, крепости становятся орудиями стратегии. Принцип обычно заключается в к о м б и н и р о в а н н о м и с п о л ь з о в а н и и у к р е п л е н и я и м а н е в р а, п р и ч е м п е р в о е п о д ч и н я е т с я в т о р о м у.

В предшествующих главах мы указали, каких услуг требовал Наполеон от крепости или системы крепостей и какие задачи он возлагал на них в плане операции.

1. **Укрепления прикрывают сосредоточение.** Такой была в 1806 г. задача небольших баварских крепостей, которые должны были прикрыть соединение корпусов «Великой армии», следующих с Дуная и из Швабии; в 1812 г. крепости на Одере и Висле обеспечивали последовательные перемещения в главном походном движении на восток.

2. **Во фланговом маневре укрепление оказывает поддержку слабым фронтальным силам.** В 1805 г. такой цели служило использование крепостей верхнего Рейна; в 1806 г. — нижнего Рейна (Везеля), Мааса (Венлоо, Стевенсвеерт, Маэстрихт), Жюлье; в 1811 г. — Торгау и Кюстрина на Одере, предназначенных для сбора польской армии на случай наступления русских на Варшаву и далее; в 1812 г. — тет-де-поны на реках, сливающихся в направлении к Варшаве.

3. **Укрепления имеют, наконец, целью прикрывать государственную границу** в наиболее чувствительных ее местах; они

[1] Майнц в 1793 г., Генуя в 1800 г., Данциг в 1813 г., Антверпен в 1814 г.

улучшаются и занимаются запасными войсковыми частями даже в том случае, если война ведется на неприятельской территории (рейнские крепости от Гюнинга до Майнца в 1805 г.). Таким образом, они обеспечивают наступлению ценную безопасность; они могут также служить в случае неудачи для возвращения себе инициативы и возобновления борьбы (1806 г.).

В предвидении именно этого случая инженер ген. Ропьа в начале XIX в. выступал сторонником использования больших крепостей со сплошной оградой и отдельными фортами. Он думал, что эти «укрепленные лагери» могли бы служить убежищем для разбитой армии. Последняя должна в нем восстановить свои силы и свободно маневрировать в безопасности на подготовленном поле сражения в предположении, что противник неспособен обложить крепость столь большого наружного обвода. Опыт Меца в 1870 г. показал опасную ложность этой теории.

* * *

В начале XIX в. развитие дорожной сети уже не позволяло более преграждать посредством укрепления доступ ко всем проникающим путям, как во времена Людовика XIV. Проблема поэтому свелась к ограничению укрепления сообразно новым замыслам.

Слишком многочисленные крепости не дают прироста силы (экономии личного состава, увеличения свободы действий), а наоборот, — порождают стеснение, создавая пункты чисто морального значения; они вызывают расточительную трату войск. Кроме того, долговременные укрепления, будучи всегда очень дорогостоящими, при чрезмерном их распространении, приводят к расходам, которые были бы полезнее в других местах: они делают трудным содержание крепостей и периодическую постановку их на высоту, отвечающую техническому прогрессу наступления. В таком случае возникает риск иметь большое количество «плохо укрепленных местечек», неспособных выдержать осаду и могущих причинить в военное время потерю гарнизонов, принесенных в жертву ранее, чем они сыграют свою роль.

Очевидно, может быть достигнуто разумное сокращение, если укрепления будут сооружаемы с вполне определенной целью. Но трудности как раз и заключаются в определении известной цели, потому что укрепление носит долговременный характер, между тем как стратегические положения меняются. Поэтому надо отыскать неизменные данные этих положений.

Такими неизменными данными в проблеме оборонительной организации государств являются следующие:

1. **Местность.** Она имеет собственную ценность до всякого оборудования благодаря легкости доступов или выходов, которые она дает, благодаря препятствиям и боковым сообщениям. Эта неизменная данная представляет такую ценность, что на протяжении многих веков пути вторжения оставались теми же, причем в одной и той же стране общий характер борьбы был одинаковый.

2. **Граница.** Неизменная данная приводит, таким образом, к относительной неподвижности; она является результатом мирных договоров, определивших ее начертание.

3. **Планы операций.** Границу нельзя укрепить на всем ее протяжении, так как денежные расходы и затрата сил для ее занятия были бы чрезмерными. Поэтому следует выбрать наиболее подходящие полосы и с этой целью основать оборонительную организацию в соответствии с потребностями сосредоточения и системой операций, приблизительно намеченных в б л и з и г р а н и ц ы. Так действовал Наполеон и позднее Шлиффен.

Планы операций, разумеется, меняются, но эти изменения ограничены п о с т о я н н ы м и д а н н ы м и м е с т н о с т и: большие коридоры для наступления или обороны, стратегические объекты, которых предстоит достигнуть или которые нужно предохранить. Из этого вытекают п о с т о я н н ы е д а н н ы е м а н е в р а — общие задачи и распределение сил, не поддающиеся произвольному изменению [1].

У к р е п л е н и е д о л ж н о б ы т ь с о с р е д о т о ч е н о н а т е х у ч а с т к а х г р а н и ц ы, г д е о н о м о ж е т с ы г р а т ь п о л е з н у ю р о л ь в б о л ь ш о м ч и с л е н а с т у п а т е л ь н ы х и л и о б о р о н и т е л ь н ы х г и п о т е з. Части, не представляющие никакого интереса для противника в смысле выгодной операции, должны быть добровольно оставлены без внимания. Таким способом укрепление будет э к о н о м н ы м и равно пригодным при неизбежных изменениях плана операции. Опасность этой экономии будет бесконечно меньше, чем риск разбрасывания средств.

[1] Надо хорошо усвоить себе, что на определенной границе, против известного противника и в данной дипломатической обстановке план может подвергаться большим переработкам только в том случае, если он плохо проработан. Таковым он, конечно, является, если его меняют через каждые два-три года. План Мольтке против Франции был в силе в течение более 20 лет. Шлиффен, если бы его удержали в Большом генеральном штабе, не изменил бы своего плана, который был им задуман в 1901 г. и приведен в исполнение в 1914 г.

4. Наконец, **дипломатическая обстановка** является неизменной данной проблемы оборонительной организации определенной границы, поскольку неприятель с этой стороны, так же как и мы, имеет определенные завоевательные интересы и возможности, ограниченные местностью. Действующие союзные договоры образуют другой элемент оценки; однако, они имеют только относительную ценность по следующим двум причинам:

— прежде всего история учит, что часто эти договоры нарушались, даже когда они были составлены в редакции, не допускавшей двойственного толкования, и, казалось, были основаны на самых существенных общих интересах;

— затем, как правило, укрепления должны сооружаться в предвидении не наиболее благоприятной, но наихудшей обстановки.

Союзы дают скорее лишь средство для установления порядка срочности, в соответствии с которым границы должны укрепляться, чем средство, ограничивающее развитие самих укреплений.

Основные положения, которыми следует руководствоваться при разработке оборонительной организации границ, ясно выражены в письме, адресованном Наполеоном министру Дежану 20 июля 1806 г. (см. гл. VI, § 1).

Наполеон полагает, что «граница Франции не такова, чтобы можно было иметь притязание закрыть ее герметически». В соответствии с этим, учитывая общие формы местности и дипломатическую обстановку, он предусматривает некоторое число гипотез относительно наступления противника. Он оценивает опасность и вероятность каждой из этих гипотез в соответствии с легкостью маршрута и значением стратегических целей, которых достиг бы противник; он определяет, таким образом, главное и второстепенное. Он выделяет наиболее вероятные случаи и отбрасывает наименее вероятные или наименее рискованные.

Он исследует операции, которые мог бы предпринять нападающий в каждом естественном отсеке местности, и ответные удары, которые надлежит ему противопоставить, а также поддержку, которую могут оказать укрепления при этих ответных ударах. Таким образом, он окончательно устанавливает цель и использование существующих крепостей, равно как план расположения и назначение крепостей, подлежащих сооружению.

Метод Наполеона остается незыблемым, каковыми бы ни были прогресс техники и форма укрепления.

* * *

Во время революции и империи к крепостям относились с пренебрежением. В 1814 г. эти крепости, лишенные гарнизонов или с импровизированными гарнизонами и снабженные собранными наспех запасами, не смогли противостоять сильному натиску союзников; граница повсюду была уступлена.

Согласно королевскому указу от 13 мая 1818 г., была образована комиссия для ревизии оборонительной организации Франции. Исследования, которые ею были предприняты, не получили на деле осуществления; тем не менее один из членов комиссии, барон Морейлан, высказал новые идеи, рекомендуя систему укрепленных районов, предназначенных для прикрытия всей совокупности позиций, от которых будут отправляться армии, чтобы воспрепятствовать передвижениям противника. Одна крепость,— говорил он, — представляется абсолютно недостаточной для выполнения этой роли: она слишком ограничила бы наступательные движения армий. Необходимы группы крепостей, чтобы иметь возможность совершить такой маневр. Укрепления могут послужить столь же хорошо для наступления, как и для обороны.

* * *

Спустя полвека эти идеи были воскрешены ген. Серэ-де-Ривьером, докладчиком в Комитете обороны, созданном по постановлениям президента от 21 июля 1872 г. и 11 июня 1873 г.

После 1870 г. надо было реорганизовать французские армии на новых основах, переделать вооружение, создать доктрину и распространить ее; для этого необходимо было несколько лет. Кроме того, надо было предвидеть войну против неприятеля, располагающего численным превосходством, так как в течение долгого времени французы имели бы менее обученных резервистов, чем немцы. Наконец, мы не обладали, как они, опытом мобилизации и сосредоточения по железнодорожным путям масс, доставленных вооруженной нацией: следовательно, нужно было предвидеть промедление. Таким образом, оборонительная организация должна была иметь целью выиграть время, всячески ограничивая нашествие, содействовать слабейшей армии в оборонительной войне и в выгодных маневрах для ответного удара.

План расположения укреплений был составлен на основании следующих принципов.

«Дополняя оборонительные свойства пересеченных районов крепостными сооружениями и господствуя над редкими сообщениями, которые их обслуживают, можно, очевидно, достигнуть того, что непри-

тельские массы будут отвлечены в направлении к открытым районам; таким способом можно точно определить те части границы, на которые будут направлены первые удары противника, и регулировать, так сказать, выступление его армий» (ген. Серэ-де-Ривьер). Мысль эта привела к устройству обширных «укрепленных районов».

С другой стороны, ген. Серэ-де-Ривьер полностью отдавал себе отчет в положении, создавшемся для Франции в результате не только Франкфуртского трактата, но и трактатов 1815 г.

Вслед за неудачной авантюрой, предпринятой с острова Эльбы, союзники открыли северную французскую границу, захватив Филиппвилль, Мариенбург и «Гребень Хено», расположенный на юге вдоль Монса и Шарлеруа и далее на восток по правому берегу Самбры. Эта позиция прикрывала верховья Уазы и лучший путь нашествия по направлению к Парижу; она давала французам также и наступательное дебуше. Бельгия была присоединена к Голландии, а Нидерланды образовали, по словам Блюхера, «огромный бастион, бравший во фланг всякое нашествие, которое Франция могла бы задумать против Германии» [1].

Арденны, бывшие в 1870 г. еще мало пригодными для передвижений, разделяли открытые пути вторжения: один, принятый в 1815 г.,— долиной Уазы, другие в 1871 г.— не занятые промежутками Стенэй, Шарма и Бельфора.

В центре Люксембург образует главную связь между театрами военных действий нижней Бельгии и Лотарингии. Уже Пальмерстон говорил: «Люксембург составляет часть оборонительной системы прусской границы, центром которой является Кобленц». Франкфуртский трактат сделал его исходным пунктом для наступления против Франции.

Задуманная, в соответствии с местностью и изложенными выше теоретическими мыслями, оборонительная система Франции, по проекту ген. Серэ-де-Ривьера, заключалась в следующем.

Сквозные железнодорожные пути (а не дороги, как в XVIII в.) были запрещены для неприятеля, чтобы затруднить его снабжение и замедлить доставку крупных осадных орудий. Задача эта выпала на долю фортов-застав, «снабженных всем необходимым для их собственной безопасности и совершенно независимых от маневров армий»: фортов Манонвилье, Фруар, Пон-Сен-Венсен—старинная небольшая крепость Лонгви—форта Ирсон. Действие их было дополнено обширной системой разрушений, подготовленных в чувствительных пунктах путей сообщения.

---

1 Одна Голландия может сыграть эту роль.

На восточной границе ген. Серэ-де-Ривьер заградил Бельфорский проход и оставил свободными незанятые промежутки Шарма и Стенэй, дороги которых сходятся в долине Марны. С этой целью он приступил к созданию, начиная с 1875 г.; двух укрепленных районов у Бельфора, Эпиналя (80 км) и Туля, Вердена (80 км). Между большими крепостями, расположенными на краях каждого из них, прегражденне доступа было обеспечено фортами, довольно сближенными между собой (8—9 км), так чтобы огонь их скрещивался или, по крайней мере, обстреливал пункты проходов, которых нельзя было миновать при движении; фортами, которые были бы достаточно сильными для того, чтобы потребовать осады, и не слишком растянутыми, чтобы можно было их защищать небольшими силами. Эта система позволяла либо дебушпровать фронтально, либо оперировать против флангов противника, маневрируя вокруг больших крепостей на флангах, если бы противник попытался обойти их по незанятым промежуткам.

На северной границе ген. Серэ-де-Ривьер признал, что долина Уазы не может быть прикрыта непосредственно. Он прегородил ее лишь фортом-заставой Ирсон, но далее к востоку, между Мобежем и Лиллем, он создал третий укрепленный район, прикрывавший слева (с севера) армию, обращенную фронтом на восток, — например, по направлению к Камбрэ, — и готовую обрушиться на фланг вторгшегося противника[1]. Если бы неприятель захотел обойти эту армию, он был бы принужден сделать длинный крюк южнее Лилля. Если бы он атаковал и потерпел неудачу, то отступил бы в приморский район Кале, Гревелингеи, Дюнкирхен, Берге, Ваттен, также укрепленный, где легко могли быть устроены наводнения.

Укрепленный район Мобеж — Лилль прикрывал также северные каменноугольные копи, доставлявшие Франции три четверти ее угля.

Между Верденом и Мобежем имелся широкий интервал, большая часть которого шла вдоль бельгийских южных Арденн. Ген. Серэ-де-Ривьер удовольствовался наблюдением главных выходов из него при помощи старых вобановских крепостей: Монмеди, Шарлемон (Живе), форта Эвелль (Мезьер).

---

[1] Две большие крепости — Мобеж и Лилль — образовали «головные заслоны» этого третьего района (длиною 80 *км*). По фронту он был загражден густым и болотистым лесом Мормаль (форты Мобеж и Ландреси), наводнениями Ронелль, наводнениями Эско и Скарпа, шлюзы которых удерживались фортами Кеной и Кюржи, а также фортами Конде, Флин и Мольд.

Внутри Франции де-Ривьер предусмотрел другие оборонительные линии, предназначенные для того, чтобы помешать глубокому вторжению противника, дать возможность французским армиям восстановить свою спаянность, перестроиться в безопасности, получить подкрепления и, таким образом, оказаться в состоянии завязать новую борьбу. Для этой цели массив Сен-Гобена и обрывистый берег Шампани, представлявшие первую хорошую естественную позицию к югу от незанятого промежутка Уазы и прерывавшие дороги Марны, должны были удерживаться крепостями Лан, Ла-Фэр, Реймс и далее к югу Ножан-сюр-Сэн. Наконец, в тылу Бельфорского прохода должны были быть укреплены Лангр и Дижон.

* * *

Оборонительная организация ген. Серэ-де-Ривьер действительно отвечала моральному состоянию, вызванному превратностями 1870 г. Она произвела впечатление на немцев и обеспечила нам время для реорганизации наших военных сил.

Тем не менее она подверглась очень резкой критике, и не без основания, по причине ее чрезмерного развития. Вскоре в первоначальный план были внесены сокращения.

Оборонительная полоса второй линии Лан, Ла-Фэр, Реймс не была закончена.

Проектированная крепость в Ножан-сюр-Сэн не была даже начата. Крепости Лангр и Дижон были едва начаты. В первой линии Эпиналь остался без ограды.

Впрочем, пришлось уступать и в том, что представлялось необходимым для действительно прочной оборонительной системы. В больших крепостях, и в особенности вдоль промежуточных естественных прикрытий, форты были чересчур удалены друг от друга [1].

С другой стороны, в целях экономии, было признано возможным использовать старые крепости Лонгви, Шарлемон и Монмеди, сооруженные еще при Вобане, ценность которых была столь же недостаточна, как и живописного Лихтенбергского феодального замка в 1870 г.

К этим возражениям следует добавить и другие.

Оборонительная система на севере была, конечно, задумана самым искусным образом, но Лилль и Мобеж были слишком

[1] Немцы, укреплявшие в то же время Страсбург, предусмотрительно сохраняли промежутки укреплений в 2—4 *км*, вдвое меньше французских.

близки к границе, чтобы получить должное расширение и защищать пограничные богатства [1].

В частности, в Мобеже отличные наблюдательные пункты, которые следовало бы ввести в состав крепости, а также важные огневые позиции батареи, находились в Бельгии, в нескольких километрах от фортов, и нападающему были предоставлены необыкновенно благоприятные условия.

Наконец, — и это факт серьезный, — форты между Верденом и Тулем не только имели между собой слишком большие промежутки, но в большинстве были плохо размещены. Высоты Мааса внезапно поднимаются на обрывистом берегу над Вевром и следуют, понижаясь к реке. Самые же близкие к Тулю форты (Лиувиль, Жиронвиль, Жуи) одни лишь господствуют над равниной. Южные форты от Вердена до Сен-Миеля включительно (Жеников, Тройон, Кан-де-Ромэн, Парош) господствовали над самой долиной Мааса. Вследствие характера местности эти укрепления страдали относительной слабостью зрительных наблюдений в отношении противника, проникшего в пределы возвышенностей. Кроме того, они были сооружены слишком близко к лесам, чтобы иметь возможность наблюдать за местностью до предельной досягаемости орудий. Расположение этих фортов не могло быть оправдано и тем фактом, что сосредоточение было тогда предположено между Ревиньи и Сен-Менеульдом.

* * *

Укрепление северо-восточной и северной границ едва было закончено, как два значительных технических достижения заставили коренным образом его изменить (1886 г.).

Навесная стрельба шрапнелью принудила вывести артиллерию из фортов, которые с тех пор были сведены к роли фланкирующих сооружений и пехотных укреплений.

Фугасные снаряды поставили под вопрос сопротивление укрепления. Средство противодействия быстро было найдено: бетон и блиндажи давали полную гарантию; но расходы были настолько велики, что переустройство всей массы укреплений было невозможно.

Таким образом, генеральный пересмотр оборонительной системы стал настоятельно необходим. Он был возложен на «Высшую крепостную комиссию», образованную в 1889 г., которая разделила крепости на три категории.

[1] «Сооружение укрепленного лагеря в Лилле было нелепостью; нельзя было защищать Лилль, так как между Лиллем и границей находятся только дома» (маршал Жоффр, показание в парламентской анкетной комиссии по поводу оставления бассейна Бриэ).

К первой категории были отнесены крепости, сооружения которых должны были всегда стоять на высоте. Это были: Верден, Туль, Эпиналь, Бельфор, форты-заставы Манонвилье, Фруар, Пон-Сен-Венсен, форт Конъело (Лангр).

Вторая категория включала крепости, подлежащие поддержанию в их настоящем состоянии. К ним были отнесены форты на линии Мааса и верхнего Мозеля, а также Мобеж.

Третья категория состояла из крепостей и укреплений, не поддерживавшихся, а сохранявшихся просто ради имевшихся в них военных заведений и на всякий случай: Лилль, Лан, Ла-Фэр, Реймс и все форты северной границы [1].

Несмотря на эти решения, стратегическая роль обоих восточных укрепленных районов не изменилась. Признавалось, что они могли бы частично прикрывать сосредоточение, что они ограничивали бы вторжение по незащищенным промежуткам Шарма и Степэй. Кроме того, Верден, Туль, Эпиналь и Бельфор имели бы особую задачу — подкреплять армии, действующие вблизи них, а если последние будут отходить, то заграждать значительное время железнодорожные пути. Неприятель был бы вынужден понести тяжелые жертвы, чтобы прикрыться, обложить или осадить эти четыре большие крепости, если бы они были изолированы.

За фортами-заставами была сохранена их роль «запрещения». Они должны были ее выполнять в течение продолжительного времени и по окончании периода сосредоточения посредством сопротивления, рассчитанного на несколько месяцев.

Крепости и укрепления второй категории, не подлежавшие бетонированию, становились неспособными выдержать осаду. Следовательно, они не представляли больше ценности в смысле собственного сопротивления, а лишь в отношении их помощи полевым войскам.

В частности, для таких фортов, какими являлись форты Маасских высот, помощь эта могла заключаться в следующем: оказать поддержку им орудиями дальнего действия и фланкового огня; служить командными и наблюдательными пунктами; облегчать устройство общей системы связи, предоставляя свою телефонную и оптическую сеть,— короче, создать костяк поля сражения [2]. Взамен этого форты получали бы от войск ука-

[1] Таким образом, Мобеж становился изолированной крепостью. Система наводнений была уже неосуществима.

[2] В 1915 г. форты Вердена оказали бесконечно ценные услуги этого рода, именно для организации командования и приведения в порядок соединений, когда они были оттеснены внутрь Маасских высот.

зание целей, подлежащих обстрелу, а также прикрытие для артиллерийских наблюдателей и для пушек, снятых с брустверов, чтобы сделать их менее видными. Таким образом, войска оживляли бы укрепление. Но, предоставленные самим себе, форты быстро могли пасть.

Таковы были стратегические или тактические решения, принятые «Высшей крепостной комиссией». Однако командование и войска были плохо подготовлены к выполнению возложенной на них задачи.

* * *

В последующие за войной 1870 г. годы многие военные писатели старались превозносить, главным образом, моральные силы; это были капитан Жильбер, ген. Кардо, все комментаторы Клаузевица. Старание, конечно, похвальное после целого ряда неудач, приписываемых, по большей части, французской пассивности [1]. Но цель была более чем достигнута, и, в конце концов, армия оказалась пропитанной крайними наступательными теориями: она хотела атаковать всегда и всюду. Она возмечтала о центральных прорывах, не отдавая себе отчета, что у нее нехватало необходимого вооружения и что она не знала надлежащих тактических приемов; она забыла мудрый устав 1875 г. и недооценила действия огня; она вновь поддалась тому настроению, которое сопровождало кампанию 1859 г. в Италии. Лекарством против такого лирического состояния могли бы быть серьезные исторические занятия, касающиеся как наполеоновских войн, так и кампаний — междуусобной в Америке и манчжурской [2].

Как бы то ни было, стремления, о которых идет речь, имели своим следствием некоторое пренебрежение к фортификации, этому тяжелому предмету [3]. Оборонительная система ген. де-Ривьера подверглась язвительной критике. Сверх того, роль, сыгранная крепостями в 1870 г., особенно Мецем, постоянно истолковывалась в худом смысле. Не проявлено было достаточной заботы для исследования того, как поддержать фортификацией подвижные силы. Перед войной вошло даже

[1] Эта пассивность была, впрочем, сама по себе лишь следствием иных, более глубоких причин, которые были весьма недостаточно исследованы.

[2] Ген. Ланрезак был одним из редких людей, которые указывали с большой прозорливостью на гибельные последствия новых теорий. К тому же он был превосходным историком.

[3] Впрочем, такое же пренебрежение было и к тяжелой артиллерии.

в привычку считать несуществующими форты и крепости в темах маневров и упражнений на карте! Поэтому в 1914 г. никакой доктрины относительно использования и стратегической роли фортификации не существовало. Ни курсы военной академии, ни уставы не заполнили этого пробела.

Наставление по вождению крупных соединений, вышедшее 28 октября 1913 г., гласило лишь следующее (ст. 143):

«Крепости имеют значение только в той мере, в какой они могут облегчить действия армий на войне.

Крепости пограничных районов должны служить опорой для войск прикрытия.

Укрепленные системы, организованные вблизи границ, дают возможность экономить силы на тех участках территории, которые они прикрывают.

Они принуждают противника, который захватил бы инициативу, разделить свои силы и, следовательно, ослабить себя.

Парализуя, если представится случай, движения победоносного противника, затрудняя его сообщения, сковывая часть его сил, крепости облегчают возможное отступление полевых армий, которые благодаря этому могут вновь привести себя в порядок и затем вернуть себе свободу действий...

Командующий армией или армейским корпусом, действующий вблизи крепости, должен иметь постоянную заботу о том, чтобы не дать себя в ней запереть ни под каким видом».

Все это — отличные мысли, но их следовало бы уточнить и развить в других уставах и, в особенности, изучить на практике.

Другие официальные инструкции ничего не содержали по этим предметам.

Общая инструкция от 30 июля 1909 г. о крепостной войне трактует только об атаке и обороне крепостей без всякого намека на армии. Устав 1 октября 1909 г. о гарнизонной службе ограничивается определением обязанностей комендантов и подчиненности их главнокомандующему, когда крепости расположены в прифронтовой полосе [1]. Временное практическое наставление о службе на форту главной оборонительной линии, изданное в 1914 г., упоми-

[1] «Главнокомандующий может временно взять часть гарнизона для своих операций, при условии оставления в крепости достаточных сил, чтобы обеспечить ее безопасность; но если комендант сочтет, что эта мера может подвергнуть опасности удержание крепости, за которую он несет ответственность, то он должен представить пись-

нает в ст. 9 только об «участковых войсках»; оно предписывает командиру форта держаться в курсе их движений, чтобы оказать им поддержку своим огнем и предупредить без промедления о моменте, когда укрепление будет открыто и подставлено под прямой удар противника; но согласованность действий в обратном направлении не предписывается.

Принимая во внимание господствовавшее умонастроение и недостаточность уставных предписаний, не следует удивляться, что в 1914 г. командующие армиями или армейскими корпусами, оперировавшие вблизи крепостей, не давали комендантам никаких указаний. Иногда эта забывчивость имела пагубные последствия. Тем более не следует удивляться, что войска не могли извлечь из расположенных вблизи них фортов желательной пользы.

2. Взаимная связь между планами операций и оборонительной системой

Между тем планы операций совершали эволюцию одновременно с фортификацией. Представляется важным исследовать общую руководящую идею, связывающую оборонительную систему с планами операций [1].

План операции № 1 был составлен в 1875 г. В это время оборонительная система наших границ была намечена, но еще не осуществлена: работы едва лишь были начаты.

Между Лангром и Везулем (фронт 70 км) были сосредоточены четыре армии, прикрывшие непосредственно всю страну и главные сообщения. Расстояние их от границы, по крайней мере семь переходов, давало возможность видеть появление противника и наверстать опоздание по сравнению с ним в отношении сосредоточения на несколько дней. Париж был прикрыт косвенно: наступление против левого фланга немцев, если бы они продвигались на север от параллели Нэфшато, было возможно; контратака французским левым флангом была к тому же предуменно свои замечания главнокомандующему, который, если с ними не согласится, обязан дать ему письменный приказ... (ст. 151).

Устав о вождении крупных соединений добавляет по этому поводу (ст. 144): «В видах обеспечения единства командования главнокомандующий чаще всего должен руководиться тем, чтобы заранее установить условия, на которых гарнизоны различных крепостей могут быть использованы для действий в поле».

[1] Весьма краткие указания по поводу французских планов операций, которые здесь приводятся, извлечены из лекции майора Калле, начальника штаба 25-й дивизии, прочитанной офицерам запаса.

смотрена. В случае неудачи наши армии имели в распоряжении достаточное пространство; они не подвергались опасности быть отброшенными на Бельгию и еще менее на Швейцарию.

Между тем расположение могло быть обойдено с того или другого фланга, и опасность эта была тем больше, что наши противники могли располагать численным превосходством. Таким образом, понятна выгода большой крепости, преграждающей доступ справа к Бельфорскому проходу, и укрепленного района между Верденом и Тулем, прикрывающего армии слева и непосредственно защищающего кратчайшие пути вторжения в направлении на Париж.

Мы не знаем, какие планы были приняты в позднейшие годы, когда были закончены оборонительные завесы. В дальнейшем изложении мы, следовательно, будем указывать лишь, как, по нашему мнению, можно было бы сочетать укрепление с маневром, в предположении последующего сосредоточения, аналогичного с тем, которое имело место в 1875 г., но состоящего из пяти армий:

1. Левофланговая армия, с сильной придачей кавалерии, в незанятом промежутке Стенэй, с заданием раскрывать всякое движение противника с этой стороны, замедлять его, защищая, если потребуется, Луазон, Маас, Аргонны.

2. Фронтальная армия, усиленная артиллерией и удерживающая высоты Мааса между Верденом и Тулем, при поддержке фортов, имея главные силы в районе Суйи, Ревиньи, Бар-ле-Дюк.

3. Главная масса сил, три армии, на фронте Лангр, Везуль или лучше далее на север, на линии Бурмон-на-Маасе, Ремиремон, имея между своим правым крылом и Тулем маневренный интервал, приблизительно в три перехода, удерживаемый легкими войсками.

Тяжелые разрушения вдоль границы на сквозных железнодорожных путях дали бы южной массе время дебушировать с фронта Лангр — Везуль через Фосилль и прибыть во-время на линию Нэфшато — Эпиналь. Бельфор обеспечивал бы тыл. К северу это прикрытие могло быть продолжено посредством завесы верхнего Мозеля и разрушений, разбросанных в глубину на каждой из дорог, пересекающих Верхние Вогезы между Жироманы и Дононом.

Расположенные таким образом южные армии могли или двинуться навстречу немцам и атаковать их усиленный левый фланг, под прикрытием Туля, или охватить их, если они попытаются обойти Маасские высоты с юга.

Под защитой укрепленного района Маасских высот вся или часть армий из Стенэй и Ревиньи могла в дальнейшем либо дебушировать к северу от Туля на фланги или тылы неприятеля, либо подойти для усиления решительной контратаки.

В случае, — хотя и маловероятном, — большого германского наступления по незанятому промежутку Стенэй наши армии правого крыла не смогли бы атаковать прямо перед собой в направлении с юга на север, по направлению Мирекур, Нанси и далее. В самом деле, они были бы разделены крепостью Мец; с другой стороны, противник, угрожая Парижу, имел бы превосходство в направлении. Полная перемена расположения была бы, следовательно, настоятельно необходима с запада и под защитой Маасских высот, так как необходимое для передвижений время было бы выиграно армией из Стенэй и путем контратак, предпринимаемых из укрепленного района. В конце концов сражение было бы дано фронтом к северу по направлению к Сен-Менеульду, имея правое крыло прикрытым Верденом, а левое — возможно более мощным [1].

Начиная с 1888 г., т. е. по окончании оборонительной системы ген. Серэ-де-Ривъера, сосредоточение было намечено (пять армий) в зоне Эпиналь, Мезьер, Реймс, Шомон, причем войска должны были действовать по незанятым промежуткам, будучи прикрытыми на их флангах укрепленными районами.

По личным взглядам авторов различных планов, армии должны были защищать эти незанятые промежутки впереди и позади. Сосредоточение то выдвигалось вплоть до Туля и Нанси (план № 11), то отодвигалось назад (план № 15).

План № 16, задуманный спустя немного времени после введения двухлетней службы, внес значительное изменение: центр тяжести французских сил, до того времени помещавшийся к югу от линии Париж — Мец, был перенесен к северу.

Это решение объясняется только предположением о нарушении нейтралитета Бельгии. Если предположить, что главная масса германских сил прошла бы через незащищенный шарлеруа промежуток, то новое расположение сосредоточения могло бы принудить к сражению фронтом на юго-восток, с левым флангом, прикрытым высотами Мааса, но с сообщениями, отходившими в направлении правого крыла, и спиной к Бельгии, куда, вероятно, войска и были бы отброшены в случае неудачи.

[1] Движение с правого фланга, угрожающее неприятельским тылам, было бы предпочтительнее, но, быть может, более рискованно и потому требовало бы большего численного превосходства.

В 1910 г. ген. Мишель наметил новый проект, основанный на следующих соображениях: «Противоречие интересов между Германией и Англией с каждым днем возрастает... Германия с каждым днем приближается к завоеванию Антверпенского порта экономическим и коммерческим путем, выжидая случая завладеть им силой. Военные писатели признают, что в случае войны с Францией немцы едва ли смогут мечтать о достижении быстрого решения в Лотарингии, в части Бельгии, расположенной к югу от линии, образуемой Самброй и Маасом. Именно в сердце Бельгии, объекте их вожделений и классической местности стычек французских армий с саарскими армиями, развернется сражение. Германия не задумается использовать там 42 корпуса, которые она может ввести в дело. И чтобы быть готовым к этой возможности, было бы необходимо внести изменения в наше сосредоточение и нашу мобилизацию». Следует заметить, что это не отвлеченные соображения, основанные на априорных данных; наш штаб в самом деле с 1904 г. знал,— в этом сомневаться не приходится,— что немцы нарушат неприкосновенность Бельгии, причем оставался неизвестным лишь размах их движения.

Расположение армии по плану стратегического сосредоточения в целях выжидания должно было бы иметь: северную армию обращенной фронтом к Бельгии; восточную армию — фронтом к Германии; центральную армию — в окрестностях Парижа, готовую усилить первую или вторую, в зависимости от обстоятельств. Необходимые силы получались благодаря широкому применению резервных формирований.

Этот план приводил к полному использованию нашей восточной оборонительной системы потому, что в этой стороне вначале должна была быть использована только одна треть наших сил, и потому, что в дальнейшем это соотношение еще более уменьшилось бы, как только стали бы известны размах и действительная мощность охватывающего движения немцев.

Было бы, следовательно, весьма желательно, чтобы завеса Маасских высот, где укрепления были очень разбросаны, была серьезно усилена, в целях получения значительной экономии сил без риска для Лотарингии. Район Верден — Туль, в который должен был быть включен в это время Нанси, сыграл бы к тому же другую роль, а именно: прикрывать маневренный интервал между восточной и северной армиями; обеспечивать перевозку войск, взятых у первой в пользу второй, и таким образом установить связь между обеими частями театра военных действий;

образовать ось захождения наших сил в Бельгии при перемене фронта вправо.

Этот план, точно противопоставленный плану Шлиффена, подверг бы неудаче германский маневр и позволил бы дать большое сражение в Бельгии.

В последующие годы были составлены планы № 16 bis и № 16 ter, затем в конце концов план № 17, который и был осуществлен в 1914 г.

Этот последний план, чисто наступательного характера, предусматривал двойное наступление: одно — главное — справа, через Лотарингию, к востоку от Меца, который был бы обложен, и через Эльзас (3-я, 2-я и 1-я армии); другое — слева, которое вела бы 4-я армия, дебушируя в Вевре, атакуя с 3-й и 5-й армиями все, что встретилось бы между Музоном и Мезьером, или переправляясь через Маас между этими двумя пунктами (директива от 8 августа 1914 г.).

Мысль главного командования, повидимому, заключалась в следующем:

«Подойти поближе к неприятельскому фронту, поразить его внезапностью удара, прорвать его, если возможно, и очистить местность, чтобы обрушиться на фланг германских армий, занятых выполнением обходного движения» [1], другими словами,— разбить неприятельский центр, устремиться на оба разобщенные крыла, отбросить одно к морю, другое — к Триру и открыть себе тем дорогу в Германию.

В этом плане оборонительная система французских границ, повидимому, играет лишь роль прикрытия отхода в случае неудачи.

* * *

Все французские планы операций, а следовательно, и оборонительные системы должны были учитывать одну и ту же неизменную данную: северная граница с 1815 г. открыта для Пруссии; через эту границу можно взять во фланг всякое вторжение, которое Франция направила бы против Германии. Будучи наиболее прямым и наиболее открытым, этот северный путь обеспечивает немцам, по сравнению с французами, превосходство в направлении удара. Немцы угрожают сердцу Франции, в то время как французы, действуя в восточном направлении, не могут иметь для себя никакой цели жизненного для немцев значения [2].

---

[1] По Ганото, «Иллюстрированная история войны 1914 г.»

[2] Еще и теперь обратное завоевание Эльзас-Лотарингии ничего не меняет в этом существенном факте, раз уж Прирейнская область эва-

С 1871 по 1914 гг. действительно важным было разъяснение одного лишь вопроса: нарушат ли немцы нейтралитет Бельгии или нет? Ответ мог быть получен посредством внимательного изучения железнодорожной сети Германии и истории приспособлений, которым эта сеть постепенно подвергалась.

Еще один вопрос должен был быть разъяснен: являются ли Арденны препятствием или нет? Разделяли ли они французскую границу на два различных театра военных действий или нет, т. е. на такие два театра, что немцы должны были бы пойти на разделение своих сил, если бы направились сразу против того и другого театра? Этот вопрос был наиболее спорным, и обычно на него отвечали утвердительно. Между тем было бы легко увидеть по развитию сети шоссейных и железнодорожных путей в Арденнах, что наши противники умножали не только пути вторжения, но также и рокадные линии, которые соединяли дороги Бельгии с дорогами Лотарингии.

Вопрос следовало, впрочем, поставить также и в такой форме: посредством какого сочетания сил и задач немцы могли бы свести оба театра — северный и восточный — к одному? Неполное понимание возможного использования фронтальных сил, соединенное с недооценкой роли укреплений Эльзас-Лотарингии, помешало найти ответ на этот вопрос.

Между тем Шлиффен во втором своем плане открыл способ свести стратегическую проблему к ее центру тяжести, проектируя отход фронтальных сил в нужный момент на решающий северный путь,— так же как Наполеон в 1805 г. подтянул к охватывающему крылу все свои фронтальные силы, вначале введенные в Шварцвальд.

Таким образом, данные 1815 г. обязывали французов всегда смотреть по направлению к Уазе, и как только главный германский удар с этой стороны станет вероятным, держаться наготове, чтобы противопоставить ему собственную массу сил. Мы говорим «держаться наготове»; это означает — принять стратегическое оборонительное положение ввиду ограничительных условий, проистекающих из бельгийского нейтралитета, которые могли быть устранены лишь путем формального союза. При отсутствии этого союза французам приходилось, конечно, откладывать начало действий до тех пор, пока немцы первыми не нарушат неприкосновенности границ Бельгии.

кулирована, — за исключением того, что Германия будет искать и добьется «честной франко-германской дуэли», уважая неприкосновенность Бельгии.

Фактически, с 1875 по 1914 гг., следовало различать два больших периода: 1) до 1904 г., когда достоверно стал известен германский проект нарушения нейтралитета Бельгии, 2) после 1904 г. Следовательно, было достаточно двух операционных планов:

— один, составленный на основах, аналогичных с планом № 1, т. е. сосредоточение главных французских сил между Бурмон-на-Маасе и Эпиналем;

— другой — на основах плана, предложенного в 1910 г. ген. Мишелем, т. е. одна армия на востоке, одна армия на севере и одна армия у Парижа, которая становится регулирующей и которой оттуда дается то или другое направление. Северная армия могла во всяком случае сосредоточиться в зоне Мобеж, Ирсон, Обентон, Вервэн, в готовности охватить немцев, следующих через бельгийский Люксембург или по долинам Мааса и Самбры.

Конечно, эти планы поддавались изменениям, в соответствии с улучшением оборонительной системы железнодорожной сети. Но серьезные отклонения, которые касались бы самого их принципа, были бы исключены.

Все эти планы требовали к тому же содействия укрепленного района Маасских высот, который предоставлял таким образом французам, — как позднее район Мец — Тионвилль немцам, — значительные облегчения маневра в большом числе разного рода стратегических гипотез.

* * *

В первых планах крепость Бельфор имела специальное значение, потому что она обеспечивала фланг и тылы сосредоточения и позднейшего наступления французской армии.

Во вторых планах значение это весьма уменьшалось, так как немцы не могли сразу атаковать по обоим проходам — Бельфорскому и Уазскому, не пойдя на разброску своих сил, а потому было неуместно связывать с этим проект. Кроме того, их железнодорожная сеть давала в этом отношении серьезные указания: она была недостаточна, чтобы поддерживать наступление большого масштаба, несмотря на некоторые улучшения, произведенные в ней в 1905 г. на юге Великого герцогства Баденского, в Базеле и напротив швейцарской области Поррентрюи.

К тому же французы имели в районе Бельфора значительное превосходство в отношении железных дорог.

Тем не менее внимание обоих противников беспрестанно привлекалось в эту сторону. В то время как немцы приписывали нам довольно нелепое намерение совершить вторжение

между Рейном и Шварцвальдом, что побудило их укрепить Иштейн и Мюльгейм, сами французы опасались наступления между Вогезами и Юрой и занесли в первую категорию один из Лангрских фортов [1].

В действительности, промежуток между Вогезами и Юрой не являлся большим путем вторжения с тех пор, как центр тяжести Германии перешел из Вены в Берлин и Дунай перестал быть операционной базой против Франции. Таким образом, Бельфорские укрепления логически отходили на второй план, за исключением некоторых специальных условий обстановки. Последние наступили, когда можно было опасаться вторжения итальянцев, ставших союзниками немцев.

Итак, расширение заслона верхнего Мозеля, от Баллон-де-Серванса до местности к югу от Монбельяра, давало ценные преимущества. Оно, в самом деле, принуждало немцев растянуть свое охватывающее движение до Мэша или Морто и потому следовать по долине Аара и дебушировать от Рейна между Базелем и Констанцским озером. Но мы были бы задолго предупреждены, а швейцарцы никогда не допустили бы захвата иностранной армией сердца их страны, их главных железнодорожных узлов Ольтен и Солер.

Следовательно, перед немцами стояла дилемма: или отказаться от атаки Бельфора, или вести войну против нового противника в труднопроходимой местности, для завоевания которой, сверх того, они были недостаточно снабжены специальными войсками и горными пушками. И теперь еще такое предприятие было бы для них возможно лишь после переустройства железнодорожной сети Южной Германии, на что потребовалось бы несколько лет.

В общем, несмотря на все колебания обстановки в течение 44 лет, на восточной границе французам были необходимы только два укрепленных района: один, первой срочности, на высотах Мааса, другой, менее важный, от Баллон-де-Серванса, через Бельфор до Монбельяра. Несмотря на свой неизменный характер, долговременное укрепление, рационально сооруженное, может, следовательно, приспособляться к разнообразным стратегическим положениям, поскольку начертание границы не меняется. Что касается северной границы, то она не могла быть с пользой укреплена. Оборона ее требует или наступления или бельгийского нейтралитета.

---

[1] Еще во время войны они окапывались в Бельфорском проходе 20 марта 1918 г., имея в этой стороне шесть дивизий!

3. Уроки войны

В этой главе мы имеем в виду показать уроки войны в том, что касается общей формы и использования укрепления. С этой целью мы исследуем сначала главные причины быстрого падения некоторых французских и иностранных крепостей в 1914 г. [1]

Маноивилье

Форт-застава Маноивилье был усилен за 20 лет до войны, но лишь частично, и притом простым, недостаточно толстым бетоном.

Роль его заключалась в закрытии железнодорожного пути и большой дороги от Страсбурга на Париж, затем — грунтовых дорог между лесами Парой и Мондон, а в случае необходимости — в поддержке оперирующих поблизости войск.

В 1914 г. он оказался на общей границе районов движения, предоставленных для 1-й и 2-й армий.

22 августа, вечером, после сражения при Моранже, отступающие французские армии оставляют форт в одиночестве. Комендант форта не получает никаких указаний. Сообщения его с внешним миром вскоре прерываются.

25 августа в 9 ч. 30 м. начинается бомбардировка форта.

Подготовленная заранее и корректируемая при помощи змейкового аэростата стрельба германских батарей отличалась исключительной точностью. Сосредоточиваясь на цели малых размеров, она причинила тяжелые разрушения. В первый же день вентиляционные трубы кухни, хлебопекарни и офицерского каземата снесены и завалены. Две башни 155-мм орудий, видимые издалека, разрушены. Ввиду отсутствия ветра форт был совершенно покрыт густым облаком пыли и дыма, препятствовавшим наблюдениям.

К тому же неприятельская артиллерия была дальнего действия и тщательно укрыта. Пехота не показывалась.

27 августа начинается обстрел 42-см мортирами с невидимых огневых позиций и вне досягаемости для форта [2]. Разрушения

---

[1] Мы позаимствовали некоторые подробности истории осад из статьи ген. Бенуа: «Долговременные укрепления во время войны», помещенной в «Revue du Génie» за январь—март 1922 г.

[2] 42-*см* мортиры, буксируемые паровыми тракторами, т. е. независимые от железнодорожной сети, обладают досягаемостью в 14 *км*. Они находились в 13 *км* от форта, орудия которого не могли стрелять далее $7^1/_2$ *км*.

быстро увеличиваются. Башни все заклинены либо обломками бетона, либо осколками брони. Гарнизон все более и более страдает от газов; моральный эффект 42-см снарядов очень велик [1].

27 августа в 15 ч. 30 м. после 54-часовой бомбардировки, не ожидая штурма, комендант форта капитулировал, так как не желал, по его словам, видеть своих людей теряющими рассудок в этом аду. Артиллерия его была совершенно выведена из строя, ближняя оборона была почти невозможна. Гарнизон был осужден на верную смерть от удушья или завала.

Потери — около 150 чел., из них четыре пятых газоотравленных.

Причины, вызвавшие падение Манонвилье, следующие: отравление защитников газами от разрыва снарядов и моральный эффект от тяжелых 42-см снарядов при недостаточно прочных и глубоких убежищах [2].

Лонгви

Небольшая старинная крепость Лонгви была сооружена в чистейшем стиле Вобана. В качестве таковой она заслуживала быть отнесенной не к третьей категории, а в разряд исторических памятников. Несколько раз, впрочем, поднимался вопрос о ее разоружении.

Роль ее заключалась в «запрещении» железной дороги из Люксембурга в Реймс, хотя густота железнодорожной сети давала возможность обходных движений. Она должна была также задерживать в течение нескольких дней полевые войска противника, а при случае — служить поддержкой французским войскам. Гарнизон состоял из двух батальонов, из которых один был территориальный, и 37-мм орудий.

Небольшие размеры крепости представляли для сосредоточения огня противника компактную цель, по которой всякий выстрел давал результаты. Устарелые пушки, снабженные зарядами из старого черного пороха и хорошо видимые, были размещены под открытым небом на валах, без убежища для личного состава. Вокруг Лонгви глубокие низины, укрытые от наблюдения и огня, давали атакующему отличные позиции для его артиллерии и пехоты.

---

[1] Много случаев временного сумасшествия наблюдалось как в Бельгии, так и во Франции вследствие этих бомбардировок, всегда сопровождавшихся значительными выделениями ядовитых газов.

[2] Убежища должны быть на 18 *м* под землей, чтобы избежать нервирующих дрожаний от разрыва снарядов очень крупного калибра.

С 1 по 20 августа активная внешняя оборона дает повод к мелким авангардным стычкам. Крепостная артиллерия с пользой участвует в деле благодаря наблюдательным постам, выдвинутым вперед на несколько километров и связанным телефоном с командованием.

21 августа оборона была отброшена в крепость и началась бомбардировка. Огонь немцев, корректируемый и контролируемый со змейкового аэростата, поднявшегося в воздух на высоту всего лишь 3 км, был исключительно точен. Артиллерия форта оказалась совершенно бессильной; ей нехватало наблюдательных пунктов, досягаемость ее была очень слабой, и всякое орудие, открывавшее огонь, немедленно обстреливалось, парализовалось и уничтожалось. Телефонные линии были перерезаны. От бомбардировки возникли многочисленные пожары в городе; уличное движение чрезвычайно затруднялось обломками домов и огнем комбинированной дистанционной и ударной стрельбы, производившейся днем и ночью; исправления средств связи были невозможны, равно как и приведение в порядок орудий и платформ.

26 августа крепость, не ожидая штурма, после упорного сопротивления сдается. Город в развалинах, все укрытия разрушены. Потери — 500 чел., в том числе 100 убитых.

Главная причина капитуляции — полная слабость укрепления, вооружения и наблюдения.

До 22 августа армии оставались вблизи Лонгви. Комендант не получил от них никаких указаний.

Северные крепости

Роль Шарлемона, также старой крепости времен Вобана, заключалась в «запрещении» переправ через Маас у Живе.

С 19 по 24 августа крепостная артиллерия производила стрельбу без наблюдения и пристрелки по целям, определенным на основании довольно смутных сведений.

25 августа крепость была обложена.

29 августа в 12½ час. дня началась бомбардировка. Неприятельская стрельба с самого начала была направлена на крепостную ограду, где находится командный пункт коменданта и всех начальников служб [1]. Вскоре обрушился каземат; этот факт вызвал сильное возбуждение и понизил моральное состояние защитников, заставив их сомневаться в прочности укрепления.

31 августа в 15 час. комендант капитулировал вследствие невозможности действовать и в убеждении, что, если бомбардировка

[1] Крепость, следовательно, была превосходно известна немцам.

продолжится, никакое укрытие не спасет от разрушения. Крепостная артиллерия к тому же была совершенно бессильной.

Против исторического монумента, каковым был Шарлемон, неприятель ввел в дело 305-мм австрийское орудие!

Монмеди — крепость того же типа, что Лонгви и Шарлемон, — была эвакуирована по приказанию командования после разрушения туннеля железной дороги на Люксембург.

27 августа 1914 г. гарнизон, покинувший крепость поздно, попал в середину армии кронпринца; половина его была истреблена, остальная часть была взята в плен на следующий день, к востоку от Дюна.

Форты Эвелль и Ирсон даже не оборонялись. Они были взорваны 27 августа.

Форты Маасских высот

Форт Кан-де-Ромэн, расположенный к востоку и вблизи Сен-Миеля, на правом берегу Мааса, был сооружен в 1876 г. Артиллерия его, снабженная зарядами из черного пороха, была поставлена на бруствере, без прикрытия для материальной части и для орудийных номеров. Кругом укрепления, и в непосредственной близости от него находятся широкие мертвые пространства. Дальше леса ограничивают возможность зрительного наблюдения.

Задача форта — поддерживать войска прикрытия, а затем «запрещать» путем обстрела из орудий пути сообщения.

Бомбардировка началась только 23 сентября. К этому числу форт был временно изолирован. Уже с месяц как были произведены многочисленные смены войск в этом районе, причем план обороны не был составлен и передачи распоряжений сменяющимся войскам не производилось. В конце сентября необходимость снабдить войсками «бег к морю» потребовала снятия отсюда значительных сил.

В самом начале бомбардировки был разрушен наблюдательный пункт форта. Впрочем, он давал неполную возможность зрительного наблюдения. Наблюдатели не могли быть размещены снаружи: для этого они должны были удалиться на несколько километров, но тогда они были бы слишком подставлены под удар, а телефонной проволоки нехватило бы, чтобы связать их с укреплением. Артиллерия не обнаружила никакой цели; она не могла нанести ответный удар, но для противника Кан-де-Ромэн представлял очень хорошо видимую массу.

Тем временем германская пехота приблизилась, достигла мертвых углов и прорвала сеть препятствий, не будучи обнару-

женной. Дозорная служба вне форта выполнялась, несмотря на трудность выхода из укрепления, но дозоры ничего не доносили. 25 сентября утром внезапно начался штурм. Он не был отбит, так как капониры были разрушены.

Гарнизон покинул укрытия поздно. Часть его была взята в плен вне укрепления, другая не могла выйти, так как немцы навели на выходы пулеметы.

Между тем французские войска, подошедшие на несколько километров, в течение некоторого времени просто созерцали в бинокль агонию Кан-де-Ромэн.

Падение этого форта имело следствием создание «мешка» Сен-Миель, для ликвидации которого было затрачено четыре года и изнутри которого немцы могли запретить пользование большой железной дорогой из Парижа в Страсбург, бомбардируя Коммерси.

Причиной, вызвавшей падение Кан-де-Ромэн, является недостаток поддержки полевых войск; прикрытие их было тем более необходимо, что место расположения этого укрепления было выбрано неудовлетворительно. Второй, имевшей некоторое значение причиной был тот факт, что боковые форты не приняли участия в действиях. За две недели до того другая попытка прорыва оборонительной завесы потерпела полную неудачу.

С 8 по 12 сентября немцы жестоко бомбардировали форт Тройон, сооруженный подобно предыдущему, в 1875 г. Они выпустили по нему 200 снарядов 305-мм калибра и 2 800 снарядов других калибров. Но когда они захотели овладеть им, располагая значительной штурмовой материальной частью, они встретились с энергичным гарнизоном, поддержанным фланкирующим огнем форта Женикур и находившейся вблизи полевой армией. Верденская армия смогла, таким образом, продолжать маневрировать под защитою Маасских высот и эффективно способствовать победе при Марне благодаря сопротивлению, которое поддерживало укрепленный район.

С точки зрения фортификации, падение Кан-де-Ромэн доказывает только, что укрепления были слишком удалены друг от друга; падение этого форта не смогло бы заставить осудить и систему оборонительных завес. Сопротивление форта Тройон, наоборот, свидетельствовало о ее ценности. Но результаты, которых следовало ожидать от этой системы, были бы достигнуты гораздо вернее, если бы интервалы между укреплениями были меньшими.

Впрочем, события начала 1914 г. выявили гибельные последствия относительной слабости наблюдения. Французские форты были слишком тесны; они легко ослеплялись и сдавались, не

нанося серьезного вреда противнику, которого они не могли даже обнаружить. В этом отношении было достойно сожаления, что Комитет обороны 1873 г. принял в качестве препятствия Маас вместо Маасских высот. Размещенные на восточном выступе высот французские форты имели бы тогда возможность расширенного зрительного наблюдения на равнины Вевра, вследствие чего приближение противника было бы долгим и опасным. Но именно незначительность размеров изолированной крепости имеет следствием то, — за исключением совершенно особых условий местности, — что это предоставляет противнику возможность вести наблюдение и облегчает ему применение артиллерии.

Следовательно, на данной местности укрепление имеет определенный предел сопротивления, держаться которого уже опасно.

Наконец, приведенные выше примеры показывают, что недостаточная досягаемость орудий обороны и недостаток прочности фортификационных сооружений позволяют противнику брать укрепления не только быстрее, но также с гораздо меньшими затратами пехоты. Действия противника ограничиваются простой бомбардировкой, крепость удерживают перед собой полевые войска лишь такой силы, которая едва превышает силу гарнизона; в результате фортификация плохо выполняет свою основную роль—принуждать осаждающего нести тяжелые жертвы и всячески облегчать защитнику сбережение его сил.

Льеж

Район Льежа был атакован кавалерийским корпусом фон-Марвица, в составе 3 кав. дивизий, и 6 сводными бригадами с сильной артиллерией, 1 кав. дивизия охватила крепость с юга, а 2 кав. дивизии и 1 бригада (34-я) действовали с севера, растянувшись до голландской границы; пять бригад были брошены против самой крепости.

4 августа в 13 час. кавалерия прибыла на Маас ниже Льежа и нашла мосты разрушенными. 34-я бригада оттеснила слабый бельгийский батальон, который занимал реку, организовала переправу и расположилась на левом берегу 5 августа в 22 ч. 30 м.

В тот же день утром были подвергнуты бомбардировке восточные форты крепости. Германская пехота продвинулась в промежутки между фортами, которые за недостатком времени не могли быть укреплены. Она была отброшена контратаками. Вечером неприятель-

ское наступление распространяется на северный и южный участки; с этой последней стороны наступление развивается вначале успешно благодаря закрытой местности, но оно отбивается обороной, которая вводит в дело все свои резервы.

Между тем к полуночи (с 5 на 6 августа) 14-я сводная бригада проникла в промежуток между фортами Эвенье и Флерон, между Маасом и Вездром. Недостаток серьезных полевых укреплений, отсутствие фланкирующих сооружений и невозможность для бельгийцев противопоставить наступающему новые резервы — облегчили немцам подход к самому Льежу.

Комендант ген. Леман счел, что форты впредь не могут играть роли фортов-застав, так как город, лишенный ограды, не может быть обороняем. Он оставляет в укреплениях лишь собственный их гарнизон; 6 августа в 7 ч. 30 м. он собирает войска участка на левом берегу и 8 августа приказывает им присоединиться к главным силам армии. Сам он остался на форту Лонсен, чтобы руководить обороной.

7 августа в 8 час. немцы вступают в Льеж; стесняемые огнем фортов, закрывшим все пути, которыми их армии должны были пользоваться, они объединили свою артиллерию и стали последовательно сосредоточивать ее огонь на различных укреплениях.

Форт Баршон (к востоку от Льежа) сдался 8-го.

10 августа большая часть осадной артиллерии была готова.

12 августа 42-см мортиры начали обстрел фортов.

С 13-го по 16-е форты капитулировали. Только форт Лонсен (к западу от Льежа) еще сопротивлялся. Но 42-см снаряд взорвал его пороховой погреб. Вся центральная часть укрепления обрушилась, засыпав две трети гарнизона. Немцы пошли на штурм.

Ген. Леман был извлечен из-под обломков и взят в плен, не сдав ни форта, ни крепости.

Определяющей причиной падения Льежа является недостаток оборудования промежутков, отягченный тем фактом, что форты были слишком удалены один от другого и фланкировались плохо, а также, что крепость была лишена ограды. В результате этого сопротивление ограничилось рядом изолированных фортов-застав. К тому же Льеж не мог быть готовым через два дня после объявления войны: всякая укрепленная система в непосредственной близости к границе должна, следовательно, как западный фронт Меца, быть постоянно готовой принять атаку.

Мобеж [1]

Как было сказано выше, Лилль и Мобеж, в плане ген. Серэде-Ривьера, были двумя концевыми крепостями северного укрепленного района. По сравнению с западным пограничным районом северный укрепленный район всегда рассматривался как район второй срочности; так было и непосредственно перед самой войной.

Мобеж был только фортом-заставой; но даже с этой точки зрения роль его была ограничена, так как он не был расположен на важном узле сообщений. «Таким образом, — писал ген. Эрман в журнале «France Militaire» от 30 ноября 1912 г., — он ничего не прикроет вне досягаемости своей пушки, и неприятель сможет его игнорировать» [2].

Факты подтвердили эту оценку: 24 августа 1914 г. 1-я и 2-я германские армии, преследуя английскую и 5-ю французскую армии после сражения при Монс—Шарлеруа, выставили заслоны против крепости из легких войск и прошли на запад и на восток без малейшего затруднения, не испытав никакой задержки.

По наружному обводу в 32 км Мобеж имел:

— шесть фортов, сооруженных в период 1880—1884 гг., — до появления мелинитовых снарядов, — чрезмерно приподнятых и очень видимых; только один форт был усилен небольшими бетонными сооружениями;

— шесть промежуточных пехотных укреплений, сооруженных в период 1890 — 1895 гг., весьма недостаточно бетонированных, лишенных кухонь и продовольственных складов.

Взаимное фланкирование промежутков, — слишком больших, в особенности для этого туманного района, — обеспечивалось ненадежным образом 90-см пушками, поставленными на открытом месте, т. е. обреченными с самого начала боя на уничтожение. В самих фортах фланкирующие сооружения рвов, построенные из простого кирпича, были чрезвычайно непрочны.

Городская ограда была сооружена еще при Вобане.

Однако отличительным свойством Мобежа является его близость к Бельгии: некоторые форты отстояли от нее всего лишь на 2—3 км. Кроме того,—

---

[1] Этот параграф составлен по уже цитированным статьям ген. Бенуа в «Revue du Génie» и по небольшой работе, извлеченной из «Revue de Paris» от 15 июля 1918 г., принадлежащей перу майора запаса П. Кассу, состоявшего в штабе коменданта.

[2] Ген. Эрман командовал 19-й арт. бригадой в Венсенне незадолго до войны.

и это является отягчающим обстоятельством, — гребень, протянувшийся параллельно границе на 1 500 м за ней, связанный дорогой от Живри в Сольо-сюр-Самбр, давал возможность широкого зрительного наблюдения над внутренностью крепости, вплоть до самого города; и наоборот, он совершенно закрывал кругозор на северо-восток и предоставлял неприятелю многочисленные, хорошо укрытые позиции для артиллерии, всего в 6—8 км от линии фортов.

В 1899 г. крепость была отнесена ко второй категории—тех укреплений, которые предписывалось «сохранять в их нынешнем состоянии без улучшений». Тем не менее в 1910 г. ввиду опасения прохода немцев через Бельгию в ней были произведены некоторые усовершенствования, впрочем, незначительные.

Этой малоценной крепости, по выражению ген. Ланрезака, командовавшего 5-й армией, министерская телеграмма назначала следующую роль: «Предположение о правильной осаде не подлежит рассмотрению; Мобеж должен иметь возможность оказывать сопротивление многочисленным войскам, снабженным тяжелой полевой артиллерией; нет оснований для продления его изолированного сопротивления».

27 августа, после прохода 1-й и 2-й германских армий, которые начали дефилировать вдали за два дня перед тем, прибыл осадный корпус в три дивизии, — последние из состава 7-го арм. корпуса.

К этому числу приведение в оборонительное положение крепости, над чем деятельно работали с 28 июля, было почти закончено на главной позиции сопротивления, которая объединяла форты. Позиции для поддержки были подготовлены лишь вчерне. Никакой передовой позиции не было подготовлено [1]. В частности, опасный гребень от Живри в Сольо-сюр-Самбр не удерживался. Этот факт имел многие печальные последствия, а именно:

1. Критический период, создающийся всегда для наступающего при проведении обложения, был совершенно избегнут немцами; они без боя разместили свои передовые посты на гребне Живри, устроили великолепные наблюдательные пункты на деревьях близ дороги, развернули тотчас же на хорошую досягаемость многочисленные батареи, — словом, в полном спокойствии организовали всю систему огня.

---

[1] Мы не будем исследовать вопрос о том, правильно ли это и не мог ли комендант сделать лучше, — мы не критикуем. Мы только констатируем факты, чтобы извлечь уроки, которые, повидимому, в них содержатся.

2. Крепость не знала до тех пор, пока бомбардировка не началась, — т. е. до 13 час. 29 августа, — с какой стороны она будет атакована; вылазки, совершенные ею 25-го, 26-го и 28-го в различных направлениях, дали очень мало сведений; она не могла, следовательно, усилить во-время угрожаемый участок и оставила свою артиллерию почти равномерно распределенной по всему периметру.

3. Позволив противнику захватить превосходство зрительного наблюдения, Мобеж не смог обороняться; его артиллерия оказалась неспособной наносить меткие удары. К тому же отсутствовало воздушное наблюдение. Аэростат пытался подняться, но он немедленно был сбит неприятельской артиллерией. Старый самолет пробовал взлетать, но он испортился при посадке после первого же полета. Чтобы открыть неприятельские батареи, комендант просил 3 сентября у военного министерства других самолетов, но тщетно. Впрочем, ангары и парк были бы немедленно разрушены, а посадочная площадка развороченa. Такая тесная крепость, как Мобеж, не могла бы укрыть устройства службы воздушных сил.

4. Обороне недоставало глубины. Малые размеры крепости, недостаточно соответствовавшая дальнобойность современной пушки, огромная сила бомбардировки и быстрота смены операций, а также, — надо это прямо сказать, — недостаточное обучение гарнизона, составленного, по большей части, из солдат территориальной армии, внезапно взятых для использования на первой линии, помешали занятию позиций поддержки, находившихся в тылу главной позиции сопротивления.

До 13 час. 29 августа противник не проявлял себя. Его артиллерия молчала: она расположилась на позиции и готовилась к обстрелу. Но как только она приготовилась, внезапно началась точная и чрезвычайной силы бомбардировка из орудий калибров от 105 до 305 мм, включая и длинное 13-см орудие большой досягаемости. 2 сентября вступили в бой 42-см мортиры. Тяжелые орудия (305-мм, 42-см) находились около Живри, Круа-ле-Руверой, Мерб-ле-Шато. Множество артиллерии среднего калибра находилось к югу от Пейссана в лесах.

1 сентября гарнизон Мобежа сделал смелую вылазку, чтобы отыскать неприятельские батареи и уничтожить их, но понес большие потери, не достигнув никаких результатов.

4 сентября начала наступление неприятельская пехота. 6-го, после перемещения к передовым линиям средней артиллерии, она возобновила атаку и овладела всей северо-восточной половиной укрепленного лагеря: центральное ядро находилось

почти на первой линии. В общем оборона не ожидала удара. Продвижения немцев осуществлялись по формуле, ставшей позднее знаменитой: «Артиллерия завоевывает, пехота занимает».

7-го вечером положение крепости стало безнадежным: телефонная сеть командования была уничтожена, многие батареи разрушены или захвачены, большая часть пехоты бежала к Хомону (на юго-запад от Мобежа), которого неприятельская бомбардировка еще не достигала.

8-го крепость сдалась: 40 000 чел. и 350 пушек достались немцам; но их 7-й арм. резервный корпус и вся тяжелая артиллерия прибыли к сражению на Марне слишком поздно. Это важный результат. Однако совершенно иной результат был бы достигнут современной хорошо вооруженной крепостью, прерывающей необходимые неприятелю сообщения, вследствие чего крепость сопротивлялась бы неделей больше в тылу германских армий. Использование победы на Марне от этого значительно расширилось бы.

Замечания

Причины, вызвавшие сравнительно быстрое падение Мобежа, были указаны выше; мы к ним не будем возвращаться. Мы укажем лишь на слабость крепости, которая находится в непосредственной близости к границе. В самом деле, современная тенденция совершенно естественно заключается в приближении оборонительных систем к границе, чтобы возможно дольше избавить государственную территорию от опустошений, которыми сопровождается современная война. «В наши дни местность более не уступают»,— является ходячим изречением.

Мы отметили уже, что всякая оборонительная система должна быть так расположена на местности, чтобы обеспечить превосходство над противником в отношении наземного наблюдения.

Если наблюдательные пункты находятся по ту сторону границы и укрепление не могло бы быть от нее удалено вследствие близости целей, подлежащих защите, то совершенно необходимо будет создать прочную передовую позицию на неприятельской территории, как только дипломатическая и военная обстановка позволит это. Подобная операция является, впрочем, лишь крайним средством и заключает в себе большие опасности. Так как ее нельзя импровизировать, то она должна быть подробнейшим образом изучена еще в мирное время и подготовлена путем хранения на месте всех необходимых материалов и оборудования. В соответствии с этим следует произвести расчет гарнизона

и предусмотреть привлечение в принудительном порядке гражданской рабочей силы, не подлежащей мобилизации.

Впрочем, такое продвижение не должно превышать примерно 10 км, чтобы по крайней мере средняя артиллерия могла поддержать передовую позицию, оставаясь в тылу главной линии сопротивления, оборудованной в виде долговременного укрепления.

Заслуживает быть отмеченной длительность работы, оказавшейся необходимой для приведения в оборонительное положение крепости Мобеж.

Оборудование одной только позиции главной линии сопротивления, протяжением в 32 км, потребовало в течение 28 дней работы 25 000 чел., выделенных из гарнизона, с добавлением 6 000 гражданских рабочих, которыми можно было располагать в районе, или, в среднем, 1 000 чел. на 1 км в течение 1 месяца. Они вырыли, в общем, 35 км траншей, покрыли 1 000 000 м² заграждениями из колючей проволоки, поставили 1 500 000 кольев, сделали большие порубки леса, построили 50 огневых позиций для батарей и их боевых припасов, уложили 20 км железнодорожного пути, улучшили средства связи и сделали вообще все работы, которые подлежат выполнению при мобилизации—также и в будущем, какова бы ни была форма, принятая для укрепления.

Но главная линия сопротивления в Мобеже была составлена из центров сопротивления, не находившихся в соприкосновении между собой, вопреки урокам, которые должна была дать война позднее. В настоящее время на фронте в 32 км совокупность траншей (и участков окопов) общим протяжением только в 35 км нам представляется недостаточной; это протяжение надо было бы по крайней мере утроить; следовательно, и поверхность, которую нужно покрыть заграждениями из колючей проволоки, также должна быть сильно увеличена. Число рабочих — 1 000 чел. на 1 км — явно недостаточно, а продолжительность в 28 дней представляется слишком долгой.

Между тем Мобеж играл лишь второстепенную роль.

Что касается крепости Лилль, то она оказалась совершенно бесполезной. Защитить город, растянувшийся почти без перерыва до Бельгии, было невозможно: по просьбе городского самоуправления, он был объявлен 24 августа 1914 г. открытым городом и был занят со 2 по 6 сентября небольшой неприятельской колонной.

Но если оборонительная система ген. Серо-де-Ривьера оказала, таким образом, незначительное влияние на ход военных

действий, то ошибка ее заключалась главным образом в том, что она была расположена слишком близко от границы. Кроме того, — и это надо хорошо заметить, — последняя была проведена, согласно трактату 1815 г., с особенной заботой о причинении ущерба французам. В 1792 г. она начиналась от подступов к Кевошан (к северо-востоку от Сент-Аманда), проходила южнее Монса и Шарлеруа, соединялась почти по прямой линии с Маасом между Живе и Динаном и оттуда направлялась почти по течению Лессы. Она оставляла Франции гребень Живри, столь опасный для Мобежа, местность Филиппвилль и Шимэ [1].

В настоящее время, при возросшей дальнобойности артиллерии, стало невозможно защищать ни наши богатства, ни наши железные дороги, — как, например, нашу большую рокадную линию Дюнкирхен, Валансьен, Мобеж, Ирсон, Шарлевиль.

Тот же факт наблюдается в других странах, границы которых установлены недавними договорами не по основной необходимости обеспечить их оборону, а из экономических и сантиментальных соображений, вроде пожеланий народностей. На таких границах укрепление является бесцельным. Здесь необходимо переносить оборону на неприятельскую территорию и переходить в наступление или же держаться далеко в тылу и уступать всю местность вплоть до хорошего естественного препятствия.

Упразднение крепостей

Из всех причин, которые привели к падению бельгийские и французские крепости, наиболее поражающей было огромное превосходство германской артиллерии, дальнобойность и сила которой были неизвестны до войны.

Уже 9 октября 1914 г. главнокомандующий писал по этому поводу комендантам крепостей:

«Надо ожидать разрушения укреплений очень дальним артиллерийским огнем, независимо от пехотной атаки... Кроме того, бомбардировка долговременных укреплений, обычно видимых издали и легко нащупываемых, представляет опасность, могущую повлечь за собой уничтожение всей материальной части, которая в них находится; поэтому важно не оставлять под открытым небом в укреплении, подвергающемся угрозе, ни артиллерии, ни боевых припасов, ни продовольствия, кроме строго необходимого. В общем,

[1] Далее к востоку она оставляла нам, исключая средний Саар до Саарбрюкена, Пирмазанс с верховьями Лаутера, Ландо и реку Кейх.

длительность обороны крепости не должна связываться с существованием долговременных укреплений; она зависит от того внимания, с каким были оборудованы передовые линии и промежутки между укреплениями»...

Несколько месяцев спустя, когда нехватка в армиях тяжелой артиллерии и боевых припасов заставила жестоко себя почувствовать, главнокомандующий испросил у министра полномочие распоряжаться, без всяких ограничений, всеми ресурсами крепостей, расположенных в прифронтовой полосе. Удовлетворив эту просьбу, министр 5 августа 1915 г. представил президенту республики на подпись декрет, мотивированный следующими соображениями, которые действительно указывают на уроки, извлеченные из начавшейся войны [1]:

«1. Перед разрушительной силой современной артиллерии неподвижная оборона крепостей обречена на верный разгром. Доказательством тому служат примеры Льежа, Намюра, Антверпена и Мобежа, а также быстрое падение больших укрепленных лагерей в России после отступления армий.

2. Огромная сила и продолжительность огня, так же необходимые при обороне, как и при наступлении, влекут за собой безграничный расход боевых припасов и требуют, следовательно, непрерывного снабжения из тыла, каковое невозможно осуществить в обложенной крепости.

3. Следовательно, обложенная крепость будет вынуждена в скором времени сдать противнику войска, составляющие ее гарнизон, и запасы продовольствия, которые не были израсходованы или уничтожены.

4. При таких условиях оборона территории зависит исключительно от полевых армий.

Представляется поэтому естественным перенести на армии те средства, которые были бы не использованы или утрачены в крепостях. В частности, вместо того чтобы приковывать территориальные войска к крепостям, гораздо полезнее использовать их для выполнения работ на фронте.

5. Только разоружение крепостей, пассивная роль которых более неприемлема, может доставить нам без промедления тяжелую артиллерию, настоятельно необходимую нашим армиям».

---

[1] Следует хорошо использовать уроки, основанные на факте относительной слабости долговременных укреплений, находившихся в пренебрежении в мирное время и атакованных средствами неожиданной мощности. Эти «уроки», стало быть, допускают критику по существу.

Среди всех аргументов этой обвинительной речи против крепостей только один имеет действительную ценность: это то, что огромная сила и продолжительность огня при обороне требуют непрерывного снабжения из тыла. Именно этот факт приводит к признанию укрепленного района, открытого в сторону глубокого тыла страны и вовсе не предназначенного для обложения, но осуществляющего необходимую форму оборонительного сооружения будущего.

Но если этот укрепленный район недостаточно вооружен и неспособен противостоять артиллерии атакующего, как крепости 1914 г., то он, как и эти последние, не будет иметь ценности, и может случиться, что «оборона территории должна будет зависеть исключительно от полевых армий».

Главнокомандующий в следующих выражениях уточнил условия применения декрета от 5 августа в инструкции от 9-го числа того же месяца командующим группами армий:

«1. Сомкнутые крепости, могущие быть обложенными, не играют больше никакой роли; их долговременные укрепления должны быть использованы на последовательных оборонительных линиях в связи с укреплениями соседних армий, а не на концентрических сооружениях центрального ядра.

2. Крепостные войска должны быть организованы в полевые соединения и полностью ассимилированы с прочими войсковыми соединениями фронта. Крепости должны сохранить лишь гарнизоны, необходимые для охранения укреплений, удержание которых будет решено и которые не войдут в состав сооружений первой линии, а также для охраны продовольственных запасов».

Путем применения этих предписаний и был, между прочим, создан Верденский укрепленный район (R. F. V.).

С точки зрения научной, § 1 инструкции от 9 августа 1915 г. имеет специальное значение.

Сомкнутые крепости, могущие быть обложенными, осуждены. Декрет от 5 августа дает первое основание для этого; мы укажем в дальнейшем изложении другие.

Форты этих крепостей введены в состав последовательных оборонительных линий армий. Следовательно, долговременное укрепление является лишь частью непрерывного фронта, занимаемого полевыми войсками. Мы вернемся далее к этой новой концепции, чтобы ее обсудить.

Наконец, определенно указана связь крепостей с армиями. Она, в самом деле, более необходима сейчас, чем раньше; крепости или укрепленные районы, открытые со стороны тыла, могут держаться лишь с помощью соседних полевых войск. Использование территориальных соединений, предусмотренное в § 4 декрета от 5 августа, является ее логическим последствием.

Инструкция от 9 августа была недостаточно понята и применялась способом, доходившим до абсурда.

В Верденском укрепленном районе не ограничились тем, что убрали артиллерию, помещенную под открытым небом, что было, впрочем, очень благоразумно и было предписано за 15 лет перед тем, но убрали также вообще все пушки, все боевые запасы и все пулеметы. Таким способом могли передать войскам 80 орудий 75-мм калибра и 50 000—100 000 снарядов, но этот результат, — весьма посредственный, если принять во внимание успешность работ, достигнутую в то время промышленной мобилизацией, — был получен путем вывоза с фортов всех средств их собственной обороны и огневых средств, предназначенных для взаимного фланкирования интервалов между фортами. Таким образом, от фортов отняли то, что составляло главное основание для их существования. Оставили лишь пушки укороченного образца, под броневой башней, которые могли быть использованы лишь в полевых батареях.

Кроме того, было подготовлено детальное и полное разрушение посредством минных горнов всех сооружений верденских фортов, чтобы противнику не досталось ничего такого, чем он мог бы воспользоваться.

Наконец, были уведены гарнизоны укреплений и оставлены лишь незначительные отряды для охранения оставшегося имущества.

Эти меры имели самые печальные последствия.

25 февраля 1916 г., на пятый день после начала наступления на Верден, форт Дуомон без боя перешел в руки немцев. Он больше не обстреливался фланговым огнем с укрепления Тиомон и с форта Во, так как оба они лишены были своих пушек и гарнизонов и охранялись примерно полусотней людей, занятых, вместе с хранителем артиллерийского имущества, управлением 155-мм орудийной башни и снаряжением приборов для разрушения. При падении Кан-де-Ромэн французские войска поступили так, как будто бы форт вовсе не существовал, настолько трудно было переделать старые нравы путем циркуляров, которые были недоступны для понимания из-за недостатка грамотности.

Несколькими днями позднее на форту Во от 42-см снаряда взорвалась минная система, поставленная под башню 75-мм орудия [1]. Башня была разрушена, а казематы фланкирования обезоружены; форт не смог принять участия в бою ни при проникновении противника в овраги Фосс-Кот и Базиль, ни при французской атаке на форт Дуомон.

Назначенный 26 февраля 1916 г. командующим 2-й армией, занимавшей Верденский укрепленный район, ген. Петэн приказал привести в исправность укрепление, насколько это позволяла неистовая бомбардировка.

«Форты и укрепления старинной Верденской крепости, — писал он, — имеют значительную важность с точки зрения обороны секторов вследствие ценности препятствия, которое они представляют, а также наблюдательных пунктов и убежищ, которые они дают. Оборона их должна быть организована таким образом, чтобы они, даже будучи обложены, смогли продолжать сопротивление [2]. Опыт последних боев дал возможность оценить способность сопротивления фортов. Последние, в самом деле, лучше оборудованы, чем опорные пункты, созданные наспех на поле сражения (места боевого расположения войск и начертание фронтов изучены заблаговременно, фланкирования тщательно оборудованы, убежища очень глубоки и бетонированы и т. д.); кроме того, они представляют собой «снарядные гнезда» [3] не более чем населенные пункты, потому что площадь их часто равна площади последних.

Следовательно, форты могут и должны быть использованы повсюду для обороны секторов.

В этом именно смысле командующий 2-й армией приказал соорудить промежуточную позицию Брас, Фруадетерр, форты Сувиль, Таванн, Муленвиль [4]. Эта позиция должна быть непрерывной, так как совершенно необходимо, чтобы противник не смог просачиваться в интервалы между укреплениями.

Чтобы оказать услуги, которых следует ожидать от фортов при обороне позиций, необходимо, чтобы они были в возможно скорейший срок приведены в исправность.

---

[1] Несчастный случай, происшедший на форту Во, не был единственным в этом роде. Неприятельскими снарядами были взорваны также Верденский мост, равно как эскарпы и контрэскарпы фортов Вашровиль и Муленвиль, которые французы сами минировали!

[2] По труду ген. Бенуа, цитированное выражение.

[3] Т. е. пункты, привлекающие на себя огонь противника. — *Ред.*

[4] Во второй линии на правом берегу Мааса, в тылу (на запад) укрепления Тиомон, фортов Дуомон и Во.

Следовательно, казематы должны быть перевооружены, башни исправлены, помещения для орудий в Буржских казематах освобождены от пороха, который перед этим был туда положен для их разрушения, недостающий персонал специалистов и материалы должны быть срочно затребованы от армии».

Одновременно были отданы приказы о придаче фортам постоянных гарнизонов и о снабжении их продовольствием и боевыми припасами, необходимыми для выполнения предназначенной им роли.

Отметим, кроме того, что для облегчения снабжения и эвакуаций на каждом форту был устроен подъездной туннель, выходящий за полосу рассеивания снарядов, выпускаемых по укреплению. Этот туннель давал возможность сообщаться с войсками обороны сектора в случае, если бы последние, будучи принуждены отойти, стали занимать позиции несколько в тылу форта.

Вышеприведенные предписания являлись необходимым дополнением к инструкции от 9 августа 1915 г., применение которой они уточняли.

Они показывают, какую широкую пользу можно извлечь из долговременных укреплений, даже устарелых, но хорошо задуманных и добросовестно сооруженных, каковыми и были укрепления Вердена.

Они могли бы быть применены также к германским укреплениям Эльзас-Лотарингии, — по крайней мере, к тем их частям, местонахождение и фронт которых соответствуют стратегическим положениям, которые следует заранее предусмотреть на случай войны в пределах вновь намеченных границ.

4. Фортификация будущего[1]

Основные положения

Некоторые основные положения, касающиеся обороны государств, и определенные условия, которым должны удовлетворять долговременные укрепления, можно извлечь из помещаемых ниже

[1] По этому вопросу не существует никакого официального документа, так что в этой главе изложены лишь личные взгляды автора.

кратких выводов по содержанию настоящей главы, а также § 4 предыдущей главы, посвященной стратегической роли Эльзас-Лотарингии во втором плане Шлиффена.

1. Долговременные укрепления являются лишь оборонительным средством. Они дорого стоят; использование их вовсе не дает абсолютной уверенности, сила действия их ограничена, а значение их, как опоры для армий, вследствие их неподвижности, ограничено в глубину определенным районом. Укрепления требуют ухода и поддержания их на высоте современных требований, что стоит дорого.

Таким образом, проблема оборонительной организации, более чем какая-либо другая военная проблема, ставит вопрос об общем порядке распоряжения кредитами, отпущенными государством на военные надобности. Не лучше ли использовать эти кредиты на обучение войск, на усовершенствование вооружения, на развитие и приспособление путей сообщения, т. е. на все элементы, имеющие одновременно наступательное и оборонительное значение, а также всеобщую полезность? Вопросы эти прежде всего правительственного порядка, зависящие от общей политики страны.

Тем не менее долговременные сооружения совершенно необходимы, потому что только они одни в состоянии выполнить роль большой важности, а именно — *сбережение сил*.

2. Долговременные укрепления исключаются:

— на границах, давно установленных между дружественными государствами;

— на границах, защита которых невыполнима, т. е. на тех, где значительные города, производственные центры и пути сообщения находятся в непосредственной близости к чужой территории, или на границах, начертание которых предоставляет соседней державе лучшие оборонительные линии и естественные наблюдательные пункты.

Наконец, когда граница разделяет две страны, интересы которых не противоположны, и когда ни одна из них не стремится в ущерб другой к территориальному расширению, правительству надлежит последовательно домогаться, если не формального союза, то по крайней мере благожелательного нейтралитета соседнего государства, поддерживая его во всех намерениях. *Таким образом, дипломатия должна добиваться сосредоточения общей военной проблемы (операции — укрепления) там, где она действительно имеет жизненный интерес.*

3. На опасных границах командование во всяком случае должно:

— соразмерять протяжение оборонительной системы с финансовыми возможностями страны под опасением иметь в конце концов долговременные сооружения разбросанными, не дающими возможности держать их на высоте технических достижений, недостаточно вооруженными, требующими слишком многолюдных гарнизонов, т. е. малоэкономными;

— располагать укрепленные системы таким образом, чтобы они могли играть роль при нескольких стратегических гипотезах;

— оборудовать их так, чтобы они обеспечивали армиям поддержку, продолжительную во времени и расширенную в пространстве.

Другими словами, необходимо **увеличить их полезное действие путем гибкого их использования.**

4. Для осуществления этих условий надлежит базировать изучение обороны государства **на неизменных данных**, которые доставляются: местностью, начертанием границ, мирными договорами и союзами; эти последние могут способствовать только установлению очередности работ при сооружении укреплений. Эти же неизменные данные влияют на всякий операционный план, развертываемый вблизи границы. План и оборонительная система неразделыны, причем вторая подчиняется первому в целях общей экономии сил.

5. Всякая обложенная крепость обречена на падение в течение немногих дней вследствие быстрого изматывания ее личного состава, истощения боевых припасов и всякого рода материалов под массовыми и сильными бомбардировками атакующего [1].

К тому же крепость должна была бы иметь радиус по крайней мере в 25 км (т. е. периметр в 150 км) на ее главной линии сопротивления, чтобы ядро ее находилось под прикрытием тяжелой средней артиллерии, применяемой в данное время. Но даже тогда всякое значительное движение (войска, снабжение) днем было бы почти невозможно. Сверх того, ангары аэростатов и самолетов были бы разрушены, посадочные площадки разворочены и стали бы непроходимыми; вследствие огня дально-

[1] Оборона Верденского сектора потребовала среднего расхода 100 000 снарядов в день. Пришлось заменить 2 700 орудийных стволов. Ежедневные потери достигали 2 200 чел. Так как большие крепости обречены на падение, то малые — тем более, а также и форты-заставы, вроде Мановилье.

бойной артиллерии всякое воздушное наблюдение вскоре сделалось бы невыполнимым. Именно эти причины исключают использование сомкнутых крепостей, а не невозможность придать укреплениям достаточное сопротивление, так как железобетон толщиною в 3,5 м и блиндажи из хорошей стали, залитые достаточной массой бетона, непробиваемы для самых крупных снарядов, а на 20 м под землей укрытия избавлены от всяких деморализующих сотрясений, производимых 42-см снарядами.

Следует, наконец, принять во внимание, что долговременные укрепления, занимающие протяжение в 150 км, прикроют более широкое пространство и дадут наибольшее облегчение выполнению маневра, если он применяется в укрепленном районе, а не в кругообразной крепости. Равным образом те 15 — 20 пехотных дивизий, которые необходимы для крепости такого размера, где они были бы прикованы и не могли бы быть использованы главнокомандующим, будут представлять для главнокомандующего иную ценность в укрепленном районе, где они будут сохранять свободу передвижений и откуда они могут быть частично взяты для решающих операций, если обстоятельства этого потребуют.

6. Открытый с тыла укрепленный район, включенный в генеральное сражение, представляется в настоящее время наилучшей оборонительной системой. Он должен состоять не только из прочно оборудованного фронта, но и из флангов, равных по крайней мере диаметру прежних больших крепостей (примерно 20 км), чтобы не быть обойденными с тыла при первом отходе соседних войск, а наоборот, — быть в состоянии поддержать последние на известной глубине. Эти фланги играют ту же роль, какую некогда играла часть периметра сомкнутых крепостей, соседних с армиями. Они соответствуют «откосным крыльям» ген. Серэ-де-Ривьера или же восточному фронту увеличенной Мецской крепости в маневре, предусмотренном для слабых германских сил Лотарингии во втором плане Шлиффена.

Чтобы противостоять значительному износу, который им причинит мощная атака, укрепленные районы должны постоянно снабжаться из тыла и для этой цели — не быть «задушенными на своих сообщениях», даже если они частично обойдены с фланга [1]. Фронт их, так же как прежде диаметр крепостей,

[1] Другими словами, не следует ни благоприятствовать созданию этих эфемерных «мешков», которые немцы устраивали на нашем фронте в 1918 г., ни снова возвращаться к неудобствам сомкнутых крепостей.

должен иметь ширину, значительно превосходящую двойную досягаемость пушки, т. е. в данное время около 80 км. Это требование является категорическим.

7. Укрепленные районы, так же как старинные крепости, должны иметь выдвинутую вперед позицию (прикрытия) для выполнения следующих задач: предупреждать внезапность; мешать сближению; препятствовать расположению неприятельской артиллерии на решающей досягаемости; осведомлять командование о районе главной атаки противника, чтобы дать ему возможность своевременно сосредоточить на угрожаемом участке свои войска, батареи и боевые припасы [1].

Сообразно времени и наличию находящейся в распоряжении рабочей силы, эта выдвинутая вперед позиция должна быть оборудована, если возможно, приемами временной фортификации; она должна быть детально исследована во всех отношениях еще в мирное время и намечена довольно близко (максимум 6—8 км) к укрепленному району, образуя позицию сопротивления, чтобы иметь возможность быть поддержанной по крайней мере всей средней артиллерией этого района (пушечная артиллерия армейских корпусов).

Передовые посты, на которых количество боевых припасов должно значительно превышать численный состав войск, должны быть обильно снабжены автоматическим оружием, чтобы противопоставить атакующему непрерывный фронт перекрестного огня, прорыв которого потребует от него первого и значительного усилия.

Так как передовые позиции совершенно необходимы, представляется важным не намечать укрепленные районы в непосредственной близости к границам. Расстояние примерно в 10 км является минимальным. Если расположение подлежащих защите целей вынуждает приблизить их больше, то, конечно, следует решиться перенести эти передовые позиции на неприятельскую территорию и изучить еще в мирное время по хорошим картам, могут ли они быть созданы на местности. Момент перехода на ту сторону границы будет зависеть от действий противника, а также от условий, диктуемых мирными договорами [2]. Момент этот должен быть точно определен в оборонительном плане.

8. Прежние большие крепости принимали на себя более широкую задачу, чем укрепленные районы. В самом деле, будучи

[1] Припомнить пример Мобежа.

[2] См. по этому вопросу далее гл. XIV, трактующую о предварительных операциях.

способными, даже в случае их обложения и блокады, к долгому сопротивлению (так по крайней мере думали еще в 1914 г.), крепости образовывали очаги сопротивления, препятствовавшие противнику использовать важные сообщения, принуждали его разделять силы, а следовательно, и ослаблять себя, облегчали контратаки. Пока крепости держались, они укрепляли господствующее положение обороняющегося на части захваченной территории и повышали таким образом моральное сопротивление.

Наоборот, **укрепленные районы, открытые с тыла, могут играть роль лишь во взаимодействии с полевыми войсками**: будучи покинуты последними, они смогли бы оказать лишь кратковременное сопротивление. **Отсюда вытекает гораздо более, чем прежде, настоятельная потребность в доктрине использования укреплений во взаимодействии с армиями**,— в доктрине, которая может родиться и проникнуть в массы только при помощи многочисленных комбинированных упражнений. Небрежность в этом отношении,— происходит ли она от безразличия, лени или умонастроения, аналогичного тому, которое имело место до войны,— была бы еще более преступной, чем прежде.

Если принять во внимание протяжение укрепленных районов, то стратегическая роль их выйдет далеко за рамки операций армейского корпуса; только высшее командование (командующий армией) должно устанавливать темы комбинированных маневров, о которых идет речь, и лично ими руководить. Но чтобы сделать это со знанием дела, командование должно быть в полном курсе устройства и мобилизации укрепленного района, его использования в плане маневра, и, сверх того, оно обязано высказать свое мнение по этим важным вопросам.

9. Укрепления периметра прежних крепостей, расположенные в тылу фронта или флангов укрепленного района, могут оказать следующие услуги [1]:

— быть использованными в качестве командных пунктов крупными соединениями, а при случае — в качестве наблюдательных пунктов, центральных телефонных станций, убежищ для резервов, дивизионных пунктов медицинской помощи, магазинов для продовольствия, складов для предметов оборудования

[1] Само собой разумеется, что речь идет не об **одиночных** укреплениях времен Вобана или Кормонтэна, а о **системе бетонированных** фортов, современных, как Верден, или крепостных фортов Эльзас-Лотарингии.

или хрупких материалов, но не для боевых припасов и не для взрывчатых веществ;

— если войска, вследствие отхода, начнут вести бой вблизи, эти старые укрепления могут быть использованы так, как указано выше, подчиненными командными инстанциями. Кроме того, так же как в Вердене, они могут быть включены в непрерывную и глубокую систему огня. Они могут быть связаны с тылом посредством туннеля, дающего возможность снабжать их даже в случае, если они охвачены с фланга или временно окружены. Они могут играть роль населенных пунктов, размеры которых превышаются, — например, некоторыми группами крепостных фортов («фесте») Меца, — но зато предоставляют выгоду гораздо лучшего оборудования для сопротивления. Наконец, они могут служить для взаимного фланкирования интервалов, в которых будут маневрировать войска.

Укрепленные районы

Укрепленные районы прикрывают чувствительные полосы главной границы, где развертывается борьба за жизненные интересы страны.

Они устраиваются так, чтобы прикрыть объекты, потеря которых:

— ограничила бы свободу движений наших армий, отняв у них железные дороги и крупные узловые станции;

— уменьшила бы их способность сопротивления и длительного ведения операций, лишив их промышленных предприятий, изготовляющих материальные средства сражения: металлургических и химических заводов, угольных копей, нефтяных месторождений и т. д.;

— дала бы противнику моральное преимущество, допуская переход в его руки крупных городов; однако, в этом отношении важно стать главным образом на утилитарную точку зрения, т. е. оценить значение этих крупных городских поселений, как железнодорожных узлов и производственных центров[1].

[1] Пример. Париж во время войны был, конечно, важной моральной целью, и, с этой точки зрения, потеря его была бы гибельной. Но сверх того падение его лишило бы нас нашего крупнейшего железнодорожного узла и, — что было бы еще серьезнее, — некоторых отраслей промышленности, которые были там неосторожно сосредоточены и не существовали ни в каком другом месте Франции, именно — предприятия авиационные, оптические, точных инструментов, большая часть автомобильных. Военное значение Парижа было громадным, потеря его чрезвычайно затруднила бы продолжение борьбы.

Прикрывая железные дороги, укрепленные районы обеспечивают сосредоточение и сбор материальных средств борьбы.

Укрепленные районы образуют оборонительные фронты сражения, данного на границе, какова бы ни была его побудительная причина, и создают оси поворота фронта для атаки или для ответного удара. В соответствии с этим они устраиваются на такой местности, на которую можно опереться, или располагаются так, чтобы защищать наши чувствительные места в полосе, за которой продвижение с нашей стороны не привело бы ни к чему.

Укрепленные районы своим расположением должны поставить противника перед альтернативой:

— или атаковать их, — тогда он истощится и потеряет время;

— или выставить заслон против них, чтобы углубиться в их интервалы, — тогда он раздробит свои силы и, сверх того, будет заведен в «мешки», из которых в конце концов будет выброшен посредством контратак, предпринятых или с их фронта, или с их флангов, или же опирающихся на них.

Укрепленные районы благоприятствуют, таким образом, введению вариантов в план маневра, с целью внезапных или ответных действий, и следовательно, способствуют обеспечению свободы действия.

Долговременные сооружения укрепленного района могут быть задуманы в одной из следующих форм:

I. Непрерывный фронт, главнейшие сооружения которого бетонированы или покрыты броней,— фронт типа, надлежащим образом усовершенствованного, по сравнению, например, с линией Гинденбурга или с линией, построенной немцами с 1915 г. на фронтах южнее Меца и Страсбурга или вдоль Брюи.

II. Опорные пункты в интервалах по замыслу, применяемому французами до войны в их восточных областях или немцами на западном фронте Меца. Какова же в этом случае цель и каково будет устройство этих опорных пунктов? Будут ли они на вид модернизированными фортами или только улучшенными крепостными фортами?

I. **Непрерывные фронты при долговременной фортификации.** Непрерывные фронты совершенно подобны оборонительным сооружениям поля сражения, осуществленным в конце войны. Они также имели бы форму расположенных рядом батальонных районов протяжением в среднем по фронту в 1 200 м и в глубину 800—1 000 м. Единообразный вид системы и ее разбросанные сооружения сильно затруднили бы неприятельскую разведку,

принудили бы рассеивать свой огонь и обеспечили бы таким образом драгоценную безопасность [1].

Ширина в 1 200 м соответствует практическому интервалу между двумя пулеметами, стреляющими перекрестным огнем. Она в три раза больше, чем ширина батальона при наступлении; расчет этот основан на той опытной установке, что пехота при обороне, располагая хорошими закрытиями, способна оказывать сопротивление втрое более сильному наступающему.

Глубина около 800 м, обычно принятая на позициях в последнюю войну, соответствует предельной практической досягаемости пулемета в стрельбе прямой наводкой: она, следовательно, такова, что пулеметы, поставленные в хвосте батальона, могут оказать поддержку своим огнем головным пулеметам и таким образом содействовать образованию плотной и сплошной пелены пуль на определенной линии, впереди полосы, на которой находится их расположение. Условие это является категорическим; уступное расположение оборонительных сооружений, задуманное в целях прикрытия, не должно приводить к системе огня тоже по уступам, — слишком редкого, чтобы остановить решительного противника.

Наблюдательные пункты, фланкирующие казематы, башни для пушек и пулеметов, боевые убежища, подземные ходы сообщения и т. д., равно как и батальонный редюит, должны иметь характер долговременных укреплений. Следовательно, при мобилизации надо было бы начинать устраивать окопы, ходы сообщения из тыла к фронту, сети проволочных заграждений и т. д., т. е. возводить все те обыкновенные сооружения, которые могут быть выполнены любыми работниками и которые, кроме того, весьма чувствительны к атмосферным влияниям.

Даже если ограничиться одними лишь открытыми полосами местности, пригодной для неприятельского наступления, все же система эта вызывает серьезные возражения [2].

Длинные и глубокие земельные участки, которые пришлось бы приобрести, были бы потеряны для сельского хозяйства. Покупная их стоимость вместе со стоимостью укрепления дала бы в итоге такую огромную сумму, что никакое государство не

---

[1] Способ укрепления, о котором идет речь, описан полковником инженерных войск Левеком в его труде «Очерк современного долговременного укрепления» (1922 г.).

[2] Полковник Левек имеет в виду не «укрепленные районы», а «районы задержки», фронт которых, занимаемый в соответствии с шириной проходов вторжения, достигал бы примерно 30 *км*.

смогло бы выдержать подобного расхода [1]. Вдобавок для населения были бы созданы многочисленные невыносимые тяготы.

Впрочем, устройство укрепленного поля сражения привело бы к заблаговременному установлению, благодаря самим же укреплениям, количества сил, необходимых для его занятия. Эти же силы должны, наоборот, иметь возможность сменяться в зависимости от общего положения армий, поведения противника по отношению к укрепленному району (смотря по тому, будет ли он от него закрываться заслоном, облагать или атаковать), в соответствии с полосой местности, которую он может выбрать для главного удара, направленного против укрепления.

Кроме того, рассматриваемая система приводит неизбежно к комбинированию укреплений, которые являются долговременными, с организацией армии, которая подвержена изменениям и зависит от свойств вооружения, — а последнее может быстро эволюционировать. Ничто не доказывает, что наши дивизии будут всегда состоять из трех полков по три батальона, из трех рот ружейных стрелков по три взвода и одной пулеметной роты из трех взводов; принятие хорошего автоматического ружья или легкого пулемета могло бы внести в эту организацию глубокие изменения [2].

Необходимо также заметить, что часть работ, подлежащих выполнению при мобилизации, представляется слишком значительной. В частности, важность проволочных сетей такова, что осуществление их в целом не могло бы быть отложено без риска опоздания, нехваток и неполадок, даже если бы их трассировка была точно определена в «Плане приведения в оборонительное состояние». Проволочные сети, окопы и ходы сообщения из тыла к фронту конкретизируют укрепление в глазах войск. Они совершенно необходимы именно потому, что долговременные оборонительные сооружения были бы многочисленны, малы и разбросаны на большом пространстве [3].

Большое количество и разбросанность этих сооружений привели бы, впрочем, к значительным затруднениям практического порядка как в мирное время, так и в момент мобилизации. В этом отношении следует учесть:

---

[1] Общая стоимость одного фронта задержки в 30 *км* составила бы более 1 млрд., не считая ни расходов на подземные сообщения, ни на вооружение. А таких районов нужно было бы несколько.

[2] Следует, впрочем, заметить, что некоторые пехотные роты имеют по четыре взвода.

[3] Хотя юго-восточный фронт Меца имеет около 800 бетонированных укреплений на ширине в 10 *км*, район их расположения может быть пройден без подозрения относительно их существования.

— трудность поддержания в порядке укреплений, подверженных атмосферным влияниям;

— необходимость иметь охрану очень большой численности;

— продолжительность и организационную трудность действий, необходимых в начале войны для установки на место вооружения, требующего бережного к себе отношения, для размещения боевых припасов в казематах и башнях, хрупких оптических инструментов и карт в наблюдательных пунктах и пр., а также всяких вещей, которые нельзя, однако, рассеивать в мирное время по сотням убежищ, раскинутых на десятки километров.

Наконец, всякая система долговременных укреплений, фронт которой достигает примерно лишь 30 км, подвергается опасности при охвате с фланга быть задушенной на своих сообщениях и таким образом лишиться снабжения, потому что при ограниченном протяжении тылы попадут под перекрестный огонь тяжелой и средней артиллерии наступающего. Будут ли укрепления поэтому сосредоточены «в районах задержки» или задуманы как часть непрерывного фронта боевого порядка, простирающегося вдоль всей границы, — они не будут более прикрывать железные дороги при малейшем отходе полевых войск, оперирующих в промежутках, и их маневренная роль окажется сильно ограниченной. Это возражение, в соединении с другими, тем более серьезно, что оно ставит под сомнение сопротивление всей системы укреплений.

II. **Укрепленные районы, образованные посредством опорных пунктов с интервалами.** Война, конечно, доказала большую способность сопротивления, представляемую непрерывными фронтами перекрестного огня автоматического оружия, эшелонированного в глубину [1]. Но по изложенным выше и развитым в других частях настоящего труда причинам этот тактический урок не смог бы привести к мысли о долговременном оборонительном

[1] Имеется основание настаивать на том, чтобы огонь был перекрестным и, мало того, фланкирующим. Но это зависит от того, что окоп первой линии явился результатом стабилизации боя; он не был задуман в целях фланкирования посредством пулеметов, — а понятие экономии было введено позже. Фланкирование же требует надлежащего начертания препятствия. Необходимые переустройства не были и не могли быть сделаны. Повсеместное применение перекрестного огня не должно рассматриваться как «урок войны». Конечно, сооружение настоящих фланкирований представляется трудным (они к тому же невозможны на участках круглой формы). Но еще труднее достигнуть перекрестного огня на линии участка, расположенного впереди, что, однако, диктуется необходимостью создания где-то серьезного заграждения. Если не отнестись к этому осторожно, прием перекрещивания огня приведет к его рассеиванию.

сооружении в форме смежных батальонных районов, образующих составную часть либо «района задержки» посредственных размеров, либо частей Китайской стены, соединенных при мобилизации фортификационными работами временного характера, в целях создания вдоль всей границы, так сказать, неприступного поля сражения.

В укрепленном районе, как он определен выше (в местности, вообще открытой, фронт протяжением около 80 км с флангами, глубиной около 20 км), оборонительные сооружения должны быть соединены в укрепления, напоминающие по их внешнему виду, размерам и некоторым деталям устройства германские группы-форты («фесте»), с оставлением, однако, за ними роли фланкирующих сооружений, согласно концепции, которая взяла верх во Франции после введения навесной стрельбы шрапнелью. Тип «форта» в самом деле уже устарел. Он слишком тесен, а следовательно, и очень уязвим. Форт может быть совершенно ослеплен дымом снарядов при интенсивной бомбардировке; он недостаточно прикрывает местность, чтобы включить в себя наблюдательные пункты и хорошо обстреливать подступы. Что касается «крепостного форта», целью которого является главным образом прикрытие бетонированной и обшитой броней артиллерии (6—12 орудий разных калибров), то вообще он плохо фланкирует промежутки. Собственная его оборона недостаточно обеспечена, а гарнизон его чаще всего бывает незначительным.

Современные опорные пункты должны содержать в себе:

1) наблюдательные пункты, которые должны быть довольно многочисленны, для того чтобы разрушение одного из них не лишило оборону необходимого кругозора, и достаточно обширны, чтобы вмещать необходимые инструменты, карты и документы, а кроме того, и наблюдателя, вооруженного автоматическим пистолетом;

2) орудия, предназначенные для обеспечения фланкирования интервалов, а именно: автоматические пушки с крутой и с отлогой траекторией; тяжелую среднюю артиллерию, наслаивающую свое действие на действие только что указанной артиллерии и связывающую своим огнем совокупность опорных пунктов; противотанковое оружие; все это вооружение, как правило, должно было бы помещаться в казематах, в виде исключения — в башнях; орудия в башнях и орудия с крутой траекторией должны быть прикреплены к бронированным наблюдательным пунктам, сообщаясь с ними посредством слуховой трубки (пушки) или же подземного телефонного провода (гаубицы);

3) несколько бронированных орудий, обстреливающих особо важные цели [1];

4) вооружение, предназначенное для обстрела подступов: пушки и легкие гаубицы, мортиры для обстрела гранатами, пулеметы в башнях с круговым обстрелом;

5) орудия, выполняющие роль обеспечения собственной обороны укрепления, т. е.:

— фланкирования непрерывного препятствия, которым оно будет окружено, и его внутренних разделений;

— обороны его верхних частей посредством перекрестного огня всех видов оружия, согласованного по всем местным направлениям с аппаратами, выпускающими ядовитые отравляющие вещества, огнеметами [2] и пр.;

комбинированное употребление этих разнородных средств позволяет в настоящее время создать почти абсолютно мертвую зону; подступы и внутренность опорного пункта должны все время находиться под наблюдением укрытых часовых;

6) боевые бетонированные убежища, связанные с наблюдательными пунктами;

7) редюит, устраиваемый предпочтительно на обратном скате и прикрывающий, насколько возможно, пушки фланкирования и дальнего запрещения; он должен иметь треугольный профиль и быть без брустверa. Он должен состоять из простой линии огня, снабженной бетонированными боевыми убежищами, протяжением около 400 м, среди которых должны быть поставлены башни для пулеметов, ружей-пулеметов и мортир, обстреливающих гранатами. Перед линией огня следует установить проволочную сеть, глубиною в 40 м, а перед нею бетонированный контрэскарп с флангами, заключающими в себе казематы для пулеметов и сверхскорострельных пушек малого калибра, имеющих задачу обстреливать местность за флангами редюита и препятствовать таким образом охватывающим движениям. Убежища для отдыха гарнизона редюита должны быть помещены либо в контрэскарпе (редюит с обратным скатом),

---

1 Главная масса артиллерии доставляется батареями основного костяка и артиллерией крупных оккупационных соединений (см. дальше).

2 Применение отравляющих веществ запрещено статутом Лиги наций — однако, следует держать наготове это средство, весьма эффективное на развороченной снарядами местности, каковым немцы, конечно, воспользуются.

либо в тылу линии огня (редюит с гребнем). Они должны быть устроены возможно более удобно. В направлении к тылу редюит должен быть закрыт проволочной сетью, фланкируемой из башен пулеметами с круговым обстрелом.

Внутри опорных пунктов больших размеров, устраиваемых в благоприятных условиях местности, надлежит соорудить одно или два укрепления, сходные с редюитом, но меньшего размера, скрещивающие свой огонь с огнем последних.

Опорные пункты могут быть любого размера, лишь бы содержали в себе лучшие наблюдательные пункты и лучшие позиции для орудий, предназначенных для фланкирования промежутков; но они ни в коем случае не должны оставлять вне своей проволочной сети подступы, проходящие в мертвом пространстве. Фронт их должен достигать 800—1 500 м, глубина—500—800 м.

Система глубоких подземных ходов сообщения должна связывать между собой различные сооружения. Эти ходы сообщения должны быть снабжены многими выходами на открытую местность для облегчения контратак, затем—перископами и устройствами для выпуска газов и для огнеметов. Их оборона должна быть подготовлена, на случай подземного вторжения противника, способами, подобными тем, какие применялись во время войны для защиты ходов сообщения из тыла к фронту.

Станция электрической энергии должна обеспечивать вентиляцию и освещение.

Опорный пункт должен быть связан с тылом посредством туннеля [1], ведущего к находящимся в нескольких сотнях метров убежищам резервов. Этот подземный ход должен быть достаточно широк, чтобы вместить узкоколейную 60-см железную дорогу; обычно он должен служить для снабжения и производства смен и, таким образом, препятствовать преждевременному падению опорного пункта, если бы он был обойден нападающим.

При хорошей организации огня автоматического оружия или скорострельного оружия настильной или прицельной стрельбы пехотный гарнизон опорного пункта должен состоять из двух—трех рот [2]. Этому гарнизону следует добавить механиков для ухода за вооружением, которое по большей части будет специального образца, а также электротехников, химиков и телефонистов.

[1] Форты Вердена должны были быть также соединены с тылом посредством туннеля.

[2] Само собой разумеется, что гарнизон этот должен быть точно определенного, а не переменного состава. Опорный пункт должен обходиться собственными средствами, как это принято для фортов.

Если опорный пункт подвергнется захвату, защитники его, очищая верхние части, должны применять только огнеметы и газы. Кроме того, нападающий должен обстреливаться сосредоточенным огнем боковых опорных пунктов и тыловых войск, а затем, если представится случай, отбрасываться контратакой [1].

Общая организация укрепленного района

Укрепленный район должен состоять из совокупности опорных пунктов вышеуказанного типа, действующих согласованным огнем.

Опорные пункты устраиваются в важных районах местности, определяемых в зависимости от их удобств как для обороны, так и для наступления. Они запирают наиболее удобные для наступающего проходы, подступы и полосы, где его продвижение, даже не очень глубокое, было бы особенно стеснительным или опасным вследствие предоставления ему широкого кругозора в сторону обороняемого тыла или облегчения использования первого успеха.

Господствуя над окружающей местностью и над путями вторжения, места, выбранные для опорных пунктов, должны быть такими, чтобы интервалы между ними соответствовали досягаемости орудий фланкирования, стреляющих прямой наводкой, т. е., приблизительно, 3—4 км. Таким образом, в среднем, на фронте протяжением 10 км должно быть два укрепления по 1 500 м и два интервала по 3 500 м; цифры эти даются в качестве простого пояснения.

В наиболее уязвимых частях укрепленного района, — в частности, на исходящих углах, — интервалы могут быть более узкими или заполняться по направлению к тылу промежуточными опорными пунктами, увязанными с позицией поддержки и дающими совместно с позициями первой линии перекрестный огонь из пушек и легких гаубиц, а также скорострельных орудий тяжелой и средней артиллерии (например, 105-мм калибра).

В частях менее уязвимых, — там, где путей проникновения немного и они посредственного качества, причем легко поддаются закрытию, или где подступы затруднены густыми лесами, а также выходящими из берегов или болотистыми реками, — оборонительное сооружение будет зависеть, главным образом, от характера, величины и непрерывности препятствия. Массо-

[1] Важно, чтобы редют и другие пехотные укрепления также могли быть обстреливаемы с тыла.

вые разрушения, подготовленные заранее и распределенные в глубину на сообщениях, увеличение числа участков, остающихся пассивными, позволят оставить более обширную часть работ для выполнения в период мобилизации и сэкономить таким образом число возводимых долговременных укреплений.

Помещая опорные пункты в таких местах, которые считаются более доступными, или располагая шлюзами, дающими возможность устраивать наводнения, можно образовать из опорных пунктов костяк позиции, подлежащей созданию в момент войны. Они должны иметь между собой огневую связь посредством скорострельных пушек (105-мм калибра), а их промежутки должны быть примерно около 10 км. Кроме этих орудий фланкирования, они должны быть снабжены тяжелыми и легкими пушками, гаубицами, пулеметами, мортирами, предназначенными для закрытия сообщений или для ближней обороны. Они должны быть наделены достаточным пехотным гарнизоном для защиты этого вооружения и для обеспечения собственной обороны укрепления.

План укрепленного района видоизменяется в соответствии с его задачей и с местными условиями на протяжении его фронта и флангов.

В частях, где предусматривается наступление, опорные пункты устраиваются так, чтобы благоприятствовать выходам.

В полосах, где предусматривается оборона, для них используются реки, болота и густые леса, т. е. все препятствия, могущие затруднить набеги танков.

Убежища для резервов. Убежища для резервов должны сооружаться вдоль всего укрепленного района и быть более многочисленными в более уязвимых его частях. Расположенные за склонами, вблизи местности, благоприятной для наиболее вероятных контратак, они укрепляются в целях обороны. Предусмотренные в значительном числе выходы из них должны прикрываться бетонированной опорной стенкой, образующей препятствие для танков и играющей роль контрэскарпа по отношению к орудиям тыла.

Эти убежища обычно располагаются позади интервалов между опорными пунктами и образуют соответствующее число второстепенных редюитов.

Занятие укрепленного района

При мобилизации опорные пункты связываются между собою временными укреплениями по плану, проработанному еще в мирное время, в целях образования непрерывного фронта.

Как было сказано выше, долговременные укрепления занимаются гарнизонами точно определенной численности, в соответствии с важностью и размером каждого укрепления (1—3 роты), с добавлением механиков, электротехников, химиков и телефонистов. Эти войска группируются в крепостные батальоны особого состава, предназначенные для занятия каждым одного или двух опорных пунктов и включающие в свой состав, кроме пехоты, всех необходимых специалистов. Батальоны объединяются в полки, причем число батальонов может быть неодинаковым.

План обороны, разработанный еще в мирное время, должен предусмотреть число крупных соединений, предназначаемых для занятия укрепленного района, причем расчет должен быть произведен в соответствии со степенью плотности занятия, а именно:

1) с л а б а я степень, или так называемая основная, должна обеспечивать оборону против первой атаки[1] и предоставить командованию время для проведения тех мероприятий, какие оно признает необходимыми;

2) с р е д н я я степень должна давать, кроме того, возможность планомерного использования смены частей и, следовательно, сопротивления двум последовательным атакам;

3) с и л ь н а я степень должна обеспечить возможность успешно отразить сильные и повторные удары и перейти затем в наступление.

Усиление, впрочем, имело бы целью не столько увеличение плотности занятия интервалов между опорными пунктами, т. е. самой позиции, сколько усиление резервов[2].

Опорные пункты со своими собственными гарнизонами крепостных войск должны были бы включаться в оборонительные участки, географические границы которых, изученные в мирное время и установленные в соответствии с предполагаемыми действиями и противодействиями, а также с рельефом местности, должны были бы сохраняться, какова бы ни была плотность занятия, осуществленная в данный момент.

---

1 Эту плотность надо осуществить в конце сосредоточения.

2 Принимая во внимание разнообразие обстановок, невозможно указать, каким фронтам дивизии соответствуют средняя и сильная степени плотности. Что касается слабой степени плотности, то можно принять в качестве примера, что фронт в 10 *км*, содержащий два опорных пункта по 1 500 *м* каждый и два интервала по 3 500 *м*, должен удерживаться одной дивизией, имеющей в общем 5—6 батальонов в первой линии, прикрытых окопами в интервалах, и 3—4 батальона в резерве. К этим войскам следует прибавить гарнизоны опорных пунктов.

Организация командования, наблюдательные пункты и средства связи. В предвидении только что указанного занятия представляется существенно важным провести в долговременных сооружениях каждого укрепленного района следующие дополнительные мероприятия:

1) инженерно-техническое оснащение, о котором будет речь ниже, в § 5;

2) организацию командования, включая командные пункты, бронированные наблюдательные пункты, сеть подземной связи с бетонированными или подземными эшелонированными в глубину станциями, к которым присоединяются войска.

Число этих разнородных органов и размеры сети определяются в зависимости от плотности намеченного занятия, в зависимости от характера задачи и местности, допуская, что ожидается большое сражение.

Наблюдательные пункты, предназначенные для артиллерии прямой поддержки (из состава назначенных для занятия крупных соединений), устраиваются, насколько возможно, в опорных пунктах в непосредственной близости к командному пункту того участка, в который они включены, или же соединяются с этим пунктом телефоном и подземным ходом сообщения.

Командные пункты, которые, как правило, должны быть подземными для полка и для высших соединений, снабжаются наблюдательными пунктами, связанными с ними подземным ходом и обороняемыми пулеметами в башнях.

Артиллерия укрепленного района

Произведенное выше, в § 3, исследование осад, имевших место с начала 1914 г., доказывает, что укрепление неспособно выполнить надлежащим образом свою роль против артиллерии, превосходящей ее в отношении мощности. Крепости держались гораздо меньше времени, чем это предусматривалось командованием, хотя и сознававшим их невысокую ценность; они смогли лишь не в полной мере разрешить свою задачу, умышленно ограниченную.

Превосходство в отношении дальнобойности дает противнику возможность приблизиться на хорошую дальность стрельбы, легче и с меньшими потерями подготовить в короткий срок атаку и в дальнейшем избавляет его от перемещения вперед всей совокупности его батарей, систем наблюдения и связи, а также органов боевого питания.

Превосходство калибра обеспечивает нападающему возможность более быстрого уничтожения недостаточно прочного укрепления и тем самым понижает моральное состояние защитников.

Так как оба эти превосходства сочетаются, то пехота, вместо того чтобы быть принужденной к медленному и дорогостоящему продвижению, может ограничиться занятием местности, опустошенной методической бомбардировкой своей артиллерии, — и таким способом укрепление, далеко не экономя сил собственной армии, удерживает перед собой более слабые силы, чем те, которые предоставлены ему для собственной обороны.

Впрочем, для укрепленного района недостаточно иметь артиллерию надлежащей дальнобойности и мощности; ему нужна также многочисленная хорошая авиация, без которой он будет слеп, и тогда ему не помогут даже самые лучшие пушки. С другой стороны, настоятельно необходимо, чтобы артиллерия и авиация в совершенстве знали местность, чтобы они подробно изучали ее еще в мирное время, а следовательно, чтобы они организационно принадлежали к укрепленному району. Тогда в задачу их войдет не только подготовка своих собственных действий, но и действий авиации и артиллерии крупных соединений, которые займут укрепленный район в военное время в составе, зависящем от возложенных на них задач. Таким образом, обязанности этих штатных частей артиллерии и авиации будут аналогичны тем, которые обычно выполняют войска, занимавшие в течение позиционной войны временно спокойные участки.

Артиллерия основного костяка укрепленного района должна иметь в своем составе, кроме орудий фланкирования и запрещения в казематах и куполах, также и батареи очень большой досягаемости, могущие выполнить следующие две категории задач.

1. Затруднять приближение противника заградительным огнем, а организацию его инженерно-технической подготовки — бомбардировкой всех неподвижных устройств, мало или вовсе не защищенных, как то: железнодорожных станций, складов боевых припасов и материалов, посадочных площадок, авиационных парков и т. д.; вынуждать атакующую артиллерию занимать свои первые огневые позиции на расстояниях, превышающих предельную досягаемость их пушек, заставляя ее, таким образом, перемещаться затем вперед ценой значительных и долгих усилий. Для выполнения этих задач достаточны орудия средних калибров, могущие обильно снабжаться, но все же до-

вольно сильные, чтобы быть в состоянии бороться против незащищенных неприятельских батарей; для этого, повидимому, пригодны орудия 155-мм или немного высшего калибра. Дальнобойность этой артиллерии должна быть, по крайней мере, равной таковой же наиболее длинных пушек нападающего и значительно превосходить досягаемость наиболее крупных гаубиц, предназначенных для разрушения сооружений; в настоящее время настоятельно необходима досягаемость в 30 км. В виде исключения надо располагать, кроме того, несколькими орудиями, стреляющими на 50—60 км, имея в виду некоторые вполне определенные задачи, — например, бомбардировку важных железнодорожных узлов.

2. Уничтожать артиллерию атакующего, поставленную даже в очень прочные укрытия. В самом деле, подвергшись обстрелу 155-мм орудий, артиллерия будет стараться укрыться в казематах, что причинит ей потерю времени, которой оборона должна добиваться. Для достижения этого результата нужен калибр в 240—280 мм.

Во избежание преждевременного уничтожения и для получения возможности сосредоточения на подходящих позициях артиллерия укрепленного района должна быть, по возможности, на гусеничном ходу или перевозиться по железным дорогам.

Еще в мирное время должны быть созданы многочисленные огневые позиции, проведены упражнения по занятию укреплений и промежутков, а также рассчитаны данные стрельбы для целого ряда заметных местных предметов. Нужно поэтому, чтобы укрепленный район располагал топографическими взводами и чтобы полки основного костяка укрепленного района имели хорошо подготовленных наземных и воздушных наблюдателей.

Воздушная оборона. К укрепленному району должны быть приданы полки противовоздушной обороны, организационно входящие в его состав и снабженные всеми современными средствами: бронеавтомобили с 75-мм и 105-мм пушками, пулеметы, прожекторы, аэростаты заграждения и маскировочные команды.

Командование укрепленным районом

Так как предполагается, что укрепленный район не может подвергнуться обложению и может играть роль лишь в связи с армией, то он обязательно должен в военное время находиться под начальством командующего армией, в полосе действий которого он окажется расположенным. На его обязанности будет лежать сочетание возложенной на него задачи с маневром подвижных

сил, из состава которых, следовательно, должны быть выделены войска для занятия укрепленного района.

Таким образом, в мирное время укрепленному району нет необходимости иметь «коменданта», как это было в прежних больших крепостях, которые могли оказаться изолированными. Укрепленный район должен находиться в подчинении командира дивизии, в распоряжении которого находятся штаб в полном составе и все начальники служб: артиллерийской, инженерной, сообщений и перевозок, воздухоплавания, интендантства, санитарной и т. д. На это лицо высшего командования должна быть возложена разработка подробного плана обороны, основного плана занятия укрепленного района на период прикрытия, а по окончании сосредоточения — планов усиления [1]. При мобилизации этот командир переходит в подчинение командующему армией, выполняя тогда роль, аналогичную той, какую играл генерал, состоявший в качестве помощника при комендантах прежних больших крепостей, а штаб его вливается в штаб армии.

5. Инженерно-техническая подготовка

Позиционная война и продолжительные сражения, протекавшие в 1918 г. в течение 6 месяцев, доказали решающее значение густой сети сообщений как в направлении, перпендикулярном фронту, так и рокадных, которые сделали бы возможным быстрый и обильный приток войск и всего необходимого для того, чтобы сражаться и жить. Превосходство сообщений над противником является одним из залогов успеха.

Таким образом, в стране, взятой в целом, настоятельно необходимо инженерно-техническое оборудование, задуманное в соответствии с экономическими целями общего характера и с учетом военных нужд, которые в пограничных районах должны требовать специального развития и приспособления.

Инженерно-техническое оборудование составляет одно из необходимейших для страны средств борьбы; оно должно быть возможно более гибким, а применение его — всеобщим. Оно должно допускать наступательные и оборонительные сражения на значительном пространстве как по фронту, так и в глубину; таким образом, оно не должно ограничивать комбинаций командования.

Инженерно-техническое оборудование является единственно осуществимым средством для предохранения путем наступления

[1] Эти планы обороны будут аналогичны тем, которые разрабатывались во время войны. См. Кюльман, Курс общей тактики (3-е издание), ч. III, гл. VII, приложение.

или обороны той части границы, на которой долговременное укрепление по причинам, изложенным выше, не возводится.

Оно настоятельно необходимо в видах предосторожности на установившихся участках границ, находящихся по соседству с участками границы жизненного значения.

Оно должно быть особенно развернуто на этих последних участках как внутри укрепленных районов, устройство которых оно должно дополнять, так и в их промежутках, оставленных свободными для маневра.

Инженерно-техническое оборудование приграничных полос

Оно имеет целью:

Развитие и приспособление железнодорожной сети: сооружение соединительных и передаточных путей, чтобы обеспечить транспортные потоки, устройство водоснабжения, паровозных депо, многочисленных станционных и погрузочных платформ, распределенных по фронту и в глубину, пригодных для достижения самых разнообразных группировок сил, но не позволяющих расшифровать общее расположение сил, соответствующее плану стратегического развертывания. Надо избегать сооружения четырехколейных путей, чтобы бомбардировкой самолетов или вследствие саботажа не были одновременно парализованы два потока движения, и подготовить обходные пути вокруг некоторых больших уязвимых искусственных сооружений. Наконец, на пограничных сетях—запретить электрификацию: она сделала бы эксплоатацию зависимой от небольшого числа крупных станций, разрушение которых остановило бы всякое движение [1].

Развитие и укрепление дорог, большинство которых должно выдержать интенсивные передвижения автотранспорта и тяжелых орудий (тяжелая артиллерия на автомобильной или тракторной тяге, танки). В соответствии с этим следует переделать искусственные сооружения и потребовать замощения дорог твердыми материалами. Таким способом должна быть создана густая сеть широких и прочных автомобильных дорог.

---

[1] Настоятельно необходимо также добиться от железнодорожных компаний, чтобы они имели вагоны, в которых досчатые настилы были бы без выступающих поперечин, и чтобы их малые бока можно было откидывать. Эти меры облегчат погрузку и разгрузку материала.

Устройство электрической связи: телеграфы и телефоны должны быть устроены как в направлении фронта, так и в глубину. Затем необходимо соорудить сеть подземных линий и распределенные в глубину центральные посты, в которые должны быть включены оси связи крупных соединений. Благодаря этим мероприятиям ведение операций будет облегчено.

Должны быть изготовлены карты большого масштаба (например 1 : 20.000) с многочисленными точно отмеченными топографическими пунктами, чтобы сделать возможным для артиллерии произвести необходимые для стрельбы расчеты.

Должна быть произведена разведка мест для приземления.

Подготовленные статистические данные, кроме обычных указаний на емкость и ресурсы местности, должны включать:

— список предприятий, могущих служить для непосредственных нужд армии: лесопильных заводов, каменоломен, фабрик балок и проволоки, динамомашин и центральных электрических станций, силовых транспортных линий, могущих давать освещение или движущую силу, и т. д.;

— места расположения и емкость больниц, с указанием болезней, которые в них специально лечатся;

— местонахождение, площадь и возможное использование помещений, могущих служить складами для боевых припасов и инженерных материалов, интендантских магазинов и пр.;

— наконец, подъездные пути ко всем учреждениям и предприятиям, связывающие их с железной дорогой нормальной колеи.

Инженерно-техническая подготовка укрепленных районов

В укрепленных районах техническое оборудование должно быть такое же, как указано выше, но более полное. Оно должно быть сходно с тем, какое имелось в прежних больших крепостях, и с тем, какое производилось в течение войны в наиболее чувствительных местах фронта перед сражением. Таким образом, необходимо будет:

— организовать станции снабжения и эвакуации, устроить многочисленные погрузочные и разгрузочные платформы для содействия быстрому усилению войск; отвести в сторону железные дороги, слишком близкие к фронту или к флангам укрепленного района, чтобы придать им трассу, укрытую от наблюдательных пунктов противника.

Подготовить еще в мирное время нижнее строение всей сети узкоколейных железнодорожных путей в 0,60 м, строя прочно, без уклонов и крутых закруглений.

Увеличить количество железных дорог нормальной колеи и узкоколейных таким образом, чтобы иметь в распоряжении гибкую систему сообщений, дающую возможность быстро менять маршруты грузовых потоков в случае разрушений от бомбардировок либо с самолетов, либо дальнобойной артиллерией; устроить во многих местах связь между обеими сетями; не строить слишком больших железнодорожных вокзалов, но группы станций, однако, близких одна к другой, чтобы одно и то же соединение могло обеспечить себе снабжение в нескольких станциях и чтобы, таким образом, работа была организована методически;

— располагать густой сетью прочных и широких автомобильных дорог; иметь всегда значительные запасы строительных материалов для их ремонта, экономя таким способом многочисленные поезда с камнем; на скрещениях дорог устроить передачи и создать соединения; переезды через железнодорожное полотно сделать независимыми от железной дороги;

— подготовить многочисленные позиции батарей и места складов боевых припасов, сооружая необходимые подступы;

— укрыть все эти устройства (узкоколейные пути в 0,60 м, дороги, позиции батарей и места складов) от наземных наблюдательных пунктов противника; для этой цели использовать, по возможности, имеющиеся в укрепленном районе леса; создать там в случае надобности лесные массивы;

— оборудовать основные посадочные площадки, достаточно удаленные от фронта и флангов укрепленного района, чтобы избежать артиллерийской бомбардировки (30—35 км), придать им средства связи с предусмотренными командными пунктами; разведать многие выдвинутые вперед участки.

Держать наготове еще в мирное время в укрепленном районе:

1) все необходимые материалы и орудия для приведения его в оборонительное положение, а именно: механические землечерпалки для быстрого устройства окопов и ходов сообщения; бурильные машины для рытья дополнительных убежищ на разведанных местах располо-

жения (машины, применявшиеся во время войны); колючую проволоку и колья; материал для узкоколейных железных дорог в 0,60 м шириной и т. п.;

2) все материалы и орудия, необходимые для быстрого сооружения передовых позиций;

3) склад боевых припасов, соответствующий:

— вооружению основного костяка;

— потребностям войск, занимающих укрепления (усиленного прикрытия по основному плану).

Как только это материальное оборудование будет закончено, необходимо будет еще испытать его в деталях посредством многочисленных упражнений по обороне и наступлению с войсками.

Упражнения по наступлению особенно могут выявить материально слабые пункты укрепленного района, а также его чувствительные места. Они послужат либо к исправлению, путем устройства новых сооружений, недочетов, обнаруженных в системе огня, либо к точному установлению, какого рода затруднения наступлению должны быть осуществлены на подступах, какого рода сооружения должны быть воспрещены и какие подлежат сносу в момент мобилизации, где должна быть произведена расчистка и т. д.[1]. Они помогут, наконец, командованию разобраться в особых свойствах обороны и научат его тактическому применению громадного и сложного инструмента, каковым является современный укрепленный район. Но для этого совершенно необходимы в течение нескольких лет маневры с войсками и упражнения на карте, организованные в соответствии с общими взглядами, чтобы каждый смог хорошо вникнуть в детали.

6. Стратегическое использование материальной организации границ; маневр в промежутках укрепленных районов

Из вышеизложенного вытекает, что организация границ включает материально-техническую подготовку, направленную, главным образом, в районы больших операций, и оборонительную

[1] Таким именно образом действовали с большой пользой русские, чтобы окончательно разработать план обороны Ивангорода в 1914—1915 гг.

систему, составленную из небольшого числа обширных укрепленных районов (самое большее 2—3), прикрывающих чувствительные места государственной территории и устроенных в целях сочетания их действий с действиями полевых войск.

Изучение кампаний 1806 и 1812 гг., плана Шлиффена и, наконец, оборонительной организации Франции после 1870 г. выявило роль фортификации в рамках общего маневра. Эта роль не могла быть изменена техническими достижениями, потому что она намного превосходит значение последних. Такой она остается и для рекомендованных выше укрепленных районов (см. § 4 настоящей главы).

Этой концепции противопоставляется, однако, другая, якобы внушенная «уроками» войны и вытекающая из следующего определения роли армии: «Оправдание ее существования, ее функция заключается, — надо это подтвердить с силой, — прежде всего в обороне всей территории, без исключения, в обеспечении ее целости и в предохранении каждого пункта границы от посягательства противника; задача ее — национальная оборона»[1]. Ближайшим следствием этого является применение долговременных фортификационных сооружений повсюду на границе, а также из предосторожности и внутри страны, с риском никогда и нигде не иметь вполне солидного укрепления, несмотря на громадные затраты; это равносильно распылению сил на огромных непрерывных фронтах, которое привело бы к поражению перед всякой сосредоточенной атакой. Автор этих строк охотно допустил бы, что обширная оборонительная система является спасением для плохо разработанного плана операции. Он забывает, что в течение последней войны равновесие оказалось случайно достигнутым между протяжением фронта, силами, которые его занимали, и свойствами вооружения. Таким образом, непрерывный фронт мог быть осуществлен. Он держался долго вследствие взаимного бессилия обоих противников.

Но тогда наша оборонительная линия протяжением в 600 км была солидно укреплена благодаря работам, продолжавшимся месяцы и годы и выполнявшимся миллионами людей. Она удерживалась 180 английскими, бельгийскими и французскими дивизиями. Наступательные и оборонительные действия, привлекая к себе большую часть свободных средств, косвенно защищали спокойные участки и давали там возможность для широкой экономии. Таким-то образом, на протяжении нескольких сот километров дивизии занимали фронты в 20—35 км, лишь охраняя

[1] Извлечение из принадлежащего депутату Энжерану труда

их. Но в начале ближайшей войны обстановка будет другая, и за недостатком времени оборонительная линия не сможет быть серьезно укреплена.

Впрочем, продолжительная сопротивляемость окопов приходила к концу, когда силы более не уравновешивались, хотя орудия имелись в достаточном числе и были найдены отличные методы наступления.

Большой ошибкой было бы поэтому желать,—в условиях, значительно отличающихся от условий последней войны, — основывать безопасность страны на приемах, временная действительность которых зависит от особых причин. Таким путем пришли к идее маневра, подготовляемого техническим оборудованием и проводимого во взаимодействии с укреплением, а это было формулой лучших времен военного искусства.

В частности, вышеприведенные соображения показывают, что было бы недостаточно при мобилизации заполнить промежутки между соседними укрепленными районами, просто удлиняя их фронты посредством окопов.

Несомненно, Шлиффен проектировал связать южный фронт Меца с южным фронтом Мютциг—Мольсгейм—Страсбург, создавая таким образом длинную прямолинейную оборонительную систему. Но он хотел, чтобы она была занята войсками прикрытия, которое обеспечивало бы выгрузки на железной дороге Мец—Страсбург. На случай наступления он предусматривал осуществление под прикрытием окаймляющих укрепленных районов сосредоточения всех сил, предназначенных для контратаки, на их флангах, в то время, когда противник продвигался бы в промежутке между ними и удерживался бы фронтально на последовательных местных рубежах. Аналогичным же способом ген. Серэ-де-Ривьер предусматривал использование своих оборонительных заслонов.

Укрепленные районы являются средствами, облегчающими выполнение маневра, а не составными частями большого прямолинейного фронта, образованного попеременно из долговременного и из временного укреплений. Объединение их фронтов может иметь в виду лишь создание позиции обеспечения, маскирующей совокупность расположения, осуществленного дальше, позади, и скомбинированного таким образом, чтобы содействовать своевременному началу внезапно предпринятого контрнаступления.

Сражение на границе первоначально будет иметь оборонительную форму; благодаря глубине флангов укре-

пленных районов оно допустит возможность самых различных встречных ударов как по размерам, так и в отношении направления и исходной линии.

Как только будут собраны значительные силы, организуемое сражение может вылиться в наступательную форму, если план операции это допускает. Тогда укрепленные районы обеспечат тайную подготовку к атаке, если их фронт может явиться исходной позицией. Помощь, которую они будут оказывать нашему наступлению, может продолжаться в операциях крупного масштаба на протяжении двух-трех переходов.

Ввиду указанных выше случайностей местность должна быть изучена еще в мирное время. В частности, фронтальное сражение должно быть подготовлено путем разведки наиболее прочных позиций и посредством установления связи на исходящих углах рядом стоящих укрепленных районов. Следует почаще производить там войсковые маневры и упражнения с командным составом.

Следует избегать подготовки последовательных фронтов, параллельных друг другу; они облегчили бы наступающему возможность сближения и обложения, допуская продвижение прямо перед собой, что представляется наиболее легким и наиболее быстрым [1]. Наоборот, следует принудить противника маневрировать под огнем и поразить его неожиданно встречным ударом. Обороняющийся, который будет действовать на знакомой местности, сможет осуществить обличский отступательный маневр, если он изучит его заранее и оторвется от противника во-время.

* * *

В случае общего наступления крупные соединения, занимавшие вначале укрепленные районы, очевидно, покинут их, оставляя на месте лишь крепостные полки и различные соединения костяка (артиллерию, противовоздушную оборону и т. д.). Поэтому укрепленные районы должны быть снабжены новыми гарнизонами, которые должны быть также использованы для окончания и усовершенствования их устройства.

Задача найти для этого необходимые силы тем труднее разрешима, что все действующие соединения примут участие в наступлении. Вследствие этого необходимо решение, подобное принятому Наполеоном в 1805 г. для охраны Рейна, Майнца и

[1] По вопросу об оборонительном сражении см. Кюльман, Курс общей тактики, ч. II, гл. V.

Гюнинга, как только началось концентрическое движение к Дунаю. Как было указано ранее (гл. VII, § 2), он выделил из внутренних запасных формирований, оставшихся в глубоком тылу, необходимые силы для сформирования батальонов и полков и таким образом обеспечил себя «резервными дивизиями» всех родов войск.

В течение последней войны, чтобы постепенно приучать людей к фронтовой жизни, посылали маршевые батальоны и проходившие обучение войсковые части работать на тыловых позициях. Систему эту следует распространить на все рода войск для формирования крупных соединений. Следует также изучить вопрос об использовании военнообязанных прежних призывов [1].

Как только командующий армией покинет укрепленный район, командование последним переходит вместе со штабом к помощнику коменданта, о котором упомянуто выше, в § 4, и тогда последний будет непосредственно подчиняться главнокомандующему.

7. Оборонительные меры внутри страны

Бесполезность укрепленных районов

Мы уже указали выше, каким образом долговременное укрепление может быть задумано в соответствии с неизменными данными, каковыми являются: местность, начертание границы в связи с заключенными мирными договорами, планы операций, союзные договоры.

Внутри страны эти неизменные данные теряют всякое значение, а одной местности недостаточно для разрешения проблемы в целом. В частности, план операции действительно позволяет установить стратегическую цель и план расположения пограничных укреплений, но он не смог бы содержать в себе какое-либо предвидение последовательного хода событий. В самом деле, последние будут зависеть не только от оборота, который примет первое сражение, но также и от его формы, т. е. от маневра и ответных действий противника, которые тем более невозможно предвидеть, что внутри страны укрепление может иметь смысл только на случай неудачи. Было бы поэтому недостаточно для установления места оборонительного сооружения одного только естественного рубежа, параллельного границе и

[1] Учитывая нужды промышленной мобилизации.

в нескольких переходах от границы. Сверх того, представляется желательным, чтобы линия эта была короче линии границы, чтобы армии, уменьшившиеся численно вследствие первой неудачи, имели бы лучшие шансы во втором сражении. Но во Франции это условие было бы трудно осуществимо, так как длина ее границы с Германией незначительна, а с удалением от границы национальная территория быстро расширяется, почему пришлось бы выбирать естественный барьер слишком большого протяжения. Поле стратегических гипотез было бы столь обширно, что ни одна из них не могла бы быть разумно обоснована. Укрепленная система была бы, в конечном счете, основана на рельефе местности, указания которого дают повод к самым произвольным концепциям. К этому следует добавить, что, так как земля в наше время имеет огромную ценность, то высшее командование не уступило бы противнику даже на 20 км больше, чем было бы необходимо для использования укрепления.

Создание укрепленных районов внутри страны, как это делал ген. Серэ-де-Ривьер, привело бы теперь более чем в прежнее время к излишнему расходованию государственных средств и к распылению ресурсов, которые, наоборот, должны быть сосредоточены на небольшом числе крупных и прочных оборонительных сооружений вблизи границы, где их польза является несомненной.

Невозможность предусмотреть обстановку, которая будет создана войной, делает бесполезной даже простую разведку в мирное время лучших позиций внутри страны. Изыскания, предпринятые с этой целью, закончились бы, всего-навсего, изложением курса географии. Для такого результата нет никакой надобности беспокоить командование, штабы и войска, на долю которых выпадает много работы, гораздо более неотложной.

Элементы обороны внутри страны

Оборона внутри страны основывается не на фортификации, а на совокупности многих мероприятий, каковыми являются:

1. Общее техническое оборудование, рассмотренное выше, в § 5, и распространяющееся вплоть до больших портов, где будет происходить выгрузка подкреплений и необходимого сырья для военной промышленности. Техническое оборудование даст возможность быстро сосредоточить именно там, где окажется необходимым, активные и пассивные средства, которых потребует оборона. В дальнейшем оно облегчит возобновление наступательных операций.

2. Система массовых разрушений железнодорожных, грунтовых и речных сообщений и заводов, которые могли бы быть использованы противником, затушевывая по общему плану, в целях выигрыша времени, с уступкой возможно малого пространства. Разрушение сообщений имеет особую важность: оно должно быть подготовлено в глубокой зоне позади границы.

3. Противовоздушная оборона, организованная на всей части государственной территории, доступной для неприятельских самолетов, принимая во внимание широко рассчитанный район их действий с учетом достижений будущего. Преследуемая цель заключается в защите возможных объектов от:

— воздушных бомбардировок осколочными, зажигательными или химическими снарядами и против разбрызгивания отравляющих веществ на пространствах, где могут быть расположены всякого рода органы, могущие содействовать обороне;

— выгрузки хорошо вооруженных и решительных партизан, стремящихся дополнить вышеуказанные меры местными действиями с целью: либо разрушения искусственных сооружений железнодорожной сети или главнейших частей заводов, либо деморализации населения.

4. Противовоздушная оборона является делом сомнительной эффективности, как бы хорошо она ни была организована. Бомбардировочные самолеты могут, в самом деле, летать на высоте 7—8 км, т. е. на такой, где они с трудом видимы и ускользают от наблюдательных постов,—в особенности, если они имеют бесшумные моторы и если они до последнего момента остаются вне досягаемости даже 105-мм пушек. Следовательно, необходимо принимать ряд излагаемых ниже предупредительных мер.

В мирное время следует добиваться рассредоточения заводов. Особенно же нужно препятствовать тому, чтобы фабрикация весьма нужных предметов производства была в целом сосредоточена в одном и том же городе или в одном и том же районе небольшого протяжения. Что касается промышленных предприятий, условия производства которых удерживают их вблизи границы, важнейшие их органы (например, большие центральные электростанции) следует строить под землею или бетонировать.

При мобилизации необходимо, по заранее разработанному плану, эвакуировать некоторые заводы, банки и т. д. далеко за

пределы досягаемости летательных аппаратов противника (приблизительно на 400 км), расселить по деревням население столицы и крупных городов.

8. Стратегическое значение системы массовых разрушений

На открытой местности разрушения дорог имеют лишь тактическое значение, даже если они скомбинированы таким образом, чтобы сделать всякий маршрут непроходимым, и дополнены химическим заражением местности. Устройство грунтовых дорог в обход, приведение в негодность и заражение частей пути являются делом нескольких дней, если материалы доставлены на место. Полное исправление и восстановление средств переправы через небольшие реки требует 2—3 недель. Таким образом, преследование становится вскоре возможным для пехоты и для полевой артиллерии; несколько позднее, в свою очередь, переправятся тяжелые орудия и автомобильные обозы. Только разрушение мостов через большие реки или важных искусственных сооружений железных дорог (виадуки, туннели) причинит серьезное и длительное затруднение, могущее повлиять на решения главнокомандующего.

Но непосредственно на самое ведение операций может оказать влияние лишь значительное количество сплошных разрушений на большой площади, когда обходное движение по путям сообщения или их исправление становятся продолжительными и особенно трудными вследствие характера местности. Так же обстоит дело и с районами, представляющими обширные болота (например, Буртангские болота вдоль германо-голландской границы), а также в лесистых горах, очень многочисленных на франко-германских границах и вообще в Западной Европе (Вогезы, Шварцвальд, Оденвальд, Спессарт, горы Богемского четырехугольника, Альпы и пр.). Там разрушения в чувствительных местах, умноженные в глубь каждого железнодорожного или грунтового пути, равносильны а б с о л ю т н о м у закрытию (за исключением незначительных отрядов партизан, которые рискуют быть взятыми в плен), могущему длиться м е с я ц ы.

Преследуемая обороняющимся цель может заключаться: в сбережении сил путем отказа от обороны значительных частей своей территории, в ограничении или ликвидировании выходов для неприятеля, в разделении его армий, в прикрытии наружных флангов контрнаступающих войск путем нападения на наступающего в тот момент, когда он развертывается после прохода

навязанного ему дефиле и т. д. Словом, общие разрушения, произведенные в намеченных районах, могут оказать те же услуги, которых ген. Серэ-де-Ривьер требовал от укрепленных районов, но доводя до более высокой степени выгоды внезапности. Последовательно и своевременно проведенные разрушения образуют один из элементов общего маневра. Они входят в состав оборонительной системы государств, хотя к этому варварскому приему следует прибегать лишь в крайних случаях, когда вопрос идет о спасении страны [1].

---

[1] Эти массовые разрушения являются тем более тягостными, что они требуют переселения в другие части страны населения, проживающего в тех районах, где разрушения должны быть произведены. Они легче всего выполнимы на неприятельской территории после неудачи, понесенной во время вторжения в неприятельскую страну.

ГЛАВА XI

ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ О МИРНЫХ ДОГОВОРАХ. ВЕРСАЛЬСКИЙ ПРОТОКОЛ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ СВОЙСТВА ГРАНИЦ

Интерес изучения Версальского договора заключается, главным образом, в том, что постановления его могут влиять на условия и на начальную форму будущей войны, и притом в гораздо большей степени, чем прежние договоры. Совершенно естественно поэтому рассмотреть с данной точки зрения подписанный 28 июня 1919 г. протокол. Мы посвящаем ему настоящую главу, предпослав несколько кратких соображений о значении двух основных, различных по своему свойству понятий — о *силе* и *праве*, легших в основу современных мирных договоров,— понятий, которые могут составить основу этих договоров и в будущем.

1. Общие соображения о мирных договорах

Сила

Напомним сначала старинный взгляд, что война есть *акт силы*, который приводит к тому *факту*, что один из противников, чувствуя себя бессильным продолжать борьбу, *запрашивает* другого об условиях мира.

Факт этот ясен, прост и бесспорен: он не оспаривается даже побежденным. Породивший его принцип — сила, и ему нельзя придавать какого-либо иного значения.

В *результате победы не может быть ни судьи, ни осужденного*: было бы отвратительно, если бы это было так. Победа — не божье веление, как полагал ребяческий мистицизм Средних веков.

Поражение само по себе не представляет ничего позорного, оно унижает и приводит в отчаяние побежденного, если он сам этого хочет, т. е. если он падает духом.

Простой факт подчинения одной стороны воле другой является, таким образом, солидным основанием, теоретически и практически необходимым и достаточным для установления мира и того нового порядка, который он определит. Чрезвычайная ясность этого исходного положения тем более ценна, что задача, которую предстоит разрешить, является в условиях современной жизни необычайно сложной.

В логической последовательности, связывающей войну с победой, а эту последнюю — с миром, нет места никаким другим принципам, кроме силы. В сознании своей власти, руководимый разумом, один лишь победитель имеет право установить предел, который он поставит использованию своей уверенной и признанной силы. После долгой и кровавой военной катастрофы он не может прощать, иначе он оскорбил бы память павших в бою; ему нельзя также быть великодушным, иначе он возбудил бы несбыточные надежды, которые ему самому пришлось бы вскоре разрушить; но нет места и для мести, — это было бы низко; нельзя также и судить, — победитель не судья. Он унизил бы самого себя, поддаваясь каким бы то ни было чувствам, в то время как он должен оставаться бесстрастным, — в противном случае он пробудил бы у побежденного другие чувства, властвовать над которыми или устранять которые чрезвычайно трудно.

Победитель может воспользоваться огромной властью — определить на целый ряд поколений судьбу побежденной нации, только руководствуясь соображениями пользы и политики. Обдуманное таким образом решение, основанное на крайней необходимости, не будет ни оскорбительным, ни унизительным для побежденного, который сможет его принять; с течением времени наступит успокоение.

Однако, если побежденный в момент первого изъявления покорности окажется недобросовестным, победитель должен добиться окончательной покорности единственным способом — силой, грозный аппарат которой должен быть сохранен.

Таков был дух, которому редакторы прежних мирных договоров пытались, по крайней мере, следовать.

Право

Право вносит новую данную в трудную задачу выработки мирного договора. Ввиду того что момент этой выработки является решительным и критическим, применение новых принципов уже само по себе

является источником волнений и осложнений. Роковые последствия его выражаются между прочим в следующем:

1. Ссылаться на право — это значит прежде всего проявить особый недостаток силы и признать необходимость ее подкрепления; это значит посягнуть тем самым на победу, ослабить ее, т. е. ослабить победителя, и притом как раз в то время, когда ему нужно подвергнуть побежденного режиму, который, как бы он ни был мягок, всегда покажется ему слишком горьким, а следовательно, создаст благоприятную почву для взаимных обвинений и протестов. Дать добровольное согласие на подрыв своего авторитета—значит поступить в высшей степени неполитично.

2. Вводить понятие права в отношения с побежденным — значит проявить тенденцию его судить. На самом деле это не прогресс, а регресс на шесть веков. Сам по себе этот факт не имел бы значения, если бы он не приводил к тому, что побежденный этим ставится в невозможное моральное состояние. Народ не может согласиться открыто заявить, что он сам связал себя обязательством и скомпрометировал свое будущее, — что он дал убить или ранить два миллиона своих сынов просто для того, чтобы совершить деяние, схожее с обыкновенным разбоем или каким-то иным преступлением против общего права, подлежащим суду. Современная война носит другой характер, и ведется она в иной плоскости.

3. В противоположность факту силы право есть понятие отвлеченное, не столь ясное и убедительное. Оно должно быть доказано, объявлено, для чего нужен целый судебный аппарат.

Юстиция нуждается в разъяснениях; ей необходимы документы, защитительные речи... Тогда побежденный, который по справедливости может требовать, чтобы его выслушали, противопоставляет доказательству доказательство, возражению возражение; он оспаривает, критикует. Наконец, выносится приговор, который ничем не заканчивается, потому что он не выражается в ряде фактов.

Всякое значительное или незначительное действие, связанное с выполнением договора, дает повод к бесконечным защитительным речам, вследствие чего создавшееся положение вещей оказывается, в сущности, временным, гадательным, неустойчивым, раздражающим для обеих сторон. Возникнет беспорядок из-за недостатка авторитета.

Но для того чтобы применяемое решение стало реальным, требуется принуждение. Действие же силой, которое проще было бы продолжать, чем возобновлять после перерыва, становится тем более трудным, что прошло уже значительное время и что победитель, выступающий теперь на равных правах, уже утратил значительную долю своего первоначального престижа. Чтобы иметь возможность восстановить свой авторитет, сила должна быть отвоевана. В конце концов тяжелый судебный аппарат приводит к величайшему насилию и, пожалуй, работает в пользу побежденного.

На всех мирных конгрессах, разумеется, всегда ссылались не на силу, а на иные принципы. Одним из таких принципов являлось право. На Венском конгрессе 1814 г. Талейран для обоснования своего дела выставил принцип наследственного права на престол, принадлежащего королю Людовику XVIII, и выбор именно этого принципа явился доказательством замечательной ловкости этого великого государственного деятеля, потому что только он мог быть признан всеми враждебными монархами. Но это были лишь маневры дипломатов: налицо оставалось понятие силы, и договор, будучи подписан, становился окончательным и бесспорным обязательством.

С другой стороны, может явиться соблазн продолжить войну, начатую во имя договора, основанного на праве. Но здесь нужно быть очень осмотрительным. Действительно, каждая из воюющих сторон всегда считает, что право на ее стороне. Поэтому необходимо, чтобы оба противника были в этом убеждены и подтвердили это, так как народы, к их чести, не пойдут сражаться для обеспечения торговых рынков или завоевания нефтяных источников. Только благородные и великие идеи могут поднять народы, или же они просто будут вынуждены защищать землю, в которой они пустили глубокие корни.

Таким образом, при возникновении этой концепции создалась неясность в отношении фактов и идей.

Наконец, может также возникнуть соблазн создать международное право, путем его применения,— другими словами, начать воспитывать нации. Но воспитания наций нельзя достигнуть посредством речей и приговоров; его можно лишь медленно насаждать, создавая и комбинируя такие факты, чтобы сам виновный на практике ощутил, каковы последствия его действий. Чтобы — еще проще — заставить хищный народ отказаться от военной промышленности, необходимо и достаточно нанести ему сильный и решительный удар путем баланса с огромным дефицитом.

2. Главные военные условия Версальского договора.

Политическая франко-германская граница [1]. Отличительные ее черты

Граница снова стала такой, какой она была 18 июля 1870 г., от Люксембурга до Швейцарии, с оговоркой в постановлениях, относящихся к Саарскому бассейну [2].

В северной ее части она ни с какой точки зрения не образует естественной демаркационной линии. С той и другой стороны простирается лотарингское плоскогорье и край имеет одинаковый характер: раса, обычаи, почвы и подпочвы одни и те же.

Начертание ее, как оно было определено трактатами 1815 г., было рассчитано таким образом, чтобы сохранить для союзных держав, и особенно для Пруссии, открытым путь классического вторжения во Францию через область, расположенную между Рейном и Мозелем. Для этой цели разграничение было произведено чрезвычайно тщательно, вплоть до мельчайших подробностей, с полным знанием местной топографии, а также и кампаний, имевших место во время революции и указавших военное значение того или иного отдельного пункта. Малейшая извилина границы имеет единственное значение и единственную цель — предоставить Германии наблюдательный пункт, выгодную позицию или дебуше. И несмотря на радикальное перевооружение, это начертание, существующее более ста лет, сохраняет во вред нам свое важное значение. Граница может быть защищаема лишь с трудом: надо продвинуться за нее, чтобы ее обеспечить. Следует отметить между прочим ее особенности.

Между нижним течением Мерцига и верховьями Саарлуи открылась брешь протяжением в 40 км и глубиной в 10 км, отдающая Германии высоты левого (юго-западного) берега Саара и обеспечивающая ей выход в направлении к Мецу [3].

Далее к востоку, за прежним герцогством Де-Пон, граница 1792 г. оставляла французам Пирмазанс, Ландау, Кейх. В 1815 г. она была отнесена далее к югу километров на 30, чтобы отнять у нас высоты в окрестностях Пирмазанса, на которых Кюстин расположил в 1792 и 1793 гг. свои главные силы, понимая, что

---

[1] Ст. 27 договора.

[2] Ст. 48.

[3] Граница 1792 г., напротив, была проведена по правому (северо-восточному) берегу Саара на расстоянии примерно в 15 км и параллельно реке.

именно оттуда он лучше всего защитил бы Эльзас и важный узел дорог Бича. Действительно, из района Пирмазанса вытекают Кейх, Лаутер и Сюрбах, образуя передовые линии прикрытия Гагенау и Страсбурга.

К востоку от Вогез граница 1815 г. дала Германии густой лес Бинвальд, который мешает защитникам Лаутера производить наблюдения и прикрывает приближение нападающего.

В настоящее время большая рокадная линия — железная дорога по левому берегу среднего Саара и разветвления в Тионвилле, Тетерхене, Бенинге, Сааргемюнде — находится под обстрелом германской пушки, а продвижение на несколько километров в эльзасскую равнину лишило бы нас пользования линией Сааргемюд—Ингвиллер—Обермодерн—Момменгейм, важность которой аналогична линии от Саверна в Страсбург.

Зато на небольшом расстоянии к северу от границы находятся главные узлы дорог и железнодорожных путей левого берега Рейна: Трир в долине Мозеля (в 40 км), Эйпэд и Гомбург (20 км), наконец, Кайзерслаутерн (40 км) на широком плоскогорье между Гунсрюком и северными Вогезами, которое ведет из Майнца в Мец и Нанси.

Версальский договор внес, однако, два важных изменения в договор 1815 г. в отношении границы:

1. Согласно постановлениям ст. 40, великое герцогство Люксембургское перестало быть нейтральным государством. Оно не только является «открытой дверью в Германию», или «частью оборонительной системы прусской границы, с центром в Кобленце», оно также может стать для наших врагов тет-де-поном на левом берегу Мозеля [1]. Некогда Люксембургская крепость являлась ответом на Мецскую.

В 1870 г. германцы, уважая нейтралитет великого герцогства, должны были организовать свой начальный стратегический маневр таким образом, чтобы форсировать к югу от Меца р. Мозель, как главное препятствие для вторжения во Францию после перехода через границу [2].

В настоящее время наступление через Люксембург сразу охватывает Мозель и приводит от Трира в три перехода к промышленному бассейну Лонгви, Дюделанжу и Конфлану, имеющему жизненную важность для французов.

---

[1] По договору 1839 г. Бельгии было воспрещено укреплять Арлон, чтобы не заграждать Пруссии доступ к дороге Люксембург—Монмеди.

[2] См. по этому вопросу второй выпуск труда Большого германского генерального штаба о войне 1870 г.

Кроме того, продвижение через лотарингское плоскогорье гораздо выгоднее сочетается с наступлением к западу от Мозеля, чем с задуманным Мольтке наступлением к востоку от Вогез, и быстрее приводит к более значительным результатам [1].

Так как Люксембург перестал быть нейтральным, французская граница оказалась открытой, без всякой компенсации, на добавочном пространстве в 40 км в местности, особенно уязвимой.

Правда, в 1914 г. этот нейтралитет ни на минуту не остановил германцев, но Статут Лиги наций все же придал ему силу.

2. В виде компенсации за разрушение угольных копей на севере Франции Германия должна была уступить французам в собственность угольные копи в бассейне Саара, границы которого установлены договором [2].

Территория должна была временно управляться от имени Лиги наций комиссией из пяти членов, назначаемых ею ежегодно; она же намечала и председателя [3].

По истечении 15-летнего срока со времени вступления договора в силу население должно было быть опрошено, под чьим суверенитетом оно желало бы находиться. После этого голосования вся Саарская область или часть ее должна была бы продолжать находиться под суверенитетом Лиги наций и либо быть присоединена к Франции, либо возвращена Германии, которая в таком случае должна была бы возместить стоимость копей.

Однако, народный опрос происходил в неблагоприятных для французских интересов условиях вследствие того, что в результате разграничения территории сельскохозяйственная продукция оказалась весьма недостаточной для обеспечения питания жителей; эти последние должны были поэтому в течение 15-летнего срока оставаться в вынужденной зависимости от жителей Прирейнской области, а именно — от округа Де-Пон, что должно было побудить их просить о присоединении области к Германии [4].

---

[1] Германская армия, имея задание 3-й армии 1870 г., рисковала бы оказаться не в состоянии перейти Вогезы, чтобы принять совместное участие в лотарингском сражении, если бы мы разрушили дороги, пересекающие этот массив (см. предыдущую главу — Стратегическое значение системы массовых разрушений).

[2] Ст. 45—50 договора определяют все, касающееся Саарской территории.

[3] Один член — француз, один — житель Саара, трое — из других стран, кроме Германии и Франции.

[4] Произведенный автором в дальнейшем изложении настоящей главы анализ ст. 428—432 Версальского договора, касающихся военной границы Франции и условий занятия ею левого берега Рейна, нами опускается, так как рассуждения автора относятся к периоду, когда указанные статьи еще не были нарушены Гитлером (март 1935 г.) — *Ред.*

3. Статут Лиги наций. Его отличительные черты

Статут Лиги наций существует, что является крупным фактом; и если он будет впредь существовать, то только благодаря положениям, которые ген. Смэтс, министр обороны южноафриканского союза, заставил признать и цель которых он объяснил так:

«Мы будем рассматривать Лигу наций не только как средство предотвращения будущих войн, но главным образом как важный фактор обычной жизни цивилизованных наций в мирное время... Лига не должна быть только вроде «deus ex machina» [1], к которому прибегают лишь в очень тяжелых обстоятельствах, когда появляется призрак войны. Если Лиге наций суждено сохраниться, необходимо, чтобы она представляла нечто большее. Она должна участвовать в общей международной жизни государств. Она должна служить органом примирения, всегда видимым, всегда деятельным, всегда функционирующим. Она должна действовать при обычных мирных взаимоотношениях государств настолько мощно, чтобы стать непреодолимой, когда между ними возникает разногласие. Деятельность ее в мирное время должна быть основой и гарантией ее власти в случае угрозы войны [2]...».

Такая концепция привела к осуществлению Лигой наций контроля над целым рядом существующих уже международных соглашений, относящихся к железным дорогам, почтовым и телеграфным связям, промышленной, литературной и художественной собственности, здравоохранению и т. д.; к этому следует добавить контроль над всеми новыми конвенциями, относящимися к законодательству о труде, торговле оружием и боеприпасами, к сохранению свободы сообщения и транзита и т. д. (ст. 23, 24, 25). Но это лишь постановления второстепенного значения, против которых никакое государство не может выставить серьезных возражений.

Трудности возникают, как только дело касается установления международного порядка в целях предупреждения войн и введения системы санкций, способной образумить упорствующее государство. Тогда начинается борьба жизненных интересов, часто расходящихся и трудно примиримых. Кроме того, так как каждое из объединившихся государств является суверенным и не может

---

1 Неожиданно благоприятная развязка. — *Ред.*

2 Представляется ли это рассуждение наивным или глубоким? Будущее это докажет.

согласиться ни на какую априорную уступку своего суверенитета в столь серьезных вопросах, они противятся принятию на себя твердых обязательств и стремятся оставить за собой возможность найти отдельное решение, лучше всего отвечающее проблеме момента. Поэтому мыслить Лигу наций как сверхгосударство, а Совет и Пленум Лиги наций — как сверхправительство, было невозможно. Все это привело к необходимости редактировать Статут так, чтобы:

1) избежать решительных формулировок и свести обязательства к минимуму;

2) сделать факультативным обращение к третейскому суду, процедура которого, как и всякая судебная процедура, является негибкой, в то время как прежний пацифизм стремился, наоборот, сделать его обязательным;

3) добиваться решений предпочтительно политическим путем, — более гибким, нежели юридический путь; предоставлять широчайшую свободу и инициативу дипломатам и государственным деятелям, входящим в состав Совета и Пленума, которые должны высказывать соображения, делать предложения, вести переговоры, улаживать разногласия и, в конце концов, сговариваться; таким образом, всякий раз, когда необходимо будет принять решение, оно явится в некотором роде новым договором, приспособленным к требованиям момента;

4) сделать обязательной установленную процедуру, в целях предотвращения вооруженных конфликтов, даже для государств, не участвующих в Лиге наций, так как в настоящее время начавшаяся война неизбежно отразилась бы во всем мире.

Лига наций является, следовательно, организмом, по самому принципу своему отличным от всех прежних систем. Она должна привести к созданию новой формы международной политической жизни.

Тенденции Статута логически вытекают из того факта, что индивидуальный суверенитет государств неотъемлем, когда дело касается таких грозных положений, из которых может возникнуть война. Но если эти тенденции соответствуют природе вещей, они приводят к утрате авторитета, к подмене действий словами и к потере времени, что может стать опасным.

Органы Лиги наций (ст. 1—7)

Главными органами Лиги наций являются: Пленум («ассамблея»), Совет, постоянный Секретариат и постоянная Комиссия с тремя ее секциями — военной, морской и воздушной.

Пленум состоит из всех членов Лиги наций, с правом каждого на один голос, при участии не более трех представителей от каждого [1]. Следовательно, он состоит из 100—150 лиц, говорящих примерно на 40 различных языках.

«Он (Пленум.— Ред.) собирается в точно назначенное время и во всякий другой момент, если того потребуют обстоятельства», — гласит Статут, — но в действительности он собирается очень редко.

Статут устанавливает, что «Совет собирается, когда того требуют обстоятельства, но не менее одного раза в год, в месте нахождения Лиги или в ином месте, которое может быть указано».

Пленум и Совет, оба суверенные, собираются proprio motu [2] Распределение компетенции между этими двумя органами следующее.

Решения их, требующие обоюдного согласия, ограничиваются единственно вопросом о пересмотре Статута. Всякая поправка, чтобы войти в силу, должна быть одновременно принята: единогласно Советом и благоприятным голосованием большинства Пленума. Следовательно, каждый член Совета имеет право воспротивиться всякой поправке, представляющейся ему неоправданной [3].

Пленум пользуется двумя предоставленными ему прерогативами: приемом новых членов в Лигу наций путем голосования, при большинстве двух третей участников, и периодическим приглашением государств для пересмотра заключенных ими договоров и рассмотрения международных положений, могущих подвергнуть опасности всеобщий мир (ст. 19). Далее мы вернемся к этому вопросу.

Совет пользуется многими предоставленными ему прерогативами, как-то: переменой местонахождения Лиги; подготовкой плана сокращения вооружений (ст. 8); указанием контингентов, подлежащих передаче в распоряжение Лиги в случае коллективных военных действий (ст. 16); изысканием способов сохранения территориальной целости и политической независимости государств, членов Лиги, против всякой агрессии (ст. 10); назначе-

---

[1] Англия располагает шестью голосами, считая в том числе и доминионы.

[2] По собственной инициативе.— *Ред.*

[3] Ст. 26. Это правило единогласия является гарантией для каждой державы и в особенности для главных держав. Оно дает возможность отклонять неуместные предложения и обеспечить известную стабильность Статута.

нием постоянных военных комиссий (ст. 9), предоставлением мандатов (ст. 22) и т. д.

Плепум и Совет имеют одинаковую компетенцию и могут начать действия по всякому вопросу, относящемуся к всеобщему миру. Однако, представление о такой необходимости должно быть сделано прежде всего в Совет, даже если окончательное решение должно перейти к Пленуму (ст. 15). Для вопросов этого рода требуется единогласие; установление такого порядка объясняется тем фактом, что ни одно государство не желает быть принужденным к коллективным военным действиям иной волей, чем его собственная [1].

Процедура, применяемая в случае угрозы войны (ст. 11—17)

Статья 11, редакторы которой учитывали тот факт, что всякий вооруженный конфликт имеет всемирное отражение, вследствие тесной взаимной связи экономических интересов, изложена так:

«Объявляется определенно, что всякая война или угроза войны, если она касается непосредственно или косвенно одного из членов Лиги, затрагивает всю Лигу в целом и что последняя должна принять меры, могущие действительно обеспечить мир.

Кроме того, объявляется, что всякий член Лиги имеет право на дружеском основании обратить внимание Пленума или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, угрожающее нарушить мир или доброе согласие между нациями».

Эти предписания, конечно, логичны. Однако, они заключают в себе опасность, — тем более, что редакция их очень неопределенна, — усложнить положение, ставшее затруднительным в какой-либо части света, неловким вмешательством государства, которое вследствие своей отдаленности и обычных забот неспособно понять события, их происхождение и связь. В идеологических же предлогах, чтобы обратить внимание «дружественным образом на обстоятельство, способное затронуть международные отношения», никогда не будет недостатка, даже если третья сторона будет тайком подговорена к этому одной из сторон, участвующих в конфликте [2].

---

[1] Единогласие является гарантией для великих держав, которым в случае войны пришлось бы сделать наибольшее усилие.

[2] Как мы увидим дальше, ст. 19 особенно усложняет положение.

Статут вменяет в обязанность [1] государствам, членам Лиги наций, между которыми назревает конфликт, прибегнуть, по их выбору, через посредство Генерального секретариата:

— или к третейскому суду,

— или к обследованию и рассмотрению Совета; последний является компетентным, если только не откажется от своего права в пользу Пленума по собственной инициативе или по заявлению одной из сторон, при условии, что заявление было представлено в двухнедельный срок со дня передачи ему на рассмотрение спора.

Третейский суд (ст. 13). Третейский суд есть судебное разбирательство, завершающееся судебным решением. Ст. 13 определяет его так:

«Члены Лиги усматриваются, что, если между ними возникнет спор, могущий, по их мнению, быть разрешенным третейским судом, и если этот спор не может быть урегулирован дипломатическим путем, то вопрос должен быть представлен на рассмотрение третейского разбирательства».

Слова «по их мнению» ясно указывают, что третейский суд является факультативным, что стороны, если они хотят таким способом разрешить их конфликт, должны на это согласиться обе. Ст. 13 указывает, затем, по в виде примера, следующие случаи, в которых может содержаться повод к третейскому разбирательству:

«Объявляется, что к числу вопросов, поддающихся вообще третейскому решению, принадлежат те споры, которые касаются толкования какого-либо договора, всякого вопроса международного права, наличия всякого факта, который, если он будет установлен, создаст нарушение международного обязательства или размеров и характера возмещения, полагающегося за такое нарушение».

Характер перечисленных выше споров указывает, что процедура третейского суда предусмотрена Статутом для вопросов исключительно юридического порядка, но не в отношении важнейших интересов, способных вызвать войну:

«Третейским судом, на рассмотрение которого передается дело, является суд, указанный сторонами или предусмотренный прежними их соглашениями».

Суд этот выносит решение «по истечении разумно необходимого срока» (ст. 12). Вынесенное судебное решение является обя-

[1] Тут содержится безусловное обязательство, одно из очень редких в Статуте.

зательным, как и всякое судебное решение; и действительно, почти не было примера, чтобы третейское решение не было выполнено. Впрочем, ст. 13 прибавляет in fine [1]:

«Члены Лиги обязуются выполнять добросовестно вынесенные решения и не прибегать к войне против всякого члена Лиги, который будет считать их для себя обязательными. В случае невыполнения решения Совет должен предложить меры, которые могут обеспечить его действие».

Следовательно, не установлено никакой точно и ясно предусмотренной санкции, которая вытекала бы из самого факта неисполнения. Здесь, как и всюду, где следовало бы установить твердое обязательство, могущее, в случае необходимости, привести к коллективной войне под руководством Лиги, Статут откладывает всякое решение.

Сторона, которая сочтет обязательным для себя вынесенное судебное решение, будет обеспечена нейтралитетом других членов Лиги; это во всяком случае уже имеет некоторое значение.

По отношению к упорствующей стороне Совет обсудит... Меры, которые он предложит (неизвестно кому и как), не предусмотрены даже в том, что касается их сущности.

Обе стороны «ни в каком случае не должны (это императив) прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейского суда (ст. 12). В течение этого времени Совет изучит положение [2] и вынесет в соответствии с обстоятельствами решение о мерах, которые надлежит принять.

Процедура рассмотрения дела Советом или Пленумом (ст. 15). Эта процедура установлена ст. 15, наиболее важные положения которой следующие:

«Если между членами Лиги возникает спор, могущий повлечь за собой разрыв, и если спор не будет подвергнут третейскому разбирательству, то члены Лиги уславливаются передать его в Совет. Для этого достаточно, чтобы один из них довел об этом споре до сведения Генерального секретаря, который отдает распоряжение о полном расследовании и рассмотрении дела [3].

---

[1] В конце. — *Ред.*

[2] Этот трехмесячный срок прибавляется к «разумно необходимому сроку», предоставленному третейским судам для постановления решения, и к сроку, необходимому для постоянного Генерального секретаря, чтобы созвать Совет, а последнему—для решения, где и когда собраться.

[3] Именно он созывает Совет. Пока последний соберется, пройдет полмесяца или месяц.

В кратчайший срок стороны должны сообщить ему изложение дела со всеми существенными фактами и оправдательными документами. Совет может сделать распоряжение о немедленном их опубликовании.

Совет должен приложить усилия к тому, чтобы уладить спор[1]. Если это ему удастся, то он должен опубликовать в той мере, в какой сочтет нужным, изложение дела с сообщением фактов, соответствующих объяснений и условий, на каких спор может быть улажен.

Если спор не мог быть улажен, Совет составляет и опубликовывает доклад (который должен быть составлен в шестимесячный срок, считая со дня представления спора на его рассмотрение[2]) для ознакомления с обстоятельствами спора, а также с решениями, которые он рекомендует[3], как наиболее «справедливые и наиболее соответствующие данному случаю».

Смотря по тому, принят ли этот доклад единогласно или большинством голосов, последствия, которые он влечет за собой, бывают различны.

1. «Если доклад Совета принят единогласно, причем голоса представителей сторон не учитываются при подсчете этого единогласия, то члены Лиги обязуются не прибегать к войне против всякой стороны, которая сочтет для себя обязательными заключения доклада».

Это — единственное положительное, определенно обусловленное преимущество, получаемое стороной, в пользу которой Совет единогласно высказывается. Вдобавок Совет ограничивается, как сказано в предыдущем абзаце, тем, что он рекомендует наиболее справедливые решения. Не сказано даже, как члены Лиги должны учитывать эти решения.

2. Если доклад не принят единогласно, то:

«Всякий член Лиги, имеющий своего представителя в Совете, может также опубликовать изложение фактов и свои собственные выводы». И «члены Лиги оставляют за собой право поступить так, как они сочтут необходимым для поддержания права и справедливости».

---

1 За исключением того случая, когда он решает передать спор в Пленум или если в этот последний поступило ходатайство одной из сторон принять это дело к рассмотрению (см. выше).

2 Срок этот указан не в ст. 15, а в ст. 12.

3 Рекомендовать — буквальный перевод английского текста «to recommend», что означает рекомендовать довольно настойчивым образом, однако, не заключающим в себе понятия «приказать» или «указать».

Каждому государству предоставляется возможность вступиться за того или другого из тяжущихся или остаться нейтральным. Что же касается права и справедливости, то они, очевидно, сведутся к простой выгоде.

Как в одном, так и в другом из изложенных выше случаев, т. е. когда единогласие достигнуто или когда оно не достигнуто, война в конце концов может вспыхнуть. Но, как это установлено для третейского суда, стороны ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после опубликования Советом его доклада.

Если спор внесен на рассмотрение Пленума, то применяются те же положения. Однако, правило об единогласии определяется в таком случае совершенно особым образом:

«Принимается за основание, что доклад, составленный Пленумом с одобрения (всех) представителей членов Лиги, представленных в Совете, и большинства других членов Лиги, имеет ту же силу, как и доклад Совета, принятый единогласно»[1].

Если, в крайнем случае, единогласие достигнуто в Совете, состоящем только из 10 членов, оно почти не должно учитываться в Пленуме, составленном из вчетверо большего числа государств. Всякое государство, намеревающееся вести войну и имеющее поэтому необходимость в известных сроках для организации промышленной мобилизации, при которых оно может тайно выиграть 6 месяцев, будет, стало быть, заинтересовано в обращении к Пленуму. Здесь можно ожидать волокиты, большей, чем в Совете; вопросы легко могут быть затемнены, процедура в нем более продолжительна. Действительно, требуется больше времени, чтобы собрать 132 представителя 44 членов Лиги, чем 10 членов Совета, а последний предварительно продержит у себя в течение 14 дней все документы спора. Промедление, которого следует ожидать от обращения к Пленуму, составляет приблизительно год[2].

---

[1] Следовательно, для достижения единогласия в Пленуме необходимо и достаточно:

1) чтобы имелось единогласие среди государств, членов Совета;

2) чтобы имелось большинство среди представителей других государств за исключением, разумеется, представителей спорящих сторон.

[2] Передача в Секретариат «изложения дела и оправдательных документов», созыв Совета — приблизительно 15 дней.

Срок обращения в Пленум — 14 дней.

Время, необходимое для созыва Пленума, — приблизительно 1 месяц.

Срок, предоставляемый Пленуму для составления доклада, — 6 месяцев.

Срок, обязательный для воюющих стран, до открытия враждебных действий — 3 месяца.

Кроме того, решение, которое можно предвидеть, — если государство, желающее войны, сумело привлечь сочувствие, — будет такое, к каким обычно приходят многолюдные собрания: решение наименьшего усилия или status quo, решение, предоставляющее каждому возможность действовать так, «как он найдет нужным для сохранения права и справедливости»; другими словами, действовать, как ему заблагорассудится. И эти тенденции обнаружатся в самой редакции текста доклада, в котором выразится в конце концов вся деятельность Плешума Лиги наций.

В каждый параграф ст. 15 редакторы Статута включили обязательство или возможность опубликования всего, что имеет отношение к спору.

Прежде всего, Совет может предписать немедленно опубликовать все факты и подтверждающие их документы, как только он с ними ознакомится.

Затем Совет (или Пленум) должен опубликовать изложение фактов, их объяснение и сроки урегулирования, если он смог уладить спор, — в противном случае он должен опубликовать свой доклад.

Наконец, если не имеется единогласия, то право каждого члена, оставшегося в меньшинстве, — изложить свою точку зрения.

Статут, следовательно, предусматривает постоянную апелляцию к общественному мнению, чтобы сделать его судьей спора, в надежде, что если мировое общественное мнение энергично выскажется против войны, оно произведет даже на страну, желающую ее, такое давление, что война станет невозможной. Идея соблазнительная.

Но в этой груде длинных, часто противоречивых документов народы не были бы в состоянии разобраться. К тому же они были бы, конечно, неспособны заняться строгим и добросовестным изучением. В таком случае вмешается пресса, и мнение будет создано. К тому же у огромного большинства людей, даже образованных, разум начинает действовать слишком поздно, чтобы оправдать чувство или интерес. Объективный, ясный, хладнокровный взгляд на факты и интеллектуально честное их толкование встречаются слишком редко!

Германия начала войну, вполне убежденная в своем праве: она считала себя «окруженной», воображала, «что для нее нет подходящего места под солнцем». У нее была мистическая вера в свое превосходство, которое она должна была навязать всем, вера в свою высокую цивилизаторскую миссию. И меч, большой крестообразный меч рыцарей тевтонского ордена, был вложен в

руки императора, судьи мира. Кое-кто, конечно, мечтал о завоевании рынков, о разорении конкурентов. Но все были энтузиастами. Против такого умонастроения что могли сделать существенные факты, оправдательные документы и доклады? Могли ли они сколько-нибудь реально воздействовать на нейтральных? Германия пользовалась во время войны твердыми симпатиями многих стран, покоренных ее культурой, а ныне членов Лиги наций!

Опубликование документов имеет все шансы осложнить положение, потому что оно заденет и, следовательно, обострит ранее существовавшие отношения и создаст опасные течения, которые потом будет трудно преодолеть или урегулировать.

Риск, которому подвергаются от периодических апелляций к общественному мнению, увеличивается фактом долгих отсрочек, устанавливаемых Статутом, для открытия враждебных действий. Эти отсрочки, предусмотренные в достойном похвалы намерении предоставить времени заботу об умиротворении страстей, вероятно, не достигнут своей цели: они скорее увеличат нервность и беспорядок, не говоря уже о том, что они позволят безопасно подготовиться к войне, к которой в настоящее время ни одно государство не может быть постоянно готовым.

Как бы то ни было, Статут устанавливает необходимость внимательной и заранее рассчитанной пропаганды, гораздо более напряженной, чем в прежнее время, причем силою вещей влияние этой пропаганды будет одним из элементов подготовки войны.

Санкции, предусмотренные против государства, не выполняющего своих обязательств (ст. 16)

Речь идет о 44 государствах, членах Лиги наций, подписавших Статут и принявших на себя три указанных выше обязательства, которые мы здесь повторим для большей ясности:

1) представлять всякий спор либо для третейского разбирательства, либо для расследования и рассмотрения в Совет или в Пленум (ст. 12);

2) не прибегать к войне ранее истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета (ст. 12);

3) не объявлять войны члену Лиги, который считает для себя обязательным решение третейских судей или заключение доклада, составленного Советом или Пленумом, условия

которого приняты единогласно тем или другим из этих органов (ст. 13 и 15).

Среди государств, уже давших доказательства солидарности или незаинтересованности в наиболее тяжелом кризисе, который когда-либо потрясал мир, первое из этих обязательств имеет некоторый шанс быть соблюденным; обе стороны заинтересованы принять на себя второе обязательство, если они решились прибегнуть к войне, так как оно облегчит тайную к ней подготовку. Третье обязательство едва ли может вызвать возражения; действительно, его несоблюдение нередко означало бы, что государство действует вопреки голосованию своих представителей в Совете или в Пленуме!

Статья 16 составлена так:

«Если какой-либо член Лиги прибегнет к войне, вопреки обязательствам, принятым, согласно ст. 12, 13 или 15, то он ipso facto [1] считается совершившим военный акт против всех других членов Лиги. Последние обязуются (в данном случае это строгое обязательство): немедленно порвать с ним всякие торговые или финансовые отношения, воспретить всякие сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут; прекратить всякие финансовые, торговые или личные отношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, независимо от того, является последнее членом Лиги или нет».

Такова первая санкция. Она применяется автоматически, т. е. не требуя нового постановления Совета, и немедленно, что придает ей большую важность.

С другой стороны, установленная экономическая блокада является абсолютной и общей; редакция § 1 ст. 16 заключается в том, что в случае войны, запрещенной Статутом, нейтралитет никакого государства в отношении блокады не допускается. Тем не менее можно спросить себя, будут ли государства иметь достаточную силу, чтобы фактически противодействовать «всяким коммерческим или личным сношениям своих граждан с государством, нарушившим Статут»? Не оставят ли государства, расположенные на перекрестках путей, широкие промежутки в сношениях всякого рода, особенно финансовых. Вопрос может быть поставлен тем более логично, что для частных лиц будет чрезвычайно выгодно игнорировать этот экономический бойкот. А впрочем... разве за время последней войны было мало выходцев из нейтральных

[1] Тем самым. — *Ред.*

стран, которые в целях наживы не прекращали торговать даже с обеими сторонами? [1]

Статья 16 продолжает так:

«В этом случае (в случае запрещенной войны) на Совете лежит долг (а не обязанность.—Авт.) «рекомендовать различным заинтересованным правительствам тот состав военных, морских и воздушных сил, посредством которого члены Лиги окажут соответственную помощь вооруженным силам, предназначенным для того, чтобы заставить уважать обязательства по отношению к Лиге».

Такова вторая, но лишь возможная санкция. Это — санкция коллективной войны, но с каким промедлением [2] она может быть начата! Ведь необходимо: определить контингент, предоставляемый каждым государством; снабдить его всем необходимым для жизни и боя; мобилизовать его; принять всякого рода международные конвенции, точно устанавливающие организацию командования, общий план операций, перевозок, и т. д.

Ничто не гарантирует того, что Совет не будет выбит событиями из колеи, что военные действия будут согласованными, последовательными и, — что всего важнее, — что они будут достаточными против государства большого, готового, способного сразу бросить в борьбу все свои уже собранные силы, численность которых превосходит численность сил Лиги государств, хотя в целом даже и более могущественных, но постоянно отстающих на один год, на одну армию, на одну победу [3]. Сколько колебаний и уловок, чтобы не сказать

---

[1] Наполеон, державший под своей властью половину Европы, не смог добиться блокады Англии. Союзники не смогли осуществить вместе с Англией блокаду Германии.

Заметим, кроме того, что блокада чаще всего требует мощного флота. Ст. 16 Статута имеет, таким образом, тенденцию приобрести особое значение со времени Вашингтонской конференции, ограничившей морские вооружения, сохранив за двумя государствами большой перевес.

[2] Даже в случае нарушения Статута коллективная война начинается лишь, если: 1) Совет считает это полезным, 2) если последует единогласное решение.

[3] В 1866 г. Пруссия, конечно, очень уступала Австрии, опиравшейся на германскую конфедерацию, с которой она была связана более прочными узами, чем те, которые созданы Статутом между членами Лиги наций. Однако, благодаря решительным действиям, Пруссия быстро справилась с Ганновером и южно-германскими контингентами. Только Саксония могла присоединиться к Австрии, но обе были разбиты при Садовой!

измен, возникнет в результате этого! А если Совету и удастся восторжествовать над всеми этими препятствиями, то он сможет организовать только медленную, продолжительную, самую жестокую и разрушительную войну. Невольно мысль обращается к прежней ясной формулировке — к союзу, основанному на общности интересов, скрепленному печатью торжественного договора и заранее устанавливающему для определенного, весьма серьезного случая все, что может быть установлено.

«Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу поддержку при применении экономических и финансовых мер... для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них..., против государства, нарушившего Статут. Они будут отдавать необходимые распоряжения для облегчения прохода через их территорию сил всякого члена Лиги, участвующего в общих действиях...» [1].

Наконец, последний параграф ст. 16 предусматривает третью санкцию:

«Каждый член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута, может быть исключен из Лиги. Исключение решается голосами всех остальных членов Лиги, представленных в Совете».

Положения, касающиеся государств, не входящих в Лигу наций (ст. 17)

В некоторых случаях, указанных в ст. 17, ст. 16 применима к государствам, не входящим в Лигу наций.

«В случае спора между двумя государствами, из которых лишь **одно** является членом Лиги или же ни одно из них не участвует в ней, государство или государства, не состоящие в Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, возлагаемым на членов Лиги в целях урегулирования спора на условиях, признанных Советом справедливыми. Если это приглашение будет принято, то применяются постановления ст. 12—16 с теми изменениями, которые Совет признает необходимыми».

---

[1] Напомним, что Швейцария, хотя она и член Лиги, отказалась подписать это последнее условие. Ее отказ может стать особенно тягостным, потому что она расположена на одном из самых важных скрещений европейских путей сообщения.

Споры между указанными выше государствами могут как раз оказаться наиболее серьезными; это будут, главным образом, споры, трудно поддающиеся урегулированию. Статут надеется облегчить примирительную работу Совета гибкостью политических действий, остающихся совершенно свободными. Вся ст. 17 отредактирована в этом духе. Но политические действия таят в себе опасность придать сопротивлению смелость потому, что они ведут к переговорам и сделкам как внутри Совета, так между ним и спорящими сторонами. Этим последним всякие решения покажутся произвольными именно потому, что они будут применяться к их особому положению, а не приниматься в соответствии с предварительно установленными твердыми принципами. Совет представляет собой слишком внушительную совокупность государств, чтобы потребовать себе еще больше власти. Во всяком случае действия его выиграли бы, если бы они были подкреплены твердыми обязательствами членов Лиги и определенными, заранее установленными условиями.

Статья 17 продолжает так:

«С отправкой этого приглашения Совет начинает расследование обстоятельств спора и предлагает такую меру, которая представляется ему наилучшей и наиболее действительной в данном случае.

Если приглашенное государство, отказываясь принять на себя обязанности члена Лиги для урегулирования спора, прибегнет к войне против члена Лиги, то к нему должны быть применены постановления ст. 16, т. е. «экономический бойкот, автоматически и немедленно осуществляемый, и, в случае необходимости, коллективная война» [1].

Если обе приглашенные стороны отказываются принять на себя обязанности членов Лиги в целях урегулирования спора, то Совет может принять всякую меру и сделать всякое предложение, способное предупредить враждебные действия и привести к разрешению конфликта».

Пересмотр договоров и обсуждение международных положений (ст. 19)

«Пленум может время от времени приглашать членов Лиги приступить к новому обсуждению договоров, ставших неприменимыми, а также международных положений, оставление которых без изменения могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир».

---

[1] Этот параграф, в частности, может иметь в виду Германию. Но, как было сказано выше, экономический бойкот является оружием ненадежным.

Пересмотр договоров, «ставших неприменимыми», является логическим следствием инициативы договаривающихся. Он согласуется с уважением ко всякому принятому обязательству, когда обе стороны одинаково приходят к заключению о своевременности пересмотра, потому что считают, что обстоятельства, при которых договор был заключен, изменились. Конечно, могут возникнуть затруднения и поводы к войне, если сторона, для которой договор выгоден, систематически отказывается от всякого пересмотра, чтобы сохранить свое выгодное положение [1]. Было бы в известной степени понятно, если бы Статут давал в таком случае право другой стороне обратиться к Совету, но только в точно установленных заранее случаях, чтобы сохранить определенные гарантии. Но не такова ст. 19; она разрешает любому члену Лиги просить о созыве Пленума — учреждения многолюдного, громоздкого и разнородного.

Будущее покажет, выиграет ли международная нравственность, — которую необходимо создать, — от такого условия, на основании которого третьи лица, часто плохо осведомленные или движимые какой-нибудь ложной идеологией, смогут домогаться принуждения к отказу от торжественных обязательств.

Будущее покажет также, не будут ли государства, благодаря надежде на пересмотр, заключать договора, в данный момент для них выгодные, но которые они твердо намерены изменить, как только настанет удобное для этого время. И опыт покажет, не будет ли неустойчивость, созданная в мире этими пересмотрами или просто их возможностью, одной из самых пагубных.

На те же размышления наводит «обсуждение международных положений, оставление которых без изменения могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир». К тому же формулировка так неопределенна, так эластична, что является весьма рискованной и может способствовать самому произвольному вмешательству.

Следует, кроме того, заметить, что Статут не говорит, о каких договорах идет речь, — о торговых, мирных или иных, и что он нигде не предусматривает, что Версальский договор, например, не может подвергнуться «обсуждению» [2].

К счастью, ст. 26 предусматривает поправки к Статуту.

---

[1] Германия никогда не согласилась бы на пересмотр Франкфуртского договора.

[2] Наоборот, отмена договора предусмотрена в ст. 213: «До тех пор, пока настоящий договор останется в силе...».

«Поправки к настоящему Статуту вступают в силу по их ратификации теми членами Лиги, представители которых составляют Совет, и большинством тех, представители которых сбразуют Пленум».

Таким образом, имеется легальный способ исправить несовершенства Статута.

* * *

Посредством своих технических органов (транспорт, торговля, труд, гигиена и т. д.) Лига наций пытается координировать законодательство различных государств, объединить усилия их администрации, контролировать международные общественные учреждения. В этой обширной области создание Лиги наций, повидимому, отвечает необходимости. Деятельность ее, уже давшая плоды, чрезвычайно способствует развитию той материальной солидарности, которая составляет основу всякого политического общества.

В дипломатических вопросах Совет, ввиду его тесной связи с великими державами, его сношений с правительствами и его высокого морального авторитета, оказывает полезное влияние на международные переговоры. Совет помогает или руководит деятельностью канцелярий; он может даже взять обратно и довести до конца дела, разрешить которые они были неспособны. Но так дело обстоит только в спорах второстепенного характера, когда жизненные интересы и честь наций действительно не затронуты, и потому всеобщий мир не находится в опасности.

Чтобы избежать войн или, по крайней мере, сделать их менее частыми, а также, чтобы их локализировать, если они вспыхнут, Статут предусматривает четыре способа:

1. Сокращение вооружений (ст. 8) и контроль над ними (ст. 9). Это — бесконечно сложные проблемы.

Проблемы эти имели бы некоторый шанс быть разрешимыми только в том случае, если бы все страны состояли членами Лиги наций и поступали вполне честно. Но в настоящее время всякое государство, не входящее в Лигу, всегда найдет возможность противопоставить неопределенным условиям Статута положительный союз с другими государствами, тоже не участвующими в Лиге, у которых оно найдет, лишь бы только ему предоставили на это время, оружие и людей.

С другой стороны, сокращение вооружений в настоящее время почти неосуществимо ввиду общегосударственного характера войн.

«Вооружения» заключаются не только в пушках, пулеметах, винтовках и боеприпасах, производство которых трудно скрыть,

потому что оно длительно и требует машин, непригодных для какого-либо другого употребления. Они заключаются также в разностороннем мирном оборудовании, путем быстрого и несложного переустройства могущем быть приспособленным к военным целям (самолеты, сельскохозяйственные тракторы и т. п.). А химическое оружие, способ употребления которого весьма разнообразен и внутреннее строение которого может варьироваться до бесконечности, ускользает от всякого контроля ввиду способов его производства.

Война носит общегосударственный характер не только потому, что она ведется народом против народа, или потому, что каждый принимает в ней участие в соответствии с его возрастом и способностями, но также и потому, что для ведения войны используются общее оборудование (порты, пути сообщения, заводы и т. д.), производительная способность страны и гений ее изобретателей. Экономическое вооружение, значение которого громадно, не может быть ограничено. Мысль не может быть разоружена.

Ограничивая производство некоторых смертоносных орудий, можно достигнуть разве только перемещения технических усилий государства, решившегося воевать, на новые и потому на особенно опасные средства, так как последние могут создать начальную внезапность,— другими словами, притти в конечном результате лишь к «изменению характера разрушительного действия».

Ограничение вооружения приведет воюющие стороны к подготовке войны во время самой войны в гораздо большей степени, чем в 1914 — 1918 гг.

2. Гарантия территориальной целости и современной политической независимости членов Лиги против всякой внешней агрессии (ст. 10). Точного определения, какова будет гарантия и как она будет предоставлена, не дается. Логически, однако, она должна быть обеспечена раньше, чем произойдет сокращение вооружений, а это последнее может быть осуществлено лишь с большим трудом.

В настоящее время оба изложенные выше способа сделать войны менее частыми имеют лишь иллюзорное значение.

3. Опубликование всех фактов, документов и докладов, относящихся к спорам между государствами. Мы уже обратили внимание на то, что этот способ — сомнительной эффективности, и в то же время применение его представляется опасным.

4. Обязательство обратиться в случае возникновения спора к третейскому суду или к расследованию Совета или Пленума. Это обязательство, впрочем, действительно лишь для членов Лиги; для других государств, не входящих в Лигу, оно выражается в приглашении.

Статут не налагает никакого твердого обязательства. Редакция его такова, что одинаково возможны как надежные союзы ввиду необходимости вести войну, так равно измены и отступничества. Единственно ясно определенные тексты относятся к деталям делопроизводства и к срокам, предоставленным Совету или Пленуму для принятия решения. Но эти сроки — порядка целого года — ведут к следующим последствиям:

— к благоприятствованию всяким формам тайной подготовки войны; впрочем, следует заметить, что Статут воспрещает не подготовку к войне, а лишь открытие враждебных действий до истечения трех месяцев после опубликования третейского судебного решения или доклада (ст. 12);

— к почти полной неизбежности войны, раз эта подготовка зашла далеко в материальном и моральном отношении [1];

— к облегчению вступления в войну сразу значительными силами, сильно превышающими те, которые дозволены Статутом или Версальским договором, и, следовательно, к аннулированию преимуществ начального превосходства, которое Статут предоставляет некоторым государствам «ввиду их географического положения или особых условий» (ст. 8).

Таким образом, внесенные в Статут смелые и весьма своеобразные нововведения нисколько не умаляют ценности прежних систем. Как и прежде, единственно действительными, хотя и не абсолютно, являются нижеследующие средства:

1) положительные гарантии, вроде тех, которые были приняты в XVIII в. против Франции во времена Людовика XIV, в виде «крепостей-застав», а по окончании мировой войны — против Германии, посредством оккупации Рейна;

2) надежные союзы между государствами, связанными общностью интересов и заключающими между собой подробно разработанные военные конвенции, благодаря которым оказывается тщательно организованным все, что возможно подготовить заранее;

---

[1] Это обстоятельство делает столь опасной преждевременную мобилизацию или германскую систему объявления «положения угрозы войны».

3) прочные оборонительные границы, опирающиеся на естественные препятствия; последние теперь имеют особую важность, потому что разрушение путей вторжения в труднопроходимой по своему свойству местности имеет значение почти полного воспрещения в материальной войне;

4) серьезная подготовка к войне, что в настоящее время означает в такой же мере развернутую во всех формах экономическую подготовку, мобилизацию промышленную, финансовую и пр., как и содержание в мирное время многочисленной армии.

Но все же это не что иное, как приспособление старых методов к новым условиям. Таким образом, заключение этой главы могло бы быть таким: верного средства избежать войны нет, но для того чтобы не ошибиться в установлении отношений между индивидуумами или государствами, средство есть, — это не пытаться создавать ничего такого, что не имело бы корней в прошлом.

ГЛАВА XII

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ БУДУЩИХ ВОЙН

1. Отсрочка максимального стратегического усилия

Прежде необходимая армиям материальная часть для всей численности сил, подлежавших мобилизации, держалась в готовности уже в мирное время. Тогда все силы, которые страна предполагала ввести в борьбу, могли быть введены в дело сразу, и потому первоначальное стратегическое усилие было максимальным усилием. Так было во время войн Первой империи, в 1866 г. в 1870 г.; предполагали, что так же должно было быть и в 1914 г.

Несомненно, это усилие откладывалось на то время, которое было необходимо для сосредоточения сил. Пока последнее выполнялось, происходили авангардные бои как для овладения выходами, так и для завершения сосредоточения армии против уже подготовившегося противника, но эти бои непосредственно предшествовали начальному большому сражению; они составляли с ним одно целое.

В те времена, когда подготовительные передвижения совершались по грунтовым дорогам, для сосредоточения требовались довольно большие сроки; одной из сторон удавалось иногда обеспечить себе значительное продвижение вперед по сравнению с другой, и, таким образом, предварительные операции приобретали известный размах.

Впоследствии железные дороги дали возможность выполнять стратегические перевозки в очень короткое время, почти одинаковое для обеих сторон. Сосредоточение могло поэтому осуществляться на близком расстоянии от границы, причем каждому из противников было выгодно отложить начало действий до тех пор, пока все его силы не будут собраны. Предварительные операции стали тогда весьма ограниченными или даже прекратились.

В 1870 г., если исключить незначительную стычку у Саарбрюкена, германское прикрытие не имело случая действовать. В

1914 г. захват Люксембурга 2 августа и атака Льежа, начиная с 4 августа, были единственными эпизодами, предшествовавшими общим операциям, начавшимся 20 августа. Два дня спустя завязалось большое пограничное сражение.

Но уже во время междуусобной войны в США максимальное усилие могло быть проявлено спустя долгое время после начала враждебных действий, так как материальная часть армии должна была быть организована заново. Во время манчжурской кампании медленность перевозок имела следствием то, что борьба, начатая ограниченными силами, имела в течение 6 месяцев характер частных операций, предназначенных для подготовки действий главных сил [1].

В наше время необходимая армиям огромная материальная часть не может содержаться постоянно в полном объеме. Огромный капитал, который для этого требуется, не может оставаться без движения в стране, как бы богата она ни была, а техника так быстро прогрессирует, что вооружение рискует устареть к моменту войны, — в особенности, если научные открытия, влияющие на характер разрушительных действий, изменят формы борьбы [2].

В мирное время возможно будет ограничиться основным вооружением безопасности, не удовлетворяющим всем требованиям и не осуществляющим во всей широте подготовленную техническую внезапность. Оно может быть предназначено для первого эшелона подлежащих мобилизации контингентов, численное значение которых будет изменяться в зависимости от «географического положения и особых условий каждого государства», а также в соответствии с его финансовыми возможностями и политическими планами.

Вооружение остальной части нации может быть осуществлено только путем мобилизации промышленности, в сроки, соответствующие характеру производства.

---

1 Морской бой у Порт-Артура в ночь с 8 на 9 февраля 1904 г Высадка 1-й японской армии в конце февраля. Сражение при Ялу 30 апреля и 1 мая. Высадка 2-й японской армии 3 мая. Совокупность японских сил начинает наступательный марш на Ляоян 15 июня; большое начальное сражение завязывается 24 августа.

2 За четыре века произошла только одна эволюция: прогресс выразился лишь в уточнении быстрой пристрелки и увеличении дальнобойности метательного оружия, приводимого в действие порохом.

Но в начале 1915 г. появилось совершенно особое оружие — химическое; возникнут и другие, например микробное и электрическое оружия, которые произведут переворот и в способах ведения войны.

Начало будущего конфликта, — если только не вмешаются невоенные факторы, которые заставят на целые месяцы отложить открытие военных действий [1], — будет поэтому характеризоваться предварительными операциями, с призывом в строй от половины до четверти подлежащих мобилизации контингентов, сосредоточиваемых так же быстро, как и в 1914 г. Эти операции будут продолжаться, пока военные заводы не достигнут своей полной производительности, т. е. в течение нескольких кварталов года. Затем каждые две недели, каждый месяц новый армейский корпус будет готов занять свое место на боевой линии.

Весь этот период будет деятельно использоваться для дипломатических шагов, при поддержке интенсивной пропаганды, в целях заключения новых военных или экономических союзов, обеспечения себе доброжелательных нейтралитетов, разрешения свободного прохода войск через страну, не принимающую непосредственного участия в конфликте, и т. п.

В течение предварительных операций вводятся в действие более или менее новые средства борьбы. Выбор их будет ограничен условиями изготовления их в изобилии в минимальный срок. Их применение, возможно, сократится впоследствии, когда их заменят другие средства, более действительные, но медленнее изготовляемые.

2. Некоторые следствия отсрочек, необходимых для производства при мобилизации боевых средств

Время, необходимое для «пуска в ход» военного производства, весьма различно, смотря по тому, относится ли оно к металлургической или химической продукции.

Металлургическая продукция

Опыт последней войны показал, что для пуска в ход производства необходимо полгода, если боевое средство простое и хорошо известное, как, например, артиллерийский снаряд; необходим год, если дело касается сложного оружия, как пушка, и притом, разумеется, если образец, подлежащий производству, разработан во всех деталях [2].

---

[1] Например, вмешательство Лиги наций.

[2] Для танка нужно 4 мес., для мотора к самолету — 7—8 мес. и для самолета 4—5 мес. при наличии готовых моторов.

По истечении этих сроков производительность станет регулярной и в стране с развитой промышленностью и обильными запасами сырья будет быстро возрастать. Наиболее мощное производство будет достигнуто примерно еще через полгода. Оно останется на этом уровне более или менее продолжительное время (1—2 года), которое будет периодом максимального стратегического усилия. Затем оно станет постепенно падать по мере общего истощения средств, вызываемого войной.

Пуск производства охватывает следующие операции:

1) выполнение в очень большом числе экземпляров чертежей каждой мельчайшей детали проектированного орудия;

2) изготовление шаблонов и лекал, предназначенных для проверки размеров орудия, которые должны быть взаимозаменяемы;

3) образование первоначального и притом значительного запаса сырья и обеспечение регулярного снабжения им в дальнейшем;

4) создание необходимого оборудования или развитие существующего; приспособление заводов к военному производству или, по мере возможности, их перемещение, если они находятся слишком близко к угрожаемой границе;

5) вербовка и обучение сотен тысяч рабочих [1].

Эти операции требуют заключения разного рода сделок и обеспечения сухопутного и морского транспорта. Они должны быть изучены, но их нельзя ни заранее организовать, ни вести все одновременно. Таким образом, в области изготовления материальной части существуют категорические императивы.

Однако, две первые из указанных выше операций, а также в известной мере третья и четвертая могут быть выполнены тайно или под маской экономической необходимости. Они во всяком случае ускользнут от обследований, предусмотренных Статутом Лиги наций. Таким образом, можно достигнуть преимущества — опередить противника на несколько месяцев. Прежде ловкая дипломатия и немецкая хитрость, в виде объявления Kriegsgefahrzustand [2], равно как чрезвычайное усовершенствование мобилизации и сосредоточения, давали выигрыш лишь в несколько дней — и притом вовсе не достоверный.

---

[1] На одну только вербовку рабочих потребуется 2 месяца. Во Франции в момент перемирия 1 700 000 рабочих были распределены между 15 000 военных заводов. Насчитывалось около 500 000 военных, 420 000 не подлежащих мобилизации мужчин, 430 000 женщин, 130 000 детей, 60 000 жителей колоний, 110 000 иностранцев, 40 000 пленных.

[2] Объявление военного положения. — *Ред.*

Химическая продукция

В противоположность отнестрельному оружию химическое оружие не определилось окончательно ни в своей природе, ни в форме, ни в эффективности: оно все время эволюционирует и потому полно неожиданностей. До настоящего времени только одно оно обладает в высокой степени этим свойством [1]. Оно может поражать различными способами разные части человеческого организма (глаза, легкие, кожу) и производить непосредственные повреждения большей или меньшей продолжительности. Способы предохранения, далеко не поливалентные [2], должны последовательно приспособляться к каждому изменению внутреннего строения употребляемого вещества, причем малейшее промедление в обороне от нападения влечет ужасные последствия. Приоритет в изобретении отравляющих веществ, могущих быть использованными в военном деле, имеет поэтому огромную важность.

Военно-химическая промышленность совершенно отлична от металлургической; сроки промышленной мобилизации, пуска производства и т. п., характерные для металлургической промышленности, едва ли могут быть применены для военно-химической.

Производство пушек, — столь же сложное, как сложны и самые орудия, — должно быть организовано в момент мобилизации. Совершенно иначе обстоит дело с химическим оружием. Его изобретение является следствием нормальных научных исследований; строение его органически тесно связано с веществами, обычно фабрикуемыми для нужд промышленности, именно — с красящими веществами. Несколько примеров могут пояснить эти особенности.

Горчичный газ, или иприт (сернистое соединение хлористого этила), открыт в 1860 г. в результате чисто научных исследований. Его физиологическое действие описывалось в 1884 г. Для его производства требуются те же составы, какие в крупном масштабе применяются для изготовления индиго. В начале 1917 г., — в результате работ, начатых, повидимому, еще за год до войны, — германский Большой генеральный штаб одобрил применение его на поле сражения. Горчичный газ послужил для изготовления снарядов с желтым крестом. Обладая сильным действием при слабой степени концентрации, со слабым запахом, не проявляясь быстро в виде признака какого-либо недомогания или опасности и стелясь по земле в течение нескольких дней,

---

1 Этими свойствами, вероятно, будет обладать и микробное оружие.
2 Пригодные для всех случаев. — *Ред.*

он нанес союзникам потери, в восемь раз превысившие потери от всех других ОВ. Мировая монополия производства индиго, которой немцы упорно добивались перед 1914 г., означала, следовательно, для них возможность осуществления настоящей военной внезапности путем применения в широком масштабе горчичного газа.

Фосген (снаряд с зеленым крестом) — одно из наиболее опасных веществ, имеет существенное значение в производстве большого числа красящих веществ, среди которых блестящая яркокрасная краска часто применяется в Англии для окраски хлопчатобумажной материи. Фосген вырабатывался в значительном количестве еще до 1914 г. в Людвигсгафене (600 т в месяц). Можно было ограничиться расширением существовавших устройств.

Хлор служит сырьем для большей части химических военных веществ, но также для индиго и черной сернистой краски, — этих двух первоклассных красителей. Вырабатывали его главным образом на заводах в Людвигсгафене, которые достаточно было расширить.

Все отравляющие вещества, используемые для военных целей, с точки зрения их производства можно отнести к одной из следующих двух категорий: или они требуют лишь применения обычных способов выработки красящих, фармацевтических и других веществ, или же для них нужны новые способы, но входящие в рамки общей техники и чаще всего не требующие создания специального оборудования.

Применение химического оружия открывает широкие перспективы в будущем. В этом отношении следует упомянуть о некоторых попытках, сделанных во время последней войны, так как по выяснении их сущности они могут представить большой интерес.

Прежде всего это была маскировка газов газами же. Дурно пахнувшие, но безвредные вещества удачно применялись или для скрытия вредоносных продуктов, на которые они наслаивались, или же для того, чтобы заставить противника прибегать к противогазам, между тем как ему не угрожала никакая реальная опасность, побуждая его таким образом к неосторожностям, которые вскоре должны были стать для него роковыми.

Затем применялось использование отравляющих веществ, положенных в снаряды одновременно с взрывчатым веществом (снаряды с синим крестом). Немцы рассчитывали, что сильный разрыв снаряда вызовет такое рассеивание отравляющего действия, что оно механически проникнет сквозь маску.

Они имели в виду вызывать сильное раздражение носовой полости и горла, тошноту и сильную боль, заставляя тем чело-

века обнажить голову и оказаться таким образом беззащитным против других смертельных газов. К счастью союзников, надежды немцев в отношении проникания газов в защитные противогазы не осуществились; но прием этот тем не менее предоставляет широкие возможности.

С другой стороны, возможно представить себе применение более стойких и более ядовитых веществ, чем горчичный газ, или таких же, но могущих поражать физиологические функции и тем достигающих изумительных результатов.

Наконец, для выбрасывания на неприятеля отравляющих веществ могут быть введены новые приборы.

Во время войны прежде всего прибегли к выпуску газа из баллонов. Однако способ этот, опасный для своих же войск и к тому же требующий долгой и тщательной подготовки в непосредственной близости от противника, был вскоре оставлен. Затем пустили в дело пушку. Но снаряд, вследствие толщины его стенок, вмещает незначительное количество отравляющего вещества, а потому этот способ обходится дорого; кроме того, он требует продолжительного изготовления, причем совершенно необходимы отборные металлы и тщательная машинная обработка.

В наши дни, повидимому, может быть использован самолет. Повышая с каждым днем количество поднимаемого груза, он способен произвести страшное действие на огромных пространствах посредством новых веществ, более стойких и вредоносных, чем иприт. Самолет мог бы сделать необитаемыми населенные центры, заставить заводы прекратить работу, воспрепятствовать использованию всяких военных устройств, требующих хранения товаров; заполняя газом леса, он лишил бы возможности противника скрывать от самолетов свои войска, батареи, укрепления, парки и склады.

Преграждение доступа на обширном пространстве позволит уменьшить маневроспособность противника, остановить его преследование, быстро создать препятствие и т. д.

С другой стороны, возможно, что отравление атмосферы ядовитыми снарядами станет более действительным средством обороны против самолетов, чем осколки снаряда, район действия которого всегда ограничен.

Таким образом, всякое новое изобретение в области химии может иметь значительную стратегическую и тактическую ценность, влияя на формы войны, создавая внезапность и облегчая инициативу в операциях.

Наоборот, применение нового защитного средства может оказать также и обороне ценные услуги, позволяя удерживаться

на участке, который иначе пришлось бы уступить, а затем брать обратно посредством дорогостоящей контратаки.

Химическая война и Версальский договор. Редакторы Версальского договора, находясь еще под влиянием впечатления, вызванного применением отравляющих газов, запретили химическое оружие.

С этой целью они внесли следующее условие:

«Так как применение удушливых, ядовитых и тому подобных газов, равно как всяких жидкостей, веществ или аналогичных способов воспрещено, производство и ввоз их строго запрещаются в Германии.

То же относится и к оборудованию, специально предназначенному для производства, хранения и употребления упомянутых продуктов или способов».

С другой стороны, ст. 168 и 169, трактующие вообще о разоружении Германии, предписывают:

«Изготовление... какого бы то ни было военного снаряжения может производиться лишь на заводах или фабриках, о месте расположения которых будет доведено до сведения и представлено на одобрение главных союзных и присоединившихся к ним держав, с сохранением за последними права ограничения их числа.

В трехмесячный срок с момента вступления в силу настоящего договора все прочие учреждения, имеющие целью изготовление, подготовку, хранение или изучение какого бы то ни было вооружения... или военного снаряжения, должны быть закрыты (ст. 168).

В течение двух месяцев... германское военное снаряжение, включая какое бы то ни было снаряжение для защиты против летательных аппаратов, имеющееся в Германии..., должно быть выдано правительствам главных союзных и присоединившихся к ним держав для уничтожения и приведения в негодность. То же относится и ко всякому оборудованию, предназначенному для военного производства...» (ст. 169).

Однако, совершенно очевидно, что все эти предписания недейственны, так как простое изменение в реакциях может превратить нормальное производство химических продуктов в военное производство — и притом без всякого «специального» оборудования. Точно так же невозможно проверить, не продолжается ли «изучение» новых отравляющих веществ или не сделаны ли опасные открытия в процессе совершенно нормальных научных исследований.

Развитие химической промышленности в союзных странах, хотя бы оно деятельно продолжалось, все же явится слабым ответным ударом, так как Германия имеет огромное преимуще-

ство благодаря числу и мощности заводов, лабораторным методам и централизованной организации предприятий, находящихся в тесных отношениях с правительством.

На деле оказалось, что химические фабрики не могли быть разрушены или сданы, и Германия уже в 1918 г. производила: 135 000 т красящих веществ, в то время как она сама потребляет лишь около 20 000 т, а из 400 000 т азота она использует только половину! И так как ее механическое оборудование большей частью было уничтожено, а изготовление нового оборудования может контролироваться, то Германия непременно попытается в ближайшем столкновении бросить на весы свое химическое превосходство [1], позволяющее ей в изобилии производить взрывчатые, отравляющие и зажигательные вещества [2].

---

[1] Германская химическая продукция превышает французскую, по крайней мере, в пять раз. Кроме заводов в Людвигсгафене, Оптау, Хехсте и т. д., внутри Германии имеются большие фабрики в Франкфурте, эксплоатирующие мощные залежи бромистого калия. С другой стороны, новые заводы с большой производительностью созданы были в Саксонии, около Мерзебурга, где образуется «Химический Рур».

[2] Дальнейшие подразделения настоящей главы (о влиянии частичного разоружения Германии на характер начальных действий и выдержка из старого германского полевого устава), как сильно устаревшие, нами опущены. — *Ред.*

ГЛАВА XIII

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПЕРИОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ. ПРИКРЫТИЕ ГРАНИЦ[1]

В настоящей главе мы исследуем приемы, способные обеспечить безопасность армии в период ее начального сосредоточения.

Обеспечение безопасности наиболее трудно при сосредоточении, ввиду значительного времени, потребного для мобилизации и затем для перевозки армий, слабости войск прикрытия, которым поручено обеспечивать выгрузку, и стремления осуществить сосредоточение возможно ближе к границе.

Впрочем, принципы, которых надлежит держаться при всех обстоятельствах, когда настоятельно требуется выжидание и когда армии еще не сосредоточились и не готовы к сражению, одни и те же.

1. Задачи прикрытия и воздушных сил

Прикрытие сохраняет свою прежнюю роль, но с возросшими возможностями благодаря авиации и дальнобойной артиллерии.

Оно обеспечивается армейскими корпусами пограничного округа в случае войны, затрагивающей национальную территорию, а во всяком другом случае — первыми войсковыми частями, подвозимыми по железной дороге или морским путем.

Полоса прикрытия простирается между границей государства и главным фронтом сосредоточения армий.

Войска прикрытия, распределение, расположение и задачи которых установлены еще в мирное время, находятся под начальством главнокомандующего на каждом театре военных действий до тех пор, пока командующие армиями, прибыв на место, не получат их в свое распоряжение. После этого они входят в систему охранения, особую для каждой армии. С целью облегчить переход командования и упростить организацию сети связи

[1] См. приложение 4.

крупные участки прикрытия имеют те же географические границы, что и предусмотренные для армий районы сосредоточения.

На прикрытие возлагаются нижеследующие задачи:

1. Защищать против наземных и воздушных посягательств мобилизацию пограничной полосы, районы выгрузки и сосредоточения армий; мешать тем же операциям у противника.

2. Принимая во внимание *прежде всего* оборонительные нужды системы сосредоточения и *затем* план операции, осведомлять по заранее установленному плану командование. Для этой цели прикрытие приступает к наземным и воздушным разведкам и к захвату пленных, чтобы установить боевое расписание и разузнать о намерениях противника, и приводит в действие службу шпионажа, организованную еще в мирное время. В то же время оно препятствует противнику получать нужные ему сведения.

3. В пограничной полосе — обеспечивать безопасность путей сообщения, искусственных сооружений, телеграфных и телефонных линий, складов и магазинов, посадочных площадок и их оборудования. Эти многочисленные задачи обрекают прикрытие на рассеивание. Поэтому выполнение их должно быть как можно раньше поручено этапным войскам или оккупационной армии.

4. Всякое расположение армий по плану стратегического развертывания замышляется в оборонительных целях. Оно широко расчленяется в направлении фронта и глубины, чтобы использовать выгрузочные платформы, средства квартирного расположения, а также для того, чтобы его маневренные возможности оставались непонятными неприятелю. В случае наступления каких-либо событий или в момент начала военных действий это расположение должно быть приспособлено к задуманным планам операций посредством передвижений, часто очень крупных и заканчивающихся новой группировкой сил. Конечная задача прикрытия заключается в маскировке принятых мер, так как тайна, которой они окружаются, представляет ценный залог успеха.

Чтобы выполнить свою защитную роль и образовать преграду для наблюдения и огня, прикрытие должно: задерживать или захватывать в плен наземные разведывательные и прочие отряды противника, которые пытались бы проникнуть на охраняемую прикрытием территорию, прогонять воздушную разведку противника, противодействовать воздушным нападениям ее летательных аппаратов посредством спешно оборудованной наземной оборонительной системы, отгонять их с помощью мощной авиа-

ции, наконец, быть в готовности развить против чувствительных мест сосредоточения противника усиленный огонь дальнобойной и сверхдальнобойной артиллерии в целях производства разрушений и репрессалий.

Для того чтобы разведать неприятельское сосредоточение и тревожить его, главная масса воздушных сил должна производить глубокую разведку, атаки и бомбардировки тыла, продолжая действия подвижных батарей, вооруженных тяжелыми длинными орудиями, которые должны быть поставлены заблаговременно для подкрепления прикрытия. Авиаотряды должны достигать этих результатов массовыми действиями на мобилизационные центры, железнодорожные узлы, станции выгрузки, места расквартирования войск и перекрестки больших дорог.

Таким образом, авиация играет преобладающую роль. Следовательно, она должна быть быстро мобилизована и находиться на месте раньше неприятельской. Для выполнения лежащих на авиации задач ей, вероятно, придется вступить в борьбу с воздушными силами противника. Поэтому сражения за господство в воздухе начнутся немедленно.

Наступательные действия, но в гораздо меньших размерах, выпадут также на долю артиллерии, если она будет достаточно мощной по числу, дальнобойности и калибру и будет располагать обильными запасами боевых припасов. Тогда она сможет не только нанести действительный вред, но также отразить ответные удары, которые не замедлят вызвать ее огонь и вся тяжесть которых иначе легла бы на пехоту. Наоборот, наступательная роль наземного прикрытия представляется совершенно второстепенной вследствие слабости имеющихся в его распоряжении сил и обширного протяжения фронта, который оно должно занять. Оно должно избегать всяких рискованных предприятий, чтобы не подвергать опасности свой личный состав, пополнение которого затруднительно, и не расходовать бесцельно боеприпасы, запас которых ограничен, а возобновление затруднительно, так как железные дороги должны прежде всего подвозить мобилизационные войска. Наземное прикрытие должно приберегать свои средства для крупных дел, выполняемых армиями, в состав которых оно в конце концов войдет. Военный подвиг сам по себе не мог бы оправдать ту или другую небольшую атаку, а потому командование должно обуздывать нетерпение подчиненных начальников, действия которых оказались бы несвоевременными. Дело заключается прежде всего в обеспечении спокойного и методического сосредоточения по выработанному плану перевозки.

В период прикрытия операции сколько-нибудь значительного размаха возможны лишь после того, как уже выгружено несколько крупных соединений главных сил армии. И затем, как правило, их следует избегать, если неприятель их не навязывает. Мы вернемся к этому предмету в дальнейшем изложении.

* * *

На прикрытие, как оно определено выше, в конце концов возлагаются задачи устройства сторожевого охранения, но в совершенно особом случае и в чрезвычайно трудных условиях. В самом деле:

1) это сторожевое охранение малочисленно и очень растянуто: часто одна только дивизия занимает фронт шириной от 20 до 40 км, а потому она скорее может наблюдать, чем сопротивляться;

2) полоса, которую надлежит прикрыть, занимается войсками лишь через неделю или больше; в течение двух или трех последующих недель войска усиливаются в ней, и притом по плану, который весьма важно не изменять во время выполнения;

3) прикрытие, хотя и слабое, располагает лишь небольшим пространством в своем тылу для маневрирования; выигрывать необходимое время путем отхода, увеличивающего расстояние до противника, вообще не рекомендуется по соображениям морального порядка, когда сосредоточение происходит в чужой стране (союзной или оккупированной), а на отечественной территории дело это физически невозможно.

Из этого следует, что всякая армия, находящаяся в процессе сосредоточения, переживает период длительного кризиса, в течение которого она подвергается большой опасности, если противник, продвинувшись вперед, предпримет атаку раньше и значительными силами. Конечно, подобное предположение имеет мало шансов на выполнение, тем не менее его следует предусматривать, так как оно опасно и требует ряда мер предосторожности, которыми было бы чрезвычайно легкомысленно пренебрегать.

Вышеизложенные соображения уже позволяют вывести заключение, что меры, способные уменьшить риск, имеют в виду не только прикрытие, но также еще совокупность главных сил всех армий и каждой армии в отдельности, и что эти меры зависят одновременно от тактики, от специальной организации первых выгрузившихся войск и от организации перевозок.

2. Охранение в германском сосредоточении 1870 г.

Расположение

План сосредоточения германских сил на случай войны с Францией изложен в меморандуме, составленном Мольтке зимой 1868/69 гг.

Этот документ, после перечисления мобилизованных сил, которыми оба противника могли бы располагать, приходил к выводу о численном превосходстве немцев и высказывался за стратегическое наступление.

Рассмотрение международного положения и изучение различных планов операций, приписываемых не без основания Наполеону III, побудили, с другой стороны, Большой генеральный штаб предусмотреть общее сосредоточение всех сил в Пфальце, с центром тяжести на правом (южном) берегу Мозеля [1]:

Установив это, записка продолжает так:

«Следовательно, один пункт остается под вопросом: можем ли мы, не подвергаясь опасности расстройства нашего первоначального сосредоточения, осуществить его по ту сторону Рейна и в непосредственной близости к французской границе? По моему мнению, вопрос этот должен быть разрешен утвердительно. И вот по каким соображениям.

Наша мобилизация подготовлена до мельчайших подробностей. В нашем распоряжении имеются шесть железнодорожных линий, чтобы перевезти нас в район, расположенный между Рейном и Мозелем; графики перевозок готовы... на десятый день первые отряды могут выгрузиться недалеко от французской границы; на 13-й день боевой состав двух армейских корпусов будет там сосредоточен. На 18-й день численность наших сил дойдет до 300 000 чел., и, наконец, на 20-й день эта масса будет снабжена почти полностью повозками.

У нас нет никакого основания предполагать, что французская армия могла бы быстрее сосредоточиться в мобилизованном составе [2]; впрочем, эта операция до сих пор не была еще испытана. После Наполеона I во Франции были только частичные мобилизации...» [3].

---

[1] В гл. I, § 4 мы указали на выгоды сосредоточения в этой области.

[2] Оговорка, отмеченная словами «в мобилизованном составе», представляется существенно важной, как это будет видно из дальнейшего изложения.

[3] Исторический очерк Большого генерального штаба, стр. 75.

Что касается французской армии, то Мольтке, основываясь на расположении железнодорожной сети, допускал ее сосредоточение на фронте Мец — Страсбург в двух группах, разделенных Вогезами, причем более сильная предполагалась в Лотарингии.

Германские силы должны быть распределены и расположены следующим образом [1]:

«В центре, главная армия 2-я (4 арм. корпуса, или около 131 000 чел.), в Нейнкирхене (20 *км* к северо-востоку от Саарбрюкена) и в Гомбурге для наступления через лотарингское плато; прикрытием ее служат:

— на правом фланге 1-я армия (2 арм. корпуса, или 60 000 чел.) около Виттлиха (30 *км* к северо-востоку от Трира), на левом берегу Мозеля, защищенном нейтральным Люксембургом;

— на левом фланге 3-я армия (4 арм. корпуса, в составе которых две баварских, одна баденская и одна вюртембергская пехотные дивизии, в общем 130 000 чел.); все 4 арм. корпуса должны соединиться около Ландау; обе пехотные дивизии, баденская и вюртембергская, должны быть временно удержаны в авангарде на правом берегу Рейна, между Раштаттом и Карлсруэ; если бы с этой стороны не обнаружилось никакой опасности, они должны были присоединиться к главным силам армии на левом берегу;

— резерв из 2 арм. корпусов (63 000 чел.), предназначенный на случай общего наступления по лотарингскому плато, для усиления 2-й армии, численность которой достигла бы, таким образом, 194 000 чел., но могущий также образовать вместе с баденцами и вюртембержцами наступательный эшелон левого фланга по направлению на запад, по правому берегу Рейна, в случае, если бы французы дебушировали из Страсбурга на Южную Германию.

Если бы эта последняя возможность не осуществилась, Мольтке был бы в состоянии перейти в наступление в Лотарингии на 20-й день, по крайней мере, с 384 000 чел. против 300 000 французов.

Три других армейских корпуса (100 000 чел.) оставались внутри страны, в Берлине (2 арм. корпуса), в Гёрлице и Бреславле (1 арм. корпус); перевозку их можно было бы начать лишь с 21-го дня по освободившимся линиям и закончить в 4 дня. Таким образом, 484 000 чел. были бы в готовности приблизительно на 26-й день».

Меры обеспечения

Они касаются прикрытия и совокупности главных сил армий.

Прикрытие. Гарнизоны пограничного района мобилизуются и усиливаются, крепости вооружаются и снабжаются продоволь-

[1] Исторический очерк Большого генерального штаба, стр. 76 и 78.

ствием, численность их войск доводится до состава военного времени. По принятии этих мер впереди фронта армий будут находиться [1]:

«...в Трире — 2 батальона, 1 кав. полк и 1 батарея; этот отряд, которому непосредственно ничто не угрожает, а местность благоприятствует, должен держаться на месте или, по крайней мере, впереди Виттлиха;

— в крепости Саарлуи — 2 пехотных полка, 1 эскадрон, артиллерийские и саперные войска;

— в Саарбрюкене — 1 батальон и 3 эскадрона;

— в направлении Блискастеля — 1 кав. полк с задачей оборонять железную дорогу из Гомбурга (транспортная линия С от Берлина, через Кассель, Франкфурт, Людвигсгафен) и в случае необходимости разрушить ее между границей и Нейнкирхеном при содействии отряда железнодорожных войск; этот полк должен также установить связь между Саарбрюкеном и мобилизованными в Пфальце баварскими мелкими частями, растянутыми на запад до Гомбурга.

В каждой из крепостей Ландау и Гермерсгейм — по 1 полку пехоты. Кроме того, войска прикрытия, по 2 батальона и по 1 кав. полку, размещены в Гомбурге, Пирмазансе... до Гагенбаха близ Рейна».

Вся эта система, которую мы подробно изучили в зоне 3-й армии, чрезвычайно легка. Она имеет целью «наблюдать за передвижениями неприятеля, охранять против его частей участки железной дороги близ границы» [2].

Главные силы армий. Организованное таким образом обеспечение, очевидно, должно быть возможно скорее усилено. Это было достигнуто благодаря общей организации перевозок, а также благодаря некоторым специальным мерам, предпринятым, например, в 3-й армии.

Что касается службы железных дорог, то относительно выполнения ее нужно заметить следующее:

«Тщательное изучение всех линий, сходящихся к театру войны, позволило не оставить ни одной из них без использования, хотя бы кратковременного, и добиться от каждой из них максимальной провозоспособности [3].

В виде общего правила было принято начинать с перевозок боевого состава частей, чтобы перейти затем к обозам; насколько воз-

---

[1] Исторический очерк Большого генерального штаба, стр. 77 и 91.
[2] Там же, стр. 91.
[3] Там же, стр. 83.

можно, избегали смешения на одной и той же линии частей различных корпусов, но не останавливались перед одновременным использованием нескольких линий, чтобы отправить один корпус полностью».

Применение этих способов позволило в каждой армии заблаговременно иметь в готовности известное число крупных соединений в полном составе, которые располагались на оборонительных позициях, разведанных в мирное время.

Таким образом, во 2-й армии 2 арм. корпуса должны были начать прибывать в район Гомбурга на 10-й день, быть там в полном составе к 15-му и занять позицию в направлении к Сент-Ингберту.

В 3-й армии бо́льшая половина 11-го арм. корпуса должна была собраться на 13-й день, 5-й корпус в полном составе — на 16-й день, причем его отдельные части заняли бы сильную позицию в тылу (к северу от Клингбаха) на юг от Ландау [1].

Наконец, на случай неудач были вооружены большие крепости на Рейне — Майнц, Кобленц и Кельн.

Вариант. Эти различные мероприятия были дополнены разработкой глубокого изменения плана сосредоточения ввиду опасности, возможность которой предусматривалась, как об этом сказано ниже [2]:

«Известно, что вследствие нагромождения гарнизонов и лагерей в северо-восточной части страны и их очень развитой железнодорожной сети... французы могли бы в очень короткий срок сосредоточить на границе армию в 150 000 чел., не ожидая предварительно увеличения до штатов военного времени. Такой способ быстрой инициативы соответствует их национальному характеру, и вопрос об этом обсуждался в военных кругах».

Вследствие этого для центральной массы был предусмотрен вариант в виде простого сокращения перевозок:

«Допуская, что импровизированная армия (французская в 150 000 чел.) оказалась бы сосредоточенной вокруг Меца на восьмой день, мы имели бы всегда возможность ограничить в предписанное время пробег наших перевозок по железным дорогам и выгрузить массу наших

[1] Исторический очерк Большого генерального штаба, стр. 77 и 78.
[2] Там же, стр. 75 и 78.

сил на самом Рейне. Армия вторжения достигла бы их лишь после шести переходов и на 14-й день оказалась бы остановленной превосходными силами. Владея обоими берегами реки, мы могли бы уже через несколько дней, в свою очередь, перейти в наступление силами, вдвое превышающими неприятельские».

Меморандум 1869 г. предусматривает, что было бы дано большое оборонительно-наступательное сражение «на превосходной Марнгеймской позиции» [1], где французская армия (150 000 чел.) была бы остановлена 2-й армией, усиленной резервной армией (всего 194 000 чел.). Но если бы они действовали по оси Мец—Майнц, то:

«Французы, очевидно, не могли бы одновременно предпринять что-либо серьезное против верхнего Рейна (Южная Германия) или против нижнего Мозеля (Трир, Кобленц), а потому было бы вполне возможно усилить главную массу наших сил всей 3-й армией и бросить через Нахе 1-ю армию во фланг и в тыл противнику. Командование, при некоторой удаче, смогло бы ввести в решительный бой 300 000 чел.» [2].

Таковы были предположения меморандума Мольтке.

Через полтора года после его составления, в конце июля 1870 г., они подтвердились полученными сведениями:

«Внимательное и постоянное наблюдение за всеми движениями противника не оставляло более сомнений в том, что все французские войска действительно были в походном движении к границе, не ожидая прибытия их резервов и, в особенности, до завершения их мобилизации в гарнизонах».

Мольтке не мог предположить, что «такая чрезвычайная и серьезная мера» могла быть принята в целях выполнения какого-нибудь местного, незначительного предприятия.

«Нельзя было допустить,— говорил он,— чтобы противник отказался, таким образом, от преимуществ правильной мобилизации и предварительной организации своих сил, если бы он не имел в виду достигнуть этим способом крупных результатов. Было основание

[1] Марнгеймская позиция, в 30 *км* к западу от Рейна, как будет видно дальше, расположена вдоль Грюнштадта, Гельгейма, Альзенца. Она простирается по восточному краю лесистых склонов Гардта, выходы из которого узки и ограничены по количеству. Позади него простираются рейнская равнина и альзейское плато, обладающие превосходной сетью путей сообщения и обильными ресурсами.

[2] Исторический очерк Большого генерального штаба, стр. 87.

предположить, что французы, соединив быстро все войска, которыми могли располагать [1], и обеспечив себе, таким образом, на первый момент значительное численное превосходство, собирались перейти границы прирейнской провинции и Пфальца, чтобы воспрепятствовать сосредоточению германских армий на левом берегу Рейна. Каковы бы ни были дальнейшие последствия этой тактики, она в принципе создавала опасность, которую важно было предупредить».

Мольтке считал, что 1-я и 3-я армии мало подвергались опасности.

1-я армия прикрывалась Люксембургом. Колонны ее, выгруженные в Ахене и в Калле, двинулись по грунтовым дорогам на Виттлих. Они могли оказывать взаимную поддержку, а в случае каких-либо событий оказать сопротивление или занять выгодную для обороны местность.

3-я армия имела перед собой лишь небольшие силы, находившиеся в процессе сосредоточения в направлении к Страсбургу и Бельфору. Вскоре армия эта должна была возрасти до значительных размеров.

«Наоборот, что касается корпусов 2-й армии, которые должны были быть подвезены по железным дорогам из наиболее отдаленных провинций монархии, они не могли выгружаться на глазах противника, еще не мобилизованного, но все же многочисленного.

Вследствие этого король предписал с 23 июля, т. е. еще до начала больших перевозок, расположить 2-ю армию ближе к Рейну, — применение случая, уже предусмотренного меморандумом.

Продвижение вперед должно было затем продолжаться без потери времени, но этапами, в сосредоточенном порядке, чтобы все время быть готовыми вести бой. Таким образом, не отказываясь от вторжения на французскую территорию, его оттягивали на несколько дней» [2].

Итак, 2-я армия была выгружена на Рейне в Бингене и Мангейме, причем два головных корпуса немедленно продвинулись по линии Альзенц, Гёльгейм, Грюнштадт, разведанной заранее Большим генеральным штабом, при-

[1] Эти силы исчислялись в 125 000 или 173 000 чел. 24 июля, в 163 000 или 227 000 после 29 июля. Разведывательная служба доносила 24 июля о формировании 2-го арм. корпуса в Сент-Авольде, 4-го, 3-го гвардейского в Тионвилле, Меце, Нанси, 5-го между Сааргемюндом и Бичем, 1-го в Страсбурге, 6-го в Шалоне, 7-го, вероятно, в Бельфоре, двух дивизий в Париже.

[2] Историческая реляция Большого генерального штаба, стр. 87.

знавшим ее особенно подходящей для обороны [1]. Вперед были выдвинуты авангарды, как раз на флангах за Крейцнахом и Дюркгеймом (связь с 1-й и 3-й армиями).

На этой именно позиции армия должна была сосредоточиться для того, чтобы либо дать предусмотренное решительное сражение, либо начать движение на Саарбрюкен в «сосредоточенном» построении, будучи готовой принять бой там, где он представится.

Кроме того, следует полностью процитировать мотивы, продиктовавшие выбор линии Альзенц — Грюнштадт:

«...2-я армия совершала свое сосредоточение близ Майнца, будучи защищена во время этой операции отдаленностью границы и обеими фланговыми армиями.

...Даже при чрезвычайной быстроте передвижения противник не мог бы достичь этой линии ранее 5 августа... К этому дню 2-я армия, которой с 30 июня были окончательно приданы 9-й и 12-й арм. корпуса, оказалась бы еще усиленной 1-м корпусом и половиной 6-го, так что принц Фридрих-Карл имел бы тогда в своем распоряжении на указанной линии более 194 000 чел. пехоты [2].

Благодаря занятой ею позиции 1-я армия не позволяла французам продвинуться в Пфальц, не выставив против нее значительного отряда, например, 4-го корпуса [3]. Даже если бы им удалось подвести 6-й корпус из Шалона, они могли бы вступить в бой со 2-й армией, имея лишь 133 000 чел. пехоты. Таким образом, принц Фридрих-Карл был бы в состоянии двинуться с превосходными силами против неприятеля, дебушрующего из гор [4]».

Замечания по поводу приемов, примененных Мольтке в конце июля 1870 г. для осуществления охранения. Приемы Мольтке вызывали во Франции резкую и, надо сказать, несколько наивную критику, потому что она основывалась на априорных доктринальных концепциях, на отвлеченных системах.

---

[1] Это и есть Марнгеймская позиция, о которой шла речь выше. См. Историческую реляцию, стр. 101.

[2] 9-й и 12-й арм. корпуса составляли резерв; 1-й и 5-й корпуса входили в число свободных корпусов, собранных в Берлине.

[3] Находившегося, по сведениям, в процессе сосредоточения в Тионвилле.

[4] Т. е. из Гардта, Кайзерслаутерна, либо на Грюнштадт, либо по государственному шоссе на Гёльгейм, либо в обход по направлению к Альзэй на север от Мон-Тоннерр.

Приведенный отрывок взят из исторического очерка Большого генерального штаба, стр. 100 и 101

Решение отодвинуть сосредоточение 2-й армии до восточного выхода из Гардта, уступив временно территорию глубиной приблизительно в 90 км, было принято 23 июля. К этому времени Мольтке узнал, что французская армия сосредоточивается в непосредственной близости к границе, прежде даже чем мобилизоваться в своих гарнизонах, т. е. с риском окончательно сорвать эту трудную операцию. Наполеон III мог согласиться на столь серьезный риск только в том случае, если бы он имел в виду быстро достигнуть крупного результата. По крайней мере так думал Мольтке. Нельзя упрекать его в приписывании своему противнику отсутствия обдуманного плана.

Опасность для немцев проистекала, с одной стороны, от времени, когда она обнаружилась, с другой — от численности французской армии.

23 июля германская армия, несмотря на максимальную быстроту своей мобилизации, только заканчивала ее выполнение. Она еще не приступала к стратегическим перевозкам. Ее головные армейские корпуса могли выгружаться, лишь начиная с 25 июля, и даже к 29-му на месте находилось менее половины их.

Что касается численности французской армии, то 23 июля она определялась в 123 000—173 000 чел., а после 29 июля — в 227 000. Мольтке считал 150 000 чел., или 133 000 пехотинцев. Но какого бы исчисления он ни придерживался, ориентировочная величина неприятельских сил была такова, что опасность могла быть устранена только посредством общего решения. Действительно, дело шло о большом сражении, от исхода которого зависела, быть может, судьба кампании. Таким образом, охранение надо было прежде всего изыскать в новом общем расположении германских армий, обеспечивающем посредством численного превосходства и превосходства в направлении контратак возможно большую мощность их ответному удару.

Перед 150 000-ной французской армией всякой системе прикрытия угрожала опасность быстрого уничтожения. Система Мольтке была очень слаба, — для ее усиления было уже слишком поздно. И кроме того, авангард, способный сопротивляться и маневрировать, при вооружении и тактике того времени, должен был достигнуть такой численности, что его использование было бы равносильно последовательному напряжению усилий, распылению сил,

между тем как сосредоточение их, наоборот, являлось лучшей гарантией конечного успеха. В 1809 г. Наполеон, что бы ни говорили, поступил так же. Он быстро отвел назад выдвинутые вперед корпуса и приступил к сосредоточению своих армий.

Для обеспечения сбора сил Мольтке избрал оборонительную позицию, заранее разведанную, на таком расстоянии, чтобы с уверенностью успеть подвезти к ней довольно многочисленные корпуса: сначала — чтобы остановить противника (с 5 августа), затем — чтобы спустя несколько дней контратаковать его и притом даже при самых неблагоприятных обстоятельствах, — когда неприятель продвигался очень быстро и с наибольшими силами, которыми он мог располагать.

Кроме того, Мольтке считал своей обязанностью — и это было другим фактором охранения — ограничиваться минимальными и простейшими изменениями плана перевозок, составленного в мирное время, механизм которого непрочен, а методическое выполнение которого являлось гарантией порядка и быстроты.

При помощи этих различных приемов Мольтке удалось остановить свой выбор на позиции, которая хотя и потребовала, в интересах выигрыша времени, отхода назад, все же была достаточно удалена от Бингена, Майнца и Мангейма для обеспечения 2-й армии глубокой исходной линии,— другими словами, для того, чтобы сосредоточение в целях наступления по ту сторону большого рейнского препятствия во всяком случае было удержано и чтобы оставалось возможным возобновление инициативы на открытой местности.

Следовательно, Мольтке действовал разумно. Несмотря на престиж, связанный с его прежними победами, он не мог рисковать своей будущностью. Он был главой спаянной успехом коалиции, которую надо было сохранить, — а в начале войны, с неиспытанными еще войсками, важно организовать маневр значительными силами и избегать какой бы то ни было частичной неудачи.

И теперь еще эти принципы и приемы следовало бы применять в подобном положении, — в положении армии, сильно запоздавшей. Даже при более гибкой эксплоатации железных дорог, чем это было у немцев в 1870 г., даже при выигрыше времени, сулящем несравненно более мощное вооружение и использование укреплений, следует здраво взвесить, что выгоднее — уступить ли небольшое пространство или подвергнуться большому риску неполного сосредоточения про-

тив превосходного противника. Соображения морального характера должны в этом случае уступить место необходимости обеспечить себе максимум шансов в решительном сражении.

3. Обеспечение в 3-й германской армии в 1870 г.

Мы только что дали первый краткий обзор мероприятий по обеспечению расположения войск по плану стратегического сосредоточения, охватывающего несколько армий, а также и образа действий, которого следует держаться в предположении б о л ь ш о г о з а п о з д а н и я по сравнению с противником. Мероприятия, проведенные в 3-й германской армии, покажут, как следует обеспечить себе охранение в случае с о с р е д о т о ч е н и я н а с а м о й г р а н и ц е. Аналогичные положения характерны для настоящего времени, когда необходимо всемерно избегать уступки противнику государственной территории. Такое положение влечет за собой ограничивающие условия, которые и будут подчеркнуты в приводимом ниже примере.

Задачи и район сосредоточения 3-й армии

3-я армия, расположенная между Ландау и Раштаттом, образует левое крыло стратегического развертывания. Она состоит из 5-го и 11-го прусских арм. корпусов, 1-го и 2-го баварских корпусов, 4-й кав. дивизии, баденской и вюртембергской дивизий и имеет задачей: или действовать на правом берегу Рейна, с целью обрушиться на левый фланг французских войск, дебушрующих к Майнцу, или переправиться через Лаутер, затем, разбив и отбросив на Страсбург противника в Эльзасе, перейти Вогезы и принять участие в большом начальном сражении на Сааре.

Район сбора главных сил армии находится в Пфальце, между Вогезами и Рейном, с фронтом головного квартирного расположения по ручью Клингбах, протекающему с запада на восток, всего в 16—18 км от границы. На северном берегу этого ручья находится сильная позиция, соответствующая по своему протяжению численности армии и опирающаяся обоими своими флангами в направлении к тылу на две небольшие крепости—Ландау и Гермерсгейм, расположенные в 20 км одна от другой.

Баденская и вюртембергская дивизии должны сосредоточиться на правом берегу Рейна, имея главные силы к северу от

Раштатта, с целью образования там авангарда, обеспечивающего, в случае необходимости, переправу через реку другим армейским корпусам. Южногерманские государства, таким образом, прикрыты с фланга.

На левом берегу Рейна главные силы 3-й армии почти на всем фронте прикрыты Бинвальдом.

Такое прикрытие затрудняет разведку противника: оно благоприятствует неожиданному для него сосредоточению и позволяет захватить его врасплох. Однако, так как армия, вероятно, перешла бы в наступление, она должна была иметь возможность дебушировать беспрепятственно и, следовательно, быть ближе, чем противник, к Лаутеру, лесистые берега которого увеличивают вдвойне препятствие, представляемое Бинвальдом на юге.

Но Мольтке считал, что эльзасские французские войска должны соединиться около Страсбурга. И действительно, уже 23 июля он узнал, что 1-й арм. корпус на самом деле там устраивался, а 7-й, вероятно, расположится в Бельфоре. Два дня спустя эти сведения подтвердились.

Расстояние же от Страсбурга до Лаутера (50 км) превышало расстояние до Бинвальда. Следовательно, охранение на некоторое время было обеспечено, но могло подвергнуться серьезной опасности из-за простой задержки поступления сведений на сутки.

Положение 3-й армии было бы хорошим, если бы противник оставался в бездействии, если бы он позволил опередить себя или если бы он стал искать сражения к северу от Бинвальда, или вел наступление лишь слабыми авангардами, с целью замаскировать переправу главных его сил на правый берег Рейна. Но как только эта последняя возможность устранялась, наступление в направлении на Саверн становилось необходимым, и немцы рисковали, имея против себя хорошо сосредоточенного неприятеля, быть вынужденными в трудных условиях сражаться за выходы на ту сторону Лаутера.

Первый период (18—24 июля). Наблюдение вдоль границ

Как известно, 16 июля было первым днем мобилизации для Северогерманского союза, 17-е — для Баварии и Вюртемберга. В великом герцогстве Баденском приказ о мобилизации был обнародован в ночь с 15-го на 16-е, но уже 15-го днем были приняты первые меры. Перевозки для сосредоточения начались 24 июля (на 9-й день).

В момент объявления войны в прирейнской Баварии находились следующие войска: 8-я бригада (4-й и 8-й пех. полки, 5-й стр. батальон), один батальон 7-го пех. полка (выделенный из 7-й бригады), 5-й полк легкой конницы и, наконец, артиллерийские и инженерные части в Ландау и Гермерсгейме.

Эти две небольшие крепости, вооружение которых было декретировано 17-го, были 25 июля и 1 августа обеспечены от штурма и имели достаточное количество запасов. 4-й и 8-й пех. полки были назначены для их обороны.

Свободные два батальона и четыре эскадрона должны были наблюдать за границей от Гомбурга до Лангенканделя (40 км), 16-го они были направлены к местам их расположения.

5-й стр. батальон и два эскадрона легкой конницы образовали четыре смешанных отряда, из одной роты и одного полуэскадрона каждый, которые были направлены для занятия Де-Пона, Гомбурга, Пирмазанса и Фордер-Вейденталя — населенных пунктов, расположенных на значительных дорожных узлах (фронт в 30 км).

Батальон 7-го полка и два остальных эскадрона 5-го полка легкой конницы образовали три смешанных отряда, — один из двух рот и одного эскадрона — в Бергцаберне, у восточной окраины Гардта, на дороге в Вейссенберг, два других отряда — из одной роты и одного полуэскадрона каждый — в Виндене и Лангенканделе, на равнине (фронт 18 км).

18-го баденцы заняли одним батальоном и одним эскадроном Гагенбах, на левом берегу Рейна, наблюдая за Лаутербургом и соединившись с отрядом из Виндена, который они подкрепили на следующий день одним эскадроном.

Впереди этих постов и между ними была организована подвижная служба наблюдения, смешанная или же состоявшая только из кавалеристов. Вдоль границы Пфальца и Бинвальда были возведены баррикады.

В общем прикрытие состояло только из трех батальонов и шести эскадронов, расположенных кордоном, без резерва, со средней плотностью на равнине — в одну роту на 2 км и в один эскадрон на 4 км фронта. В тылу Ландау и Гермерсгейм могли, самое большее, дать им убежище. Гарнизоны их (всего два полка) были малочисленны для того, чтобы иметь возможность выделить части, могущие играть по отношению к прикрытию роль резерва или отхода в целях маневроспособной обороны.

Посты были слишком удалены от Лаутера (на 6—12 км), чтобы заметить наступавшего противника и установить для дозоров достаточную согласованность действий. Эти последние могут обеспечивать безопасность, не совершая на неприятель-

скую территорию повторных набегов, которые могли бы вызвать тягостные ответные удары в тот момент, когда всякая операция запрещена ввиду необходимости выполнения главной задачи — сосредоточения армии.

На правом берегу Рейна баденская кавалерийская бригада, сосредоточенная около Карлсруэ, начиная с 17-го числа вела наблюдение вдоль Рейна до Лаутербургской высоты.

20-го половина действующей баденской пехотной дивизии, а 3 дня спустя и вся дивизия находилась в районе Дакскланден. Карлсруэ, Мерш, имея в тылу (к востоку) 10 вюртембергских эскадронов в Этглингене и Грётцингене.

22-го сводный отряд (1 пех. полк, 1 кав. полк и 2 батареи) был двинут авангардом на реку Мург и по ту сторону ее (к югу) в Каппенхейм и Оос.

В целях обеспечения движения с одного берега Рейна на другой Максау был прикрыт тет-де-поном и эстакадой, под защитой батарей из восьми 12-см орудий. Два буксира были наготове для доставки из Максау в Гермерсгейм понтонного моста.

Транспортная линия № 1 (Аугсбург, Ульм, Брухзаль), подвозившая войска из Южной Германии, была продолжена от Брухзаля до Гермерсгейма рельсовым путем, укладка которого прямо на большой дороге была закончена 30 июля.

Второй период (25 июля—1 августа). Усиление прикрытия

22 июля, за два дня до начала больших перевозок для сосредоточения, расположение прикрытия в районе 3-й армии было настолько непрочным, что выгрузки находились под угрозой набега конницы.

В тот же день Большой генеральный штаб, предполагая, что французские корпуса прибыли в Лотарингию, предписал перенести выгрузки 2-й армии на Рейн и составил план общего расположения, выдвинув оба фланга вперед, чтобы сразу дать отпор возможному французскому наступлению. Поэтому в общих интересах, в частности и 3-й армии, необходимо было перед нею усилить прикрытие.

Для этой цели в Ландау были перевезены по железной дороге, — раньше даже, чем была закончена мобилизация, — 6 батальонов, 4 эскадрона и 2 батареи, входившие, за исключением кавалерии, в состав 4-й баварской пех. дивизии; части прикрытия последней также входили сюда [1].

[1] Подкрепления состояли из 7-й бригады (5-й и 9-й стр. полки, 6-й батальон егерей) 10-го егерского батальона, 2-го полка легкой

Посты в Бергцаберне, Виндене и Лангенканделе были доведены до следующей численности:

В Бергцаберне — от 1 роты и 1 эскадрона до 2 батальонов и 2 эскадронов.

В Виндене — от 1 роты, 1½ эскадронов до 1 батальона и 1½ эскадронов, из которых 1 эскадрон баденский.

В Лангенканделе — от 1 роты и ½ эскадрона до 1 батальона и 2 эскадронов.

Посты в Гомбурге, Пирмазансе и Фордер-Вейдентале (каждый из 1 роты и ½ эскадрона) и пост в Галенбахе (1 батальон и 1 баденский эскадрон) остались без изменений.

Численность групп прикрытия, таким образом, с 3 батальонов и 6 эскадронов дошла до 6 батальонов и 9 эскадронов.

Кроме того, в состав прикрытия вошел резерв из 6 батальонов, 1 эскадрона и 2 батарей, расположенный на дороге из Ландау в Вейссенберг около Биллиггейма. В этом последнем населенном пункте находился начальник 4-й пех. дивизии, принявший командование всем прикрытием.

Все меры были приняты уже вечером 24 июля в момент начала больших перевозок.

Расстояние биллигеймского резерва до Бергцаберна, Виндена и Лангенканделя (от 8 до 12 км) меньше того, которое отделяло эти три поста от границы. Оно было таково, что в случае нападения превосходными силами эти посты должны были совершить довольно короткий путь отступления, чтобы избежать риска в бою со своими совсем не обстрелянными частями. Расстояние это достаточно велико, чтобы командование успело заметить приближение противника и принять соответствующие меры.

В конце июля расположение прикрытия было достаточно прочным для того, чтобы помешать небольшой дивизии проникнуть до подступов к Ландау, но это обеспечение в меньшей степени имелось в направлении к Гермерсгейму. Впрочем, этот пробел был вскоре заполнен.

28 июля 11-й арм. корпус (перевезенный во главе 3-й армии), уже сосредоточенный в большей своей части около Гермерсгейма, выделяет сводную бригаду (6 батальонов, 3 эскадрона и 2 батареи) в авангард в Рейнцаберне, с приказанием сменить пост

конницы (2-й арм. корпус) и двух батарей (4-я пех. дивизия). Только кавалерия была в полном составе. В пехоте недоставало части людей, в каждой батарее — 30 лошадей.

Эти части были укомплектованы несколько дней спустя на месте присланными отрядами резервистов и лошадьми.

баварцев в Лаутенканделе и связаться на правом фланге с баварцами в Виндене, на левом фланге—с баденцами в Госенбахе. Таким образом, дорога Лаутербург — Гермерсгейм крепко удерживается.

С прибытием бригады 11-го арм. корпуса численность прикрытия достигает 17 батальонов, 11 эскадронов и 6 батарей [1].

Высшее командование этими силами и частями армии, выгруженными ранее в районе сосредоточения, вверяется тогда командиру 5-го арм. корпуса, штаб-квартира которого с 26 июня располагается в Ландау.

Расположение прикрытия получает окончательную форму.

Способ действий в случае наступления

Оба резерва прикрытия расположены в проходах, ведущих от неприятеля к 3-й армии по обеим сторонам Бинвальда, вдоль восточного края Гардта и по левому берегу Рейна, в непосредственной близости к реке.

Первый — в Биллиггейме, на дороге из Вейссенберга в Ландау, где выгружается 5-й арм. корпус; он направлен на ось походного движения, по которой с 3 августа будет следовать армия.

Второй—в Рейнцаберне, на дороге из Страсбурга через Лаутербург в Гермерсгейм, где сосредоточивается 11-й арм. корпус; он размещен во второстепенном, с точки зрения будущего наступления, районе, но исключительно важном для сосредоточения армии; в самом деле, потеря местности с этой стороны принудила бы баденские и вюртембергские войсковые части к длинному обходу через Гермерсгейм, чтобы переправиться с правого на левый берег, или замедлила бы обратное движение главных сил армии, если бы французы, дебушируя из Страсбурга, наступали в направлении Майна.

---

[1] Баварцы (4-я пех. дивизия): 10 батальонов, 6 эскадронов, 4 батареи;

11-й арм. корпус (42-я бригада): 6 батальонов, 3 эскадрона, 2 батареи;

баденцы: 1 батальон, 2 эскадрона, 6 батарей.

Состав был следующий:

с 16 по 24 июля — 3 батальона, 6 эскадронов;

с 25 по 28 июля — 12 батальонов, 10 эскадронов, 2 батареи (с резервом в Биллигтейме);

с 28 июля по 3 августа — 17 батальонов, 11 эскадронов, 6 батарей (с двумя резервами, один — в Биллигтейме, другой — в Рейнцаберне).

Общая численность 3-й армии составляла:

128 батальонов, 102 эскадрона, 80 батарей (480 орудий).

Но, с другой стороны, размещение этих резервов представляло важную особенность. Резерв в Биллигтейме находится на самом фронте головных квартирных районов армии, расположенных вдоль р. Клингбаха; резерв в Рейнцаберне находится всего в 3 км к югу от этой реки. Никакое расстояние не отделяет главных сил армии от их органа обеспечения. Малейшая угроза, кажущаяся или реальная, направленная против второго резерва, неизбежно и немедленно отразится на первом, который подвергнется лишней тревоге и будет вовлечен в частичные и преждевременные действия [1].

Но вследствие узости районов сосредоточения, доставшихся 3-й и 2-й армиям, нельзя было избежать этих неудобств, не пойдя на другие, еще худшие.

В самом деле, выгрузки были произведены в Ландау (5-й арм. корпус) и в Гермерсгейме (11-й арм. корпус) не далее, чем в 8 км от Клингбаха, со стороны которого они были прикрыты минимально. Далее к северу, в Нейштадт и в Спире, прибывали главные силы 2-го баварского арм. корпуса (3-я пех. дивизия) и 1-й баварский арм. корпус. Наконец, в тылу, в Дюрктейме и Маннгейме, располагались 4-й арм. корпус и гвардия, входившая в состав 2-й армии. Отнесение назад передней линии квартирного расположения 3-й армии, т. е. перемещение ее к северу, имело бы следствием не только потерю времени при сосредоточении на том или другом берегу Рейна, но также изменение общего расположения, с отнесением назад центра и с выдвижением вперед обоих флангов, скучивание 2-й армии и уменьшение общей маневроспособности всех сил, — наконец, менее интенсивное использование железных дорог и выгрузочных платформ.

Однако, уничтожение маневренного интервала между главными силами 3-й армии и ее прикрытием очень сильно критиковалось некоторыми французскими авторами. Но, по правде сказать, последние прилагали очень мало стараний исследовать реальную обстановку, а больше переоценивали отвлеченные теории; они носились с той идеей, будто выдвинутый вперед корпус должен сыграть присущую ему маневренную роль во время сосредоточения.

---

[1] Так, 25 июля, на основании ложных сведений и, кроме того, противоречивых данных разведки, явилось предположение, что 1-й французский арм. корпус идет в походном порядке по направлению к Лаутеру и что маршал Мак-Магон тоже принял это направление. Тотчас же была вызвана по тревоге 22-я пех. дивизия, которую сосредоточили в Ландау со всеми частями 11-го арм. корпуса, прибывшими по железной дороге.

Немцы же, совершенно наоборот, считали, что прикрытие (так же как и авангард) является лишь первым боевым эшелоном. Они считали необходимым в ответ на атаку нанести удар всеми своими наличными силами, дать армейское сражение. Впрочем, они должны были рано или поздно на это решиться. Но в их положении важно было, чтобы это случилось как можно раньше. И в случае, который будет часто встречаться в будущем, когда сосредоточение приближено к границе с намерением уступить как можно меньше пространства, нужно быть готовым, как в 1870 г., сразу ввести в бой главные силы армии.

Германский историк говорит так [1]:

«В целях укрытия от всякой неожиданности выгрузки войск, которые прибывают по соседней с границей железной дороге, наследный принц (командующий 3-й армией) предписал из Берлина 25-го, чтобы 5-й и 11-й прусские арм. корпуса заняли тесные квартирные расположения около Ландау и Гермерсгейма и чтобы при переходе временно под командование ген. Кирхбаха (командира 5-го арм. корпуса) они защищали линию реки Клингбах в случае продвижения вперед противника по левому берегу Рейна».

Именно на Клингбах должны были также двинуться баденская и вюртембергская пехотные дивизии.

«На случай тревоги следующие силы должны были сосредоточиться на левом берегу Клингбаха: 11-й арм. корпус в Гермсгеймвейере (корпусная артиллерия в Беллыгейме), 5-й арм. корпус к западу от Инсгейма (19-я пех. бригада в авангарде между Рорбахом и Биллигеймом), баварская дивизия (4-я пех. дивизия в прикрытии) в тылу местности между Гейзельгеймом и Клингенмюнстером» [2].

Из этого следует, что Клингбах являлся одновременно позицией сопротивления сил прикрытия, принужденных к отступлению, и позицией сопротивления армии. Назначение ген. Кирхбаха высшим начальником всего соединения ясно показывает характер единства командования, которое было необходимо для сражения.

Впрочем, с конца июля Клингбах мог быть занят значительными силами [3].

---

[1] Исторический очерк Большого генерального штаба, стр. 98.
[2] Там же, стр. 107.
[3] Там же, стр. 100.

«3-я армия, хотя еще неполная и разделенная на две части Рейном, находилась уже со значительными силами за линией Ландау—Карлсруэ, протяжением лишь 30 *км*. Там были сосредоточены, кроме 11-го арм. корпуса и половины 5-го, баденская и вюртембергская дивизии, около 77 000 чел. пехоты. В следующие дни прибыла вторая половина 5-го арм. корпуса и три пехотные баварские дивизии, после чего численность пехоты достигла 125 000 чел.».

Действительно, к 31 июля, не считая колонн и обозных войск, 3-й армии нехватало лишь 12 батальонов, 16 эскадронов и 30 батарей против 128 батальонов, 102 эскадронов и 80 батарей. В подробностях состав был следующий:

— 11-й арм. корпус — в полном составе;
— в 5-м арм. корпусе нехватает 4 эскадронов и 6 батарей;
— в 1-м баварском корпусе нехватает 11 батальонов, 8 эскадронов и 13 батарей;
— во 2-м баварском корпусе нехватает 1 батальона, 4 эскадронов и 11 батарей;
— баденцы и вюртембержцы — в полном составе[1].

Эта таблица показывает также порядок спешности прибытия крупных соединений армии: баденские войска, 11-й прусский арм. корпус, вюртембергские войска, 5-й прусский арм. корпус, 2-й баварский арм. корпус и 1-й баварский арм. корпус.

Третий период (1—3 августа). Подготовка наступления

Так как возможность наступления французов на Южную Германию становилась с каждым днем все менее вероятной, а 3-я армия к 3 августа должна была быть в полной готовности, наследный принц предписал 30 июля баденской и вюртембергской дивизиям сосредоточиться в окрестностях Карлсруэ и Грабена ввиду их переправы на левый берег Рейна. Прикрытие было уменьшено, но части его, наиболее выдвинутые вперед, остались на месте, маскируя передвижения. Гарнизон в Раштатте продолжал вести наблюдение за Рейном от устья Лаутера до Мурга, в то время как к югу от этой последней реки оба эскадрона прежнего авангарда, удержанные в Оосе и Зандвейере, вели наблюдение вплоть до Келя.

30 июля в 9 час. вечера главная квартира, беспокоясь все время о 3-й армии и, без сомнения, желая успокоить опасения

[1] Исторический очерк Большого генерального штаба, стр. 107 и 108.

южногерманских государств, мало доверявших прикрытию, послала 3-й армии следующую телеграмму:

«Его величество считает своевременным, чтобы 3-я армия, как только она соединится с баденской и вюртембергской дивизиями, двинулась по левому берегу Рейна с целью отыскать противника и атаковать его. Таким способом будет оказано противодействие сооружению (французами) мостов и обеспечена наиболее реальная защита всей Южной Германии» [1].

На следующий день наследный принц ответил отказом. Он правильно оттенил:

«Армия в своей совокупности еще не готова, большая часть обозов находится, главным образом, далеко в тылу, поэтому начинать операцию ранее, чем все будет собрано, значит подвергнуть себя стеснениям, трудно преодолимым впоследствии».

Тем не менее он принял разного рода меры к подготовке наступления, которое хотел начать 4 августа.

Он приказал увеличить по ту сторону границы разведывательные разъезды, до того времени малочисленные. Впрочем, добытые сведения не позволяли притти к точному общему заключению: обстановка в Эльзасе оставалась неясной.

Он изменил расположение армии, чтобы позволить ей обойти, насколько возможно, Бинвальд по обеим его окраинам, в то время как главная масса проходила в западном направлении. Вследствие этого 3 августа должны были находиться:

В первой линии: на западе — 5-й и 11-й арм. корпуса на биваке в направлении к Биллигтейму и Инсгейму; на востоке — баденская дивизия в Пфорце, на левом берегу Рейна, через который она должна была переправиться в Максау, имея позади себя вюртембергскую дивизию, находившуюся еще на правом берегу реки в Китилигене.

Во второй линии: на западе — главные силы 2-го баварского корпуса (3-я пех. дивизия в Вальгейме к северу от Ландау); на востоке — 1-й баварский арм. корпус близ Гермерсгейма.

В центре: 4-я кав. дивизия, которая окончательно должна была сорганизоваться только 4 августа, осталась на месте, около Оффенбаха (к востоку от Ландау).

Это новое расположение требовало перемещения прикрытия вперед.

---

[1] Исторический очерк Большого генерального штаба, стр. 102.

4-я пех. баварская дивизия (западный резерв) была продвинута из Биллигтейма в Бергцаберн. 42-я бригада (восточный резерв) направилась из Рейнцаберна в Лангенкандель, где она одновременно образовала связь между обеими группами первой линии главных сил армии.

Группы пограничного прикрытия были выдвинуты вперед на линию Верхний и Нижний Оттербах (4-я пех. дивизия) с боковым авангардом в Биркенхердте, Виндене и Минфельде (42-я бригада), Бюхельберге и Нейбурге на Рейне (баденцы). Что касается гардских отрядов, то они должны были присоединиться, как только начнется продвижение вперед.

Намерением наследного принца было оставаться в таком положении до присоединения обозов.

Однако, утром 2 августа бой при Саарбрюкене побудил Мольтке пересмотреть вопрос о «возможности наступательного движения французов на центр позиции, занятой армиями», и вследствие этого он решил ускорить движение наследного принца. В полдень он отдал распоряжение подтвердить приказ командующему 3-й армией, направившемуся в то время в Шпире, без замедления двинуться в поход.

Принц обязался перейти границу 4 августа, не ожидая прибытия всех обозов.

3 августа в 4 часа пополудни, как только были закончены изменения в расположении, он разослал приказ, который должен был привести к бою при Вейссенберге.

С этого момента роль разведки была окончена.

4. Обеспечение безопасности расположения армии по окончании стратегического развертывания

Рассмотрение приемов, применявшихся в 1870 г., позволяет легко выявить элементы обеспечения безопасности при современном стратегическом развертывании армий.

Основным требованием является общая в будущей войне необходимость уступать противнику возможно меньше территории, не срывая, однако, этим успеха, что обязывает обеспечивать безопасность посредством совокупности нижеследующих мер:

— сократить до минимума расстояние между прикрытием и головными частями сосредоточивающихся главных сил армии;

— свести вследствие этого роль прикрытия к роли первого боевого эшелона, как только явится опасение значительного наступления противника;

— увеличить степень подготовки к бою выгружаемых частей армий путем рациональной организации перевозок;

— быть в готовности к сражению с учетом возрастающего количества средств, но отодвигать его во времени и в пространстве до тех пор, пока не станет возможным ответный удар наверняка, с достаточными силами;

— организовать еще в мирное время материальное оборудование пограничной полосы;

— применять всякого рода средства долговременной или временной фортификации, а если это невозможно, то прибегать к предварительной проработке задачи, с целью лучшего использования свойств местности в каждом из наиболее опасных случаев наступления; а когда настанет время,— задерживать противника огнем дальнобойной артиллерии, продолженным воздушными бомбардировками.

Ниже даются указания по этому предмету.

Меры, касающиеся всех армий вообще

Эти меры должны иметь в виду общее расположение и организацию перевозок.

Всякое расположение по плану стратегического развертывания должно быть скомбинировано прежде всего в видах о б о р о н ы. Но форма его зависит от начертания границы, от которой фронт головных армий не будет, вообще говоря, удален на такое расстояние, которое значительно превышало бы дальнобойность тяжелой артиллерии (приблизительно 25 км) [1]. Безопасность может быть достигнута путем эшелонирования армий, одних по отношению к другим, с целью ответных ударов в выгодных направлениях, если только граница это позволяет. Охватывающий фронт дает в этом отношении большое превосходство над противником.

Гарантии, являющиеся иногда следствием расчленения расположения, должны во всяком случае дополняться:

1) Организацией перевозок с таким расчетом, чтобы плотность сил на фронте соответствовала вероятности нападения, т. е. отвечала бы общему рельефу местности, густоте грунтовых и железнодорожных путей сообщения, важности подлежащих прикрытию объектов действий и расстоянию их от границы; безотлагательным занятием больших, удобных для вторжения про-

[1] Таково было приблизительно расстояние от Ландау-Гермерсгейма, где выгружались в 1870 г. 5-й и 11-й арм. корпуса, до Лаутера.

ходов, естественных бастионов и уязвимых полос максимумом войск, в ущерб второстепенным полосам: куртинам и районам, менее удобным для движения и не подводящим к важным пунктам.

2) В случае угрозы наступления, изменениями в начальном расчете плотности сил, возможными, конечно, при помощи местных вариантов, посредством расширений или сжатий прифронтовой полосы и переброски корпусов из одной армии в другую. Но такие изменения вообще имеют мало значения; маневр большого размаха может быть выполнен только при помощи резервов главнокомандующего, а потому важно держать наготове известное число крупных соединений и артиллерийских полков достаточно далеко в тылу фронта, чтобы были возможны более крупные варианты. Армии первой линии должны оказывать сопротивление до тех пор, пока эти резервы не будут готовы вступить в дело. Такова была, впрочем, система, применявшаяся в последнюю войну, когда также нельзя было уступать пространство.

3) Обе приведенные выше меры предосторожности могут оказаться недостаточными, если противник имеет большое преимущество в быстроте сосредоточения. В таком случае необходимо будет, как это сделал Мольтке в 1870 г., добиваться безопасности путем глубокого изменения намеченного расположения и с этой целью пойти на уступку пространства.

Следует избегать импровизаций, могущих создать беспорядок, которым прежде всего воспользовался бы противник.

Необходимо поэтому подготовить более крупные варианты на серьезные случаи, заранее изучить позиции, на которые армия или армии должны будут отойти; изучить эти позиции следует еще в мирное время, а укрепить их — в период сосредоточения армий.

4) В целях облегчения каждой армии выполнения возложенной на нее, в случае наступления противника, задачи следует точнее установить порядок срочности, в котором должны будут выгружаться ее части: войска, орудия, запасы снабжения, обслуживающие части, — короче говоря, урегулировать доставку боевых средств в соответствии с требованиями оборонительного боя.

Проблема перевозок является проблемой тактического порядка. Разрешение ее не должно быть поставлено в зависимость от того, где лучше всего были бы использованы платформы, погрузочные и выгрузочные площадки, учитывая время, нужное для погрузки или выгрузки соединений,

в зависимости от их величины. Действуя таким образом, быть может, удалось бы выполнить сосредоточение в минимальные сроки, но тогда в прифронтовой полосе в наличии было бы постоянно всего понемногу, так что до самого конца невозможно было бы располагать ни одним корпусом и ни одной дивизией, которые были бы в состоянии вести бой.

Способ действий Мольтке, состоявший в отправке из мобилизационных центров сначала войск, а затем обозов и транспортов, в настоящее время был бы недопустим. Способ этот обеспечивал в 1870 г. быстрый захват местности и даже возможность дать на месте оборонительный бой, так как войсковые части подвозили с собой такое количество боевых припасов, какого было достаточно для хорошего сражения того времени; но этот способ не позволял вести какое-либо наступление после перехода на неприятельскую территорию. Наследный принц хорошо отдавал себе в этом отчет, когда 31 июля отказывался вступить в Эльзас. Зато порядок последовательного подвоза в прифронтовую полосу крупных соединений в полном составе следует запомнить. Таким образом, надлежит принять следующий порядок срочности:

1) усилить существующее прикрытие средствами обороны: например, пулеметными батальонами, частями противовоздушной обороны, истребительной авиацией, аэростатами, ротами связи, инженерными материалами, автотранспортными дивизионами;

2) снабдить его наступательными средствами: тяжелой дальнобойной и сверхдальнобойной артиллерией, бомбардировочной авиацией; каждая выгруженная единица должна подвозить с собой запас огнеприпасов, если они не были заранее созданы на месте;

3) подвезти первый эшелон крупных соединений в полном составе, причем в каждом из них за всяким пехотным подразделением должны следовать: соответствующее артиллерийское подразделение, средства наблюдения и связи; за всеми боевыми частями пехотной дивизии должны следовать необходимые службы: артиллерийская, инженерная, транспортная, интендантская, санитарная и т. д.; может быть полезна отправка с этим первым эшелоном кавалерийской дивизии;

4) снабдить дивизии или армейские корпуса на месте в надлежащем количестве специальными родами войск, особенно инженерными войсками и рабочими батальонами;

5) подвезти второй эшелон с другими крупными соединениями в полном составе, затем нужные для них специальные рода войск и т. д.;

6) наконец, когда вся армия перевезена, подвезти наступательные средства для прорыва: тяжелые мортиры, тяжелые танки и т. п., применение которых будет зависеть от обстоятельств.

Особые инструкции армиям

Внутри района своего сосредоточения каждая армия должна принять оборонительное положение, разработанное еще в мирное время и скомбинированное в целях предохранения от вторжения противника через большие естественные проходы, задержки противника, прежде чем он сделает невозможной эксплоатацию линий перевозок, обслуживающих непосредственно данную армию либо соседние с ней армии.

Основы этого расположения устанавливаются путем изучения местности (естественные препятствия, пути сообщения, рубежи), произведенного на глубину от 50 до 100 км по обе стороны границы в отношении свойств грунта и на значительно бо́льшую глубину в отношении железных дорог. Основания для решений получаются в результате исследования наших транспортных линий и их уязвимых мест, а также отклонения потоков движения, предусмотренного на тот случай, если бы одна из линий стала непригодной. В самом деле, иногда варианты бывают возможными без причинения больших расстройств, в других случаях они влекут большие замедления или представляются невыполнимыми, иногда же принуждают изменять к худшему даже расположение армии; поэтому их следует избегать.

Указанное исследование производится еще в мирное время попечением главнокомандующего. Оно требует тесного сотрудничества со службой железных дорог и между прочим с офицером, регулирующим движение в каждой армии, а также с офицером разведывательной службы, в совершенстве знакомым с устройством и пропускной способностью неприятельской железнодорожной сети.

Эти данные должны привести к установлению для каждой армии задачи, которая будет действительна только на оборонительный период сосредоточения и будет выражаться в следующих указаниях:

— главное направление, которого следует держаться, и направления второстепенные;

— части операционного района армии, могущие оставаться необороняемыми; разрушения, которые будет разрешено сделать или подготовить;

— общее направление позиции сопротивления как для армии, так и для главных сил прикрытия;

— общее направление позиции наблюдения; положение, которое надлежит соблюдать в отношении наземных разведок на неприятельской территории;

— естественный рубеж, которого во всяком случае не следует переступать в направлении к тылу, если будет иметь место крупное наступление противника; на этом рубеже, хотя бы только прикрывающем большие потоки грузового движения, заградительная позиция должна быть изучена еще в мирное время;

— наступательные действия, которые при случае придется совершить в период сосредоточения, их цель и предел продвижения вперед на неприятельской территории [1].

К этим указаниям должна быть приложена таблица (действующая с первого дня мобилизации) сроков прибытия, предусмотренных для различных частей армии [2]. Эта таблица, дополненная указанием стоянки крупных соединений и квартирного расположения армейских частей, даст возможность во всякий момент знать численность и всякого рода средства, уже выгруженные, их количество и места расположения. Таким образом, командующий армией, имея необходимые для системы охранения данные, сможет решить, какое расположение следует принять в случае наступления противника, намечающегося на то или другое число месяца, в том или другом направлении.

Наконец, он получает сведение о задании (наступательном или оборонительном), которое будет на него возложено планом операции, как только армии будут готовы. Поэтому он сможет в конце сосредоточения приспособить свое расположение к намеченной цели или, в случае наступления противника, произвести в нем изменения с возможно меньшим ущербом для этой цели.

5. Оборудование местности в районе прикрытия границ

Мы рассматриваем ниже случай о т к р ы т о й границы, на легко проходимой местности, пригодной для крупных операций

---

[1] Эти операции будут рассмотрены в следующем параграфе.

[2] Так поступил Мольтке в 1870 г.

и представляющей для неприятеля важные стратегические объекты действий [1].

Позиция сопротивления

Существенно важным участком в полосе охранения является позиция сопротивления, которая, как правило, является и позицией сопротивления армии в периоде ее сосредоточения.

Эта позиция еще в мирное время должна быть изучена и если не оборудована, то, по крайней мере, вооружена [2]. Главнокомандующий вверяет ее командующему прикрытием и командующему армией [3].

Место расположения позиции сопротивления должно удовлетворять нижеследующим условиям.

Она должна находиться на таком расстоянии от границы, чтобы не быть преждевременно разрушенной и чтобы работа на ней была возможна. Следовательно, она должна быть вне досягаемости разрушительной артиллерии общепринятого образца (легкие гаубицы, короткие пушки вроде французских 155-мм гаубиц Шнейдера, мортиры вроде французских 220-мм, досягаемость которых менее 15 км). Тем самым она будет вне сферы поражения полевой пушки, особенно опасной ввиду ее скорострельности, легкости пополнения огнеприпасов и перенесения огня на другие цели. Наоборот, законное желание удержать государственную территорию как можно ближе к границе и необходимость продвинуть выгрузки как можно дальше вперед не позволяют вообще выбрать такую позицию сопротивления, которая была бы вне досягаемости тяжелых пушечных батарей с дальнобойностью, превышающей 20 км.

Если позиция сопротивления будет блокирована, она должна будет еще прикрывать от неприятельской тяжелой пушечной артиллерии выгрузки армии и передвижения, параллельные фронту. Для этой цели она должна находиться километров на 20 дальше наиболее выдвинутых вперед выгрузочных платформ, а также железных дорог и больших рокадных путей. Если эти условия неосуществимы, то при угрозе наступления придется поневоле сократить перевозки и перегруппировать соединения,

---

[1] Например, случай интервала между двумя укрепленными районами.
[2] См. выше, гл. X, § 5.
[3] Так поступил Мольтке в 1870 г.

некоторые части которых будут выгружены раньше, другие — после этого варианта.

Позиция должна быть выбрана так, чтобы все расставленные позади нее свободные тяжелые батареи (155-мм гаубицы, 105-мм и 155-мм пушки) и большая часть полевых пушек смогли поражать местность за отдельными группами прикрытия на 4—5 км, а также и интервалы между этими группами [1]. Другими словами, позиция наблюдения, удерживаемая поневоле слабыми силами, должна черпать дополнительную силу в позиции сопротивления, быть прикрепленной к ней пушкой. Таким образом, противник сможет потеснить первую позицию, лишь завязав бой, в котором вторая позиция немедленно примет участие, что принудит противника предварительно собрать большие силы и приступить к длительной материальной подготовке их.

Наконец, позиция должна иметь фронт с исходящими и входящими углами, облегчающий широкое применение флангового огня пулеметов, пушек и легких гаубиц [2]. Она должна быть устроена на местности, представляющей препятствия, растянутые в направлении фронта, — реки и болота с обрывистыми берегами, леса и т. п., останавливающие пехоту и танки.

Все средства должны быть пущены в ход, с целью избежать рассеивания прикрывающих границу войск, которые, наоборот, следует иметь сосредоточенными в естественных проходах вторжения. Поэтому надлежит увеличить число пассивных частей, сделать непроходимыми горные и лесные массивы посредством разрушения путей вторжения, заражения их ипритом и т. п., в полном соответствии с намеченным оборонительным маневром и с дальнейшими планами главнокомандующего на период, когда армии будут готовы.

Как только война надвигается, необходимо начать работы на позиции сопротивления; все население, не подлежащее мобилизации, должно быть привлечено к этим работам под руководством инженерных рот.

Уже в мирное время должны быть подготовлены: привлечение в принудительном порядке гражданской рабочей силы и реквизиция автомобильного и конного транспорта, лесопильных заводов и т. п. Материалы, имеющиеся нормально в стране, должны быть взяты на учет; необходимое оборудование следует сложить в пакгаузы вблизи позиции, которую предстоит укрепить.

---

[1] Расстояние между обеими позициями колеблется, следовательно, между 5 и 8 км.

[2] Большую пользу оказали бы вооруженные 37-мм скорострельными пушками броневые башни, сходные с башнями Шумана.

В общем, должны быть предусмотрены вдоль всей границы меры, аналогичные тем, которые прежде устанавливались для приведения в оборонительное состояние больших крепостей.

Позиция наблюдения

Позиция наблюдения устанавливается главнокомандующим по соглашению с правительством. Последнее на самом деле может быть весьма заинтересовано в том, чтобы избежать рискованных военных предприятий, в целях обеспечения полной свободы дипломатических переговоров при напряженной обычно политической обстановке в дни или недели, предшествующие крупным операциям. Эта точка зрения в настоящее время имеет первостепенную важность ввиду осторожности, которую надлежит соблюдать по отношению к Лиге наций. За исключением случаев, оправдываемых местными условиями, армия имеет возможность либо оставаться, к своей выгоде, в бездействии, либо энергично заканчивать подготовку, другими словами, ожидать, пока в ее распоряжении не будут все средства, — и тогда действовать немедленно, так как, начиная с этого момента, каждый потерянный час может быть причиной несчастия в будущем. С этого момента военные действия первенствуют над дипломатическими.

Как правило, позиция наблюдения выбирается на таком расстоянии от границы, чтобы группы прикрытия границ имели время заметить приближение противника и чтобы забота об их непосредственной безопасности не заставила их высылать дозоры на неприятельскую территорию (на расстоянии около 4—8 км).

Это расстояние может быть сокращено, если границу образует значительная река, переправа через которую потребует примерно 20 мин. В таком случае позицию наблюдения выгодно избрать в непосредственной близости, где она выиграет в надежности, без риска подвергнуться внезапному нападению, в особенности, если она располагает командующим берегом и если долина, будучи свободна от закрытий (лесов, населенных пунктов), дает широкий кругозор [1].

Ввиду слабости тех сил, которые могут быть использованы для наблюдения, группы пограничного прикрытия выделяются в небольшом числе, в целях предоставления им возможности вести серьезные действия там, где они размещены. Они удерживают только главные узлы путей сообщения, дебуше мостов, при-

[1] Однако, эти выгоды не позволяют поместить на реке самую позицию сопротивления, даже если река очень широка, как, например, Рейн.

чем распределяются по плану, выработанному еще в мирное время. Они окапываются и прикрываются частыми проволочными заграждениями. Они занимают настолько обширный фронт, насколько это позволяет их вооружение, причем командование должно позаботиться о быстром и обильном снабжении их боевыми припасами; дабы избежать опасности быть обойденными, они, если местность позволяет, располагаются эшелонами одни по отношению к другим. Несколько пулеметных отделений и несколько легких батарей, тщательно укрытых позади и вне их флангов, могут, помимо того, парализовать или остановить попытки охвата [1].

В интервалах между группами пограничного прикрытия организуется особенно плотный огонь полевой артиллерии (пушек и гаубиц); места расположения, соответствующие позиции сопротивления, должны, насколько возможно, содержаться в готовности для быстрого их занятия.

Впрочем, эти меры предосторожности дают все же не вполне надежное обеспечение. Тем не менее они оказывают моральную поддержку группам пограничного прикрытия, избавляя их от ощущения изолированности, и позволят, быть может, в случае наступления противника продержаться до ночи. Подкрепление их пулеметными батальонами, в целях образования непрерывного фронта перекрестного огня, представляется, конечно, соблазнительным.

Не отказываясь, безусловно, от этого приема, мы, однако, заметим, что армия сосредоточивается в полосе, ширина которой никоим образом не соответствует протяжению ее боевого фронта, но рассчитана так, чтобы обеспечить ей достаточные средства сообщения с тылом и легкость маневрирования. Так, армия в составе 8—10 дивизий, имеющая в своем распоряжении 8—10 пулеметных батальонов, будучи выгружена в полосе шириной в 60—80 км или более, не сможет позволить себе роскошь организации на таком протяжении системы сплошного огня. Кроме того, цель ее — удерживаться не на позиции наблюдения, а на позиции сопротивления, и хотя действующий фронт этой последней должен быть сокращен до минимума всеми средствами, указанными в предыдущем параграфе, все же пулеметные батальоны могут оказаться как раз достаточно сильными, чтобы

[1] Это расположение имеет целью не удлинение фронта группы пограничного прикрытия, что являлось бы наиболее слабым парированием охвата, а взятие неприятеля во фланг и обход его с тыла. Вследствие этого не следует опасаться удаления, например, для пулеметов, на 2—3 *км* в сторону и столько же в тыл.

подкрепить ее своим огнем. Они смогут выделить на позицию наблюдения самое большее несколько рот, но и то лишь в особых случаях.

Сверх того, важно, чтобы группы пограничного прикрытия оставались маневроспособными и, следовательно, не были отягощены материальной частью. В самом деле, пулеметные батальоны являются слишком тяжелыми единицами, неспособными охранять самих себя и требующими значительного времени для сбора к движению, так как, будучи растянуты на фронте в 8—10 км, они передвигаются лишь шагом. Из-за лошадей они очень заметны и довольно уязвимы. Отступление, при недостатке пехоты для их прикрытия, может оказаться для них роковым.

Лучшим способом помощи группам пограничного прикрытия было бы, может быть, снабжение их быстроходными танками, типа кавалерийских бронеавтомобилей, но сильнее бронированными и способными легко двигаться по бездорожной местности. Скрытые за складками местности, прикрытые лесом или населенными пунктами, эти орудия вступали бы в бой в критические минуты, нанося совершенно неожиданно сильные, короткие удары на близком расстоянии. Они могли бы воспрепятствовать попытке охвата, не подпускать противника близко в течение некоторого времени, затем скрыться, благодаря своей быстроте, и возобновить свои действия дальше. Эти танки должны, впрочем, находиться в резерве под прикрытием позиции сопротивления и оказывать помощь угрожаемым группам пограничного прикрытия лишь по отданному своевременно приказу командования.

6. Занятие полосы прикрытия

Как мы видели в случае с 3-й армией в 1870 г., необходимо рассмотреть три периода.

Первый период. В течение этого периода, продолжающегося около недели, прикрытие доставляется армейскими корпусами пограничных районов.

Дивизии подвозятся для занятия каждой из них фронта от 20 до 40 км, смотря по большей или меньшей важности задачи, возложенной главнокомандующим на соответствующую армию.

Работа, лежащая на обязанности войск прикрытия, определена выше в § 1. Эти войска должны останавливать и оттеснять не только разведывательные разъезды или небольшие неприятельские отряды, но также и атаки частей приблизительно одинако-

вой с ними величины[1]. Они стараются удержать противника как можно дольше вдали от позиции сопротивления.

Находясь в особых условиях, вследствие обширности пространства, на котором им предстоит действовать, дивизии, назначенные в прикрытие, должны иметь также особый состав. Важно, чтобы они были уже в мирное время усилены:

1) средствами наблюдения — эскадрильями и воздухоплавательными ротами [2];

2) частями связи;

3) войсками, обладающими большой подвижностью—ротами или батальонами самокатчиков; артиллерией на грузовиках (орудия и легкие гаубицы) или, предпочтительнее, на гусеницах, приспособленных для движения как по дорогам, так и без дорог;

4) автотранспортными частями — для снабжения и в особенности для быстрой переброски выделенной в резерв пехоты;

5) кавалерией, дивизионами бронеавтомобилей или, лучше, быстроходными танками, обладающими указанными выше свойствами;

6) пулеметами (1—2 пулеметных батальона на дивизию).

Войдя в состав прикрытия, дивизии, усиленные корпусной артиллерией, занимают сразу позиции наблюдения и сопротивления. Из своих девяти небольших батальонов они могут затратить три или четыре на первую позицию, а остальные держать в резерве вместе с самокатчиками на второй позиции, вблизи взводов автомобильного транспорта [3].

Состав группы пограничного прикрытия колеблется в пределах от одной пехотной роты (с пулеметами) до одного батальона. Если их состав достигает хотя бы четырех рот, им необходимо придать немного артиллерии. К ним всегда придается кавалерия для разведывательной и дозорной службы. Бронеавтомобили, передвигаясь вдоль фронта, могут способствовать наблюдению за интервалами.

---

[1] Здесь имеется в виду атака 5—6 батальонов, если у дивизии в прикрытии их девять. Она, действительно, не может увести войска с неатакованной оборонительной полосы.

[2] Увеличение средств наблюдения настоятельно необходимо, если граница лесистая или покрыта населенными пунктами и заводами.

Число аэростатов, превышающее обычное в дивизии нормального типа, введет неприятеля в заблуждение относительно действительной численности в прикрытии. Этот прием рекомендуется германскими уставами. К тому же он имеет преимущество скрывать усиление прикрытия крупными соединениями.

[3] Прикрытие является одним из многих случаев, когда приходится сожалеть о сокращении пехотных дивизий с четырех полков до трех и, кроме того, о лишении возможности усиления их пехотой.

В течение этого периода из глубокого тыла прибывают пополнения средств, необходимых для обороны или для наступления, равно как и главные воздушные силы, как об этом было сказано выше.

Подкрепление инженерными ротами совершенно необходимо для ускорения оборудования позиции сопротивления, работы на которой должны быть деятельно развернуты командиром прикрытия.

Второй период. Первый эшелон крупных соединений в полном составе, мобилизация которых каким-либо способом была ускорена, выгружен. Примером этому служит в 1870 г. 4-я баварская пех. дивизия и 42-я бригада (11-й арм. корпус) в прифронтовой полосе 3-й армии; другой пример в 1914 г. дают сводные бригады авангарда, атаковавшие Льеж, начиная с 4 августа.

В значительной армии этот первый эшелон перевозки обычно включает в себя две или три пехотные дивизии, затем—части специальных родов войск, не вошедшие в состав дивизии, и кавалерийскую дивизию; мобилизация этого последнего рода войск особенно быстра.

Прибытие этих крупных соединений влечет за собой смену части дивизии, уже находящейся на месте, и соответственное сокращение протяжения оборонительной полосы дивизии. Тем не менее их фронт едва ли будет менее 30 — 20 км на дивизию. В то же время группы пограничного прикрытия при случае умножаются и подкрепляются, но в особенности увеличиваются резервы на позиции сопротивления, где работы получают новый толчок.

Кавалерийская дивизия или переходит в резерв, где она благодаря своей подвижности может оказать хорошие услуги, или же получает подходящую для нее полосу шириной не больше 15 км в малоугрожаемой части фронта армии. В этом последнем случае ей надлежит придать средства воздушного наблюдения и настолько усилить артиллерией, чтобы в общем она располагала примерно двумя дивизионами пушек, дивизионом легких гаубиц и дивизионом тяжелой пушечной артиллерии (105-мм).

После такого переустройства зоны охранения обычно остается свободной одна дивизия первого эшелона перевозки. Она расставляется на направлении наиболее опасного для армии наступления, где она будет находиться в общем резерве. С прибытием дивизии становятся возможными наступательные действия более или менее крупного размаха [1].

---

[1] Об этих операциях будет речь в следующем параграфе.

Затем выгружается второй эшелон крупных соединений в полном составе (пример: 11-й и 5-й арм. корпуса в 1870 г. в 3-й армии), потом третий... и расположение армии, предусмотренное уже в мирное время, постепенно осуществляется.

В общем этот второй период длится примерно две недели.

Командующий армией, прибывая с первым эшелоном, вступает в командование в срок, определенный главнокомандующим. Он поручает командование совокупностью сил прикрытия генералу, хорошо знакомому с местностью, по возможности командиру корпуса пограничной армии, из которого была выделена оккупационная дивизия в начале мобилизации, принимавшему участие в разработке плана обороны.

Третий период. В конце сосредоточения прикрытие, слегка измененное в случае необходимости, скрывает внутренние передвижения главных сил армии, приспособляющей свое расположение к предстоящим и неизбежным уже крупным операциям.

Приводятся в действие все средства, чтобы не встревожить неприятеля. При этом тайна тем более необходима, что новое расположение позволило бы разгадать намерения командования, — в особенности, в случае наступательных действий.

Поэтому ничто не должно меняться в обычных внешних признаках: в порядке артиллерийской стрельбы, вылетах самолетов, числе поднимающихся аэростатов, активности разведывательных разъездов и т. д. Переходы должны совершаться с принятием всех предосторожностей, для того чтобы избежать воздушного и наземного наблюдения противника: передвижения должны выполняться малыми колоннами отдельных родов войска, ночью или в густом тумане, с подразделением на несколько суточных периодов для одного и того же крупного соединения и т. п. [1] Днем могут иметь место некоторые редко совершаемые передвижения, направление которых могло бы ввести противника в заблуждение относительно действительного направления главного движения.

Третий период должен продлиться 3—4 дня.

* * *

В течение этих трех периодов должно быть выгружено одновременно с войсками все то, что им необходимо для боя, и между прочим специальные рода войск, а также все, что необходимо сначала для пополнения оборудования зоны охранения,

[1] См. Кюльман, Общая тактика (3-е издание), ч. I, гл. II, стр. 37.

а затем — для организации прифронтовой полосы. Параллельная отправка бойцов и обслуживающих их частей является в современной войне делом абсолютно необходимым и в то же время драгоценным залогом безопасности: в соответствии с ходом стратегического развертывания должен быть установлен порядок отправки специальных родов войск и органов материального оборудования, с распределением их по качественному составу, согласно требованиям предстоящих операций.

7. Прикрытие во второстепенных пограничных полосах

Второстепенными являются те границы, которые наименее проходимы, где местность затрудняет или замедляет крупные операции обоих противников и которые ни для одного из них не представляют важной стратегической цели [1]. Таковы районы, прикрываемые большой рекой, — в особенности, если последняя дублируется с обеих сторон горным массивом. Обычно граница представляется в виде последовательного ряда открытых и закрытых частей.

Надо пойти на строгую экономию сил во второстепенных полосах, какова бы ни была та ценность, которую следует придавать всем частям государственной территории. Тем не менее даже там, где атака маловероятна, важно в период сосредоточения принять меры предосторожности против неприятеля, намерения которого еще неизвестны и которому в данный момент невозможно навязать свою волю путем наступления. Общее расположение армий, скомбинированное в оборонительных целях, должно поэтому предусмотреть охранение второстепенных полос.

Но выгруженные войска, в свою очередь, должны рассматриваться, главным образом, как резервы главнокомандующего, который в нужный момент или придаст их соседней армии, находящейся в благоприятной местности, или же удержит в своем распоряжении и затем перебросит в район крупных операций, осуществляя их перемещение при случае по железной дороге. Таким именно образом баденская и вюртембергская дивизии,

[1] Оба условия — непроходимость и отсутствие стратегической цели — должны быть налицо. Полоса, намеченная в сентябре 1918 г. для прорыва балканского фронта, возможно, была наиболее трудной на всем фронте, но она вела кратчайшим путем к наиболее уязвимым частям армий противника, — и как раз местные препятствия позволили захватить противника врасплох.

сосредоточенные в 1870 г. на правом берегу Рейна, чтобы предотвратить опасность нашествия в Южную Германию, оперировали на левом берегу вместе с 3-й армией, как только эта возможность стала маловероятной.

В мирное время материальное оборудование (пути сообщения, средства связи и т. д.) организуется во второстепенных районах, как об этом сказано в гл. X (§ 5). План обороны должен быть разработан, а позиции наблюдения и сопротивления изучены и разведаны соответствующими крупными соединениями.

В момент мобилизации устанавливается наблюдение, аналогичное описанному выше для первого периода прикрытия, специально организованными пограничными дивизиями.

Армия выгружается за позицией сопротивления, ее корпуса группируются около крупных узлов шоссейных и железнодорожных сообщений. Она остается сосредоточенной и готовой либо подкрепить прикрытие в условиях, указанных выше (второй период), либо быть переброшенной на другие части театра военных действий. Она должна быть подготовлена к следующим двум возможностям:

1) к детальной разведке позиции сопротивления, чтобы иметь возможность занять ее без заминки и быстро организовать на ней рациональную систему огня, — другими словами, к осуществлению составленного в мирное время плана обороны, данные которого она должна получить;

2) к изучению вторичной ее погрузки на железную дорогу или переброски по грунтовым дорогам в срочном порядке, не раскрывая противнику движения, которое ей было бы предписано.

8. Наступательные операции в период сосредоточения

В период сосредоточения следует избегать наступательных операций, как и всяких других, которые могли бы иметь место до полного сбора всех сил. Направленные в центр расположения противника, они были бы обречены на окружение, за исключением случаев, когда местность представляет совершенно особые условия или когда эти операции имеют целью срезать выступ неприятельской линии. Операции эти рискуют окончиться неудачей, которая в начале войны была бы особенно чувствительной, и тем самым вовлечь командование в ряд несогласованных действий. Наконец, они могут противоречить дипломатической работе, которая уступает свое первенство военным дей-

ствиям лишь тогда, когда последние способны оказать давление на противника всей своей силой, т. е. когда армии полностью готовы.

Однако, эти частичные наступательные действия все же необходимы, особенно в случае конфликта, затрагивающего государственную территорию, в целях овладения некоторыми дебуше (например, тет-де-понами), естественными рубежами, дающими хорошие наблюдательные пункты, крупными предприятиями военной промышленности и т. д.[1] Они необходимы более, чем в прошлом, вследствие стремления придвинуть сосредоточение к границе, а также вследствие большой дальнобойности артиллерии. В положении, аналогичном тому, которое было в 1870 г., когда армия наследного принца сосредоточилась против неприятеля, о котором она знала, что он далеко и запаздывает, — армия нашего времени не оставалась бы слепой за лесным массивом Бинвальда, но овладела бы переправой через Лаутер к югу от Вейссенберга и Лаутербурга. На самом деле операция могла быть совершена около 28 июля 4-й баварской дивизией и сводной 42-й бригадой как соединениями, ускоренно мобилизованными. В 1914 г. вторжение немцев в Люксембург и взятие Льежа относятся как раз к категории операций, о которых идет речь.

Наступательные действия в период сосредоточения должны быть предусмотрены и тщательно изучены еще в мирное время[2] главнокомандующим в согласии с правительством.

Целью их является или улучшение местной обстановки, или способствование позднейшим замыслам командования. Они всегда заключаются в ограниченном продвижении в глубину и затем в устройстве на завоеванной и быстро укрепленной территории всего, что могут дать современное вооружение, фортификация и применение отравляющих веществ. Войска на которые эти действия возлагаются, втайне собранные (ночные марши и т. д.) под завесой прикрытия, должны внезапно выступить и использовать тактические приемы смелого предприятия. Вся наличная в зоне охранения артиллерия держится наготове, чтобы поддержать операцию, прикрыть фланги, отстоять занятую позицию от неизбежных со стороны противника встречных действий. Именно для облегчения ее обороны важно, чтобы операция развертывалась в ширину и глубину так, как

[1] Эти операции следует также рекомендовать для обеспечения хороших передовых позиций в укрепленных районах (см. гл. X).

[2] Разведки на неприятельской территории должны быть выполнены офицерами, путешествующими под видом туристов.

это указывает рельеф местности. Таким образом, всякое наступление подобного рода требует применения определенных сил, при неимении которых оно должно потерпеть неудачу.

Наиболее благоприятным периодом для выполнения является начальный, когда мобилизующийся противник еще не сосредоточил на своей границе значительных сил.

Рассматриваемые наступательные действия превышают возможности слабых войск прикрытия, поставляемых пограничными гарнизонами. Они поручаются ускоренно мобилизованным крупным соединениям, специально организованным для выполнения возложенной на них особой операции; будучи быстро переброшены, они найдут в постоянных складах района сосредоточения необходимые им припасы, материалы и всякого рода довольствие.

Совершенно необходимо обеспечить себе в зоне, которой домогаются, осведомление, дабы иметь точные сведения о численности оккупационных войск и их расположении, а также о настроении населения.

9. Важные оборонительные операции в период сосредоточения

Под этим мы подразумеваем операции, предназначенные для оказания сопротивления наступлению противника, вводящего в дело примерно несколько армейских корпусов, в то время как армия, держащаяся оборонительного образа действий, только начинает сосредоточиваться. Мы допускаем, что эта последняя хотя и располагает вначале значительно более слабыми силами, но не имеет разрешения отступать далее определенной линии, потому что главнокомандующий не предвидит ни значительных изменений в маршрутах воинских перевозок, ни оставления противнику части государственной территории, достаточно глубокой для выигрыша времени, посредством уступки пространства.

Следовательно, дело идет не об атаке, неожиданно происходящей в самом начале, до того как зона охранения вполне укреплена, и не о крупном наступлении противника, имеющем целью общее и значительное продвижение вперед [1].

Операции рассматриваемого характера имеют целью внести серьезное расстройство в сосредоточение. Они с пользой могут быть поддержаны мощной бомбардировочной авиацией; они

[1] Этот случай был исследован выше, в § 2 (Германское сосредоточение в 1870 г.).

намечают объекты своих действий преимущественно в районе, довольно близком к границе, где железнодорожная сеть противника особенно густа и имеет разветвления, через которые проходит несколько линий. Таким образом, эти операции могут разбить два или три транспортных потока, уменьшат общую пропускную способность железных дорог, принудят пустить в обход сотни поездов либо по использованным полностью линиям, либо по второстепенным путям, плохо оборудованным, с уклонами и крутыми закруглениями и трудно эксплоатируемым. Поэтому такие операции будут замедлять сосредоточение и осложнять его, они приведут в длительное расстройство корпуса и армии, части которых, выгруженные раньше или позже, чем это было предусмотрено, будут оказываться временами на большом расстоянии друг от друга, причем потребуется много времени для их перегруппировки.

Ввиду крупных результатов, которые сулят эти преждевременные операции, они имеют многих горячих защитников. Но их стратегический успех тем более сомнителен, что их почти наверно постигнет тактическая неудача: врываясь внутрь расположения все возрастающих по численности сил, они обречены больше, чем в прежнее время, на охват огнем и удушение на коммуникационных линиях.

Эти атаки, конечно, причинят обороняющемуся кратковременный кризис, которому подвергнутся командование, войска и учреждения. Но это тяжелое время будет пережито без особых опасностей, если командование останется хладнокровным, методичным, будет беречь свои резервы и сумеет дождаться своего часа, будучи уверено, что при небольшой удаче оно причинит кровавое поражение нападающему. Надо, чтобы начальники обслуживающих частей были искусными, способными извлечь максимум полезного действия из имеющихся в их распоряжении средств и, не колеблясь, прибегали бы к крайним диктуемым обстановкой средствам. Войска же, уверенные в своих начальниках и снабжаемые заботливыми учреждениями, дадут все, что от них потребуют, вплоть до заключительного «ура».

Ведение обороны. Приготовления

Как было указано выше [1], главнокомандующий, после исследования пограничного района и объектов действий (особенно железнодорожных), представляющих интерес для противника, устанавливает для каждой армии естественный рубеж, который

[1] § 4. Особые указания для армий.

она не должна перестушать по направлению к тылу, если произойдет неожиданная атака. На этой-то линии, которая должна прикрывать по меньшей мере железные дороги с большими транспортными потоками и уязвимые места государственной территории, должна быть намечена заградительная позиция.

В зоне сосредоточения армия, эшелонированная в глубину в соответствии с планом расположения, составленного еще в мирное время, должна иметь:

— в первой линии — крупные соединения, из состава которых части прикрытия должны быть распределены между позициями наблюдения и сопротивления, тогда как резервы должны быть размещены на таких участках позиции сопротивления, которые прикрывают большие проходы, могущие служить путями вторжения;

— во второй и третьей линиях — армейские корпуса, выгруженные позднее, либо в тылу позиции сопротивления и затем продвинутые к ней, либо дальше в тылу, — по обеим сторонам заградительной позиции или за этой позицией.

Наиболее неотложной задачей является окончание устройства позиции сопротивления; на ней должны быть сосредоточены все усилия, чтобы придать обороне прочный фронт, каков бы ни был район атаки, и тем самым установить точку опоры для планов командования. Резервы прикрытия и затем выгруженные поблизости отдельные части второй линии должны будут деятельно работать на этой позиции, включая, как было сказано, в кадры армии гражданское население, не подлежащее мобилизации, но привлекаемое в принудительном порядке, как только война будет решена. Можно будет располагать несколькими неделями для создания прочных укреплений и надлежащего материального оснащения.

Заградительная позиция может быть лишь разведана в целях быстрого и правильного ее занятия при том или другом варианте атаки. Инженерные роты армии должны будут работать над укреплением существенно важных частей, но в том только случае, если для них не найдется лучшего применения на позиции сопротивления.

Поэтому, когда начнутся значительные наступательные операции, армия будет располагать позицией сопротивления, представляющей уже значительную ценность, а позади — заградительной позицией, уже разведанной, но еще не оборудованной, и глубже которой выгрузки еще не начаты или едва начинаются.

Между тем командующий армией изучает сам и предлагает находящимся на месте крупным соединениям изучить, какие меры надлежит принять на случай некоторых особо опасных атак. Форма сражения, которую он предусматривает, с участием находящихся в его распоряжении корпусов, может основываться только на строгой экономии сил, подлежащих использованию на фронте. Именно для этой цели позиция сопротивления должна быть организована так, чтобы *увеличить на ней число пассивных участков и уменьшить число активных*. Задачи, назначаемые для боя на фронте, должны, с другой стороны, быть задуманы с расчетом на слабые силы, которые для этого будут выделены. Они должны быть строго оборонительного характера и допускать отступательное движение во второстепенные районы, где тыловые позиции должны быть заранее разведаны и, по возможности, оборудованы.

Ведение обороны. Выполнение

Оборона ведется так, чтобы замедлить неприятельские приготовления, продвижение и атаки. Всякий выигрыш времени означает приращение сил и ведет к меньшему оставлению территории, к менее глубокому потрясению боевого порядка армии.

Вследствие этого разведывательная служба, надлежащим образом руководимая командованием, должна прилагать все старания к тому, чтобы заблаговременно указать, *против какой части фронта противник готовит атаку*[1]. Авиация должна играть в этих разведках преобладающую роль. В целях захвата пленных должны предписываться стремительные поиски.

Когда район, в котором произойдет атака, станет уже известным, командующий армией может или составить план сражения, или, по крайней мере, указать *первоначальное распределение сил*, ставя себе целью: усиление позиции сопротивления, образование поблизости резервов и подвоз крупных соединений, находящихся в процессе выгрузки, на заградительную позицию. После этого он приказывает начать оборудование последней под высшим наблюдением начальника инженеров армии.

---

[1] Неприятель, имея примерно даже шесть армейских корпусов, не может атаковать везде, на всем протяжении фронта сосредоточения армии, который достигает 60—80 *км*.

Командующий армией требует от комиссара по выгрузке войск необходимых изменений и испрашивает у главнокомандующего дополнительных поездов с боевыми припасами.

Он пополняет снаряжение угрожаемой зоны, продвигает раздаточные пункты к позиции сопротивления и увеличивает вместимость армейских складов (припасы и инженерные материалы), которые он организует ближе к заградительной позиции.

Он развертывает сеть связи в тылу позиции сопротивления, а в тылу заградительной позиции устанавливает большие станции связи, в которые включаются крупные соединения; на последние же должна быть возложена впоследствии защита этих станций [1].

Командующий армией усиливает позицию сопротивления в угрожаемой ее части на такую ширину, чтобы возможны были контратаки в обход или охват. Он выделяет себе резервы, оставляя на других частях фронта лишь наблюдение. В случае надобности он прибегает к вызову выгруженных крупных соединений. Для быстрого подвоза пехоты он использует автомобильные транспортные части, в полной мере учитывая необходимость широкого снабжения раздаточных пунктов и складов огнеприпасов. Он не меняет географических границ существующих участков прикрытия, чтобы не внести беспорядка в работающую уже систему связи.

Совокупностью этих распоряжений командующий армией подготовляет сражение. Он еще не знает, сможет ли он дать это сражение на позиции сопротивления, как он этого желает, или же ему придется отойти назад вплоть до заградительной позиции, менее прочно укрепленной. Он не знает, какого числа и с какими силами он предпримет контратаку, которая окончательно остановит неприятеля. Развертывание атаки предоставит ему нужные для этого данные. Но он все же намечает себе элементы методического плана в виде укрепления местности и устройства оборудования и потому не будет слепо плестись за событиями [2].

---

[1] Сеть связи содержит в зародыше организацию командования. Опыт показывает, что если командование умеет руководить материально, то оно в конце концов выходит с честью даже из тяжелого положения.

[2] Эти укрепления и оборудование конкретизируют план, делают его выполнимым и позволяют давать войскам определенные задачи. Но необходимо еще использовать сделанные приготовления, чтобы

* * *

Первое замедление причиняется противнику огнем, направленным на все части его расположения, способные непосредственно принять участие в осуществлении атаки: на квартирные расположения и скопления войск, на артиллерийские парки с конной тягой и на автомобилях, существенно важные органы материального снаряжения, как, например, склады огнеприпасов и т. п. В объектах действий недостатка не будет, так как неприятель принужден делать значительные приготовления. В самом деле, раз наша позиция наблюдения поддерживается огнем позиции сопротивления, то нападающий рано почувствует необходимость дать именно сражение, а не авангардные бои против действующих войск.

Вся артиллерия обороны, расположенная на хорошей дальности стрельбы, должна принимать участие в этой контрподготовке. Батареи выдвигаются насколько возможно вперед (полевые орудия, 105-мм пушки, дальнобойные орудия на гусеницах), под укрытием позиции наблюдения, пока угроза для этой последней не станет близкой.

Командующий армией просит у главнокомандующего добавления бомбардировочных авиаотрядов. Последние должны усилить действие артиллерии, а также и продолжать его, но оставаясь все время в общих рамках контрподготовки, т. е. отказываясь от дальних целей, не представляющих непосредственной опасности, и не залетая за наиболее выдвинутые крупные станции выгрузки противника. По мере того как угроза атаки станет более близкой, объекты действий артиллерии и авиации также приблизятся.

* * *

Когда штурм позиции наблюдения станет неминуемым, командующий армией отводит назад разом все группы пограничного прикрытия, если, как это должно быть, все меры, предусмотренные для занятия позиции сопротивления, уже приняты [1].

Во избежание всякого беспорядка движение должно быть подготовлено заранее. Оно должно выполняться быстро, ночью и

сражение велось на предусмотренных позициях, а не в другом месте под предлогом меньшей уступки местности, отстаивания каждой ее пяди.

[1] В противном случае сторожевое охранение должно будет стараться посредством первого сопротивления разъединить расположение атакующего противника, но так как фронт охранения не сплошной, то следует избегать ставить себя в необходимость требовать этого.

сразу за позицию сопротивления; ни один человек, ни одна винтовка не должны попасть в руки противника.

Было бы опасно требовать от слабых войск позиции наблюдения отстаивания местности. Они были бы вскоре обойдены или охвачены и подверглись бы опасности предпринять рискованные действия или же были бы принуждены быстро отступить; во всяком случае они мешали бы ведению огня с позиции сопротивления. Сверх того, понятие отступления шаг за шагом очень устарело; оно имело значение во времена Первой империи, когда оружие было слабой дальнобойности, и было признано ненужным со времени появления винтовки системы Шасспо и нарезной пушки. В настоящее время оно заменило бы слабыми, несогласованными и частичными огневыми действиями мощные и глубокие согласованные действия организованной стрельбы многочисленных орудий различной дальнобойности и автоматического оружия.

Именно эти руководимые согласованные действия представляют собой второй и наиболее действительный способ остановить противника. По мере его приближения к позиции сопротивления его продвижение задерживается все более и более плотным огнем батарей большой досягаемости, усиленных батареями полевой артиллерии, и затем огнем пулеметных батальонов, стреляющих по невидимой цели на предельную досягаемость ну оружия, — наконец, огнем ручных пулеметов; в то же время бомбардировочная авиация, которую вначале следует беречь, должна обстреливать с возрастающей силой, днем и ночью, наиболее опасные наступательные средства противника.

Тесная связь между истребительной, наблюдательной и бомбардировочной авиацией совершенно необходима: командование должно обратить на это все свое внимание.

При таком положении нападающий вынужден будет дополнить оборудование, организованное им против позиции наблюдения, продвинуть некоторые учреждения к передовым линиям. Приготовления, которые нападающий вынужден будет делать под усиленным огнем, продолжатся несколько дней, если только он не захочет ускорить атаку, в которой, несомненно, потерпит кровавую неудачу.

* * *

Тем временем командующий армией успеет получить новые сведения, которые дадут ему возможность приспособить и уточнить свой план. Теперь он не только лучше знает намерения про-

тивника и протяжение в ширину полосы, которой последний угрожает, но уже имеет возможность наметить день, когда его позиция сопротивления будет атакована, и в связи с этим силы, которыми он будет располагать для ее обороны.

Но он все-таки не знает, куда противник направит решительный удар,—на позицию ли сопротивления или на заградительную позицию. Он должен продолжать руководить укреплением этой последней в ее существенных частях с помощью войск, которые ее занимают, и пополнять ее оснащение боевыми припасами, материалами, средствами связи.

Он приказывает установить связь, посредством косого отсека, между позицией сопротивления и не занятыми противником участками местности, смежными с позицией наблюдения.

Обеспечив себе гарантии, подкрепив происходящее сражение путем подготовки нового сражения, он должен будет иметь в своем распоряжении ударные дивизии в близком расстоянии от своего настоящего боевого фронта, позади и вне флангов атаки противника, чтобы обойти его с тыла.

Наконец, он должен регулировать использование армейских корпусов, часть которых была выгружена раньше в неполном составе.

Здесь-то и заключается одна из труднейших проблем.

Самое простое решение, заключающееся в том, чтобы бросать в огонь одни за другими батальоны и отделения по мере их выгрузки из поезда, совершенно неприемлемо. Оно ведет к частичным и последовательным усилиям, к посредственному влиянию на бой и к плохому использованию войск. Сверх того, в результате дезорганизуются крупные соединения, из которых эти части выделяются. Эта дезорганизация приведет к длительным и трудным перегруппировкам и, наконец, к продолжительной отсрочке осуществления первоначальных планов главнокомандующего,—а это как раз и входит в цели противника.

Чтобы избежать, по мере возможности, этого беспорядка в войсках и посягательства на свободу действий командования, можно рекомендовать нижеследующие меры.

Каждая дивизия в процессе выгрузки должна давать в определенное число месяца примерно 1 сводную бригаду в 2 пех. полка или 1 сводный полк.

Каждый армейский корпус должен образовать того же числа маршевую дивизию в три или четыре полка, с полевой артиллерией, инженерными войсками и соответственными службами, и усилить ее несколькими свободными корпусными частями

(между прочим, одним или двумя дивизионами тяжелой артиллерии).

Оставшиеся на месте штабы (штаб пехотной дивизии, штаб дивизионной пехоты и артиллерии другой дивизии, весь штаб армейского корпуса) должны будут продолжать принимать выгруженные соединения в установленном районе сосредоточения.

Как только дивизия будет готова, она отводится в резерв заградительной позиции и должна быть использована лишь в случае крайней необходимости.

После сражения дивизия должна вернуться в район стоянки своего армейского корпуса и там найти органы командования, могущие вновь разместить ее части по ее нормальным организационным единицам.

* * *

Позиция сопротивления должна обороняться до последней возможности, не думая об отступлении. Один лишь командующий армией имеет право решить, даст ли он на ней окончательное сражение с израсходованием всех своих резервов или перенесет бой на заградительную позицию.

Располагая сведениями из разных источников, полученными за несколько дней (за неделю и более) донесениями о борьбе, за ходом и за перипетиями которой он внимательно следил, он вскоре будет иметь все данные для решения. Именно, он сможет составить себе довольно точное представление о силах, которые противник в состоянии будет бросить на чашку весов [1]. Он сравнит их с теми, которыми в данное время располагает или которые он будет иметь через два... четыре дня и т. д., в связи с продолжающимися выгрузками.

Если он сочтет возможным окончательно остановить противника на позиции сопротивления, то докладывает об этом главнокомандующему и запрашивает его, должен ли он ограничиться борьбой на месте или же следует отбросить противника на его исходную позицию. Решение этого вопроса превышает его компетенцию. Борьба на месте привела бы к меньшему износу (сил, припасов) и к меньшему беспорядку в расположении армии. Но, с другой стороны, присутствие противника могло бы стать тягостным.

Если он должен быть отброшен, командующий армией организует контратаку большого масштаба, ударяя нападающему

---

[1] Он приказывает своей авиации вести постоянное наблюдение за неприятельскими тылами, чтобы разыскать резервы противника.

в тыл [1] на одном из его флангов. Он намечает самый уязвимый фланг, т. е. тот, против которого его резервы могут быть сосредоточены наиболее быстро. На заградительной позиции он оставляет лишь слабую огневую завесу.

Если он будет вынужден выиграть время для того, чтобы еще больше усилиться, то, наоборот, он должен будет использовать наличные войска, главным образом для того, чтобы подкрепить занятие этой заградительной позиции.

Тогда, оставив в соприкосновении с противником, окружающим позицию сопротивления, только легкие арьергарды, щедро снабженные автоматическим оружием и, в случае надобности, подкрепленные в слабых пунктах быстроходными танками, он направляет ночью в один переход свои главные силы за заградительную позицию, где они должны перестроиться. Лишь только они отойдут на достаточное расстояние, он в ту же ночь должен отвести еще и свои арьергарды, причем также в один переход [2]. Он оставит, таким образом, между противником и собой пустое пространство и заставит неприятеля произвести новую тактическую разведку и наново разместить систему огня и снаряжения.

Командующий армией должен замедлять приближение противника, давать бой на измор и организовать контратаку, как было сказано выше.

Ведение продолжительного оборонительного сражения, которое мы только что нарисовали, будет чрезвычайно облегчено от начала и до конца, если порядок и сроки выгрузки будут рационально установлены — таким образом, как это указано в начале настоящей главы.

---

[1] В тыл потому, что он достигнет более широкого отхода, более решительных результатов и избежит опасности разделения своих фронтальных войск от охватывающих.

[2] Было бы нелогично, укрепив и оборудовав позицию, начинать сражение в другом месте; это было бы и опасно.

ГЛАВА XIV

КРУПНЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Мы подразумеваем под «крупными предварительными операциями» операции, которые выполняются ранее, чем станут возможными максимальные стратегические усилия, т. е. в течение периода, продолжающегося несколько месяцев, от окончания сосредоточения до момента, когда военная промышленность доставит вооружение для главных сил государства.

Характер начальной борьбы, борьбы между первыми эшелонами, будет по необходимости зависеть от того обстоятельства, что наличных сил, несмотря на последние усовершенствования в вооружении, окажется недостаточно для образования больших непрерывных фронтов, простирающихся через весь театр военных действий. Полное заграждение могло бы быть достигнуто лишь в том случае, если бы местность представляла широкие и многообразные препятствия, приведенные обороняющимися в бездействие, или если бы с самого начала были противопоставлены одна другой мощные коалиции, что представляется маловероятным ввиду расхождения интересов и свойственной дипломатической деятельности медлительности. Поэтому в большинстве случаев будет возможно маневрирование на не оборудованных укреплениями пространствах, и сражение, будь то наступательное или оборонительное, приобретет охватывающую форму [1].

Операции первого эшелона:

1) возлагаются только на подразделение сил государства; поэтому они находятся в тесной зависимости от более широкого плана, предусматривающего использование всей их совокупности;

2) выполняются такими силами, которые в течение месяцев не поддаются увеличению.

---

[1] При обороне ответный удар будет состоять в атаке охватывающих сил ударом в тыл, на их внешний фланг. Резервы командира, руководящего сражением, будут, следовательно, не за фронтом, а в тылу, и вне наиболее угрожаемого крыла, на расстоянии до двух переходов для значительной армии.

Стратегические цели, которые им предназначаются, сообразуются с этими двумя важнейшими фактами, будучи намечены непременно в соответствии со значением их по отношению, с одной стороны, к числу и ценности крупных соединений, входящих в этот первый эшелон (мобилизованные кадровые части армии), с другой стороны, к качеству и численности, часто весьма различным, войск противника [1].

Ошибка в определении цели может иметь опасные последствия. Если она не достигает пределов возможностей, то полезное ее действие будет недостаточно, и позднее понадобятся чрезвычайные усилия, чтобы получить результат, которого можно было бы достигнуть сразу. Но если цель превышает возможности, то встречные действия противника сорвут в конце концов всю операцию и кампания подвергнется опасности начаться с неудачи, крайне серьезной по ее моральным и материальным последствиям, отражающимся и на дипломатической деятельности.

Наоборот, значительный начальный успех будет иметь тем большую важность, что можно ожидать вмешательства Лиги наций. Успех может даже настолько повлиять на противника, что позволит достигнуть установленных правительством целей до вступления в дело главных сил государства.

Предварительные операции не являются самоцелью. Большой ошибкой было бы давать им неопределенное задание: разбить противника (что является средством, а не целью), завязать бой, разрешить выпуск карты военных действий, любезно показывающей нейтральным государствам занятую территорию.

Операции эти смогли бы достигнуть важных результатов лишь в том случае, если бы они устремлялись далее первого эшелона неприятельской мобилизации. Они должны прежде всего противодействовать вооружению главных сил противника или замедлять его и затем стеснять их маневрирование, в то же время облегчая развертывание и маневрирование наших собственных главных сил. Отсюда вытекает выбор целей, которые следует наметить.

Производству вооружения, предназначенного для главных сил неприятеля, надлежит противодействовать путем разрушения металлургических и химических предприятий, блокируя порты, через которые прибывает сырье, и препятствуя союзам с теми государствами, кото-

[1] Большое значение может иметь в этом случае более или менее полное применение условий, содержащихся в мирных договорах, заключенных после великой войны.

рые могут его доставлять. Чтобы иметь шансы достигнуть этих целей, необходима одновременная работа военного, морского и дипломатического ведомств.

Объектами военных действий должны быть поэтому крупные заводы, расположенные близ границ. Именно в большинстве европейских государств центры производства находятся в относительно большом числе на периферии их территорий. Последние договоры отягчили это положение, разделив некоторые промышленные бассейны между двумя соседними государствами или проведя границы в непосредственной близости к ним. Таким образом, были созданы поводы для конфликтов и даны объекты для начальных операций [1].

Для облегчения нашего маневра и противодействия неприятельскому следует применять два способа:

1) захват выхода в направлении главного удара, предусмотренного планом операции, и, следовательно, подготовка маневров развертывания, которые станут необходимыми, как только главные национальные силы будут готовы[2]; наоборот, овладение местностью, где путь вторжения наиболее узок, может позволить экономную местную оборону к выгоде широких наступательных операций, выполняемых в другом месте;

2) овладение районами с особо густой железнодорожной сетью; для определения объектов действий наиболее выгодных следует тщательно изучить пути проникновения и рокады.

---

[1] Таким образом, мы видим, что Силезский бассейн поделен между Германией и Польшей; промышленный район Саксонии является смежным с Чехословакией; Рур находится вблизи рейнской военной границы; наиболее крупные германские химические предприятия сосредоточены около Людвигсгафена, в 60 *км* от северного рубежа Эльзаса; Саарская область — на расстоянии пушечного выстрела от Франции; французский бассейн в Лонгви плохо прикрыт великим герцогством Люксембургским на протяжении около 30 *км*. Чаще всего эти объекты действий не прикрыты большими естественными препятствиями, на которых можно было бы вести упорную оборону.

[2] Местность на правом берегу Рейна представляет ряд теснин, иногда довольно широких, но недостаточных для удобного введения в дело многочисленных войск. Равным образом географическая граница Франции представляет узкую полосу между Вогезами или Люксембургом и Бельгией. Проход из Германии в эту последнюю страну сжат между Арденнами и голландской границей; в обоих направлениях развертывание могло бы быть обеспечено предварительным наступлением.

Даже не особенно глубокое продвижение (например, на 50 км) позволит иногда прервать несколько больших железнодорожных сообщений и будет достаточным, чтобы принудить противника значительно отодвинуть сосредоточение его сил или сделать невозможными для него прямые перевозки к той важной части его территории, завоевание которой нам будет, таким образом, облегчено, и т. д.

Особого внимания заслуживают большие рокадные пути: они позволяют маневрировать, а также распределять вдоль всего фронта средства, прибывающие изнутри страны. Обладание даже ограниченной частью их протяжения может помешать всякому обмену войск между двумя районами, разделенными большим естественным препятствием, или, по крайней мере, принудить противника следовать по редким, удаленным и уже запроможденным маршрутам и замедлить таким образом его передвижение.

Следовательно, наиболее выгодными стратегическими объектами для больших предварительных операций являются те, в которых одновременно сосредоточены важные военные заводы, с несколькими транспортными или рокадными линиями большой пропускной способности, и которые, кроме того, облегчают дебуширование. Эти районы являются также самыми населенными. Завоевание их представляет специальный интерес, потому что оно может причинить разносторонний и значительный вред.

Но именно по этой причине нападающий натолкнется на сильнейшее сопротивление, а если он его преодолеет, то встретит живейшее противодействие — мощные и повторные контратаки и восстания покоренного населения. Сражение будет иметь решительный характер именно потому, что на карту будет поставлен центр тяжести военной и экономической мощи противника. И надо ожидать, что противник постарается оградить его либо непосредственно, заняв с начала сосредоточения оборонительную позицию на известном расстоянии, — в случае надобности, за своей границей, — либо косвенно, посредством атаки одного из центров тяжести нашей собственной территории, если, по его расчетам, он своевременно будет располагать достаточными силами. Итак, для того чтобы удержать за собой инициативу и свободу действий, надо не только располагать значительными силами, но и наметить у противника более важный, менее удаленный и более доступный объект действий, чем все те, которые он сам мог бы найти у нас, вблизи наших границ.

Намеченные таким образом большие предварительные операции требуют значительных средств для захвата объектов, а затем для продолжительного их удержания.

Итак, самая строгая экономия (сил, заданий) совершенно необходима на всех частях границы, где не предвидится наступления. Не следует позволять себе «диверсии», «демонстрации» или атаки на менее важные объекты.

Во второстепенных районах прикрытие должно быть сведено к наблюдательному расположению, подкрепленному вначале некоторыми резервами, как указано в § 7 предыдущей главы. Эти резервы должны быть подтянуты к направлению наступления, которое, будучи уже предпринято или только подготовлено, создаст против себя зону притяжения неприятельских сил, прикрывая косвенно всю остальную часть нашей границы.

Экономия сил будет достигнута еще вернее, если наши наиболее угрожаемые центры тяжести будут прикрыты долговременными укрепленными районами, оборудованными, согласно принципам, изложенным в гл. X, § 4. Неприятель вообще откажется атаковать такие районы в начале войны, когда у него еще не будет необходимых огромных материальных средств. Он рисковал бы поражением, потерял бы, по меньшей мере, много времени и понизил бы боеспособность своей армии, что особенно опасно тогда, когда главные силы государства еще не вооружены.

ГЛАВА XV

РАЗРАБОТКА ПЛАНА ОПЕРАЦИИ[1]

1. План войны и план операции

План войны есть дело правительства, заботящегося о жизненных интересах страны.

Базируясь на определенной международной обстановке, правительство действует в соответствии с существующими союзами и соглашениями. Эти последние ограничивают и точно определяют возможные случаи конфликтов; они влияют на выбор театров военных действий, а также сухопутных и морских путей подвоза.

План войны периодически исправляется, особенно всякий раз, как происходит важное изменение в направлении внешней политики. При угрозе конфликта план войны пересматривается и приспособляется к существующей обстановке. Он должен:

1) указать военные и экономические соглашения, заключенные с союзными и дружественными государствами;

2) установить цели войны;

3) подготовить и привести в систему все средства борьбы и всякого рода ресурсы, которыми располагает страна;

4) предоставить в распоряжение назначенного главнокомандующего необходимые ему средства, — дать ему общие указания для ведения операций в главных положениях, которые следует предусмотреть в связи с заключенными договорами.

Если по соображениям дипломатического, военного или экономического характера конфликт может распространиться на несколько границ или на различные театры военных действий, план войны должен установить их относительное значение и определить характер борьбы, которую надлежит на них вести. Он указывает главного противника и предусматривает для каждого театра: цели, которых надлежит достигнуть, или объекты, кото-

[1] См. устав по «вождению крупных соединений» от 28 октября 1913 г., в котором (хотя и введенном до войны) содержится много указаний, сохранивших все их значение. В 1936 г. издан новый устав, который переведен на русский язык. (см. «Библиотеку командира»).

рые следует предохранить; начальное наступательное или оборонительное положение, которое надо соблюдать, и средства, подлежащие использованию.

Даже если общая политика страны направлена только к сохранению имеющегося, а не к новым завоеваниям, немедленное наступление, как только будут готовы силы, является делом первостепенной военной необходимости,— по крайней мере, на главном театре военных действий. Оно настоятельно необходимо, если граница неблагоприятно проведена или если в непосредственной близости находятся важные производственные центры или большие железнодорожные линии. Лишь в случае крайней необходимости, — например, когда на границу выходит союзная армия и, таким образом, силы значительно увеличиваются, — правительство может предписать выжидательное положение, которое вообще заключает в себе риск потери свободы действий и уступки местности. Во всяком случае опасности, присущие отсрочке наступления, должны быть уменьшены посредством мощной оборонительной организации, осуществляемой средствами долговременных укреплений.

Хотя разработка плана войны и ответственность за него лежат на обязанности правительства, последнее тем не менее договаривается с назначенным верховным главнокомандующим о необходимой увязке политических целей с военными возможностями.

Получив общие указания относительно ведения операций, будучи в курсе дипломатической обстановки, зная средства, которыми он будет располагать, и характерные свойства театра войны, главнокомандующий, кроме того, добывает необходимые, по его мнению, сведения о противнике: о вероятных его намерениях, силе и сроке, в который он будет готов открыть военные действия [1].

Он намечает стратегические цели в рамках плана войны. Остерегаясь всякого предвзятого мнения, он рассматривает разные допустимые гипотезы относительно проектов противника, но должен избегать всякого произвольного и окончательного суждения. Никогда не упуская из виду назначенной ему цели, он должен исследовать, какие меры нужно принять, чтобы помешать осуществлению этих проектов и сохранить свободу действий. Он распространяет эти исследования в желательном направлении настолько далеко, насколько это позволяют обстоятельства. Эти

[1] Вопрос в настоящее время особенно сложный вследствие времени, которое требуется для мобилизации промышленности и успешной работы военных заводов.

предварительные соображения приводят его к определению главных линий плана маневра и затем к соответственному общему распределению и расположению сил. Даже в том случае, если предусмотрено немедленное наступление, это расположение должно обладать большой гибкостью; поэтому его подвергают испытанию, исследуя, хорошо ли оно отвечает предусмотренным возможностям, и проверяют, рассматривая все случаи атак или ответных ударов, которые оно заключает в себе в зачатке.

Эта предварительная работа, требующая большой точности, дает возможность главнокомандующему окончательно осуществить гибкое расчлененное построение и его сосредоточение, а также определить состав каждой армии ввиду наступательной или оборонительной задачи, которую он для нее намечает, распределение и место расположения общих резервов. Все эти распоряжения отдаются с непоколебимой решительностью. Исправления в момент войны могут быть вносимы только на основании изученных заранее вариантов плана перевозок, путем небольших изменений боевого расписания и, в особенности, путем планомерного использования главных резервов.

В соответствии с планом маневра главнокомандующий устанавливает также план сбора сведений о противнике, начиная с мирного времени и вплоть до завершения сосредоточения [1].

Позднее, когда война уже решена, главнокомандующий, применяясь к реальной обстановке, уточнит планы маневра и разведывательных операций.

После этого он сообщает каждой армии ее задачу в виде объекта действий, оси маневра, зоны действий. Эта «оперативная инструкция» поведет к указанию стратегического маневра, подлежащего выполнению, и к его подготовке [2].

Маневр и сражение организуются в соответствии с установленной правительством целью войны. Равным образом для этой цели используются достигнутые результаты [3].

---

[1] План перевозок, план сосредоточения, план прикрытия, план маневра и план разведок образуют в совокупности план операции.

[2] Оперативная инструкция указывает подчиненному командованию линию поведения, которой следует держаться до достижения первого значительного результата. Она действительна на несколько недель. Она разъясняет намерения, предусматривает возможные случаи и средства приспособления к тем или другим обстоятельствам. Она имеет целью создать единство взглядов в высшем командовании и применяется лишь главной квартирой, группами армий или армией, но не отдельными соединениями.

[3] Цель войны доминирует поэтому над всем и отражается на всем: на маневре, сражении, его использовании, условиях мира. Значение ее чрезвычайно велико.

Общие указания относительно ведения операций, приведенные в плане войны, чаще всего предусматривают несколько вариантов союзов и соглашений. Так как война таит в себе более разнообразные и менее локализованные превратности, чем в былое время, и так как мир действительно еще не упрочен, честолюбивые замыслы одних и опасения других все еще сильны, — то нации умножают взаимные гарантии. Поэтому в настоящее время план войны должен составляться с учетом противоречий в дипломатических отношениях, из которых одни, базирующиеся на надежных союзах, рождают основной план операции, другие, лишь вероятные, приводят к подготовке возможных планов, довольно отличных от предыдущего, чтобы можно было свести их к простому варианту [1].

В последующем изложении мы исследуем, каким, например, способом разработка основного плана операции может быть приведена к новому положению, являющемуся следствием договоров, изменивших очертания границ и системы союзов. Мы, впрочем, рассмотрим случай, когда два противника (почти) равны по силам.

2. Разработка плана операции

Вовсе не надо быть гением, чтобы составить хороший план операции.

Было бы преувеличением называть Шлиффена «одним из величайших полководцев всех времен», потому что он задумал вторжение во Францию кратчайшим путем, через богатую, легко проходимую страну. Главная его заслуга, которой недоставало его преемнику, заключается в том, что он разработал все положения своего плана в точном соответствии с основной существенной идеей.

Наполеону не потребовалось «искры божьей», чтобы задумать наступление в 1806 г. через Франкенвальд, в то время когда Бавария была в союзе, а Гессен-Кассельское курфюршество оставалось нейтральным, или чтобы двинуться в 1805 г. к

---

1 См. главу IX, § 2.

В 1914 г. немцы имели основной план с вариантами; русские — план *A* против Австрии, считавшейся главным противником; план *Г* против Германии, считавшейся главным противником; они должны были принять тот или другой за 6 дней, т. е. до начала больших перевозок для сосредоточения.

Дунаю через свободный промежуток между Шварцвальдом и Оденвальдом и по равнинам Нэрдлингена. Он ограничивался тем, что правильно использовал свойства местности и удерживал свои армии в таком расположении, которое давало ему возможность собрать все силы на одном и том же поле сражения, откуда бы противник ни появился. Он вложил в это дело искусство, приобретенное им путем изучения и путем длительного опыта высшего командования, которое он, кроме того, базировал на правильном понимании способности сопротивления крупных соединений, принимая во внимание их качество, их способности к походному движению, их организацию и, в особенности, их вооружение.

Верить в гений, в «искру божию», — это значит скатиться к мессианству [1]. Это тем более опасная склонность ума, что она подменяет понятие о необходимом и возможном усилии наивной верой в чудо, ожиданием «ниспосланного провидением» человека [2].

Правильный план операции требует методического, упорного труда уравновешенной и ревностной л и ч н о с т и, умеющей окружить себя надежными сотрудниками и сведущими лицами, т. е. наделенными большой интеллектуальной честностью и способными доставлять необходимые, специальные сведения.

Чтобы обосновать план стратегического маневра, из которого исходят планы перевозок, сосредоточения и прикрытия, главнокомандующий должен иметь ясное представление об особенностях театра военных действий и возможностях противника.

---

[1] Вера в приход мессии (Христа). — *Ред.*

[2] Такое умонастроение царило во Франции в период 1840—1850 гг., когда имя Наполеона стало легендарным, а генералов, видевших и подчас критиковавших его, уже не было в живых. Это настроение было главной причиной того, что поколение до 1870 г. не занималось никаким серьезным трудом. Оно считало ведение больших операций настолько недоступным искусством, что для этого нужен был сверхчеловеческий гений. Однако же Наполеон изучал кампании великих полководцев и всегда собирал сведения о войнах, развертывавшихся на театре военных действий, где он сам предполагал вести сражение. В то время как во Франции Первая империя казалась героической поэмой, германский Большой генеральный штаб искал в терпеливом изучении кампаний Фридриха и Наполеона принципы и методы высокого искусства.

И теперь еще победа на Марне признается чудом — очень удобное и успокоительное для будущего объяснение! А когда попадают в неприятное положение, то мистически верят в «блестящие способности воспрянувшей расы». Однако, как будто сказано: «на бога надейся, а сам не плошай».

Изучение театра военных действий

1. **Изучение границы.** Граница, как политическая, так и военная, является исходной линией всякой операции — и наступательной и оборонительной. Именно вблизи нее осуществляется сосредоточение; возможно, что там произойдет сражение между первыми эшелонами последовательной мобилизации; там также должно развернуться большое оборонительное сражение после неудачи вторжения на неприятельскую территорию. Для охраны границы должны возводиться и сооружаться (с большими издержками) укрепленные районы.

Своим начертанием граница определяет расположение армии по плану стратегического сосредоточения; особенностями местности она воздействует на форму стратегического маневра; своими препятствиями, открытыми частями и объектами, которые она предоставляет с обеих сторон, она командует большими предварительными операциями и влияет на ведение всякого сражения, происходящего вблизи нее.

Значение границы, очевидно, тем больше, чем меньше расхождение между степенью подготовки и численностью армий противников.

Если начертание границы охватывающее или сходящееся, она заставляет предусмотреть начальный маневр такой же формы, завершающийся простым или двойным охватом противника. Если граница прямолинейная, то необходим или центральный прорыв, или, еще лучше, охватывающая с фланга атака в целях создания фланга у противника. Если граница имеет выступы и впадины, если она дает противнику ценные преимущества в местности, то это приводит к предварительным наступательным действиям в целях ее выпрямления, если не к оставлению государственной территории.

Нельзя, однако, исследовать границу отвлеченным образом по карте и по местности. Граница получается в результате конфликтов, происходивших один за другим в течение веков, она выражает намерения победителей, которые скомбинировали ее в целях облегчения новых нападений или сохранения их завоеваний. Главные свойства границы бросаются в глаза, и еще теперь они могут быть использованы при развертывающихся операциях [1].

2. **Изучение местности по ту и другую сторону границы.** Местность влияет на форму маневра и на расположение армий.

[1] Всякая серьезная программа военных знаний обязательно должна содержать в себе анализ этих операций и последовавших за ними мирных договоров.

Маневр требует быстрого передвижения многочисленных войск, не стесненных неровностями местности, чтобы принять любое направление, которое дало бы преимущество. Его успех связан с выигрышем времени и использованием превосходных сил, направленных на наиболее уязвимую цель. Поэтому местность должна быть исследована с точки зрения:

— удобств или стеснений, предоставляемых для продвижения армий, которым она либо облегчает, либо затрудняет перемену направления;

— всякого рода ресурсов, имеющихся в ней производительных центров и, в особенности, сообщений, — лимитов для численности армий;

— объектов действий, находящихся на ней.

Изучение театра военных действий должно состоять в определении физических и экономических свойств почвы и подпочвы, а также в исследовании пропускной способности и направления уязвимых путей сообщения, так как эти последние являются одновременно средством и одним из объектов стратегического маневра.

По мере развертывания материальной части препятствия местности приобретают все большее значение.

Обрывистые или лесистые труднопроходимые горные массивы, где обороняющийся мог бы долго задерживать превосходные силы противника, ограничивают вторжение некоторыми большими проходами, по которым всегда следовали народы и армии. Они представляют заслоны, благоприятствующие внезапности, и позволяют экономично прикрывать фланги. Систематическое разрушение их сообщений является одним из средств обороны государств.

Препятствиями являются также широкие реки, вследствие потери времени, которую они причиняют вторгшемуся противнику. Для переправы через реки нужны средства, сборка и использование которых требуют много времени, а также комбинация маневра, форма которого зависит от направления речной долины и рельефа обрамляющих ее возвышенностей. Для переправы может потребоваться помощь флота в случае выгрузки войск за речным устьем.

В местности, где протекает ряд параллельных рек, всякий маневр большого размаха исключается. Там возможно лишь медленное и трудное фронтальное продвижение ценою значительного понижения боеспособности войск. Какова бы ни была важность

намеченных объектов, окончательное решение может быть достигнуто только наступлением в обход или охват такого рода местности.

Изучение местности даст возможность:

— исключить районы, непригодные для крупных операций обоих противников;

— сравнить пути вторжения, представляющиеся противнику и нам самим с той и другой стороны границы, с точки зрения силы, легкости или выгодности направления атак и ответных ударов;

— предусмотреть, на каких складках местности обороняющийся задержит нападающего, и направить соответствующим образом авиационную разведку;

— определить периоды кризисов, которые могут быть вызваны местными препятствиями, и предусмотреть для их преодоления в нужный момент сочетание движений и задач армий в целях взаимной поддержки;

— выяснить значение и характер работ, которые нужно будет предпринять для восстановления и продолжения сообщений, разрушенных противником во время его отступления.

В этих предварительных исследованиях вопрос, впрочем, заключается не в том, чтобы принять решение, а в том, чтобы выяснить ограничительные условия, которые представляет местность для общего маневра, изыскать возможности, взвесить выгоды и невыгоды различных решений, которые неприятель или мы сами могли бы принять. Определение стратегических целей, представляемых театром военных действий, и их относительной важности с той и другой стороны границы дадут новое основание для оценки.

3. **Стратегические цели.** Так как армии составляют главнейший объект неприятеля, то уничтожение их настоятельно необходимо.

Но армии с современной материальной частью находятся в тесной зависимости от сети путей сообщения и промышленного производства. Для того чтобы нанести армиям вред, важно наметить целью то, что способствует поддержанию и использованию их средств борьбы. Таким образом, стратегическими целями являются: большие железнодорожные узлы, районы, в которых противник накопил значительные запасы, и его крупные военные заводы.

Для того чтобы играть роль стратегической цели, намеченный пункт должен быть существенно важен, чтобы потеря его причиняла неприятелю серьезный ущерб; необходимо также,

очевидно, чтобы он был доступен и имел выход. Поэтому местность не должна иметь препятствий, замедляющих приближение армии, питание сражения и использование успеха.

Само собой разумеется, что цель войны состоит не в том, чтобы захватить железнодорожную станцию, склад или завод, а в том, чтобы победить противника. Поэтому понятие стратегической цели должно быть неразрывно связано с понятием маневра и боя.

Продвигаясь к жизненной для армии части неприятельской территории, мы предполагаем принудить ее встретить нас лицом к лицу и закрепить ее. Как было сказано [1], единственным способом почти верного приковывания противника к местности является нацеливание на уязвимый противника оборониться или двинуться нам навстречу по навязанному нами направлению. Если противник вынужден будет изменить свое первоначальное расположение, он подвергнется опасности быть вовлеченным в сражение раньше окончания своего маневра или пойти на оставление местности, чтобы выиграть необходимое время.

Таким образом, следует стремиться к овладению жизненными пунктами противника, чтобы:

1) содействовать победе, принуждая противника к перемещению сил вопреки его намерениям, всячески останавливая его движения и ограничивая его материальные средства;

2) способствовать использованию успеха и расширению радиуса действия победы, принуждая противника к более широкому отходу, вплоть до района, где он снова найдет достаточно густую и гибкую железнодорожную сеть.

Но для достижения этих результатов недостаточно мощного и быстрого наступления; нужно, кроме того, чтобы, пока мы целим в чувствительное место территории противника, последний не опередил нас, нанеся нам удар в еще более чувствительное место. Это последнее условие является преобладающим во всем вопросе о выборе стратегических целей и направлений атаки.

Излагаемый ниже пример даст возможность пояснить сказанное.

Кассель и смежный с ним населенный пункт Бебра являются важными железнодорожными узлами. Эти две большие железнодорожные станции находятся к тому же на линии, особенно важной для немцев, так как это — первая рокада, которой они владеют к востоку от Рейна. Кроме того, Кассель — много-

[1] См. гл. V, § I.

людный город с большими металлургическими заводами. Фульда в отношении железных дорог находится в таком же положении.

Тем не менее Кассель и Фульда — плохие объекты действий. Наступление с юго-востока по направлению от Майнца на Кассель вскоре стесняется между Ротаарскими горами и Фогельсгебирге. За городом продвижение замедляется лесистыми высотами, расположенными вдоль течения Лейне, а затем Гарцем. Фульда более доступна, но выход из нее преграждается Рэнскими горами, а затем Веррой, текущей вдоль Тюрингенского леса.

* * *

В итоге, изучение театра военных действий по обе стороны границы, согласно указаниям плана войны, приводит к определению оси маневра, наиболее выгодного в отношении его ориентации и объектов, к которым он ведет; мощности и быстроты наступления; удобств продвижения по местности, а также к установлению осей маневра, который мог бы применить неприятель, вторгаясь на нашу собственную территорию, к сравнению их значения в соответствии с критериями, указанными выше, и к принятию решения.

Могут представиться два случая:

1) или условия благоприятны для нас, и тогда наступление будет намечено по установленной оси; для этого должен быть использован максимум сил, принимая в расчет местность и средства сообщения; минимум сил оставляется вначале на второстепенных направлениях, с целью демонстрации и защиты от противника, а затем, как только маневр начнется, отводится на главную ось полностью или частично;

2) или наиболее благоприятные для обоих противников оси маневра следуют общему направлению; тогда надо решиться поставить наши главные силы лицом к главным силам противника и домогаться успеха посредством упреждения в подготовке и решении, посредством перевеса в силах, достигнутого благодаря строгой экономии сил на второстепенных участках.

План разведки противника. Изучение иностранных армий

План разведки противника соответствует плану войны и плану операций. План разведки является одной из их основ, но когда эти планы составлены, он делается также одним из их последствий, — и тогда должен быть направлен на сбор необходимых сведений в целях их уточнения и проверки.

Так как разведка противника, которую следует вести в мирное время, носит разнообразный характер, то для нее требуется помощь агентов разных ведомств, действующих по общим директивам. Относительно каждого из возможных противников важно добыть следующие точные сведения:

1) директивы иностранной политики, заключенные явные или тайные договоры и военные конвенции;

2) финансовое и экономическое положение, каким оно представляется и каким станет во время войны, принимая в расчет союзы или соглашения, известные или предполагаемые, и смотря по тому, будет ли обеспечена свобода морей или нет; в какого рода сырье будет ощущаться недостаток; где находятся крупные промышленные центры, характер и размер их производства;

3) сеть грунтовых, речных и, в особенности, железнодорожных сообщений, расположение которых дает указания относительно сосредоточения, а последовательные изменения этой сети раскрывают намерения;

4) основы политического и гражданского внутреннего управления; эти сведения необходимы на случай наступательной войны, для могущей потребоваться организации захваченных территорий и, в не меньшей мере, для разработки условий мирного договора после победы;

5) данные об организации, вооружении, обучении и моральном состоянии армии; о положении ее в стране;

6) о способах мобилизации (состав последовательных эшелонов), о сроках, требующихся для выпуска изделий военной промышленности; об ее предположительной производительности по выработке того или другого средства борьбы;

7) о силах, которые могут быть немедленно приведены в боевую готовность;

8) о мерах по сосредоточению и прикрытию; об оборонительном оборудовании границ (действительно произведенные работы или сделанные изыскания, степень технической подготовки, соответственные пояснения).

Кроме того, особое внимание должно быть обращено на психологию иностранных наций, на стремления народных масс и политических партий [1].

В периоды кризиса, главным образом дипломатического, необходимо следить за всеми мерами, принимаемыми правитель-

[1] Ошибки, допущенные в отношении психологии противника, вместе с неудачным выбором главнокомандующего, являются главными причинами полных разгромов.

ствами противной стороны для подготовки их стран на случай возможного конфликта; за кампаниями прессы в целях возбуждения патриотических чувств; за пропагандой их в нейтральных государствах; за приготовлениями, совершаемыми противником для ускорения открытия военных действий. Эти наблюдения имеют целью не только избежать военной внезапности или запоздалой мобилизации, но также выяснить, действительно ли хотят воевать предполагаемые противники.

3. Изучение и проверка плана операции

Когда план маневра и сопутствующие ему планы — разведки противника, сосредоточения, прикрытия и перевозок — составлены, то приступают к их проверке в целях внесения изменений в подробности, которые могли бы быть оправданы. Проверка этих планов имеет равным образом целью поставить высшее подчиненное командование в курс намерений главнокомандующего, создать единство взгляда среди тех, которые должны будут приводить в действие означенные планы. Эта работа является одним из главнейших актов в подготовке к войне [1].

В гл. IX мы очертили те приемы, которые применял Большой германский генеральный штаб во времена Шлиффена. Но в Германии командование искажалось династическим принципом,— и тем более серьезно, что число царствующих домов было там особенно велико. Даже государственное устройство имело следствием автоматическое продвижение монархов или их близких родственников на самые высокие посты. На этих верхах, по крайней мере, военная иерархия рабски подражала иерархии феодальной. Но принцы, предназначенные по рождению к выполнению высшего командования,—группами армий или армиями, а в 1870 г. армейскими корпусами,—далеко не давали тех гарантий, какие оказываются в результате нормального выдвижения, после того как в течение карьеры основательно выявлены доказательства способности во всех чинах и при самых различных положениях. Кроме того, их ответственность естественно уменьшалась политическим положением, которое они занимали. Не было никакой гарантии против опасностей, заключавшихся в таком положении вещей, но паллиатив становился необходимым. Он и был найден в учреждении Большого генерального штаба. Несмотря на то, что последний вызывал восхищение, он не яв-

[1] Поэтому подготовка к войне не ограничивается материальной работой генерального штаба, сводящейся к планам перевозок.

лялся все же нормальным учреждением, заимствование которого другими государствами, имеющими иное устройство, было бы целесообразно. У них не мог бы существовать «Большой генеральный штаб», ни даже «Система генерального штаба». К тому же эта «система», заключающаяся в подкреплении принца начальником штаба, имеет весьма слабые стороны. Из того факта, что командование должно импонировать, вытекает неизбежная необходимость объединить в одном лице все, чего это дело требует: чин, компетенцию, власть, ответственность, и притом без всякого послабления. Тогда штаб будет на своем настоящем месте и останется на нем, если организация будет такова, что все высшее командование полностью будет находиться на своих местах, и притом еще в мирное время.

Не следует относить к компетенции генерального штаба, как это делается в Германии, специальное изучение плана операции, рассмотренное нами в настоящем параграфе. Эта обязанность лежит на высшем командовании, под руководством назначенного главнокомандующего. С такой оговоркой приемы, рекомендуемые Шлиффеном, могут быть использованы: двусторонние стратегические упражнения на карте, подготовляющие полевые поездки по местности и рассматривающие различные, наиболее вероятные исходные гипотезы, как послужившие к обоснованию плана, так и другие, более или менее возможные. Само собой разумеется, что прямое или косвенное содействие морского ведомства требуется всякий раз, когда в операциях должен принять участие флот: конвоирование транспортов, прикрытие высадки войск, содействие бортовой артиллерией в сражении, опирающемся на море, и т. д.

Эти упражнения могут иметь положительное значение только в том случае, если они будут правдоподобны, т. е. если они будут вестись с учетом не только ограничительных условий времени и пространства, но и всех условий, относящихся к инженерно-технической подготовке сражения, а именно: если будут приниматься в соображение условия, свойственные некоторым механическим орудиям; если будут предполагаться разрушения дорог и железнодорожных линий, а также если будут учитываться потери в людях и расход боеприпасов[1]. Работу чисто тактическую нельзя было бы замыслить, даже если бы она должна была затем повлечь за собой привлечение различных служб к учас-

[1] Потери в людях и расход боеприпасов должны быть исчислены по шкалам, основанным на статистических данных последней войны,

тию в такого рода занятиях. Дело заключается не в том, чтобы приспособить a posteriori службы к замыслам начальника, но чтобы подчеркнуть их непосредственное влияние на этот замысел, который в действительности никогда не бывает свободным от него. Всякое решение, не принимающее в расчет материальных данных проблемы, является нереальным.

Кроме того, необходимо предвидеть не только легкие положения, но также и серьезные, представляющие реальные трудности, даже крайние и наихудшие, в целях подготовки твердых характеров. Множественность рассмотренных случаев позволит избежать предвзятых мнений, касающихся принятия решений, и воспрепятствует плану операции превратиться в заученный механизм.

4. Последствия плана операции

План операции составляется в соответствии с замыслами, связанными с войной, которая будет вестись против определенного противника и на известной местности. Тем самым этот план влияет на следующие факторы:

1. **Общее направление обучения,** которое осуществляется посредством уставов. В первую очередь надлежит установить те положения, которые относятся к вождению крупных войсковых соединений и к полевой службе и на которых будут базироваться уставы отдельных родов войск. Совершенно очевидно, что обучение в тактическом смысле должно направляться неодинаково в зависимости от того, предусматривает ли план операции непосредственное и быстрое наступление, выжидательное положение или оборону, в соответствии со средствами борьбы воюющих сторон.

Например, в настоящем положении французская армия должна, между прочим, уточнить тактику, которой надо держаться по отношению к германскому «hinhaltendes gefecht» [1], указать, как должна быть детализирована организация дивизий первой линии и авангардов в связи с усилением их орудиями прорыва, изменяемыми в соответствии с характером боя; упорядочить вследствие этого использование и перемещение этих орудий; настаивать на отпуске средств для методического восстанавливания разрушенных сообщений и установить цели, которые надо преследовать при выполнении быстрого сокращенного ремонта их, с последующим приведением в полную исправность, и т. д.

[1] «Бой за выигрыш времени». — *Ред.*

Однако, так как армия должна быть гибкой, то для разрешения самых разнообразных задач не следует упускать ни одного из способов, могущих стать необходимыми в данный момент, а обсуждать более подробно лишь те, употребление которых будет наиболее обычным [1]. В настоящее время, когда условия войны так различны, когда так велико число и разнообразие современных орудий, краткие упрощенные уставы являются несвоевременными [2].

2. **Организация армии.** Она, действительно, в известной степени диктуется организационными и тактическими тенденциями армии противника и свойствами местности, на которой должны развернуться операции.

3. **Вооружение.** Те же соображения определяют равным образом выбор вооружения. В частности, должна быть увеличена пропорция гаубиц, если местность пересеченная, как повсюду по ту сторону французских границ, как на правом, так и на левом берегу Рейна.

Война в гористой стране требует специального вооружения, организации, тактики и т. п.

4. **Оборонительное оборудование границ.** Оно бывает более или менее срочно, смотря по тому, предусматривает ли план операций, что война немедленно перекинется на неприятельскую территорию или что она развернется вблизи нашей границы. Оно должно вестись тем более развернуто, чем больше противник будет иметь продвижения вперед и чем больше его силы.

5. **Оборудование пограничных районов** (особенно приспособление путей сообщения, железнодорожных и грунтовых).

6. **Наступательные действия, которые надлежит выполнить в период прикрытия, и крупные операции первого эшелона.** План операции составляет одно целое. В него включаются необходимые соотношения между причинами и следствиями, а также взаимоотношения между целями войны, использованием

---

[1] Декрет от 28 октября 1913 г. о вождении крупных войсковых соединений при сопоставлении его с событиями, имевшими место в августе 1914 г., дает поразительный пример приспособления уставов к рассмотренным стратегическим методам. Но, с другой стороны, события вскоре показали также неудобства, вызываемые недостатком его гибкости и полноты.

При этом, так как уставы излагают систему, задуманную в определенных целях, то военным профессорам не следует преподавать в школах тактику, ими самими выдуманную.

[2] Даже очень хорошо составленный краткий устав неизбежно бывает бессодержателен. Он должен быть прежде всего ясным и полным и не давать ни малейшего повода к комментариям и индивидуальным пояснениям, которые очень часто его искажают.

местности, обучением и вооружением войск, укреплениями, пропускной способностью железнодорожной сети и т. д. План будет тем совершеннее, чем лучше будут согласованы между собой его отдельные части. Всякая вызванная обстоятельствами относительная слабость одной из них должна быть компенсирована соответственным превосходством другой части. Наиболее серьезные ошибки коренятся в отсутствии стройности, в ошибочной оценке противника, в неправильном использовании условий местности и, как было сказано раньше, в недостатке гибкости.

5. Относительная устойчивость плана операции

В общем план войны базируется на стремлениях страны и на замыслах ее внешней политики; как те, так и другие имеют глубокие корни и отличаются большой устойчивостью. Они связаны с географическим положением, со строением и производительностью почвы, с протяжением границ, безопасность или уязвимость которых влияет на взаимоотношения с сопредельными государствами. Эти обстоятельства имеют решающее значение. Хотя цели войны устойчивы, но способы достижения этих целей меняются, потому что они находятся в зависимости от дипломатической обстановки, могущей изменяться от внешних причин. Если эта обстановка меняется, то меняется также и план войны.

Что же касается вытекающего из всего этого плана операции, то он сам имеет *некоторые постоянные основы*: очертание границ, общие свойства местности, намечаемый главный противник. С другой стороны, существующая организация армии, вооружение, оборонительная система и железнодорожная сеть образуют столько же *неизменных* величин в стратегической проблеме.

Таким образом, *основательно разработанный план* пригоден на много лет. Разработка и проверка его требуют к тому же значительного времени. Он не подлежит серьезным изменениям, а лишь приспособлению в соответствии с развитием неизменных величин. Намечаемые последовательно главнокомандующие могут и, следовательно, должны изменять составленный план, но лишь с осторожностью: значение их личных воззрений должно быть ограничено.

Только для новых целей войны может понадобиться новый план операции.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

А

Аламбер и Кален — 188.
Александр I — 255, 270, 299, 300, 301, 302

Б

Багратион — 101, 275, 277, 283, 291, 292, 296, 297, 298, 300, 301
Базен — 99, 244
Бараге-д'Илльи — 191, 197, 202, 212, 227, 232, 233
Барклай де Толли — 275, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301
Баше — 207
Беллюнский герцог — 275
Бенедек — 35, 98
Бенуа — 383, 399
Бернадотт — 136, 180, 188, 192, 193, 194, 197, 198, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 213, 218, 220, 221, 222, 223, 225, 230, 232, 234, 235, 236, 240, 241, 246, 249, 303
Бертье — 198, 204, 206, 209, 215, 224, 226, 230, 239, 240, 244, 281, 291
Бильдерлинг — 24, 26
Блюме — 319
Блюхер — 53, 100, 165, 166, 368
Бомон — 191, 202
Брауншвейгский герцог — 165, 166, 167, 168, 175, 179, 181, 306, 307
Бройе, герцог — 361
Брюн — 161
Бурбаки — 99
Бурсье — 191, 202, 211, 218, 222, 224, 226
Бюлов — 352, 353

В

Вальдерзее — 314, 317, 320
Вандам — 224, 282
Вальтер — 191, 197, 202
Веллингтон — 53
Вернек — 248
Вильгельм II — 352
Венецианский герцог — 256
Витгенштейн — 294, 296, 298
Вобан — 361, 362, 363, 370, 384, 385, 405
Воложин — 298
Вреде — 211

Г

Габсбурги — 248
Газан — 226, 228
Ганото — 379
Гинденбург — 100, 111, 131, 352, 359, 407
Гогенлоэ, князь — 165, 167, 168, 179, 180, 181
Гольц, фон-дер — 319
Гошен — 327
Граверт — 165, 367
Гувиан Сен-Сир — 188, 271, 278
Гуржон-Дюлак — 133
Гуро — 131

Д

Даву, принц Экмюльский — 145, 173, 176, 177, 179, 180, 181, 192, 194, 197, 198, 203, 207, 208, 209, 210, 215, 217, 218, 221, 222, 224, 225, 226, 227, 230, 232, 235, 236, 239, 241, 259, 260, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 269, 271, 272, 274, 280, 296, 297, 298, 299
Дежан — 153, 154, 157, 163, 189, 192, 194, 366
Дембовский — 25, 28
Думи — 326, 347
Дюкарн — 329
Дюпон — 145, 171, 226, 229, 232, 233, 236, 242, 243, 248, 336, 339, 353, 354

Е

Евгений, герцог Вюртембергский — 165, 167
Евгений (Бонапарт) вице-король Италии — 205, 269, 270, 271, 278, 281, 291, 292, 293

Ж

Жером (Бонапарт), король Вестфалии — 101, 151, 262, 271, 273, 281, 282, 283, 284, 287, 289, 291, 292, 293, 295, 297, 298
Жильбер — 373
Жоффр — 35, 358, 371

З

Зауэр-фон — 319

И

Йорк — 271, 274

К

Кадорский герцог — 256
Калле — 375
Калькрейт — 165, 167, 168
Карл, эрцгерцог австрийский — 245, 249, 250, 251
Кардо — 373
Кассу — 390
Келлерман — 199
Клаузевиц — 5, 166, 178, 299, 345, 373
Клейн — 191, 202
Киннмайер — 224, 225, 226, 227, 228, 230, 232, 236, 245
Кирхбах — 488
Клюк фон-Гаузен — 353
Кормонтэн — 405
Коссаговский — 25
Куроки — 25
Куропаткин — 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 100, 101
Курфюрст Гессен-Кассельский — 135
Кутузов — 189, 191
Куль-фон — 312, 320, 322, 324, 326, 331, 332, 334, 337, 344, 346, 348, 355, 357, 360
Кюльман — 420, 427
Кюстин — 437

Л

Ланглуа — 44
Ланн — 137, 171, 174, 176, 192, 194, 197, 200, 201, 203, 204, 205, 209, 210, 215, 216, 221, 222, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 234, 235, 241, 242, 243, 248
Ланрезак — 373, 391
Левэк — 408
Ле-Энафф — 63, 65
Леман — 389
Леопольд II, король Бельгии — 329
Лефевр — 171
Ливен, граф — 300, 301
Лиддль-Харт — 117, 118
Луазон — 226, 229
Людендорф — 6, 52, 107, 109, 112, 133
Людовик, король Голландии — 306
Людовик XIV, король Франции — 107, 362, 364
Людовик XVIII, король Франции — 436
Людвиг, принц Баденский — 207

М

Мак — 203, 208, 209, 210, 211, 214, 215, 216, 219, 220, 223, 225, 226, 228, 230, 235, 236, 238, 239, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 253, 299, 306, 307
Макдональд (герцог Тарентский), — 271, 277
Мак-Магон — 487
Малер — 226, 229
Малле — 181
Манжен — 68
Марвиц — 388
Мармон — 188, 192, 194, 198, 209, 210, 211, 218, 221, 222, 223, 225, 230, 232, 234, 236, 238, 239, 240, 242, 244, 246
Массена — 205, 206, 281
Мелас — 307
Мишель — 378, 381
Мольтке младший — 5, 100, 312, 314, 315, 316, 317, 352, 353, 356, 357, 358, 360
Мольтке старший — 5, 23, 24, 48, 49, 312, 318, 320, 323, 343, 347, 351, 352, 353, 365, 439, 472, 473, 476, 477, 478, 479, 480, 482, 491, 493, 496
Морейлан, барон — 366
Мортье — 137, 143, 169, 184
Мутон — 205
Мюрат — 76, 77, 100, 176, 177, 181, 189, 190, 193, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 205, 206, 209, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 218, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 229, 230, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 241, 242, 243, 248, 296, 306

Н

Нансути — 191, 203, 208, 217, 236, 243
Наполеон (Бонапарт) — 11, 18, 22, 33, 35, 36, 37, 40, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 76, 77, 79, 80, 81, 100, 135, 136, 137, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 151, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 222, 225, 228, 230, 233, 234, 235, 237, 238, 239, 241, 242, 243, 245, 246, 247, 248, 253, 254, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 275, 276, 277, 278, 280, 281, 282, 283, 285, 286, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 326, 328, 331, 338, 345, 362, 365, 366, 380, 427, 452, 472, 480, 527
Наполеон III — 23, 472, 479
Ней — 80, 81, 145, 192, 194, 195, 197, 201, 204, 205, 207, 208, 209, 212, 215, 221, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 238, 243, 244, 248, 271
Нодзу — 25

О

Ожеро — 137, 145, 192, 214, 234, 236
Оку — 25
Опуль — 276
Ояма — 24, 26, 27, 28, 29, 30, 100

П

Пальмерстон, лорд — 368
Петэн — 399
Платов — 297, 300
Пент-Корво, принц (Бернадотт) — 177
Понятовский, князь — 259, 263, 265, 266, 267, 271, 272, 273, 297, 298
Пфуль — 299, 300

Р

Рапп — 258, 261, 267
Ренненкампф — 24, 28
Ренье — 271, 285, 286, 297
Ронья — 364
Рупрехт, кронпринц Баварский — 356, 357
Рюхель — 165, 166, 168, 175, 180

С

Савари — 192, 194, 195, 196
Самсонов — 50, 52
Сен-Сир — 278
Серэ-де-Ривьер — 328, 367, 368, 369, 370, 373, 377, 390, 394, 403, 426, 429, 431
Сонжи — 194, 197
Сульт — 137, 148, 173, 174, 192, 194, 195, 197, 198, 204, 208, 210, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 227, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 242, 244

Т

Талейран — 188, 200, 436
Теппен-фон — 353
Тессе — 107
Тирпиц — 328
Тормасов — 275, 299, 300
Трауенцин — 165, 167, 174, 179, 180
Трейхтельфинген — 248
Тьебо — 224

У

Удино — 271, 298

Ф

Фердинанд, эрцгерцог Австрийский — 207, 230, 233, 234, 235, 244, 245, 248
Фош — 5, 111, 113
Фрейзинг — 235
Фриан — 207, 296
Фридрих Великий — 18, 52, 53, 362
Фридрих-Карл — 98, 478
Фуль (Пфуль) — 299
Фуше — 196
Фэзэнзак — 224

Х

Хопуль — 199, 202, 208, 209, 212, 216

Ш

Шварценберг, князь — 271, 274, 277, 285
Шлиффен — 11, 56, 100, 312, 313, 314, 319, 320, 322, 323, 324, 325, 327, 328, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 339, 343, 344, 345, 346, 350, 351, 352, 353, 355, 358, 360, 365, 379, 380, 401, 403, 425, 426, 526, 534, 535
Штакельберг — 24, 25, 26, 27, 28
Шуберт — 319

Э

Эллачич — 248
Экмюльский принц, см. Даву
Энгжеран — 425
Эрман — 390
Эссен — 291, 294, 297

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От издательства 3
Введение 5

Глава I

Принципы

1. Общие положения 13
2. Экономия средств и уточнение задач 16
3. Экономия пехоты 19
4. Превосходство в ориентировке 22
5. Сосредоточение средств 31
6. Обеспечение и свобода действий. Порядок сосредоточения сил . . 32
7. Стратегическая внезапность 43

Глава II

Формы стратегического маневра. Условия, ограничивающие их применение

1. Цель и значение наступательного стратегического маневра . . . 47
2. Маневр армий по сходящимся направлениям 49
3. Стратегический прорыв 50
4. Действия по внутренним операционным линиям 51
5. Фланговый маневр 55

Глава III

Железные дороги как средства и как цели стратегического маневра

1. Железные дороги как средства маневра 58
2. Железные дороги как стратегические объекты действий 66
3. Железные дороги и планы маневра 69

Глава IV

Маневр на автомобилях

1. Автомобильные перевозки 73
2. Стратегические маневры на автомобилях 74
3. Автомобильный маневр батальонов стрелков-пулеметчиков 96

Стр.

Глава V

Уроки войны. Принцип движения в современных армиях

1. Приковать к местности, сковать, заманить 98
2. Позиционная война 103
3. Результаты некоторых впечатлений, произведенных последней войной 106
4. Принципы подвижности в армиях 115
5. Инженерно-техническая подготовка сражения 127
6. Новые формы отступательного боя 130
7. Разрушение путей сообщения 131
8. Разрушение промышленных предприятий 133

Глава VI

Основы и характерные черты стратегического маневра. Влияние местности на форму маневра и на расположение армий (кампания 1806 г.)

1. Общая обстановка 135
2. Пути вторжения в Центральную Германию, определение центра тяжести маневра 138
3. Пути вторжения в Северную Германию 151
4. Оборона границ в наступательной войне. Стратегическая роль фортификации 153
5. Задача фронтальных сил 157
6. Планы операций прусского командования 164
7. Маневр для сражения 169
8. Сражение и преследование. Результаты стратегического маневра . 180
9. Общие соображения 183

Глава VII

Основы и характерные черты стратегического маневра (продолжение). Взаимосвязь маневра и сражения (кампания 1805 г.)

1. План войны; план маневра (его разработка) 188
2. Оборона границ в наступательной войне, использование складов . 198
3. Стратегическое закрепление (роль Мюрата) 199
4. Взаимоотношение между маневром и сражением 203
5. Расположение сил для маневра по внутренним линиям, стратегическая гипотеза 223
6. Направление мыслей Макка в первой половине октября 245
7. Австрийский план войны и план маневра 249

Стр.

Глава VIII

Группа армий: задачи, оси, интервалы маневров. Фронтальные силы во фланговом маневре (кампания 1812 г.)

1. Причины войны 255
2. План операций Наполеона, местность 257
3. Проекты Наполеона весной 1811 г., сосредоточение в тылу . . . 259
4. План кампании 1812 г. 269
5. Переправа через Неман 293
6. Неудача плана маневра 296
7. Проекты русских в кампанию 1812 г. 299
8. Замечания. 301

Глава IX

Группа армий (продолжение). Взаимосвязь стратегического маневра и оборонительной системы. Планы Шлиффена

1. Краткий обзор планов маневра с 1871 по 1900 гг. 312
2. Первый наступательный план Шлиффена против Франции (1900 г.) 319
3. Второй наступательный план Шлиффена против Франции (1901 — 1906 гг.) 325
4. Роль оборонительной системы Эльзас-Лотарингии во втором плане Шлиффена 339
5. Проверка плана 346
6. Злополучные изменения плана, внесенные Мольтке 351

Глава X

Оборона государств. Взаимная связь между долговременной фортификацией и операциями

1. Краткий исторический обзор роли фортификации 361
2. Взаимная связь между планами операций и оборонительной системой 375
3. Уроки войны 383
4. Фортификация будущего 400
5. Инженерно-техническая подготовка 420
6. Стратегическое использование материальной организации границ; маневр в промежутках укрепленных районов 424
7. Оборонительные меры внутри страны 428
8. Стратегическое значение системы массовых разрушений 431

Стр.

Глава XI

Общие соображения о мирных договорах. Версальский протокол. Политические и военные свойства границ

1. Общие соображения о мирных договорах 433
2. Главные военные условия Версальского договора 437
3. Статут Лиги наций. Его отличительные черты 440

Глава XII

Некоторые предположительные формы будущих войн

1. Отсрочка максимального стратегического усилия 459
2. Некоторые следствия отсрочек, необходимых для производства при мобилизации боевых средств 461

Глава XIII

Меры обеспечения в период стратегического развертывания. Прикрытие границ

1. Задачи прикрытия и воздушных сил 468
2. Охранение в германском сосредоточении 1870 г. 472
3. Обеспечение в 3-й германской армии в 1870 г. 481
4. Обеспечение безопасности расположения армии по окончании стратегического развертывания 491
5. Оборудование местности в районе прикрытия границ 496
6. Занятие полосы прикрытия 501
7. Прикрытие во второстепенных пограничных полосах 505
8. Наступательные операции в период сосредоточения 506
9. Важные оборонительные операции в период сосредоточения . . . 508

Глава XIV

Крупные предварительные операции 518

Глава XV

Разработка плана операции

1. План войны и план операции 523
2. Разработка плана операции 526
3. Изучение и проверка плана операции 534
4. Последствия плана операции 536
5. Относительная устойчивость плана операции 538
Алфавитный указатель собственных имен 539
Приложения 1—4 (вклейки).

СЕВЕРНОЕ МОРЕ
ФРИЗЛАНДИЯ ВОСТ
ГОЛЛАНДИЯ
БУРТАНГСКАЯ ТОПЬ
МАСШТАБ
20 0 20 40 60 80 100 120 км
ЛЮНЕБУРГСКАЯ РАВНИНА
Ольденбург
Бремен
Везер
Гунте
Аллер
ГАННОВЕР
Минден
ВЕЗЕРСКИЕ ГОРЫ
РОТААРСКИЕ ГОРЫ
ВЕЗЕРСКАЯ НАГОРНАЯ СТРАНА
Гильдесхейм
Нижний Рейн
Вахаль
Маас
Мюнстер
Эмс
Везель
Дарстен
Липпе
Липпштадт
Хамм
Падерборн
Рурорт
Дуисбург
Эссен
Бохум
Дортмунд
Зост
Рур
Венлоо
Рюрмонд
Рор
Эрфт
Дюссельдорф
Рейн
Берг
ЗАУЭРЛАНД
Юльерс
КЕЛЬН
Маэстрихт
Ахен
Дюрен
ЛЬЕЖ
Везар
Бонн
ХОХЕС-ВЕНН
Урт
ЭЙФЕЛЬ
Мозель
ГУНСРЮК СЛАНЦЕВЫЙ МАССИВ
ЗОНВАЛЬД
Бинген
Кобленц
Диц
Нассау
РЕЙНГАУ-ТАУНУС
ЗИБЕНГЕБИРГЕ
ВЕСТЕРВАЛЬД
Зиген
Зиг
Лан
Ветцлар
Гиссен
Марбург
ФОГЕЛЬСБЕРГ
Фульда
Фридберг
Фельдбург
Франкфурт
Ганау
Майнц
Ашаффенбург
ДАРМШТАДТ
Маннгейм
ОДЕНВАЛЬД
Мильтенберг
Аморбах
Вертгейм
ШПЕССАРТ
Кинциг
Таубер
Мергентхейм
Вюрцбург
Майн
Швейнфурт
Шварцах
Бургебрах
ГЕССЕН-КАССЕЛЬ
КАССЕЛЬ
Фритцлар
МЕЙСНЕР
Трейза
Верра
Брокен
ГАРЦ
Геттинген
ЭЙХСФЕЛЬД
Гейлигенштадт
Хельме
Вуппер
Нордгаузен
Зангерхаузен
Франкенхаузен
Рифтхейзер
Мюльгаузен
Лангензальца
Унструт
Эйзенах
Гота
Эрфурт
Инзельберг
Ордруф
ТЮРИНГЕНСКИЙ ЛЕС
Беерберг
Мернинген
РЕН
Нейштадт
Кобург
ГАССБЕРГ
ШТЕЙГЕРВАЛЬД
Бамберг
Форхгейм
Гассфурт
Геммендорф
Лихтенфельс
Кронах
Кульмбах
Байрейт
Пегниц
ФРАНКЕНВАЛЬД
Мюнхберг
Гоф
Конрадсрейт
Фихтель
БОГЕМСКИЕ ГОРЫ
РУДНЫЕ ГОРЫ
Плауен
Рейхенбах
Грейц
Цвикау
Рудольштадт
Заальфельд
Лобенштейн
Шлейц
Аума
Мительпельниц
Вейда
Ронненбург
Гера
Альтенбург
Рода
Иена
Веймар
Гогенлоэ
Арнштадт
Апольда
Ауэрштадт
Бюргель
Кала
Таутенцин
Кезен
Стессен
Цейц
Наумбург
Теухерн
Пегау
Лейпциг
Вейссенфельс
Мерзебург
Галле
Заала
Эльстер
Мильде
Кверфурт
Браунштейг
Земмерда
Вессензее
Грейссен
САКСОНИЯ
БАВАРИЯ

BIBLIOTECA

Франкфурт
Ганау
Рейн
Кастель
Майнц
Ашаффенбург
Майн
Вюрцбург
Бамберг
Эрланген
Нюренберг
Регнице
Регнице
Боварцы
Таубер
Мергентгейм
Кайзерлаутерн
Маннгейм
Гомбург
Спире
Гейдельберг
Некарельц
Ансбах
Дэ-Пон
Ландау
Пирмазанс
Гермерсгейм
Некар
Хейльбронн
Крайльсгейм
Фейхтванген
Галль
Динкельсбюль
Вейссенбург
Битч
Пфорц
Карлсруэ
Вейсенберг
Дурлах
Эттлинген
Эльвангенс
Эттинген
Дитфур
Эйхштадт
Альтмюль
Регенсбург
Дунай
Зельтц
Раштатт
Форгейм
Людвигсбург
Гагенау
Мюнхинг
Гмюнд
Аален
Нэрдлинген
Трохтельфинген
Ингольштадт
Савери
Цорн
Мюрат
Мюрат
Штуттгарт
Эсслинг
Геппинген
Донауверт
Нейбург
Вильдбад
Бюль
Плехинген
Мюнстер
Райн
Беблинген
Гейденгейм
Страсбург
Гейслинген
Гранген
Пфаффенгофен
Оппенау
Тюбинген
Дюпон
Ланинген
Оффенбург
Оберкирх
Фрейденштадт
Эльшинген
Бургау
Айшах
Изар
Генгейбах
Некар
МАК
Гвардия
Гвардия
Фрейзинг
Шлештадт
Целль
УЛЬМ
Аугсбург
Дашау
БАВАРЦЫ
Кинмайер
Эхинген
Об
Кирхберг
Мюнхен
Ландиберг
Рейн
Дрейзам
Кинциг
Иллер
Лек
Ронский канал
Биберах
Ней
Бризах
Шрейбург
Дунай
Еллачич
Мемминген
ФОРАРЛЬБЕРГ
Кемптен
Фюссен
МАСШТАБ
25 0 25 50 75 100 км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
1 арм. корп. Бернадотт
2 „ „ Мармон
3 „ „ Даву
4 „ „ Сульт
5 „ „ Ланн
6 „ „ Ней
7 „ „ Ожеро (Баварцы)
Австрийцы

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
РИЖСКИЙ ЗАЛ
РИГА
Двина
Либа
Динабург
Друя
Дрисса
Полоцк
Витебск
Смоленск
Днепр
Орша
Мемель
Куриш-Неррунг
Куриш-Гаф
Россиены
Кейданы
Утцяны
Вилькомир
Свенцяны
Неменчин
ТИЛЬЗИТ
Юрбург
Ковно
Вилия
Вильна
Вилейка
ЛИТВА
Лабцау
КЕНИГСБЕРГ
Пиллау
Сталлюпенен
Понемонь
Пилона
Инстербург
Вильковишка
Гумбиннен
Олита
Ошмяны
Борисов
Эйлау
Гердауен
Гольдапп
Кальвария
Сейны
Мереч
Минск
Могилев
ДАНЦИГ
Эльбинг
Ангербург
Растенбург
Лотцен
Сувалки
Лида
иршау
Гейльсберг
Гуттштадт
Мариенбург
Рейн
Арис
Олецк
Лык
Августово
Гродно
Неман
Мариенвердер
Алленштейн
Остероде
Ортельсбург
Иоганнисбург
Березина
Шрондунд
Вилленберг
Сольдау
Новоград
Белосток
Волковыск
Слоним
Слуцк
Бобруйск
Торн
Остроленка
Ломжа
Прасныш
Маков
Нарев
Бельск
Пултуск
Брок
Брянск
Плоцк
Сероцк
Модлин
Висла
Вкра
Буг
Ливец
Скод
Алле
Ногат
ПРУССИЯ
ПОМЕРАНИЯ
Штральзунд
о. Рюген
о. Уседом
о. Волин
ПОМЕРАНИЯ ШВЕДСКАЯ
МЕКЛЕНБУРГ
ШТЕТТИН
Шнейдемюль
Нетце
Бромберг
БЕРЛИН
Кюстрин
Вар
Франкфурт
ПОЗЕН (ПОЗНАНЬ)
ВЕЛ ГЕРЦ
Варта
Губен
Кроссен
Глогау
Калиш
Торгау
САКСОНИЯ
Герлиц
ДРЕЗДЕН
БРЕСЛАВЛЬ
СИЛЕЗИЯ
Одер
Эльба
ПРАГА
ВАРШАВА
Прага
Станиславов
Седлец
Тересполь
Кобрин
Брест-Литовск
Пинск
Припять
Мозырь
ВАРШАВСКОЕ
Пилица
Ивангород
Вепрж
Пинские и Припятские болота
Петроков
Радом
Люблин
Кельцы
ВОЛЫНЬ
Луцк
Ровно
КИЕВ
Замостье
КРАКОВ
Сан
Перемышль
ЛЕМБЕРГ
Тарнополь
ГАЛИЦИЯ
ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ
Днестр
МОЛДАВИЯ
МАСШТАБ
150
0
100
200 км

Биттбург
Киль
Виттлих
Мозель
Бернкастель
Морбах
Таллинг
Мальборн
Трир
Конц
Таверн
Люксембург
Саарбург
1 я армия
7 арм. к
Гермескейль
Хохвальд
Эррский лес
Оберштейн
Абендтейер
Биркенфельд
Нонвейлер
8 к. орп.
4 я армия
Меттних
Вадерн
Толэй
Лебах
Оттвейлер
Зиммер
Бингервальд
Бинген
Рейн
Рейнгау
Майнц
12 арм. к
10 арм. к
Нидер-Ольм
Оппенхейм
Крейцнах
Наxe
Верштадт
3 арм. к
Мартинштейн
Кирн
13 бад. кав. д.
11 бад. кав. див.
Зобернхейм
Одернхейм
Мейссенхейм
6 кав. див.
Альзэй
9 арм. к
Зельц
2 я армия
Кирхеймболанден
Пфримм
Марнхейм
Монт-Тоннерр
Лаутерекен
Гельльхейм
Монсхейм
Вормс
Грюнштадт
Франкенталь
Маннгейм
Людвигсгафен
Глан
Гвард. к.
12 бад. кав. див.
Дуркхейм
Оттерберг
Кайзерлаутерн
4 арм. к
Хохшпейер
Ландштуль
Рех
Нейштадт
Спире
3 бав. д.
1 Б. арм. к
Эденбокен
Гермерсхейм
11 арм. к
Грабен
Ландау
Бав.
Аннвейлер
5 ар. к.
Херксхеймвейхер
Херксхейм
Вюрт. див.
Брукcаль
Клингенмюнстер
Шлейтенбах
Биллигхейм
Рейнцаберн
Дан
Обер
Вейденталь
4 бав. див.
Винден
3 я армия
Лангенкандель
Бергцаберн
Шайдт
Минфельд
Верт
Бинвальд
Пфортц
Хогенбах
Карлсруэ
Вейссенбург
Даксланден
Баденская див.
Лаутер
Лаутербург
Маяш
Нейбургвейер
Зультц
Зауербах
Вёрто
Вогезы
Ингвиллер
Гагенау лес
Гагенау
Страсбург
1 арм. к
Раштатт
Мург
Оос
Баден
Хохесвейлер
Пирмазанс
Битч
5 арм. к
Саара
Сааральбе
Саргемюнд
Блис
Бирескастель
Вебенхейм
Дэ-Пон
Эйнед
Гомбург
Сент-Ингберт
Нейнкирхен
Саарбрюкен
Форбах
Хильсбах
Гихенбах
Диллинген
Рэлинген
Мердиг
Саарлуи
Фельклинген
Сирк
Мозель
Тионвилль
Бузонвилль
4 арм. к.
Франц. армия
Булэ
Сент-Авольд
2 арм. к
3 арм. к
Фолькемон
Мец
Заала
МАСШТАБ
10 0 10 20 30км

Редактор майор *Кашаев*
Тех. редактор *Бабочкин*
Корректор *Руднева*

Подписано к печати 31.7.39

Формат бумаги 84×108¹/₃₂
Объем 34¹/₄ п. л. + 4 вкл. 1 п. л., 35,63 уч.-авт. л.

№ Г-3169. Издательский № 203. Заказ № 1264.

Отпечатано с готовых матриц во 2-ой типографии
ОГИЗ'а РСФСР треста «Полиграфкнига»
«Печатный Двор» им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

10 руб. 50 коп.

36681